

ЭФИОПСКИЕ ХРОНИКИ XVII-XVIII ВЕКОВ

ЭФИОПСКИЕ
ХРОНИКИ
XVII-XVIII ВЕКОВ

Академия наук СССР
Ордена Дружбы народов Институт этнографии
им. Н. Н. Миклухо-Макля

ЭФИОПСКИЕ ХРОНИКИ XVII-XVIII ВЕКОВ

Москва
«НАУКА»

Главная редакция восточной литературы
1989

ББК 63.3 (6 Эф)
Э 94

Введение и заключение, перевод с эфиопского
и комментария С. Б. ЧЕРНЕЦОВА

Рецензенты

Г. М. БАУЭР, А. С. МЫЛЬНИКОВ, К. Н. ЮЗБАШЯН

Ответственный редактор

Ю. К. ПОПЛИНСКИЙ

*Утверждено к печати Институтом этнографии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР*

Эфиопские хроники XVII—XVIII вв. М.: Наука.
Э 94 Главная редакция восточной литературы, 1989.—
384 с.

ISBN 5-02-016585-9

Книга содержит перевод четырех памятников эфиопской историографии — «Истории царя царей Аэлаф Сагада», «Истории царя царей Адьям Сагада», «Житие царя нашего честного именем Иясу», «Истории царя царей Бакаффы», а также указатели и список литературы.

Э 9503000000-055 135-89
013(02)-89

ББК 63.3 (6 Эф)

ISBN 5-02-016585-9

© Перевод на русский язык,
комментарии.
Главная редакция
восточной литературы
издательства «Наука», 1989

*Памяти
Дмитрия Алексеевича Ольдерогге
посвящает свой труд
переводчик*

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемые вниманию читателя переводы четырех памятников эфиопской средневековой историографии («История царя царей Аэлаф Сагада», «История царя царей Адьям Сагада», «Житие царя нашего честного именем Иясу» и «История царя царей Бакаффы») являются продолжением работы, начатой еще акад. Б. А. Тураевым, по переводу на русский язык произведений эфиопской историографии, которая, по его выражению, «одна могла бы составить славу любой литературе» [15, с. 153]. Эту работу Б. А. Тураев завершить не успел. В 1936 г. вышел его посмертный труд «Абиссинские хроники XIV—XVI веков», куда вошли переводы «Сказания о походе царя Амда Сиона», хроника царя Зара Якоба и его преемников и хроники царей Лебна Денгеля, Клавдия и Мины. В 1984 г. вышла книга «Эфиопские хроники XVI—XVII веков», содержащая переводы «Истории царя Сарца Денгеля», «Истории галласов» и «Истории Сисинния, царя эфиопского». Настоящая книга «Эфиопские хроники XVII—XVIII веков» продолжает эту работу.

ИСТОРИЯ ЦАРЯ ЦАРЕЙ АЭЛАФ САГАДА

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1632 г. эфиопский царь Сисинний, поняв безнадежность своей попытки ввести католичество в стране и устав бороться с непрерывными мятежами вассалов, указом восстановил в стране прежнюю «александрийскую веру» и отрекся от престола в пользу своего старшего сына Василида. В эфиопском летописном своде, известном под названием «Краткая хроника», именно Василид изображается инициатором восстановления национальной веры в стране: «В этот [год] пошел государь [Сисинний] в Ласту в поход. В этот [год] сразился он с бунтовщиком, ибо прежде, когда поднялся он из столицы своей Данказ, приблизился к нему абетохун Фасиль, сын его, пребывавший тогда в Самене дедж-азмачем, и сказал государю, отцу своему: „О господин наш, царь, вот возмутились все и смущаются все из-за этих выдумок франкских, которых мы не видавали и не слыхивали и которых нет в писаниях отцов наших. Мы же боимся тебя, и постыжаемся перед ликом твоим, и соглашаемся с тобою устами, но не сердцем. Ныне же дай обет господу, что вернешь ты веру александрийскую, ежели подаст он тебе победу над врагами твоими!“ И сказал царь: „Ей“. И тогда начался [месяц] сани в субботу, а 3-го сани, в понедельник, устроил сражение государь Сэлтан Сагад в Вайна-Дега и победил мятежного Рэтуэ Амлака, шума Вага, и Бихоно Хаяля, военачальника Малька Крестоса, самозванца из Эмакина. Этот же Малька Крестос спасся, а его многочисленное войско погибло. И тогда возвратил царь веру александрийскую указом, который гласил: „Да возвратится вера и да воцарится Фасиль, сын мой! Я же устал, негоден и болен“. Это было 5 сани, а другие говорят, что 21-го» [25, с. 324—325].

И в эфиопской, и в зарубежной исторической литературе воцарение Василида (1632—1667) обычно изображается как отказ от невиданных новшеств Сисинния, поставивших страну на грань гражданской войны, восстановление национальной веры, изгнание иезуитов и вообще возвращение «на круги своя». В заслугу Василиду помимо прекращения религиозных

распрей ставится также и основание в 1636 г. города Гондара — первой постоянной столицы эфиопского царства после падения Аксумской державы, и именно с этого времени историки начинают отсчитывать время нового, так называемого «гондарского» периода в эфиопской истории. Однако внимательное рассмотрение событий тех лет заставляет усомниться в реальности подобной идиллии. И первое, что может вызвать подобные подозрения, — это отсутствие собственной официальной «Истории» царя Василида. Казалось бы, царь, оказавший своей стране и церкви такую важную услугу, как восстановление национальной веры, царь, занимавший эфиопский престол чуть не рекордный по длительности срок — 36 лет, мог рассчитывать на внимание со стороны летописцев. И тем не менее это единственный эфиопский царь в XVI и XVII вв. из царствовавших более пяти лет, который не имеет собственной «Истории»! Можно, конечно, предположить, что такая «История» была написана, однако пропала впоследствии. Разыскания хотя бы следов ее не дали ничего. Последние сомнения были рассеяны 14-й главой «Истории царя царей Бакаффы», в которой повествуется, как царь Бакаффа приказал своему историографу Синоде зачесть свой труд публично, а затем «присоединить ее к истории царей, отцов его, Азлаф Сагада и Адьям Сагада» (с. 316), т. е. его отца и деда. Это было 12 декабря 1725 г., т. е. спустя 58 лет после смерти Василида. Если тогда не была известна «История» Василида, то, вероятнее всего, она просто никогда не существовала. Однако для такого нарушения традиции должны были быть достаточно веские основания.

Для того чтобы определить их, нужно взглянуть на время его царствования с другой стороны. Василид основал Гондар и вслед за своим отцом строил там дворцы и мосты. И по сей день Гондар тесно связан с именем Василида, и в народе бытует множество легенд про этого царя — основателя города. Это естественно, но другое здесь удивляет и привлекает внимание: в этих легендах (безотносительно к их исторической достоверности) личность царя рисуется самыми черными красками: то Василид предается беспрестанным грехам со своими многочисленными наложницами, за что бог насыляет на город разнообразные бедствия, от которых царь откупается возведением церквей; то Василид тысячами казнит церковников и простых мирян, осуждающих его безнравственный образ жизни, а затем, чтобы испросить у бога прощение, строит для жителей мост через реку, которым может пользоваться любой с единственным непременным условием: проходя по нему, попросить бога помиловать душу царя [51]. Итальянский консул А. Поллера собрал с помощью эфиопского книжника Тесемма Энгида Верк множество подобных легенд, ценность которых для историка заключается не в приводимых фактах (совершенно фантастических), а в отношении к царю Василиду как к великому грешнику, а отнюдь не благодетелю своей страны. Все это мо-

жет навести на мысль о том, что его долголетнее царствование было, по-видимому, омрачено каким-то серьезным конфликтом с эфиопской церковью, конфликтом, характер которого остается пока неясен. Впоследствии этот конфликт был благополучно разрешен его сыном, царем Иоанном (1667—1682), в результате чего именно Иоанн, а отнюдь не его отец, Василий, был прозван «праведным» и причислен к лику святых эфиопской церкви. Ни из «Истории» царя Иоанна, ни из синаксарного его «Жития», разобранных Б. А. Тураевым [11, с. 281—284], невозможно понять, за какую иную услугу эфиопская церковь могла оказать ему столь высокую честь. Таким образом, если для Иоанна результатом конфликта его отца было причисление его к лику святых, то для нас таким результатом явилось отсутствие пространной «Истории» основателя Гондара, и официальная историография гондарских царей начинается с «Истории» Иоанна (Аэлаф Сагада). Перевод его на русский язык сделан по изданию [23, с. 3—55].

ПЕРЕВОД

Во имя отца и сына и святого духа начинаем мы писать историю, что слаще меда и сахара, лучше золота и камня топаза драгоценного, что побуждает уста вещать, а уши внимать, [историю] честного и великого царя царей Аэлаф Сагада, названного по благодати божественного [крещения] именем Иоанна-евангелиста¹. И соединилось имя его с именем², и вера его с верою, и деяния его с деяниями того, кто изгонял бесов, когда прибегали к гробнице его, и исцелял всех болящих и страждущих, когда их помазывали землю, в которой пребывала плоть его святая. Но бог да управить писание наше. Аминь.

Сей царь праведный был сыном царя царей Алам Сагада, сына царя царей Сэлтан Сагада³, от честной госпожи Эхата Крестос, дочери одного человека из вельмож Валака, которого звали Акарийос. И после того как родился, воспитывался он воспитанием прекрасным, в совете, в наставлении и в обучении св. Писанию, то бишь Ветхому [завету] и Новому. А когда возрос, обучился метанию копья и стрельбе из лука, верховой езде и плаванию. И взял ему отец жену по имени Сабла Вангель, дочь мужа честного по имени Габра Маскаль, из людей мадабай⁴. Они любили друг друга: он любил ее и она любила его, ибо соединились они вдвоем в чистоте и страхе божием. И был он хорош пред богом и людьми, ибо любил бедных и убогих, вдов и сирот, плакал с плакавшими и радовался с радовавшимися. И потому возлюбили его сугубо все люди стана⁵— князья и воинство — более всех братьев его царевичей.

Тогда на 7160 год [от сотворения] мира, на 244 год благодсти, на 1660 год [от] воплощения [Христового], на 1384 год мучеников, на 1979 год Александра, на 1021 год мусульман⁶ по солнечно-

му счислению, а по лунному счислению на 7349 год и 141-й день⁷ 15-й солнечной эпоакты и 15-й лунной эпоакты⁸ начался месяц маскарам⁹ в пятницу, день Иоанна, [а месяц] тэкэмт начался в воскресенье.

И тогда 8 тэкэмта¹⁰, в день воскресный, по скончании 3-го часа дня¹¹, при тени в три ступени началась болезнь царя нашего Алам Сагада по обыкновению человеческого. После сего обременил тяжкий камень печали всех князей, а особенно бэлятен-гета¹² Малька Крестоса, который два дня дневал там и ночевал, забывая даже хлеба вкусить и раздавая золото и серебро и милостыню бедным в понедельник и вторник, благодетельствуя всем отчаявшимся от недостатка пищи, сломав [свой] серебряный барабан и золотой кинжал¹³ и разрезав [свой] пояс для покровов священных. И все это [делалось] с многими плачем и рыданием, с пролитием слез и катанием по земле, с молитвой и пением церковным, ибо казалось всем людям, что потрясется небо и земля, и смутится страна, и нападет враг, когда упокоится царь наш Алам Сагад, ведая, что держится мир добродетелями его, более многочисленными, нежели песок морской, и советами его твердыми, твердостью подобными горам и холмам. Сколько же [можно] повествовать нам и возвещать [об этом]!

А потом во вторник по прошествии 3-го часа при тени в четыре ступени наступило его упокоение. Но нам подобает здесь стенать, что увял образ его прекрасный, весь исполненный радости, образ, подобного коему не было у чад рода человеческого, воистину образ и подобие божие! Как же покрыл его мрак смерти, покров всеобщий, подобно всякому человеку? Увы и ах премолчанию уст его сладкоречивых и языка благоуханного, всегда источавшего благодать словесную от губ его! Плач и воздыхание увяданию цветения его! Блестящи очи его от вина, и белы зубы от молока, как гласит Завет святой (Быт. 49, 12). Еще пальме подобен стан его и весь он, как кедр господен: широта ветвей мудрости его как море и как потоки отрасль совета его. Что сказать нам? Ныне что стало, то стало. О благовонный цвет царства! Пал ли ты, подобно всякому творению? Но вот исполнилось здесь слово пророка: «Кто из людей жил и не видел смерти?» (Пс. 88, 49).

Во время упокоения его решил бог сотворить спасение средине земли, то бишь Эфиопии, и утвердить милость и праведность дому Израилеву¹⁴. И открыл он совет прекрасный и мудрый бэлятен-гета Малька Крестосу, которого не открывал [другим] людям и не творил прежде, и держал тот совет с князьями, что под ним, которые пребывали там, и повелел схватить всех чад царских там, где пребывали они по местам их и жительству, возрослых, которые возмужали и воспитались в верховой езде, и плаванию, и стрельбе ружейной и умели ходить ногами. И после того как разослал он посланцев по местам этим и до возвращения их, решил он с князьями остав-

шимися, сказав: «Лучше для нас абетохун¹⁵ Иоанн. Воцарим его, ибо он от младости умудрен в чистоте, любит пост и молитву, богобоязнен, православен, возросл и помышлением добр». Тем же [князьям], когда услышали они, вложил бог согласие в сердце каждого, и говорили они меж собою: «Ей, [он] лучше для нас!» И затем пошли они в «Дом коней»¹⁶, где пребывал он, взяли его, и повели, и возвели на большую башню. И созвал бэлятен-гета всех вельмож царства, и всех наместников, и начальников, которые называются лика дабтара¹⁷, и цехафе-тээаз¹⁸, и акабэ-саат¹⁹, и лика маэмэран²⁰, и царадж масаре²¹, и государева духовника, азажей²², и четырех лика вамбаров²³, и всех законников, и собрал он всех, вплоть до военачальников, вроде сотников. И тогда возвел он его на престол царства, Давидов и Соломонов, при плаче и кликах: «По обычаю отцов твоих, царей!» И возложил царадж масаре Константин, сын За-Крестоса, венец на главу его, славя творца и по хотению своему говоря: «Господи! силую твоюю веселится царь и о спасении твоём безмерно радуется. Ты дал ему, чего желало сердце его, и прошения уст его не отринул. Ибо ты встретил его благословениями благодати, возложил на голову его венец из чистого золота. Он просил у тебя жизни — ты дал ему долгоденствие на век и век» (Пс. 20, 1—5) — [и далее весь псалом] до конца. И облачил его в одеяние царства белое по обычаю отцов его, царей. Тогда провозгласил указ глашатай: «Упокоился царь наш Василид, и воцарили мы сына царя нашего, Иоанна, на смерть нашу и на жизнь нашу! Да возрадуются друзья наши и да опечалются враги наши!» Ите агрод²⁴ издавали клики радости, а князья и азажи вышли, веселясь. И, выйдя на [площадь] Адабабай²⁵, задули в роги, и затрубили в трубы каны галилейской²⁶, и провозгласили указ, как прежде, гласивший: «Упокоился царь наш Василид, и воцарили мы царя нашего Иоанна. Да возрадуются друзья наши и да опечалются враги!» И тогда, когда слышали [этот указ], успокоилось сердце всякого человека и смолкло волнение града.

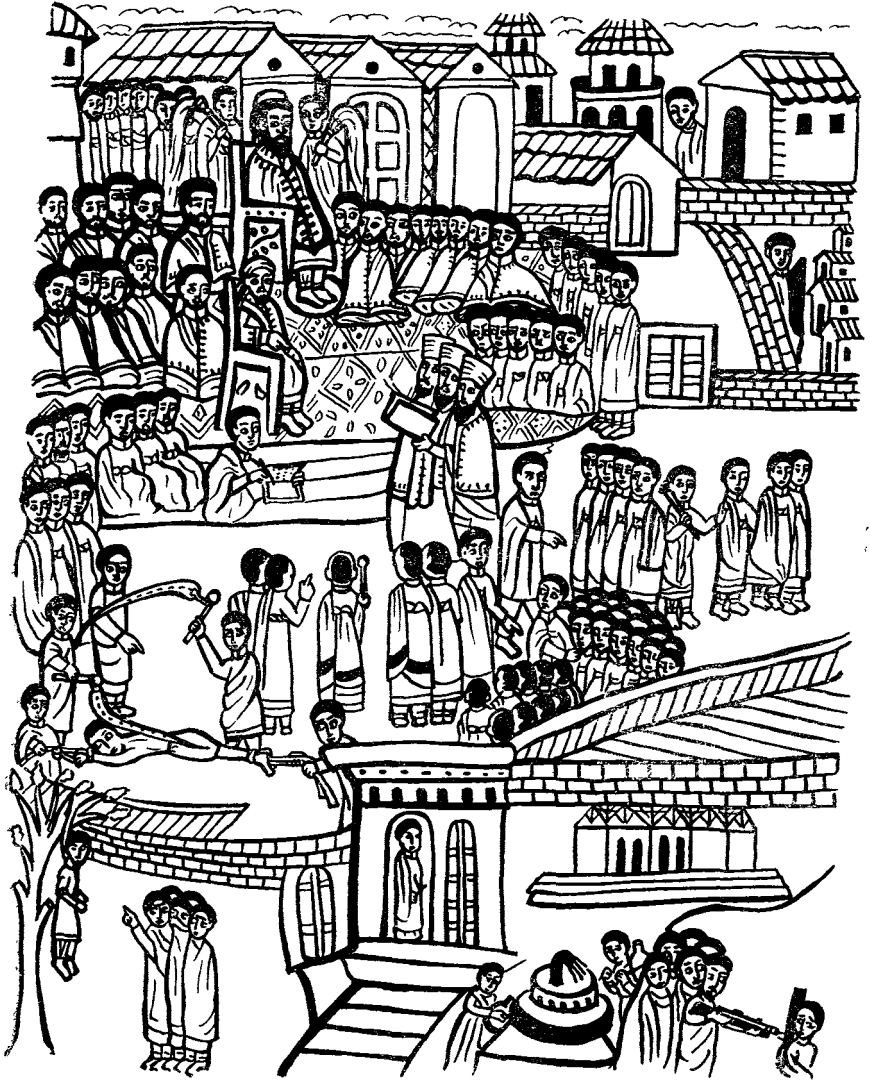
Возвратился же к повествованию нашему прежнему. Тогда дивное сотворил господь в тот час и явил знамения и чудеса руками тех посланцев, отправленных схватить чад [царских]. Когда увидел [бэлятен-гета Малька Крестос] страх сердечный людской, забрал он их быстро, не медля ни часа, в мгновение ока, как захватывают рыбу неводом и как птицу сетью, там, где пребывали они, в стане или по странам, и возвратились все посланцы, славя господа, захватив чад царских и всех отпрысков [этих] чад. Никто не возвратился посрамленным, ибо избрал и возлюбил господь царя нашего Иоанна, а их не избрал, как сказано устами отца его, Давида: «Колена Ефремова не избрал, а избрал колено Иудино» (Пс. 77, 67—68). И еще сказал он: «Братья мои хороши и старше меня, но не благоволил им господь» (Пс. 151, 5). В это время соединились благоволение и желание господа, ибо свершился обряд [постав-

ления на] царство в час единый в день вторник. В среду же после свершения всего повезли [царя Василида] по обычаю отцов его, царей, дуя в роги и трубя в трубу каны галилейской и с барабанами²⁷, плача плачем великим и рыдая рыданиями многими, всем станом и погребли его в Дабра Либаносе, гробнице отцов его, царей²⁸, с пением псалмов и гимнов, с каждением и свечами. Но да упокоит [бог] душу царя нашего Василида в месте упокоения и да поместит в лоне Авраама, Исаака и Иакова в царствии небесном. Аминь.

И тогда 12 тэкэмта²⁹ поведал бог миру слово милости устами царя нашего Иоанна, сказавшего: «Провозгласите указ: да отпущены будут все заключенные, что заточены в четырех сторонах света от упокоения царя Сэлтан Сагада до упокоения царя нашего Алам Сагада за 35 лет!» И тогда возвратились все люди в дома свои в великой радости и веселии, благодаря и славя бога за все, что явил он и дал услышать и благословляя и восхваляя царя нашего Иоанна. А 15 тэкэмта взяли этих чад [царских], и вывели из стана, и возвели на гору высокую, называемую Вахни³⁰, не оставив ни одного. В этот день потряслась земля. Все это дело с чадами [царскими] и связание их было по совету бэлятен-гета Малька Крестоса. Первое связание их не было по совету [царя Иоанна], и не знал об этом господин наш и царь наш Иоанн, пока не воцарился он ради милости и щедрости.

Еще во второй раз возгласил бог слово милости и щедрости 19 тэкэмта словами указа царя нашего, гласившего: «Милуем мы отныне [людей] и отменяем налог на коров», так что прибавилась в сердце всего мира радость к радости и веселие к веселию, и сказали они: «Благословен господь бог, бог Израилев, един творящий чудеса! И благословенно имя славы его вовек, и наполнится славою вся земля. Аминь и аминь» (Пс. 71, 18—19). Золото же, и серебро, и одежды дорогие, что находились в сокровищнице царской, раздавал царь наш благой и давал по чину бедным и убогим, вдовам и сиротам. И после того как соблюл он неимущих, цевам³¹ дал он то, что цевы желали, а церквам — что церкви желали, и не оставил ни одного ни из кого.

И в эти дни 2 тахсаса³² упокоились две вейзаро³³: вейзаро Сабана Гиоргис и вейзаро Тавкелия, одна ночью, а другая днем. А потом 19 тахсаса был день [помазания на] царство царицы нашей, царицы православной Сабла Вангель по обычаю [помазания на] царство царицы Елены³⁴ и царицы Сабла Вангель, супруги царя Ванаг Сагада³⁵, по воле божией. А затем отпраздновал [царь] праздник рождества и праздник крещения в Гондаре. И встал он 14 тэра³⁶, и отправился к Бегамедру, и провел пост в земле Дабра, по имени Муй. И там повесил он двух франков, что пришли из Рима под видом египтян. Один из них говорил: «Я — митрополит, посланный патриархом Александрийским», другой говорил: «Я — иерей»,

ибо казалось им, что совратят они этим мир, и уподобились они в путях своих диаволу, подобно тому как пошел он к Еве, чтобы соблазнить ее под видом змия. Но когда вразумил господь, открывающий тайное возлюбленным своим, и когда услышал это известие господин наш царь, помыслил он о словах Евангелия, гласящих: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные: по плодам их узнаете их» (Матф. 7, 15—16). И собрал он всех князей, и начальников, и ученых, и всех вельмож царства и решил испытать и допросить [франков] о вере. Тогда стало явно и очевидно, что это — люди римские и что веруют они верою Льва, нечестивого отступника³⁷, так что говорили они своими словами: «Два естества у Христа». И тогда, отвечая, сказал царь и люди его: «Мы же не говорим так, но говорим: нет двойственности во Христе-боге после соединения божества и человечества без слияния и смешения. И мы веруем верою святого Диоскора праведнословного³⁸. И ныне лучше нам решить их дело, чтобы не соблазняли они нам людей и чтобы не обновляли их древнюю веру в духе еретическом». Тогда вынесли свое решение и приговор им судьи, говоря: «Воистину подобает им смерть, во-первых, потому что дерзают они разделять Христа надвое, как отец их, Лев, а во-вторых, потому что убили митрополита нашего авву Симеона и убили отцов наших, наставников правых верою, и братьев наших верных многих, говоривших, что одно естество у Христа, прежние отцы этих соблазнительей»³⁹. Днем их смерти было вербное воскресенье 19 магабита⁴⁰.

[Царь], после того как отпраздновал праздник пасхи, встал оттуда 6 мязия⁴¹, и отправился к Годжаму, и устроил свое летнее местопребывание⁴² в земле Жара, называемой Зандж. Тогда он подчинил [тамошние] страны и отстроил 12 амб⁴³, сокрушенных прежде, для спасения христиан от рук галласов⁴⁴. Но настал голод великий в это время, так что хлеб стоил амале⁴⁵ за ладан⁴⁶, и много погибло мулов, коней и ослов к 22 сане⁴⁷. И повернул он оттуда и вернулся в столицу свою Гондар в здравии 15 хамле⁴⁸ в мире божием. После этого 2 нехасе⁴⁹ пожаловал он рак-масарство⁵⁰ [начальнику] Вахни Вальда Гиоргису. А 4 нехасе назначил он главою над всем государством, главою князей и главою всего мира бэлятен-гета Малька Крестоса, ибо был тот умудренным в битве и сражении, боголюбивым и православным верою, прозорливым судом и правым, верным слову и праведным обычаем. А 7 нехасе назначил он Габра Леуля бэлятен-гета, а брат его, Асрат, стал агафари⁵¹. Самена.

А после того как закончился месяц нехасе и пагумен, начался месяц маскарам [года] Матфея-евангелиста⁵² в воскресенье, день Иоанна, [солнечная] эпакта 26, лунная — 4. 27 маскарама⁵³ был собор в день благовестия архангела Гавриила иерею Захарии о рождении сына его, Иоанна, когда тот стоял

и молился во храме, как гласит Евангелие святое, в первый год царствования царя нашего Иоанна. Причина же собора в том, чтобы установить порядок и закон, чтобы не женились на сестрах жены и не выходили замуж за братьев мужа, ни на крестных родителей, ни на крестных детях. А еще в том, чтобы отделить франков, и мусульман, и турок и чтобы фалаша, называемые кайла⁵⁴, пребывающие в вере иудейской, не жили вместе с христианами, ибо были ненависть и ссоры из-за этого прежде. И тогда постановили и приговорили отцы наши, наставники и архиереи, и протоиереи церкви, собравшиеся от четырех сторон света, а меж ними царь и князья, указом [под страхом] отлучения и так установили, говоря: «Да не женятся на сестрах жены и не выходят замуж за братьев мужа!» А относительно франков так сказали: «Да идут они в свою страну, оставив нашу страну, но те, кто принял нашу веру и крестился крещением нашим и причастился причастием нашим, пусть остаются здесь и живут с нами, а если хотят, пусть уходят!» Мусульманам же было сказано: «Да не живут они вместе с христианами, но отделятся и живут отдельно, устроив поселения. И да не живет с ними никто из христиан, ни раб, ни свободный, что у них на службе, ни мужчина, ни женщина да не живет с ними. Фалаша же, называемые кайла, пребывающие в вере иудейской, да не живут вместе с христианами, но да отделятся и живут отдельно, устроив поселения!» Так установили они указом [под страхом] отлучения.

А потом 28 тэкэмта⁵⁵ явилось солнце цвета крови, и менялся вид его: временами зеленого цвета, а временами целиком цвета дыма черного, когда окружало его облако страшное, цвета мрачного, во время 9-го часа в день воскресный. 12 тасаса⁵⁶ сразился рас⁵⁷ Малька Крестос с 12 домами галласкими, то бишь вучале, и ратайя, и рамину, и регу, абати, ана, тура, суба, и ребко, и реджу, арсу, урукала, которые вышли к Ашгуагуа и пустились в набег на весь Бегамедр. И дал ему бог силу и победу с помощью святого Михаила-архангела и по молитвам отца нашего Самуила, наставника изрядного, так что убил он многих в этот день. А затем 18 тэра⁵⁸ послал [царь] бэлятен-гета Габра Леуля и тэкакен бэлятен-гета⁵⁹ Айгабаза в землю шанкалла⁶⁰, когда услышал об измене одного раба, по имени Мухаммед. И сразились они битвой великой 8 якатита⁶¹, и дал им бог великую победу и силу, так что не уцелел ни один [из изменников], но этот Мухаммед спасся и бежал в Сеннар до того, как они пришли, ибо услышал, что они будут воевать его. А затем они повернули к Салилю; 17-го воевали его и убили у него многих, и не уцелел никто.

22-го встал государь из Гондара и пребывал в Цада семь дней, когда заболела дочь его, вейзаро Амлакавит, и упокоилась она 27 якатита⁶², он перешел из Цада к Бегамедру и провел пост в Аринго. 24 миязия⁶³ был назначен эчеге⁶⁴ авва

Кириак на престол отца нашего Такла Хайманота⁶⁵. В это время волновались монахи из-за франков и говорили: «Не обрели мы здравия с тех пор, как пришли они, и донныне. Ныне же пусть они уходят от нас, не днюют и не ночуют!» И после сего отослал [царь франков] на 133 год от пришествия их в царствование царя нашего Ванга Сагада⁶⁶ и на 1-й год и 8-й месяц царствования царя нашего Иоанна при бехт-вададе⁶⁷ расе Малька Крестосе, и бэлятен-гета Габра Леуле, и агафари Самена брата его Асрате, и гра-азмаче⁶⁸ Микаэле, и кень-азмаче⁶⁹ Хаварья, и главе соборной, наставнике Дабра Либа-носа, авве Кириаке, митрополите авве Христуле, и акабэ-сате Абадире, и государевом духовнике Асара Крестосе, и ца-хафе-тээзазах Вальда Хайманоте и Вальда Гиоргисе, и лика маэмэран За-Гиоргисе, по прозвищу Мамо, и царадж масаре Константине. Все они, пососоветовавшись с войском эфиопским, отдали [франков] мужу верному, верующему верою александрийской и не соблазняющемуся учением ложным, то бишь гра-азмачу Микаэлю, чтобы стерег он их и проводил до земли Санджара. Эти же франки сначала замыслили сражаться и искали крепости, чтобы сражаться в ней, ибо боялись и говорили: «Схватив, они убьют всех нас». Но этот гра-азмач Микаэль, когда приказали ему, пошел быстро с бодростью и прибыл из Аринго за один день и одну ночь в землю Такуса внезапно с цевами своими с величием и силою туда, где расположились они и выстроились строем для битвы и сражения, и сказал им: «Идите, послушайте речь послания, ибо пришло повеление от царя». Франки же сказали: «Слову царскому подобает повиновение, но, если он сказал тебе убить нас, убей нас здесь, а если он сказал тебе проводить, проводи нас». Затем он ответил им, говоря: «Приходите, мы скажем вам здесь», и они пришли к нему в страхе и трепете и встали пред ним в смиренности и покорности, в одеждах, покрывающих руки их⁷⁰. Тогда сказал он им: «Идите, говорит вам царь, по дороге, какой пожелаете: или по дороге через холмы⁷¹, или по дороге к морю». И сказали ему все франки: «Проводи нас по дороге через холмы и землю Сеннар», и он оттуда проводил их со всем их родом, пока не прибыли они в Санджара. И возвратился гра-азмач Микаэль со многими ружьями и снаряжением воинским, что забрал у них. Все это сделал царь, чтобы не умерли они от рук наших, ибо боялся он бога, не любил убийства и не желал насилия⁷².

Тогда царицею благоверною была Сабла Вангель. Она весьма возрадовалась того ради, что ушли эти франки во время [правления] ее, и исправила она веру александрийскую, ибо приход их был во время [правления] первой царицы Сабла Вангель⁷³. И сотворил бог изгнание их в царствование второй царицы, названной именем Сабла Вангель. Она же — воистину колос на поле закона евангельского⁷⁴, любящая пост и молитву, невеста чистая, хранительница закона и порядка, верующая

Христова, щедрая рукою на милостыню, богобоязненная и православная, добронравная и ревностная к праведности, верная слову и правая во всех путях своих. И в этот день была радость великая и веселие среди всего войска царского и народа эфиопского. Иереи и священство радовались весьма, как радовался Израиль потоплению фараонов в море Чермном, и пели гимны под барабан и систру⁷⁵, говоря: «Пою господу, ибо он высоко превознесся» (Исх. 15, 1).

А затем 23 генбота⁷⁶ встал [царь] из Аринго, и перешел Абай, и пошел походом на Ханкаша 6 сане⁷⁷, а 7-го воевал Ханкаша и захватил у них много рабов и скота. А 14-го напал на Банджа, и убил многих из них, и захватил рабов и скот, и расположился в Ахуца. 21 сане встал [царь] оттуда, и пошел в набег на Аскуна и Банджа, и разорил [их] весьма. А 24-го встал оттуда, и возвратился в Гондар, и вошел в столицу свою 9 хамле⁷⁸, славя бога.

Начался маскарам [года] Марка-евангелиста в воскресенье, день Иоанна 7-й эпакты. И пребывал [царь] в Гондаре до 12 хедара⁷⁹, а 13-го встал оттуда, и направился в Годжам, и пребывал в Колала до 25 тахсаса⁸⁰. А 27-го пошел походом на Банджа и разослал [военачальников] в набег по всей земле Банджа. А 28-го расположился в Аскуна и провел там праздник рождества. А 9 тэра⁸¹ встал оттуда, и расположился в Ахуца, и провел там праздник крещения. А 28-го разорил он Шашена, и пошел в набег на Сэкут, и расположился в Шашена. И в этот день умер куакуарец Лебсо. А 29-го он снова пошел в набег на Сэкут, Аскуна и Банджа и начал рубить все деревья Сэкута, собрав указом всех агау⁸² по племенам их, чтобы была дорога и путь для всех проходящих и чтобы воевать, пройдя туда, от Сарка до Бада, что в Сахла, Кэж, Чат и Дангела, что в Куакуара, Чара, Темхуа, Ачафар и Анбаса Гама. И умер Вальда Хаварьят в этот день. И 29 тэра была закончена рубка [леса]. Тогда содрогнулись и испугались все агау, что жили посреди Сэкута [в земле], называемой землею Гама, и прибегли, войдя ночью, к таботу⁸³ и ко всем монахам и сказали: «Пусть помилует и оставит нас государь. Вы же помирите нас с ним, и введите в христианство, и причастите причастием, мы же станем христианами, и покоримся царю, и дадим ему подать, и будем делать, что повелит нам царь». И после того как завершил он это дело и помиловал их, встал [царь] оттуда, и вошел в Йебаба, и провел там пост. И пребывал он там до 12 сане⁸⁴.

В это время возмутил весьма диавол монахов: одних вывел из пустыней по причине ничтожного дела и заставил скитаться с места на место, других вывел из монастырей и привел в город, поссорив меж собою одного с другим, так что дошло их возмущение до самого царя, и отлучали они его, говоря: «Да не подчиняются царю!» Но [царь] при всем этом был с ними терпелив и мягкосердечен, благотворил им и изъяснял им мир

и любовь царскую, царя благоверного, ибо он от младости любил творить мир и любовь. А наставники же и эччеге и все монахи дома отца нашего Такла Хайманота и дома отца нашего Евстафия⁸⁵ созвали собор и собрались с митрополитом, и акабэ-саатом, и государевым духовником, и цехафе-тээзазом, и лика маэмэраном, и царадж масаре, и всеми начальниками града и решили наставить их и приводили свидетельства из Писания святого, что не подобает отлучать, кроме как [из-за дел] веры, по всякому поводу с дерзновением и наглостью, царя ли и князей, митрополита ли, наставников и протоиереев. И установили это дело сначала 12 тэкэмта⁸⁶, а потом 19 миязия⁸⁷. И привели им свидетельства из слов Синодоса⁸⁸ и «Суда царей»⁸⁹, и исправили их и этим заключили им уста, и наказали их, и дали им эпитимью по постановлениям апостольским⁹⁰.

А затем встал [царь] из Йебаба 13 сане⁹¹, а 20-го упокоилась вейзаро Кедеста Крестос. А 24-го вошел [царь] в столицу свою Гондар в мире божием. В эту зиму⁹² было довольство великое и хлеб стоил 2 шаммы⁹³ за 5 чанов⁹⁴, а за унцию [золота] 13 чанов, а за 1 амоле 5 ладанов теффа⁹⁵ и 7 ладанов пшеницы и 8 ладанов ячменя.

Начался макарар [года] Луки-евангелиста, 18-я эпакта, в понедельник, день Иоанна. 13 тэкэмта⁹⁶ встал [царь] из Гондара и расположился в Цада, а из Цада [перешел] в Гораб, а из Гораб — в Эмфраз, из Эмфразы — в Карода, из Карода — в Аба Гунда, из Аба Гунда — в Ценджут, из Ценджута — в Тамре, из Тамре — в Ванаба. А затем 22 тэкэмта поспешил [царь] из Ванаба в Энамора. И когда был он в пути, прислал к нему дедж-азмач⁹⁷ Лоренс сказать: «Повернули галласы в свою страну и расположились у Анбасита в земле, называемой Шаточге». И 23-го расположился [царь] в Колала, а 5 хедара⁹⁸ расположился в Энзагдэме. А 11-го перешел [реку] Арафа и 20-го поспешил к Саде, а потом, когда он был в пути, прислал к нему дедж-азмач Анастасий сказать: «Повернули галласы в свою страну и расположились в Чаку». И пребывал там [царь] до 17 тахаса⁹⁹, а затем повернул в Йебаба, и провел пост в Абацрар, и жил там до 12 сане¹⁰⁰, а 13-го встал оттуда и вошел в столицу свою Гондар 30 сане¹⁰¹ в мире божием. Аминь.

18 хамле¹⁰² было пожаловано рак-масарство Вальде из родичей царских и смещен был баджеронд¹⁰³ Вальда Гиоргис. А потом на 17-й день после пожалования умер этот Вальде 4 нехасе¹⁰⁴, а 14-го рак-масаром был назначен ажаж Завальд.

Начался маскарар в среду в день Иоанна-евангелиста, [год] Иоанна без эпакты. 7 тэкэмта¹⁰⁵ прочли письмо послания отца нашего аввы Матфея, патриарха Александрийского, что было послано нам по поводу митрополичьего сана отца нашего аввы Синоды, митрополита, и по поводу передачи должности митрополита отцу нашему авве Христодулу. 9 тэкэмта вошел авва Синода, митрополит, в столицу, а исход его из земли египетской¹⁰⁶ был в месяце миязия¹⁰⁷ по дороге через Сеннар, и

пребывал он в Чальга до месяца тэкэмта¹⁰⁸, когда были [там] распри между монахами. И в день прибытия его встретило его с радостью и веселием войско царское.

А потом 8 тахсаса¹⁰⁹ встал [царь] из Гондара и справил праздник рождества в Сарке. А 30 тахсаса¹¹⁰ встал [царь] из Сарка, и спустился по дороге в Гумбеле, и справил праздник крещения в земле Дамота по имени Бугла. А затем встал [царь] оттуда, и пошел по дороге на Дэн, и пребывал в земле Хасава до 4 якатита¹¹¹. А 5 якатита встал из Хасава, и пошел по дороге на Фара, и, войдя в Сэкут, расположился в земле Гам 8 якатита, и разграбил, и разорил все дома и весь хлеб, что были между Сэкутом и Шашена. И убил он многих людей из агау, [что живут в] Банджа, а уцелевших захватил и обратил [в христианство]. И пребывал там семь дней. Тогда фитаурари¹¹² был сын благословенный абетохун Юст вместе с дедж-азмачем Иовом, который [также] был назначен фитаурари, а даженом¹¹³ в этот день был бэлятен-гета Габра Леуль вместе с братом своим, агафари Самена Асратом. 14-го встал [царь] из Сэкута и спустился к Матакалю по дороге, прорубленной в первый год [царствования], год Марка-евангелиста, за два года доньше. Во время спуска было большое сражение, ибо тесна была эта дорога¹¹⁴. Но по мудрости совета своего и твердости сердца своего царь, зарычав, как лев смелый (ср. Притч. 28, 1), положился на бога своего, ибо знал слова отца своего, Давида, сказавшего: «Уповай на господу и делай добро» (Пс. 36, 3) и еще сказавшего: «Уповай на него, и он совершит» (Пс. 36, 5). И сделал он сына своего благословенного абетохуна Юста фитаурари, как в первый день, с дедж-азмачем Иовом. Агау же, когда увидели лик [его] грозный и устрашающий, подобный [лику] льва, готового растерзать, и львенка притаившегося, то испугались агау и бежали, как скот; расточились они и пропустили все войско царское, не тронув никого. Царь же проследовал в силе великой со многим величием и благодатью, ибо несли пред ним табот владычицы нашей Марии Сионской¹¹⁵ из царской ризницы¹¹⁶, а с ним образ в терновом венце господу нашего Иисуса Христа¹¹⁷ под зонтиками¹¹⁸. Но они напали на тыл и сразились с джави¹¹⁹.

А потом спустился [царь], прошел, вышел и расположился между землею Банджа и Матакалем. 15-го встал [царь] оттуда, перешел реку Дура, и расположился посреди земли Матакаль, и пожег дома агау, по имени арси. Он пожег все дома агау Матакаля, и убил многих людей, и захватил скот их и детей, и пребывал там 10 дней. Второй раз 22-го пошли на берег на Матакаль до Лалабола абетохун Юст и дедж-азмач Асрат, и убили многих агау, и захватили женщин их, и детей, и коров. 25-го встал [царь] оттуда, и пошел другой дорогой, и расположился на берегу Дура. 4 магабита¹²⁰ встал [царь] и расположился на опушке леса Аскуна Банджа, приказал рубить все деревья, что мешали проходу, исправил все дороги, неровные и

негладкие, и послал вперед обоз по дороге земли Ханкаша, называемой Анджебара, 9 магабита. А 10-го вышел царь с войском ратным и боевым с великой радостью и веселием, славя бога, ибо вышли они в здравии, совершив подвиги и победы, каких не свершалось во времена прежних царей. И видел [царь] знамения и чудеса внутри страны, называемой Махецен и Карс¹²¹, и разорил Гам, то бишь живот и чрево всех агау. И разрушил капища идольские, и пожег их богов огнем, и расположился там в Анджебара, выйдя [оттуда] в день воздвижения честного креста, что есть [день] свершения, и победы, и силы. А затем встал [царь] оттуда, пошел к Буре, и расположился в Аскуна, и встретился там эччеге, и митрополитом, и с царицей Сабла Вангель, и провел там пост в радости и веселии.

И сместил он дедж-азмача Анастасия и назначил абетохуна Юста агафари Самена, раса Малька Крестоса — в Дамот, дедж-азмача Асрата — в Годжам, а дедж-азмача Кэсос Моа — в Бегамедр. А 25 генбота¹²² встал [царь] оттуда, и пошел походным порядком по дороге на Атэта и Сарка, и перешел по мосту¹²³ Анцо. 6 сане¹²⁴ был заточен Фарес. 7-го прибыл [царь] в Аринго, а 19-го вошел в Эмфраз, и там посетил обители святые, и прибег [к молитвам] церковей и монахов. 29 сане¹²⁵ вошел [царь] в столицу свою Гондар в мире божием. Аминь. Он провел зиму в мире и спокойствии, в молитве и литургии. И было довольство великое во всех странах [его] царства.

Начался маскарам в четверг, день Иоанна-евангелиста, [год] Матфея, 11-я эпакта. А затем встал [царь] 18 хедара¹²⁶, и справил праздник владычицы нашей Марии Сионской в Эмфразе, и пошел походным порядком в Аринго 22-го, и пребывал в Аринго до 12 тахсаса¹²⁷. А через 13 дней встал из Аринго и пошел походным порядком в Амхару по дороге на Гайент и перевал Кореб в землю Коло. А затем в 17 переходов прибыл к пределам земли Дэхень и Дара, ища боран, то бишь тулама¹²⁸, чтобы сразиться с ними. Но бежали они, и не нашел он их, а потом повернул по другой дороге и прибыл в Аринго в 21 переход 3 якатита¹²⁹. Имена стран, где он располагался: Жан Меда, Малятит, Голагуа, Йекалю, Гайент, Загба, Ташет, Йевона, Эмбисма, Дамбаца, Ясат Меда, Кага, Ваха, Цебтат, Альгуа, Марако, Дэхень — всего 17 переходов. При возвращении: Варамо, Виз, Шава Гададь, Горагора, Ганата Гиоргис, Макана Селласе, Йенагаш, Варк, Ваша, Кедус Ваха, Анбаса, Сай, Тельва, Дагус, Менгаш, Ахайо, Дурана, Гэрар, Ваха, Жэбгэмэхэри, Эбдести — всего 21 переход¹³⁰. Но тогда в тот день, когда прибыл [царь] в Дэхень и Дара, фитауари был сын [его] благословенный, абетохун Юст, с большим величием и благодатью, ибо казалось [царю], что встретят они боран, то бишь тулама. А при возвращении был даженом этот сын и сопроводил все войско царское в здравии и мире. [Царь] провел пост в Аринго. А затем 12 магабита¹³¹ был назначен и во второй раз возвращен [на должность] эччеге За-Крестос; госу-

дарь же пребывал в Аринго до 14 сани¹³². Потом встал он оттуда и вошел в столицу свою Гондар 20 сани в мире божием. Аминь. И зимовал он в посте и молитве, причащаясь св. таин, раздавая милостыню и благоволия церквам.

Начался маскарарам в среду, день Иоанна, 22-я эпакта, [год] Марка-евангелиста. Встал [царь] 9 хедара¹³³ и справил праздник рождества и праздник крещения в Йебаба, а затем встал оттуда и пошел по дороге в Колала и Энзэгдэм, вышел через Дэкуалькана, и спустился по дороге в Вадан, и справил прощенное воскресенье¹³⁴ под амбой Кульбит [в месте], называемом Абадандар. А потом спустился в землю Мачакаль до Арафа, исправив многие амбы, и пребывал там до половины поста. А потом встал, и вошел в Аскуна, и там справил праздник пасхи, и пребывал до 27 генбота¹³⁵. А потом встал из Аскуна, когда услышал, что возмутились агау Чара и Матакаля, и убили монахов, и покусились на алтари, говоря: «Да затворятся церкви и да откроются капища идольские». [Царь] пошел в набег на Чара 29 генбота и убил из них многих. И в этот день сражался абето¹³⁶ Юст. [Царь] захватил женщин их, и детей, и коров без числа, и пожег дома их огнем, и разорил всю страну от Матакаля и Лалабола, а потом возвратился оттуда с победой и силой и вошел в столицу свою Гондар 27 сани¹³⁷ в мире божием.

Начался маскарарам в субботу, день Иоанна-евангелиста, [год] Луки, 3-я эпакта. 3 маскарарама¹³⁸ повелел [царь] внести табот владычицы нашей Марии, ибо завершено было [построение] храма церкви Дабра-Либаносской в Азазо¹³⁹ на 7-й год [его] царствования, и пребывал [царь там] до месяца хедара. А потом встал 2 хедара¹⁴⁰, вошел в Аринго и справил там праздник рождества и праздник крещения. А потом встал оттуда, и вошел в Йебаба 20 тэра¹⁴¹, и провел пост там. И встал государь из Йебаба и вошел в столицу свою Гондар в здравии и мире по благоволению бога человеколюбивого. И зимовал государь в посте и молитве, славя бога днем и ночью, раздавая милостыню бедным и убогим, ибо сказал бог устами Осии-пророка: «Я милости хочу, а не жертвы» (Ос. 6, 6).

Начался маскарарам [года] Иоанна-евангелиста, 19-я эпакта, в понедельник, день Иоанна. 17 тэкэмта¹⁴² умер кантиба¹⁴³ Гадо. А потом 9 тахсаса¹⁴⁴ встал [царь] из Гондара и провел лето в Гажане. 9 магабита¹⁴⁵ умер бэлятен-гета Хаварья, а 12 магабита приказал [царь] перенести [тело] эччеге За-Крестоса и поместить в Дабра Либаносе, гробнице аввы Такла Хайманота. И после того как справил там [царь] праздник пасхи, встал он из Гажана, и отправился походным порядком в Ласту, и расположился в Кемер Денгия. Когда в этом месте заболел абето Юст, оставил [царь] поход и, возвратившись, вошел в Аринго. И там 6 сани¹⁴⁶ успокоился абето Юст. А 16-го [царь] вошел в Гондар в мире божием и зимовал там.

Начался маскарарам [года] Матфея-евангелиста во вторник,

И, будучи в этом месте, призвал [царь] князей, и тысяченачальников, и весь народ царства. И длилась речь его назидания с утра до 3-го часа, так что дивились все слушающие благодати слов его и сладости речи его. А когда закончил он речь назидания, что начал, заклил он этих князей и народ царства образом творца, то бишь образом в терновом венце, чтобы сражались они с людьми Ласты и не были бы лицемерами из-за веры¹⁶⁰, памятуя слова, сказанные в Синодосе, [глава] третья: «Сражайся мечом железным с отступниками и изменниками». Им же царь поклялся, если погибнут они в битве, сохранить землю их за сынами их, дочерями и женами. И отправился [царь] из окрестностей Цела Асфаре и ночевал на вершине Ашгуагуа. А 17-го [дня] этого месяца спустился царь ногами своими, не садясь на мула¹⁶¹, с вершины Ашгуагуа до берега Такказе и, перейдя воды Такказе, ночевал в Мазала, что близ Такказе. В этот день, прежде чем спуститься с Ашгуагуа, послал [царь] жан-церара¹⁶² Хаварья по другой дороге к одному селению из селений Ангота, по имени Добот. Тот, прибыв туда, окружил это селение, подобно тому как пчелы окружают мед, и захватил брата мятежника по имени Цага. А в третьем часу ночи, до времени сна, связав его, вошел в стан [царя] под клики [своих] воинов, называемых Нафань Загар, которые весело распевали: «Доблестные Загар, не сражаясь, одерживают победы!»¹⁶³. И тогда началось веселие до того времени, пока не завершится с помощью бога, ему же слава во веки веков. И тогда умер абето Дамо в земле Дамбия, а имя должности его — баджеронд. И отправился [царь] из Мазала и встал станом близ Дангела. И в этот день послал [царь] жан-церара Хаварья с тысячей джави к Ценгеля, в которую входил Йонаэль, когда прежде превознесся настолько, что оставил господина господ своих, царя царей Сэлтан Сагада¹⁶⁴. Историю его остальных беззаконий нет времени рассказывать страница за страницей, поэтому возвратимся к прежнему повествованию, что подобает нам поведать.

Когда вошел этот жан-церар Хаварья в это селение укрепленное, никто из баялге¹⁶⁵ не воевал с ним и не сражался, ибо бог был с царем царей Аэлаф Сагадом, как был он с Иисусом [Навином] и Давидом. А наутро все люди Ангота, которым стала тесна земля, так что захотели они увести скот свой и жен, послали вестников лжи от себя к царю царей Аэлаф Сагаду, говоря: «Да будем мы отныне рабами его и покоримся господству его со всяческой покорностью. Если он скажет платить подати, мы будем платить, но пусть не воюет он нас и не жжет огнем дома наши». Царь же царей Аэлаф Сагад, услышав эту речь, провел тот день без войны, чтобы увидеть завершение переговоров. А на третий день с тех пор, как расположился он в этом месте, когда увидел он коварство баялге, послал [воевать] всех князей и вельмож по чинам их: могучего сына своего, абетохуна Иясу, и Вальде, сына раса Малька Кре-

день Иоанна, 25-я эпакта. 5 тэкэмта¹⁴⁷ умер абето Акале. 27 тахсаса¹⁴⁸ встал [царь] из Гондара, и вошел в Аринго, и справил там праздник рождества. И там 2 тэра¹⁴⁹ назначил снова авву Кириака эчгеге. А потом, задумав поход, встал [царь] оттуда, и пошел в Ласту, и прибыл в Жарабатэн. Но так как не было на то воли божией, он вернулся оттуда. 24 тэра¹⁵⁰ умер абето Исидор. 29-го вошел [царь] в Иебаба и провел пост там, а после праздника пасхи встал, и пошел в Жара, и повернул по дороге на Дамот, и вошел в Гондар 29 сани¹⁵¹ в мире божием.

Начался маскарам [года] Марка-евангелиста, 7-я эпакта, день Иоанна Крестителя в среду. 28 тэкэмта¹⁵² отправился [царь] из Гондара, и ночевал в Цада, и отправился из Цада, и ночевал в Вайнарабе. И там поссорились дружинники¹⁵³ Кефла Гиоргиса, наместника Цагаде, стоявшие на вершине холма, с дружинниками баджеронда Акала Крестоса, которые стояли под этим холмом. И когда усилилась битва, послал наш царь, царь-миротворец, князей и тысяченачальников¹⁵⁴ и установил мир между одними и другими. И тогда подобало [царю] блаженство многое, как сказано: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Матф. 5, 9). И отправился [царь] из Вайнараба и ночевал в Эмфразе, где была башня, обнесенная [стеной]. И отправился он из Эмфразы и ночевал в Карода; и отправился из Карода и ночевал в Хамад Баре; и отправился из Хамад Бара и вошел в Аринго; и отправился из Аринго и ночевал в Вахите; и отправился из Вахита и ночевал в Вадо Меда. И там отделилась государыня от господина и царя нашего Аэлаф Сагада и спустилась в землю Ванчет, чтобы прибегнуть к праведным, чья молитва может спасти верных и уничтожить еретиков, как сказано: «Много может усиленная молитва праведного» (Иак. 5, 16). Царь же наш, могучий и воинственный, так как направлял свой путь в Ласту, отправился из Кемер Дангия и ночевал в Машаламья, называемой «костями галласкими», ибо усеял ее царь царей Сэлтан Сагад костями галласов карайю, и марава, и валло¹⁵⁵. И отправился [царь] из Машаламья, и ночевал в Кабаро Меда, и отправился из Кабаро Меда, и пройдя перевал Чачахо, ночевал в Шенат Ваха. И там, когда поссорились кайла и тулама¹⁵⁶, послал [царь] к ним князей и установил мир между ними. И отправился [царь] из Шенат Ваха и ночевал в Чат Ваха; и отправился из Чат Ваха и ночевал в Куара Анбаса; и отправился из Куара Анбаса и ночевал в Гашана; и отправился из Гашана и ночевал в Сэндена. А 12 хедара¹⁵⁷ справил там праздник архангела Михаила¹⁵⁸, и отправился из Сэндена, и ночевал в Занджераче, что близ Цела Асфаре, и пребывал там три дня ради соблюдения двух суббот¹⁵⁹, ибо знал и разумел [царь], как соблюдением законов Божиих блюдетя всяк человек от руки врага и ненавистника, как говорится: «Законы соблюдают нас, а не мы соблюдаем их».

стоса,— в Колла Зет, абето Вальда Крестоса и гра-азмача Тэкура и фитаурари Фэса Кэсоса¹⁶⁶ — к Абето-амба и Вахиту, дедж-азмача Иоанна и присных его, людей Бегамедра,— к верхнему Вакету и нижнему Вакету, дедж-азмача Лоренса и присных его — к Рээсатуба, азажа Канафере и войско его — к Сэра Гадаль, пашу¹⁶⁷ Лесана Кэсоса¹⁶⁸ и присных его — к Маскоту, кень-азмача Вальде и весь его полк правого крыла — к окрестностям Бакло Манакья. Оставшихся же бойцов и витязей послал он в остальные страны, то бишь: Шама Федж, Дурге, Саламат, Бетара Ясадари-амба, Ганот, Вураф, Чараро-амба, Ланкусо-амба, Дарба, Каркат, Бароч-амба. И когда прибыли все эти князья туда, куда их послали и отправили, упредили они побег баялге и поубивали их, меча копыя и стреляя из ружей, а потом сожгли дома их, как сжег бог Содом и Гоморру.

И в этот день Амаре, гордость дома марава¹⁶⁹, который сделался рабом царя царей Аэлаф Сагада и подчинился господству его, как подчинился Фой, царь Имафа, Давиду (II Книга царств 8), отцу его¹⁷⁰, как сказал сам Давид в псалме 17: «Народ, которого я не знал, служит мне» (Пс. 17, 44), и воевал семь селений, то бишь: Куркур, оба Табибоч-амба, Ляч, Хадис-амба, Зенджаро Гадаль, Эмбаи Дафар, и убил многих людей из этих селений. Добычи же он обрел сколько хотел, ибо вел его бог, приведя туда, где были тучные стада коров и где были сокровища многие, спрятанные в тайниках. Из войска же царского не слышно было, чтобы кто-нибудь пал от копыя баялге ни в этот день, ни в последующий, кроме людей Амбасаль и кроме одного человека из марава, по имени Рага Малька Крестос¹⁷¹. А потом повернул [царь] из Ангота, совершив эти подвиги могучие, и отправился из окрестностей Цела Асфаре, и ночевал в Инаде. И отправился из Инада и ночевал в Мазала, где ночевал прежде. В этот день всадники джави, которые должны были идти сзади, убили нескольких баялге посреди дороги, которая называется Бакло Манакья. И отправился он из Мазала и расположился в Марора, одном из селений Гедана. И, будучи там, воевал он Дараге, Гашта, Эйала, Сагарат и Дангальса. Когда прогнали баялге кайла, посланных к Тэркам-амба, послал [царь] пашу Лесана Кэсоса. Он же, взойдя на гору, называемую Тэркам-амба, рассеял сборище баялге копыями и ружейной пальбой, как сила ветра рассеивает дым, так что прославилось имя его, как имена отцов его, лигабы¹⁷² За-Денгеля и Бар Сагада¹⁷³. В этот день был убит Барнеш, брат Нэгида, копьем одного человека из людей Бегамедра, следовавших за дедж-азмачем Иоанном. И когда пребывал [царь] в этом месте, вошли в стан Амаре и многие присные его, распевая победные песни по обычаю отцов своих¹⁷⁴.

И отправился [царь] из Марора и ночевал в Чабна; и отправился из Чабна и ночевал в Акрафаче; и отправился из Акрафача и ночевал в обители святого Стефана, называемой «государев вклад». И, будучи там, он воевал Аранкуач, Цафа-

лам, Этуака и Билот, где остановились на дневку все люди Амхары и люди Бегамедра, [воины] Кэнват, прежде чем встретились с людьми стана. Ибо усилилась битва в этот день, но бог, ему же слава, вложил в полночь страх женский в сердца баялге, которые бежали, когда никто не преследовал их. А наутро на рассвете спустились с этой горы два человека амхарских и вошли в стан. Была тогда радость, подобной которой не было [прежде] в стане царя нашего. И отправился [царь] из окрестностей церкви Стефана-первомученика и ночевал в Сэхла. И отправился из Сэхла и ночевал у подножия Ганата Марьям, потому что осмелели баялге и противостояли посреди дороги фатаурари Фэса Кэсосу¹⁷⁵. Но подал бог в этот день благой совет фитаурари Фэсха Крестосу быстро разбить шатры. Баялге же, когда увидели разбитые шатры и величие прихода царя нашего со многим войском, коему несть числа, бежали, и поднялись на гору, и не возмogli устоять пред царем.

А наутро того дня вышел из стана сам царь наш на рассвете, оставив многих витязей охранять стан, и вошел в эту церковь, называемую Ганата Марьям. И вошел он в церковь этих еретиков не по желанию своему, но против желания, так как слышал, что говорили баялге: «Ну-ка, пусть он войдет в Ганата Марьям, если только у него будет сила войти!» После того как явил он силу свою, войдя, вышел [царь] быстро из этой церкви. И, отойдя немного, разбил он свой шатер в земле, которую приуготовил бог для ристалищ конских, ибо видно было ему, что стоят баялге далеко на вершинах гор высоких, как видно птиц, [летающих] к птицам. В этот день несколько мужей, чьих имен мы не знаем, из [отрядов] Джэама и Ванята рухнули в одну пропасть и пали от копий баялге. Прегрешение же, из-за которого рухнули они и пали, неизвестно, как было неизвестно прегрешение Ахана, из-за которого пали чада Израиля от копья жителей Гайских в правление Иисуса [Навина], убившего 29 царей (Иис. Нав. 7). Иереи же дома Иисусова и царской ризницы¹⁷⁶ не оставались в стане по обычаю своему, но следовали за царем своим, памятуя одно слово, сказанное ими в день восшествия [его на престол] и в день процветения¹⁷⁷: «Смерть ли, жизнь ли, Иоанн, с тобою да постигнет нас!» И отправился [царь] из Ганата Марьям и ночевал в Баршеха; и отправился из Баршеха и, перейдя воды Такказе, ночевал в Адари Бар; и отправился из Адари Бар и ночевал в Лазабшеха.

И там устроили собор по приказу царя нашего веролобиво-го многие князья и немногие иереи по поводу еретиков — жителей Ласты и по поводу верных — жителей Бегамедра. И говорили эти иереи по одному: «Мы веруем, что отец помазал сына своего едиnorodного во чреве владычицы нашей святой обоюду естеством¹⁷⁸ Марии духом святым, елеем радости, как сказал Давид в 44-м псалме: „Посему помазал тебя, боже, бог твой елеем радости более соучастников твоих“ (Пс. 44, 8), и как

гласит само слово божие в книге пророка Исайи: „Дух господа бога на мне, ибо господь помазал меня“ (Исайя 61, 1), и как сказал Петр в книге Деяний апостолов: „Бог духом святым и силою помазал Иисуса из Назарета“ (Деян. 10, 38). Помазание же Христа духом святым было дано не божеству, но плоти, как сказал святой Кирилл в своем поучении¹⁷⁹: „Вочеловечившийся был помазан“. Еще, что через это помазание духа святого сын стал сыном Божиим, как поведал нам сам отец, говоря в псалме Давида: „Ты сын мой; я ныне родил тебя“ (Пс. 2, 7). И еще сказал нам Гавриил, когда говорил владычице нашей Марии: „Рождаемое святое наречется сыном Божиим“ (Лук. 1, 35). Кирилл объяснял нам, говоря: „Он называется сыном Божиим в силе помазания духа святого“. А еще, что стал Христос царем через это помазание, объяснил сам Христос там, где сказал: „Я помазал царя моего“ (Пс. 2, 6). И Гавриил еще раз открыл нам тайну сию, говоря: „И будет царствовать над домом Иакова веки, и царству его не будет конца“ (Лук. 1, 33). Мы могли бы говорить и о помазании Христа во первосвященники вовек по чину Мелхиседека (ср. Пс. 109, 4; Евр. 7, 17), пророка и апостола, но оставим, дабы не удлинять речи. Помазание есть существование, как сказал сам Христос в книге Севира, патриарха Антиохийского: „Дух святой, коей есть я сам и единосущный мне, пребывает на мне. Почему же называюсь я мессией, как не потому, что вочеловечился?“

Ныне же не будем говорить о других речах, кроме безумных речей людей Ласты, ибо они изменили вере и отделились от нас, говоря, что [Христос] не назвался сыном Божиим и не стал царем через помазание духа святого. И потому не объединились люди Бегамедра с людьми Ласты¹⁸⁰, как не соединяется свет с тьмою. Если же придет к вам один из людей Ласты, на коем нет учения Христова, не пускайте его в дома ваши и не приветствуйте его, памятуя слово Иоанна, сына Заведеева, который сказал в своем втором послании: „Пребывающий в учении Христовом имеет и отца и сына. Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте; ибо приветствующий его участвует в злых делах его“ (Иоан. 11, 9—11). Изменяющие вере нашей и престающие это установление наше да будут отлучены и отделены от нас. Таковы слова собора».

И отправился царь из Лазабшеха, и ночевал в Цахай Була, и отправился из Цахай Була, и ночевал в Гарагара. И там снова собрались собором те, кто собирался прежде. 24-го тах-саса¹⁸¹ вошел [царь] в Аринго и там справил праздник рождения и праздник крещения, после чего 22 тэра¹⁸² вошел [царь] в Йебаба. И там завершил он дни великого поста и справил праздник пасхи. А 12 мязия¹⁸³ поставил [царь] в эччеге авву Авади Каля на престол достойный отца нашего Такла Хайманота, прекрасного именем и поломанного костями¹⁸⁴.

И в этот месяц пасхальный [царь] устроил собор в доме митрополита нашего аввы Синоды без согласия За-Иясуса¹⁸⁵ и двух чад азажа Вальда Тенсаэ и других, говоря: «Сначала [рассмотрим] законы, а потом дела веры»¹⁸⁶. Монахи эччеге и все ученые не говорили: «Как же предпосылать законы вере?» И потому иереи, согласные с За-Иясусом, отлучили князей и всех людей стана, и спустились в долины Ганза, и ушли в землю Дара. И зимовал там царь наш Аэлаф Сагад. 2 сане¹⁸⁷ он возвратился, и отправился из Йебаба, и ночевал в земле Тамре; и отправился из Тамре и ночевал в Гена. И там пожег огонь радости пустыню печали царя нашего и попалил горы печали пламенем, потому что стал рабом его Нагид, сын Асера, которого называли силой и крепостью людей Ласты. А потом, шествуя неспешно по обычаю царей, отцов своих, вошел [царь] в Гондар 21-го [дня] месяца сане¹⁸⁸. Тогда умер деджазмач Алавастр. И в этот месяц зимы весьма часто славословия богу, славному именем и достохвальному вовек, были на устах царя нашего, великоизрядного и многотерпеливого Аэлаф Сагада и на устах царицы нашей, увенчанной славой и украшенной ведением, Сабла Вангель, ибо покорил ему [бог] и подчинил Фареса на четвертый год после того, как возмутился он и объявил о своем самовластии.

Еще напишем мы о других делах, оставив прежнее дело Фареса и За-Марьяма, но вернемся [сейчас] к прежнему и напишем и поведем, как явил [бог] тайну измены Фареса и За-Марьяма. 13 генбота¹⁸⁹, в день первой субботы, в земле Бельат, называемой Даэро Мээляу, [в год] евангелиста Луки стали они заключать союз и договор с людьми Важрата, Эда Маконнена, Доба, Бора, Салава, Абаргале, половиной Сарта и с людьми стран Эндерты, которые называются Бара, Дабра Хайла, Харако, Вагра Агазен, Дур Анбаса, Ад Вад Гедар, Шех, Сагла, Сэгада Ара, Ад Акет Май Кайя, Май Цадфо Авсаба, Монас, Миэшафа, Амантила, Хохоле, Борэйю, Эльхама, Ахза, Хэльша, Ацада, Шагуала, Вагра Хариба, Эгр Вамбар, Вашафат, Ката, Гамбала. А потом пошли Фарес и За-Марьям в день воскресный к Маремэт и Элькэн, и убили многих людей, и пролили кровь младенцев чистых, и сожгли многие церкви. А в понедельник встали они из земли Маремэт, и расположились в Дэру Анбаса, и послали к Амда Хайманоту и Феодору, говоря: «Почему не воюете вы людей страны царя, как воюем мы?» Те же, выслушав это послание, встали из земли Бара во вторник, и воевали многие страны, и жгли огнем дома от рассвета до полудня.

А в полдень абето Дельба Иясус, страж царства и гордость юношества, выделил [военачальников] Зайда, Хасема, Халоя, Амдуя и Асбарома и поставил их одних обороняться от За-Марьяма и Фареса и воевать с ними, если они придут сражаться. Лебса Крестоса и Афа Крестоса поставил он в засады, чтобы воевать Харако и Вагра Агазен. Сам же абето Дельба

Иясус сел на коня по имени Валау Амбалай¹⁹⁰ и, сделав дадженом Тасфая, пошел со своим братом Иоанном, и Масамали, и сынами Арадома — Иоанном, Вальда Хаварьятом и Завальда Марьямом, и, когда он встретился в Эльфрасе с этими изменниками, он сразился с ними, и победил, и убил у них девятых рукою своею. А убитых дружинниками его не счесть, ибо велико их число. На восьмой день после этого пришли Фарес и За-Марьям пожечь огнем Мэнгуда, и, когда встретил их абето Дельба Иясус, рассеял их, как прах, по обыкновению своему.

Много было тогда убитых, а были такие, что пали в пропасть и погибли.

А после этого снова послал Фарес За-Марьяма воевать Геральту, а сам Фарес пошел к Дабра Хайла и расположился [там]. За-Марьям воевал людей Геральты и Вушафата, и убил 1700 [человек], и отрезал их уды¹⁹¹, и отдал Фаресу, и обрадовал его [этим] весьма. А потом написали они послание, где поносили государя поношениями многими, и говорили они, [обращаясь к] Махдаро¹⁹²: «Вот послали мы тебе много удов и пожгли все страны Эндерты огнем, как Содом и Гоморру, из любви к тебе и ради того, чтобы воцарить тебя. В Антало же мало людей, и не могут они противостоят нам и спасти [область] от рук наших. Что же ты медлишь донныне и не приходишь воевать с ними?» Этот же Махдаро, когда увидел эти уды, возрадовался радостью великой и послал к князьям, прозываемым Асиро, Гудфе, Нагид, Дамо из Дахны, не пропустив ни одного [князя] из людей Ласты. И все те, к кому он послал, прибыв в Дабра Хайла 8 сане¹⁹³, послали к абето Дельба Иясусу и ко всем людям Эндерты послание, [исполненное] надменности и превозношения, как послал Сеннахирим к Езекии (IV Книга царств 18), говоря: «Зачем тебе гибнуть одному?» И ответил им этот доблестнейший из юношей и сказал: «Вы снискали что искали: тьмы и тысячи людей себе в помощь. Я же не ищу, как Фарес и За-Марьям, иной помощи, кроме [помощи] господа бога моего и царя моего. Что делаете, делайте скорее!»¹⁹⁴. Они же медлили, слушаясь слов волхвов и гадающих [по полету] птиц, которые говорили: «Если вы нападаете на Антало в четверг, вы уничтожите их и сделаете с людьми [Антало], как с людьми Геральты». И потому 16-го сане, в четверг, они пришли 12 дорогами, многочисленностью своей подобные песку морскому, и окружили Антало. Тогда дал бог силу и победу абето Дельба Иясусу. Он обратил их в бегство и прогнал, как сказано в Писании: «И двое прогонят тьмы» (Втор. 32, 30). И тогда пронзили Фаресу бок копьем. А из этих людей Ласты, Салава, Ад Акета и Важрата одни падали в пропасть по всей дороге, а другие погибли от копья, так что тела их стали пищей птицам небесным и зверям полевым (I Книга царств 17, 44). Абето Дельба Иясус стал грозен и ужасен всем врагам.

Начался месяц хамле¹⁹⁵; и в этот месяц настал великий голод в Антало, так что ели люди коровьи шкуры.

Начался маскарам, и в этот месяц воевал [Дельба Иясус] людей Вагары и Агазена и убил у них 27 [человек].

Начался тэкэнт, и 13-го¹⁹⁶ пошел сильный и воинственный абето Дельба Иясус к Харако и захватил много коров. Он убил рукой своею, и дружинники его убили многих. 12-го [дня] этого месяца привел За-Марьям 120 галласов керо¹⁹⁷ и дал им на убиение младенцев, и убили они [их]. И договорился он с ними, что приведут они многих галласов и что приведут Голагото.

Начался месяц хедар, и 9-го¹⁹⁸ пошел абето Дельба Иясус, подобно бодрому купцу, в Бэве, дабы стяжать прибыль победы, и убил своими руками троих. И в этот месяц пришли галласы по обычаю своему, называемому гуту¹⁹⁹. За-Марьям же договорился с [жителями] Агазена, чтобы дали ему проводниками Беньяма, Кала Крестоса, Феодора и Гоме и провели его дорогой на Шегуала, разрезав узы христианства²⁰⁰, чтобы пожечь огнем Аксум, град Сиона²⁰¹. А потом он воевал галласов от Цэраэ до Манбарта, и убивал [их], и захватил много скота у галласов. Много [галласов] погибло.

Начался тахсас. И в этот месяц пошел Фарес к Цэраэ, и воевал Малаб Аса, и пожег его огнем, и разрушил его стены. Услышав это, абето Дельба Иясус поднялся из Антало и ночевал в Дэрба, близ Малаб Аса. И когда услышал Фарес о приходе его, содрогнулся и бежал до Чачата, и там победил его абето Дельба Иясус и прогнал по обычаю своему.

Начался тэр. В этот месяц захотели Фарес и За-Марьям отложиться от царства господина нашего, царя царей Аэлаф Сагада. Они послали к наместнику Адаля, говоря: «Вот посылаем тебе коня и трех мулов со многим добром и угнанными в полон женщинами, которые будут тебе рабынями. Мы же верны тебе и покорны, но поспеши с приходом, чтобы царствовать над нами».

Начался якатит. В этот месяц, когда не удалось им это, послали Фарес и За-Марьям царю нашему Аэлаф Сагаду послание мира, чтобы смягчить его и обольстить. И когда услышали об этом люди Эндерты и о приходе аввы Мазраэте для заключения договора и мира, то смягчились сердца дедж-азмача Вальда Гиорггиса и абето Дельба Иясуса и всех людей Эндерты. И затем заключил авва Мазраэте договор между Фаресом и За-Марьямом и между дедж-азмачем Вальда Гиорггисом и абето Дельба Иясусом и всеми людьми Эндерты²⁰². И возвратился авва Мазраэте к царю царей Аэлаф Сагаду.

Начался магабит. В этот месяц захватил За-Марьям по договоренности коров многих, 65 стад.

Начался миязия. В этом месяце возвратились посланные в Ауса: Баэляви, брат Мухаммеда, Дэнафо, Абдо Вад Али, Гуэдуд — и поведали то, с чем послал их наместник Адаля, гово-

ря: «Не пришло время для моего прихода и отложения от царства царя вашего. Но примите, возлюбленные мои, то, что посылаю вам: одеяния дорогие, и ружье, и зеркала позолоченные за тех женщин и дев, что вы послали из любви ко мне».

Начался генбот, и исполнился год с начала измены Фареса и За-Марьяма. Прежде чем мы напишем о том, как вышли За-Марьям и Вальда Хайманот из дома измены своей и как пришли, облаченные в одеяние покорства, к господину своему, царю царей Аэлаф Сагаду, и поведаем страница за страницей, подобает нам завершить здесь начатое и оставленное повествование о победах абето Дельба Иясуса. Как мы говорили, по завершении второго года снова изменил Фарес, как прежде, и было волнение в каждой стране. Когда пришел За-Марьям из середины Тигрэ и вошел в Ад Акет, послал он к Ацма Гиоргису и ко всем людям Эндерты, говоря: «Приходите и следуйте за мной воевать Фареса». И сказали ему люди Эндерты: «Следовать за тобой мы не последуем, но, если хочешь воевать с Фаресом, будь в Ара, а мы будем в Ара в [местности] Сафет». Услышав такой ответ, За-Марьям задержался в Ад Акет, а люди Эндерты разделились на две части: половина пошла к Сафету, а [другая] половина — к Бара. Тогда Вальда Хайманот был в Ара со многим войском. Пришедшие люди Эндерты окружили Бара и победили по своему обыкновению Вальда Хайманота в пятницу. А в первую субботу они захватили много скота и пожгли огнем дома Ваэраба до Замра. Те же, которые пошли к Сафету, сразились с людьми Важрата и были побеждены, и были захвачены в полон 173 мужа, подобно женщинам. Все это было в месяце маскарამе.

Начался тэкэнт. И в этот месяц поднялись люди Эндерты из Бара, и пошли к Сафету, и воевали с местными жителями, чье имя Айбато, Бет Марья и Коркора, и убили многих из них, и захватили в плен, и пожгли огнем [их дома], и захватили их жен.

Начался хедар. И 8-го [дня] этого месяца²⁰³ отправились в набег люди Эндерты в полночь и сразились с людьми Кола Салава и уничтожили их без остатка. Эти же люди Кола Салава были искушены в битвах во всякое время и до того никогда не знали поражения. 16-го [дня] этого месяца, который был днем воскресным, пошли витязи Эндерты к Муджа и сразились с Вальда Хайманотом и Хамальмалем. В понедельник же поднялись они на гору, называемую Годб Хаварьят, и там захватили Вальда Хайманота, и пашу, и сына Васан Сагада, наместника Вага, с 7 барабанами, 7 ружьями и 11 конями. И никто не ускользнул в этот день, кроме Хамальмаля, который ушел к Кабакабу, оставив воинские доспехи там, где расположились Амда Хайманот, Гудфе и Вад Самро. А после этого разделилось войско Эндерты на две части и пошло к Салава по двум дорогам: одной дорогой [пошел] Серапион, взяв половину людей Муджа, а другой дорогой — Вад Сабаре, Лебса

Крестос, Афа Крестос и Дек Агера. И, прибыв туда, окружили они Джан Амора и пожгли огнем много домов. Когда услышал об этом Фарес, испугался и вошел в Салава. Оттуда он бежал и пошел в Ласту. И тогда явил господь бог Израиля силу власти своей. Закончена история силы абето Дельба Иясуса.

А затем напишем мы повествование о победах дедж-азмача За-Марьяма над Фаресом. Мы упоминали, как прошел полный год с тех пор, как изменили Фарес и За-Марьям. Когда авва Мазраэте, по прозвищу Корне, заключил мир и договор между присными Фареса и между царем Аэлаф Сагадом, 21 генбота²⁰⁴ поднялся За-Марьям из Ад Акета. Фарес же послал сына своего, по имени Вальда Хайманот, вместо себя с За-Марьямом. И когда прибыли оба к Эмфразу 22 сани²⁰⁵, нашли они там радость мира, Аэлаф Сагада, плакавшего плачем великим и невиданным, потому что умер сын его, абетохун Юст. А потом пожаловал он им милость совершенную, а в знак этой милости, дабы ведали все, пожаловал он наместничество Тигрэ дедж-азмачу За-Марьяму. Говорил царь царей Аэлаф Сагад дедж-азмачу За-Марьяму, что Фарес, бывший в Салава, когда услышал об этом назначении, загорелся огнем зависти и возвратился к своей прежней измене. Этот же дедж-азмач За-Марьям сказал: «Если Фарес придет по моей воле, как я пришел, то доброе решение он примет для себя. Если же он откажется прийти, то я приведу его насильно против его желаний. Но если не смогу я привести этого жестокого и злонаправленного, пусть [царь] введет меня в свой дом вместе с черными рабынями, уподобив им, обрив волосы²⁰⁶, несущим посуду, чтобы все видящие меня смеялись надо мною!» И, закончив эту речь, что изошла из уст его, спустился дедж-азмач За-Марьям в землю Тигрэ и медлил в Адуа, пока не открылась измена Фареса. А когда открылась его измена и угнал он коров дедж-азмача За-Марьяма, разгневался царь царей Аэлаф Сагад и прибавил дадж-азмачу За-Марьяму к его наместничеству наместничества четырех домов Ваджрата, и наместничество Эда Маконнен, и наместничество Доба. И когда послал ему [царь] гриву²⁰⁷, которая является знаком должности, Фарес отрезал уши человеку, который нес эту гриву. И потому поднялся дедж-азмач За-Марьям из Адуа и пошел поспешно, то бишь поторопился, чтобы достичь страны отца своего, Ад Акета, 30 хамле²⁰⁸. А в месяце нехасе обратил он [к покорности] Абеля и детей его из страны Куарбиле, и людей Гонка, и Гембаро из Бет-Амхара, и людей Май Набр и Фенгелят и заставил их поклоняться именем царя царей Аэлаф Сагада²⁰⁹.

Начался маскарам. 12-го²¹⁰ обратил [За-Марьям к покорности] людей Кола Салава и Вараба, послав Вениамина, брата своего. А 30-го [дня] этого месяца²¹¹ поднялся на Дабра Мээляу дедж-азмач За-Марьям, и сразился с людьми Ваджрата, и захватил 360 стад коров. Женщин же и дев, угнанных в полон, было много, без числа.

Начался тэкэнт. 1-го, в пятницу²¹², снова сразился дедж-азмач За-Марьям с людьми Важрата и победил. А в воскресенье на рассвете воевал дедж-азмач За-Марьям Фареса в земле Даэрвета, и победил, и убил многих присных его. Когда, совершив все эти подвиги, он возвращался домой, окружили его сзади люди Эда Маконнен, витязи Цебта, люди Зена Йоханнеса, витязи Таха, люди Муджа и Коркора и витязи Эда Абона. Сей же дедж-азмач За-Марьям, воинственный и искушенный в битвах сызмальства, рассеял их вечером, как сила ветра развеивает прах и дым, и убили его дружинники Хакая, сына Абдель Масиха, князя людей Муджа, Геброма, князя людей Эда Маконнен и Таха, а еще Буная из страны Вальвадж, князя людей Коркоры. И других убитых тогда было много, но благословен господь бог Израилев, сподобивший дедж-азмача За-Марьяма совершить подвиг дважды в один день. Уды этих убитых он послал царю царей Аэлаф Сагаду в землю Такази, когда тот [был там], возвращаясь из Ласты. И тогда была великая радость в стане его. После этого пришли к дедж-азмачу За-Марьяму, собравшись, все князья Ласты, которых зовут дедж-азмач Гудфе, цахафалам²¹³ Нагид, васан-азмач²¹⁴ Фасило, Завальда Марьям, сын Дамо, наместник Вага, Игнатий, Амда Хаварьят, Амсало, За-Крестос, Леко, Вальда Селласе по прозвищу Бар Сагад, Махдаро, Тансе, Рэтуэ Амлак, Вальда Амлак, сын Ацко, Канаферо Амда Хайманот, князь Салава и Доба, Хамальмал, князь Бора. Все эти наместники, которые собрались с присными своими от Целаре до Салава, окружили дедж-азмача За-Марьяма и расположились в земле Назрет.

Фарес же, взяв людей четырех домов Важрата, и людей Эда Маконнен, и людей Цебта, расположился в земле Даэрвета. На Дабра Мээляу, месте расположения дедж-азмача За-Марьяма, было три источника воды. И бросил туда ночью Фарес [целую] корзину [ядовитого корня] чэмкэк²¹⁵, собаку, трех белых кошек и трех петухов, заколотых [в жертву]. Эту воду пил дедж-азмач За-Марьям с присными своими 48 дней, и ничего худого не случилось с ними, ибо сохранила их сила молитвы царя царей Аэлаф Сагада, как сохранил господь Павла от яда ехидны, которая укусила его (Деян. 28, 3—6). 17 хедара²¹⁶ утром во вторник победил дедж-азмач За-Марьям тех князей Ласты, имена которых по чину и порядку упоминали мы прежде. Дружинники его убили васан-азмача Фасило и других, имен которых мы не знаем. В этот день схватил и связал дедж-азмач За-Марьям Хамальмала и его брата, Завальда Марьяма. 6 труб с 5 ружьями, 130 коней, 300 мулов и ослов без числа он захватил и отнял из рук людей Ласты и из рук Амда Хайманота. После этого он снова воевал Фареса и победил его на закате солнца, так что смог разграбить то имущество, которое нашел в его палатках, и пожег его стан огнем. Радовался тогда дедж-азмач За-Марьям радостью победителя, а Фарес, печальный и сокрушенный сердцем, бежал и ушел, не

давая сна очам своим и веждам дремания (Пс. 131, 4), пока не достиг страны Салава. Дедж-азмач же За-Марьям, сильный, как лев, и быстрый, как орел, возжелал преследовать и схватить сего врага. Он встал из Мээляу, и пошел на север, и пожег огнем дома Катира, вождя мятежников. Поднявшись оттуда, он сразился с Халиб Вангелем, который взошел на высокую гору, по имени Гумаса. Он заставил спуститься этого Халиб Вангеля, наместника Важрата, с этой горы, а на третий день прогнал людей Жан Амора, не бросая копий и не стреляя из ружей. После этого он расположился на вершине горы, называемой Цена.

И когда увидел Фарес, что преследует его дедж-азмач За-Марьям, отправил он свою жену и детей и имущество на четыре горы, которые называются по именам их Черфо, Чакола, Фэрка и Дагоз. 25 хедара²¹⁷ заставил дедж-азмач За-Марьям Фареса спуститься с этих гор Салавы, на которые полагался тот и уповал, и заставил он его войти в страну Ласта. А потом угнал в полон жену его и детей, захватил скот и разграбил имущество. Такла Гиоргису же, который был заточен из-за своей любви к царю, дедж-азмач За-Марьям дал наместничество Салава вместо Фареса. И когда прислал дедж-азмач За-Марьям послание радости, повествующее обо всех поражениях Фареса, со многими удами убитых в Аринго, тогда царь царей Аэлаф Сагад [уже] возвратился из Ласты, и была радость великая в стане его.

Снова, после того как вошел Фарес в селение Кабтия и принял веру нечистую людей Ласты, и после того как принял он от Махдаро наместничество трех стран, называемых Доба, Джама и Мамья, собрал он от Целаре до Доба множество людей, годных для битвы, и пришел к Дамбии. И когда Фарес был там, послал он Арадома со многими мужами, умеющими стрелять из ружей и метать копьа, в Эда Маконнен. Дедж-азмач же За-Марьям поспешил послать своего брата Вениамина в это место. И когда воевал Вениамин Арадома утром в среду, победил он его и заставил взойти на гору Галауса, откуда его свел, захватив живым. Услышав эту весть о гибели людей и пленении своего дружинника Арадома, Фарес пришел сам, пленил женщин и захватил скот страны Шабта и Бахура. И в девятом часу Вениамин один победил Фареса и гнал его из Дамбала до Чарк-амба, убивая людей Фареса. Самому Вениамину, после того как он убил одного, пронзили правую мышцу. И когда вернулся из битвы Вениамин, преподнес он дедж-азмачу За-Марьяму вместо подарка Арадома со многими удами убитых. Дедж-азмач За-Марьям велел отрубить Арадому голову и послал ее вместе с другими удами в Йебаба царю царей Аэлаф Сагаду. Вениамину же, брату своему, дал дедж-азмач За-Марьям наместничество [Арадома] над четырьмя домами Важрата, Эда Маконненом и Доба, чтобы возместить ему битвы и ранение.

21 генбота²¹⁸, когда Фарес услышал, что вернулся дедж-азмач За-Марьям в свой стан в Адуа, возвратился он из Ласты 27-го [дня] этого месяца и вошел в Салава, трубя в трубы и дую в рога, то бишь дудки. С четверга по понедельник сжег он пять селений огнем и захватил коров и овец людей Салава, которые твердо стояли в своей любви к царю царей Аэлаф Сагаду. И когда услышал это удалой Вениамин, встал он из Ката и поспешил пойти, то бишь поторопился, и прибыл сражаться во вторник к Салава. Он связал Фареса в четверг и сделал Даня Абха ему стражем, то бишь курання²¹⁹, и привел в страну Бора. С этим благовестием Вениамин послал человека к дедж-азмачу За-Марьяму, а дедж-азмач За-Марьям — к государю. Но Даня Абха-страж своевольно освободил Фареса от цепей на 12-й день. Этот же Фарес, когда тесна ему стала земля и когда понял, что постигли его все эти несчастья и скорби в месяц мятежа его, то бишь поражения в битвах, и изгнание из земли отцов его — Салава, пленение жены и детей и заточение рук в цепи, пошел к царю царей Аэлаф Сагаду, зная, что обычай того — благодворить злым и прощать прегрешения окаянным, и покорился под ноги его.

Ныне возвратимся к восславлению и восхвалению деяний царя царей Аэлаф Сагада, ибо по молитве и предстательству его смог дедж-азмач За-Марьям войти в Салава, когда никто не помогал ему изо всех князей Тигрэ, кроме Аклома, Мабрад Гадо и Афоя и кроме брата его Вениамина, Кала Кэсосу, Экуба и Нагаде и людей четырех селений: Ад Акет, Хохоле, Май Цадфо и Ката. Что же до слабости, которая постигла Салаву, противной обычаю ее, то подобает нам сказать: о Салава! Где твоя сила, что победила Граня, когда противостояла ты ему, паля из пушек и ружей²²⁰? О Салава! Где крепость твоя, признавшая Исаака, правителя 44 стран²²¹?

О Салава! Где огонь пяты твоей, сжигавшей, как сухие дрова, всех восставших на тебя с тех пор, как пал дедж-азмач Каба Кэсос от копья Ласты²²², до месяца назначения дедж-азмача За-Марьяма? Но благословен господь бог Израилев, переменявший силу твою на слабость! Закончена история подвигов дедж-азмача За-Марьяма.

Ныне возвратимся к прежней истории царя царей Аэлаф Сагада. Напишем и скажем, что в месяц зимы, который есть завершение года Марка-евангелиста, умерли вейзаро Рахиль и рас Лавис.

Начался маскарам, [год] Луки-евангелиста, эпакта 27. День Иоанна [был] в четверг. 8-го [дня] этого месяца²²³ умер иерей Абадир, по названию должности своей называемый акабэ-саатом. После этого в месяце тэкэмтэ собралось на собор в доме митрополита аввы Синоды За-Иясус и его присные, Эда Крестос, настоятель Магвинский и все пустынноики Вальдеббы²²⁴, а среди них эччеге авва Кала Авади. Все настоятели дома отца нашего Такла Хайманота и дома отца нашего Евста-

фия сидели на престолах своих по чинам своим и степеням. И повели речь о законах присные За-Иясуса и говорили, что все вейзаро и все жены [должны] покинуть мужчин, что стали мужами им не по закону²²⁵. Когда услышали эту речь азаж Завальд, азаж Канафери и баджеронд Акала Крестос, поднялись со своих престолов и возразили, говоря: «Чем начинать речь о законе супружества, следует повести речь о законе [супружества] царя нашего Аэлаф Сагада и царицы нашей Сабла Вангель». Тогда Афанасий, правый верою и достохвальный деяниями, и эдуг²²⁶ Вальда Хайманот, праведный словом и правдивой речью, и двое других монахов, которые спускались с ними в землю Египетскую и не разлучались с ними до их возвращения и прибытия в страну Эфиопскую, услышав [это], сказали: «Когда рассказали мы и поведали авве Матфею, патриарху, дело царя нашего и царицы, он сказал нам: „Я понял дело жены царя вашего, которое рассказали вы мне, что она дочь мужа сестры царя вашего. И как поставил меня бог [патриархом], то я повелеваю, чтобы была она ему женою“». И митрополит авва Синода, услышав [это], сказал: «И мне одному говорил авва Матфей-патриарх и сказал мне: „Что до жены царя Эфиопского, коя есть дочь мужа сестры отца его, то вот повелеваю я, как поставил меня бог, чтобы была она женою сему царю“». И когда все это услышал авва Эда Крестос из уст митрополита нашего и из уст этих четырех [людей], имена которых мы упомянули прежде, поднялся он быстро, и встал посреди собрания, и снял отлучение, которое сам произнес [на царя] прежде, и его присные, иереи Магвины, сняли [отлучение]. А затем, устанавливая другие законы и обновляя обычаи, труждались они и старались много дней. А под конец собора 12 тэкэмта²²⁷ собрались все князья и учителя во внешней ограде дома царского, то бишь Адабабай, и там многие из иереев обсудили каждый из обычаев установленных и законов принятых. И там снова сняли они отлучение иереев Магвины и всех монахов, которые были заодно с За-Иясусом.

Царь же наш Аэлаф Сагад велел провозгласить указ: «Да будет отделено место [жительства] мусульман и кайла от места [жительства] христиан; человек, дающий другому в долг золото и хлеб, да не берет с другого лихвы; земли, бывшие церковными во времена аввы Симеона²²⁸, отдаем мы церкви, а земли войска царского — войску царскому, как сказано: „Отдавайте кесарево — кесарю, а божие — богу“» (Лук. 20, 25).

Установив все эти порядки, [царь] отправился 17 тэкэмта²²⁹ из Гондара в поход на Ласту и ночевал в Цада. А оттуда шел обычными переходами, пока не прибыл в землю Гедем и расположился [там]. 12 хедара²³⁰ пришли туда посланцы людей Дамота и Годжама и сказали царю нашему, что послали их сказать ему: «Не ходи ты ради нас, о пастырь добрый, в страну Ласту менять овец и коз на откормленных тельцов и тучных коров, оставляя нас, овец, в пасти волков хищных, то бишь

тулама и меча²³¹. Но да повернет [царь] к нам, дабы спасти нас и избавить, ибо сие есть время спасти и время избавлять» (ср. Еккл. 3, 1—8). Царь наш, услышав это слово печали и сдумав думу добрую с князьями и тысяченачальниками, искушенными в совете, оставил поход в страну Ласту и поспешил повернуть из земли Гедем к Дамоту. 18-го [дня] этого месяца хедара, перейдя Абай, прибыл [царь] в землю Йебаба, которая пребывала в порядке под [управлением] дома Коте. Там [царь] оставил детей с государыней, когда услышал известие о приходе галласов и когда захотел сразиться с ними, как хотят напитаться хлебом алчущие и напитокся водою жаждущие, шел он до вечера и ночевал на берегу реки по имени Шена. А наутро снова шел с рассвета до 9-го часа и ночевал на вершине горы, называемой Эндеяс. И когда услышал там [царь] о том, что возвратились галласы, он повернул с этой горы и спустился в землю Колала, близ которой была башня. 7 тахаса²³² вошел [царь] в Йебаба и там справил праздник рождества и праздник крещения. Тогда назначил он Димитрия, сына дедж-азмача Алавастра, на должность в Амхару. И тогда было упокоение вейзаро Денгель Цавана от трудов сего мира брэнного в земле Гагге в обители аввы Татамко, учителя многих братьев.

15 магабита²³³, когда опечалился [царь] о разрушении селений отстроенных и оплотов крепких от копья галласов, отправился он из Йебаба и пошел по дороге на Самси и по пути на Анкаша, ибо в месяц воцарения его земля Анкаша, как земля Дамбиа, подчинилась ему по порядку и покорилась господству его. И, перейдя реку Фацам, прибыл [царь] к Гомару и отстроил оплот разрушенный, а войско из [галласов] джави и тулама, которые были христианами, послал к Мозу. Они же, не в силах плавать и перейти реку по имени Абай, возвратились, не увидев и не пововав это селение мятежников. А затем вернулся он оттуда и, перейдя там снова реку Фацам, справил праздник пасхи в земле Залабаса. Там умер азаж Вальда Тенсаэ 3 мязия²³⁴. И стало то место местом болезни и смерти. Поднявшись оттуда, царь наш Аэлаф Сагад пошел по дороге на Энамора, и прибыл к Кульбит-амба, и пребывал там немного дней, наводя порядок в стране и заточая мятежников, которые вошли в страну галласов, оставив бога и царя веры своей. Ахава Крестоса тогда назначил [царь] в Дамот. 24 генбота²³⁵, когда пришло время возвращения, возвратился [царь], и отправился из Кульбит-амба, и ночевал в Энамора. И, пойдя оттуда по дороге на Бад, возвратился в область свою зимнюю, то бишь Гондар, 18 сани²³⁶.

В эту зиму пришел архиерей из Армении, по имени Иоанн, и вошел в стан, неся в руке кость руки — анфракс (Быт. 2, 12) многоценный и дорогостоящий — учителя мира, прекрасного именем, отца нашего Евстафия и хартию послания патриарха Александрийского. Когда услышал об этом любящий праведных и обличающий грешных царь царей Аэлаф Сагад, призвал он

митрополита авву Синоду, князей и многих учителей из чад отца нашего Такла Хайманота и отца нашего Евстафия и собрал их у третьей ограды, то бишь ристалища конского. И там начал читать митрополит наш авва Синода и переводить эту хартию послания²³⁷ патриарха, гласящую: «О сын мой, царь Эфиопский православный, и возлюбленные мои, учителя и князья, примите странника, что пришел к вам из Армении, и отошлите его с миром». После этого Константин спросил о вере этого архиерея по приказу царя нашего Аэлаф Сагада, а переводчиком меж ними был [человек] по имени Мурад²³⁸.

Вот порядок вопросов и суть слов этого архиерея армянского. Константин спросил: «В кого веруешь?» Архиерей сказал: «Верую в отца и сына и святого духа, троичного в лицах и единого божеством». Константин спросил: «Которое из трех лиц облеклось плотью человеческой?» Архиерей сказал: «Сын облекся плотью человеческой от владычицы нашей святой девы Марии». Константин спросил: «Одно естество²³⁹ у Христа или два?» Архиерей сказал: «Одно естество у Христа, как гласят Афанасий, Кирилл и Диоскор²⁴⁰ и их присные, люди Армении и Сирии, люди Египта и Эфиопии». Константин спросил: «Кому поклоняешься?» Архиерей сказал: «Поклоняюсь отцу и сыну и святому духу, поклоняюсь владычице нашей Марии-богородице, поклоняюсь кресту святому». Константин спросил: «Если праздник рождества и праздник крещения приходятся на среду и пятницу, постишься ты или ешь [скоромное]?» Архиерей сказал: «Не пощусь, но ем всякую еду [от пасхи] до дня пятидесятницы».

Когда же закончились испытание и вопросы, сказал Арсений, исполненный слова веры: «Поскольку согласна [его] вера и обычай с нашими, желательно принять сию кость пречестную с пением и гимнами». Князья же и учителя весьма одобрили этот совет прекрасный и стали готовиться к приему. А наутро снова собрались в доме митрополита нашего аввы Синоды эти иереи и князья многие и сын царя нашего абето Иясу. А в третьем часу вышли оттуда, облаченные в дорогие одежды разноцветные, чтобы почтить кости праведника. Трубившие в рожки дули с усердием, а дувшие в трубы серебряные и медные трубили с силою и внесли эти кости в церковь господа нашего и спасителя Иисуса Христа, ему же подобает слава во веки веков. Из-за этого усилилась распря и ненависть между монахами Азазо и царем царей Аэлаф Сагадом. И не погасил тогда эччеге авва Чага Крестос огня ссоры с царем царей Аэлаф Сагадом водой любви, так что весьма распалилась вражда и не гасла долгое время.

Начался маскарар [года] Иоанна-евангелиста, 28-я эпакта. День Иоанна, крестителя божия, был в субботу. И в этот месяц умер дедж-азмач Адаво. 1 хедара²⁴¹ отправился [царь] из Гондара, своего места зимнего, в поход на Ласту, и ночевал в Чада, и пребывал там три дня, отдавая приказания каменщи-

кам и плотникам, и указывая порядок выкладывания основания, и приготовляя расходы [на перенос] церкви, которую сам царь царей Аэлаф Сагад велел вознести и поднять из места низменного на место возвышенное на 13-й год своего царствования. На 8-й день [месяца хедара] отправился [царь] из Цада и ночевал в Вайнарабе; и отправился из Вайнараба и ночевал в Эмфразе; и отправился из Эмфразы и ночевал в Карода. И в день, когда отправился [царь] из Карода и ночевал в Хамад Бар, сотворил коварство Нагид, сын Асера из Ласты, против царя царей Аэлаф Сагада и ушел ночью из стана [царского], чтобы возвратиться в свою страну, страну мятежа и измены, когда царь любил его весьма и не отказывал в том, чего тот желал. Но с помощью божьей, всегда помогающей [царю] и никогда не покидающей его, в 9-м часу дня схватил его в земле Джеман один [человек] из [племени] майя, по имени Мэкха Гиоргис, сын Асбо. И когда привели его к пределу стана [царя] в Аринго, заставили нести камень по людскому обычаю для всех мятежников. Царь же царей Аэлаф Сагад не убил его, но приказал свести его тем, кто и свел, в долины заключенных, ибо был [царь] многомилостив сызмальства. После того как бог явил в Аринго всю эту тайну помощи и щедрости своей, отправился [царь] оттуда и ночевал в Вахите; и отправился из Вахита и ночевал в Малатите. В этой области разлучилась царица наша государыня с царем царей Аэлаф Сагадом. И пошел [царь] сначала к земле Рача, а оттуда к области Дара, чтобы провести там пост по обычаю своему.

Ныне возвратимся к написанию повествования нашего прежнего. Подобаает нам поведать о том, как отправился из Малатита муж сильный и воинственный, царь царей Аэлаф Сагад. Идучи своим походным порядком прежним, прибыл он к Куара Анбаса 6 тахсаса²⁴². И в этом месте по повелению царя царей Аэлаф Сагада, православного верою и изрядного деяниями, устроили собор высокопрестольный и многосоветный митрополит наш авва Синода и учитель мира эччеге авва Цага Крестос и все иереи и князья потому, что послали иереи Ласты от себя к царю царей Аэлаф Сагаду хартию нечестивую, где говорилось, что воплотился отец от святой девы, и еще обращались к царю царей Аэлаф Сагаду, оставив почтение, [подобное] ему, то бишь говоря ему «ты»: «Если ты позволишь народу твоего царства говорить, что прославился Христос [помазанием] духа святого, будешь ты нам царем, а мы будем рабами твоими и будем подчиняться тебе». Тогда, как будто опьяненный вином веры, встал с престола своего Константин, называемый по имени должности своей акабэ-саатом, и, встав посреди этого собрания, сказал: «Не воплощался отец от святой девы, но только сын едиnorodный воплотился только от девы Марии²⁴³. Если бы воплотился отец, как говорят эти безумные иереи Ласты, обильные безумием, но не знанием, скудные верою, то перешло бы имя [отца] на имя сына и на-

звали бы его именем сына. Это нечестивая речь — не та, что произносили приспешники Ария, и Македония, и Нестория, и других²⁴⁴, но этих соблазнительей, монахов Ласты, что не уразумели слов Кирилла, который сказал в 38-й главе: „Никак не известно нам, чтобы отец и дух святой облеклись плотью или страдали во плоти, но лишь слово единое, имеющее образ бога-отца и равное ему, снизошло и приняло образ раба, появилось во плоти и страдало в ней“. И еще: как осмелились эти соблазнительи из Ласты говорить царю царей Аэлаф Сагаду в одной хартии нечестивой: „Если ты позволишь народу твоего царства говорить, что прославился Христос [помазанием] духа святого, будешь ты и сам царем и вся земля Ласта подчинится тебе“. Неужто ради земли Ласта оставит веру нашу царь наш, царь веры Аэлаф Сагад? Неужто мы оставим веру нашу, пожелаем погибели душам нашим? Не мы ли учим других, повторяя сказанное господом нашим в Евангелии святом: „Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?“ (Матф. 16, 26). Мы же не говорим, как говорят Несторий и его присные: „Прославился Христос духом святым как человек и как один из святых“, но мы говорим, как отцы наши святые: прославил отец сына своего Христа славою существа своего, когда помазал его во чреве девы Марии помазанием радости духа святого, как сказал Давид: „Славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук твоих“ (Пс. 8, 6—7) и как сказал блаженный Павел в послании к филиппийцам: „Бог превознес его и дал ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних“ (Филип. 2, 9—10), а в другом месте он повторил, сказав, что прославил его „тот, кто сказал ему: ты сын мой, я ныне родил тебя“ (Евр. 5, 5). И как сказал Кирилл, говоря, что он снизошел ради вочеловечения, кое воспринял, и потом вознесся в славу свою, но не в славу, чуждую ему прежде, но возвратился в славу свою, которая была прежде сотворения мира, в вышнюю славу, в коей был рожден от бога-отца. Если же будет такой, кто спросит и скажет нам: „Что есть прославление Христа от отца, когда он был помазан от него елеем радости духа святого“, мы ответим и скажем, что тем самым он сделал его сыном и царем, как сказал он сам в книге царей, в главе 7-й: „Я буду ему отцом, и он будет мне сыном“ (II Книга царств 7, 14) и как сказал Кирилл в поучении своем: „Он называется сыном Божиим по силе помазания духом святым“. О том же, что он царь, сказал сам Христос в Псалтире Давидовом: „Я помазал царя моего“ (Пс. 2, 6). А в Книге завета снова сказано: „Святым духом воцарил плоть Адама и сделал животворящей“. Гавриил благовеститель сказал владычице нашей Марии: „И даст ему господь бог престол Давида, отца его; и будет царствовать над домом Иакова вовеки, и царству его не будет конца“ (Лук. 2, 32—33). Но иереи Ласты не только отступники от веры, но

[еще] и отступники от заповеди Петра, главы апостолов, который сказал: „Бога бойтесь, царя чтите“ (I Петр. 2, 17), и от заповеди Павла благовонноязыкого, который сказал: „Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от бога, существующие же власти от бога установлены. Посему противящийся власти противится божию установлению“ (Рим. 13, 1—2)».

После того как говорил Константин эти речи и им подобные, говорили по очереди высокие словом и сладкие речью авва Табдан, наставник Гванджа, и приведший митрополита нашего из Египта из любви к вере авва Афанасий, и авва Эда Крестос, глава монахов эччеге; а в конце собора отлучил митрополит наш авва Синода всех яковитов²⁴⁵, которые присоединятся к этим людям, отступникам и мятежникам. Закончена история собора.

Там разлучились митрополит и эччеге с царем царей Аэлаф Сагадом; митрополит остался в земле Занга Фарча, а эччеге — в Даунте. Отправился [царь] из Куара Анбаса и ночевал в Мэцадите; и отправился из Мэцадита и ночевал в Варо; и отправился из Варо и ночевал в Занджарате; и отправился из Занджарата, свернув с дороги на Ашгуагуа, и ночевал в Алам Нагая 12 тахсаса²⁴⁶. В этот день была великая печаль в стане, ибо покрыла мгла просторы этого места и не видно было солнечного света. От столь великой беды всяк господин спрашивал дружинников своих и всяк ближний ближних своих, говоря: «Где шатер царский?» Тот же, кто вышел из стана, не мог быстро возвратиться в шатер свой и шалаш свой и блуждал близ чужих шатров и звал других, чтобы те сказали ему: «Иди к нам». Наутро в среду, будучи там, послал [царь] жан-церара Хаварья в землю Баба. И когда он сразился с людьми Баба, убил Тэкуре-израильянина и уничтожил оплот этой Баба. Совершив эти подвиги, возвратился он в стан в четверг. А в пятницу не посылал [царь] князей воевать, поскольку видел непроглядность того мрака и силу того холода. Но в субботу, когда услышал о приходе витязей марава ему в помощь, послал [царь] снова жан-церара Хаварья. Он сверху, а эти витязи галлаские снизу напали на 15 селений, то бишь Салуба, Качен амба, Мэцлаге, Вако верхнее, Вако нижнее, Кульф амба, Захитон Ваша, верхняя Контила, нижняя Контила, Каласа, Косаябато амба, Баба, Агавоч амба, Верач, Сахат.

На седьмой день с тех пор, как пал мрак, когда послал [царь] дедж-азмача Демьяна, он пошел в Дабот, и уничтожил оплот [его], и разграбил все имущество, ибо не могли баяге устоять пред ним, как не устоять камышу озерному против пламени огня. На 8-й день, как пала тьма, засияло солнце, как обычно. И когда рассеялся мрак, вышли все князья из стана воевать по повелению царя царей Аэлаф Сагада. Дедж-азмач Демьян и жан-церар Хаварья, собравшись лишь вдвоем и отделившись от остальных князей, преследовали баяге и

выгнали их из домов их, что были построены в пещере горы, по имени Маскот, на которую не могли взойти прежние князья и цари знаменитые. И после того как рассеяли они баяге, как дым и золу печную, пожгли огнем дома этой страны Маскот, дороги которой узки и тесны. Из бойцов одни обрели палатки, другие захватили трубы, а прочего добра обретенного было без счета. Тогда ужаснулись все люди Ласты грозному величию царя царей Аэлаф Сагада, подобного страшному льву и медведице (II Книга царств 17, 8). Ослов же, которые погибли из-за этого холода и мрака, не счесть.

20 тахсаса повернул [царь], и отправился из Алам Нагая, и ночевал на вершине Ашгуагуа. 21-го [дня] этого месяца спустился он пешком с вершины Ашгуагуа до берегов Такказе, и расположился в Мазала, и пребывал в этом месте шесть дней, не воюя, чтобы увидеть завершение переговоров с людьми Гедана и Билота, которые обманули его переговорами ложными, один раз послав к нему договариваться Иоанна и Мабаль Айенте как миротворцев и мудрецов и возвести здание завета и клятвы между царем царей Аэлаф Сагадом и между этими супостатами; другой раз дав немного коров, делая вид, что они яковиты, дающие дары и подати царю яковитскому, и говоря: «Мы будем воевать братьев наших и родичей наших из любви к вере и царствию царя». И после того как они обманули его таким образом, на 7-й день с тех пор, как перешел он воды Такказе, 27 тахсаса отправился [царь] из Мазала и расположился между Эйела и Энджала. В этот день один человек из баяге был для торговли в стане, продавая и покупая. В 9-м часу, возвращаясь с торга, когда увидел он на краю стана одного коня и двух мулов, угнал он их, разрушив здание мира и клятвы. В это время безо всякого приказа от царя царей Аэлаф Сагада вышли все витязи и бойцы из стана по своему хотению, распаленные огнем любви к вере и ревнуя о царстве, сели на быстрых коней, и препоясались острыми мечами, и убили многих из баяге. Когда же рабы царские по приказу царя затрубили в многие трубы в знак возвращения, те не возвратились и не переставали убивать баяге до захода солнца.

Царь же царей Аэлаф Сагад, когда увидел наглость баяге великую, что начали они войну с угона коня и мулов с края стана, не разгневался на тех, кто убивал их по своему хотению без его приказа. Наутро в четверг сам царь царей Аэлаф Сагад послал всех князей с дедж-азмачем Асратом, начальником войска, к Дебса и Кемаха. Эти князья прогнали баяге, и, прибыв к вратам Кемаха, пожгли дома огнем, и убили противостоявших, меча копья и паля из ружей. В этот день ни один из людей стана не был раздавлен камнями, что отрывали от горы баяге, кроме Талави-тысяченачальника. В пятницу не воевал [царь], ибо то был праздник рождества господа нашего Иисуса Христа. В субботу воевал он три селения, то бишь Сагарат, Бэр Ганат и Камбат, но, когда увидел дедж-азмач Ас-

рат, начальник войска, что крепка сеча в этот день и что закатилось солнце, ночевал он в Камбате со всем войском, а не пошел в стан, ибо был искушен в битвах сызмальства и мудр советом. Если бы спукался он вечером с горы, пренебрегши советом прекрасным, внушенным ему богом, учителем Иисуса [Навина] и Гедеона (книга Иисуса Навина и книга Судей 6—7), то помог бы вечер баляге и напали бы баляге на всех витязей, но благословен бог, открывший тайный замысел [их] дедж-азмачу Асрату за его любовь к людям яковитским и по представительству каждения молитвы царя царей Аэлаф Сагада.

Начался [месяц] тэр. И 1-го [дня] этого месяца²⁴⁷, спустившись с этой горы, все витязи, которые были там, вошли в стан с великой радостью и многим величием. И отправился [царь] из [местности] меж Эйела и Энджала и ночевал в Чейна. И, будучи в этом месте, воевал он эту страну, которая называется Колла Муджа. И отправился оттуда и ночевал в Акрафаче. И следующий день провел он там и послал дедж-азмача Асрата в Вайнге, всех витязей галласких в Билот, дедж-азмача Демьяна и жан-церара Хаварья в Йетака, а дедж-азмача Иоанна с присными его, людьми Бегамедра, в Цегаба, которую сотворил бог меж двух рек, называемых близнецами (Манта Ваха). И сражались все битвой крепкой в этот день и сотворили подвиги великие. Одни витязи бегамедрские поднялись на гору, называемую Цегаба, без приказа царя, поскольку были бодры на убиение баляге и сладость подвига была для них слаще меда и сахара. И прогоняли они баляге много раз и убивали их. Баляге же убили из них во время спуска с этой горы Гонория, сына абето Лебави, и Айенте, сына Павла. Победить же баляге не победили, но была победа этим людям бегамедрским и поражение — баляге.

Отправился [царь] из Акрафача и ночевал в обители св. Стефана, в месте, называемом «государев вклад». И отправился он оттуда, и ночевал в Сэхла, и отправился из Сэхла, и ночевал у подножия Ганата Марьям, где издавна преумножали баляге свое превозношение и надменность, говоря: «Если расположатся под Ганата Марьям царь и воинство его по обычаю своему, сразимся мы и победим их, ибо эта земля поможет нам». Вместо этого, когда пришли и приблизились эти баляге к палаткам жан-церара Хаварья, вышли бойцы из палаток и убивали баляге, паля из ружей, до захода солнца. Если бы не помешал им вечер, то убили бы они баляге сколько захотели.

10-го [дня] этого месяца²⁴⁸, когда отправился [царь] из Ганата Марьям и когда заставил бог людей Ласты позабыть [свое собственное] решение, оставили они свои горы против обыкновения, и спустились на равнину, по имени Гош Маугия, и пали там от копья всадников джави и тулама; много было павших. Совершив эти подвиги, [царь] ночевал в Бар Ашха. В этот день иереи [походной церкви] Иисуса вышли одни из стана, неся табот свой, в полдень по повелению царя Аэлаф

Сагада и по чину обычному, дабы исполнить обряд крещенский на берегу великой реки Такказе²⁴⁹. А наутро в день праздника крещения отправился [царь] оттуда до рассвета, и, идя поспешно, прибыл к восходу солнца к этой реке, и погрузился в воды ее, не доходя немного до того берега, что называется Гош Бахр. Пребывал он там ради чести праздника, радуясь в господе, помогающему ему во всякое время воевать супостатов своих и приведшему его к пределу земли царства его.

А затем вышел он из этой страны Ласта и, идучи по дороге на Лазабшеха и Гарагара, вошел в Аринго, город свой. И в этом городе пребывал до 7 магабита²⁵⁰, 8-го отправился из Аринго и ночевал в Шоталь Меда. А потом 14-го [дня] этого месяца возвратился к своим домам, что построил в земле Йебаба, городе своем. А на 5-й день после того, как вошел он в Йебаба, была половина поста, и в этот месяц поста послал он к Бадала, что близ Данша, тысячу джави. А другие витязи галлаские с [военачальниками] Гора и Чухаем, наместником Матакаля, убили 766 шанкалла; число же пленных и добычи велико, не исчислить.

А еще в этот месяц поста повелел любящий веру царь царей Аэлаф Сагад государеву духовнику авве Асара Крестосу, авве Сэлтана Крестосу и Козьме, ученому богослову, возвестить устав горзный вместе с Константином, прозываемым акабэ-саатом по должности своей, азажем За-Манфас Кеддусом, сыном азажа Вальда Тенсаэ, в цехафе-тээазом Хаварья Крестосом, аввой Георгием, учеником Иоанна из Дабра Цемуна, и с Акала Маскалем из Гонджа. Эти наставники тогдашние, всегда ходившие дорогою царства, а не дорогой пустынной, наполненной терниями, выслушав повеление царя, были бодры в чтении Писания святого и в обсуждении меж собою в доме акабэ-саата Константина до самого праздника пасхи. После праздника пасхи были созваны многие наставники церкви святой троицы и знатоки Писания из [церкви] Иисусовой. Дружинники царские разбили для них шатер большой и просторный по приказу царя, и там собрались эти иереи одни, без царя и князей, говоря: «Слово божие без изменения стало плотью, а плоть без изменения стала словом, как гласит Григорий [Назианзский] Богослов. Бог сделался человеком, а человек сделался богом через соединение с божеством, как гласит Афанасий апостолический, но плоть обрела величие и многое превосходство по приобщении и соединении со словом; плотское сделалось духовным, земное вошло во врата неба небес. И еще, как сказал Кирилл, о вере коего пророки — свидетели, относительно Христа: „Какой велеречивый явил и сказал, что не бог облекся плотью и не слово стало плотью“? Как в другом месте сказал тот же Кирилл: „То, что от плоти, стало от слова, а то, что от слова, стало от плоти без изменения и без малейшего греха“». Днем свершения собора было 18 генбота²⁵¹. Чар Дамо не говорил в ответ других слов на слова этих трех наставни-

ков, чьи имена мы упоминали прежде, когда вопрошал его духовник государев Асара Крестос, искушенный в богословии. Тогда была радость великая в стане царя царей Аэлаф Сагада, ибо в тот день просияло соединение Христово всемеро паче сияния солнца. Собор был в субботу, нехорошо устраивать собор, где спорят. в среду или пятницу²⁵².

Но поссорились чада отца нашего Такла Хайманота с чадами отца нашего Евстафия, и препирались авва Табда Крестос, наставник Гонджа, с эччеге аввой Цага Крестосом. Если бы не встал быстро царь царей Аэлаф Сагада с престола своего, дело бы дошло до схватки и драки между одними и другими. Причина же ссоры такого рода: некоторые люди из иереев побуждали царя царей Аэлаф Сагада, говоря: «Позволь нам уязвлять весь народ царства стрелой отлучения, дабы всяк, кто услышит о ереси еретиков, свидетельствовал против них». Этого никто не стал порицать. Сначала За-Иясус, встав посреди собрания, дал толкование словам Евангелия: «Дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово» (Матф. 18, 16) — и побудил согласиться господина нашего царя царей Аэлаф Сагада. Когда приняли это решение в 3-м часу дня, восстали [против него] многие люди.

Начался маскарам [года] Матфея-евангелиста, 9-я эпакта. День Иоанна Крестителя был в воскресенье. 12 тэкэмта²⁵³ отправился [царь] из Гондара и ночевал в Цада. Следующий день провел он там, измеряя и устанавливая основание храма церкви, которую сам начал возводить в прошлом году. На 3-й день он отправился из Цада, и пошел обычным походным порядком, и перешел реку Абай 7 хедара²⁵⁴. Потом, идучи по дороге на Ваб и по дороге на Вафит, прибыл 30 хедара²⁵⁵ в землю Жара, по имени Ябкуля. 1 тахсаса²⁵⁶, когда услышал о приходе галласов, отправился из Ябкуля, оставив табот Иисуса с государыней в земле Дарабан, и пошел поспешно, торопясь. Перейдя реку Шигах и реку Чамога, он прибыл в полдень в страну по имени Донг. И устроил смотр тысячам витязей своих по родам их, будучи в этой стране. А 3-го [дня] этого месяца, узнав, что нет галласов, отправился из Донга и ночевал в Казказе, [в месте] по имени Дель Меда. А потом, спустившись в землю Йезба, возвел разрушенный оплот Мальке. В этой стране умер Куарендель, начальник племени турецкого²⁵⁷, смертью внезапной. Множество змей устршило людей стана, и потому отправился [царь] из Йезба и расположился в Гаме. И, будучи там, услышал из уст вестников известие о смерти и гибели от копыя людей Ласты Нагида, сына Асера, после того как он погубил копьем и убил многих из них, будучи готовым и твердым сердцем на убийство, поскольку любил он красоту человечества царя царей яковитского Аэлаф Сагада.

Если будем мы описывать смерть других людей Самена и пленение абето Сээла Малакота от рук этих людей Ласты, продлится повествование и опустится на нас вечер, так что не

описать нам будет тех дел дивных, что видели мы очами своими и что произошли в той стране, которую мы упомянули прежде. Поэтому оставим мы описание этой истории, повествующей о людях Самена. Упомянем немного из многой глупости людей стана, любителей мятежа и ненавистников спокойствия, и уразумеем явно, как эти безумцы своего времени смущали много раз человеколюбивого и славного умом абетохуна Иясу, говоря ему: «Иди в страну галласов, если хочешь избежать цепей, что уготовил тебе отец твой». Когда услышал и понял эти речи и им подобные мудрый сердцем и великий советом царь царей Аэлаф Сагад, призвал он сына своего возлюбленного, абетохуна Иясу, в понедельник, когда оставался один день до их расставания, и заклинал его именем господина, сотворившего его по образу своему и подобию, что и в мыслях не помышлял связывать ему руки. Абетохун Иясу тогда поспешил поцеловать руки и ноги царя царей Аэлаф Сагада. Но ночью на вторник настаивали эти люди стана, говоря: «Ныне же свяжут тебя», а особенно Хадара, сын дедж-азмача Талави, когда говорил ему: „Я проведу тебя по дороге и приведу в страну галласов».

И последовал [Иясу] против обычая своего совету этих людей, вышел из стана ночью в среду 27 тахсаса²⁵⁸ и, перейдя реку Абай, повернул к дому Валато²⁵⁹.

Преследовавшие его вместе с дедж-азмачем Асратом возвратились в стан, не найдя его в этот день. Воцарилась печаль беспримерная над царем царей Аэлаф Сагадом, и над государыней, царицей мира, и над всем священством Эфиопии, любящим веру, и над всеми мужами и женами, пребывавшими от земли Шоа до Сеннара и до Массауа. Никто не радовался этому, кроме Вальда Гиорггиса, сына Амда Йоханнеса, Хаяле, сына Рэаса Хайманота, и Калеба, сына Агау Дамо, которые отучили до того, что презрели власть господина своего, царя царей Аэлаф Сагада, и вошли в дом мятежа. Но не оставил этих троих суд божий, но [еще] не дошли они до сына царского, абетохуна Иясу, как пали посреди дороги от копий Гиндо и Нанородом из племени мета²⁶⁰. Четвертый же, брат Вальда Гиорггиса, по имени Ацма Гиорггис, пронзенный копьем, возвратился в стан. И еще совершил коварство Дараси против царя царей Аэлаф Сагада с братьями своими, Нагаси и Сафани, и Сама Гиорггисом, и Николаем, сыном Нагадо, взамен оказанных ему благодеяний многих. Барак схватил этого Дараси в дороге в то время, когда Чакоршо схватил Нагаси, брата его. И заставили его нести камень от предела стана до шатра царя царей Аэлаф Сагада. И все видевшие смеялись над ним. А братья его, имена которых мы упомянули прежде, не ускользнули, но были схвачены вместе с ним, как птицы улавливаются сетью и как рыбы неводом речным. Абале же, муж Валато, дочери Иларии, сестры царской, и его брат Джере также стали отступниками вместе с этим Дараси, чадом Мота Гарара, мятеж-

ники и изменники издревле, как гласит Писание: «Все уклонились, сделались равно непотребными» (Пс. 13, 3).

За-Манфас Кеддус же, сын фитаурари Вальда Крестоса, Аболи, сын фитаурари Хенца Крестоса, Шанке и Рэхрух, дети Бали За-Иясуса, вошли тогда в страну галласов, взяв ружья. Джарса (этот из галлаского племени) был наихудшим из всех, ибо выказал себя мятежником и изменником и воздал злом царю царей Аэлаф Сагаду взамен того, что много раз [царь] давал ему золотые обручья²⁶¹ на руку и выдал за него дочь брата матери своей. Это безумие подобно безумию иудеев, которые воздали прежде сыну божию смертью за то, что он воскресил их мертвых²⁶², и страданиями за то, что исцелял их болящих. Это дело мятежа не он один начал, но его дед, по имени Дель Ацфет, собрал шайку во время зимы и убил многих людей из людей Годжама копьем галласов. Отца же его, по имени Малькейе, когда он снова убивал людей, как и отец его, Дель Ацфет, схватил годжамский нагаш²⁶³ Ода среди битвы в бою. То зло, что начали его отцы, он завершил. Тенсаэ же, сын раса Лависа, взяв ружья в день распятия [страстной пятницы], вошел в страну галласов, как вошел прежде брат его, Зара Йоханнес. Безумие же трех монахов [монастыря] Дима, чьи имена неизвестны, заставляет забыть о безумии всех безумцев, ибо они пошли в страну галласов во время великого поста²⁶⁴. Они опозорили [имя] монахов, оставив устав монашеский и законы христианства, будучи скуднее разумом, нежели домайо, фано, хедибофано, хадаро, джуру гальмо, джуру вайнаб, джуру айту, каро, мако, карайю, гонде, джарсу и нежели другие галласы, которые отказались принять абетохуна Иясу. Павел же, сын Гена Кефло, и Элевтер, сын баджеронда Анбасая, сделались с ними равными во всем деле мятежа.

И ныне оставим мы историю этих безумцев и вернемся к написанию истории миролюбивого абетохуна Иясу, благодати мира. Подобаает нам сказать, что когда услышал царь царей Аэлаф Сагад о том, что вошел сын его, абетохун Иясу, в дом Валато, то отправился с этого места, по имени Гаме, но там справил праздник рождества и праздник крещения, вкушая хлеб печали и пия вино скорби. Но после праздника крещения отправился он из Гаме и ночевал в Йетамб. И отправился из Йетамба и расположился в земле прекрасной, имя которой Вера. Будучи там, царь царей Аэлаф Сагад не переставал с месяца тэра по месяц генбот²⁶⁵ посылать письма и посылать наставников с князьями к сыну своему, абетохуну Иясу, говоря: «Зачем пребываешь ты в земле языческой, оставив страну твою, страну веры, и зачем слушаешь речи людей безумных, которые были со мной и с тобой, когда они говорили тебе: „Если ты возвратишься к отцу твоему, свяжет он тебя“? Разве связывает человек руку свою рукою своею? Разве же рука твоя — не моя рука? Ныне же возвращайся ко мне». Этот же абетохун Иясу, любящий отца и слушающийся совета, ответил посланным на-

ставникам и князьям и сказал им: «Если поклянется он по слову эччеге и наставников пред митрополитом не вредить мне ничем, и если даст мне под начало Годжам и четыре полка из Энабэсе вместе с должностью [военачальника полков] Йенач и Асгадер Керо, и если сам митрополит поклянется по слову одного священника, которому я верю, что не освободит царя царей Аэлаф Сагада [от клятвы] после того, как поклянется он, и свяжут его [клятвой] эччеге и наставники, я приду к господину моему, царю царей Аэлаф Сагаду, и буду служить ему, как служат бойцы и воины, сражаясь с врагами его».

Царь царей Аэлаф Сагад, когда услышал все эти речи сына своего и когда вспомнил, что живет его сын с язычниками без причастия, поклялся по слову эччеге и наставников пред митрополитом, что не станет вредить сыну своему, возлюбленному души своей, абетохуну Иясу. Митрополит же, авва Синода, поклялся против обычая²⁶⁶ по слову одного священника, которого послал к абетохуну Иясу, что не освободит [царя] от клятвы, данной эччеге и наставникам. Тогда завершен был договор начатый, ибо услышал бог, милостивый и милосердный, молитвы царя царей Аэлаф Сагада и прошение всех праведников Эфиопии. 19 генбота²⁶⁷ в субботу вечером, когда было возвращение благородного родом и щедрого рукою абетохуна Иясу из страны галласов и приход его в стан, исчезла печаль и воцарилось веселье по всей земле Эфиопской. Женщины стана в этот день пели и восклицали [кликания радости].

На пятый день, то бишь 23-го [дня], месяца генбота отправился царь царей Аэлаф Сагад из страны Жара, по имени Вера, и направил свой путь в Йебаба, славя славное имя бога, творца мира, ибо он переменял печаль на радость и обратил волнение мира в спокойствие. Прибыв к этому городу, открыл царь царей Аэлаф Сагад тайну помысла своего сыну своему, слушающемуся совета и разумеющему любовь абетохуну Иясу, сказав ему: «Если будет пребывание твое в земле Жара, поскольку ты наместник Годжама, и коли узрю я смерть, как все цари, отцы мои, как гласит Писание: „Кто из людей жил и не видел смерти“ (Пс. 88, 49), не оставят тебе престола Давилова, престола моего, люди царства, пока ты придешь из Жара, но возведут на сей престол одного израильянина из чад отца моего, Алам Сагада, или из [чад] деда моего. Сэтга: Сагада»²⁶⁸. Поэтому лучше тебе вернуться к должности прежней, то бишь должности [наместника] Самена, оставив должность [наместника] Годжама». Абетохун Иясу, сын послушный, предержавший мир любви отцовской, выслушав этот совет из уст отца своего, сладкоречивого и дивномудрого царя царей Аэлаф Сагада, оставил свое решение прежде о должности годжамской и принял совет отца своего, царя. Но поспешил он тогда призвать эччеге авву Цага Крестоса и акабэ-саата Константина с главой ученых Мамо и собрать всех наставников из рассеяния в доме матери своей, государыни. И там встал абетохун Иясу пред

матерью свою, прекрасной ростом царицей мира, родительницей своей, государыней, и поведал эчеге и всем позванным, что отказывается он от должности гошамской и остается в должности саменской, слушаясь совета царя царей Аэлаф Сагада. В этот день возрадовались этому решению эчеге и наставники радостью великой, беспримерной.

А затем послал абетохун Иясу эчеге и наставников [к царю], говоря: «Пусть прибавят мне должность [наместника] майя, что [живут] в Колла, к должности саменской и одно селение к селениям моим прежним, ибо я выполняю желание его, отказавшись от желания собственного». Когда эчеге и наставники поведали это послание царю царей Аэлаф Сагаду, он ответил словами, которые не заставляли [Иясу] отчаяться в надежде своей, сказав: «Мы посоветуемся». Тогда не стал посылать снова эчеге к сыну царскому, абетохуну Иясу, но оставался там, где пребывал царь царей Аэлаф Сагад, по величию должности своей и чести сана, но акабэ-саат Константин с главою ученых Мамо и наставниками, которые снова были посланы [к царю], когда поведали абетохуну Иясу эти слова царя царей Аэлаф Сагада, не стали повторять речь абетохуна Иясу, кроме слов: «Да помилует он меня милостью совершенной, ибо милость его для меня лучше должности!» Услышав это из уст этих просителей милости, царь царей Аэлаф Сагад призвал абетохуна Иясу и говорил ему много речей, полезных для сего мира и [жизни] будущей. Когда же дошла речь до речей людей клеветующих, возвел [царь] очи к небу и пролил слезы, говоря: «Бог да рассудит меж мною и этими клеветниками, что бодрствуют дни и ночи, дабы разлучить меня обвинениями своими с моим единственным сыном возлюбленным!» Иереи же, что стояли справа и слева, плакали вместе с ним. И в это время, когда пал абетохун Иясу ему в ноги, ввел его царь царей Аэлаф Сагад в милость совершенную и благословил его, как благословил Авраам Исаака, сына своего. А после этого назначил [царь] Петра на должность годжамскую и 13 сани²⁶⁹ отправился из Йебаба, идучи по дороге на Тамре. 24-го [дня] этого месяца вошел [царь] в Гондар во mnogой радости и mnogой славе.

Ныне оставим мы говорить множицею²⁷⁰, коей не нашли мы в книге истории царей израильских, первых и последних, на престоле которых восседал царь царей Аэлаф Сагад. Будем писать мы, как древле, единично, как нашли в книге истории царей израильских, которых упомянули прежде, начиная с книги истории времен Давида и Соломона до книги истории времен сего царя царей Аэлаф Сагада. Затем внял [царь] слову отца своего, Давида, сказавшего: «И утрудися ввек и жив будет до конца» (Пс. 48, 9—10)²⁷¹, не отдыхал в эти дни зимы от трудов выслушивания речей монахов, которые ссорились по поводу постановления страшного, то бишь соединения господина нашего Иисуса Христа. Одним из них был авва Николай, сын

азажа Вальда Тенсаэ, говоривший: «Во время соединения слова с плотью во чреве владычицы нашей святой девы Марии [слово] обеднело, плоть же соединением со словом прославилось славою». Другим был Акала Крестос, говоривший: «Во время соединения слова с плотью [слово] обеднело, плоть же соединением со словом стала словом». О прославлении же - плоти соединением со словом он не говорил и [этого] не исповедовал. [Он говорил:] «Прежние отцы не сообщали мне [об этом], но [грозили] мне отлучением многие священники и многие наставники, чтобы не говорил я: прославилась плоть соединения со словом».

Когда они говорили эти речи и им подобные перед царем нашим Аэлаф Сагадом и митрополитом аввой Синодой, сказал авва Николай в свой черед, вопрошая: «Так ты не веруешь в решение собора, что был в земле Йебаба в [год] евангелиста Иоанна при царе нашем Иоанне, носящем имя его, когда утверждена была вера?» Не ответил ему Акала Крестос подобным же словом ответа, ибо ждало его заточение и поражение, но изошло из уст его слово немалое, которое гласило: «Халкидонским было решение того собора, что был в земле Йебаба!»²⁷². Тогда разгневались иереи, созванные в это время и пребывавшие там, когда услышали эту речь поношения, ибо они осветили в этой земле Йебаба вопрос о соединении Христа, как солнце. Но когда увидел царь царей Аэлаф Сагад, что не установить решения без свидетельств Писания и приговора судей, приказал он кень-азмачу Завальду, который был над ними, выслушать речи их и рассудить их совместно с судьями, ибо был он заседателем, судящим справедливо и разбирающим истинно. Этот кень-азмач Завальд, выслушав повеление царя Аэлаф Сагада и завершив разбирательство вместе с сановниками и азажами справа и слева, вошел в собрание к царю царей Аэлаф Сагаду. Царь Аэлаф Сагад призвал к себе авву Синоду, митрополита Эфиопского, и эччеге авву Цага Крестоса, и всех наставников святой церкви христианской. И выслушало собрание пред ним [решение], и тотчас же вынесли пред ним свой приговор сановники²⁷³.

КОММЕНТАРИИ

¹ Эфиопские цари при восшествии на престол получали особые «царские имена», которые отличались от имен, данных при крещении. Царским именем героя настоящего повествования было Аэлаф Сагад (т. е. «тысячи [ему] поклонились»), а при крещении он был наречен Иоанном.

² Эфиопы верили, что имя влияет на характер его носителя и все поведение его. Так, в «Истории Сисинния, царя эфиопского», деда царя Иоанна, прямо говорится: «И дали ему имя по имени славного мученика, могучего и доброго победного Сисинния, который убил Верзилью-колдунью, принимавшую обличье змеи, и зверя, и птицы. И после того как убил ее, стал он мучеником во имя господина нашего Иисуса Христа. И этого царя нарекли родичи Сисиннием, потому и стал он могучим, ибо, как говорится, имя ведет к соответственным деяниям» [20, с. 157].

³ Иоанн был сыном царя Василица, носившего царское имя Алам Сагад (т. е. «мир [ему] поклонился»), и внуком царя Сисинния, носившего царское имя Сэлтан Сагад (т. е. «владыки [ему] поклонились»). Как видим, в выборе царских имен прослеживается определенная традиция.

⁴ Мадабай — старинный эфиопский род выходцев из военного служилого сословия. Представители этого рода занимали видное положение при дворе еще в начале XVI в. (например, Робель Мадабайский [19, с. 202, 276]). Первоначально же имя Мадабай было названием царского полка.

⁵ В Эфиопии до основания города Гондара в 1636 г. в царствование Василица (1632—1667) не было городов. Роль культурных центров в стране играли крупные монастыри, а политическим центром царства был постоянно перемещающийся царский стан, представлявший собой военный лагерь. С 1636 г. в Эфиопии появился постоянная столица, и выражение «царский стан» стало равнозначно понятию «двор». «Людьми стана» назывались придворные, царский клир и военачальники.

⁶ Эфиопы заимствовали свой календарь из Египта. Египетский календарь, созданный еще в V—IV тысячелетиях до н. э., делил год на 12 месяцев, по 30 дней в каждом. За последним месяцем следовали еще 5 дней, которые греки впоследствии назвали эпагоменами, а эфиопы выделили в 13-й месяц пагумен. Египетский царь Птолемей Эвергет добавил в календарь еще один день через три года на четвертый для согласования календарного счисления с солнечным циклом. В таком виде египетский календарь и был заимствован эфиопами у коптов. Взяли эфиопы и коптское летосчисление, которое имеет четыре разновидности: 1) по эре Диоклетиана (с 284 г.), учрежденной римлянами, которую христиане стали называть «эрой мучеников», не желая помянуть имени этого гонителя христиан; 2) от рождения Христова, приняв хронологические выкладки римского монаха Дионисия Малого в том, что в 284 г. от Диоклетиана шел 532 г. от рождения Христова; 3) от сотворения мира, приняв, что от сотворения мира до рождения Христова прошло 5500 лет; 4) по «годам благодати», которые первоначально отсчитывались от «эры мучеников» (284 г.) с прибавлением пасхального периода, или великого индиктиона в 532 года. Сам термин «год благодати» заимствован из Пс. 64, 12: «Благословиши венец лета благодати твоея, и поля твои исполнятся тука». Впоследствии летосчисление по «годам благодати» менялось неоднократно, и в нашем тексте «год благодати» 244-й на 600 лет разнится от первоначального. Со второй половины XIX в. и до наших дней «годами благодати» стали называть летосчисление от рождения Христова по эфиопскому календарю, который в настоящее время отстает от европейского на 7 лет 8 месяцев и 11 дней. Это расхождение вызвано тем обстоятельством, что ни копты, ни эфиопы не приняли календарных реформ Юлия Цезаря в 46 г. до н. э., а затем и папы Григория XIII в 1582 г.

Были знакомы эфиопы также и с летосчислением по «эре Филиппа», которую они называли «годами Александра [Македонского]», и мусульманским летосчислением по «годам хиджры».

⁷ Это расхождение вызвано тем обстоятельством, что лунный год короче солнечного и состоит из 354 дней, в то время как солнечный равен приблизительно 365 с четвертью дням.

⁸ Эпактой называется рост луны к новому году за время, протекшее от последнего новолуния в предшествовавшем году. Так как летосчисление могло вестись одновременно и по лунному, и по солнечному календарям, то и счет эпакт был двойным: по лунной эпакте и по солнечной. Счет же самих эпакт был необходим для точного вычисления дня празднования пасхи в каждом году.

⁹ Эфиопский месяц маскарам (соответствующий египетскому месяцу то-ту) является первым месяцем эфиопского года, и его начало отмечается как начало нового года.

¹⁰ 15 октября 1667 г.

¹¹ Эфиопы делят сутки на две равные части: 12 часов дня и 12 часов ночи, что вполне точно совпадает со светлым и темным временем суток. Дневные часы начинаются с восхода солнца (т. е. с 6 часов утра), а ночные — с за-

кажом солнца (т. е. с 18 часов). Царь Алам Сагад умер, таким образом, в 9 часов утра.

¹² Бэлятен-гета (букв. «начальник пажей») — титул начальника царской челяди. Таких начальников было два: начальник над старшими пажами и начальник над младшими пажами. В начале XVII в. это слово уже не означало должности, а превратилось просто в почетный титул, который не имел отношения к дворцовому хозяйству. Во всяком случае, то влияние, которым пользовался при дворе Малька Крестос, определялось отнюдь не этим сравнительно скромным титулом.

¹³ И серебряный барабан, и золотой кинжал были в Эфиопии знаком должности и в торжественных случаях сопровождали должностное лицо при его выходах. При передаче должности другому лицу передавались также и барабан и кинжал.

¹⁴ Под «домом Израилевым» имеется в виду в соответствии с династическим мифом о происхождении эфиопских царей от библейских царя Соломона и царицы Савской, эфиопская правящая династия.

¹⁵ Абетохун — титул принцев крови и наследников престола.

¹⁶ «Дом коней» — квартал в Гондаре, где располагалась конница, охранявшая царскую резиденцию. То обстоятельство, что Иоанн во время избрания нового царя укрывался в «Доме коней», заставляет предполагать, что он (или Малька Крестос) заручился поддержкой конницы.

¹⁷ Лика дабтара — глава придворных дабтара. Дабтара — это любопытная разновидность эфиопского белого духовенства, по своему положению напоминающая древнееврейских левитов. От них не требовалось ни ухода от мира, как от монахов, ни ненарушимого церковного брака, как от священников. Они не были рукоположены митрополитом и потому не имели права служить обедни, хотя и подвизались при церкви, исполняя священные пляски и гимны. Однако именно дабтара составляли наиболее образованную (в богословском отношении) часть духовенства. Умение читать и писать, знакомство с богословской литературой и обширные познания в духовной поэзии считались для них обязательными. Это были книжники в буквальном смысле этого слова. Народное мнение приписывало дабтара не только обширные познания, но и связь с потусторонними силами, как божественными, так и дьявольскими. На дабтара в народе смотрели не только с уважением, но и с опаской, как на чернокнижников. Известна эфиопская поговорка: «Из животных худший — скорпион, из людей — дабтара».

¹⁸ Цехафе-тээзас (букв. «записыватель приказов») — титул царского канцлера, который был хранителем печати, царским секретарем и ведал перепиской и выдачей наград. Нередко цехафе-тээзас выполнял также обязанности воспитателя царских детей и придворного историографа.

¹⁹ Акабэ-саат (букв. «блюститель часов») — титул настоятеля Хайкского монастыря. Начиная с XV в. эти настоятели стали играть заметную роль в придворной жизни, иногда возвышаясь до положения главы царской курии. В XIX в. этот титул вышел из употребления.

²⁰ Лика маэмэран (букв. «глава ученых») — титул главы придворных богословов, настоятель столичного собора. В настоящее время означает одну из 11 степеней богословской учености высшего эфиопского духовенства.

²¹ Царадж-масаре — титул главы придворного клира духовенства. Именно царадж масаре служил литургию в походной церкви царя. Одновременно царадж масаре выполнял обязанности придворного церемониймейстера.

²² Азаж — титул сановника царской курии, входивших и в состав верховного суда. Азажи носили одеяние эфиопского духовенства (белый подрясник и белый тюрбан), хотя и не обязательно должны были принадлежать к духовному сословию. По роли в придворной жизни азажей можно сравнить с думными дьяками Московской Руси.

²³ Лика вамбар (букв. «глава престола») — один из четырех сопредседателей верховного суда.

²⁴ Ите агрод (букв. «служанки государыни») — служанки, обслуживавшие обширное дворцовое хозяйство. В торжественных случаях (вроде парадных царских выходов или возвращения государя из похода), они должны были петь, плясать и приветствовать его кликами радости.

²⁵ Адабабай — большая площадь в царской резиденции, расположенная к югу от замка, построенного царем Василидом (Алам Сагадом), обычное место многочисленных публичных церемоний.

²⁶ Так называемые «трубы каны галилейской» представляли собой особые царские трубы, которые наряду с царским красным зонтиком и так называемым «барабаном медведь-лев» были атрибутами царского достоинства и сопровождали царя в особо торжественных случаях: парадных выходах, вступлениях в сражение и празднествах по случаю победы. Впервые трубы каны галилейской и барабаны медведь-лев упоминаются в «Хронике царя Зара Якоба» (1434—1468).

²⁷ Здесь имеются в виду «барабаны медведь-лев».

²⁸ Здесь имеется в виду не древний Дабра Либанос, главный монастырь конгрегации, основанной в XIII в. Такла Хайманотом и некогда действительно бывший «гробницей царей», а монастырь св. Такла Хайманота в Азазо, близ Гондара. Это был бывший монастырь иезуитов, выстроенный ими в царствование Сисинния. Василий отдал его монахам дабрилибаносского устава и превратил таким образом в «новый Дабра Либанос», где он и желал быть похороненным. В этом можно видеть продолжение его целенаправленной политики централизации, начало которой было положено еще царем Зара Якобом [19, с. 70—136]. Подобно Зара Якобу, Василий учредил постоянную столицу Гондар. Стоит отметить, что некоторые топонимы столичного Гондара повторяют топонимы Дабра Берхана, столицы царя Зара Якоба.

²⁹ 19 октября 1667 г.

³⁰ Еще в XIV в., для того чтобы предотвратить внутрдинастическую борьбу за престол, эфиопские цари учредили на неприступной горе Гешен место заточения для всех царских родственников мужского пола способных претендовать на престол. После сокрушительного джихада в первой трети XVI в., когда под угрозой оказалась не только династия, но и само существование христианского царства, этот обычай вышел из употребления, однако уже к концу XVI в. был возобновлен преемниками царя Сарца Денгеля (1563—1597). Когда под напором оромских племен царь Василий вынужден был перенести центр эфиопского царства на северо-запад, к оз. Тана, он учредил такую же царскую тюрьму на горе Вахни, куда и были сосланы после воцарения Иоана остальные дети царя Василида.

³¹ Цевы — общее наименование воинов царских полков, которые получали за свою службу земли в коллективную полковую наследственную собственность. Эти земли регулярно перераспределялись между всеми воинами и их детьми. Во главе таких полков стояли военачальники, назначаемые царем. Такие полки, расселяемые обычно по беспокойным окраинам царства, служили надежной опорой царской власти на местах.

³² 9 декабря 1667 г.

³³ Вейзаро — принцесса крови или некоронованная супруга царя. Уже в XIX в. это слово стало означать не больше русского «сударыня» и служить вежливым обращением к замужней женщине.

³⁴ Имеется в виду царица Елена, одна из жен («царица слева») царя Зара Якоба. Вообще незаурядная женщина, она вошла в историю Эфиопии как инициатор прямых сношений с португальцами [19, с. 178—186]. Здесь она упоминается как первая эфиопская царица, над которой был совершен обряд помазания на царство [16, с. 104].

³⁵ Ванг Сагад — царское имя Лейбна Денгеля (1508—1540). Сабла Вангель, также сыгравшая значительную роль в истории Эфиопии [19, с. 225—262], была второй после Елены царицей, помазанной на царство.

³⁶ 20 января 1668 г.

³⁷ Имеется в виду римский папа Лев I Великий (440—461), чье учение об отношении божественной и человеческой природы во Христе принято Халкидонским собором (451 г.), осудившим монофизитство и его тогдашнего вождя Диоскора. Полностью решение Халкидонского собора по этому поводу гласит: «Итак, следуя св. отцам, все согласно научаем исповедовать одного и того же сына, господя нашего Иисуса Христа, совершенного в божестве, совершенного в человечестве, истинно бога, истинно человека, того же из разумной души и тела, единосущного отцу по божеству и того же единосущного

нам по человечеству, во всем подобного нам, кроме греха, рожденного прежде веков от отца по божеству, а в последние дни ради нас и ради нашего спасения от Марии девы богородицы по человечеству, одного и того же Христа, сына, господина едиnorodного в двух естествах, неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого, так что соединением нисколько не нарушается различие двух естеств, тем более сохраняется свойство каждого естества и соединяется в одно лицо, в одну ипостась,— не в два лица рассеяемого или разделяемого, но одного и того же сына, едиnorodного, бога слова, господина Иисуса Христа, как в древности пророки (учили) о нем и как сам господь Иисус Христос научил нас и как предал нам символ отцов». Эфиопы вслед за египетскими монофизитами не признали решения Халкидонского собора и считают папу Льва «печестивым отступником».

³⁸ Имеется в виду Диоскор, патриарх Александрийский, участвовавший в Халкидонском соборе, на котором он отстаивал точку зрения монофизитов, которая состоит в том, что Христос, хотя и рожден из двух природ, или естеств, не в двух пребывает, так как при его воплощении неизреченным образом человеческая природа, воспринятая им, поглощена божественной, и с этого времени Христос имеет только одну природу — божественную. На соборе Диоскор был осужден, а затем сослан императором Маркианом в Пафлагонию в Гангры, где и умер в 454 г. Православной и католической церквями Диоскор анафематствуется как еретик, а египетской и эфиопской церквями ублажается как святой. В сборнике анафор эфиопской церкви имеется специальная анафора, посвященная Диоскору.

³⁹ Имеются в виду гонения на правоверных эфиопов со стороны иезуитов, которым покровительствовал эфиопский царь Сисинний, сам принявший католичество (1604—1632). Последовавшая гражданская война закончилась тем, что Сисинний, видя бесплодие своих попыток, указом восстановил прежнюю веру и отрекся от престола в пользу своего сына Василида. Память о жертвах гражданской войны была еще свежа спустя 36 лет, и католики, а равно и все «франки» вызывали искреннюю ненависть в стране.

⁴⁰ 25 марта 1668 г.

⁴¹ 11 апреля 1668 г.

⁴² В прежние времена, когда эфиопские цари не имели постоянной столицы, они в течение сухого сезона разъезжали по стране и ходили в походы на соседей, но ко времени наступления сезона дождей, этой эфиопской зимы, когда взбухшие горные реки и размокшие склоны делают страну практически непроходимой, цари старались возвратиться на «свое зимнее местопребывание», распуская большую часть полков по домам. Несмотря на отсутствие постоянной резиденции, у каждого царя было одно или несколько излюбленных мест, где они проводили дождливый сезон. С учреждением Гондара как постоянной столицы цари стали проводить дождливый сезон в Гондаре, и понятие «зимнее местопребывание» исчезло из хроник и летописей. Взамен появилось понятие «летнее местопребывание», еще более непостоянное по сравнению с «местопребыванием зимним».

⁴³ Амба — столовая гора тектонического происхождения, столь широко распространенная в Эфиопии, что это эфиопское ее название вошло и в географическую литературу. Благодаря своим обрывистым и труднодоступным склонам эти горы играли в средневековой Эфиопии роль естественных крепостей, которые в случае необходимости и специально укреплялись. Здесь имеются в виду именно такие крепости.

⁴⁴ Нашествие племен оромо, которых и христиане, и мусульмане Африканского Рога называли галласами, доставляло много неприятностей эфиопам. Эфиопские цари, начиная с Клавдия (1540—1559), пытались бороться с оромскими набегами, но эта борьба, отнимавшая у них немало сил, оказывалась неэффективной, так как мобильные отряды кочевников-оромо легко ускользали от царских карательных экспедиций и появлялись в новом месте, где их не ждали. Единственным спасением для населения при этих неожиданных набегах были труднодоступные амбы, которые оромо предпочитали не штурмовать.

⁴⁵ Амале — брусок каменной соли, с незапамятных времен служивший в Эфиопии одним из основных эквивалентов обмена. По внешнему виду он похож на оселок длиной около 20 см и толщиной 2,5 см. Ширина его в центре —

около 5 см, а по концам — 2,5 см. Ценность этих амолы не была постоянной. У побережья близ месторождения соли они были довольно дешевы, но их ценность возрастала по мере удаления в глубь страны.

⁴⁶ Ладан — мера сыпучих тел, обычно — корзина вместимостью около 10 л [48, с. 131—132].

⁴⁷ 26 июня 1668 г.

⁴⁸ 19 июля 1668 г.

⁴⁹ 5 августа 1668 г.

⁵⁰ Рак-масар — должность, введенная в середине XV в. царем Зара Якобом для своих особых чиновников, уполномоченных следить за деятельностью царских наместников на местах. Впоследствии, когда реформы Зара Якоба не привились в стране, рак-масар стал просто почетным титулом и означал сановника, занимавшего видное положение при дворе.

⁵¹ Агафари — титул царского дворецкого. Однако в данном случае он означает наместника области Самен. К середине XVII в. наместники этой области традиционно стали получать при назначении на должность титул агафари.

⁵² Эфиопы вслед за коптами делили время на четырехгодичные циклы, где года назывались по именам четырех евангелистов: Матфея, Марка, Луки и Иоанна, причем последний год, год Иоанна, был високосным.

⁵³ 4 октября 1668 г.

⁵⁴ Фалаша (самоназвание — кайла) — народ агау, исповедующий иудаизм доталмудического толка. Будучи кушитоязычными, фалаша имели тем не менее священные книги и отправляли богослужение на языке геэз (эфиопском). Долгое время их считали потомками тех евреев, которые покинули свою страну после разрушения Иерусалима Титом, что, однако, не находит себе ни лингвистических, ни антропологических доказательств. Вероятнее всего, фалаша, подобно иудеям Южной Аравии, являются автохтонным населением, сохранившим иудейскую религию в том виде, в каком она получила свое распространение по обе стороны южной оконечности Красного моря и IV в. до н. э. В Эфиопии фалаша населяли главным образом высокогорные области провинции Самен и занимались земледелием. В Гондаре фалаша были в основном ремесленниками.

⁵⁵ 4 ноября 1668 г.

⁵⁶ 18 декабря 1668 г.

⁵⁷ Рас — в XVI в. это слово означало просто начальника, но в XVII в. стало означать высший титул в эфиопской феодальной иерархии.

⁵⁸ 23 января 1669 г.

⁵⁹ Тэкакен бэятен-гета — начальник младших пажей. См. коммент. 12.

⁶⁰ Шанкалла — название народа берта, обитающего на западных окраинах Эфиопии, происходящее, видимо, от топонима Бени Шангуль. Так как эфиопы часто делали набеги на негроидных берта и обращали их в рабство, словом «шанкалла» обычно обозначали всех рабов негроидной расы.

⁶¹ 12 февраля 1669 г.

⁶² 3 марта 1669 г.

⁶³ 29 апреля 1669 г.

⁶⁴ Эччеге — главный архимандрит всех монастырей Дабра-Либаносской конгрегации, второй после митрополита церковный иерарх в Эфиопии.

⁶⁵ Такла Хайманот — самый популярный эфиопский святой, живший в XIII в., основатель Дабра-Либаносского монастыря. Под «престолом отца нашего Такла Хайманота» имеется в виду должность главного архимандрита Дабра-Либаносской конгрегации.

⁶⁶ Ванга Сагад — царское имя Лебна Денгеля (1508—1540). Здесь хронист не вполне точен. Лебна Денгель действительно просил «франков» (т. е. португальцев) прийти ему на помощь, однако не дождался португальской помощи и умер 3 сентября 1540 г. Португальцы же прибыли в Массауа 10 февраля 1541 г., т. е., строго говоря, в царствование уже сына Лебна Денгеля, Клавдия (1540—1559).

⁶⁷ Бехт-вадад — титул министра двора и в то же время первого министра государства. Подобно арабскому визирю, бехт-вадад был главным лицом при дворе и доверенным советником царя в важнейших делах. Судя по царским

хроникам XV—XVI вв., таких советников бывало два: «бехт-вадад справа» и «бехт-вадад слева».

⁶⁸ Гра-азмач (букв. «азмач слева») — титул эфиопских военачальников (азмачей), которые делились на три разряда. Младшие назывались гра-азмач («азмач слева»), средние — кень-азмач («азмач справа»), старшие — дедж-азмач («азмач передового полка»). Эти названия соответствуют обычному построению эфиопского войска перед битвой, когда по флангам царского полка располагались левый и правый полки во главе с гра-азмачем и кень-азмачем, а впереди находился передовой полк во главе с дедж-азмачем. Ближайшим русским соответствием титулу азмач является воевода.

⁶⁹ Кень-азмач (букв. «азмач справа»); см. коммент. 68.

⁷⁰ В Эфиопии было принято носить белый плащ самими разнообразными способами в зависимости от той ситуации, в которой оказывался человек. Так, если человек желал показать окружающим, что он считает себя выше их по положению, он закутывался плащом до глаз. Если же он находился в обществе весьма высокопоставленной персоны (например, царя), он обматывал плащом только нижнюю часть тела. Для выражения же полного смирения и покорности следовало к тому же спрятать руки под одеждой. Именно так должен стоять провинившийся раб в присутствии господина.

⁷¹ Колла — эфиопское название долин и низменностей с жарким тропическим климатом, которых эфиопы старались по возможности избегать из-за распространённой там малярии, а также потому, что там не растут любимая эфиопами пшеница и просо.

⁷² Отбирая вооружение у португальцев перед тем, как отправить их в земли мусульман, царь тем самым обрекал их на смерть, заботясь при этом лишь о том, «чтобы не умерли они от рук наших».

⁷³ Когда португальцы высадились в 1541 г. на африканском побережье Красного моря и направились в глубь страны, эфиопский царь Клавдий не мог пойти им навстречу. Тогда к ним отправилась его мать, царица Сабла Вангель, чему португальцы были очень рады. Как писал один из участников португальского похода, «мы полагали, что тогда ей будут лучше повиноваться, а нас лучше принимать» [19, с. 225].

⁷⁴ Имя Сабла Вангель буквально означает «колос Евангелия».

⁷⁵ Единственными музыкальными инструментами, допускаемыми в эфиопской церкви, являются систра и особые барабаны («кэбэро»), под аккомпанемент которых исполняются гимны и ритуальные пляски. Вообще же эфиопские барабаны при всем их разнообразии делятся на два основных типа: барабаны, имеющие цилиндрический корпус и два днища, и барабаны, имеющие полусферический корпус и одно днище. Первые, называемые «кэбэро», употребляются исключительно духовенством, а вторые, называемые «нэгарит», соединённые попарно, являются атрибутом светской власти. Царские наместники в зависимости от своего ранга имели право возить за собой одну, две или более пар таких барабанов.

⁷⁶ 28 мая 1669 г.

⁷⁷ 10 июня 1669 г.

⁷⁸ 13 июля 1669 г.

⁷⁹ 19 октября 1669 г.

⁸⁰ 31 декабря 1669 г.

⁸¹ 14 января 1670 г.

⁸² Агау — кушитоязычный народ, населявший северо-западную часть Эфиопии. В настоящее время практически все агау уже ассимилированы, говорят на амхарском языке и считают себя амхарцами.

⁸³ Табот — деревянная или каменная доска с изображением креста посередине и символами евангелистов по углам, соответствующая антиминому православной обрядности. Табот помещается в алтаре и выносится из церкви только во время крестного хода. Агау же, войдя ночью в храм и прибегнув к таботу, отдалась под покровительство церкви, которая пользовалась ненарушимым правом убежища.

⁸⁴ 16 июня 1670 г.

⁸⁵ В Эфиопии существовали две монашеские конгрегации: одна, основанная св. Такла Хайманотом, и другая, основанная св. Евстафием. Именно эти

конгрегации и имеются в виду под «домом отца нашего Такла Хайманота» и «домом отца нашего Евстафия». Подробнее об этом см. [19, с. 42—57, 71—99].

⁸⁶ 19 октября 1670 г.

⁸⁷ 24 апреля 1670 г.

⁸⁸ Синодос (т. е. «Синод») — обширный богословский свод, который содержит 71 постановление апостольское, 57 канонов апостольских, 81 апостольский канон, 25 постановлений и 30 постановлений апостольских, переданных Климентом Римским. Затем следуют постановления вселенских соборов, изложение Никейского символа веры, толкование 10 заповедей Иоанна Златоуста, проповедь Григория Армянского против иудеев. На эфиопский язык Синодос был переведен в начале XIV в. Его авторитет в Эфиопии столь высок, что Синодос по значению своему приравнивается к библейскому канону.

⁸⁹ «Суд царей», или «Право царей», — кодекс канонического права, в основе которого лежит арабский Номоканон Ибн ал-Ассалья (XIII в.). Эфиопская его редакция, состоящая из 51 главы, представляет собой собрание церковных канонов, предписаний римского права и библейских заповедей. Хотя этот сборник является не столько гражданским, сколько церковным кодексом, он вплоть до XX в. считался официальным сводом законов в христианской Эфиопии.

⁹⁰ Апостольские постановления всегда пользовались в Эфиопии высоким авторитетом в качестве правового документа.

⁹¹ 17 июня 1670 г.

⁹² Зимы в европейском понимании этого слова в Эфиопии нет, но в году есть два дождливых сезона: большой (с июня по сентябрь) и малый (с марта по май). Так как большие дожди сопровождаются заметным похолоданием, то этот сезон, называемый эфиопами «кэрэмт», обычно переводят на европейские языки как «зима», хотя он и приходится на месяцы, которые в Европе считаются летними. Сухой сезон (с октября по май) обычно переводят как «лето».

⁹³ Шамма — широкий хлопчатобумажный эфиопский плащ белого цвета. Шамму обычно справедливо сравнивают с римской тогой: помимо того что это была одежда свободного человека, лишь знать имела право на красную полосу на подоле шаммы. То, что шамма упоминается здесь в качестве одного из эквивалентов обмена, не должно удивлять читателя: после падения Аксумского царства в VII в. Эфиопия перестала быть торговой державой; денег в стране было немного, и монеты не были ни всеобщим, ни даже самым распространенным обменным эквивалентом. В качестве обменных эквивалентов чаще всего выступали бруски соли (амоле), железные сошники, наконечники для копий и стрел, ткани и тому подобные товары.

⁹⁴ Чан — обычная мера сыпучих тел в Эфиопии — вьюк для мула, вмещающий около 280 л [48, с. 137].

⁹⁵ Тефф — эфиопское просо (*Eragrostis abyssinica*, *eragrostis teff* или *roa abyssinica*). Эфиопы предпочитают блины из теффа любому другому хлебу благодаря высокому содержанию в нем железа, в котором человеческий организм особенно нуждается в таком высокогорном климате, как эфиопский.

⁹⁶ 20 октября 1670 г.

⁹⁷ См. коммент. 68.

⁹⁸ 11 ноября 1670 г.

⁹⁹ 23 декабря 1670 г.

¹⁰⁰ 16 июня 1671 г.

¹⁰¹ 4 июля 1671 г.

¹⁰² 22 июля 1671 г.

¹⁰³ Баджеронд — титул царского мажордома и заведующего дворцовым хозяйством.

¹⁰⁴ 7 августа 1671 г.

¹⁰⁵ 15 октября 1671 г.

¹⁰⁶ Традиционно эфиопы получали митрополитов от Александрийского патриарха, причем эти митрополиты обязательно должны были быть египетскими уроженцами.

¹⁰⁷ В апреле.

¹⁰⁸ До октября.

¹⁰⁹ 15 декабря 1671 г.

¹¹⁰ 6 января 1672 г.

¹¹¹ 9 февраля 1672 г.

¹¹² Фитаурари — титул военачальника командующего авангардом эфиопской армии на марше. В его обязанности входило первым войти в соприкосновение с противником, обеспечить безопасность марша, а также захват продовольствия и снабжение армии.

¹¹³ Дажен (должность, которая в «Истории Сисинния, царя эфиопского» называется несколько иначе — джедан) — командующий аррьергардом эфиопской армии на марше. В его обязанности входило охранять армию от внезапных нападений с тыла, а также оказывать помощь отставшим и больным.

¹¹⁴ Обычной тактикой эфиопов при численном превосходстве, особенно при превосходстве в коннице, было сражаться на широкой равнине, удобной для свободного маневра кавалерией. Когда такого превосходства не было, они старались напасть на противников на марше, лучше всего на узких горных тропах, когда войско растянуто и не может маневрировать. В таком случае, посеяв панику, можно было одержать победу и над численно превосходящим противником. Именно такого нападения агау и опасались царские воины.

¹¹⁵ Имеется в виду алтарь из походной царской богородичной церкви. Число походных царских церквей, следовавших с царем в походы, не было одинаковым на протяжении эфиопской истории. Так, царь Амда Сион (1314—1344) имел лишь походную церковь, освященную во имя Христа, хотя однажды взял с собою и табот, освященный во имя Кирика, с оз. Тана [5, с. 227]. Царь Давид (1380—1412) прибавил еще церковь Честного Креста, а царь Зара Якоб (1434—1468) — церковь богоматери Сионской. Гондарские цари имели только две походные церкви: богоматери Сионской и Христа.

¹¹⁶ Царская ризница — особое строение при царском дворе или стане к северу от царского шатра. Там находилась походная церковь богоматери, там же хранились и парадные одеяния царя, отчего эта церковь и называлась царской ризницей. Это смешение двух разных функций, видимо, чувствовалось и сами эфиопы того времени. Во всяком случае, в одной из редакций «Краткой хроники», изданной И. Гвиди, имеется одно явно легендарное объяснение этому обстоятельству: «Когда царь Амда Сион в гневе велел бичевать одного монаха, обливавшего его, „когда бичевали его, то там, где пролилась его кровь, вспыхнул огонь и сжег царский шатер и весь стан. Сжег и все церкви, кроме одной... И так как уцелела эта церковь, то поместили в ней все имущество и все одеяние царя: плащи, ризы и рубашки. Поэтому и называется она царской ризницей“» [41, с. 359].

¹¹⁷ Эта икона Христа в терновом венце, называемая эфиопами «образ ударения по главе его», — самая почитаемая в Эфиопии. По поверью, она была написана самим евангелистом Лукою в Иерусалиме, откуда была привезена в Аксум, а затем перенесена в Гондар [3, с. 43].

¹¹⁸ Зонтики в Эфиопии всегда были атрибутами высшей светской власти или священного достоинства. В торжественных случаях под красным зонтиком выступал сам царь; под разноцветными расшитыми зонтиками шло духовенство; под зонтиками же несли таботы и иконы во время крестного хода.

¹¹⁹ Джави — оромское племя, которое царь Иоанн пригласил участвовать в своем походе на агау.

¹²⁰ 10 марта 1672 г.

¹²¹ Махецен и Карс на языке геза и означает буквально «живот» и «чрево».

¹²² 30 мая 1672 г.

¹²³ Традиция каменного зодчества вообще и сооружения каменных мостов в частности угасла в Эфиопии с падением загвейского царства. Первый мост, построенный царем Сисиннием (1604—1632) с помощью его друзей-иезуитов, произвел сильнейшее впечатление на современников и был даже упомянут в его «Истории» [20, с. 298]. При сыне Сисинния, царе Василиде (1632—1667), эта традиция еще поддерживалась, но вскоре снова угасла. Как писал Р. Панкхерст, учреждение Гондара сопровождалось некоторым строительством мостов, которые, как мы увидим, были редки в эфиопской истории. Семь каменных мостов в этом районе молва приписывает Василиде и называет каждый из них „Фасиль дьльдыль“, или „мост Фасиля“. Три этих моста могли быть

использованы для колесного транспорта три столетия спустя во время итальянской оккупации (1936—1941)» [49, с. 157]. То обстоятельство, что царь со своим войском перешел реку по мосту, здесь указывается специально именно в силу большой редкости мостов в тогдашней Эфиопии.

¹²⁴ 10 июня 1672 г.

¹²⁵ 2 июля 1672 г.

¹²⁶ 24 ноября 1672 г.

¹²⁷ 18 декабря 1672 г.

¹²⁸ Оромское племя тулама принадлежало к большому племенному объединению боран.

¹²⁹ 7 февраля 1673 г.

¹³⁰ То, что царь со своим войском возвращается из похода другой дорогой, не случайность. Это обычное дело, вызванное тем обстоятельством, что никакой службы тыла или снабжения эфиопская армия не имела. Поэтому воины в походе кормились тем, что беззастенчиво грабили местное население. В этих условиях возвращаться той же дорогой, по которой пришли, означало обречь себя на голод на обратном пути по уже разоренной местности.

¹³¹ 18 марта 1673 г.

¹³² 18 июня 1673 г.

¹³³ 15 ноября 1673 г.

¹³⁴ Прощеное воскресенье — воскресенье сырной недели, последнее воскресенье перед великим постом, которое обычно празднуется в Эфиопии, равно как и середина великого поста.

¹³⁵ 2 июня 1674 г.

¹³⁶ Абето — обычное сокращение от слова «абетохун». См. коммент. 15.

¹³⁷ 2 июля 1674 г.

¹³⁸ 10 сентября 1674 г.

¹³⁹ Приказав принести в Азазо «табот владычицы нашей Марии» из древнего Дабра Либаноса, Иоанн тем самым окончательно превращал этот бывший иезуитский монастырь в «новый Дабра Либанос» и продолжал тем самым традицию, zaloженную его отцом, — строить в самой столице и вокруг нее новые храмы и монастыри, называемые именами древних и прославленных эфиопских святых. Так Гондар становился средоточием не только политической, но и церковной жизни страны. Это было тем более важно для царской власти, что в стране явно назревал церковный раскол, принимавший постепенно отчетливый региональный характер.

¹⁴⁰ 8 ноября 1674 г.

¹⁴¹ 25 января 1675 г.

¹⁴² 25 октября 1675 г.

¹⁴³ Кантиба — титул, который в XVI в. носили в местности Дамбин, а также Верхнего и Нижнего Хамасена. С основанием и развитием Гондара этот титул стал по преимуществу означать гондарского городничего. Впоследствии, с превращением Аддис-Абебы в столицу Эфиопии, кантиба стал титулом аддис-абеского мэра.

¹⁴⁴ 16 декабря 1675 г.

¹⁴⁵ 15 марта 1676 г.

¹⁴⁶ 10 июня 1676 г.

¹⁴⁷ 12 октября 1676 г.

¹⁴⁸ 2 января 1677 г.

¹⁴⁹ 7 января 1677 г.

¹⁵⁰ 29 января 1677 г.

¹⁵¹ 3 июля 1677 г.

¹⁵² 4 октября 1677 г.

¹⁵³ Эфиопские феодалы всегда были окружены своими воинами, которые по традиции назывались дружинниками. На самом деле древние дружинные отношения давно уже уступили место отношениям по вассалитету, что видно и в способе вознаграждения воинов за службу. Воины уже не кормились с господского стола и хозяйственно были вполне обособлены. Рядовые воины получали за службу наделы земли, которую они обрабатывали собственным трудом и трудом своих домочадцев, а «старшие дружинники» получали во временное владение земли с крестьянами, с которых они взимали подати и

повинности. По призыву царя идти в поход феодалы приходили к нему как со своими «дружинниками», т. е. профессиональными воинами, так и с ополчением. Однако у самого феодала было разное отношение к этим двум типам воинов. Если дружину он берег и сам всегда мог рассчитывать на ее верность и поддержку, то ополченцев ценил весьма мало и без сожаления бросал их в минуту опасности, забывая только о сохранении дружины.

¹⁵⁴ Тысячачальник (шалека) командовал царским полком, чем и отличался от остальных военачальников, которые могли приходиться к царю с личными дружинами. Такой царский полк вовсе не обязательно должен был насчитывать ровно тысячу воинов; обычно там было несколько сотен человек.

¹⁵⁵ Имеется в виду битва царя Сисинния с галласами, происшедшая в 1620 г., после которой царь приказал собрать головы убитых врагов. По словам «Истории Сисинния, царя эфиопского», «сказал царь дружинникам своим: „Сочтите головы галласов“; и принялись считать те, кому было приказано И, дойдя до половины, после того как насчитали около 1500, сбились со счета, и осталось неизвестным их число. И мерили древком знамени, как [мерят] основание дома, окружие шатров царя. И увидел царь, что в дворе его не осталось места ни встать, ни сесть людям, ибо все наполнили головы галласов. Поднялся он из той земли и, войдя немного, расположился на возвышенном месте и там ночевал» [20, с. 268]. Через год Сисинний снова, оказался в Машаламья, где произошло это сражение. «И, прибыв туда, нашел черепа галласов, валяющиеся, подобно камням. И повелел царь собрать все черепа в одно место, чтобы сделать холм высокий для памяти грядущим поколениям» [20, с. 275]. Очевидно, с этого времени Машаламья и стала называться «костями галласкими».

¹⁵⁶ Отсюда можно сделать вывод, что в царском войске были и отряды язычников-оромо, и отряды иудеев-фалаша (кайла).

¹⁵⁷ 18 ноября 1676 г.

¹⁵⁸ 12 хедара в Эфиопии празднуется ежегодный праздник архангела Михаила, одного из самых почитаемых в стране святых. Он настолько популярен, что имеет и свой ежемесячный праздник, отмечаемый 12-го числа каждого эфиопского месяца. Однако ежегодный праздник справляется особенно торжественно.

¹⁵⁹ Празднование двух «суббот» — «субботы еврейской», т. е. собственно субботы, и «субботы христианской», т. е. воскресенья, — было введено в Эфиопии усилиями царя Зара Якоба (1434—1468). Введение в стране католицизма царем Сисиннием (1604—1632) и последовавшая отмена празднования «субботы еврейской» вызвала повсеместные волнения, приведшие в конце концов к отречению Сисинния от престола и восстановлению «александрийской веры». Вопрос о субботах, однако, оставался спорным, так как две субботы — сугубо эфиопское изобретение. «Еврейскую субботу» не почитали не только католики и православные, которых эфиопы презирали как «еретиков», но и единоверный эфиопам Александрийский патриархат, откуда Эфиопия получала митрополитов.

¹⁶⁰ Область Ласта еще при Сисиннии восстала против этого царя под лозунгом «двух суббот» и выдвинула собственного претендента на престол, Малька Крестоса. Восстановление «александрийской веры» не успокоило бунтовщиков, и вполне правоверному царю Василиду пришлось бороться с Малька Крестосом и его сыном Лаэко. Описываемый здесь поход царя Иоанна на Ласту является, видимо, отголоском прошлых волнений. Поэтому царь, выступая перед воинами, подтверждает празднование «двух суббот», чтобы лишить мятежников идеологического оправдания своему мятежу, и призывает своих воинов не быть «лицемерами», явно ссылаясь на библейское: «Когда вы видите облако, поднимающееся с запада, тотчас говорите: „Дождь будет“; и бывает так; и когда дует южный ветер, говорите: „Зной будет“; и бывает. Лицемеры! лице земли и неба распознавать умеете, как же времени сего не узнаете? Зачем же вы и по самим себе не судите, чему быть должно? Когда ты идешь с соперником своим к начальству, то на дороге постарайся освободиться от него, чтобы он не привел тебя к судье, а судья не отдал тебя истязателю, а истязатель не верг тебя в темницу» (Лук. 12, 54—58).

¹⁶¹ Мул считался самым лучшим и самым дорогим верховым животным.

в Эфиопии. Царь и знать всегда ездили на мулах, кроме битв, когда они сажались на специальных боевых коней, имевших, как правило, имя собственное.

¹⁶² Жан-церар — титул, который носили наместники области Вадала.

¹⁶³ Хронист передает песню воинов Нафань Загар по-амхарски, не переводя ее на геэз, язык своего повествования. По древней традиции эфиопский воин, совершивший подвиг (обычно состоявший в убийстве противника), восторженно и громко запевал особую «песнь победы», восхваляя себя. Такие песни могли исполнять прямо на поле битвы, при входе в царский стан или при царских смотрах войска. Особый жанр таких песен до сих пор сохраняется в эфиопском фольклоре.

¹⁶⁴ История мятежа Йонаэля против царя Сисинния, когда Йонаэль воевал с царем, укрепившись на амбе Ценгеля, описана в 62-й главе «Истории Сисинния, царя эфиопского» [20, с. 274—277].

¹⁶⁵ Баляге (букв. «на моем престоле») — титул мелкого феодального владельца, воина, получившего за службу небольшое поместье с крестьянами. В «Истории Сисинния, царя эфиопского» этот титул встречается еще в старом своем звучании «бэальге». Именно тогда население Ласты и Ангота начало свой мятеж против царя Сисинния, последствия которого пришлось ликвидировать его внуку, царю Иоанну, также боровшемуся против местных «баляге». К XX в. это слово перестало быть титулом и стало пренебрежительным названием сельского жителя («деревенщина»).

¹⁶⁶ Фэса Кэсос — диалектальное сокращение от полного имени Фэска Крестос («радость Христов»). Далее этот фитаурари иногда называется и полным своим именем.

¹⁶⁷ Паша — титул турецкого происхождения, который в XVII в. в Эфиопии стал означать начальника воинов, вооруженных мушкетами. Если еще в конце XVI в., эти воины действительно были турецкими наемниками и командовал ими паша Мустафа [20, с. 273], то уже в царствование Сисинния, деда царя Иоанна, эти отряды стали вполне эфиопскими по своему составу.

¹⁶⁸ Лесана Кэсос — диалектальное сокращение от полного имени Лесана Крестос («язык Христов»).

¹⁶⁹ Имеется в виду оромское племя марава.

¹⁷⁰ Библейский царь Давид именуется «отцом» (т. е. предком) царя Иоанна в соответствии с династическим мифом о происхождении эфиопских царей от библейского царя Соломона (сына Давида) и царицы Савской.

¹⁷¹ То, что оромский воин из племени марави имел кроме оромского имени Рага также и эфиопское христианское имя Малька Крестос («образ Христов»), показывает, насколько быстро оромские племена ассимилировались в эфиопской культурной среде. Культурные влияния, впрочем, были взаимными.

¹⁷² Лигаба — титул царского дворецкого.

¹⁷³ Паша Лесана Крестос происходил от древнего и знатного эфиопского рода. Его дед, Бахр Сагад, названный здесь Бар Сагадом, был наместником Даваро и Фатагара. Он имел дочь, Валата Петрос, ставшую известной эфиопской святой, самой знаменитой в XVII в. [32], а также четырех сыновей: Павла, За-Манфас Кеддуса, Лесана Крестоса и За-Денгеля. О Павле ничего не известно. За-Манфас Кеддус был приближенным царя Иакова (1597—1604) и был казнен им 28 апреля 1606 г. [20, с. 195], потому что его братья, Лесана Крестос и За-Денгель, служили царю Сисиннию. Отец паша Лесана Крестоса, лигаба За-Денгель, упоминается в 47-й главе «Истории Сисинния, царя эфиопского» [20, с. 235].

¹⁷⁴ Обычай распевать победные песни широко распространен у всех народов Эфиопии, как христиан, так и мусульман [16, с. 122]. Был такой обычай и у оромо. Поэтому трудно сказать, какие «победные песни» пеют присные Амаре, оромские или амхарские.

¹⁷⁵ См. коммент. 114.

¹⁷⁶ Имеется в виду клир походных царских церквей Христа и богородицы Сионской. См. коммент. 115 и 116.

¹⁷⁷ И. Гвиди перевел это место как «в день воскресения и день Ацгайю (первый день абиссинского года)». Действительно, слово «тенсаэ» означает «восстание», «вставание» и чаще всего употребляется в значении «восстание [из мертвых]», «воскресение». Однако пасха в разные годы приходится на пе-

риод с марта по май, а праздник «процветения» (Ацгайю) нового года, когда эфиопы жгут специальные праздничные костры, украшенные цветами, прихотился в XVII в. на 8—9 сентября. Таким образом, сойтись эти два праздника не могут никоим образом. Вероятнее всего здесь имеется в виду день восшествия Иоанна на престол, ознаменовавший начало («процветение») нового царствования, когда все придворные, в том числе и клир, принесли Иоанну клятву на верность: «На смерть нашу и на жизнь нашу».

¹⁷⁸ «Обоудю естеством» — типично эфиопский эпитет богоматери, проистекающий из особенностей монофизитского обожения девы Марии. Подробнее об этом см. [3].

¹⁷⁹ Имеется в виду сочинение «Объяснение учения о воплощении сына божия», составленное после Эфесского собора (431 г.) Кириллом, архиепископом Александрийским (412—444), в ответ на еретические воззрения Нестория, епископа Константинопольского. Кирилл Александрийский, справедливо рассениваемым как первый богослов V в., канонизирован и пользуется высоким авторитетом у христиан всех исповеданий.

¹⁸⁰ Таким образом, догматические споры внутри эфиопской церкви по вопросу помазания приняли масштабы раскола, который раздирал Эфиопию на всем протяжении XVII и XVIII вв. Впоследствии и многие исследователи, и эфиопская народная молва были склонны видеть в этом церковном расколе эфиопскую реакцию на пропаганду «франков». В своей работе В. В. Болотов приводит такую легенду, ходившую в Гондаре. «В давнее время, — рассказывают абиссины, — прибыл к нам человек из Иерусалима, по имени муаллим Петрос. Борода у него была рыжая, такая, словно пламя. Он называл себя священником, да и был священником, судя по его жизни. Он говорил по-гызски и знал все наши книги и богословие лучше наших самых лучших ученых. И все люди: вельможи, женщины, крестьяне, солдаты, богословы, отшельники, словно околдованные, сбегались слушать его проповеди... Зависть взяла наше духовенство: не одолело оно Петра в споре, так подняло в народе смуту, и Петра изгнали. Самые преданные из учеников проводили его до Массавы, готовые плыть с ним хоть на край света. Но муаллим Петрос не взял их с собою. Один взошел он на корабль, простился в последний раз с учениками своими и вымолвил такое слово: „братия мои! а каково было действие того помазания, которое господь наш принял в водах иорданских? подумайте-ка об этом!“ Сказал — и уехал. И бог весть, — прибавляет рассказывавший абиссин, — не были ли правы наши отцы, прогнав муаллима; а только после его страшного вопроса пошли у нас расти плевеы пререканий, которым и конца не видно, и разделяют они нас и по настоящее время» [3, с. 34—35]. Однако знакомство с источниками показывает, что предпосылки церковного раскола ощущались в Эфиопии задолго до начала широкой католической пропаганды и сам спор о помазании был результатом развития собственной эфиопской богословской мысли, а не дискуссии с иезуитами.

Еще при царе За-Денгеле (1603—1604) объявился Лже-Христос, и окончательно эту секту уничтожил уже Сисинний лишь в 1618 г. [20, с. 252—253], а в ноябре 1619 г. эфиопское духовенство обратилось к этому царю с просьбой разрешить их спор, впервые поставив вопрос о соединении и помазании: «И одна часть говорила: „Отец помазуяй, сын — помазанник, а святой дух — помазание“, а другая часть говорила: „Соединение божественного и человеческого было вместо помазания“. И сказали они царю: „Рассуди нас, кто из нас прав, одни или другие, потому что разделились мы между собой“» [20, с. 261—262]. Видно, прав Б. А. Тураев, говоря о том, что «это известие открывает нам более ранний период спора... и делает предположение о его прямой зависимости от франкской пропаганды менее несомненным. Внутреннее развитие абиссинских монашеских толков и „учений“, я думаю, могло и самостоятельно привести к столкновениям на почве христологии» [11, с. 273—274]. Споры между сторонниками «соединения» и «помазания», богословское содержание которых прекрасно разобрано В. В. Болотовым [3, с. 21—82], не прекращались и в царствование Васлида. Они зашли так далеко, что в 1654 г. Василid вынужден был созвать специальный собор в Аринго, на котором точку зрения сторонников «соединения» защищал некий Адам из Эмфраза, а сторонников «помазания» — За-Иясус из Годжама [9, с. 249]. Собор вынес решение

в пользу «соединения», что, как мы видим, не положило конца разногласиям и не примирило спорящих, и царю Иоанну также приходится иметь дело с этим спором, который уже серьезно угрожает единству его царства.

¹⁸¹ 30 декабря 1677 г.

¹⁸² 27 января 1678 г.

¹⁸³ 17 апреля 1678 г.

¹⁸⁴ Имеется в виду легенда о св. Такла Хайманоте, повествующая о том, как от неумеренного подвижничества и семилетнего бесперывного стояния у святого отломилась нога, взамен которой бог дал ему «ногу духовную». Изображение св. Такла Хайманота, стоящего на одной ноге, в то время как вторая отломанная нога лежит рядом,—излюбленный сюжет эфиопских иконописцев.

¹⁸⁵ Имеется в виду слепой За-Иясус из Годжама, настоятель Гванджский, защищавший точку зрения сторонников «помазания» на соборе в Аринго в 1654 г.

¹⁸⁶ Царь, поддерживавший сторонников «соединения», к которым принадлежали как митрополит, так и могущественная Дабра-Либаносская конгрегация во главе с эччеге, хотел сначала решить дисциплинарные вопросы церкви, чтобы затем потребовать единоверия от всех церковников просто в порядке внутрицерковной дисциплины. Однако сторонники «помазания» разгадали этот нехитрый ход и резко воспротивились такой последовательности обсуждения вопросов.

¹⁸⁷ 6 июня 1678 г.

¹⁸⁸ 25 июня 1678 г.

¹⁸⁹ 18 мая 1675 г.

¹⁹⁰ Боевые кони, которые в Эфиопии, как и повсюду, ценились весьма дорого, имели каждый свое имя собственное. Их обладателей (как правило, весьма знатных людей, которые могли позволить себе роскошь иметь подобного коня) часто называли по имени коня, и это было почетным воинским прозвищем человека. Например, обладателя коня по имени Джифар называли Абба-Джифар.

¹⁹¹ Обычай отрезать первичные мужские половые признаки у поверженного врага был весьма древним в Эфиопии. Его принято считать оромским, однако с ним мы сталкиваемся еще в «Сказании о походе царя Амда Сиона» [16, с. 48—49], т. е. по крайней мере за два столетия до прихода оромских племен. Нельзя считать его и сугубо эфиопским, так как и в Ветхом завете повествуется о том, как Давид принес царю Саулу 100 «краеобрезаний филистимских» (1 Книга царств 18, 25—27).

¹⁹² Махдаро — сокращение от Махадара Каль («обиталище слова»).

¹⁹³ 12 июня 1675 г.

¹⁹⁴ Последняя фраза Дельба Иясуса является повторением слова Иисуса Христа, сказанных Иуде, который пришел предать его: «Что делаешь, делаешь скорее» (Иоан. 13, 27). Таким образом, Дельба Иясус уподобляет мятежников Иуде.

¹⁹⁵ Июль.

¹⁹⁶ 30 октября 1678 г.

¹⁹⁷ Керо — оромский термин, означающий молодого неженатого воина, который еще не имел возможности убить врага и оскопить его, чтобы получить таким образом право жениться. Для этого нужно было убить человека мужского пола; возраст же человека и обстоятельства его убийства здесь значения не имели.

¹⁹⁸ 15 ноября 1678 г.

¹⁹⁹ Гуту — оромский термин, означающий набег только что иницированных молодых воинов на соседей, имевший целью угон скота и убийство врагов для того, чтобы получить право жениться. Подобная коллективная инициация воинов (а следовательно, и набеги) совершалась по оромским обычаям раз в 8 лет, отчего хронист и пишет, что «пришли галласы по обычаю своему».

²⁰⁰ В эфиопском тексте понятие уз христианства передается выражением «веревка христианства», отчего это можно понимать как метафору. Дело в том, что эфиопские христиане носят на шее шнунок как знак своей принадлеж-

ности к этой религии. Разрезать шнурок — значит перестать быть христианином. На такую мысль наводят слова дружинников царя Сисинния, сказанные ему однажды: «Если же схватят тебя, мы умрем с тобою и не покинем тебя, как не станем подобны галласам, разрезав шнурок на шеях своих, повязанный нам в знак христианства» [20, с. 175].

²⁰¹ Аксум нередко именуется Сионом, так как, по поверью, именно в Аксумском кафедральном соборе хранится ковчег завета, похищенный в свое время первым эфиопским царем Менеликом I, сыном библейских царя Соломона и царицы Савской, у своего отца, царя Иерусалима. После этого «солнце зашло в Иудее и взошло в Эфиопии», Эфиопия стала «Новым Израилем», переяв славу Израиля ветхого, а Аксум стал Сионом. Именно так это поверье изложено в эфиопском династическом трактате «Слава царей» [26].

²⁰² Договоры в феодальной Эфиопии заключались в присутствии священника, которому стороны клялись соблюдать договорные условия и целовали крест.

²⁰³ 4 ноября 1676 г.

²⁰⁴ 26 мая 1676 г.

²⁰⁵ 26 июня 1676 г.

²⁰⁶ Рабыни в Эфиопии, как правило, ходили с обритой головой, а воины, особенно прославившиеся в боях, носили необычно пышную прическу, которой очень гордились.

²⁰⁷ Имеется в виду львиная грива, которую повязывали вокруг головы. Подобное украшение жаловалось виднейшим военачальникам.

²⁰⁸ 3 августа 1676 г.

²⁰⁹ Обычай клясться или заклинать человека именем своего сюзерена — обычай, широко распространенный в Эфиопии вплоть до середины XX в. В данном случае имеется в виду то, что За-Марьям заставил всех перечисленных людей признать сюзеренитет и верховную власть царя.

²¹⁰ 19 сентября 1676 г.

²¹¹ 7 октября 1676 г.

²¹² 8 октября 1676 г.

²¹³ Цахафалам (букв. «записыватель скота») — первоначально титул наместников областей царского домена. Этот титул, однако, к XVII в. потерял прежнюю связь с доминальными землями и превратился просто в почетный титул наместников определенных областей.

²¹⁴ Васан-азмач — титул военачальника пограничной области, где его полк был расквартирован и был обязан отражать вражеские набеги.

²¹⁵ Чэмкэк — растение, корни которого ядовиты.

²¹⁶ 23 ноября 1676 г.

²¹⁷ 1 декабря 1676 г.

²¹⁸ 26 мая 1677 г.

²¹⁹ Курання — страж заключенного или арестованного, с которым он неразлучен, потому что левая рука стража скована цепью с правой рукой арестованного. Иногда за отсутствием цепи арестованного просто привязывали веревкой к его стражу. Так нередко поступали эфиопские воины с захваченными пленниками [20, с. 84].

²²⁰ Имеется в виду победа жителей Салавы над войсками имама Ахмада ибн Ибрагима ал-Гази, прозванного эфиопами Гранем, т. е. левой, и возглавившего в первой трети XVI в. сокрушительный джихад против христианской Эфиопии. Подробнее об этом см. [19, с. 210—237].

²²¹ Имеется в виду бахр-нагаш (наместник приморской области) Исаак, который в середине XVI в. настолько упрочил собственную власть в пределах своего наместничества, что стал практически независимым от эфиопских царей. Царь Мина (1559—1563) не смог покарать мятежного вассала, и лишь его сыну, царю Сарца Денгелю (1563—1597), удалось разбить Исаака только 26 декабря 1578 г. в битве, где тот погиб. Подробнее об этом см. [20, с. 248, 250, 256—264, 263—276, 282] Здесь Исаак упоминается как могучий военачальник, прогнать которого было выдающимся достижением.

²²² Каба Крестос — наместник области Тигрэ и видный военачальник царя Сисинния (1604—1632) Его имя неоднократно упоминается на страницах «Истории Сисинния, царя эфиопского». Он был убит в 1629 г. жителями Лас-

ты, восставшими против царя Сисинния под водительством некоего Мальца Крестоса, известного мятежника, с которым впоследствии пришлось бороться и царю Василиду, сыну Сисинния и отцу царя Иоанна.

²²³ 15 сентября 1678 г.

²²⁴ «Пустынники», или «облеченные пустыней», — постоянный эпитет вальдебских монахов [11, с. 90].

²²⁵ См. коммент. 186. Это был ответный ход сторонников За-Иисуса, от которых потребовали на предыдущем собрании рассмотреть сначала дисциплинарные вопросы. Теперь, не отвергая подобной повестки дня, они предложили, коль скоро речь идет о дисциплине, рассмотреть каноничность браков у знати, заведомо зная, что в этом отношении дело обстоит далеко не благополучно не только у придворных, но и у самого царя. Таким образом сторонники За-Иисуса хотели провалить все дисциплинарные вопросы целиком.

²²⁶ Эдуг — заместитель, викарий. Это звание викарного епископа было дано Вальда Хайманоту, по-видимому, в связи с его путешествием в Египет с духовной миссией.

²²⁷ 19 октября 1678 г.

²²⁸ Митрополит Симеон присоединился к восстанию Юлия против царя Сисинния, вводившего католичество в стране, и был убит вместе с Юлием в битве 11 мая 1617 г. Столкнувшись с прямым противодействием эфиопской церкви, царь Сисинний отобрал многие церковные земли и раздал их своим войнам. Теперь же указом царя Иоанна эти земли вновь отходили церкви, а воины могли претендовать по праву наследования лишь на те земли, которые были воинскими во времена митрополита Симеона, но не на те, которые были получены ими позже из церковного фонда.

²²⁹ 24 октября 1678 г.

²³⁰ 18 ноября 1678 г.

²³¹ Эти слова являются аллюзией на библейское: «Пастырь добрый полагает жизнь свою за овец; а наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка и оставляет овец и бежит, и волк расхищает овец и разгоняет их» (Иоан. 10, 11—12). Этим посланцы хотели сказать, что, хотя поход на враждебную Ласту, сопровождаемый грабежами и разорениями, обещает богатую добычу, нежели безвыгодная охрана Дамота и Годжама от оромских племен тулама и мечта, долг царя — защищать своих подданных. Кроме того, если царь «вздумает менять овец и коз на откормленных тельцов и тучных коров», его можно будет упрекнуть и в трусости.

²³² 13 декабря 1678 г.

²³³ 21 марта 1679 г.

²³⁴ 8 апреля 1679 г.

²³⁵ 29 мая 1679 г.

²³⁶ 22 июня 1679 г.

²³⁷ В это время разговорным и письменным языком коптов был арабский. На арабском языке и была составлена «хартия послания» патриарха Александрийского, отчего возникла необходимость перевода. Освещение этого визита архиепископа Хованэса с армянской стороны (армянский текст, открытый и подготовленный для издания еп. Карапетом, с русским переводом Н. Я. Марра и с примечаниями Б. А. Тураева см. в [14]).

²³⁸ Жизнь этого армянского купца Мурада и его приключения на службе эфиопских царей (включая посольство к Великому Моголу Аурангзебу и три посольства в Батавию) хорошо описаны Р. Панкхерстом [50].

²³⁹ Здесь как «естество» переведено эфиопское слово «бахрый», т. е. «жемчужина». Богословский смысл подобной метафоры объяснил В. В. Болотов: «Самое слово „бахрый“, однородное с арабским... собственно значит „жемчужина“ и уже в переносном смысле „суть, сущность“. Называя „единое существо“ Христово таким образом „единою жемчужиной“, восточные монофизиты, может быть, преследовали цель прямо полемическую — ту же, которую задается Якоб саругский в своем письме к монахам монастыря св. Васса. Здесь восточный вития веру во Христа — единого сына олицетворяет под видом жемчужины. „Любовь — золото, а вера — жемчужина. К одной литре золота можно прибавить мириады литр; а к жемчужине ни пылинки, ни тени не может прибавить тот, кто приобрел ее; ибо в ней изображен Христос, исто-

рия которого не приемлет прибавления совопросников". И сама жемчужина говорит: „они [делатели беззакония] хотели прибавить ко мне и не могли; хотели убавить от меня, и я не позволила. О вы, делатели беззакония! оставьте меня такую, как я есмь. Я совершенна, и нельзя гранить меня. Печати — те вырезают, а я не вылита и не вырезана. Врожденной красотой сияю я". Известно, что монофизиты всегда жаловались, что халкидонский собор „прибавил" второе естество богочеловеку. Понятно поэтому, против кого сарудский оратор направляет стрелы своего красноречия. Если в этом смысле и абиссины (вслед за арабами) называют единое естество Христа „жемчужиной", то их слово „бахрый" бьет прежде всего против Севира антиохийского...» [3, с. 67].

²⁴⁰ Имеются в виду Афанасий, архиепископ Александрийский (298—373), борющийся против ариан на Никейском соборе (315 г.), Кирилл, архиепископ Александрийский (умер в 444 г.), и Диоскор, патриарх Александрийский (умер в 454 г.). Православная церковь, почитая Афанасия и Кирилла как отцов церкви, анафематствует Диоскора как еретика. Армянская, коптская и эфиопская церкви почитают как отцов церкви всех троих.

²⁴¹ 8 ноября 1679 г.

²⁴² 13 декабря 1679 г.

²⁴³ Эта оговорка о том, что Христос воплотился *только* от девы Марии, явно направлена против учения эфиопских еретиков, бывших во времена царя За-Денгеля (1603—1604) и Сисинния (1604—1632), которые утверждали: «Христос рождался во плоти дважды: первый раз от дома Симова, от пресвятой девы Марии, а второй раз от дома Ханаанова, от женщины по имени Амата Вангель, дабы не был по сей причине почитаем Израиль и не был превозносим [другими] народами. И в первом рождении своем носил он имя Христа, а во втором рождении носит имя За-Крестоса» [20, с. 252].

²⁴⁴ Имеются в виду последователи нескольких ересиархов: Ария, александрийского священника, жившего в IV в. и учившего о неравенстве сына божия с богом-отцом, Македония, епископа константинопольского, также жившего в IV в. и признававшего св. духа третьим лицом троицы по чести, но по существу отличным от бога-сына и бога-отца, творением, а не богом, и Нестория, объявившего, что дева Мария родила не бога, а только человека, отчего ее следует называть не богородицей, а человекородицей, в крайнем случае — Христородицей. Ересь Нестория была осуждена Эфесским собором (431 г.).

²⁴⁵ Яковит в устах эфиопов означает ортодоксального эфиопа, копта или армянина, т. е. монофизита с точки зрения православия. Это название произошло оттого, что после Халкидонского собора (451 г.) его участники разделились по вопросу веры на сторонников точки зрения императора Маркиана и на сторонников исповедания Иакова Барадея. Первых противников называли мелькитами (т. е. «царскими»), вторые же получили название яковитов.

²⁴⁶ 19 декабря 1679 г.

²⁴⁷ 7 января 1680 г.

²⁴⁸ В рукописи описка — 1-е вместо 10 тэра (т. е. 16 января 1680 г.) [24, с. 47].

²⁴⁹ Имеется в виду богоявленское водоосвящение в ночь на праздник крещения, которое совершается в Эфиопии в естественных или искусственных водоемах. Утром весь народ погружается в эту священную воду. Сами эфиопы называют этот обряд «крещением», что дало повод некоторым путешественникам писать о ежегодном крещении эфиопов. Это, однако, не так, и эфиопы прекрасно сознают, что крещение христианин получает лишь раз в жизни. Обряд же водоосвящения с последующим погружением в освященную воду на крещенский праздник широко распространен у многих христианских народов.

²⁵⁰ 13 марта 1680 г.

²⁵¹ 23 мая 1680 г.

²⁵² Среда и пятница — постные дни недели, когда благочестивому христианину подобает вести себя скромно. Выполнить это требование на соборах, которые в это время приобрели в Эфиопии чрезвычайно бурный и ожесточенный характер, было явно невозможно.

²⁵³ 19 октября 1680 г.

²⁵⁴ 13 ноября 1680 г.

²⁵⁵ 6 декабря 1680 г.

²⁵⁶ 7 декабря 1680 г.

²⁵⁷ Отряды турецких наемников (главным образом стрельцов и пушкарей) стали обычным явлением в Эфиопии, начиная с времен царя Сарца Денгеля (1563—1597).

²⁵⁸ 2 января 1681 г.

²⁵⁹ И. Гвиди перевел «дом Валато» как топоним (Бета Валато) [24, с. 30, и 52], однако из дальнейшего повествования становится ясно, что Валато была дочерью Илария и двоюродного брата царя Иоанна, т. е. троюродной сестрой абетохуна Иясу. Кстати, и Дж. Брюс в своем «Путешествии» пишет о том, что «Иясу укрывался некоторое время в доме своей сестры» [27, т. V, с. 292].

²⁶⁰ Имеется в виду оромское племя меча.

²⁶¹ Имеется в виду эфиопский разомкнутый браслет (амбар), обычно витой, который воины носили на запястье. Такие обручья толщиной с мизинец изготавливали из золота и серебра. Они жаловались воинам и военачальникам одновременно как награда, боевое украшение и знак должности.

²⁶² Имеется в виду библейская легенда о воскрешении Лазаря (Иоан. 11).

²⁶³ Наместник области Годжам носил традиционный титул «нагаш» (букв. «правитель»).

²⁶⁴ Здесь подразумеваются два обстоятельства: во-первых, будучи в среде язычников и скотоводов-кочевников, монахи не могли соблюдать пост, не имея другой пищи, кроме мяса и молока; во-вторых, они пропускали праздник пасхи.

²⁶⁵ С января по май.

²⁶⁶ Здесь упоминается о клятве «против обычая» потому, что лица, рукоположенные в духовный сан (священники, архиереи, митрополиты и др.), не должны ни клясться, ни приносить присягу по двум обстоятельствам: во-первых, это недвусмысленно запрещено Писанием [Нагорная проповедь — «не клянись вовсе» (Матф. 5, 34) и апостол Иаков: «Прежде всего, братья мои, не клянитесь ни небом, ни землею и никакою другою клятвою; но да будет у нас „да, да“ и „нет, нет“, дабы вам не подпасть осуждению» (Иак. 5, 12)]; во-вторых, имелось в виду, что духовное лицо вообще лгать не может и клясться ему не нужно.

²⁶⁷ 24 мая 1681 г.

²⁶⁸ См. коммент. 27. Здесь имеются в виду потомки царей Василида и Сининия, заключенные на гору Вахни.

²⁶⁹ 17 июня 1681 г.

²⁷⁰ Начиная с XVII в. в эфиопскую официальную историографию вошло обыкновенное писать о царях в особой уважительной форме — «множицею». Так и была написана «История царя царей Аэлаф Сагада» до этого места. Отсюда, видимо, начинает писать другой автор, который и заканчивает «Историю». Судя по всему, он не одобряет этого нововведения и возвращается к старой манере писания «единично», т. е. в единственном числе.

²⁷¹ Здесь цитата из псалма 48-го дана по-славянски, так как русский ее перевод («И не будет того век, чтобы остался кто жить навсегда») не соответствует ни эфиопскому тексту, ни смыслу всего предложения.

²⁷² Эфиопы не соглашались с решением Халкидонского собора (451 г.), признавшим два естества у Христа, обвиняя его в том, что он «четверит троицу». Акала Крестос на том же основании отвергал решение предыдущего собора, признавшее во Христе соединение «слова и плоти», как халкидонское.

²⁷³ На этом обрывается «История царя царей Аэлаф Сагада». Она писалась при его жизни с отставанием от описываемых событий примерно на год. Можно предположить, что ко дню смерти царя, последовавшей 19 июля 1682 г., «История» была доведена до царского вступления в Гондар 28 июня 1681 г. Конец был дописан, видимо, другим автором, который не собирался заканчивать собственно «Историю» этого царя, но счел необходимым поместить туда известие о соборе, бывшем 17 октября 1681 г. Последнее можно понять, учитывая злободневность и ожесточенность разгоревшей полемики, в которой этот собор был весьма важным этапом, еще раз подтвердившим победу сторонников «соединения».

ИСТОРИЯ ЦАРЯ ЦАРЕЙ АДЬЯМ САГАДА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Как видно из «Истории» сына Василида Иоанна I (Аэлаф Сагада), он вслед за своим отцом обустроивал город Гондар, теперь уже окончательно превратившийся в столицу эфиопского царства, без большого успеха старался установить свой контроль над провинциальными областями и всячески боролся против религиозного разномыслия, видя в нем причину постоянных мятежей и брожения в стране. В 1668 г. он приказал повесить двух «франков», прибывших в Эфиопию под видом правоверных коптов, и издал указ о том, чтобы в столице христиане, мусульмане и иудеи жили бы в отдельных кварталах, не смешиваясь, а «франки» были бы изгнаны из страны, если только они не откажутся от католичества. Однако мятежи и религиозные страсти не утихали, и, похоже, католики здесь были ни при чем, так как главный спор разгорелся между самими правоверными эфиопами по вопросу, связанному с догматом о воплощении, т. е. о «соединении» и «помазании». Как писал выдающийся историк церкви В. В. Болотов, «темно эфиопское богословствование. И эта неясность увеличивается тем, что спор о „соединении и помазании“ принадлежит к числу крайне редких в истории явлений, когда „боевые слова“ спорящих противоположны до диаметральной тому, что они желают отстаивать. В самом деле, вопившие: „помазанием сын естества“ готовы были положить свои головы именно за „соединение“, а утверждавшие, что „соединением сын естества“, хотели самым энергичным образом высказаться за „помазание“. Вопрос, из-за которого спорили в Абиссинии, мог бы занять не одну страницу и в книге глубокого догматиста-мыслителя, но острый интерес этот спор получает на монофизитской почве» [3, с. 54—55].

Острота этого спора обуславливалась тем обстоятельством, что вражда сторон приобрела уже не столько религиозный, сколько политический характер, за которым отчетливо проглядывали местные интересы, и богословские формулы, «боевые слова», превратились в удобные лозунги, провозглашая которые

мятежные феодалы Ласты, Тигрэ и Годжама могли отстаивать свою независимость от центральной власти, так сказать, «на законном основании», и находить в религиозных разногласиях идейное и нравственное оправдание своим мятежам. Они не прекращались в течение всего царствования Иоанна I, внося раскол и в ближайшее окружение царя. В конце 1680 г. его сын и наследник престола Иясу бежал от отца, и Иоанну удалось уговорить его вернуться лишь в мае следующего года, принеся довольно-таки унижительную клятву митрополиту и эчеге не обижать сына. Видя во всех этих неурядицах лишь следствие богословских разногласий, царь решил покончить с ними раз и навсегда на соборе, созванном 20 октября 1681 г., на котором сторонник «соединения» авва Николай разбил в споре главу партии «помазания» Акала Крестоса. Сторонники «помазания» были преданы анафеме и был провозглашен указ: «Прославилась плоть соединением», т. е. догмат «соединения» был признан официальным исповеданием. Мало того, как заметил В. В. Болотов, «Иоанн внес еще новое осложнение в этот спор, изгнав упорствующих диссидентов из монастырей их. Так возникло церковно-политическое дело о „годжамских изгнанниках“, с которыми пришлось ведаться сыну и преемнику Иоанна, Иясу I, при котором политическое значение этого богословского вопроса выступает все сильнее и сильнее» [3, с. 37].

Возможно, именно за эту свою услугу сторонникам партии «соединения» царь Иоанн и был прозван «праведным» и причислен к лику святых. Это, однако, мало чем помогло царю, потому что «помазанники» не только упорно стояли на своем, но и активно интриговали против царя. Не без их влияния вскоре после собора, как сообщает «Краткая хроника», «снова бежал абето Иясу, но был достигнут по следам мула» [25, с. 349]. Трудно сказать, как бы далее складывались отношения между царем и наследником престола, если бы Иоанн I не умер 19 июля 1682 г. Раскол между сторонниками «соединения» и «помазания» приобрел отчетливый региональный характер. За «помазание» стояли Тигрэ и Годжам, где доминировали монастыри конгрегации «дома святого Евстафия», а остальные области придерживались доктрины «соединения». Царская власть также выступала за «соединение», потому что такова была позиция Дабра-Либаносской лавры, возглавлявшей конгрегацию «дома святого Такла Хайманота», с которой эфиопских царей связывали давние и традиционные узы, пренебрегать которыми в нынешней обстановке не следовало. Лишенные поддержки царя, «помазанники» видели в наследнике престола Иясу ту политическую фигуру, которую они надеялись использовать в своих интересах. И Иясу, похоже, был не прочь опереться на «помазанников», когда у него возникли трения с отцом. Взгляды и цели «помазанников» не изменились со смертью царя Иоанна, однако решительно изменилось положение самого Иясу, который из опального царевича превратился

в эфиопского царя Адьям Сагада и уже иначе смотрел на церковный раскол, угрожавший единству его царства. В такой обстановке началось царствование Иясу I (Адьям Сагада).

Перевод «Истории царя царей Адьям Сагада» сделан по изданию [23, с. 57—267].

ПЕРЕВОД

Во имя отца и сына и святого духа, единого бога начинаем мы писать историю царя царей Адьям Сагада, по благодати божией названного по имени князя Иисуса¹, сына Навина, из колена Ефремова, что был над Израилем после Моисея, как сказано в Пятикнижии: «И сказал господь Моисею, когда он был со всем станом израильским по ту сторону Иордана, что к западу от Моава: „Возложи руку твою на раба моего, Иисуса, имя которого означает — спаситель, ибо ты умрешь здесь и не прейдешь Иордана, и он будет после тебя пастырем над всем народом моим, Израилем, и перейдет Иордан, и введет народ мой в землю прекрасную, что течет молоком и медом, которую я дам им, как я клялся отцам их“. И тогда возложил Моисей руку на главу Иисуса, и он стал князем над Израилем вместо него и получил сокровище ковчега завета из рук Моисея, и перевел [народ] через Иордан, разделив надвое. Он заставил пасть стены Иерихона и убил [жителей] Гая, он остановил солнце в Гаваоне и луну над долиною Аиалонскою, и посрамил царей знаменитых, и уничтожил воинства сильных, и искоренил корень горький чад Енакимовых, так что убил 29 царей» (Числ. 27, 18; Втор. 3, 27; 31, 2 и далее; Ис. Нав.). И оставим мы на сей странице написание истории сего князя израильского Иисуса, коего упомянули мы прежде, ибо вся история его написана в Пятикнижии, которое есть начало св. Писания. А написали мы ее кратко потому, что привело нас к прошлому настоящее и к прежнему имени — имя [новое], как говорят в миру: речь ведет к речи, дорога к дороге.

Возвратимся же к прежнему повествованию, которое взяли писать из истории, памятной и прекрасной, царя царей, гордости юношества Иясу, который быстрее орла и сильнее льва, пред которым мудрость премудрых выглядит как капля росы перед ведром, ибо он сын царя царей Соломона премудрого. Он — плод благословенный от древа благословенного и прекрасного корнем, царя царей Аэлаф Сагада, сына Алам Сагада, как сказано: «Дерево доброе приносит и плоды добрые» (Матф. 7, 17). Он — яблоко прекрасное, обретенное от яблони колоса царицы цариц, премудрой Сабла Вангель², дочери абетохуна Габра Маскаля, одного из военачальников, гордости воителей дома племени мадабайского. О чрево благословенное, породившее нам плод благословенный! Поминование подобает миру и славе божией, избравшей чрево сие для помазания цар-

ского после смерти брата его³, как избран был Иаков во чреве паче Исава, как сказал [господь]: «Я возлюбил Иакова, а Исава возненавидел» (Мал. 1, 2—3), ибо он испытует сердца и утробы (Пс. 7, 10).

Глава. И когда он родился, воспитывали его царь царей, отец его, Аэлаф Сагад, и мать его, царица Сабла Вангель, воспитанием прекрасным и растили его в мудрости и наказании и в обучении св. Писанию и страху божию, ибо были они праведниками богобоязненными, блюли закон, были чисты и любили чистоту во все дни своей жизни. Он был учен, любим всеми и мудр, и обучился верховой езде, и удивителен был молодечеством своим, когда был [еще] мал в доме матери своей, так что воспевали его девицы мирские, когда встречали царя и царицу, распевая на дороге во время ежегодных выездов⁴. Были певичи среди дев, бивших в барабаны, говоря: «Воистину он Иисус [Навин] — помазание мирра на главе его»; и это в то время, когда его старший брат Юст был дивен красою, возросл годами и высок ростом, и весь мир был в руке его, и подчинялся он только царю, отцу своему. Слыша это, дивился царь царей, отец его, и мать его, царица цариц, сохраняла все слова сии, слагая в сердце своем (Лук. 2, 19). Дивна весьма тайна премудрости бога, который открыл им подобное пророчество относительно царства, как сказал он сам устами Иоиля-пророка: «Излию от духа моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши» (Иоиль 2, 28). Нечего сомневаться в пророчестве женщин, ибо пророчествуют они издревле и донныне: во времена ветхие жили пророчествовавшие о милости божией, такие, как Девора-пророчица, Есфирь, Юдифь и Анна, мать пророка Самуила, все они были дщери пророчества; и во времена новые жила Анна-пророчица, дочь Фануила из колена Асорова, которую упоминает Лука в Евангелии. Он же сказал в книге Деяний апостолов: «Вшедши в дом Филиппа благовестника, одного из семи диаконов, [остались у него]. У него [были] четыре [дочери] девицы, пророчествующие» (Деян. 21, 8—9).

Глава. И после сего на 9-й год царствования царя царей Аэлаф Сагада, отца его, умер Юст, старший брат его, по обычаю всеобщему и погребен был на острове Мэцраха. А сего сына благословенного ввел [царь] в дом [Юста] и дал ему в наследие все, что было в руке его: все вооружение конское, и ружья, и всякое имущество золотое и серебряное, и одеяния, и удел⁵ — [область] Самен и прочие страны. И стал он вместо брата господином [всего] стана, подчиняющимся [только] царю, отцу своему. В книге истории царя царей Аэлаф Сагада написано, как клеветали на него в эти дни безумцы мирские, люди двора, подговаривавшие и подбивавшие его на непослушание добролюбивому царю царей, родителю его, и как вошел он в страну галласов из-за этого и возвратился в здравии домой по молитвам царя, отца его, для примирения. И нет у нас жела-

ния писать об этом сызнова, да не будет это нам тяжестью для сердца.

Глава. И после того как пробыл недолгое время в Аринго, проводя там лето⁶, заболел небольшой болезнью царь, любящий веру православную и любящий пост и молитву, увенчанный венцом изрядства и терпения и украшенный чистотою, подобно ангелам. Поднялся он оттуда 6 сане⁷, и отправился к Гондару, и вошел в Эмфраз. И пребывал там до окончания месяца сане, ибо усилилась его болезнь, и сказал: «Если я умру здесь, пусть похоронят меня на острове Мэцраха, где погребены мать моя, и дети, и родичи. А если даст мне бог здравие, войду я в Гондар». И потому захотел он остаться там, подавая милостыню многую и раздавая все свое имение бедным и убогим. И не оставил он ничего из имения своего, до того что сломал свою корону и раздал церквам, монастырям и обителям. Он выздоровел настолько, что мог сесть на мула, а прежде не мог сесть на мула из-за сильной болезни и боялся путешествовать, чтобы несли его люди на одре; и из-за того, что боялся, сел на мула. И поднялся он из Эмфраза 3 хамле⁸ и ночевал в Вайна Араб; и поднялся оттуда и ночевал в Цада 5 хамле, кое есть день праздника Петра и Павла, светочей мира, и вошел в Гондар в благополучии и мире, и жил десять дней в новом дворце, выстроенном [и украшенном] слоновою костью с тронном эбеновым, возвел который в этом году мудрый разумением Вальда Гиоргис.

Глава. 15 хамле⁹ упокоился царь от трудов сего мира преходящего на рассвете в воскресенье, [в год] Марка-евангелиста, 7175 год [от сотворения] мира¹⁰. Тогда же воцарили сына его, Иясу, князья, которые были там, то бишь: бэлятен-гета Акала Крестос, дедж-азмач Анастасий, азаж Завальд, азаж Канафери, гра-азмач Текуре, фитаурари Фэсха Крестос, дедж-азмач Дельба Иясу, паша Лесана Крестос и азажи и сановники справа и слева, по обычаю устава царства, и возложили венец на главу его цегаг масаре¹¹. Малька Крестос, и послали послания с печатью в каждую область азаж Хаварья Крестос и азаж Вальда Хайманот, цехафе-тээзазы, что упокоился отец его и что воцарился вместо него сын его, Иясу. И тогда не слышно было волнения и ропота ни в городе, ни в стране, но была тишина, мир и спокойствие повсюду, как прежде. А дети [царя], абетохун Феофил и абетохун Келаз, жили в городе царя, брата своего, без заточения 45 дней. И 30 нехасе¹² вывели их и отослали к [другим] чадам [царским], которые жили на амбе Вахни, чтобы жили они вместе с ними житием прекрасным, ибо невозможно было им жить в городе, раз они царские дети¹³. Начало царствования его было в год Марка-евангелиста, который уподоблен льву¹⁴, в ознаменование того, что сей царь — львенок, в день воскресный, который есть [день] начала творения и день спасения, когда воскрес спас наш, в ознаменование того, что сей царь — начало мира и он

спаситель миру, как гласит толкование имени его — «спаситель», ибо Иясу означает «спаситель».

Глава. Начался маскарам [года] Луки-евангелиста, день Иоанна [пришелся] на вторник. В этом месяце [царь] дал вейзаро Елене, сестре своей, должность [наместника] страны Самен и ввел ее в дом, где жил [сам] до воцарения, а Анастасия назначил в Дамот и назначил его главою, то бишь бехт-вададом, а авву Асера назначил на должность акабэ-саата; Руру дал должность паши, Фэсха Крестоса назначил в Годжам, Асрата назначил в Бегамедр, Фареса назначил в Эбнат и [над] майя, [живущими] в Колла. Мамо назначил на должность начальника младших пажей¹⁵, Асбо назначил на должность баджеронда Дома льва¹⁶, Демьяна назначил в Амхару и дал Махадаро должность эбрет табаки¹⁷.

Глава. 2 тэкэмта¹⁸ связал [царь] Лесана Крестоса, Вальда Хайманота, сына Хенца Крестоса, Леба Гиоргиса, Бачена и Давида.

Глава. 30 тэкэмта¹⁹ собрал [царь] собор о вере, ибо поссорились люди дабралибаносские дома отца нашего Такла Хайманота с людьми дома отца нашего Евстафия. Царь, выслушав речи их вместе с аввой Синодой, митрополитом Эфиопии, и эччеге аввой Цага Крестосом и со всеми князьями, сказал «Все дела веры, о которых вы ссоритесь, да будут установлены слушанием акабэ-саата аввы Асара Крестоса и государева духовника аввы Матфея, как установлено на соборе во времена государя Аэлаф Сагада, отца моего. Если же у вас другие дела — о наследии чьем-то, одного или другого, чтобы рассудить вас,— [то я вас рассужу]». Они ответили, сказав: «Да будет по повелению царскому!» И тогда, выслушав их по правде и справедливости, разрушили стену ненависти меж ними акабэ-саат авва Асара Крестос и государев духовник авва Матфей, ибо они умудрены в Писании и искушены в делах веры, которую установили на соборе во времена государя Аэлаф Сагада.

Глава. 30 хедара²⁰ освятил царь табот отца нашего Такла Хайманота²¹, и внес в дом Текуре, и заложил там основание храма, ибо распято было его помышление на древе любви [к Такла Хайманоту].

Глава. А затем послал царь в [монастырь] Магвина, и привели [оттуда настоятеля] авву Кириака, [чтобы сделать его] эччеге, и назначил его наставником над Дабра Либаносом²² со многою честью, дав ему венец. И царь следовал с князьями, воссев на коня и возложив венец на главу свою и держа копые царское в руке. И ввел он его в свой дом, ибо распалился разум его любовью к отцу нашему Такла Хайманоту, как упоминали мы прежде.

Глава. А наутро поднялся царь из Гондара и ночевал в Сарбакуаса, и поднялся из Сарбакуаса, и вошел в Эмфраз в субботу 27 тахсаса²³, и жил там три дня, и справил там празд-

ник крещения. И, оставив там всех людей двора, отправился он один рано утром на следующий день после рождества, и пошел к Вахни, и встретился со всеми чадами государя Сэлтан Сагада и государя Алам Сагада и с двумя сыновьями государя Аэлаф Сагада. Он свел их с амбы, и поселил с собою, и утешил их, и возвеселил пищей и питьем. Они же дивились, слыша благодать слова его, и сладость речи его, и красноречие уст его²⁴. А наутро он простился с ними, поднялся, и ночевал в Карода, и встретился там со свитой. Поднявшись из Карода, он расположился в Хамад Баре, а поднявшись из Хамад Бара, расположился в Аринго в субботу 4 тэра²⁵. Он приказал Тасфа Ияусу, мудрому и знающему и искушенному во всех делах, и послал его в Амбасаль к Хаварья, жан-церару по должности его, дав ему [приказ] с печатью, чтобы схватить его и связать. Царь же, справив праздник крещения, спустился к [озеру] Тана на праздник Кирика²⁶, и вошел [в монастырь св. Кирика], и пробыл там один день, и, прибегнув ко всем святым²⁷, возвратился в Аринго. Тасфа Ияус же, исполнив все, что приказал ему царь, и связав Хаварья, наместника Амбасала, и захватив все его имение мудростью, возвратился и вошел к царю. И обвинили князя этого Хаварья на Адабабае²⁸ и приводили многие свидетельства обо всем этом деле. И царь, сослав его в Сэрае, отпраздновал там половину поста. И встал [царь] из Аринго 2 магабита²⁹ и расположился в Аба Гуанда; и встал из Аба Гуанда и расположился в Ценджуте; и встал из Ценджута, и расположился в Джафджафа, и сделал там дневку 5 магабита, ибо то был день праздника аввы Габра Манфас Кеддуса³⁰. И встал из Джафджафа, и расположился в Тамре, и встал из Тамре, и вошел в Йебаба 7 магабита.

Глава. 14 магабита сместил [царь] Акала Крестоса и Канафери и назначил Руру на должность бэлятен-гета, а Петру пожаловал рак-масарство. А после сего спустился [к озеру Тана] и вошел на все острова, где были монастыри, дабы поучить благословение и прибегнуть ко всем святым, ибо то было наследие и часть жребия, полученные от отца его, царя Аэлаф Сагада, и матери, царицы Сабла Вангель, ибо их обычаем было прибегать ко всем святым. Сей же царь, сын их, не оставил дела отца своего и матери, как говорится: «Да не оставит сын дела отца своего». И вошел он, и возвратился в стан свой Йебаба 7 мизия³¹, на следующий день после вербного воскресенья, и там праздновал праздник пасхи.

Глава. 2 генбота³² поднялся он из Йебаба, и расположился в Цима, и провел там субботу и воскресенье. И поднялся из Цима, и расположился в Хамадамите, и устроил там дневку. И в эту ночь подошли все кони, и все мулы, и все ослы двора, ибо холод великий был в ту ночь. И поднялся из Хамадамита, и расположился в Гумбеле, и поднялся из Гумбеле, и расположился в Бутла. Он провел там субботу и воскресенье и [еще] два дня, дабы почтить праздник перенесения мощей отца наше-

го Такла Хайманота, который [празднуется] 12 генбота³³. И поднялся он из Бутла, и расположился в Йелемате, и устроил там двухдневную дневку. И поднялся из Йелемата, и расположился в Марарите, и прожил там три недели, и справил там праздник вознесения, ибо буйвол ранил его легко и пронзил ногу в земле Дабаль на берегу Абая, куда он вышел один, чтобы посмотреть и поохотиться на зверей и убивать афачала³⁴, когда поведали ему люди, что там водятся большие стада буйволов и много афачала. Тогда убил он одного буйвола одним ударом, ибо мышца его крепка, как лук медный. А другой раз пронзил он одного буйвола там, а тот стал сопротивляться, напал на него и свалил с коня. В это время привел бог на крыльях архангела Гавриила Гор Дэфча из племени гута, и тот убил этого буйвола и поднял [царя] из падения. Когда бы не бог Саваоф, спасший для нас семя прекрасное рукою архангела Гавриила, уподобились бы мы Содому и Гоморре. А день тот был днем праздника архангела Гавриила, 19 генбота³⁵. И в этой области была сильная болезнь в стане, то бишь горячка.

Глава. 30 генбота³⁶ поднялся [царь] из Марарита и расположился в Дамбача. И поднялся из Дамбача 1 сани³⁷, в субботу, и расположился в Кульбит амба, то бишь обители святого Иоанна, и провел там воскресенье. И пришли туда чава³⁸, которые сказали: «Вот вышли либан и завтра пойдут в набег в страну Годжам». Услышав это, царь посоветовался с князьями, и поспешил искать этих галласов, и рано утром 3 сани поднялся из Кульбит амба. Он пошел поспешно и расположился в этот день в Дахо. Галласы же, которые пошли в набег на Годжам, услышав о приходе царя, повернули, бежали и ускользнули, перейдя в трепете реку Абай вечером этого дня, бросив всю добычу, что обрели и захватили в Годжаме. А наутро поднялся царь из Дахо, расположился в Арира и встретился с обозом, который он оставил в Кульбит амба. Он поднялся из Арира, и расположился в Зава, и справил праздник архангела архистратига Михаила, который празднуется 12 сани³⁹.

Глава. 17 сани поднялся царь из Зава, и направил путь к Дамоту, и расположился в Малите, близ дома Жага Эльяноса. И поднялся оттуда, и расположился в Санта, и поднялся из Санта, и перешел реку Тамча во время половодья; и тогда унесла река Тамча многих людей стана. Царь же, стоя на берегу реки Тамча, переправил многих слабых, ибо добр он к людям, и оставил все войско с Руру на берегу этой реки, чтобы переправлять всех людей стана до вечера. Царь же перешел реку Гудла и расположился на берегу ее, пока не прибыл обоз. И поднялся он оттуда и расположился в Димала; и поднялся из Димала, и перешел реку Бэр, и расположился в Йелемате; и поднялся из Йелемата и расположился в земле Йемалегуа, то бишь в Амуацма. И поднялся оттуда и расположился в Гудара; и поднялся из Гудара и расположился в Ашфа; и поднялся из Ашфа и расположился в Гуагуаса. И во всех агау во-

шел трепет, как вода, во внутренность его и, как елей, в кости его (Пс. 108, 18) из-за прихода царя к ним. И поднялся он из Гуагуаса и расположился в Куакуара; и поднялся из Куакуара и расположился в Дагла; и поднялся из Дагла, и расположился в Йебодане 29 сани⁴⁰ в доме куакуарца Лебсо, и провел там воскресенье. И поднялся из Йебодана и расположился в Аците; и поднялся из Ацита и расположился в Либане, и поднялся из Либана и расположился в Барканта и ночевал в доме вейзаро Юдифи. А наутро 5 хамле⁴¹ сделал дневку ради праздника Петра и Павла, светочей мира. И поднялся из Барканта, и расположился в Алафа, и там провел воскресенье. И поднялся из Алафа, и расположился в Гуандера, и поднялся из Гуандера, и расположился в Саби. И поднялся из Саби и расположился в Гера Дэба; и поднялся из Гера Дэба и расположился в Сакалате; и поднялся из Сакалата и вошел в Гондар в здравии и мире 13 хамле.

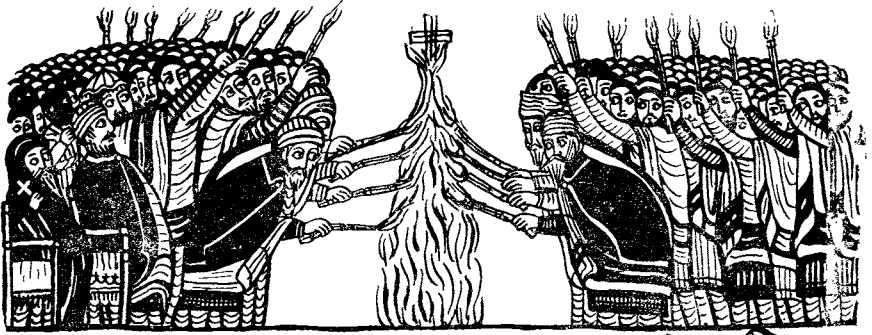
Глава. 24 нехасе⁴² справил [царь] праздник отца нашего Такла Хайманота во храме, который построил, как упоминали мы прежде. А наутро провозгласил царь указ, чтобы не надевал никто отныне одежды печали, то бишь каль⁴³, ни из-за смерти отца его, ни из-за смерти матери.

Начался маскарам в четверг, [год] Иоанна-евангелиста. И в этот месяц призвал царь авву Синоду, митрополита Эфиопии, и эччеге авву Кириака, наставника Дабра-Либаносского, и сказал им: «О отцы мои, свершите для меня закон брачный и прочтите „Книгу венчальную“⁴⁴, как подобает для жениха и невесты, с девицею по имени Валата Сион, дочьрю Хабта Иясуса из рода Дак Асгаде из земли Бакула в области Хама-сен». Девица эта, прекрасная видом и пригожая лицом, пошла дорогою в Аксум и получила благословение от иереев Сиона, [где пребывает] ковчег завета⁴⁵, как сказано о том: «Ибо от Сиона выйдет закон, и слово господне — из Иерусалима» (Исайя 2, 3), и пришла к царю. И, услышав это, возрадовались и возвеселились авва Синода-митрополит и эччеге авва Кириак, и благословили его, и исполнили закон брачный, прочтя «Книгу венчальную» над ним и над этой девицею, и дали ее ему в жены.

Глава. А после этого справил он праздник честного креста в радости и веселии с пением и гимнами по обычаю царей, отцов своих, что были до него, которые справляли праздник честного креста со времен царя Константина⁴⁶, и провел зиму в здравии и мире. И пришел к нему Асёр из Ласты, прослышав о мудрости и силе его, и покорился ему.

Глава. 12 тэкэмта⁴⁷ он захватил Абулидеса и связал его. А 2 хедара⁴⁸ умер азаж Канаферо, и плакали над ним люди двора, ибо был он добронравен, боголюбив и красноречив.

Глава. А 2 тахсаса⁴⁹ поднялся царь из Гондара, и ночевал в Цада, и устроил дневку в один день, и перенес [тело] отца своего, царя Аэлаф Сагада, из Цада на остров Мэцраха, где

погребена мать его, Эхата Крестос, добропамятная, украшенная святостью и богобоязненная, и где погребены чада его, Юст и Амлакавит, и Симеон, и все родичи его с ними.

И поднялся он из Цада и расположился в Вайна Араб; и поднялся из Вайна Араба, и вошел в Эмфраз в субботу, и провел там воскресенье, и устроил дневку в два дня; и поднялся из Эмфраза, оставив там весь двор, и пошел к Вахни, и свел [оттуда] всех чад [царских], встретился с ними, и утешил и возрадовал их посещением своим, которое из смирения делал ежегодно. И исполнял он желания сердца их: одним дал золота, другим прибавил пищи и одеяний к одеяниям и пище прежним, за третьими упрочил вотчины матери и родичей их. И, исполнив таким образом желания сердец их, распрощался, и пошел по дороге на Дарицу, и расположился в Хамад Баре, и встретился с обозом, который оставил в Эмфразе. И поднялся из Хамад Бара, и вошел в Аринго 18 тахсаса⁵⁰ в день субботний, и справил там праздник рождества и праздник крещения. И поднялся из Аринго 25 тэра⁵¹ и расположился в Кинтигумара; и поднялся оттуда, и расположился в Дангора, и устроил там дневку в два дня; и поднялся из Дангора, и расположился в Ляче, и провел там воскресенье. И поднялся из Ляча, и расположился в Муе, и справил там половину поста, и завершил неделю святую⁵². И поднялся из Муя, и расположился в Джафджафа, и поднялся из Джафджафа, и расположился в Тамре, и вошел в Йебаба 21 якатита⁵³, в субботу.

Глава. 17 магабита⁵⁴ вошел царь в монастыри по обык-

новению, дабы получить благословение и прибегнуть ко всем святым, что живут там. Тогда сотворил царь великое чудо, ибо он — второй Иисус [Навин], дабы не напрасно носить имя великого чудотворца Иисуса, князя израильского, но уподобился ему не только в имени, но и в чудотворстве. А чудо было такое: когда вошел царь в озеро, чтобы достичь монастырей, о которых мы упоминали прежде, сел он на судно, которое было танквой, сделанной из тростника⁵⁵, а не лодкой, то взял он с собой коня и мула и, не спутывая им ног и не надевая ни узды, ни недоуздка, погрузил на тростник, как упоминали мы прежде. Озеро не волновалось, тростник не тонул, а конь и мул стояли спокойно на месте, как им приказано, не переступали ногами и не выходили из пределов, им отведенных, не желали и есть этот тростник, на который их погрузили, но стояли перед ним, как раб стоит перед господином своим и как ученик перед наставником, пока не прибыли к этим островам и не вернулись [обратно] к берегу озера, пределу области, где начинается дорога в город [Йебаба]. И видевшие это чудо и слышавшие [о нем] дивились, и говорили: «Воистину сей — второй Иисус [Навин]!», и славилы господа, творящего чудеса руками царей, избранников своих.

И когда был царь на острове, пришли чава, называемые «верные»⁵⁶, из страны Годжам в столицу его и поведали князьям, которые были там, а князья, выслушав это, послали к нему, говоря: «Приходи скорее, ибо случилось такое дело». Он же, услышав об этом, поднялся с [острова] Дага и дошел до Йебаба в один день, 22 магабита⁵⁷. И пребывал там один день, держа совет с князьями, по какой дороге идти в поход. А наутро поднялся он из Йебаба и расположился в Ванаба; и поднялся из Ванаба и расположился в Эзате; и поднялся из Эзата и расположился в Целало; и поднялся из Целало, и расположился в Вабе, и справил там праздник пасхи. И поднялся из Ваба и расположился в Гульте; и поднялся из Гульта и расположился в Тагдаре; и поднялся из Тагдара и расположился в Зачана; и поднялся из Зачана и расположился в Дабра Верк.

И там отделился Анастасий и направился по дороге в Амхару, чтобы ждать царя там. И поднялся [царь] из Дабра Верк, и расположился в Вара, и пребывал там три недели, пока не увидел положение дел от разосланных лазутчиков, и не принесли они ему известие о пребывании врага, тулама и вучале.

23 мизия⁵⁸ он спустился в Дима, в обитель отца нашего Такаста Берхана, что из племени чад дома отца нашего Такла Хайманота⁵⁹. Этот [монастырь] Дима есть один из монастырей — дочерей матери монастырей Дабра Либаноса, высокого памятью, мир поминанию его! И там справил царь праздник святого Георгия-мученика с честью великой. В это время подобен был царь Давиду, отцу своему, когда тот переносил прежде ковчег Сиона, облаченный в одежды дорогие, восхи-

шающие очи, как говорит о том Книга царств (II Книга царств 6), когда переносил он табот мученика святого Георгия, идя по дороге к пещере, и внес его с честью в святилище Дима, неся на голове⁶⁰, ибо таков обычай монахов этого монастыря — помещать табот и утварь священную в пещеру, [вырубленную из] скалы далеко от монастыря, и назначать по выбору трех мужей прекрасных, исполненных мудрости и ведения, посылаемых раз в году переносить табот и утварь священную в день праздника святого Георгия. И не знает никто, кроме них, где находится табот и где находится утварь священная. А на следующий день после праздника вынес он табот и утварь священную и поместил в пещеру, [вырубленную из] скалы, и охранял их леопард, пребывая днем и ночью. А царь, после того как встретился со всей братией этого монастыря, и получил благословение от всех святых, пребывавших там, и прибег к ним, чтобы не забывали его в молитвах своих, дабы бог благопоспешествовал стезе его и дал победу над врагом, проведя там день, поднялся к вечеру и вошел в стан свой в Вера.

Глава. В эти дни пришел к нему лазутчик [от] тулама, который сказал, что нет травы во всей стране тулама, ибо господствует там засуха. И еще пришли к нему посланцы и послы от гурати и от всех людей тулама, говоря: «Не приходи к нам, о господин наш, и не помышляй вовсе воевать нас, ибо мы — рабы твои, памятуя любовь нашу, оказанную тебе по мере сил и возможностей наших, когда гостил ты у нас и мы заключили союз между тобою и царем, отцом твоим, и проводили тебя добром к царю, отцу твоему». И еще пришли к нему также лазутчики от валло, говоря ему: «Много травы в стране валло, и не слышали валло о твоём приходе сюда в набег против них. Ты же поспешай, чтобы встретить их внезапно». И потому держал царь совет со всеми князьями и со всеми наместниками, назначенными и смещенными, что были в стане⁶¹, и со всеми, великими и малыми, искушенными в набегах, говоря: «Посоветуйте же, все вы, к кому лучше нам пойти в набег: на страну тулама или на страну валло?» И дали все советники такой совет и сказали господину своему, царю: «Если пойдем мы в страну тулама, подохнут все наши кони, и все мулы, и все животные наши, ибо слышали мы, что нет травы в стране тулама из-за засухи. А эти тулама, разве не слышали они о приходе нашем и не посылали к царю, господину нашему, покаясь и прося не воевать их? Что хорошего нам воевать их, когда против нас, во-первых, погибель животных от засухи, а во-вторых, то, что не встретить нам тулама, ибо они слышали о нашем набеге на них и убегут в страну дальнюю. Ныне оставим их на другой год, а пойдем в страну валло, ибо они не слышали о приходе нашем, мы встретим их внезапно, и там много травы для коней наших». И понравился царю этот совет прекрасный, ибо обычаем его было слушать советов прекрасных, дабы исполнилось сказанное в Книге псалмов: «Разум же

благ всем творящим» (Пс. 110, 10) и дабы исполнилась воля божия, ибо воля божия была на то, чтобы воевать рукою помазанника его. Ибо царь зовется рукою божией, как назывался Давид, отец его, рукою божией и сам свидетельствовал, говоря: «Оружие твое от враг руки твоея» (Пс. 16, 14). Сердце же царя во всякое время в руке господя, дабы творить волю его, как сказал Соломон: «Сердце царя [в руке господя], как потоки вод: куда захочет, он направляет его» (Притч. 21, 1).

Поэтому сказал царь всем советникам: «Да будет, как вы сказали», и установил им день выхода из Вера, и справил праздник рожества владычицы нашей Марии, то бишь 1 генбота⁶². А 4-го поднялся царь из Вера и расположился в Дабра Верк; и поднялся из Дабра Верк, и расположился в Зачана, и ночевал в Тора Меда; и поднялся из Тора Меда и расположился в Фарас Меда. И там разделил людей стана, то бишь правый дом и левый дом⁶³, и отослал с кень-азмачем Анастасием и гра-азмачем Батра Хайлем, чтобы перешли они реку Абай по дороге на Ахайо и Данкоро Дур, дабы не было людям тесно в дороге. И остался там царь один с немногими людьми стана, то бишь вельможами царства, законниками, блюдущими царство. Тогда вышел царь тайно один, и не следовал за ним никто, ибо ненавидел он восхваления пустые и славу тщетную, и пошел и прибыл к церкви, что была близ стана, где расположился и ночевал он, храму царицы неба и земли, владычицы всех нас, святой девы обоуду естеством Марии-богородицы, чести чистоты которой подобает поклонение, [храму], построенному царицей Еленой, женою царя Баэда Марьяма⁶⁴, постройки прекрасной из золота и серебра, как храм Соломона премудрого. Она дала в удел [храму] многие селения и учредила там много священников и певчих для отправления служб. И умерла царица Елена. И после того как умерла царица, отобрали цари, что царствовали после нее, удел этой церкви, и учредили там поселения воинов, и сломали табот золотой, сделанный по приказу царицы из 400 литров золота и больше, и захватили, и унесли по домам. И разрушилось здание ее, и рухнула ограда, и не было царя благого и прекрасного, который бы отстроил ее, но разрушалась она с каждым новым царствованием вплоть до царствования сего царя боголюбивого и любящего богородицу, деву плотью и помышлением. И, прибыв туда, узрел царь очами жалостливыми зрелище разрушения и вид надругательства, бывших в ограде ее, и стал искать стариков, которые жили там и знали историю расхищения этой церкви, и нашел их, и спросил: «Какова была эта церковь и кто построил ее?» И ответили они и поведали ему, сказав: «О господин наш, царь, построила ее Елена-царица, а была эта церковь прекраснее всех церквей, что в монастырях на озере и на суше, из всех из них была она прекраснее постройкой, висока основанием, честна поминовением и висока памятью

Иереи, что были при ней,— камни драгоценные, настоятель их назывался главою глав, а обитель эта [основана] отцом нашим Габра Иясусом из чад дома отца нашего Евстафия»⁶⁵. И показали они ему следы храма разрушенного и оставшиеся от разрушения камни ограды и основания. И был во второй Иерусалим, построенный чудно и разрушенный со временем.

И царь, услышав от них все это, вошел внутрь, и встал пред образом владычицы нашей, и молился молитвою сердечной, и сказал: «О владычица моя, пресвятая дева обоюду естеством Мариа, крепость наша и сила наша, благодать наша и честь наша, радость наша и наслаждение, гордость рода нашего⁶⁶, от тебя [явился] спаситель всего мира и от тебя [снизошла] щедрость божия на род человеческий! О владычица моя! Щит мой во брани, убежище мое от мятежа людского, благодать моя посреди собрания, оплот мой и спасение мое в стране вражеской, ныне благопоспешествуй стезе моею, даруй мне силу и победу над врагом моим и ненавистниками моими, которые убивают верующих и иереев и жгут церкви, в них же жертва плоти святой и крови пречестной сына твоего, господя неба и земли. Ведаешь ли, о владычица моя, что пожирает огонь ревности древо помышления моего о церквах сына твоего, как сказано в Псалтири: „Ревность о доме твоём снедает меня“ (Пс. 68, 10). Не сделай меня посмешищем врагам моим, которые боготворят жир⁶⁷. Если же дашь мне силу и победу над врагами моими и возвращусь я в здравии и мире по силе помощи твоей, я подниму дом твой из падения, возведу и отстрою руины его, и возвращу весь удел области, что был в руках его во времена царицы Елены». И, закончив свою молитву, царь вышел и пошел своей дорогой.

И поднялся он из Фарас Меда и ночевал в области, называемой именем Маскаль (Крест). И воистину этот крест, ибо усилились там муки крестные из-за жажды до того, что воду продавали по одному амале⁶⁸ за кувшин. И поднялся [царь] из Маскаля, и перешел реку Абай, и расположился в Гуане; и поднялся из Гуана и ночевал в Маре; и поднялся из Мара и расположился в Сойю. И встретился там с обозом, который перешел реку Абай по дороге на Данкоро Дур. И поднялся из Сойю и ночевал в Вала; и поднялся из Вала и расположился в Армонеме; и поднялся из Армонема и ночевал в Вадала Меда; и поднялся из Вадала Меда, и расположился в Мэн Иечере, и там отделил и отправил юношей крепких и бойцов, сердца которых в деснице их, которые шли с ним. И еще отправил он многих мужей из полков, которые оставались с обозом, и оставил табот Иисуса, и поместил его на амбе Голь. И тогда содрогнулись все тулама, и вошел трепет, как вода, во внутренность их и, как елей, в кости их (Пс. 108, 18), ибо показалось им, что на них будет набег царский.

И там наставлял [царь] всех бойцов войска и заклинал, чтобы никто не отвлекался во время сражения на захват живот-

ных и не прекращал убийства врагов, ибо не подобает идти на разграбление добра вражеского, не убив сначала хозяина, как сказано в Евангелии: «Как может кто войти в дом сильного и расхитить вещи его, если прежде не свяжет сильного? и тогда расхитит дом его» (Матф. 12, 29). И еще повелел он, чтобы стоял всякий полк на своем месте, и не переходил на место другого полка, и не затевал ссор. А под конец провозгласил [царь] указ. Он поднялся из Мэн Йечера, и ночевал в Маго, и повелел, чтобы никто из людей стана не зажигал огня и не жег светильников в палатках своих. И поднялся из Маго, и расположился в Манта Вадабе и поднялся из Манта Вадаба, и спустился к подножию его по дороге спуска на Элай, и расположился в Авоте. Он устроил дневку, и поднялся из Авота, и расположился в Дидо Гораде, и повелел расу Анастасию с войском, которое [шло] на вучале, идти до вечера, и прибыть к вучале с запада, и провести ночь близ врат селения вучале в засаде, чтобы не видели их и не слышали, и напасть на вучале на рассвете, и поджечь поля вучале, чтобы дым огня был знаком для царя для нападения на селение валло. Ибо прежде была договоренность о знаке меж царем и меж расом Анастасием и всем войском, что было с ним. И этот Анастасий и войско его пошли, как повелел им царь, и прибыли внезапно к вучале, так что было их не слышно, и расположились, и пали на них, как роса падает на землю, и напали на рассвете, и вскричали, восклицая: «Мы, воинство господне и копые Иисуса [Навина], пришли на тебя, селение вучале!» И тогда потекли, как вода, витязи вучале, и растаяли сердца их, как воск, и присохли языки их к гортаням, и иссохла, как черепок, сила мышцы их (ср. Пс. 21, 15—16), ибо пришли на них внезапно витязи царя Иясу, когда те спали, и пожгли поля их огнем, и убили устами железа⁶⁹ юношей их, и забрали в полон жен их, и захватили стада коров их, и не оставили ни утвари домашней, ни мочащегося к стене (III Книга царств 14, 10), и сделали селение их как Содом и Гоморру.

Глава. 21 генбота⁷⁰ в день праздника владычицы всех нас пресвятой девы Марии-богородицы, когда она является в чести ежегодно в Дабра Метмаке очам всех людей, которые приходят от пределов всей земли и от краев всей страны, творя чудеса и знамения пять дней⁷¹, на рассвете поднялся царь и пошел своей дорогой. Перед ним [несли] табот отца нашего Такла Хайманота, а за ним табот владычицы нашей Марии, ибо пребывал он в этот день близ страны вражеской и распалилось сердце его огнем ревности о доме божием, о котором мы упоминали прежде, не давая сна очам своим и веждам дремания (Пс. 131, 4), как сказано: «Не спит сердце льва, пока не уььет он добычу и не выпьет крови пролитой». И читал он по дороге псалмы, говоря: «Боже, мы слышали ушами своими, отцы наши рассказывали нам о деле, какое ты соделал во дни их, во дни древние. Ты рукою твоею истребил на-

роды, а их насадил; поразил племена и изгнал их. Ибо они не мечем своим приобрели землю и не их мышца спасла их, но твоя десница и твоя мышца и свет лица твоего; ибо ты благоволил к ним. Боже, царь мой! Ты тот же; даруй спасение Иакову. С тобой избодаем рогами врагов наших; во имя твое попрем ногами восстающих на нас. Ибо не на лук мой уповаю и не меч мой спасет меня (Пс. 43, 1—7); ты же, господи боже мой, не покинь нас ныне и не посрами всех нас, коим подобает воевать врага твоего. Не обрати тыл наш врагам нашим и не предай нас на разграбление ненавидящим нас, но восстань, господи, на помощь нам и спаси нас во имя твое!»

Глава. И когда закончил он эту молитву, начал выстраивать полки по порядку и, построив тыл, сказал: «Держитесь и крепитесь ради народа нашего и ради градов бога нашего, все вы, которые пойдут со мною и которые будут держать тыл». И, услышав это, опечалилось весьма все войско, потому что сказал царь: «Я пойду в битву», и говорили ему: «Сохрани тебя господь, господин наш; не пристало тебе идти в битву, ибо неслыханное это дело издревле; когда и в какое время ходил царь в битву? Ныне, господин наш, послушай слова рабов твоих: не ходи с нами в битву, ибо для нас лучше, если ты будешь жив и будешь восседать на престоле твоем. И если побежим мы, не станет преследовать нас сердце врагов наших». И отказался царь и не послушался слова их, ибо он был сын могучий и юноша гордый, с сердцем льва, которое горит и распаляется, когда видит битву. А люди его были крепкими весьма, с душою свирепую, как у медведицы в поле, у которой отняли детей (II Книга царств 17, 8). И сел он на коня по имени Губен⁷², которому бог дал силу и облек шею его гривую; он роет ногою землю, когда идет грудью [навстречу оружию], смеется над стрелами, и не отворачивается от меча, и не может стоять при звуке трубы. При трубном звуке он издает голос: «Гу! Гу!» — и издалека чувствует битву (ср. Иов. 39, 19—25).

И выбрал [царь] место возвышенное, и разместил там тыл с таботом, короною и знаменем, и пошел, и прибыл в поля валло на рассвете. Валло же, которые из племени вучале и рода карайю, сделавшие пустыню обитанием своим, смеялись над многочисленностью народов и не ведали звука, который бы их пугал. Когда метали они копья, те летели на три поприща, и ноги их были быстры на пролитие крови (Рим. 3, 15). И в то время как прибыл к ним царь внезапно, чей щит блистал, как молния, от гнева которого умалется земля, от взора которого гибнут народы и от силы которого трясутся горы, тогда содрогнулись поля валло и тесен им стал простор земли. Не уйти было им и не убежать к вучале, когда увидели они издалека дым огня, [охватившего] селение вучале, ибо поджег его рас Анастасий, второй Иоав⁷³, на рассвете, как приказал ему царь, пройдя вчера верхом по дороге с запада. И окружил все селение валло дым огня: с одной стороны от войска царского, а с

другой стороны от войска Анастасия, главного советника его.

И обнаружил царь одного юношу крепкого и сильного на реке Анзо из [племени] валло, и убил его из ружья, и свалил с дерева, ибо искушен был в стрельбе из лука и ружья и посрамил бы чад Ефремовых (Пс. 77, 9), которые напрягали лук, стреляли и попадали в волос (Суд. 20, 16), а лук его посрамил бы лук Ионафанов, ибо не возвращалась [стрела] его вспять, не обогрелая кровью. И разорена была вся страна валло, и пали все витязи ее, и пожрали огонь и копье юношей ее. И не плакали девы, и не рыдали вдовы, что были в ней, о юношах своих, но плакали о себе, ибо захватили их всех внезапно, как захватывают рыбу неводом, и угнали в полон. И убил там Руру, который есть бэлятен-гета, и убили там все витязи царские всех витязей валло, не дав им убежать, и захватили много стад скота, как песка морского, без числа, ибо бог помог царю в этот день благоприятный, пятницу, которая есть день начала спасения Адама и семени его⁷⁴, как сказано: «Во время благоприятное я услышал тебя, и в день спасения помог тебе, и я буду охранять тебя» (Исайя 49, 8). И в этот день был праздник чуда силы владычицы нашей Марии, то бишь 21 генбота⁷⁵. И в этот день обрел [царь] победу над врагом по силе молитвы ее, и исполнилось ему моление сердца его, как молил он прежде, стоя пред образом ее во храме ее, как упоминали мы раньше.

И воевал бог людей валло рукою сокровенной, как обещал он царю Сисиннию, отцу его⁷⁶, говоря: «Не печалься, что противостоят тебе люди валло, когда ты воюешь их, ибо я буду впредь воевать людей валло рукою сокровенной из поколения в поколение». Истолкование же этой руки есть царь наш Иясу, коим бог воевал людей валло рукою его. Не солгало слово надежды на отмщение, которым был обнадежен царь Сисинний, отец его, [но исполнилось] в четвертом поколении при сем царе нашем Иясу, удальце из удальцов, что от чресел сего царя Сисинния, льва из львов. И тогда пребывал позади царя акабэ-саат авва Асара Крестос, могучий словом и сильный деяниями, воссев на коня по имени Макада⁷⁷ и держа в руке дрот, ибо распалилось сердце его огнем любви к царю, и говорил он: «Смерть ли, жизнь ли господину моему, царю, с ним и меня пусть постигнет!» И возвратился царь, одержав победу, в тыл со многими удами вражескими, и многою добычей, и многими рабами и рабынями, которых полонили, без какого-либо ущерба ни для кого [из своих] людей. [Как говорится]: трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит (Исайя 42, 3)⁷⁸. Тогда были полны веселия уста всего мира (ср. Пс. 125, 2) и радовался язык всех людей. И тогда между народами говорили: «Великую победу сотворил господь народу христианскому!» (ср. Пс. 125, 2).

И поднялся [царь] из того места, где пребывал его тыл, и расположился в Агуа, а рас Анастасий повернул и пришел

туда, одержав победу там, где был,— на дороге, справа от страны валло. Если бы противостояли хоть немного [полкам] Дэнсар и Касар⁷⁹ витязи вучале, была бы [Юлию] удивительная победа над ними. [Но] увидели [его] львиное величие эти скоты пустыни — витязи вучале, он обратил их в бегство, и прогнал, и [попрал], как уличную грязь (Пс. 17, 43), и убил их, и не оставил из них убежавшего, и разграбил все их селения, и захватил стада их скота, и полонил их жен, и вошел к господину своему, царю, с величием и благодатью, ибо то был юноша гордый, доблестный [в борьбе] за веру Юлий. И там царь провел воскресенье.

Глава. И там покрывся весь стан всяким разным мясом говяжьим⁸⁰, так что говорили друг другу видевшие: «Уж не бог ли осыпал говядиной, словно пылью, стан этот?»

Глава. 24 генбота⁸¹ поднялся [царь] из Агуа, и расположился в Дидо Гораде, и поднялся из Дидо Гораде, и расположился в Дэльдей⁸², и встретился с вейзаро Еленой. И поднялся из Дэльдей, и расположился в Айта, и встретился с обозом; и поднялся из Айта и расположился в Балькуа под амбой, называемой Барара; и поднялся из Балькуа и расположился в Коло; и поднялся из Коло и расположился в Ганёч; и поднялся из Ганёч и расположился в Валака Фадж; и поднялся из Валака Фадж и расположился в Бушколала; и поднялся из Бушколала и расположился в Кедус Вуха; и поднялся из Кедус Вуха и расположился в Асмэте; и поднялся из Асмэте и расположился в Союю; и поднялся из Союю и расположился в Данкоро Дуре; и поднялся из Данкоро Дура и расположился в Менгаше; и поднялся из Менгаша и расположился в Ахайо. И там задумал было перейти реку Абай по дороге на Энабэсе и свершить паломничество ко храму владычицы нашей Марии⁸³, но решил остаться и не губить людей трудностью перехода, и силою потока, и холодом зимним⁸⁴, ибо то был месяц сани. И повелел он азажу За-Манфас Кеддусу и Йеблань Лаабдату [и] всем сотникам Энабэсе идти в Энабэсе и отдать во владение храму владычицы нашей Марии [землю], что от реки и до реки.

И поднялся он из Ахайо 12 сани⁸⁵, и перешел реку Башело, и расположился в земле Муджа, называемой Танкот. И там погубили и убили многих людей стана, которые расположились и ночевали в междуречье, потоки водные из-за больших дождей⁸⁶. И поднялся он из Танкота, и расположился в Йешо, и провел там воскресенье. И поднялся из Йешо и расположился в Мэхре; и поднялся из Мэхра и расположился в Сэмада; и поднялся из Сэмада и расположился в Эсте; и поднялся из Эсте, и вошел в Аринго 20-го сани, и провел там воскресенье. А 25 сани поднялся из Аринго и расположился в Хамад Баре. И поднялся из Хамад Бара, и расположился в Карода, и поднялся из Карода, и вошел в Эмфраз, и провел там воскресенье. И поднялся из Эмфраза и расположился в Вайна Арабе; и под-

нялся из Вайна Араба и расположился в Мэнзэро; и поднялся из Мэнзэро и расположился в Цада; и поднялся из Цада и вошел в Гондар в здравии и мире 4 хамле⁸⁷.

Глава. 18 хамле разнеслась весть об упокоении вейзаро Валата Хайманот, которая была дочерью сестры [царя], вейзаро Амлакавит, по дороге в земле Тамбен, когда шла она в Гондар из области Эндерта. И был плач великий в доме царицы и в доме царя.

Глава. Начался маскарам в пятницу, [год] Матфея-евангелиста. 3 маскарама⁸⁸ пришли к нему послы от вучале, то бишь [от племен] джаре, вайю и ало цадато, ибо послали их избранные вучале, говоря: «Помилуй нас, господин наш, царь, по обычаю милосердия твоего, дабы стали мы тебе рабами и вошли сюда, в стан твой. А если нет и по воле твоей будем мы жить, где пребываем [сейчас] здесь, то будем мы твоими землепашцами, перековав мечи свои на орала и копыя свои на серпы» (ср. Исая 2, 4).

Глава. 14 маскарама украсил [царь] всех людей стана одежаниями парчовыми, и поясами, и кинжалами, и обручьями, избрав [для награждения] из священства тех, кого называют «очами Божиими», то бишь акабэ-саата авву Асара Крестоса, памятуя, как прежде тот стоял в битве подле царя, словно воин. Ему он дал сверх [этих] украшений и возложил на главу его золотую скуфью. [Другим был] глава ученых Мамо, любимый и хвалимый ото всех за красу деяний своих, который, когда шел царь в битву, стоял, простирая руки к таботу и молясь, подобно людям Моисея, пока не были побеждены амаликитяне, [то бишь] люди валло, и возвратился в здравии царь наш Иясу по молитве его. [Еще другими были] цераг масаре Константин, мудрый и ученый, авва Завальд, архиерей табота отца нашего Такла Хайманота, могучий деяниями и мудрый советом, и два цехафе-тээзаза, и амхарец авва Вальда Крестос, умудренный в Писании. И украсил [царь] все священство, и всех князей, и всех сотников, и всех чава, вплоть до конюха [своего], называемого Амсало, и всех знатных женщин, вплоть до рабынь, пекущих хлеба и готовящих кушанья, ибо обычаем его было презрение к имению и не любил он стяжать богатства, и не собирал он добра, памятуя слово Евангелия, гласящее: «Не собирайте себе сокровищ на земле, но собирайте себе сокровища на небе» (Матф. 6, 19—20). И того ради расточал он добро, и раздавал всем, и смеялся над многими людьми, которые собирают и не знают для кого (ср. Лук. 12, 16—21).

Глава. 17 маскарама [царь] справлял праздник честного креста с радостью и пением неделю. И по прошествии праздничной недели сам царь воссел на коня пред князьями, и воззвал к спасу, царю небесному, который есть спаситель всего мира господь наш Иисус Христос, и похвалился деревом честного креста, и преломил многие дроты, и тем показал всему народу преломлением дротов, как преломит [бог] роги врагов дре-

ва честного креста. Дивен был сей знак царствия его и красы мужества его, [явленный] без слов.

Глава. И после сего послал царь к эччеге, авве Кириаку, наставнику Дабра-Либаносскому, который зимовал в стране Чальма, говоря: «Приходи быстрее и входи в стан», и послал [свою] печать ко всем наставникам и монахам, пребывающим в монастырях, обителях и пещерах. И призвал он их и сказал им: «Приходите быстрее и прибудьте ко мне», и провозгласил указ в столице своей, гласящий: «Пусть все люди, которые не пришли в столицу, приходят, а те, кто пришел, не уходят; и да будет собор 12 тэкэмта!»⁸⁹. И пришел из Чальма эччеге авва Кириак и вошел в столицу, и пришли все наставники и монахи монастырей, и собрались все общежития Вальдеббы, Магвины, Кантафа, Кораца и все общежития Гажге, Нара и Вамбарья и другие общежития пустыней, множества коих не исчислить, как [не исчислить] звезд небесных и песок морской. И повелел царь дать им дома в столице и расселить всех по родам их. И еще установил им царь пищу и питье, соответствующее множеству их, пока они будут собираться и держать совет о делах веры на соборе в день, им самим назначенный. И немного дней спустя, после того как отдохнули они от тягот пути, призвал царь в дом свой всех монахов по родам их и приветствовал их со смирением. Они же приветствовали его с радостью и веселием, ибо томилась душа их много дней, как земля, жаждущая в уповании росы приветствия его, второго Константина⁹⁰, гордости чад веры православной отцов наших апостолов. И спросил он их и сказал: «Как поживаете?» И ответили они ему и сказали: «Благословен господь бог наш, о господин наш, царь, явивший нам тебя в здравии, ибо ты — надежда всех нас, опора веры нашей православной!» И, побеседовав немного с царем о величии господя бога их и о спасении Иерусалима православия⁹¹, возвратились они по домам.

Глава. Начался тэкэмт. И 2 тэкэмта⁹² призвал царь авву Синоду, митрополита Эфиопии, к себе и эччеге авву Кириака, наставника Дабра-Либаносского, и сказал: «Вот собрали мы всех монахов с востока и запада ради дела веры, святой троицы и дела соединения и помазания⁹³, ибо слышали мы, что ссорятся они между собой все время. Ныне вы прежде всего помирите мне их по родам их, дабы согласились они, и стали единомысленны, и составили бы все слово единой веры православной, взяв свидетельства от слов святого Писания, ветхого и нового, и от святых отцов». Тогда поведали митрополит и эччеге то, что повелел им царь, всем монахам, что собрались там, и сказали им: «Помиритесь сначала между собою, а затем приступайте к делу веры, ибо к делу веры приступают не в ненависти, а в мире». И посреди этой речи встали люди собрания Гажге и сказали: «Сначала приведите нам За-Ияуса, который пребывает в Сарка⁹⁴, и, после того как он придет, мы будем говорить». Но остальные не согласились и не вступили на путь.

примирения, но разделились надвое, отговаривались и сказали: «Завтра мы посоветуемся и скажем». Тогда пришли митрополит и эччеге к царю и поведали ему все слова ответа этих монахов и как разделились они и не согласились на мир. А царь по обычаю своему, благой, и терпеливый, и любящий веру православную, миротворец, услышав речь их, ответил и сказал: «Да будет, как они сказали: пусть посоветуются и завтра скажут. А За-Иисуса приведут им после того, как я посоветуюсь с митрополитом, если не воспретит он». И наутро он посоветовался с митрополитом, и послал в Сарка, и привел им За-Иисуса, дабы искоренить их отговорки.

Глава. Начался хедар. И 12 хедара⁹⁵ собрал царь к себе всех монахов и сказал им: «Какими ныне отговорками отговариваетесь и не приступаете к переговорам? Я до сих пор жду вас, а ко мне каждый день приходят чава из Годжама и Амхары, говоря: „Если не поднимешься ты скоро из Гондара, погубят галласы твою страну!“. Что же мне проводить лето в Гондаре? Вот привел я вам За-Иисуса, когда вы сказали мне: „Приведи [его] нам“. А вы, которые говорили: „Мы посоветуемся и скажем“, говорите ныне то, что насоветовали!» И поднялись все люди Дабра Либаноса по приказу эччеге, аввы Кирика, и встали пред царем и митрополитом, и сказали: «Нет у нас ни тяжбы, ни вражды с нашими братьями ни из-за наследия, ни из-за вотчины, кроме [расхождений] в делах веры, ибо мы говорим, что всякое дело веры устанавливается свидетельствами святого Писания, ни прибавляя, ни умаляя от него. Мы не устанавливаем дело веры православной по нашим словам без свидетельств святого Писания. По этому поводу пусть рассудит нас царь как Константин, будучи заодно с митрополитом и эччеге и посадив заседателями сановников и князей. Мы же во всех речах наших не отклонимся от порядка и решения царского!» Это говорили авва Эда Крестос, настоятель Магвинский, и авва Николай, и авва Евстафий, и авва Бета Кэсос, и авва Вальда Кэсос, и авва Рэсуй, и авва Гиркан, и юродивый Канаферо словами гладкими и речами приятными. И тогда спросил царь авву Табдана, и авву Сэлтана Крестоса, и Севира, и авву Афанасия, и всех из дома аввы Евстафия и сказал им: «Таковы же будут ваши речи или нет?» И ответили они ему и сказали: «И у нас нет вражды с ними по какой-либо другой причине, кроме дела веры, ибо мы веруем верою, установленной на соборах во времена государя Алам Сагада и государя Аэлаф Сагада, хорошая она или дурная, правая или неправая, порождение ли она сердца [человеческого] и основана на словах [человеческих] или изшла от корня святого Писания. И не уклоняемся мы от нее ни вправо, ни влево, ибо установили нам ее прежние отцы наши». И привели они [изречение] из Писания, которое гласит: «Не разрушь установления отцов твоих», и говорили: «Да не судит нас царь, но только митрополит и да не заслушивают дела нашего сановники и

князья!» И, сказав это, порушили они круг [собрания] 24 хедара⁹⁶, поднялись и разошлись по домам. А царь, услышав все эти речи их, не стал преследовать их во гневе, но стерпел, ибо терпение было уделом наследия, что унаследовал он от отца своего, царя Аэлаф Сагада, далекого от гнева, многомилостивого и праведного.

Глава. 27 хедара провозгласил царь указ и сказал: «Пусть все монахи идут по кельям своим, пока не призовем мы их на собор в месяце генботе в день преполовения⁹⁷».

Глава. Начался тахсас. 29 тахсаса⁹⁸ справил царь праздник рождества в Гондаре и пребывал там.

Глава. Начался тэр. 4 тэра⁹⁹ поднялся [царь] из Гондара и вошел в Аринго 8 тэра, расположившись на прежней стоянке, что и в [том] походе, о котором мы упоминали прежде, и не след нам снова писать об этом месте, и справил там праздник крещения. 25 тэра¹⁰⁰ вошел он [на остров озера] Тана справить праздник мученика Кирика по обыкновению своему. И, выйдя с [острова озера] Тана, прибыл он в Гугубен [отпраздновать] память аввы Яфкерана Эгзиэ¹⁰¹ и возвратился в Аринго.

Глава. Начался якатит. 7 якатита¹⁰² [царь] отпраздновал там с пением и гимнами память Амха Гиоргиса и аввы Цэге Денгеля, настоятелей Магвинских¹⁰³. 12-го якатита спустился царь в Женда, воссев на коня, и прибыл туда один в 9-м часу, выйдя из Аринго [и придя туда] за один день, который был днем пятничным, и видевшие [это] содрогнулись и поразились. И встретился он с митрополитом. А причина путешествия царя к митрополиту была в том, что отказался митрополит прийти в Аринго, когда призывал его царь и посылал к нему много раз, говоря: «Приходи в стан, отче, чтобы вместе провести лето и посоветоваться о священстве и царстве». Он же отказался прийти в стан царский, как упоминали мы прежде. Он затворил врата, приняв канон [покаяния] из-за сильной печали, и томилась душа его мукою смертною, когда огорчили его монахи и взволновали грамотой послания, гласившей: «Приятно ли тебе изгнание наше, о митрополит, и рассеяние наше, как овец без пастыря, когда ты, пастырь наш,— не общник нам в изгнании за веру, за которую ты отлучал на соборе много раз? Разве не взыщет с тебя бог за все это? Ибо не помогал ты нам наделением власти священства, кон есть ключи царствия небесного, как говорится: „кому много вверено, с того больше взыщут“ (Лук. 12, 48). Ты пренебрегаешь нами, а смеешь называть нас чадами своими; всякое время ты гнушаешься тем, что говорим мы тебе, и перевешивает нас перед лицом царя твоя любовь к митрополичьему сану. Но где твой сан митрополичий? Разве не знаешь ты, что послал царь Чальфа Давита, и Вальда Тенсаэ, и других монахов вместе с мусульманином, по имени Эмар, к патриарху Египта, чтобы привести оттуда митрополита вместо тебя, в то время когда ты еще жив? А до сего разве не сместил царь Вальда Хайманота, любимца твоего, с должности эдуга¹⁰⁴

и не назначил За-Манфас Кеддуса, дружинника¹⁰⁵ Руфаэля, против твоего желанья, чтобы был он тебе стражем и курання¹⁰⁶ в твоём [собственном] доме, ибо желает царь начать вражду с тобою». И другие речи и им подобные говорили монахи в своей грамоте послания и обвиняли царя перед митрополитом.

И потому пошел царь к митрополиту и встретился с ним, как мы упоминали раньше. И сказал царь митрополиту смиренно и любовно: «Разве истинными кажутся тебе, отче, обвинения в грамоте послания тех, кто порушил круг [собрания] соборного пред тобою, говоря, что не мне судить [их], и кто стоит за веру, основанную на словах [человеческих], а не на свидетельстве из свидетельств святого Писания? Что до назначения мною эдуга без твоего желанья, отче, то не начинаю я вражды с тобою и не говорю: „Пусть будет [он] тебе стражем и курання“, но сделал я [это потому, что] назначение наместников и смещение наместников есть обычай царей, отцов моих. Если ты хочешь, чтобы назначил я тебе другого эдуга, назначу я тебе Сэлтана Кэсосу из чава иту¹⁰⁷ и смещу ради тебя За-Манфас Кеддуса. А что говорят они тебе: „Послал [царь] к патриарху, чтобы привести митрополита“, то это правда, отче, но не для того, чтобы сместить тебя и назначить его вместо тебя. Но думал я поселить его в другом месте, когда он придет, пока не сойдешь ты в мир отцов твоих. А если скажешь ты: „Зачем решился ты послать письмо к патриарху без моего согласия“, отпусти мне, отче, [этот грех]. А если есть что другое, чем огорчил я тебя и опечалил, помилуй меня, отче! А что до дела веры, то не уклонился я от пути святого Писания и не сворачивал с него ни вправо, ни влево. Коли вернусь я в Гондар благополучно по воле божией, войду в свой дом по милости и щедрости господней, устрою я собор. Ты же будь судьей и примири свидетельством святого Писания все собрание святой церкви апостольской и утверди его в вере православной. А коли будет вся речь моя, сказанная пред тобою, ложной, да будет мне свидетелем бог отца нашего Такла Хайманота¹⁰⁸, и да рухнет на мою голову стена завета владычицы нашей Марии, и да постигнет меня слово твоего [отлучения], отче!»

Услышав всю эту речь, подивился митрополит сладости слова его и благодати уст царя, и утешилось сердце митрополита, печалившегося весьма из-за грамоты послания мужей злополучных, о которых мы упоминали прежде. И сказал митрополит царю: «Прекрасна речь твоя. Я же не преступлю слова твоего. Отныне да благословит тебя бог, да продлит дни твои, и да подаст тебе силу на врага твоего и благо воинству твоему, и да направит путь твой в вере православной, и да отпустит тебе [грехи] во всяком деле, о котором говорил ты мне: „Отпусти мне“». И завершил митрополит свои благословения царю, и настал мир между царем и митрополитом. И потому пели песни все девы страны Женда всю ту ночь, покуда не рассвело.

А наутро на рассвете поспешил царь в Горгору и прибыл ко всем островам — Галиле, и Бергида, и Маткория — и прибег ко всем святым, которые пребывали там. И возвратился [царь] в Аринго, и отпраздновал там половину поста, и справил там святую неделю.

Глава. Начался магабит. 16 магабита¹⁰⁹ поднялся царь из Аринго и расположился в Аба Гунда; и поднялся оттуда и расположился в Ванзаге; и поднялся оттуда и расположился в Гебцавите; и поднялся из Гебцавита и расположился в Куляля; и поднялся из Куляля и расположился в Чембеле; и поднялся оттуда, и перешел реку Абай на тростниковой лодке по дороге на Канфаро, и расположился в Дэште, и там провел воскресенье в палатках, сделанных из парчи, с серебряными колышками, а столбы были обернуты [тканью] абутарafi¹¹⁰, а на макушках было четыре шара золотых, а веревки свиты из прядей шелковых. И напали там болезни на людей стана: там кашель, здесь колотье, а там болезнь чрева, ибо то место было ущельем на берегу реки¹¹¹. И потому умерли многие в это воскресенье. И прежде сего рассказывали, что, когда стоял там государь Иаков несколько дней в том году, когда умер отец его, царь Малак Сагад¹¹², истребило все его войско моровое поветрие.

Глава. Начался миязия. И поднялся царь из Дэшта, и расположился в Ванд Аца, и поднялся оттуда, и вошел в Йебаба 5 миязия¹¹³, и справил там праздник пасхи, и там назначил Аноре в Бегамедр, а Таме — в Годжам. И в это время пришли туда монахи из людей общежития Гажге и Нара и отлучили всех людей стана. И тогда приблизился к ним один монах хайкский, по имени Сэлтана Кэсос, и сказал им: «Зачем отлучаете?» И они возвратились к себе, а ему поранили голову дубиной, так что текла кровь, как вода (Лук. 20, 12)¹¹⁴, и приблизился он к смерти (Иов. 33, 22). И, услышав про все это дело, царь прибавил терпение к терпению своему прежнему, дабы было ему от бога воздаяние совершенное для терпеливых. И никто из людей стана не последовал за этими монахами, ибо все знали, что говорят они: «Да не войдем мы во врата Писания и да не судит нас царь!»¹¹⁵.

Глава. Начался генбот. И справил царь праздник рождества владычицы нашей Марии в чести великой. И в этот день вошел в стан эччеге авва Кириак, наставник Дабра-Либаносский, из страны Чальма, где постился он великим постом сорокадневным, и встретился с царем. И советовался царь с эччеге, и аввой Малька Кэсосом, цабати-гета¹¹⁶, и аввой Эда Кэсосом Магвинским относительно путей похода в страну Годжам, ибо услышал, что возмутили монахи наветами своими всю страну Годжам. И поднялся царь из Йебаба 19 генбота¹¹⁷ и расположился в Эзате. И в это время исчез Дельба Иясус из стана, и пошел в Тамре, и прибег к авве Акала Кэсосу. И пошел туда царь людей, и схватили они и привели Дельба Иясу-

са, и сослал его [царь] в крепость [страны] Сарка, чтобы жил он там. И поднялся [царь] из Эзата и расположился в Целало, а наутро перешел реку Абай, и пошел по дороге на Ваб, и направился к Жара.

Глава. Начался сане. И [царь] прибыл в Дабет 4 сане¹¹⁸ и пребывал там неделю. А 10 сане собрал царь всех людей Годжама и наказывал их, ибо слышали они о волнении монахов, и были с ними заодно, и прогнали Андрея, который шел к ним с царской печатью. Тогда вывел царь этих людей Годжама на [площадь] Адабабай и приказал всем князьям, и эччеге, и всем ученым и сановникам, и азажам, и всем чава выйти и присутствовать на Адабабае. И вышли все и сели на землю, сойдя с престолов своих ради чести эччеге, восседающего на престоле отца нашего Такла Хайманота, ибо он пребывал меж ними. И поднялись сначала князья по одному и, стоя, говорили и сказали: «Всякое дело веры да будет установлено свидетельством святого Писания, а если найдется человек, который скажет: „Есть и другое, исходящее от свидетельств святого Писания“, пусть изложит [его] посреди собора. И пусть допросят его, и исследуют ученые и наставники святой церкви, и спросят его: „Какова твоя речь и какова вера твоя?“ И тогда, если согласна речь его с их речью и вера его с их верою, да будет он принят, а если же не согласна речь его с их речью и вера его с их верою, да будут такие наставлены поодиночке и да растолкуют им от свидетельств святого Писания. А если не станут они слушать, что говорит им церковь христианская, и если не послушаются ее, да будут отлучены и да будут как язычники и как мытари» (ср. Матф. 18, 17). А затем поднялись по одному ученые и сановники, и говорили о святой троице, и о соединении, и о помазании, и наставляли и обвиняли там всех людей Годжама, заслушав речь обвинения против монахов-соблазнительей, лжецов, притворяющихся ближними, и сказали им: «Не повторяйте [этого] отныне!» И тогда заключились уста и онемел язык всех людей Годжама, и не вышли явно к свету злокозненные наставники их, как сказано: «Всякий делающий злое ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его» (Иоан. 3, 20). И после этого возвратились все князья по домам своим.

Глава. 14 сане¹¹⁹ поднялся царь из Дабета, и расположился в Зава, и поднялся из Зава, и расположился между Анададом и Гозаменом, и там услышал, что вышли либан в набег к Годжаму. И тогда поспешил царь, взяв лазутчиков, и пошел туда, куда выступили галласы, и устроил засаду. И спрятались галласы и вернулись в свою страну, ибо услышали, что поспешил против них царь. И возвратился царь, и встретился с обзором, и направил свой путь в Дамот, и расположился в Энамора. И поднялся из Энамора, и прошел дорогою через Йемалегуа и дорогою через Ашфа, и Ханкаша, и Куакуара, и Ачафар, и Бад, и Дамбию, и вошел в Азазо. А наутро вошел в Гондар

в здравии и мире с помощью божией 10 хамле¹²⁰ и там нашел дом, построенный [с украшениями] из слоновой кости, а все потолки [украшены] золотом и драгоценными камнями, а столп стен его и основание сделаны из камня халкидонского¹²¹, и изображены были на поверхности стен и потолка изображения пальм, и врезаны были надо всеми окнами пластины зеркальные длиной в 7 локтей, изумляющие очи, и благодать изливалась из уст (Пс. 44, 3) дверей и косяков¹²². Превосходит краса его красу дома Соломонова. И течет посреди площади вода реки рукотворной, устроенной хитроумным и доброславным Вальда Гиоргисом. И когда увидел [это] царь, возрадовался весьма, и возвеселился, и предпочел жить там, нежели во всех других домах своих.

Глава. Начался нехасе. В этот месяц послал царь много золота, и ладана, и свечей, и всякой утвари потребной ко всем святым, которые живут в монастырях, и пещерах, и пустынях, говоря: «Не забудьте меня [в молитвах ваших], дабы завершил для меня бог эту зиму в здравии и мире и управил мне путь веры православной, дабы я направил на путь веры православной всех людей, которые не желают [принимать] свидетельства от слов святого Писания».

Глава. Начался пагумен. 1 пагумена¹²³ умер бэлятеноч-гета Акала Кэсос, добронравный и юноша ученый.

Глава. Начался маскарам [года] Марка-евангелиста, и день Иоанна [пришелся] на субботу¹²⁴. И послал царь к расу Анастасию, который был в Амхаре, ибо был он тогда цахафаламом¹²⁵ Амхары и Шоа, и сказал ему: «Приходи быстро». И тотчас поднялся быстро рас Анастасий из Амхары, и пришел в Гондар, и встретился с царем. 17 маскарам¹²⁶ справил царь праздник честного креста по обычаю и перезимовал в здравии и мире¹²⁷.

Глава. Начался тэкэмт. 2 тэкэмта¹²⁸ призвал царь авву Синоду, митрополита, и эччеге авву Кириака, и раса Анастасия, и всех сановников, и князей и сказал им: «Так дайте, все вы, ваш совет относительно собора и скажите — быть ему или не быть?» И согласились все и сказали: «Быть!» И тотчас провозгласил царь указ, гласивший: «Пусть все монахи из дальних и ближних [мест] придут в столицу до окончания месяца тэкэмта, а всем тем, у кого было взято имущество и дом прежде, пусть отдаст их рас Анастасий», ибо сделал его царь главным советником во всяком деле и дал ему наместничество Самена в этот месяц.

Глава. Начался хедар. 13 хедара¹²⁹ собрались все сановники и ученые в доме акабэ-саата аввы Асара Крестоса, чтобы выслушать [свидетельства] святого Писания, нового и ветхого, из уст Чар Дамо относительно святой троицы, соединения и помазания по приказу царя. 15 хедара Таклит убил кинжалом Хаварья, который был смещен с наместничества Амбасала, в церкви аввы Габра Манфас Кеддуса. Оттого разгневался царь,

схватил Таклита и заточил его в доме Шамата¹³⁰. 23 хедрия и отлучили митрополит, и эччеге, и все наставники, и иереи За-Иясуса, который не возвратился с пути нечестия своего к [признанию] соединения. И привел царь всех монахов и велел внести в столицу на носилках, ибо утомились многие из них: были такие, что захворали болезнью истинной, были такие, что отговаривались болезнью, а были старые, которые не могли прийти [сами] по великой старости своей. Потому приказал царь всем полкам и всем наместникам нести их на носилках и принести в столицу, как мы упомянули прежде.

Глава. Начался тахсас. 26 тахсаса¹³² призвал царь митрополита, и эччеге, и всех наставников, и всех сановников, и князей и сказал им: «Пусть все препиравшиеся из-за веры сначала помирятся меж собою и исследуют святое Писание в согласии и единомушии, оставив ненависть и месть. А затем пусть устроят собор и установят веру по свидетельствам святого Писания». И отвечали все и говорили: «Прекрасна речь твоя, о господин наш, царь, и нам подобает помириться пред тобою!» И тотчас помирились митрополит, и эччеге, и князья пред царем и все монахи между собою, и разрушили стену зражды, что разделяла их, и воздвигли столп клятвы взаимной, зачитав Евангелие святое, где говорится: «Когда же придет сын человеческий во славе своей и все святые ангелы с ним, тогда сядет на престоле славы своей (Матф. 25, 31), и поставит овец по правую свою сторону, а козлов — по левую (Матф. 25, 33)», и говоря: «Тогда пусть мы будем поставлены слева, чтобы никто не говорил отныне: победил имярек и потерпел поражение имярек во вратах веры на соборе; и да не назовут худым словом никого». И заклиали они князей этой клятвой, чтобы те судили судом правым и притесняли притеснителя. А царя заклиали книгою [жития] отца нашего Такла Хайманота судить нелицеприятно ни к кому из них во вратах суда веры. А затем завершили дело клятвой, концом раздора, как говорится: «Раздор клятвою кончается и прекращается», и возвратились по домам.

Глава. Начался тэр. 4 тэра¹³³ был днем памяти успения святого Иоанна, апостола и евангелиста, который сказал в Евангелии своем: «В начале было слово, и слово было у бога, а слово было бог (Иоан. 1, 1), и слово стало плотью и пребывало меж нами»¹³⁴. В это время царь пребывал в верхней горнице башни, что над левыми воротами, [называемой] Жан Такаль, а авва Синода, митрополит, и эччеге авва Кириак, наставник Дабра-Либаносский, и Чар Дамо пребывали наверху [второй башни, называемой] «Место провозглашения указов»¹³⁵. А все наставники, и сановники, и азажи, и князья, и все воины, и весь народ пребывали по чинам своим внизу на своих престолах, и шел собор на [площади] Адабабай. И зачитывали святое Писание, новое и ветхое, и святых отцов, где есть свидетельства относительно святой троицы, соединения и помазания. Вот

писания, которые зачитывались: Из слов Афанасия равноапостольного¹³⁶, родника, источающего воду жизни, где говорится: «Бог — отец, бог — сын, бог — дух святой», и [из решения] 318 православных верою, [собравшихся в Никее], где говорится: «Веруем во бога-отца, и во бога-сына, и во бога духа святого». [И из] Василия¹³⁷, где говорится относительно божества так: «Так как он образ божий, то мы исповедуем, что божественная природа сына подобна божественной природе отца и духа святого». [И из] Григория Назианзина, патриарха Константинопольского¹³⁸, где говорится: «Что до лиц [святой троицы], то каждое лицо совершенно в своем виде и образе и нераздельны они по божеству. Отцу слава по отчеству, сыну слава во имя сыновье; не менее и не более он отца, и святой дух так же не менее божеством этих двух, но не зовется ни отцом, ни сыном, не имеет начала, но подобен отцу и сыну по божеству, ибо он дух их». [И из] Петра, где говорится во втором послании: «От божественной силы его даровано нам все потребное для жизни и благочестия» (II Петр. 1, 3). [И из] аввы Христула, патриарха Александрийского¹³⁹, где он говорит в своем первом послании: «Мы отлучаем веру Македония¹⁴⁰, отрицающую божество духа святого». [И из] Иоанна, патриарха Александрийского¹⁴¹, где говорится: «Лица [святой троицы] суть божество». [И из] Василия, патриарха Антиохийского¹⁴², где говорится в послании к авве Козьме: «Верую и исповедую, что они имеют божественную природу, и не говорю, что ипостаси святые отличны от природы божественной. Божественность же ипостасей свойственна лицам». И еще в этом послании [сказано]: «Когда я говорю „бог“, я говорю об отце и сыне и святом духе, ибо едино божество троицы, а трое едины по божеству, и воистину говорю я, что они суть божество и каждое из лиц святой троицы обладает совершенным божеством, с собственным лицом и именем и собственным божеством, а не одно из трех лиц; что божество соединяет лица, и лица — как свет, и свет и свет, свет единый, и неделимо божество на лица. И еще они — как жизнь, жизнь и жизнь, жизнь единая в божестве. Они зовутся единично по единичности своей и троично, что явлено и известно, ибо они [составляют] три лица. Если будем мы рассматривать их единично, это бог, и божество, и существо, и ипостась совместно с лицом, а если мы будем рассматривать их вместе, это — единый бог, и единое божество, и единое действие, и единое желание, и единый творец, и единое ведение. И так обожаются они по божеству, и существу, и господству, и деянию, и имени различаемо».

А свидетельство соединения с плотью одного лица слова из лиц святой троицы, которые зачитывались тогда старейшинами собора в этот день, таковы: из слов Иоанна-евангелиста, где сказано в начале его книги: «И слово стало плотью и обитало с нами, и мы видели славу его, славу как единородного от отца» (Иоан. 1, 14). [И из] Афанасия, где говорится: «Ибо

плоть и бесплотное соединились вместе и стали единым существом, единой ипостасью и единым лицом», и еще, где говорится в послании Эпиктету¹⁴³: «Как и каким образом веруем мы, что плоть, одевшая божество, избранная и оживляющая, прибавила божеству, но плоть обрела величие и многое превосходство сопричастностью своей и соединением со словом, когда смертное стало бессмертным, плотское — духовным, земное вошло во врата небесные, а троица вечно остается троицей». [И из] Григория Богослова, где говорится: «Бог стал человеком и человек стал богом соединением с божеством». [И из] Кирилла¹⁴⁴, где говорится: «Кто будет обличать и говорить, что не оделся бог плотью и слово не стало плотью?» И еще, где Кирилл говорит: «Плотское стало присущим слову, а что от слова стало присущим плоти, кроме разве греха». И еще он сказал в своем опровержении: «Богатством своим обогатил бог-слово плоть нашу слиянием неизреченным и необъяснимым». [И из] Иоанна, патриарха Антиохийского¹⁴⁵, где сказано: «Тварное соединилось с нетварным, творец соединился с творением в едином естестве, едином лице и единой ипостаси, и не стало два естества, но два стали одним». [И из] Захарии, патриарха Александрийского¹⁴⁶, где говорится: «Не плоть пребывала сначала, как говорит Диодор-нечестивец¹⁴⁷, но соединилась в одном божественном естестве и стала одним лицом, и одной ипостасью, и одним естеством с плотью в соединении, подобно соединению света с глазом и слуха с ухом, сияния с солнцем и жара с огнем. Ибо вышнее пребывает внизу, ибо тончайшее, не вмещающее ничего, и то, что все вмещает, соединилось объемом». [И из] аввы Христодула, где он говорит в конце послания своего: «Ибо тварное соединилось с творцом, и плоть болезная соединилась с божеством, болезни не знающим и не принимающим, смерть соединилась с живым, вечно неумирающим».

Глава. А свидетельства относительно помазания жизни духа святого, [данного] человечеству бога-слова, зачитанные тогда [учеными], высокими словом и сладкоречивыми, [таковы]: из сказанного Кириллом: «Сам он помазал себя единым духом своим». Из Давида, который сказал: «Посему помазал тебя, боже, бог твой (Пс. 44, 8); ты сын мой; я ныне родил тебя (Пс. 2, 7); я помазал царя моего над Сионом, святою горою моею (Пс. 2, 6). Ты священник вовек по чину Мельхиседека (Пс. 109, 4)». Из сказанного Исайей: «И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его; и почнет на нем дух господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия (Исайя 11, 1—2); дух страха бога великого; тебе назваться сыном моим, дабы укрепить тебе племена Израиля, и возвратить пленение Иакова, и утвердить корень Иессеев, и назначенный от него станет царем народов, и народ возложит упование на него»¹⁴⁸. Из сказанного Петром: «Бог духом святым и силою помазал (Деян.

10, 38); по истине собрались язычники на святого сына твоего, помазанного тобою (Деян. 4, 27), сделанного господом и Христом (ср. Деян. 2, 36)». Из сказанного Иоанном: «Ибо не мерою дает бог духа (Иоан. 3, 34); кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос (I Иоан. 2, 22)». Из сказанного Моисеем: «Бог воздвигнет вам пророка из среды братьев ваших, такого как я» (ср. Втор. 18, 18). Из сказанного самим господом нашим в Евангелии от Луки: «Не бывает, чтобы пророк погиб вне Иерусалима» (Лук. 13, 33). И из сказанного самим господом нашим в Евангелии от Иоанна: «Отец и не судит никого, но весь суд отдал сыну (Иоан. 5, 22); и дал ему власть производить и суд (Иоан. 5, 27), какой пожелает: дана мне всякая власть на небе и на земле» (Матф. 28, 18). Из сказанного Павлом: «Посему он должен был во всем уподобиться братьям, чтоб быть милостивым и верным первосвященником пред богом для умилостивления за грехи народа (Евр. 2, 17); он предопределил (быть) подобными образу сына своего, дабы он был первородным между многими братьями» (Рим. 8, 29). Из Кирилла, сказавшего в опровержение Палладия: «Так он был поставлен пророком, и апостолом, и первосвященником как первородный между многими братьями». Здесь оставляем мы описание свидетельств слов святого Писания, которые зачитывались учеными на соборе, красноречивыми и сладкогласными, ибо они написаны в книге пророков, и апостолов, и отцов церкви. Если бы записали мы все, что зачитывалось тогда, а не оставили [описание наше] кратким, не вместила бы [этого никакая] хартия и не завершили бы мы историю собора, за которую взялись.

И после сего поднялся Чар Дамо, и встал на [башню] «провозглашения указов», и дал истолкование, ибо был он громогласен, сладкоречив и умудрен во всяком таинстве Писания. И принялся он объяснять тайну святой троицы всем пребывавшим внизу и сказал: «Отец — бог, сын — бог и дух святой — бог. Отец — господь, сын — господь и дух святой — господь. Отец — божество, сын — божество и дух святой — божество. Отец — творец, сын — творец и дух святой — творец. Отец — жизнь, сын — жизнь и дух святой — жизнь. Отец — свет, сын — свет и дух святой свет. Отец — солнце, сын — солнце и дух святой — солнце, единое солнце праведности на до всеми. Отец — огонь, сын — огонь и святой дух — огонь, единый огонь жизни, иже с небес. Единый бог, и единый господь, и единое божество, и единый творец, и единая жизнь, и единый свет, и единое господство, и единая воля, и единая сила, и единое царствие, и единая власть, и единый совет. И единое поклонение, и единая слава подобает святой троице, единая честь, единая крепость, единое помышление, единая воля троицы святой».

Глава. А затем он объявил и истолковал свидетельства соединения слова с плотью и сказал: «Слово стало плотью и плоть стала словом без изменения в соединении со словом пер-

воначальным, и стал сын существа¹⁴⁹. Начальный стал безначальным и стал создателем миров и творцом тварей, ибо присущее слову стало присущим плоти через соединение со словом и превращением в одно лицо и одно естество. Слово же через воплощение стало плотским, кроме разве греха, и было помазано духом святым во чреве владычицы нашей святой обоюду естеством девы Марии-богородицы. Помазанием духа святого стал он сын божий, и получил имя сына и власть сына, и стал царем царей и господом господ, и главою пророков, и первосвященником, и главою апостолов, и первородным верных». Этим завершил Чар Дамо [истолкование] троицы, и соединения, и помазания. И перешел затем к толкованию слов книги Гераклия¹⁵⁰, бывших свидетельством поклонения владычице нашей Марии и древу честного креста, где говорится: «Иосиф поклонялся чистоте ее и почитал царствие ее», и где говорится: «Поклонение кресту», и где говорится: «Мы поклоняемся кресту, ибо он освящен кровью господа и почтен ею». Тогда поднялись и встали все наставники, которые пребывали там, и сказали: «Мы едины и согласны со всем, что произнес Чар Дамо, и нет у нас других речей, отклоняющихся от пути этой речи Чар Дамо». И князья и весь народ сказали: «Мы говорим это же, это — наша вера».

И в заключение этого собора встали все иереи, и наставники, и эччеге и произнесли отлучение, а над ними произнес отлучение наш митрополит авва Синода, чтобы не выходил никто из врат этой веры, что установил Чар Дамо по свидетельству святого Писания, и никто не говорил бы: «Помазанием стал сын существа», и чтобы весь мир подчинялся царю царей Адьям Сагаду и детям детей его. И провозгласили такой указ на [площади] Адабабай: «У всякого человека, который нарушит отныне установление сего собора, будет разграблен дом и расточено имение!» Была тогда радость великая в стане царя царей Адьям Сагада, ибо просияла вера единой святой церкви в этот день всемеро паче сияния солнца, и потряслась вся земля от многого звука [труб] каны галилейской¹⁵¹ и гласа [барабанов] медведь-лев¹⁵² и гимнов иереев, возглашавших: «Тебя, господи, славим!», и кликов ите агрод¹⁵³ и всех дев стана. На следующий же день призвал царь в дом свой митрополита и эччеге, и усадил одесную себя, и поставил стол¹⁵⁴ только для них весьма близко от стола царского, установленно только для него, и ели они и пили вместе. И украсил царь митрополита и эччеге [тканью] куфар¹⁵⁵, и поясом, и одеяниями тонкими дорогой цены. А потом приказал царь поставить столы, и накормил всех наставников и ученых церкви, и украсил из них 47 мужей, вплоть до глашатая указов, по имени Даниил. Дивна была для всех весть о мудрости и благодати его, ибо свершил он в этот месяц столь великое дело, какого не было прежде и не будет потом. Этим закончена история собора.

Глава. И справил [царь] праздник крещения там, и отпра-

вился на [остров озера] Тана, чтобы справить праздник Кирика-мученика по обыкновению своему, и возвратился в Гондар.

Глава. Начался якатит. 2 якатита¹⁵⁶ вышел царь [из столицы] и спустился один с немногими галласами по дороге на Такуаса в долины, чтобы установить там царский зонтик¹⁵⁷ и осмотреть страну, ибо слышал он, что там есть шанкалла¹⁵⁸, и разбойники¹⁵⁹, и стада буйволов и слонов. И прибыл он туда и убил многих слонов, числом 200. [Других] же зверей, что убил он сам рукою своею и что убили его дружинники, которые следовали за ним, не исчислить по множеству их. И там убил один слон Макуаля. И возвратился царь по дороге через долины страны Цагаде, и справил половину поста в дороге, и вошел в Гондар 19 якатита¹⁶⁰.

Глава. 28 якатита¹⁶¹ поднялся царь из Гондара, и отправился по дороге на Эмфраз, расположившись на прежней стоянке того путешествия, о котором мы упоминали прежде, и вышел к Охни, и возвратился и вошел в Аринго 3 магабита¹⁶², и пробыл там недолгое время.

Глава. Поднялся [царь] из Аринго, и отправился по дороге на Тамре, и вошел в Йебаба 24 магабита¹⁶³, и провел там лето.

Глава. Начался миязия. 3 миязия¹⁶⁴ умер Тасфа Ияус, мудрый и ученый, из племени [людей] Амбасалья. 9 миязия справил там царь праздник пасхи. А после праздника пасхи изменил [царю] Вале из [галлаского] племени меча и вошел в страну галласов, оставив христианство под старость лет, ибо отучнел от обилия вотчин. Удивительно это было для всего мира! Но еще удивительнее и поразительнее этого был уход в страну галласов настоятелей Гванджского и Эначеляльского, бывших архиереями и наставниками церкви, чтобы безо всякой причины уйти к галласам. Поэтому царь задержался в Йебаба, и завершил там месяц генбот, и пребывал до 28 сани¹⁶⁵, посылая к этим монахам и к Вале и говоря: «Что побудило вас к этому и чем я вас притеснил? Ныне возвращайтесь в дома свои. А если есть у вас тяжба со мною, да будет нам судьбою митрополит Эфиопский и рассудит вас и меня!» Они же отказались вернуться и не послушались приказа слов [послания] с печатью царя и митрополита. А затем послал царь к Абетейо и Куара Расо, которым приказывал прежде и посылал в Дамот охранять перевал до половодья на реке Абай, говоря: «Вот поднимаюсь я из Йебаба, и вы поднимайтесь одновременно из Дамота и приходите ко мне».

Глава. Поднялся царь из Йебаба, и отправился дорогой на Тамре и Ход Габая, и вошел в Гондар в здравии и мире 9 хамле¹⁶⁶ с помощью божией, пребывавшей с ним.

Глава. Начался нехасе. 1 нехасе¹⁶⁷ уединился царь, и удалился от людей стана, и вошел в чертог покоев внутренних, что близ покоев чертога, называемого Адай¹⁶⁸, поститься постом августовским, наложив на себя правило [покаяния] и творя

молитву, как сказано: «Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись отцу твоему, иже на небесах; и отец твой воздаст тебе явно» (ср. Матф. 6, 6). И не входил никто к нему, пока не закончился месяц августовского поста, из людей, которых называют царскими приближенными и любимцами, кроме амхарца Вальда Крестоса и аввы Бета Кэсоса, умудренных в Писании и сведущих в таинствах веры и добродетельных, которые научали царя таинству Писания, в коем плод веры и добродетель.

Глава. 16 нехасе¹⁶⁹ вышел царь из внутренних покоев чертога своего и явился в величии царском очам всех людей. Он справил праздник пасхи¹⁷⁰, то бишь праздник усупения царицы неба и земли, коей является владычица всех нас святая дева обоюду естеством Мария-богородица. И была радость в стане, а особенно же ради явления царя в час этого дня из затворничества поста и молитвы, как упоминали мы прежде.

Глава. Начался маскарам в день воскресный, [год] евангелиста Луки. 17 маскарاما¹⁷¹ справил [царь] праздник честного креста по обычаю отцов своих, царей. И собрал всех людей Дабра-Либаносских и советовался относительно смещения аввы Кириака, ибо печалились они из-за него, и относительно цаба-ти-гета аввы Малька Кэсоса. И поведали они царю такую речь и сказали: «Смести ради нас авву Кириака и поставь нам вместо него человека, которого мы выберем». И ответил царь и сказал им: «Да будет по желанию вашему; выберите пастыря доброго, угодного вам». И они посоветовались, и выбрали, и поведали царю, и сказали: «Приведи нам в эччеге авву Кала Авади, ибо выбрали мы его за его праведность и благодать; он человек прекрасный, мудрый и ученый. Прежде не мы сместили его, но сместил его лишь твой отец, государь Аэлаф Сагад, послушавшись речь одного монаха, по имени Афанасий». И тогда приказал царь и послал мужей добрых в Вифлеем¹⁷², чтобы привели они авву Кала Авади. И прибыли в Вифлеем получившие повеление от царя и поведали авве Кала Авади все то, что повелел им царь. И молился авва Кала Авади богу и говорил:

«Господи, царь царей и господь господ! Ведаешь ты слабость мою, что не по силам мне бремя должности вселенской, в которой погибель душе, и что не могу я спастись от рук этих, что пришли ко мне от царя, схватили меня и заточили. Благоволи, господи, избавить меня и спасти от этого. Коли будет на то благоволение твое, скорее возьми душу мою из тела туда, где не могут достать ее и схватить посланные царем!» Тогда услышал бог молитву его и взял душу его из тела, и упокоился он в стране Цама посреди дороги, так и не достигнув столицы, и ушел, и спасся, и достиг страны, которой не увидят очи орла, и где не ходит лев, и которую не попирают ногами чада надменные (ср. Иов. 28, 8) и куда не могут прийти и схватить его посланные царем земным. И содрогнулись все ви-

девские и слышавшие это и восславили бога, который чуден в святых своих (Пс. 67, 36).

Глава. И засим наложили правило все люди общежития Дабра Либаноса, высокого памятью и именем, поминовению коего подобает мир, [правило] поста и молитвы и чтения псалмов и гимнов отцу нашему Такла Хайманоту сорокадневное, дабы было благоволение божие, и открыл он им, кого выбрать и назначить им пастырем добрым единым. И собрались они, и посоветовались, и выбрали четырех мужей прекрасных, исполненных мудрости и знания, и написали имена их по одному на четырех хартиях, и свернули их, и возложили на табот до истечения сорока дней. И по истечении сорока дней вынули одну хартию, внутри которой было написано [имя] того, на кого пал жребий, — аввы Иоанна, духовника государева, на котором почивала благодать божия, возросшего в мудрости и страхе божием сызмальства и до сего дня и пребывающего прежде этой ночи много времени в общежитии, труждаясь богу во всяком учении прекрасном: в чтении Писания, изучении Псалтири, написании проповедей и толковании святого Писания божественного, нового и ветхого, и святых отцов и уразумении из них таинств деяний и веры. И взяли эту хартию из четырех хартий, число которых было равно числу четырех евангелистов и четырех рек [рая], и открыли [ее] пред общиной собравшихся в доме акабэ-саата аввы Асара Кэсоса¹⁷³, и обнаружили имя, написанное в этой хартии. И явлена и известна стала сила знаменения жребия относительно тайны решения воли божией, пребывавшей тогда меж ними. И поняли они, что свершилось это по воле божией. И там захватили его, и связали, и поместили в дом аввы Асара Крестоса, пока не свершится поставление в сан эччеге по обычаю наставников прежних в присутствии царя, и князей, и всех людей столицы.

Глава. Начался тэкэмт. 10 тэкэмта¹⁷⁴ ввели его в дом царский, и царь украсил его одеяниями тонкими и [тканью] куфар, и возложил ему на главу венец золотой, и посадил его на мула, и следовал за ним верхом на коне, держа в руке копье, со всеми князьями и всеми людьми столицы, и ввел его в его дом.

Глава. 15 тэкэмта поднялся царь из Гондара и отправился по дороге на Цада, и Вайнараб, и Карода, и перешел реку Рэб и Абай, и направил свой путь в Годжам. А Абетейо он послал по дороге на Бад, чтобы тот шел и ждал его в земле Сарка, взяв всех чава Бахр, и Арусе, и Дагбаса, и всех чава Ачафара, и Халафа, и Сагаба, и всех стрельцов Такуса, и вараанша, и Танкаля, и Нэхэба, и иту. Он нашел царя в стране Ванаба. Отправился царь из Ванаба и пребывал в Энзагдэмэ. А 30 тэкэмта¹⁷⁵ пришли чава из Таме, и сообщили царю, и сказали: «Вот пришли Табдан и Вале и все присные их [из племени] меча, воцарив самозванца по имени Исаак и назначив эччеге, и акабэ-саата, и бехт-вадада¹⁷⁶, и бэлятеноч-ге-

та¹⁷⁷, и гра-азмача¹⁷⁸, и кень-азмача¹⁷⁹, и фитаурари¹⁸⁰, и цехафе-тээзаза¹⁸¹ и нагаша¹⁸², и цахафалама Дамота¹⁸³, и все придворные должности. Они завтра пустятся в набег и захватят землю Годжам целиком. Ты же посему не давай сна очам своим и веждам своим дремания (ср. Пс. 131, 4) и держи совет, что лучше для царства твоего!» Услышав все это, царь, отвага отважных, что быстрее орлов, сильнее львов (II Книга царств 1, 23), поднялся быстро, и отправился из Энзагдэма, и поспешал с вечера среды, не вкушая хлеба (ср. Тов. 2, 4), и шел со свечками до полуночи, и ночевал в Харафа.

Глава. Начался хедар. 1 хедара¹⁸⁴ отправился [царь] из Харафа и ночевал в Гош Гембаре, отправился из Гош Гембара и прибыл в землю Гозамен. 3 хедара в день первой субботы¹⁸⁵ устроил он там дневку и провозгласил указ, гласивший: «Пусть все чава, конные и пешие, с ружьями, в броне и шлемах и с копьями, пребывающие в стане, явятся ко мне по полкам своим на смотр с утра до вечера!» И пришли все чава по царскому приказу и явились по полкам своим и по родам, и было их много, как песку морского и как звезд небесных. И затмил небеса блеск их копий и дротов, сияние молнии исходило от щитов их, блистание грозное являл вид брони их и шлемов, громовые раскаты слышались от пушек их и ружей. Тряслась земля от множества полков по родам их с рассвета и пока не зашло солнце на западе своем. И там увещевал царь князей своих и все полки и чава, великих и малых, назначенных и смещенных, что пребывали в стане его, и говорил им: «Я не скажу вам: мужайтесь и сражайтесь ради меня за царство мое; но мужайтесь и боритесь за народ наш, за страны бога нашего и за нашу веру православную! Я же удалец, как и вы; и как вы умеете воссесть на коня и стрелять из лука и ружья, так и я умею. Коли останусь я жить силою господя, в госпде останусь жить, а коли умру я, в госпде умру, и будет [кровь] моя кровью мученика, и сподоблюсь от него воздаяния за пролитие крови моей ради веры православной!»¹⁸⁶ И ответили все князья и люди стана и сказали господину своему, царю: «О господин наш! Смерть ли, жизнь ли с тобою да постигнет нас!»

Глава. А эти Табдан, и Вале, и люди [племени] гудру и джави и всего племени меча перешли реку Абай, половина по дороге на Анадад, а половина по дороге на Мачакаль, взяв с собою самозванца Исаака. И, перейдя, не услышали они известия о приходе царя, ни известия о том, что пришел он внезапно и пребывает в Гозамене, но полагали, что пребывает царь в Гондаре и не поднялся из Гондара, и не знали, что он близ них, ибо были они делающими беззаконие и говорили: «Завтра съедим мы народ Годжама, как едят хлеб» (ср. Пс. 13, 4), и не вспомнили господя бога Израилева и бога царя Езекии (ср. IV Книга царств 19), что близко спасение для боящихся его. И когда поведал им разведчик известие о прибытии царя с войском его, и о блеске брони и шлемов, затме-

вающем свет солнца, и о множестве полков, конных и пеших, и множестве ружей, то пролились они, как вода, все кости их рассыпались, сердца сделались как воск, сила их иссохла, как черепок, язык прильнул к гортани (Пс. 31, 15—16), а руки к копыям у присных Вале, а у мужей, присных Табдана, [руки] присохли к посохам их¹⁸⁷. И пали мертвенные тела их, как прах, ибо пребывал в них трепет Каина и напал на них ужас Навала (I Книга царств 25)¹⁸⁸. И с трудом возвратились остальные, и шли всю ночь, и прибыли к берегу реки Абай, падая и поднимаясь.

А наутро поднялся царь в воскресенье и отправился из Гозамена, [из места], называемого «базар по средам», 4 хедара и расположился в Хадисе. И там приказал он Таме пойти, взяв всех людей Годжама, и преследовать их до реки Абай. И пошел Таме, как было приказано, до реки Абай и нашел их мертвенные тела, как прах, ибо большая часть их осталась лежать в пустыне, а оставшихся в живых пожрал пламень копыя Таме, как колосья [после жатвы], и усеяли они все вокруг, как саранча. И в этот час были такие из них, что упали в пропасть, а были такие, что пали в ущелье Абая и потонули. А спаслись нагими только Табдан и Вале и самозванец Исаак и перешли реку Абай, падая и поднимаясь и карабкаясь по крутым берегам Абая. И возвратились они в дом господ своих¹⁸⁹ посрамленными, чьи имена: Фурто Сизо — господина Табдана, и Було — господин Исаака, и чада Коте — господина Вале. И они были рабами их, и к ним было влечение их (ср. Быт. 3, 16), как жаждущий, который пьет воду во сне, а когда просыпается, вновь постигает его жажда. И они были обмануты снами их, гадание их стало смеху подобно, и не исполнилось им слово [моления их] с посохом [молитвенным]. И вернулся Таме к господину своему, царю царей, со многими удами, коих не счесть¹⁹⁰. И была радость в стане вместо гласа плача вечером в среду¹⁹¹, как говорится: «Вечером водворяется плач, а наутро радость» (Пс. 29, 6).

Глава. Поднялся царь и отправился из Хадиса, и расположился в Анадад, и пребывал там две недели.

Глава. 15 хедара¹⁹² поднялся [царь], и отправился из Анадада, и расположился в Чамога, что находится близ окрестностей Дарабана, напротив Дабра Зейта¹⁹³. Там умер Мазре. И в этом месте царь встретился с эччеге, аввой Иоанном; и отправился оттуда и расположился в Казказе, [в месте], называемом Мэсле Ваш.

Глава. Начался тахсас. 5 тахсаса¹⁹⁴ вышел царь из стана, и спустился, обходя окрестности реки Абай, и там охотился на зверей, и убил слона. И разделил все селения, которые были захвачены и разорены руками галласов, и отдал всем своим полкам, и отстроил и увеличил тамошние амбы¹⁹⁵, и сделал их лучше прежних, и весьма украсил, и возвратился в свою столицу 8 тахсаса.

Глава. 10 тахсаса ¹⁹⁶ пришел туда авва Синода, митрополит Эфиопский, и встретился с царем, и поведал обо всех притеснениях, что постигли его от рук людей Дабра Берк, когда он проезжал там по дороге, как они были враждебны ему, и бросали камнями, и посыпали пеплом и прахом главу его, и били палками его домочадцев. И, услышав все это, подивился царь и сказал ему: «Отпусти им и не вмени им греха, отче, помилуй их меня ради, памятуя отца твоего небесного, милостивца, и памятуя, что, будучи злословим, он не злословил взаимно; страдая, не угрожал (I Петр. 2, 23), будучи всемогущим; [памятуя] слова, сказанные в Евангелии: „Милуйте, и помилованы будете, и благословляйте проклинающих вас; кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую“» (Матф. 5, 44, 39). И, услышав все это, удивился митрополит, когда увидел смирение, великую любовь и красу терпения царя, и пала роса милосердия и погасила огонь его гнева, и смягчилось сердце его, и отпустил он грехи людям Дабра Берк.

Глава. И отпраздновал [царь] там праздник рождества и крещения, и пришла к нему богатая добыча из Амбасаля, и была радость в стане. И там провел [царь] праздник половины поста и справил святую неделю. И, получив повеление, пошли посланные, взяв печать от царя и митрополита, к Табдану и Вале (а посланцев звали Мама и Вазир), чтобы заключить мир между царем и между Табданом и Вале, ибо сжалился над ними царь, дабы не умерли они в стране языческой, оставив христианство и сан свой монашеский. А затем пришли три монаха, убежав от Табдана, ибо усилились их бедствия и притеснения от Рэчрэчена, что [был] вместе с Табданом; они пришли и вошли в столицу. И здесь оставим мы историю Табдана до написания, [когда придет] ее время.

Глава. Начался якатит. И отправился царь из Мэсле Ваша 21 якатита ¹⁹⁷, и расположился в одном селении, и отправился оттуда, и расположился, и устроил летнее пребывание в Кандаче, что близ Дабета и Дуке. И в этот месяц прислали ему множество удов членов людей Амхары, которые воевали вместе с самозванцем, который пришел к ним по дороге на Варамо, взяв галласов. Их победили, и убили у них многих мужей, и захватили весь скот и добро, и коней, и мулов, и палатки, и отослали к царю. И в это время схватили люди Муджа и связали лжесына, который называл себя сыном абетохуна Юста ¹⁹⁸, отослав его к царю.

Возвратимся же к прежней истории нашей. И возвратились посланные к Табдану вместе с одним монахом, присным Табдана ¹⁹⁹, и вошли к царю, и поведали ему всю речь Табдана, который говорил: «Пусть поклянется мне царь [под страхом] отлучения по слову митрополита, что не будет враждовать со мною и возвратит мне все, что было в руке моей!» И, услышав [это], поклялся ему царь. И, выслушав клятву царя, возвратились посланцы, то бишь Мама и Вазир и присный Табдана, и

пошли вместе с Куара Расо и Евстафием, сыном куакуарца Лебсо, которые были посланы к Вале.

Глава. Начался магабит. 1 магабита²⁰⁰ вошел Табдан в столицу царскую со многими галласами и со многими монахами, которые жили с ним в доме Фурто Сизо из племени гудру. 10 магабита, в день праздника честного креста²⁰¹ гордости могущества и коронения врагов царей, последователей Константина²⁰², вошел Вале в столицу царя, источника благости и терпения. И помиловал он всех, ибо величие благости его и милости было подобно величию царства его, и не стал прекрять их за все беззакония их, которые сеяли ветер и пожали бурю (ср. Ос. 8, 7), когда подует на них день судный и покроет их сень гнева божия, господа, отмщающего за помазанника своего. И видевшие и слышавшие это дивились и славил царя, говоря: «О терпение, подобное сему терпению! О благость, подобная сей благости!», и молили для царя, обладателя сего, долгих дней жизни и многолетия, откуда сияют небеса. И [царь] возвратил им все, что было в руках их, и украсил все племя гудру и джави, которые пришли с ними, и проводил их с миром в их страну.

Глава. А затем вышел царь один в пустыню²⁰³ на берегу Абая по дороге на Дуке, и охотился там на зверей, и нашел буйвола, и убил его, ибо почивала на нем сила божия. И потому не возвращался он посрамленным, когда ходил, не убив [добычи] и не исполнив того, чего искал и хотел в помышлении своем. И вошел он в столицу свою потаенно, ибо не любил превозношения и славы пустой за все добродетели свои. И не знал никто о его выходе в пустыню и возвращении в стан. Когда выезжал он верхом и когда возвращался, [то подобен был отроку, который] трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит (Исайя 42, 3), ибо воспитывался и возрастал с малолетства в мудрости и страхе божием и направлял стопы свои по пути смирения.

Глава. А затем приказал [царь] и послал Куара Расо и Георгия к Вальде, наместнику Дамота, ибо услышал, что идет он в страну галласов под предлогом охоты, выйдя в пустыню у берега Абая с амбы Энамора. И когда пришли к нему те, кому было приказано, нашли его там и привели, связав, к царю, и поместил его [царь] в доме Георгия.

Глава. Начался мязизя. 1 мязизя²⁰⁴ справил [царь] там праздник пасхи, раздав имение многое, и тельцов, и масло, и мед беременным и смещенным с должности²⁰⁵, которые видели богатство, да не имели, и всем вельможам двора, и сановникам, и вейзасерам²⁰⁶, и наставникам, и всем, кто был в стане.

Глава. 18 мязизя²⁰⁷ спустился царь один в Дабра Цемунна, и не следовал за ним никто, кроме амхарца аввы Вальда Кэсоса. В это время было волнение и ропот к вечеру в среду накануне четверга — праздника Гавриила-архангела. И не знал никто, откуда пошло это волнение, то ли от людей Годжама,

то ли от людей столицы, безумцев мирских, которые творят не ведая что, ибо в обычае их каждый раз, когда выходил царь из столицы, высаживать змеиные яйца и ткать паутину (ср. Исайя 59, 5). А причиною этого волнения они сделали также слова:

«Вышли галласы по дороге на Дуке и захватили коров», тогда как весь мир пребывал в мире и спокойствии и галласы не трогались с места страны своей. Не только галласы не приходили, но и тростинка от ветра не поколебалась! А наутро возвратился царь и вошел в столицу.

Глава. Начался генбот. И там справил [царь] праздник рождества владычицы нашей святой девы обоюду естеством Марии-богородицы и праздник вознесения господя нашего Иисуса Христа.

Глава. 15 генбота²⁰⁸ поднялся царь, и отправился из Йекандача, и расположился в одном селении, и отправился оттуда, и расположился в Гаме, и пребывал там две недели до половодья на реке Абай.

Глава. А после сего поднялся царь 28 генбота, и отправился из Гаме, и пошел по дороге на Дамот, располагаясь на стоянках своего путешествия прежнего, которое описали мы раньше и которое не следует описывать сызнова, но оставим мы здесь описание стоянок похода. [Царь] оставил в Годжаке много полков, чтобы охраняли они до середины хамле²⁰⁹. Он провозгласил тогда указ, гласящий: «Пусть никто из горожан не бросает домочадцев своих и дружинников, которые болеют и страждут!», ибо был царь милосерд к болящим. И после того как располагался он на стоянке в походе, возвращался сам один, воссев на коня, по дороге, ища заболевших, которые не могут идти и пали на дороге. И когда находил их, спешивался с коня, поднимал их руками своими, и сажал на коня своего, и отвозил на ближайшую амбу по дороге, и отряжал им пропитание, и уходил, и входил в стан свой тайком, так что не знал об этом никто из людей. И так поступал он всегда каждый день.

Глава. Начался сане. И 15 сане²¹⁰ расположился [царь] в Буре в 3-м часу²¹¹, а в 6-м часу вышел царь из стана по дороге в пустыне Даром, и убил там зверя носорога²¹², и возвратился, и вошел в стан свой. А 24 сане расположился в доме куакуарца Лебсо и распустил там все полки по домам. И там повелел царь войску своему²¹³ идти, и следовать по дороге через Бад, взяв корону, и встречать его в Азazo. А сам пошел и вошел на остров Кебран, чтобы осмотреть основание храма церкви, которую он велел возводить, сломав [для этого] свой венец из любви к архангелу Гавриилу, ибо был сей архангел его хранителем сызмальства, и прибег к [молитвам] всех святых, которые жили там.

Глава. Начался хамле. И 4 хамле²¹⁴ встретился царь в Азazo с войском своим, выйдя с озера. А 5 хамле, кое есть

день праздника Петра и Павла, светочей мира, вошел в Гондар в здравии и мире с помощью божией.

Глава. 25 хамле²¹⁵ умер государев духовник авва Завальд.

Глава. Начался нехасе. И в это время принял царь правило поста в одиночестве по обыкновению своему, вошел в чертог царский и не являя лика своего никому из людей до 16-го [дня] этого месяца²¹⁶, то бишь до праздника успения владычицы всех нас святой девы обоюду естеством Марии-богородицы, как упоминали мы прежде. 17-го умер Асрат, который прежде был назначен бэлятен-гета. А 28-го умер Эгус, который был назначен таресемба²¹⁷.

Глава. Начался маскарам [года] Иоанна-евангелиста. В этот месяц пошел царь в Мэцле справлять праздник святого Василия, мученика Иисуса Христа, 11-го [дня] этого месяца²¹⁸, ибо прилепилась душа его в любви к сему мученику, как сказано в Книге царств: «Душа Ионафана прилепилась к душе Давида» (ср. I Книга царств 18, 1). [Он выстоял всю службу] до завершения песнопения, сам стоя с иереями, держа сестру и барабан²¹⁹, ибо исполнен был мудрости и ведения по благодати божией, пребывавшей на нем. 15-го [дня] этого месяца возвратился царь в стан свой, чтобы справить праздник честного креста, коему подобает поклонение, как справляли его цари, отцы его. И справил он праздник креста 17-го [дня] этого месяца, как упоминали мы прежде.

Глава. Начался тэкэмт. И в этот месяц взволновались все монахи, которые пребывали в стане, по монастырям и по странам, против Табдана и иже с ним из-за веры православной, говоря; «Приведи их нам в стан, чтобы спросили мы их и исследовали относительно собора о вере, установленной по свидетельству святого Писания». Ибо сказал им [царь] прежде, когда возвратились они из страны галласов: «Входите в дома ваши, и да возвратится все именование прежнее в руки ваши, пока не завершится месяц зимний и пока не спросим мы вас обо всех делах собора святого в месяце тэкэмте». Тогда повелел царь привести этих Табдана и Козьму. А они отговаривались [разными] причинами. Один говорил: «Пребываю на одре из-за болезни тяжелой», а другой говорил: «Я пошел, да посреди дороги упал с мула и сломал ногу, а сейчас болею и стражду в стране Афараванат». И царь, услышав эти отговорки и лукавые речи о том, что не придут они в стан, повелел людям принести их на носилках, и принесли их люди, которым царь повелел, неся на носилках, и внесли в стан. А затем призвал их царь в чертог свой, и поставил пред собою, и допросил, и говорил: «Что скажете и на чем стоите? Не мы ли дали вам срок до месяца магабита, когда возвратились вы из страны галласов, до месяца тэкэмта, чтобы вернулись вы к вере православной, которую установили мы на соборе святом, основываясь на свидетельстве слов святого Писания? Ныне же вот пришел месяц тэкэмт и срок времени уговоренного. Говорите,

на чем стоите? Если только у вас есть врата Писания, другие и отличные от врат Писания нашего, по которым установили мы [все] относительно святой троицы и относительно соединения и помазания, дайте нам и покажите Писание ваше, чтобы мы видели и уверовали, что есть там плод веры. А если нет у вас Писания, то поведайте и решите, на чем вы стоите!» И отвечали они и говорили: «Хорошо ты сказал, о царь! Истинны и правильны все слова по речи, тобою сказанной! Ныне же дай нам срок времени, за который решить нам и принести тебе слово решения, и не налагай на нас опалу, ибо ты милостив, и милосерд, и далек от гнева, и велик милостью и праведностью». И тогда дал им царь день, чтобы посоветоваться и договориться, и разошлись они по домам своим.

Глава. А на третий день призвал царь этого Табдана [и иже с ним], и спросил их, и сказал: «Что решили вы и что скажете?» И ответили они и сказали: «О господин наш, царь! Собери нам всех людей собора и призови для нас За-Иясуса, отлученного и сосланного, и приведи его нам в стан, чтобы поведали мы речь свою перед собором вместе с За-Иясусом». И, услышав [это], подивился царь их отговоркам, что придумывали они каждое утро, и сказал им: «Я посоветуюсь и завтра скажу вам», и отослал их по домам. И призвал царь всех людей дабралибаносских, старцев соборных и блюстителей веры православной, то бишь акабэ-саата авву Асара Крестоса, и Чар Дамо, и цабати-гета авву Вальда Йоханнеса, и Евстафия, и Кириака, и Бета Кэсоса, и Вальда Кэсоса, Ацфа Кэсоса, и Манфако, и Вальда Хайманота, и юродивого Канаферо, и Акале, и Каляя, и Вададже, и Сэлтана Кэсоса, и Севира, и Матфея, и Афанасия, и Кира, и Кавстоса, и Мамо, и Вальда Габриэля, и Сэбхат Лааба, и Феофила, и Николая, и всех тех, чьи имена мы не упомянули, более многочисленных, нежели песок морской и нежели звезды небесные, исполненные мудрости и ведения, ибо порождены они были по завету отца нашего Такла Хайманота от чрева Дабра Либаноса, мир поминовению его²²⁰, и всех монахов, которые пребывали в стане. И поведал им царь все речи, сказанные Табданом и Козьюмо: «Собери для нас собор и призови нам отлученного За-Иясуса», и рассказал про все их отговорки и про лукавство их речи, и сказал: «Что вы скажете?» Они же отвечали и говорили: «О господин наш, царь, разве ты не видишь хитрость их отговорок, и лукавство их речей, и коварство их, что растет день ото дня? Не потому ли говорят они: „Собери нам всех людей соборных, что пребывают по монастырям и обителям, по странам, областям и островам“, что знают, что невозможно делать собор во время похода, ибо вот пришло время похода²²¹, и что невозможно приводить сюда За-Иясуса, чтобы мы держали с ним речь о вере и общались, ибо не подобает общаться с отлученным. И кажется им, что таким образом мы сами разрушим для них столп веры и что не будет принято против них решение ясное и окончатель-

ное и будут они жить и поживать, пока не свершится упование их, то бишь конец правления твоего, и не наступит правление другого царя, который утвердит веру их, которой они учат и которую устанавливают устами [своими] без свидетельств Писания. Ныне же прикажи, о царь, и пошли к эччеге, авве Иоанну, наставнику Дабра-Либаносскому, чтобы приходил он в дом аввы Синоды, митрополита Эфиопского. А мы все, твои посланцы и твои князья вместе с расом Анастасием, собравшись здесь, призовем этих Табдана и Козьму, испытаем и допросим здесь, и, выслушав их слова и рассмотрев дело, расскажем тебе».

И тогда собрались все люди города вместе с эччеге в доме митрополита, и призвали этих Табдана [и иже с ним], и допросили их, и сказали: «Каковы ваши речи и доколе будете вы отговариваться [разными] причинами изо дня в день? Ныне же говорите речь вашу!» И ответили они и сказали: «Не будем говорить одни, а скажем вместе с За-Иясусом перед собором!» И, услышав эту речь, решили эччеге и князья вместе с митрополитом и сказали: «Устраним их отговорки и призовем для них За-Иясуса. Всех людей соборных звать не будем, но призовем для них по одному, кого они выберут». И сказали они: «Призовите нам того-то и того-то». И, сказав это, возвратились они к царю и поведали ему все, что было. Царь же, услышав, сказал: «Прекрасна речь ваша, да будет, как вы говорите. Призову я За-Иясуса, да слышал я, что он болен и не может прийти сюда. А если не верят мне они, пусть идет от них один человек вместе с моим дружинником и приведет его, коли он сможет». И тогда пошли дружинник царский и один человек от присных Табдана туда, где был За-Иясус, и обнаружили, что он умер и погребен, и принесли весть о его смерти царю и Табдану. И здесь оставим мы писать историю присных Табдана, покуда не напишем ее потом в свое время.

Глава. Начался хедар. И тогда решил царь пойти в область Аксума и прибыл туда 21 хедара²²², чтобы справить там праздник Сионский²²³ и свершить обряд [помазания на] царство по обычаю царей, отцов своих, которые жили прежде и свершили там обряд [помазания на] царство, ибо Аксум — обиталище Сиона, откуда вышел закон, как сказано: «От Сиона выйдет закон, и слово господне — из Иерусалима» (Исайя 2, 3). А потом решил он остаться, и покончить, и завершить дело присных Табдана, из-за которого он прежде труждался долгое время ради веры православной, и да не оставит его воздаяние за труды сии.

Глава. Начался тахсас. 7 тахсаса²²⁴ вошел царь на остров Галила справить праздник аввы Захария праведного. И в столице своей повелел он справлять праздник сего праведника при звуках рогов, и [барабанов] медведь-лев, и флейт, и [труб] каны галилейской. А при выходе [с острова] после окончания праздника обнаружил он одного человека, затевающего козни,

которыми он возмутил всю страну Дамбию, по имени Дэб Йешаль, и схватил его, и подал суд свой всем людям страны Дамбия, и выслушал много свидетельств против него, и присудил его к смерти, и приказал повесить его на дереве. И всех, кто затевал козни с ним и возмущал страну, связали и разорили дома их. [Царь] возвратился и вошел в Гондар. А 22 тахсаса²²⁵ справил он праздник архангела Гавриила, посоветовавшись с митрополитом и эччеге и всеми сановниками церкви, ибо прежде справляли праздник этого архангела 19 тахсаса по обычаю прежних людей, не смотревших в Писание, где указано и есть свидетельства, что первоначальный день этого праздника есть 22 тахсаса, когда справлял праздник этого архангела Ильдефонс-епископ²²⁶ и учредил устав сего праздника для грядущих поколений. И царь Адьям Сагад провозгласил указ, дабы не нарушал никто устава Ильдефонсова, покуда не преидет небо и земля. А 29 тахсаса²²⁷ справил он там праздник рождества.

Глава. Начался тэр. 11 [тэра]²²⁸ справил он праздник крещения и крестился в [реке] Каха. А на следующий день по крещении пошел на Тана и Гугубен справлять праздник по обыкновению своему. Оставим же здесь описание [это], ибо оговаривали мы это прежде.

А после сего призвал [царь] присных Табдана, собрав всех князей и всех монахов, которые были в городе, и спросил их и сказал: «Что вы скажете о вере православной, о соединении, что установлено во времена государя Аэлаф Сагада, когда препирались Николай, и Акала Кэсос, и За-Иясус²²⁹ и когда оказался прав Николай в этом деле, приведя свидетельства от слов святого Писания? Не вы ли отлучили [Акала Крестоса и За-Иясуса] вместе с большинством священников и викарев, а над вами был митрополит и эччеге, и изгнали из собрания единой святой церкви, соборной и апостольской, За-Иясуса и Акала Кэсоса? А ныне неужто порушите вы прежние слова ваши?» И отвечали присные Табдана и говорили: «Истинна та вера наша, которую мы установили, а тех, кто отрицает это, мы отлучаем и изгоняем». И тогда отвечал им царь, спрашивал и говорил: «Относительно веры в вопросе помазания разве не веруете вы в то, что установили мы на соборе, приведя свидетельства от слов святого Писания? Ведь отлучили [противников этого] многие викарии и настоятели святой церкви христианской и отлучили их эччеге и митрополит. Что вы скажете ныне?» Тогда отвечали эти Табдан и Козьма и говорили: «Для такого дела дайте нам срок времени, чтобы посмотрели мы с вами святое Писание, ибо не было нас на соборе. И не налагай на нас опалу!» И тогда советовался царь с митрополитом, и эччеге, и расом Анастасием, и всеми князьями и людьми стана и сказал: «Дадим им срок времени; может быть, обратятся они и соединятся с нами в вере православной, когда увидят и удостоверятся в свидетельствах от слова святого Пи-

сания. Устраним ныне их отговорки, но заставим поклясться на Евангелии святом, что не будет эта речь их речью хитрости и коварства и не будут они тянуть время, месяцы и годы, выжидая своего часа, но будут [поступать] по правде и истине». И все советники, выслушав слово царское, ответили и сказали: «Прекрасна речь твоя, о царь! Да будет отныне, как ты сказал!» И призвал царь присных Табдана и сказал им: «До какого времени и на какой срок говорите вы, чтобы дали вам срок времени посмотреть святое Писание, и с кем [хотите] вы говорить и обсуждать в любви вопросы веры о помазании, из-за которых отделились вы от нас, и кто будет вам судьей для примирения в вопросах веры и во всех вопросах Писания, о которых вы будете говорить между собой в любви и прямодушии, оставив криводушие?» И отвечали эти Табдан и Козьма и говорили: «Дайте нам это лето до преполовения, и мы будем смотреть святое Писание и рассуждать о вере с Вальда Кэсосом, и Бэта Кэсосом, и Николаем перед митрополитом. И да будет нам судьей акабэ-саат Асара Кэсос во всех делах веры, о которых мы будем рассуждать между собою в любви».

И царь, услышав эти речи, ответил и сказал: «Ладно, коли так, то поклянитесь нам на Евангелии святом, что не клонятся ваши речи эти к обману и коварству, и не будете вы тянуть долгое время, во время же обсуждения дел веры будете вы ходить путями прямыми и правыми, оставив пути неправые и кривые, и не будете отныне громоздить речи на речи из зависти плотской, а будете обуреваемы ревностью духовной. И говорю я вам это не устами внешними, а от души!» И тогда поклялись эти Табдан и Козьма по всем этим словам, сказанным царем, сами зачитав главу Евангелия, где сказано: «Когда же придет сын человеческий во славе своей и все святые ангелы с ним, тогда сядет на престоле славы своей, и соберутся пред ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую свою сторону, а козлов — по левую» (Матф. 25, 31—33). И тогда сказал царь этим Табдану и Козьме: «Да будет вам так, как вы сами выбрали и сами сказали: до преполовения будем мы смотреть Писание, пребывая вместе с митрополитом и вместе с Вальда Кэсосом, и Бета Кэсосом, и Асара Кэсосом! Пребывайте, изучая Писание, в Дабра Марьяме до преполовения и пока не спросим мы у вас ответа на соборе в день преполовения». И снова приказал царь людям отнести их в Дабра Марьям на носилках.

Глава. Начался якатит. 5-го²³⁰ поднялся царь, и отправился из Гондара, и расположился, и ночевал в Цада; и отправился из Цада, и расположился, и ночевал в Вайна Арабе; и отправился из Вайна Араба и расположился, и ночевал в Эмфразе; и отправился из Эмфразы и ночевал в Карода; и отправился из Карода и вошел в город Аринго 9 якатита. И там провозгласил указ о сборе всего войска и всех чава и провел

там субботу и воскресенье. И отправился оттуда и ночевал в Аба Гуанда; и отправился из Аба Гуанда и ночевал в Ценджуте; и отправился из Ценджута и ночевал в Джафджафа; и отправился из Джафджафа и ночевал в Тамре, и отправился из Тамре, и перешел реку Абай, и ночевал в Коранче. И в это время умерла вейзаро Валата Денгель, дочь государя Алам Гагада, в своей вотчине. И там царь провел субботу и воскресенье. И отправился из Коранча, и ночевал в Фацамеда 17 якатита, и прожил там восемь дней. И справил там праздник половины поста 24 якатита²³¹. А наутро поднялся, и отправился из Фацамеда, и ночевал в Самси; и отправился из Самси и ночевал в Май Меда; и отправился из Май Меда и ночевал в Дэмке, земля Кэлядж. И отправился из Дэмка, и ночевал в Куакуара, и там собрал всех вейзазеров, и решил оставить [там] обоз. И отправился из Куакуара, и ночевал в Чара, и снова перерешил, чтобы приходил обоз и не было голода в стане из-за того, что не пришел обоз.

Глава. Начался магабит. И отправился [царь] из Чара и ночевал в Церги, на границе [земель] Чара и Банджа; и отправился из Церги и ночевал в Матакале в доме Чехвая; и отправился из Матакаля и ночевал в Барбаре, перейдя реку Дура. И там отделился рас Анастасий к вечеру от царя, взяв все войско дома правого²³² и направил свой путь к Гиса по дороге левой. А на следующий день отделился царь, но пошел по дороге правой, и прибыл внезапно в Гиса 7 магабита²³³, и окружил селение Гиса, и пожег все огнем, и убил всех людей его устами железа, и захватил там много рабов и рабынь, коров и коз, ибо дрогнуло сердце людей [этого] селения и стало как вода (ср. Пс. 21, 15), ибо внезапен был приход царя на них и не слышал никто известия о приходе его. И рас Анастасий пришел на них внезапно со многим войском царским правого дома, как упоминали мы прежде, и погубил селение, и все пожег огнем. И тогда погиб Косте, назначенный кень-азмачем, когда он был с расом Анастасием дадженом²³⁴. А потом отделился он от тыла, и говорил ему при свидетелях рас Анастасий: «Не уходи один от тыла, где приказал тебе быть царь». Он же отказался, и не послушался речи раса Анастасия, и ушел один с дружинниками своими. И встретился он с шанкалла, и бежали его дружинники, оставив его, и рассеялись, и там убили его шанкалла, когда нашли одного, как упоминали мы прежде. Тогда убили многих людей шанкалла люди стана, и войско царское, и стрельцы. И отличились из убивших и совершивших подвиги Такла Хайманот и Иаков из [полка] Гадиса, Сэле, и Иясус Моа, и Кидане, и Вальто из [полка] Загар, Амония и все его чава. Но не бросали они уды убитых к вратам царским в этот день, ибо была печаль в доме царском из-за смерти Косте, так что сам царь сошел пешком со склона Гиса, куда он ходил, чтобы самому сражаться с шанкалла.

А на следующий день поднялся царь, и отправился из Гиса,

и ночевал в Эмби. И пришел туда рас Анастасий и встретился с царем, и пришли люди стана, захватившие добычу, которая была в их домах, и бросали ее перед царем с полудня до вечера, а половина добычи осталась у них, ибо обильна была тогдашняя добыча. На следующий день устроил [царь] там дневку, а [затем] отправился из Эмби и ночевал в Дэкун. И туда пришли галласы со своими женами к царю, и покорились, и подчинились царю, ибо слышали о погублении шанкалла, себе подобных, и испугались гнева царского, чтобы не постигло их то, что постигло им подобных. И царь украсил их [дарами], и отослал [восвояси], и отправился из Дэкуна, и ночевал в Сэрваге. И отправился он из Сэрвага, и ночевал в Дуце, и отправился из Дуца, и ночевал в Тадже, и там отправились в набег все люди стана по своему хотению, без царского разрешения и приказа. И убили они [многих], и захватили большую добычу, и возвратились, и сказали: «Мы бросим добычу в доме царском!» И царь, услышав об этом, разгневался и отвратил свой лик от них, ибо пошли они в набег без его приказанья. Они же возвратились по домам посрамленными, забрав захваченную добычу, подобно человеку побежденному и бежавшему от лица врага.

И отправился [царь] из Таджа и ночевал в Геэризе. А наутро очень рано 15 магабита²³⁵ отправился из Геэриза, и поднялся по склону амбы Вамбарья и расположился, и ночевал в Хеке. И отправился из Хека, и ночевал в Вергани, и там наставлял все войско, и провозгласил указ, чтобы не входил никто в дома гонга²³⁶, и не захватывал хлеб, и не рубил деревьев. И жил там три дня. И отправился из Вергани и жил в Бэраче четыре дня. И там пошел в набег на людей Горши, и убил [их] много, без числа, и захватил многих рабов и рабынь. И тогда убил бэлятен-гета Иоанн двух юношей из людей гонга, ибо был он мужем могучим.

Глава. 24 магабита²³⁷ повернул царь, и отправился из Бэрача, и ночевал в Гэмбэча, и отправился из Гэмбэча, и ночевал в Дагони посреди базара Энагора. И отправился из Дагони и спустился по склону Вамбарья, [страны] мятежной, начиная с времен государя Сэлтан Сагада, и государя Алам Сагада, и государя Аэлаф Сагада²³⁸. И не могли завоевать ее витязи прежних времен, когда воевал ее рас Сээла Кэсос и бэлятен-гета Бээла Кэсос²³⁹, до времени сего царя могучего Адьям Сагада, который искоренил и подрубил корень ее, сломал врата ее, и разграбил сокровища ее, и взял много золота как подати из рук ее, ибо была с ним сила господа бога его, давшего ему силу и победу над нею. И жил он в Геэризе, и устроил там дневку, и пребывал один день. И отправился из Геэриза и расположился в Даргуба, что на реке Кали, и пошел в набег на Даргуба и Шанди, и убил царь рукою своею одного [человека] из ружья, а одного копьем, ибо он удалец из удалцов и гордость воинства. И там убили следовавшие за господином своим

дедж-азмач Фарес и гра-азмач Батра Хайль и все витязи стана царского всех людей шанкалла, так что не осталось и бежавших, и бросили всю захваченную добычу пред царем. И в этот день бросили и добычу захваченную прежде те, которые убивали без приказа царского, [ту добычу], которая была спрятана по домам их, ибо разгневался [тогда] на них царь. И было этой добычи целые груды, без числа. И [царь] ночевал там. А наутро отправился царь из Даргуба, что на реке Кали, и пошел в набег на селение Дабуф, что на реке Сори, и убил всех, и ночевал в Тадже. И там убили [врагов] сыновья раса Анастасия и совершили великие подвиги, ибо они — сыны благословенные и юноши прекрасные — Феодор и Георгий — дружинники царя могучего Адьям Сагада, руки на спины врагов.

Глава. Начался миязия. 1 миязия²⁴⁰ отправился царь из Таджа и ночевал в Доче; и отправился из Доча и ночевал в Кумде; и отправился из Кумда, и перешел реку Дура, и ночевал в Дигни. И в это время шанкалла из Дангеша составили замыслы, но не могли выполнить их (ср. Пс. 20, 12), говоря: «Нападем на обоз стана царского и отнимем все у утомленных дорогою, когда они будут переправляться через реку Дура». И когда увидели они издалека множество полков, пеших и конных, и тыл, выстроившийся по порядку и чину по всем дорогам, и множество ружей в руках их, и блеск брони и шлемов на них, и все прекрасное искусство их передвижения, и сияние огненное, исходящее от щитов и копий их, которое посылает всякого супостата сзади и спереди, то убоялись и содрогнулись эти шанкалла, последние колосья [поля] Дангеша, немногие уцелевшие после того, как было убито большинство старейшин их, и говорили друг другу: «Как прекрасны шатры твои, Иаков, жилища твои, Израиль!» (Числ. 24, 5). И вместо того, стоя там, поклонились царю, и рассеялись оттуда, и развеялись как дым, и не осмелился никто, ни один [из них], отнять [ничего] ни у мужа, ни у жены, утомленных дорогой.

И отправился царь из Дигни и ночевал в Зигаме, то бишь Богаче, близ дома Фасге, и отправился из Зигама и ночевал в Завила близ дома Валадж, который [находится] на «четверговом базаре»; [они] — царские проводники, когда он идет в поход и когда возвращается, от пределов [его] и до сего [места]. И отправился [царь] из Завила и ночевал в Азана, что на реке Сори, близ дома Донзэраса; и отправился из Азана и ночевал на «четверговом базаре», что в земле Сэрба страна Фафа. И отправился из Фафа и ночевал в Банджа, [в местности], называемой Дакома, близ камней, называемых Зарки. И отправился из Банджа и ночевал в [местности] Куакуара, называемой Вамбари. И отправился из Куакуара, перейдя реку Абай и реку Варамат, и ночевал в Май Меда. И отправился из Май Меда, и перешел реку Жама, и расположился в Самси.

И там приказал и отправил Хаварья Крестоса и Сарца Ден-

теля к авве Синоде, митрополиту Эфиопии, и авве Евстафию, могучему словом и сильному деяниями, и Гиркану, и юродивому Канаферо, и Бета Кэсосу, и авве Вальда Кэсосу, прекрасному памятью и именем и боголюбивому, и Николаю, исполненному мудрости и ведения, презревшему и оставившему любовь мира сего ради любви Христовой, и ко всем иерархам, которые проводили лето на острове Дабра Марьям из-за дела Табдана и Козьмы, ибо слышал царь известие от акабэ-саата Асара Кэсоса, который проводил лето с ними как судья, когда пришел он в Куакуара встретить царя, что не соглашались эти Табдан и Козьма во всех делах веры и в рассмотрении святого Писания со всеми людьми, которые проводили лето с ними и которых выбрали они сами. [Царь послал к ним], говоря: «Правда ли то, что мы слышали, что не соглашаетесь вы с людьми, которых выбрали сами? Для кого же оставили вы их? Разве не для вас оставили мы их и освободили для вас от похода всех тех, кто ходит с нами в походы, чтобы договорились вы с ними обо всех делах веры православной и рассмотрели святое Писание?» И пошли те, которым было приказано и которых мы упоминали прежде, и вошли на остров Дабра Марьям, и поведали Табдану и Козьме все, что приказал царь, пред всеми монахами, которые проводили лето там. И отвечали эти Табдан и Козьма и говорили: «Всю речь нашу мы скажем пред царем, когда придем в Йебаба». И возвратились посланные от царя, и нашли царя в Фэца Меда, и там рассказали все сказанное этими Табданом и Козьмой. И отправился царь из Фэца Меда и пошел в свой город Йебаба 15 мязия²⁴¹ с помощью божией. И справил там праздник пасхи 20 мязия. И послал царь много коров, и много масла, и все, что подобает [для розговенья] на праздник пасхи митрополиту и тем, кто проводил с ним лето на острове Дабра Марьям. И этим Табдану и Козьме послал он много коров и много масла и меда, достаточных для праздника, ибо таков был обычай царя-благодетеля. А после окончания праздника пасхи послал царь и призвал митрополита и тех, кто проводил лето с ним, и этих Табдана и иже с ним, и они вошли в стан царский в Йебаба 30 мязия²⁴² и встретились с царем.

Глава. Начался генбот. 14 генбота²⁴³, в день преполовения, на который был назначен собор, призвал царь в дом свой митрополита, и всех монахов, и этих Табдана и Козьму, и всех, кто проводил лето в Дабра Марьям, и спросил о принятом решении. И когда увидел царь, что не принято решение и что не договорились и не согласились во всех делах веры эти Табдан и Козьма с присными Вальда Кэсоса и Николая перед митрополитом за все лето, сказал царь этим Табдану и Козьме: «Не вы ли говорили нам: „Дайте нам срок времени изучить Писания до дня преполовения, и скажем мы в этот день слово наше окончательное и определенное?“ Мы дали вам срок до дня преполовения. Вот ныне день преполовения; говорите же и

держите речь свою!» И отвечали эти Табдан и Козьма и говорили: «Истинна речь господина нашего, царя. Ныне же, о господин наш, пошли для нас [в монастыри] Дима, и Дабра Верк, и Дабра Цемуна, и Вафа и разреши нам послать ко всем людям, что за нас, и пусть придут они до окончания месяца генбота. И мы скажем слово наше пред ними». И тогда разгневался рас Анастасий и сказал этим Табдану и Козьме: «Доколе будете вы нагромождать речь на речь и отговариваться разными отговорками из месяца в месяц и со дня на день? Не вы ли клялись прежде на Евангелии святом, что не будет речь ваша хитрости ради и не будете вы нагромождать речь на речь после дня преполовения? А вы, проглотив ныне свою клятву прежнюю²⁴⁴, говорите нам: „Приведите нам людей из [монастырей] Дима и Дабра Верк до окончания месяца генбота!“ Что же нам, зимовать здесь, пока вы не соберете всех монахов, что по монастырям? Ныне высказывайтесь и предъявляйте речь вашу, чтобы было окончание дням и времени [ожидания]!» И отвечали эти Табдан и Козьма и говорили: «Вы, ждавшие нас все лето, возлагаете опалу на нас и не хотите подождать две недели?» И отвечал им царь и говорил: «Кто те, которых нам призвать для вас из монастырей Годжама? Явите ныне нам их имена и скажите: „Призовите для нас того-то и того-то“». И снова отвечали эти Табдан и Козьма и говорили: «Призовите нам настоятелей [монастырей] Дима, и Дабра Верк, и Дабра Цемуна, и Вафа». И снова отвечал им рас Анастасий и говорил: «Так поклянитесь же нам, что сдержите свои слова и не будете говорить „завтра“, если придут те люди, которых вы просите вам призвать, до конца месяца генбота, и пусть постигнет вас слово [отлучения] митрополита, если вы будете менять свои слова впредь». И сказали эти Табдан и Козьма: «Если придут те люди, о которых мы говорили, и если не сдержим мы слова нашего, да постигнет нас слово [отлучения] митрополита!» И тогда повелел царь и послал свою печать ко всем настоятелям монастырей Годжама, говоря: «Быстрее приходите к нам».

Глава. 29 генбота²⁴⁵, в день праздника вознесения, заклинали все монахи из-за дела присных Табдана, войдя в храмы Иисуса, и ризницы, и аввы Такла Хайманота²⁴⁶, чтобы не дозволяли иерархи песнопений в день вознесения и не давали причастия, пока не сдержат слова присные Табдана. Тогда донесли о них иерархи царю, что заклинали их [монахи] и что сказали: «Да не будет песнопений и не будет причастия, если не сдержат слова присные Табдана». И не ответил царь и сказал: «Да поются песнопения и да не будет помехи в причастии, ибо это праздник вознесения. Но после окончания литургии пусть идут все иерархи церкви христианской в дом митрополита и пусть выслушают речь присных Табдана!» И когда услышали все монахи это повеление царское, сняли свое заклятие о том, чтобы не было песнопений и причастия. И после оконча-

ния литургии пошли все иерархи церкви христианской и собрались в доме митрополита, и присные Табдана и Козьмы [пришли], и пришли с ними настоятель Целало, называемый Набийя Вангель, и Фатло из Энзагдэма, а из людей [монастыря] Заге — называемые Горадо, и За-Марьям, и Киракос из Конгаре, и другие, имен которых мы не знаем и не упоминаем. И встал меж ними авва Николай, глава дела веры, и испытал, и спросил этих монахов относительно святой троицы, и соединения, и помазания. И была там ссора, и волнение, и брань, ибо разделились меж собою люди, пришедшие с Табданом и Козьмою. Одни из них разделились относительно святой троицы, другие разделились относительно соединения и помазания. Тогда возвратились иерархи по домам, не приняв решения никакого, и сообщили царю, что не принято решение.

Глава. Начался сане. 10 сане²⁴⁷ призвал царь митрополита, и эчеге, и всех блюстителей веры, и всех князей и азажей, и всех иерархов из священства, и судей, и всех [наместников], поставленных и смещенных, и всех чава. И, собрав их и введя их в ограду [дворца], велел доставить Табдана и Козьму и присных их. И принесли их на носилках те, кому было приказано царем. И тогда поднялись Николай, и Вальда Кэсос, и Бета Кэсос, и встали посреди собрания, и спросили этих Табдана и Козьму пред царем и митрополитом, и сказали: «Поведайте ныне слово ваше, что имеете! Если имеете свидетельства книг, отличных от свидетельства Писания, дайте нам книги ваши; а если не имеете, принимайте свидетельства от слов святого Писания, что приводим вам мы!» И тогда не нашли эти Табдан и Козьма, что сказать и ответить, и замерла речь у них на устах. И отвечали Николай, и Вальда Кэсос, и Бета Кэсос и сказали царю и митрополиту: «Доколе же ждать нам и терпеть? Поддай же ныне нам суд и рассуди нас, и да будет суд окончанием всему делу!» И отвечали царь и митрополит и говорили: «Да удовольствует вас суд!» И тогда принялись судить этих Табдана и Козьму, и обвинять во всяком деле веры, и допрашивать их Николай и Вальда Кэсос. И отвечали эти Табдан и Козьма и сказали: «Завтра скажем мы слово наше, взяв себе заступника!» И все сановники заседавшие, услышав эту речь, принялись судить, и приговорили их, и сказали: «Доколе будете вы говорить: „Дайте нам [еще] один день, и мы будем говорить с заступником?“ Ныне же говорите речь вашу, и, если есть у вас книги, дайте книги ваши; а если нет, то принимайте книги, что мы даем вам. А если вы отказываетесь, то достойны вы быть отлученными и отверженными!»

И тут посреди всего, когда еще не свершили свой приговор азажи, полил дождь, и потому закончилось собрание. И поднялись царь и митрополит и возвратились в дома свои, и остался суд несвершенным. А наутро собралось собрание, и заседали царь, и митрополит, и эчеге, и все сановники, и князья на собрании собора. И поднялись и встали посреди собрания Ни-

колай, и Вальда Кэсос, и Бета Кэсос, умудренные в Писании, и сказали: «Да свершится нам ныне суд, начатый вчера и не свершенный из-за дождя». И там приговорили все судьи по чинам своим, и все сановники, и азажи, и князья по степеням своим, а над ними эччеге и митрополит, а под конец и царь наш Адьям Сагад²⁴⁸, украшением престола коего является суд правый, приговорил и повелел, чтобы были они отлучены и отвержены.

И тогда отлучили этих Табдана и Козьму и всех монахов, которые были с ними заодно, все викарии, и наставники святой церкви христианской, и эччеге авва Иоанн, наставник Дабра Либаноса, поминовению коего подобает мир, и авва Синода, митрополит Эфиопский. А после того как отлучили их, доставили в дом их куранья 11 сани²⁴⁹.

Глава. 25 сани поднялся царь, и отправился из Йебаба, и пошел походным порядком по дороге на Тамре, и Карода, и Эмфраз, располагаясь на стоянках в местах, которые мы упоминали ранее.

Глава. Начался хамле. 7 хамле²⁵⁰ вошел царь в здравии и мире в стан свой в Гондаре с помощью божией, пребывавшей с ним.

Глава. 29 хамле²⁵¹ умер рас Анастасий, исполненный совета и мудрости и искушенный в битве и сражении сызмальства; и не сыскать донине, как ни трудись, подобного ему; правдив он был во всякой речи своей, как было сказано Соломоном премудрым: «Правдивого человека кто находит?» (Притч. 20, 6). Что нам сказать об этом? Но оставим мы речь нашу краткой, дабы не писать много об остальных его добродетелях, ибо коротки дни наши.

Глава. Начался нехасе. С 1-го²⁵² принял царь правило поста и молитвы по обычаю, ибо [уже] вкусил и ведал, что этим правилом поста и молитвы обретал он силу и победу надо всеми врагами своими и срок дней, времен и лет, которые обретался он прочно на престоле царствия бога благого по многой благодати его, как сказано: «Вкусите и увидите, как благ господь!» (Пс. 33, 9).

Глава. А 30-го²⁵³ умер Текуре, прекрасный деяниями и нравом.

Начался маскарам [года] Матфея-евангелиста, день Иоанна [пришелся] на вторник, эпакта 7. 8 маскарама²⁵⁴ пошел [царь] и вошел на остров Мэцле, чтобы справить праздник мученика Василия, который приходится на 11 маскарама, по обыкновению своему. И возвратился, и вошел в Гондар, и справил праздник честного креста, что 17 маскарама.

Глава. Начался тэжэнт. И в этом месяце не выходил царь из столицы своей никуда, но пребывал в столице, устанавливая порядки царства, помышляя о походе и предавая господу путь свой и прося управить его и свершить ему желаемое, как сказано: «Предай господу путь твой и уповай на него, и он совер-

шит» (Пс. 36, 5). И пребывал он в подобных деяниях до окончания сего месяца тэкэмта.

Глава. Начался хедар. И в это время назначил [царь] Фареса на должность бехт-вадада и назвал главою надо всем войском вместо раса Анастасия, который сошел в мир отцов своих.

Глава. Начался тахсас. 21 тахсаса²⁵⁵ поднялся царь, и отправился из Гондара, и ночевал в Цада; и отправился из Цада и пошел по дороге на Вайнараб, и Эмфраз, и Карода, где останавливался; и вошел в Аринго 26 тахсаса, и провел лето там, и справил праздник рождества.

Глава. Начался тэр. 11 тэра²⁵⁶ справил [царь] там праздник крещения, и 13 тэра отправился царь один, воссев на коня, и перешел реку Башело, и прибыл в 9-м часу в землю Амхары, называемую Дамбаль, а день тот был среда. И не следовал за ним никто из людей, кроме Иясуса Моа. И там встретился он с Шанке и послал к Димитрию, наместнику Шоа, говоря: «Я приду к Дайру, а ты отправляйся и приходи сюда, и встретимся мы одни, и побеседуем мы там о деле самозванца. Если бы призвал я тебя в Амхару, проведали бы [о том] люди». И Димитрий послал к царю, говоря: «О господин мой, царь, не приходи в Дайр, чтобы не прослышал о тебе самозванец и не удалился, но возвращайся и иди в стан свой в Аринго, куда не пришлю я тебе все о деле самозванца». И тогда возвратился царь и вошел в Аринго 21 тэра.

Глава. Начался якатит. 1 якатита²⁵⁷ пошел царь в Кантафа, чтобы прибегнуть ко всем святым, которые пребывают там, и чтобы благословили они пост его. И возвратился он по дороге на Камкам, и вошел в Аринго 7 якатита, и там отпраздновал навечерие заговенья 10 якатита, а 22 якатита пошел царь и вошел на остров Гуангута, называемый Чакла Манзо, чтобы поститься там постом сорокадневным, вдали от людей, оставив Фареса пастырем стана своего.

Глава. Начался магабит. 7 магабита²⁵⁸ уничтожили внезапно шанкалла всех людей даве, расселенных в землях пустынных Сирэ²⁵⁹. И царь, услышав это, печалился весьма, и возвратился, и вошел в Аринго 29 магабита утром вербного воскресенья.

Глава. Начался мязия. 5 мязия²⁶⁰ [царь] справил там праздник пасхи. А затем держал он совет с князьями относительно похода в страну Дара и не открыл сего всем князьям, призванным к нему, а лишь нескольким людям, им избранным, как говорится: «Ибо много званых, а мало избранных» (Матф. 20, 16). Есть в мире [люди] для тайных дел внутренних и есть для дел мирских, средних и внешних. И потому царь открыл [тайное] немногим избранным и сокрыл от многих. Мы говорим «открыл», ибо он поведал тем, кому поведал, зная душу их; и мы говорим «сокрыл», ибо сокрыл царь речь свою от тех, от кого сокрыл и утаил, ведая меру разумения их, пока

не откроется им во время свое, как говорится: «Скрывай речь твою, покуда не придет ее время». И повелел он Иоанну, то бишь начальнику войска, и сказал: «Иди по дороге на Амхару, взяв всех людей, которым приказано следовать за тобою, и получи самозванца, который пребывает связанным в доме Димитрия».

А история самозванца такова. Говорят, он жил в Дабра Верк, а предки его из рода Жан Шалами. А потом переселился он оттуда, и пошел в Шоа, и уговорил людей изменить своей вере. И Евсигний, услышав про это дело, схватил его, и допросил, и обнаружил, что не [стоит] он на пути веры. И за это бичевал он его и отпустил, ибо сказал ему тот: «Обращусь я от нечестия моего и вернусь к вере православной». А Евсигний пребывал после этого в Шоа долгое время, уча вере православной, ибо был он мудр и научен тайнам святого Писания, кое есть свидетельство вере православной. Ранее стал он монахом, и отрекся [от мира], и пошел в область Шоа правды ради, дабы учить там вере православной. И на половине пути, то бишь у реки Рэб, когда шел он в область Шоа, захватил его царь, и возвратил к себе, и сказал: «Зачем презрел ты [мир], и отделился от нас, и пошел в Шоа?» И ответил Евсигний царю и сказал: «Где же отделился я от тебя, господин мой, царь, коли иду я в Шоа? Разве область Шоа не область твоя? И там разве не тебе буду служить я, уча вере православной? И потому дозволь мне идти, ибо и мне польза и тебе польза, коли пойду я туда». И царь отпустил его и проводил с миром. И, прибыв в Шоа, учил Евсигний вере православной, и предавался подвигам монашества, и был любителем поста и молитвы, смирения и чистоты. Видя это, все люди Шоа приняли его, и полюбили, и подчинились ему. И там схватил он самозванца и бичевал его, как упоминали мы прежде.

А самозванец спасся, и бежал, и вошел в область Жалака, которая называется Хагара Абаро, земля, [принадлежащая] Дабра Либаносу, близ амбы, называемой Зегамаль и Ветало, и жил там долгое время. И диавол вошел и обитал в сердце его, и сказал он: «Я — один из сыновей царских, и подобает мне царство» — и добыл царский зонт и барабан, которые не подобали ему, ибо он — лжецаревич и сын [рода] Жан Шалами. И последовали за ним все люди безумные и нуждающиеся, которые бежали от нужды, и взволновались все люди порубежные, которых собрал этот лжец, и так собирались они долгое время. А царь пребывал, посылая к Димитрию и говоря: «Каковы дела у самозванца, и каково состояние его, и где пребывание его, и каким образом тебе кажется лучше захватить его? Присылай к нам и сообщи точно все обстоятельства встречи: или нам прийти, или прислать нам туда человека; и сделай так, чтобы захватить нам его. Коли добудешь и захватишь его нам, мудростью ли своею или каким другим образом, благодетельствуем мы тебя и заключим с тобою завет до

12-го поколения, чтобы вознаградить тебя и не отбирать твоей должности, что ты держишь!»

А между тем пошел Димитрий в Сомса в дом Аэгаре, сына цахафалама Лесано, взяв много одеяний и говоря: «Я пришел от царя по приказу, чтобы дать одеяния галласам». И, услышав это, пришли галласы в Сомса, ибо думали они получить одеяния у Димитрия. А пришли такие: Годана, и Нагеб, и Энто Коро, и Вако Килёле, и Тагабо Кильту, и Суко Абая, и Няо Мольшо, и Гиндо Ляфто, и Али Акако, и Вад Ада, и Бадалябу. И вошли они, и были в доме Аэгаре 1 якатита²⁶¹, как упоминали мы прежде, и встретились там с Димитрием, который был один, [но] посадил он все свои полки в засаде в одном месте и дал им знак, по которому приходиться к нему. И сказал он им: «Когда услышите вы от меня звук ружейный, да будет он вам знаком, чтобы прийти ко мне». Галласы же проводили этот день, прохладяясь едой и питием. А наутро издал Димитрий звук ружейный для всех полков, сидевших в засаде близ жилища Аэгаре, давая им знак, и пришли они, и прибыли быстро, и встали пред Димитрием. И повелел он им тогда схватить и заточить всех галласов, что были в Сомса, и они схватили их и заточили в оковы крепкие. И содрогнулись все галласы и не знали, что сказать и вымолвить, и стала им тогда тесна земля. И говорил им Димитрий и сказал: «Послушайте меня все вы, галласы, что пребываете здесь! Доселе не было вражды между нами и между вами, кроме одного самозванца, сына [рода] Жан Шалами, что пребывает у вас. Ныне выдайте мне его связанным, и отведу его я и все люди Шоа к царю. А если не выдадите его нам, мы вас отведем связанных к царю, и царь сошлет вас и убьет. И потому посоветуйтесь, что для вас лучше!» И держали совет галлаские [племени] тулама и говорили: «Лучше нам выдать одного самозванца, чем погибать людям всех тулама». И послали они гонцов в землю Ляфто Авара, говоря: Так и так сказал нам Димитрий со всеми людьми Шоа». И когда услышали это все галласы, что были там, то половина говорила: «Лучше нам выдать связанным одного самозванца, чем погибать всем людям тулама», а половина говорила: «Чем выдавать одного самозванца, что прибег к нам по заветам древних тулама, лучше пусть умрут все люди тулама!» Но победили слова говоривших: «Чем умирать всем людям тулама, свяжем одного самозванца и выдадим его!» И потому поднялись они, и схватили самозванца все люди тулама из племени галан, и абу [числом] 80 всадников. И среди тех, кто схватил его за руки, был аба гада²⁶², называемый Чуко из дома Гумбэчу, [а схватили его] 23 якатита²⁶³. А имя покровителя самозванца называется Яба. И вошел самозванец в Сомса, связанный руками галласов, 29 якатита.

И здесь оставим мы историю самозванца, пока не напишем ее во время свое. Возвратимся же к прежнему повествованию нашему, где прежде мы упоминали об этом совете относитель-

но похода на Дара, что решил царь с Георгием, сыном раса Анастасия, придя в Гуангут, где постился царь постом сорокадневным, удалившись от людей столицы. А причина царского похода на Дара такова. Прежде, когда ушел он из столицы и пришел в страну галласов во времена государя Аэлаф Сагада, отца его, когда поссорили их люди города злокозненные и извратители приказа, обнаружил он там всех кордида²⁶⁴, которые оставили христианство и стали язычниками. Были среди них такие, что пришли [к галласам] по собственному желанию, а были такие, которых угнали в полон с женами их и детьми²⁶⁵. И говорили они: «О господин наш, царевич! Молим тебя богом неба и земли, чтобы дал ты нам ныне завет, что, после того как воцарит тебя господь бог твой и посадит на престол Давида, отца твоего, выведешь ты нас, не имеющих выхода, и подашь нам христианство, [ныне] христианства не имеющим, и удостоишь нас причастия». Он же дал им завет и сказал им: «Да будет, как вы сказали». И не забыл он этой речи за долгое время и не съел клятвы своей²⁶⁶, ибо был праведен словом и истинен речью. И потому послал он 14 [миязия]²⁶⁷ Иоанна, главу воинства, с войском большим, то бишь [воинами] кень-азмача Батра Хайля, и гра-азмача Тансе, и паши Иакова, и Аноре, азмача бегамедрского, и Шанке, и цахафалама Амхары, и Иосифа, жанцерара Амбасалья, и наместника Даджа, и Керо, и Кантафа, и галласов Дара, [данных ему] по приказу царскому. И пошли они по дороге на Амхару якобы на самозванца. А еще провозгласил царь указ, гласивший: «Пусть все чава иту, веладж и Загар следуют за Руру туда, куда пойдет он, ибо приказали мы ему нечто». И потому не подозревал никто из людей города, что идет царь в поход, но думали, говоря в сердце своем: «Пробудет он в Аринго до [месяца] сани, а потом возвратится в свой стан в Гондаре».

А царь между тем поднялся из Аринго с расом Фаресом, так что не знал никто из людей города о встрече, [уговоренной] между ним и между Иоанном, главою воинства, которому он сказал: «Ты иди по дороге на Амхару, якобы на самозванца, а я пойду по дороге на Годжам, и встретимся мы там в месте земли Дара». И внезапно объявил он сбор всем чавам Вагары, и Дамбии, и Бада, и Ачафара, и Сарки, и Годжама. И отправился из Аринго 24 миязия²⁶⁸, и расположился в Ценджуте, и отправился из Ценджута, и расположился в Тамре, и там провел субботу и воскресенье. И отправился из Тамре, и расположился в Йекоранче, и устроил там дневку; и отправился из Йекоранча и расположился в Шена; и отправился из Шена и расположился в Эзате; и отправился из Эзата и расположился в Колала, близ Целало.

Глава. И отправился из Целало, и перешел реку Абай, и расположился в Ваде. И отправился из Вада и ночевал в Зачана, близ Вафита.

Глава. Начался генбот. И отправился [царь] из Зачана, и

ночевал в Дабра Верк, и там встретил годжамского нагаша Георгия, сына раса Анастасия, со всеми людьми Годжама. И там царь провозгласил указ, гласивший: «Пусть все люди стана и все чава приготовят себе провизии в этот день на две недели», и повелел отделить и удалить там обоз вместе с азажем За-Манфас Кеддусом, [начальником] справа, и перейти реку Абай по дороге на Энабэсе и встретиться в Дамаско. И еще приказал он, чтобы никто не зажигал огня и не жег светильников после этого дня. И отправился [царь] из Дабра Верк и расположился в Манкоркории, [в местности], называемой Вакар, близ амбы, называемой Энсэляль. И там снова приказал царь, чтобы никто не зажигал огня и не жег светильников, но один человек, называемый имярек, осмелился зажечь огонь и засветить светильник. Услышав об этом, разгневался на него царь и изменился в лице, но стерпел, ибо был он мужем терпеливым, и оставил его до времени, ибо находился на полпути в своем походе. А то, что не упомянули мы имени этого человека, гордого очами (Пс. 100, 5) и жестоковыйного, труждающегося на преступление приказа и не ленящегося на зло, в котором нет пользы, то не потому, что постыжаемся его, но оставили и закончили [здесь], чтобы написать и открыть в свое время, как говорится: «Скрывай речь твою, покуда не придет ее время» и еще говорится: «Скрой, что говорили семь громов» (Апок. 10, 4).

И отправился [царь] из Манкоркории и пошел по дороге на Абару, перешел реку Абай и расположился у реки Анзо. И в полночь поднялся царь, и отправился от Анзо, и поспешил ночью, [послав вперед] Георгия, сына раса Анастасия, взявшего всех людей Годжама, и Амонию, взявшего всех местных людей, и Сэле со своими [воинами] Гадиса, и Руру, взявшего всех чава веладж, называемых «зверями пустыни», и Василия, сына Сэлтана Кэсоса, искушенного в битве с малолетства. А в тылу был дадженом Фарес-бехт-вадад, муж воинственный, взявший всех людей стана, и потому корона осталась у него, и охранял он ее у себя, покуда не завершит царь всего того дела ратного, что задумал в помышлении своем. И тогда содрогнулась вся земля и тесна стала дорога от множества войска и от множества полков витязей царских. И тогда устроил бог дорогу его и управил ему путь, как прежде управил он [пути] иже с Моисеем, и Иисусом [Навином], и Вараком, и Гедеоном, и Иефаем, и Самсоном и иже с Давидом, когда ходили они путем ратным.

И повелел он Михаилу и Гавриилу архангелам сопровождать его спереди и сзади, углаживая ему дорогу и оберегая его как зеницу ока, ибо был он прав помышлением своим, думая угодить не людям, но угодить богу. А угождал он не людям, но угождал богу потому, что говорил: «Всю добычу людей, что даст мне бог во время битвы, обращу я в чад божиих посредством крещения христианского», а не говорил: «Будут

они мне в гордость, и во славу, и в поминовение имени у поколений грядущих в этом мире».

Глава. И тогда, когда прибыл царь в 7-м часу 7 генбота ²⁶⁹ в землю Дара, то обнаружил внезапно, что все люди селения тулама собрались и устроили сходку у входа в место, называемое «старое Дара», чтобы посоветоваться, что делать, ибо прослышали они, что пришел к ним Иоанн по дороге через Амхару и по дороге через Варамо, взяв все войско царское, и встал станом и ночевал в земле Культи Данасе Ебаля после того, как получил он самозванца из рук Димитрия и отдал его курання, знатоку «учения тайного» ²⁷⁰, Лабасе Маскалю, брату аввы Вальда Кэсоса, чтобы держать его связанным с ним в земле Дарау Анбас до возвращения царя. И говорили все люди тулама: «Что для нас лучше и что полезнее: встретиться и сразиться с Иоанном, который пришел к нам, или оставить его?» Были такие из них, что говорили: «Лучше нам встретиться и сразиться с ним», а были такие, что говорили: «Нам лучше не встречаться и не сражаться с ним, пока не увидим, что это за поход, в который он пришел: то ли [собирается] он повернуть и возвратиться в свою страну, забрав все [уды] убитых людей и всю захваченную добычу с половины страны нашей, то ли идет он в поход на другую страну галласов, а в нашей стране [находится] на полпути».

Глава. И посреди этого совета и посреди этих речей, что держали все люди тулама, прибыл внезапно к ним [этот] удалец из удальцов, гордость стана и украшение веры православной, царь царей Иясу, воссев на коня, словно орел, вдруг павший на землю, и вошел в их среду, как упоминали мы прежде и раз и два. А было это в один раз и в одно время. И соединились соединением чудесным его приход с броском копья, а бросок [копья] с убиением витязя за витязем молодым. И не разделились они, не разошлись и не отстали [друг от друга] ни на десятую долю по времени, ни на мгновение ока, но совпало его нападение с броском копья, а бросок копья с убиением витязя за витязем молодым среди собравшихся там всех людей тулама, как совпадает жатва с урожаем и совпадает язык с речью, ибо сердце его — на правую сторону (ср. Еккл. 10, 2), и потому не возвращалось даром копье его руки и лук без крови [раненых], как сказано: «Без крови [раненых] лук Ионафана не возвращался даром назад» (ср. II Книга царств 1, 22).

Глава. И тогда содрогнулись все люди тулама и не знали, что сказать и промолвить, и тесен им стал простор земли, и мечтали они, чтобы поглотила их земля и сокрыла, как Дафана и Авирона (ср. Числ. 16), и просили они горы, говоря: «Покройте нас», и холмы: «Падите на нас» (Ос. 10, 8)—от лица восседающего на коне удальца из удальцов и царя царей Иясу, чьи одежды были орошены кровью врагов. И когда кончились копья, что были в руке его ²⁷¹, которыми убил он витязя за витязем, оборотился он туда и сюда и увидел другие копья в

руке Абетейо, стоявшего близ него. И взял он копья у него и снова убивал ими витязя за витязем молодым. И затем убивали [врагов] все дружинники его, которые были с ним и которые прибыли туда в это время вдесятером вместе с ним, то бишь: Георгий, и Абетейо, и Гора Дэфча, и Хабта Дас, и Йельфан Гуду, и Маме, сын Бали За-Иясуса, и Заме из племени веладж, и Иоав, и все [другие], имен которых мы не знаем. И победа царя надо всеми витязями тулама с десятью всадниками была дивна и поразительна для всех, но не для бога, а дивна для людей, ибо трудно было прежде воевать тулама. Когда воевал их рас Вальда Гиоргис и дедж-азмач Малак Бахр во времена государя Алам Сагада в земле Абуте, то не смогли они справиться с ними, но возвратились одни, после того как погибло все их войско.

Глава. Поведаем же ныне то, что не дивно для бога. Когда дал он силу и победу царю над витязями тулама со всадниками, числом в 10 [человек], то таков обычай божий. Разве не было прежде, что один преследовал тысячу силою божией, а двое прогоняли тьму (ср. Втор. 32, 30)? И прибыл царь в среду тулама один с десятью всадниками не потому, что недоставало у него множества полков и множества людей могучих, но отстали все витязи и все полки посреди дороги, ибо утомились их кони от дальности пути и многой поспешности. А особенно по великой тайне божией, дабы явить силу его рукою одного царя, помазанника его.

Глава. Возвратимся же к повествованию прежнему, которое начали раньше. А остальные тулама не находили места, где спрятаться, и не находили дороги, которой убежать. О тогдашняя многая добыча, и полон людей, и захват скота! Кто ее ведает и кто может исчислить ее, ибо было ее как песку морского! Ибо напал царь внезапно на всех людей тулама, так что не ведали они о его приходе на них, но сидели, выслушивая известия о приходе Иоанна по дороге через Амхару и его походе на них, и потому постигло их неразумие.

И после этого расположился царь там, и собрал [весь] стан, и ночевал там, и провозгласил указ, гласивший: «Пусть все захватившие коров и не захватившие режут их и едят, не оставляя на завтра. Если же кто оставит корову на завтра и будет завтра найдена эта корова, тот будет привязан к порогу как преступник²⁷² и будет наказуем 7 лет по уставу [государственных] преступников!» И потому все захватившие и не захватившие ели и насытились тогда мясом коров, а остатки заготовили в дорогу, а коров на ногах в своем виде не оставил никто, ибо грозен был приказ царский²⁷³.

Глава. А наутро приказал царь выходить всем полкам и всем витязям стана, говоря: «Имярек — в такое-то место, а имярек — по такой-то дороге», чтобы вышли они и разграбили всех оставшихся галласов, которые укрылись в чаще лесной, в пропастях, и пещерах, и ямах земных, и принимать всех кор-

дида. И тотчас вышли они, и пошли с проводниками, как повелел им царь, и нашли всех галласов там, где прятались они, и убили их, и не осталось убежавших. Вот те, кто убивал в этот день: Василий, сын Сэлтана Кэсоса, и Димитрий, сын Чэле Вальдо Ламадрес, и Павел, сын Йеблань Лаабадата; они убивали из ружей витязя за витязем галласких. А когда они начали сдирать добычу, напали на них галласы, обнаружив, что они одни с немногими людьми, и заставили бросить добычу. И все витязи царские, чьих имен мы не знаем, разграбили и убили всех галласов, и вернулись, и возвратились со мною добычей к господину своему, царю, забрав всех кордида, числом тьму тем, со всеми женами их, и дочерьми, и всеми сынами, и со всеми коровами и ослиами, и со всею утварью домашней. А кордида же вошли в стан царский с песнями, ибо исполнил для них царь завет свой и клятву, которую упоминали мы прежде, и устроил там двухдневную дневку.

Глава. 9 генбота²⁷⁴ поднялся царь и отправился оттуда, и пребывала с ним помощь божия, так что ни один человек не был ранен копьем. И не только ни один человек не был уязвлен копьем, но даже тернием не был уязвлен тогда никто в дороге, и не погиб никто из людей стана, кроме одного юноши, называемого Бота Мамо, из рода цасаргуэ²⁷⁵ и родича Ваксоса, царелюбивого, прекрасного и приятного благодатью слова, красноречивого и нежного устами. И пошел царь, и направил путь похода своего к стану Иоанна, и спустился по склону [горы] Дэхень, и расположился, и ночевал в Йебала, очень близко от стана Иоанна. И отправился из Йебала и расположился в междуречье Шанкора и Йегарамо. И там бросили всю добычу пред царем все те, кто убил галласов, из ходивших в поход вместе с Иоанном, главою воинства. И среди убивших и бросивших многу добычу пред царем были Шанке, и Демьян, и Иаков, и За-Манфас Кеддус, то бишь Кокар²⁷⁶, и Иясус Моа, и Димитрий, и Бачен, и Буко Дамото, и Сисинний, и Мамо, и Сурахе Кэсос, и Канаферо, и Евстафий, и Иосиф. И отправился [царь] от Йегарамо, и пошел по дороге на Декань и Дамбе, и расположился у реки Жира, [в месте], называемом Горамайт. И отправился, и пошел по дороге от Жира, и расположился посреди Кольколя, где есть амбы там и сям, [в месте], называемом Гусама. И отправился из Кольколя, и пошел по дороге склона Гэргэргят, и расположился в Шева Гадаль близ амбы, называемой «близ рая», не доходя до амбы, называемой Кутер. И там устроил дневку ради шести праздника вознесения на один день. И отправился из Шева Гадаль, и пошел по дороге на Фас, и расположился в земле Мальз, [в месте], называемом Жира Ванз, [в той части ее], которая зовется «восемь источников». И отправился из «восьми источников» и расположился в Ганата Гиоргис. И отправился из Ганата Гиоргис, и расположился в Макана Селласе, и отправился из Макана Селласе, и расположился в земле Голь, называемой Анкуалит.

И отправился из Голь и расположился в Гагса, [в месте], называемом Вайля Меда. И отправился из Гагса и расположился в Бушколала, где [начинается местность], называемая Ман Хара. И отправился из Бушколала, и расположился в Дамаско, то бишь на водах святых, 21 генбота²⁷⁷, и устроил там дневку в четыре дня.

Глава. 24 генбота привели туда самозванца с амбы, где он был в заточении, когда оставил там его бзятен-гета Иоанн и пошел в поход, как мы упоминали прежде.

Возвратимся же к прежней истории нашей, то бишь истории самозванца. И тогда привели его, и ввели в стан, и поставили пред царем, и князьями, и азажами, и заседателями правыми и левыми, и сановниками из священства, иерархами церковными, то бишь [клиром] царской ризницы, дома Иисуса и Такла Хайманота. И спрашивали, и допрашивали его азажи, и говорили: «Чей ты, и из какой страны, и откуда пришел, и какого рода племени?» И ответил этот самозванец и сказал: «Родом я из племени баляге и жил в Дабра Верк долгое время. А потом ушел я в Шоа, и там связали меня и привели сюда». И снова спрашивали его азажи и говорили: «Заклинаем тебя господом бога и земли, чтобы рассказал ты нам доподлинно всю историю твою и поведал нам по правде и истине происхождение дома твоего». И отвечал им самозванец и говорил: «Коль заклинали вы меня и сказали поведать вам правду о происхождении дома моего, то скажу я вам по правде и истине. Поперед всего я из рода Жан Шалами, и вырос у ног золотых и серебряных дел мастеров, и работал, подобно им, по золотому и серебряному делу и всякому кузнечеству, насколько хватало сил моих. И когда не стало там у меня того, кто давал бы мне плату, потребную на пропитание и одежду, и когда прижала меня нужда, я пошел в Шоа, как говорил я вам раньше, искать прибыли, которая избавила бы меня от нужды». И в третий раз спросили азажи и сказали: «Кто же позволил тебе делать такое и называться родичем царским и кто дал тебе зонтик и барабаны, которые не подобают тебе? И зачем соблазнял ты народ и погубил многие селения, взяв галласов и став самозванцем?» И тогда онемел язык его, и не нашелся он, что сказать и вымолвить, перестал говорить (ср. Иов. 32, 15), и стала тесна ему земля.

И приговорили его все судьи справа и слева и все азажи приговором к смерти и повешению. А затем повелел царь повесить его, и тотчас взяли его люди из племени бет анса²⁷⁸, и повесили на дереве, и не медлили ни дня, ибо был он кудесником и чародем, чтобы не спасся он от них чародейством и колдовством. А перед этим рассказывают, что поместили его схватившие его мужи, которые были его курання, внутрь пещеры и сделали загородку деревянную при выходе из пещеры, а на загородке деревянной сделали ложа деревянные, и спали на них те, кто сторожил его, после того как связали его и заточи-

ли в цепи крепкие и путы многие. А цепи железные, что на руках и ногах его, были [весом] в 12 сошников²⁷⁹, а путы на шее, были [вырезаны] из целой шкуры коровьей. И так держали его до дня, когда был повешен он на дереве и умер. И тогда успокоилась земля от бремени сего безумца буюсердного, возмущившего все селения порубежные, взявшего всех галласов и ставшего самозванцем, которого научал во всех делах диавол, отец лжи.

Глава. 25 генбота поднялся царь из Дамаско, и отправился, и расположился в Сой Меда. И отправился из Сой Меда и расположился в Дагусе, в [местности], называемой Гуанагуанит, близ амбы Шимакар. И там устроил царь двухдневную дневку, ибо услышал, что умер Эда Крестос в Дамаско, который был назначен цахафаламом Амхары. Был сей муж прекрасен всем нравом своим и искушен в битвах сызмальства. И отправился [царь] из Дагуса и расположился в Менгаше.

Глава. Начался сане. И там устроил [царь] дневку в один день, и отделился там царь [от войска своего] и пошел ко всем святым, что живут в земле Амхары, чтобы прибегнуть к ним. И отправился обоз из Менгаша, и расположился в Ахайо, и отправился из Ахайо, и перешел реку Башело, и расположился в Цакоте. И отправился из Цакота, и расположился в Шашо близ дома Хаварья Кэсоса, и устроил там дневку в один день. И отправился из Шашо, и расположился в Сэмада, в [местности], называемой Агуат Ваха, и устроил там дневку в два дня. И отправился из Сэмада и расположился в Мэкре, и туда пришел царь и встретился с обозом. И отправился из Мэкре, и расположился в Эсте, и устроил дневку в пять дней. 7-го [сане]²⁸⁰ упокоился изрядный деяниями авва Танса Кэсос из Сане Марьям.

Глава. 16-го упокоился акабэ-саат Константин. И отправился [царь] из Эсте, и расположился в Рача, и устроил там дневку в один день. И отправился из Рача, и расположился в Дангора, и устроил там дневку в один день. И там отделился царь и пошел, чтобы прибегнуть ко всем святым, которые живут на островах и по берегу озера, то бишь в Тана, и Дага, и Мэцле, и Рема, и Кебран; а по берегу озера — так это Фуре и Заге, ибо обычай сего царя был прибегать ко всем святым, когда выходил он в поход и когда возвращался из похода, дабы обрести силу по молитвам этих святых. И отправился обоз из Дангора, и расположился в Аба Гуанда, и устроил там дневку в два дня. И отправился из Аба Гуанда, и расположился в Хамад Бар, и устроил там дневку в один день. И отправился из Хамад Бар, и расположился в Камкаме, в [местности], называемой Дэба, и отправился из Камкама, и расположился в Карода, и устроил там дневку в три дня. И отправился из Карода, и расположился в Дабсане, и устроил там дневку в один день. И туда пришел царь и встретился с обозом.

Глава. Начался хамле. И отправился [царь] из Дабсана и

расположился в Вайна Арабе; и отправился из Вайна Араба и расположился в Мэнээро; и отправился из Мэнээро и расположился в Цада. И отправился из Цада и пошел в свою столицу Гондар 5-го хамле²⁸¹, кое есть день праздника Петра и Павла, светочей мира, с помощью божией.

Глава. И там в этот месяц сообщили царю, что упокоилась вейзаро Валата Денгель, дочь царя Сэлтан Сагада. И в этот месяц умер Вараси, назначенный баджерондом Анбаса бет²⁸².

Глава. Начался нехасе. И в этот месяц наложил на себя царь правило поста обычное, как упоминали мы прежде. 24 нехасе²⁸³ бросил Фэса Кэсос пред царем многую добычу шанкалла и принес много захваченного: седло золотое и меч золотой. 29 нехасе²⁸⁴ пошел царь в Вальдеббу и прибег ко всем святым, которые живут там, и пребывал у них семь дней, беседуя с ними о величии божием и питаюсь с ними пищею обители Вальдеббской, то бишь кореньями. И святые пребывали с ним в подобных деяниях, удивляясь многому смирению его и красе изрядства и труждаясь вместе с ним в молитве и совместно благословляя трапезу из этих кореньев, как упоминали мы прежде. А затем простился с ними, и прибег к ним сам, дабы помогали они ему всегда во время молитвы их, и получил от них благословение, и возвратился, и пошел по дороге на Вагара. И там схватил он всех разбойников, воров и душегубов, которые ходили к замужним женщинам и отбирали имущество вдов и сирот; и по той дороге не давали они пройти могучему и не давали отдыха утомленному, и не было бога пред ними, и нечестивы были все пути их, говоривших: «Мы заключили союз [со смертью] и с преисподнею сделали договор» (Исайя 28, 15). И казалось им, что не потревожат их из поколения в поколение и не постигнет их зло. И были они мужами, снискавшими такое имя недоброе с давних времен и до сего дня, когда были взяты они и схвачены рукою царя царей Иясу, чья [рука] есть рука тайная господа, как сказано в Писании: «Яко рукою тайною ратует господь от рода в род» (Исх. 17, 16). И один из них, сын разбойный и жестоковыйный, часто пел про царя царей и гордость юншества Иясу и говорил в превозношении своем:

Тебя зовут Иясу, и мне Иясу имя;

Повстречаемся же в Вагра Дэб на вершине!

О превозношение, подобное превозношению провозгласившего это! Когда был схвачен он и предстал пред царем, тесен стал ему простор земли, и мечтал он, чтобы пали на него горы и пропасти сокрыли его (ср. Ос. 10, 8) от лика восседающего на престоле царя царей и гордости юншества Иясу. Что сказать нам об этих безумцах злославных? Но оставим мы речь свою краткой и возвратимся к прежнему повествованию своему о захвате этих разбойников, которые жили в коллах Вагара и дегах Вагара²⁸⁵. Царь, захватив и связав их, возвратился и вошел в столицу свою Гондар. А потом были среди них

такие, кого приговорил царь к ссылке, а были такие, кого приговорил царь к смерти, а были такие, которых приговорили к отрезанию руки и ноги²⁸⁶ и разорению дома и разхищению имущества. И таким образом наказал царь всех разбойников, бывших в Вагара, ибо обычай царский — наказывать народ безумный сего мира.

Глава. Начался маскарам [года] Марка-евангелиста, эпакта 18, день Иоанна в четверг. И в этом месяце пришел митрополит по имени Марк и вошел в Гондар, ибо приказывал царь прежде и посылал к авве Иоанну, патриарху, чтобы прислал он митрополита, чтобы был тот судьей во всех делах веры, когда услышал, что смущают авву Синоду-митрополита мужи, которых упоминали мы прежде, и говорят ему: «О отец наш, не разрушай устава, установленного отцами своими, и не меняй веры относительно помазания, за которую ты сам отлучал много раз, за нее лучше смерть постигнет тебя вместе с нами!» И потому послал царь к авве Иоанну, патриарху Александрийскому. А посланцами, которым было повелено и которые были посланы от царя, были Вальда Тенсаэ, прекрасный нравом, и изрядный деяниями, и искушенный в Писании, исполненный мудрости и ведения, и Игнатий, мудрый и разумный, из монастыря Магвинского, и Иракий, монах аввы Цага Зааба, и Чальфа Давит со многими купцами. И когда прибыли они к патриарху, то поведали патриарху все, что приказал [им] царь. И он принял их, и ответил, и сказал: «Да будет, как приказал царь», и рукоположил митрополита, и послал его, как упоминали мы прежде.

Эти же посланцы не возвратились и не вернулись к нам, но остались там и умерли.

Глава. 18 маскарама²⁸⁷ утром праздника креста призвал царь авву Синоду, и эччеге авву Иоанна, и всех князей, и собрал всех людей стана, и всех сановников справа и слева, и азажей, и всех чава, и ввел их внутрь чертога своего в Хашава.

И там свидетельствовал авва Синода-митрополит относительно сего митрополита аввы Марка и сказал посреди всех собравшихся: «Истинно дело сего митрополита, что пришел он от патриарха, и по достоинству вы принимаете его. И знал я его, ибо он один из уроженцев страны нашей, и один от учения нашего и веры нашей, и один от монашества нашего и степени сана нашего». И не стали тогда зачитывать писание с печатью патриарха, но оставили до времени, и не стали смещать авву Синоду-митрополита, ибо он, когда смущали его мужи, которых упоминали мы прежде, не последовал совету их и не послушался слов их, но отлучил всех, кто вышел из веры православной, установленной по свидетельству святого Писания. А этого митрополита, что пришел от патриарха, отослали в Сарка и устроили в житии хорошо, ибо невозможно пребывать двум митрополитам в одном стане. А затем приказал царь и провоз-

гласил указ, чтобы не стриглись мужчины и женщины из-за смерти отцов своих, и родичей своих, и матерей своих и чтобы не скакал никакой мужчина, стоя вместе с женщинами [при пляске погребальной]²⁸⁸, из-за смерти всех [перечисленных].

Глава. Начался тэкэнт. И в этот месяц назначил [царь] раса Фараса на должность азмача Бегамедра.

Глава. Начался хедар. 7 хедара²⁸⁹ спустился царь в Азazo, взяв много парчи и много коров, и выстоял службу до окончания песнопений вместе с эччеге и со всеми иереями. И тогда восседал эччеге авва Иоанн на престоле [своем], а он восседал на своем престоле. А когда встал эччеге авва Иоанн, чтобы возглавить исполнение гимнов и духовных стихов²⁹⁰, царь встал вместе с ним и стоял, пока не закончил эччеге песнопения. А когда закончил, взял царь эччеге за руку и усадил на престол эччеге как первосвященника одесную себя, ибо был меж ними двумя мир и совет. А духовные стихи эччеге, и стихи Вальда Кэсosa, и стихи Евстафия мы здесь не записываем снова, ибо они записаны в [книге] «Сокровища стихов»²⁹¹. А потом после окончания литургии возвратился царь в чертог свой, возведенный там царем Сэлтан Сагадом²⁹². И там устроил он вечерю для всех князей, которые пребывали с ним, и для всех иереев Дабра Либаноса, подобную вечера царя Соломона, и украсил всех иереев Дабра Либаноса одеяниями парчовыми, числом 100 человек. А к вечеру облачился царь в одеяние кафави²⁹³ и лемд²⁹⁴ и, стоя, поил вином эччеге из золотого кубка, из которого пьет вино сам царь. И там украсил его золотым воротом, где золота было на 150 сиклей²⁹⁵ серебра, ибо прилепилась душа царя любовью к отцу нашему Такла Хайманоту, как сказано: «Душа Ионафана прилепилась к душе Давида» (ср. I Книга царств 18, 1). А затем на завтра возвратился [царь] в свою столицу Гондар.

Глава. 13 хедара²⁹⁶ захватил колення²⁹⁷ Зайо, отец колення Вальда Гиоргиса, бывшего меченосца царя, всех колення, называемых Авраам, и Сарца Кэсос, и Энквай, и Сабхай, и Вальда Хаварьят, и всех чад баляге, называемого Зара Давит, из людей Вага, которые возмутились против царя, когда обуяла их гордыня.

А причина их мятежа такова. Когда удерживали они подати старинные, которые выплачивали они прежде во времена государя Аэлаф Сагада в 100 мулов, служивших вьючными животными для дома царского, то по этой причине сказал царь этим баляге: «Отчего удерживаете вы подати наши старинные, которые платили вы прежде из года в год? Ныне же, раз удерживаете вы подать нашу, то получайте [полк] чава из Сулала, чтобы управляли они вами и жили в земле вашей по порядку управителей, а вы будете сидеть на [оставшейся] трети [земли вашей]»²⁹⁸. И когда услышали они этот приказ царя, то сказали: «Да будет, как повелел царь. Мы пойдем в область нашу и примем чава». И на том закончили они перего-

воры с царем, и показались царю истинными речи этих колення пустосердечных, и простился он с ними. А они ушли в свою область с [этой] хитростью и коварством и речами лукавыми. И там изменили они царю и не пустили [воинов] из Сулала в дома свои. И когда услышал царь про это дело измены, послал быстро к [воинам из] Сулала, чтобы не воевал баялге никто из [воинов] Сулала, желая войти в дома баялге. А еще послал он к этим баялге и отправил [письмо] с печатью, гласившее: «Зачем поступаете так и зачем такое задумали, и кто сказал вам, что они слабее вас и не смогут сражаться с вами? Упаси боже! Разве не знаете вы, что нет ничего невозможного по силе бога нашего, господя бога отцов наших? Но мы терпели, чтобы не сказали про нас люди: „Враждуют они с домочадцами своими и рабами своими, служившими издревле долгое время и доньне отцам их“. Если же вы скажете вы, что ложна эта речь наша — „Как могут они воевать нас, когда помогает нам земля Ласта?“, то мы дадим вам такой ответ: „Нетрудно было бы нам воевать Ласту, кабы не простили мы их и не помиловали, памятуя, что они христиане. Сами знаете, что не ходили мы на них походами доньне с тех пор, как утвердил нас господь бог наш на престоле Давида, отца нашего, когда ходили мы в походы на область валло, и Гиса, и Дара. Их же мы не трогали ради их христианства, как упоминали мы прежде, а не ради силы их“. Если же вы скажете: „Земля наша — земля сильная и защитит нас, и никто не может воевать ее, ибо узка она и тесна“, то мы ответим, что для нас она широка и просторна. Если же вы покинете ее и войдете в Ласту, то станете врагами самим себе и сами же станете врагами Ласты; и не будет Ласта вам спасением, которым спасетесь вы от руки нашей, как говорится в поговорке мирской²⁹⁹: „Худое спасение бедняку, который не видит спасения“. А в земле вашей достанет у нас людей, которых мы поставим, подобно вам, и будут они нам дружинниками. При всем этом разве не знаете вы, что совет беззакония погибелен для совещающих его, ибо горек он, как яд, а совет послушных — прекрасен для всех творящих его. И все это пишем мы вам не из страха перед вами, что станете вы врагами нам, но по нашему к вам мягкосердечию, ибо вы — домочадцы наши, и рабы наши, и люди, подвластные нам и отцам нашим издревле и доньне. И особенно близко нам дело ваше, потому что выдали мы за вас сестру нашу родную. Нынче же лучше вам прийти к нам и решить с нами совет прекрасный, что лучше для страны вашей. И если скажете вы, придя сюда: „Оставьте нас жить как прежде“, мы не станем держать на вас зла. И доселе не казалось нам, что вы затеяли все это дело, вы — все старейшины и сыны подданных верных, но казалось нам, что затеяли это людишки малые, что из области колла, пустосердечные. Не лучше ли вам прийти к нам и помириться с нами, всем вам, которых упомянули мы прежде? А что не ложна речь наша и что не [сказана] она из ко-

варства, не для того, чтобы захватить вас хитростью, то вот вам клятва наша, и да будет нам свидетелем бог отца нашего Такла Хайманота. Если же не послушаетесь вы приказа нашего и не придете к нам, будете переть против рожна острого (ср. Деян. 26, 14). А у нас и прежде не было вражды к вам, а когда приказали мы учредить у вас чава, не отобрали же мы у вас третьей части, [которая составляет] последние ваше³⁰⁰! Разве противостоит раб господину своему, когда тот приказывает и управляет по желанию своему? Как сказано в Писании: „Изделие скажет ли сделавшему (его): зачем ты меня так сделал? Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать [один сосуд] для почетного (употребления), а другой для низкого?“ (Рим. 9, 20—21). Что же нам говорить относительно господства нашего и относительно власти, нам данной, подрезать корень и насаждать отрасль, коей наделил господь бгг наш?» Если будем писать мы об этом страница за страницей, не вместит [всего] хартия, но оставим [написанным] вкратце.

И когда прибыло [письмо] с печатью царской к ним, не желали сердца их обратиться от мятежности своей, но показалась им сладкой измена, и укрепились они в своем мятеже, ибо отошел от них страх божий. И уравнились они и соединились в измене с живущими в колла³⁰¹, отягчил бог сердца их, чтобы явить силу свою над ними, как сказано: «Я отягчил сердце фараона, чтобы явить силу мою и прославить имя мое над ними» (ср. Исх. 10, 1).

И затем пошли они, чтобы завоевать колення Зайо; и там помог колення Зайо и сотворил победу рукою его господь бог Израилев ради помазанника своего, царя царей и гордости юношества и украшения веры Иясу. Зайо же был человеком малым, одним из слабых баляге, из рода людей незначительных, не ведавших входов и выходов [царских]³⁰², но победил он этих баляге, которым служил прежде, и убил многих из них, и прогнал их, обратив в бегство. И там он пронзил Авраама и захватил его и всех баляге — детей Зара Давита, захватил он их и отослал к царю, как упоминали мы прежде, ибо пребывала с Зайо помощь божия. Ибо таков обычай божий: посрамлять надменных и возвеличивать смиренных и ослаблять сильных, как сказано прежде: «Возвеличивает смиренных, а немощные препоясываются силою» (ср. I Книга царств 2, 4). И препоясал он силою немощного Зайо и сверг сильных с престолов их рукою Зайо смирения его ради. Ибо не диво, когда сильный одерживает победу над сильными, но диво, когда слабый одерживает победу над сильными, да будет явлена и ведома сила божия над ним.

Возвратимся же к прежнему повествованию нашему о путях этих баляге и о введении их в столицу царскую связанными рукою Зайо и несущими камень на главах своих и препоясанными вретischem (ср. Амос. 8, 10; Исайя 22, 12)³⁰³. И обвиняли

их азажи среди князей и сановников правых и левых во всех беззакониях, ими сотворенных. И тогда не нашли что сказать и промолвить эти баяге, и присудили их к смерти все князья и сановники. Но сжалился над ними царь и не убил их, ибо был он любителем милосердия и терпелив был ко всем врагам своим, им подобным. И там умер Авраам из-за раны, полученной в мятеже, когда был он пронзен и ранен в битве прежней с Зайо. А остальных отправил царь в Матакаль и сослал в дом Чехвая, преданного царю.

Глава. Начался тахсас. И там справил царь праздник рождества. А 30 тахсаса³⁰⁴ поднялся царь из Гондара, и отправился по дороге в Цада, и расположился там.

Глава. Начался тэр. И отправился [царь] из Цада, и расположился в Вайнарабе, и отправился из Вайнараба, и расположился в Эмфразе, и провел там субботу и воскресенье. И отправился из Эмфраза и расположился в Карода; и отправился из Карода и расположился в Хамад Баре; и отправился из Хамад Бара и вошел в Аринго 7 тэра³⁰⁵.

Глава. 8 тэра упокоилась царица Сабла Вангель, царица мира и любви, от трудов сего мира. О сия добродетельная! Не возмогут написать историю изрядств ее и поминовение красоты терпения ее по недостатку ведения мудрые и ученые сего мира, дай им хоть реки чернил и лес перьев, ибо как росинка малая пред кувшином, как ничто все повествования о памяти святых жен, что из плоти и крови, с задом и передом, живших от [времени] Сарры и Ревекки и до живущих поныне, пред ликом повествования о памяти царицы цариц, царицы нашей Сабла Вангель — Аэлаф Могаса³⁰⁶, по благодати божией названной «колосом Евангелия», высокой памятью и именем, чей плод прекрасен и сладостен. Плодом же ее называется царь царей Адьям Сагад. И еще была она чиста от плевел зла и ненависти, ибо посеяна была в мире, и примиряла мир с миром, соглашалась разумно и была исполнена милосердия без лицемерия, и была драгоценнее жемчужин дорогих многоценных (ср. Притч. 31, 10). Руки ее были простерты на доброе, а ладонь открыта для бедных (ср. Притч. 31, 20). И раскрывала она уста свои согласно закону, полагая предел языку своему, облечена была силой и красою и радовалась о днях последних, и закон и милость были на устах ее. И жила она, растворяя уста свои в мудрости и уставе закона, и милостыня ее возвращала чад ее и обогащала их. Много дочерей обрели богатство, и много цариц свершили подвиги, а она же — сугубо! И она превзошла всех дочерей и всех цариц. Миловидность обманчива, и красота суетна; но жена, боящаяся господа, достойна хвалы (Притч. 31, 30). И потому плакал весь мир о ней плачем горьким, и все царевны и все дочери стана рыдали по ней и плакали. И царь желал и предпочитал пронзить себя рукою своею ножом собственным, и умереть, и сойти в мир отцов своих с нею. Но удержали его от этого с трудом, схвативши его. муж за мужем мо-

гучие. И отказался он [от намерения] и усугубил плач свой паче плача Иосифа, который плакал плачем горьким 30 дней по смерти отца своего, Иакова, так что говорили хананеи о нем: «Таков плач у египтян!» (ср. Быт. 50, 11) — из-за многого рыдания и плача горького. И оставил он обычай царей, отцов своих, не ходить на погребение ни отца, ни матери своей и пошел по другой дороге, а все князья и люди столицы, неся тело матери его, пошли по другой дороге со знаменем и барабанами³⁰⁷.

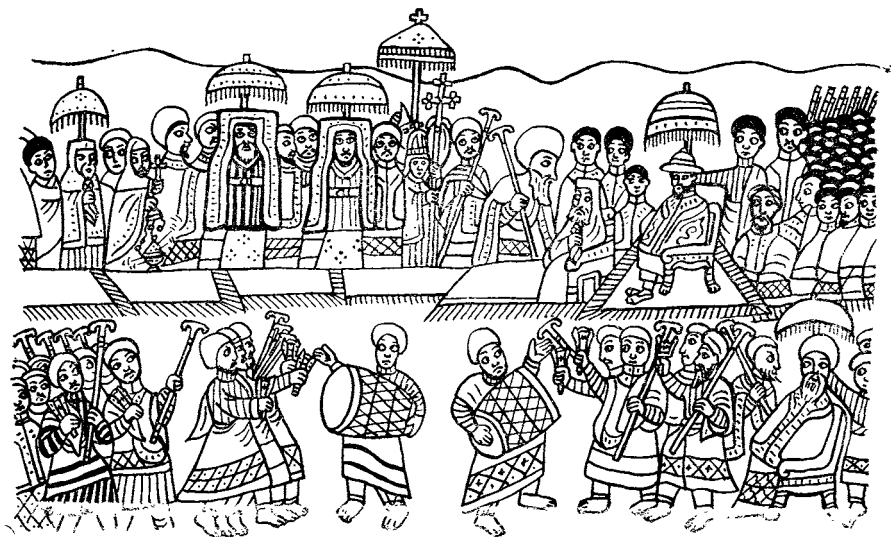
И прибыл он и вошел на остров Мэцраха, где погребен отец его, царь царей Аэлаф Сагад, и там похоронил он родительницу свою, царицу цариц Аэлаф Могаса, и возвратился в Аринго, и все люди города возвратились в город. И тогда обратил бог в день сетования день праздника крещения своего, как сказал пророк:

«Обращу праздники ваши в сетование» (Амос. 8, 10). И там раздал царь много золота, и много серебра и имущества как милостыню для бедных и убогих, и много коров, и меда, и хлеба, потребного и достаточного для поминок по матери его в день тридцатый и сороковой. И дал их князьям и послал их на остров Мэцраха, чтобы устроить поминки по родительнице своей, царице. И остался там один.

Глава. Начался якатит. И 16 якатита³⁰⁸ свершили князья поминки по-хорошему и по-доброму по царице, как повелел царь, плод чрева ее, и раздачу милостыни по ней бедным и убогим и возвратились в город царя, господина своего, прекрасного изрядством и подателя богатства многого из богатства полученного.

Глава. 30 якатита³⁰⁹ призвал царь, будучи в Аринго, всех наместников стана по поводу одного дела, о котором не упоминали мы доселе, чтобы описать его потом, во время свое. И сказал им царь: «Дайте совет относительно [этого] дела, какое решение лучше?» И тогда говорили они один другому; «Ты первый, ты первый [скажи], а я подам свой совет после тебя», и была из-за этого ссора пред царем. И когда увидел это царь, приказал царь Иоанну, начальнику войска своего, и сказал: «Завтра призови всех князей, и сановников, и азажей в дом твой и вступи их относительно порядка, в котором высказываются наместники, сначала один, а потом другой на совете. И пусть они скажут тебе совместно с цехафе-тээзазами и посмотрев „Книгу истории“, и „Славу царей“³¹⁰, и „Книгу устава“, которую написал азаж Вальда Тенсаэ³¹¹, мудрый и ученый, относительно устава, записанного отцами прежними, жившими во времена государя Малак Сагада».

Глава. И наутро 1 магабита³¹² призвал их Иоанн в дом свой и поведал им всю ту речь, что приказал ему царь. И отвечали они и говорили: «Прекрасно повеление царя. Мы же посмотрим ныне „Книгу устава“, а завтра скажем царю». А на следующий день призвал царь азажа За-Манфас Кеддуса и

азажа Мину, которые справа, и азажа Амонию и азажа За-Манфас Кеддуса, которые слева, и спросил их царь и сказал: «Поведайте же нам, что вчера увидели вы в „Книге устава“ и что слышали от прежних отцов?» И отвечали ему эти азажи, которых мы упоминали прежде, и говорили: «О господин наш, царь! Вот что скажем мы тебе. Увидели и слышали мы такое: поперед всех подает совет тысяченачальник [полка] Дэль Чэфра, а за ним тысяченачальник полка, стоящего в городе, починам и степеням своим, а за ним цедж-азаж³¹³, а за ним лика маквас³¹⁴, а за ним баала хамбаль рас³¹⁵, а за ним баджеронд Дома льва³¹⁶, а за ним баджеронд тронного зала³¹⁷, а за ним нагадрас³¹⁸, заведующий тронном и подножием его, а за ним фитауари, а за ним гра-азмач, а за ним кень-азмач, а за ним бэлятен-гета младших [пажей], а за ним жандараба азаж³¹⁹, а за ним таресамба азаж³²⁰, а за ним два азажа справа и слева, а за ними два цехафе-тээзаза, а за ними вуст-азаж³²¹, то бишь рак-масара³²², а за ним паша, ибо он — дедж-азмач, а за ним цахафалам Дамота, ибо Дамот первым выставляет чава из всех [областей], выставляющих чава. А за ним нагаш Годжама, ибо он — наместник над наместниками, а за ним цахафалам Амхары, ибо он — патриарх³²³. А за ним азмач Бегамедра, ибо он первосвященник Варвара³²⁴, а за ним агафари Самена, ибо был Алам Сагад до того, как досталось ему царство, агафари Самена³²⁵. А за ним маконен Тигрэ³²⁶, ибо он — нэбура-эд Аксума³²⁷. А за ним нэбура-эд Аксума, а за ним акабэ-саат, а за ним бэлятен-гета старших [пажей], а за ним рас, то бишь бехт-вадад. А должность бехт-вадада не одна, но в прежние времена их было две: бехт-вадад справа и

слева. И наконец, после всех подает совет свой царь, завершение и решение всему делу.

Глава. И еще когда была распря между пашой и между баджерондом тронного зала за место у ворот и говорил каждый из них: «Мое, мое это место у ворот, что возвышается над ступенями, ведущими в дом царский», то приказал царь азажам справа и слева и сказал им: «Поведайте нам и скажите об уставе места у ворот, когда пребывает царь в тронном зале». И отвечали и говорили эти азажи: «О господин наш, царь! Устав места у ворот применительно к паше и баджеронду, о котором слышали мы от отцов наших и видели глазами своими [в „Книге устава“] и знаем мы, таково: когда пребывает царь в тронном зале, не разделяются [места] паши и место у ворот, но [пребывает там] один человек с рассвета и до заката и не разделяются [места] баджеронда и место у ворот, [но пребывает там] один с заката до рассвета». И когда услышал царь этот устав из уст азажей, прекратил он распрю паши и баджеронда, и приказал им, и сказал: «Исполняйте по установлению азажей и по порядку».

Глава. Начался магабит. И в этот месяц пошел царь и вошел на остров поститься постом сорокадневным по обычаю своему, как упоминали мы прежде.

Глава. Начался миязния. 23 миязния возвратился царь, и вошел в Аринго, и там справил праздник пасхи 25 миязния³²⁸.

Глава. Начался сани. И 8 сани³²⁹ умер акабэ-саат авва Асара Крестос. И в этот месяц призвал [царь] азажа За-Манфас Кеддуса, и привел его из Годжама, и вернул и возвратил ему должность его прежнюю, [должность] рак-масара, ибо был он мудр и учен и был мужем, достойным управления дома царства. И [царь] назначил Вададже вместо него на должность годжамского нагаша.

Глава. 29 сани³³⁰ поднялся царь, и отправился из Аринго, и расположился в Хамад Бар. И пошел по дороге на Карода, и Эмфраз, и Вайна Араб, и Цада и вошел в столицу свою Гондар 4 хамле³³¹ с помощью божией.

Глава. Начался нехасе. И в этот месяц принял царь правило поста по обыкновению своему, как упоминали мы прежде.

Глава. И в этот месяц печалились люди Дабра Либаноса из-за эччеге аввы Иоанна и поведали царю всю печаль свою. И, выслушав, вздумал царь помирить их, а когда не получилось, решил не отходить от решения собрания [Дабра Либаноса], ибо обычаем его было никогда не отходить от решения собрания Дабра Либаноса, ибо был воспитан он сызмальства в любви к отцу нашему Такла Хайманоту и предпочитал любви к эччеге любовь к отцу нашему Такла Хайманоту. И оставил он дело [примирения], а эччеге авва Иоанн оставил должность свою, и ушел в Азазо, и жил там. И сказал царь людям дабралибаносским: «Решите и выберите человека, чтобы поставил я вам его [в эччеге]».

Глава. Начался пагумен. И в эти дни решил царь идти в поход.

Глава. Начался маскарам без эпакты, и день Иоанна был во вторник. 17 маскарама³³² справил [царь] праздник креста.

Глава. Начался тэкэмт. 28 тэкэмта³³³ приказал [царь] и послал бэлятеоч-гета Иоанна в Годжам с кень-азмачем Батра Хайлем и гра-азмачем Абетейо и всем войском царским, ибо услышал царь, что напали галласы на Годжам.

Глава. Начался хедар. 3 хедара³³⁴ схватили все люди дабралибаносские авву Сафани, и связали его, и привели к царю, чтобы поставить его в настоятели. И сказали они царю: «Поставь нам его пастырем, ибо мы выбрали его». И принял царь слова их и поставил его 6 хедара по обычаю закона и установлению настоятелей Дабра-Либаносских, как упоминали мы и писали прежде.

Глава. Начался тахсас. Одержал победу в земле Годжама, называемой Ацацамуа, и убил многих галласов из племени либан и чалиха³³⁵ Иоанн, начальник войска царя царей и гордости юношеству Иясу, чье сердце — на правую сторону (Еккл. 10, 2). И потому следовал по стопам господина своего Иоанн, раб его, как сказано: «Раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его» (Иоан. 13, 16); сей же раб могучий [последовал] туда, куда повелел и послал его господин его сидюю господа бога господина его, царя царей Иясу. И там убили [врагов] кень-азмач Батра Хайль, и гра-азмач Абетейо, и фитауари Василий, и Дама Кэсос и Бачен, и все войско царское убило много галласов, без числа, и не осталось убежавших. И пришел с благовестием посланный от него в Гондар и поведал царю все, что было, как упоминали мы прежде. И была великая радость в стане царя из-за этого, и усугубилась многая любовь к Иоанну в сердце царя и в сердце всего войска стана царского, ибо дал ему бог силу и победу над врагами царя. А особенно потому, что подал бог дар свершения благого сему царелюбивому и любящему всякую душу, а к тому же смиренному, и скромному, и тихословному, и подателю советов прекрасных. А родом-племенем он из дома и рода аввы Гуале, который был назначен на должность цераг масаре и должность акабэ-саата во времена государя Малак Сагада³³⁶.

И в это время вышел из стана, и ушел в Азазо эччеге авва Сафани, и жил там, и послал к царю, говоря: «Отпусти меня, о господин мой, царь, дабы упокоиться мне здесь, и не идти [к тебе], и не возвращаться, ибо не могу я нести бремя этого дома великого [Дабра-Либаносского] и не могу я быть пастырем, ибо слаб я и болен. Прежде связали меня насильно, и привели к тебе, и назначили меня, а я жил в обители 40 лет. Ныне же отпусти меня, о господин мой, царь, ибо окончательна и тверда речь моя, что посылаю к тебе, и ищи им другого пастыря, сведущего и благого. Я говорю это не из вражды к тебе, царю и господину моему, украшению веры православной,

и не из вражды ко всем людям собрания Дабра-Либаносского, но потому, что боюсь я спроса от господина моего, судьи небес и земли, как сказал сам господь наш в Евангелии своем относительно пастырей, учителей и настоятелей: „Кому много вверено, с того больше взыщут“ (Лук. 12, 48), за рассеяние стада и за нехождение людей дома [Дабра-Либаносского] путем животорного устава». И, услышав эту речь, царь призвал всех людей собрания Дабра Либаноса и рассказал им о словах эччеге аввы Сафани, что прислал он к нему, говоря так и так, как упоминали мы прежде. И сказал им царь: «Решите ныне, что для вас лучше по этому делу, и выберите мужа прекрасного и мудрого, чтобы поставил я его вам». И решили люди собрания Дабра Либаноса, и все согласились на то, чтобы вернуть и возратить на должность эччеге авву Иоанна, мужа чистого и мудрого, нелицеприятного и не отговаривающегося, блюдущего чистоту свою, учителя и наставника, управителя доброго, хвалимого от других людей, пастыря благого и примера для стада, да удостоится он венца славы непреходящей.

И сказали они царю, что решили, и ответил им царь и сказал: «Сами вы знаете, сколь много потрудился я прежде, чтобы установить мир меж вами и меж ним, да не удалось мне. И тогда разве не сказал я вам: „Да будет по желанию вашему“? Ныне же хорошо вы решили: приведу я его вам». И тотчас призвал царь быстро азажа Амонию, [азажа] справа, и приказал ему царь, и послал в Азазо, и сказал ему: «Приведи к нам быстро эччеге авву Иоанна». И пошел азаж Амония, и прибыл к эччеге авве Иоанну, и рассказал ему все, что повелел царь. И, выслушав, разгневался эччеге авва Иоанн и отлучил азажа Амонию, чтобы тот не захватил его и не двинулся от него ни вправо, ни влево. И когда увидел азаж Амония, что переменялся от гнева в лице эччеге авва Иоанн, связал он его, и отдал курання, и вывел его в жилище [курання], и ушел. А к вечеру исчез эччеге, и спасся от курання, и укрылся в обители, называемой Фантар. И сообщили об исчезновении эччеге царю. И приказал царь и послал многих людей искать эччеге. И искали его эти мужи, и нашли там эччеге, и сообщили царю, где обретается эччеге.

*Глава. И 22 тахсаса*³³⁷ приказал царь привести эччеге и ввести в город. И пошли люди, которым было приказано, и привели эччеге, и ввели его в стан царский. И царь назначил его, и возвратил его на престол прежний, и справил там праздник рождества.

*Глава. А наутро праздника рождества поднялся царь, и отправился из Гондара, и ночевал в [местности] Сарбакуаса, называемой Каб. И поднялся он оттуда, и отправился, и ночевал в Эмфразе, и провел там субботу и воскресенье. И отправился из Эмфраза, и ночевал в Карода, и вошел в стан Аринго 4 тэра*³³⁸, располагаясь на прежних стоянках своих, и жил там 14 дней.

Глава. 18 тэра отправился [царь] из Аринго и ночевал в Аба Гуанда; и отправился из Аба Гуанда и ночевал в Ценджуте; и отправился из Ценджута и расположился в Джафджафа. И там царь провозгласил указ, чтобы не ездили на оседланных мулах местные девицы, ибо до этого ездили эти девицы верхом на оседланных мулах, препоясывая штаны на чреслах, покрывая голову плащом и держа дрот в руках. И ездили они по дорогам проезжим, подобно мужам, чтобы исполнилось над ними слово Исайи-пророка, сказанное в книге его о них: «Горе вам, дочери Сиона, что надменны и ходят, подняв шею, и волоча края одежд, и обольщая взорами, и выступают величавою поступью и пляшут» (ср. Исая 3, 16). И еще апостол Павел говорит о них: «[Женщины их] заменили естественное употребление противоестественным» (Рим. 1, 26). И потому повелел царь и провозгласил указ, [повторяя] три дня, чтобы не делали они впредь всего того, что упоминали мы прежде.

И отправился [царь] из Джафджафа, и ночевал в Тамре, и отправился из Тамре, и вошел в стан свой в Йебаба 25 тэра³³⁹. А наутро поднялся царь и пошел один, без чьего-либо ведома, и ночевал в Дара, а из Дара [пошел] в Абокса и там осмотрел всех коней, которые были в Фогара. А из Абокса [пошел] в Эмфраз, а из Эмфразы — в Гондар, а из Гондара — в Саламге, а из Саламге — в Дабарк.

Глава. Начался якатит. И тогда угладил он дорогу на Ламальмо рукою цабаиня³⁴⁰ Амсале, и спустился царь по дороге на Ламальмо и ночевал в Дэб Бахр, а из Дэб Бахра [пошел] в Мэдмар, а из Мэдмара — в Энзо, а из Энзо — в Май Ломи. А из Май Ломи [области] Адаркай поднялся вечером, и содрогнулись все бывшие там, ибо показалось им, что будет поход на шанкалла, [живущих] в Дубани. И ночевал [царь] в Манта Сагла, а из Манта Сагла [пошел] в Цабалакуа, а из Цабалакуа — в Эда Агау, перейдя реку Такказе. А из Эда Агау — в Ад Манфито, а из Ад Манфито — в Кабанут, а из Кабанута прибыл в Аксум на рассвете 7 якатита³⁴¹ при тени в 15 ступней человеческого³⁴². И приняла его все иереи, которые были в Аксуме, с честью, и гимнами, и песнопениями. И воссел царь на коня, и все следовавшие за ним сели на коней и прибыли вместе с царем ко вратам мира, то бишь вратам ковчега Сиона³⁴³. И вошел царь в святилище ковчега Сиона, и облобызал его, и воссел на трон по обычаю царей, отцов своих, которые восседали прежде на этом престоле, облаченный в одеяния парчовые, цвета переливчатого и восхищающие очи. Это одеяние царства честного, в кое прежде облачался Давид, отец его, когда получил ковчег Сиона от Аведара (II Книга царств 6).

Возвратимся же к прежнему повествованию нашему. И принесли иереи книгу истории царей, отцов его, и читали ее пред ним до поры обедни. А во время обедни вошел царь в святая святых и получил причастие из рук иереев, то бишь плоть свя-

тую и кровь пречестную господа нашего Иисуса Христа, бога небес и земли и спасителя мира. И после того как причастился царь в воскресенье 7 якатита, возвратился он в чертог, что находился весьма близко от святилища, и устроил вечерю для иереев, и была радость великая. А 8 якатита в понедельник, который есть начало великого поста, вошел царь во храм и велел иереям принести ковчег Сиона и показать ему. И принесли его в сундуке, закрытом на семь запоров. И семь запоров были каждый своего вида и образа, по одному для семи ключей, которыми открываются каждый своим способом, один за другим. И принесли ему ключи, и начали иереи открывать каждый замок своим ключом. И открыли они эти замки, которые упоминали мы прежде в своем месте, взявшись за первый, и второй, и третий, и четвертый, и пятый, и шестой, и дошли до седьмого замка. И много трудились с открыванием и не могли открыть его. И когда не смогли [открыть], то принесли к царю, и открылся он сам. И содрогнулись и удивились все, видевшие это чудо. Случилось это по благоволению господа ковчега Сиона, обитавшего там, когда увидел он чистоту помышления его и красу православия, как сказал сам [господь]: «Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: „перейди“ и если скажете сей смоковнице: „оторвься от корня твоего и расти в море“, станет, как вы скажете» (ср. Матф. 17, 20). И тогда видел ковчег Сиона, и взирал на него царь лицом к лицу, и беседовал с ним из уст в уста, как прежде читал [закон Моисеев] Ездра (Неем. 8)³⁴⁴. И изрек там, и поведal [ковчег] Сиона, и подал царю прекрасные совет и мудрость, они же для управления миром земным, они же для наследования мира небесного. И царь определил [с ковчегом] и договорился [с ним] о дне, когда ему прийти к нему снова для [свершения] обряда [помазания] на царство, взяв все войско свое и всех законников по обычаю царей, отцов своих. И вверил ему душу свою и плоть, чтобы охранял он от всех бедствий, и простился с ним. А затем встал царь во вратах мира [собора Аксумского], и утвердил все уделы [соборные] прежние под барабанный бой³⁴⁵, и наказал всем людям Сирэ из Эда Дегана возвратить все уделы [соборные], отнятые насильно. И поворотил с миром и ночевал у границы удела Сиона.

А потом ночевал он в Ад Манфито в куше высокой и просторной, и там принял он всех людей Сирэ со многими арфами³⁴⁶, без числа, и людей монастырских с гимнами и песнопениями. И подал царь там суд праведный всем утесненным, а все подношения — ружья, ковры, покрывала, чаши и кубки — он отдал людям, которые следовали за ним, и не оставил себе ничего, ибо обычаем его было презрение к имению. А после Ад Манфито ночевал он Дабра Абае, а к вечеру пошел он пешком и прибег к монахам, которые там жили, и сказал им: «Не забудьте меня в молитвах ваших». И там печалился царь, видя разорение области и разграбление церковей Дабра

Абая рукою шанкалла. А после Дабра Абая перешел он реку Такказе, и охотился на зверей, и жил в Алело. А затем пошел он в Аbartани и встретился с монахами, которые жили там. И монахи омыли ноги его и ноги всех дружинников, которые следовали за ним, и он прибег к ним. А после Алело ночевал он в Натакуа, и устроил там трехдневную дневку, и охотился там на зверей, и убил большого слона. И дал он коней всем дружинникам своим, которые следовали за ним, чтобы убивали они слонов, а сам убивал их, сойдя с коня своего. А из убитых тогда слонов были такие: Кабаро Арсе, и Кидане, и другие, им подобные. А после Натакуа ночевал он в Цаците, причастившись в Хабартанти в день благовещения, и ночевал в Натакуа. А из Натакуа [пошел] в Докма, а из Докма — в Зарима, а из Зарима — в Дэб Бахр, а из Дэб Бахра — в Дабарк и справил там [праздник] половины поста. А из Дабарка [пошел] в Аймашба, а из Аймашба вошел в Гондар, а из Гондара вошел на остров [озера] Тана и постился там постом сорокадневным по обычаю своему.

Глава. Начался мяязия. И 14 мяязия³⁴⁷ вошел царь в Йебаба в страстной четверг, и справил там праздник пасхи, и жил там до 16-го [дня] месяца сани³⁴⁸.

Глава. Начался сани. 16 сани поднялся царь из Йебаба и расположился в Тамре. И тогда он пошел по дороге в Амхару, а обоз пошел по дороге в Ценджут, и прибыл [обоз] в Карода и там ожидал царя, пока он вернется из Амхары. И 29 сани³⁴⁹ возвратился царь и встретился с обозом. И поднялся [царь] из Карода, и пошел по дороге на Эмфраз, останавливаясь на стоянках своих прежних, и вошел в Гондар в здравии и мире с помощью божией.

Глава. 30 хамле³⁵⁰ упокоился кантиба Кирилл.

Глава. Начался нехасе. И в это время принял царь правило поста по обычаю своему.

Начался маскарарам, лунная эпакта 15, а день Иоанна [пришелся] на воскресенье.

Глава. Начался тэкэмт. 22 тэкэмта³⁵¹ поднялся царь, и отправился из Гондара, и пошел по дороге на Цада, и Вайна Араб, и Эмфраз, и Карода, и Ход Габая, и Аба Гуанда, и Ценджут, и Джафджафа, и Тамре.

Глава. Начался хедар. 4 хедара³⁵² перешел царь реку Абай, и пошел по дороге на Нафаша, и расположился в Ваноба, ибо услышал, что пришли галласы из племени либан по дороге на Годжам. И отправился он из Ваноба и расположился в Колала, а из Колала [пошел] в Арафа и провел там субботу и воскресенье. 11 хедара пришли разведчики к царю, сказавшие: «Вот прибыли галласы и завтра пойдут в набег на всю землю Годжам целиком!» И тогда поднялся царь в 6-м часу в день воскресный и расположился в Бибуне посреди Чаке. А 12 хедара выступил он поспешно из Бибуня и расположился в Мэсле Аваш. И бежали галласы и исчезли, ибо слышали там

глас известия о приходе царя, после того как совершили они набег на Мэсле Аваш и Дарабан. И пребывал там царь восемь дней, и отправился из Мэсле Аваш, и расположился в одном селении. И отправился оттуда и расположился в Казказе. А 23 хедара³⁵³ умер паша Тансе. И отправился [царь] из Казказа, и расположился в Йекандаче, и из Йекандача [пошел] в Арира. А 29 хедара умер Вайфан Вальде. И отправился [царь] из Арира и расположился в Дуке.

Глава. Начался тахсас. И справил [царь] праздник рождества там.

Глава. Начался тэр. 11 тэра³⁵⁴ справил [царь] праздник крещения у реки Чат. И тогда пришли монахи, отвергнутые и отлученные из-за веры вместе с монахом, называемым Арка Денгель, настоятелем Дабра Цемуна, говоря: «Мы — посланцы от отлученных и отвергнутых, которые живут в пещерах и вертепах». И тогда призвал царь эчгеге авву Иоанна, и всех сановников, и иереев, и князей и собрал всех людей Годжама, которые принимали их, и селили у себя, и давали приют в своих домах потаенно, и следовали учению этих отлученных. И тогда сказал им царь: «Скажите речь вашу, с которой пришли, ведь отвергнуты вы и отлучены от нас долгое время!» И отвечали они и говорили: «Дайте нам собор». И сказал им царь: «Ей, дам вам собор! Я приведу авву Синоду, митрополита, который пребывает в Дабра Марьям, ибо нездоров, и пусть придут ко мне все, кто вас послал». И сказали они: «Не хотим митрополита, да не будет он нам судьей. Ты один дай нам собор, ведь ты — царь и судья!» И ответил им царь и сказал: «Вот вы говорите: „Не хотим митрополита“, а мне нельзя одному быть судьей и собирать собор без митрополита». И еще сказал им царь: «Есть ли среди вас муж, знающий Писание?» И ответили они: «Все мы знаем Писание, ведь мы — наставники!» И сказал им царь: «Тогда, коли знаете вы Писание и коли вы наставники, спросите ныне всех иереев и иерархов, что здесь пред вами, чтобы сказали они вам и поведали, взяв свидетельство от слов святого Писания обо всех делах веры православной, из-за которых отвергнуты вы и отлучены от нас! Или же они спросят вас сами, можете ли ответить и изложить слово веры, входя вратами Писания»³⁵⁵. И тогда не нашлись они, что сказать и промолвить, и замерла речь на устах их, но стали они отговариваться [разными] отговорками и говорить: «Да не вопрошают нас иереи и да не требуют от нас ответа на свои вопросы, ибо мы — [лишь] посланцы!» И тогда решили князья схватить их и связать. И сказал царь князьям: «Посланцев ли связывать нам, когда они сами сказали: „Мы — посланцы“? Боже упаси! Но отпустим их идти к пославшим их». И отпустили их, и ушли они. И тогда вразумлял царь всех людей Годжама, которые были там, за то, что принимали они отлученных, и провозгласил указ, гласивший: «У всякого человека, кто отныне будет принимать отлученных, расхитится дом его, и будет от-

нято имущество, и присудят его самого к смерти по свидетельству врагов его!»

И в это время пропали слухи об афачала, и галласах, и тулама, и меча из-за присутствия там царя, так что древесечцы и водоносы (Иис. Нав. 9, 21) ходили к Абаю и возвращались невредимыми.

25 тэра³⁵⁸ поднялся царь, и отправился из Дуке, и расположился в Дабете. А из Дабета он [пошел] в Дабра Верк, а из Дабра Верк — в Зачана и там провозгласил указ, гласивший: «Для всякого наместника Годжама, то бишь нагаша годжамского, отныне довольно [этой] первой должности Анастасия, и нельзя [присоединять к ней] вторую и третью должности Анастасия, [бывшие у него] во времена государя Аэлаф Сагада». И из Зачана [вошел] он в удел в Саде, а из удела — в Анше-раба.

Глава. Начался якатит. 1 якатита³⁵⁷ перешел [царь] реку Абай и расположился в Колала, а из Колала [пошел] в Ванбаба, а из Ванбаба вошел в город свой Йебаба 3 якатита и справил там [праздник] половины поста. А 6 якатита вошел на остров [озера] Тана, чтобы поститься там постом сорокадневным по обычаю своему.

Глава. Начался магабит. 28 магабита³⁵⁸ возвратился царь и вошел в Йебаба в страстной четверг.

Глава. Начался миязия. 1 миязия³⁵⁹ справил там [царь] праздник пасхи и провозгласил указ о смотре всех чава. И 26 миязия³⁶⁰ поднялся [царь] из Йебаба, и отправился по дороге с мостом через Абай, и расположился в Тамре, ибо шел в поход против Зигам за многие беззакония и измены со времен государя Алам Сагада и государя Аэлаф Сагада вплоть до дня тогдашнего. И потому отправился он по дороге на Бегамедр, чтобы ввести в заблуждение [людей] Зигам, чтобы подумали они, что идет царь походом на Амгару и Ласту. И отправился из Тамре и расположился в Джафджафа, а из Джафджафа [пошел] в Муй, а из Муя — в Леча.

Глава. Начался генбот. 2 генбота³⁶¹ отправился [царь] из Леча, и расположился в Эсте, и прожил там восемь дней. А затем провозгласил указ, чтобы отделился обоз с азяжем Махадаро и с [воинами] майя из Колла и следовал сзади и чтобы взяли провизии все люди стана, поспешавшие с царем, на десять дней. А наутро выступил царь поспешно из Эсте, и повернул обратно, и расположился в Тамре. И [вышел] из Тамре, перешел реку Абай и расположился в земле [области] Сарка, называемой Габро Меда, а из Габро Меда [пошел] в Ханкаша, что в Косе. А наутро 11 генбота³⁶² пошел в набег на Зигам в 3 часа, и разграбил, и захватил все селение, и убил всех витязей его устами железа. И не осталось тогда убежавших. И пожег огнем все, и захватил всех женщин и скот, и пограбил хлеб, захватив его от пределов Азана до реки Дура, пограничной с шанкалла. И пребывал он в селении Зигам две недели,

убивая уцелевших и тех, что ушли в Сэкут и Фэркэта. И возвратился он по дороге на Азана и Ашфа. А 1 генбота упокоилась вейзаро Сабла Вангель, и встретился там [царь] с обозом, и пошел в Аскуна, и жил там до 12 саны ³⁶³.

Оставшиеся люди из Зигам, то бишь веладж, отцы лжи и породители беззакония, и присные их, идолопоклонники, продававшие души христианские язычеству, послали к царю, говоря: «Помилуй нас, господин, помилуй нас, ибо для рабов обычно заблуждение, а для господ — милосердие. Ныне же выдадим мы тебе подать нашу, как прежде, и пеню в 2000 коров». И, услышав [это], царь помиловал их, ибо милостив он был и милосерд, и возвратил им всех захваченных жен их и дочерей, забрав из рук захвативших их, и провозгласил [об этом] указ.

А затем собрал он всех людей Дамота, и обвинил их, и установил многими свидетельствами, что присягнули они и заключили завет с самозванцем и что во всякое время творили они преступления против царя. И там связал он и заточил всех и каждого из старейшин их.

Глава. 13 саны поднялся царь, и отправился из Аскуна, и повернул, и пошел по дороге на Ханкаша и Куакуара. И там отдал он всех коров, 2000, взятых как пеню от Зигам, эччеге, и всем иереям, и сановникам справа и слева, и азагам и 100 и по 50 каждому и не оставил себе ничего. И отправился из Куакуара, и пошел по дороге на Ачафар, и Алафа, и Денгель Бар, и Такуаса, и Жанда, и Азазо, и вошел в Гондар 1 хамле ³⁶⁴ с помощью божией.

Глава. Начался нехасе. И в этот месяц принял царь правило поста по обычаю своему.

Глава. Начался маскарам, лунная эпакта 22, день Иоанна, в понедельник.

Глава. Начался хедар. 18 хедара ³⁶⁵ провозгласил царь указ в Гондаре, что в Данказе будет смотреть всем чава.

Глава. Начался тахсас. 5 тахсаса ³⁶⁶ поднялся царь из Гондара, и отправился, и расположился в Дэба, и провел там субботу и воскресенье. И отправился из Дэба и ночевал в Косогге, а из Косогге [пошел] в Тамаме, а из Тамаме — в Шембэра Заган, [в монастырь, называемый] «четыре животных» (ср. Откр. 4, 6), а из «четырех животных» — в Дабарк и провел там субботу и воскресенье. Обоз спустился с фитаурари по дороге на «врата Ламальмо». И отправился царь, и спустился пешком по дороге на «врата Ламальмо», и расположился в Дэб Бахре, и устроил дневку. И отправился обоз и спустился по дороге на Амбо, что слева от Вальдеббы, с фитаурари, и кень-азмачем, и гра-азмачем, и агафари Самена, и всем войском царским. А царь царей Иясу отправился из Дэб Бахра по дороге, что справа от монастыря Вальдеббского, и расположился в Зарима. А от Зарима [пришел] к реке Анзо, а от Анзо — в Май Ломи, а из Май Ломи — в Адаркай, а из Адар-

кая — в Бэра и провел там субботу и воскресенье. А из Бэра — в Васая, а из Васая — в Цабалакуа, а из Цабалакуа перешел реку Такказе и расположился в Эда Агау. А из Эда Агау [пошел] в Алагуан и встретил там обоз. А из Алагуана — в Машабни, а из Машабни — в Ад Манфито и там справил праздник рождества. А из Ад Маскабата — в Май Таман, что ниже Адыбо, а из Май Таман — в Май Кольколь, в Хаяло, а из Хаяло — в Айсакэр. И отправился из Айсакэра, и спустился по дороге к реке Мараб, и расположился в Болабела на берегу реки Мараб. И отправился из Болабела, и спустился по дороге, что вдоль реки Мараб, и расположился в Маработи, а из Маработи расположился в Садаре. И там повелел царь, чтобы не зажигал огня никто из людей стана и не жег светильников в палатках. И отправился [царь] из Садаре и пошел поспешно по дороге вдоль реки Мараб. И вышел с дороги у реки Мараб и пошел по дороге на Куана. И там отправился в набег, и убил царь рукою своею двух старейшин шанкалла одного за другим, и все люди стана, которые следовали за царем, убили [врагов]. Были такие из них, что убили по одному, а были такие, что убили по два, и не осталось бежавших, и не погиб никто, ни один из войска царя в этот день 8 тэра³⁶⁷, кроме одного чава, называемого Мазмуре. И повернул царь, и возвратился из Куана, и расположился в Хорете, и там справил праздник крещения на реке Мараб 11 тэра. И тогда принесли все бойцы и все войско царское, витязь за витязем, все уды вражеские и всю добычу шанкалла и бросали пред царем от 3-го часа до заката. И навалили кучи и кучи, каких не смогли бы вместить и для которых не хватило бы Адабация и Макабабии царских³⁶⁸, так что потряслась [земля от тяжести их].

А на следующий день рано утром пошел царь по дороге на Цаада амба, а там пошел поспешно, и напал, и убил всех шанкалла, которые были на амбах Кобо, и Фоде, и Кульку и Сэхуле, и не осталось убежавших. И повернул, и возвратился, и расположился в Цаада амба на берегу реки Мараб, и провел там субботу и воскресенье. И перехватил он [воду] реки Мараб, так что погибло большинство шанкалла от жажды, ибо перехватили у них [воду] на три дня, а не было у всех шанкалла из Цаада амба другой воды, кроме как из реки Мараб.

А перед этим повелел и послал царь Клавдия, который был тогда маконеном Тигрэ, и Адара, и Кокар За-Манфас Кеддуса, и Дама Кэсосо со всеми людьми Тигрэ, чьи владения были в 44 барабана³⁶⁹, чтобы пошли они к Дубани и разведали состояние шанкалла, и достаточно ли воды для войска царского, и имеются ли хорошие дороги, проходимые для мулов и коней. И пошли они, и вернулись, разведав все входы и выходы страны Дубани, будучи посланы в разведку, и возвратились к царю, как повелел им царь. А потом отправился царь из Цаада амба и расположился в Хорете. И там сообщили царю эти люди, которым было приказано, все состояние шанкалла Дубани и что

есть много воды в Баткоме. И наутро провозгласил царь указ в 9-м часу, чтобы черпали воду и брали с собою все люди стана, ибо нет воды в Куана, где будет ночевать царь. И отправился царь в 9 часов из Хорета и ночевал в Куана. А когда рассвело, пошел царь поспешно по дороге на Дубани и расположился в Баткоме, где река Ляйда. И там послал он [воинов] в набег на Байгада, и Деда, и Катафе, и Кайкалада, и Матирага, и Магадарбе, и Гана, и Соли, и Хамта, и Шалада, и Альму, и Лельти. И пошел царь по дороге на Самаро и там убил двух юношей рукою своею, витязя за витязем, из племени шанкалла между селениями, то бишь Корада, и Марада, и Фарада. И тогда, когда он пришел туда, напали многие шанкалла на дедж-азмач Фэсха Кэсоса, который был дадженом. Встал Сафар, сын Касмо, и убил из ружья двоих. И содрогнулись они, и обратились в бегство, и были посрамлены, и показали тыл, и убили многих из этих шанкалла [воины], бывшие с дадженом, и не осталось убежавших.

А там, на левом крыле, где был дедж-азмач Клавдий, сын Мустафы, со всеми людьми Тигрэ, встретились люди Тигрэ с шанкалла, сразились с ними, разграбили и подрубили корень селений их, то бишь Каракада, и Бишака, и Альгума, и Амоли. И тогда, когда сражались они с шанкалла битвой жестокой, затрубил в рог об отходе дедж-азмач Клавдий, и бросил их, и возвратился, и повернул вспять, забрав стяг и барабаны. И там убили [врагов] немногие люди из Тигрэ. Остальные же люди Тигрэ остались, и сражались, и победили всех людей шанкалла, и не осталось бежавших. Ибо помощь господа бога царского пребывала с ними и он пребывал пред ними в это время, сражаясь, когда покинул их Клавдий, как упоминали мы прежде. И тогда, когда сообщили царю, который был в битве, сражаясь справа, ибо сердце его — на правую сторону (Еккл. 10, 2), все, что сделал Клавдий, то, услышав, разгневался царь, и переменялся в лице, и зарычал, как лев. И здесь оставляем мы историю Клавдия, пока не напишем ее в свое время.

Возвратимся же к прежнему повествованию нашему о победах царя надо всеми людьми шанкалла. И из врагов он убил рукою своею двух юношей, витязя за витязем, из племени шанкалла; и тогда убило войско его, что следовало за царем, витязей шанкалла без числа. Как песку на берегу морском было добычи рабов, и рабынь, и верблюдов, и коров, и ослов, и коз. И возвратился царь в дом свой в здравии и мире с помощью божией, совершив подвиги, как упоминали мы прежде, так что не погиб никто, ни один человек из войска его, которое было с ним тогда в этой битве. А наутро послал он раса Фареса со многим войском к селениям, уцелевшим вчера, то бишь Табара, и Тагада, и Дэбинтана, и Шадерда, и Хэндитага, и Тамада, и Афило, Дэбатара. И прибыл туда рас Фарес, как повелел ему царь, и убил всех юношей устами копья в этих селениях, и захватил многих рабов, и рабынь, и верблюдов, и коров, и коз,

и свей, и возвратился к царю, господину своему, со многими удами вражескими и добычей, как упоминали мы прежде.

Прослышали про победу царя и пограбление всех селений шанкалла Дубани во всех областях балау³⁷⁰. И когда увидели люди балау дым огня издалека от селений Дубани, охватил их страх и трепет, и вошел трепет в кости их, так что просили они землю, чтобы поглотила она их и разверзлась (Числ. 16, 32), и стали говорить они горам: «Падите на нас» — и холмам: «Сокройте нас от лица царя царей и удальца из удальцов Иясу, восседающего на престоле своем» (ср. Ос. 10, 8). А затем провозгласил царь указ, гласивший: «Пусть все люди стана черпают воду в Баткоме из реки, называемой Ляйда, и берут с собой, ибо будем мы ночевать в Куана, где нет воды». И потом поднялся царь, и рано утром пошел поспешно, и отправился из Баткома, и отправил вперед весь обоз и всех чава, у которых жены обриты³⁷¹, а с собою оставил все [остальное] войско, витязь к витязю, юноша крепкий к юноше крепкому, а сам царь встал дадженем вместо царага³⁷². И пошел он по дороге на Куана, и ночевал в Куана, и приказал всем людям Тигрэ исправить дорогу, что ведет от Куана до реки Мараб. И сделали эти люди Тигрэ, как приказал им царь, и исправили дорогу царскую. И тогда 19 тэра³⁷³ вечером приказал он захватывать перец для всех людей стана и для всех иереев и сановников, как прежде приказывал он захватывать хлеб многочисленный по неисчислимой доброте своей, чтобы не болели они животами от сырого мяса и от воды мутной из реки Мараб. И отправился царь из Куана и расположился близ Хорета, где располагался прежде. И пришли шанкалла, уцелевшие от копья царского, ибо позвал их день их погибели, и последовали они за обозом, чтобы похищать одного за другим утомленных людей обоза. И не ведали шанкалла, что поставил царь в засаду на них полк Гадиса, словно поток, из войска царского, витязь к витязю и молодец к молодцу, подобного морю Чермному, на дороге из Куана охранять тыл. И тотчас поднялись они и обрушились разом на шанкалла, и поглотили их эти воды моря воинского, которое упоминали мы прежде. А эти шанкалла возмечтали, да не сбылось мечтание их, и уподобились фараону и воинству его, которое преследовало Израиль и потопло в море Чермном. И больше не преследовали шанкалла обоза, ибо исчезла память о них в этот день.

И не будем мы отныне описывать пути похода и места стоянок, как делали прежде, но оставим это в этой главе, ибо шел царь дорогою вдоль реки Мараб и располагался близ стоянок прежних, пока не прибыл в Адыabo. И 26 тэра расположился царь у подножия близ амбы Цева. И пошел обоз самовольно, покинув дорогу царя, путем верхним, нарушая указ, провозглашенный царем и гласивший: «У всякого человека стана, который не пойдет по дороге вслед за войском, расхитится добро, а сам он будет приговорен к смерти!» И потому

поднялся стеной пожар и сжег из всего обоза несколько человек, ибо нарушили они приказ царя, как сожжен был прежде стан Израиля во времена Моисея, когда преступили они повеление бога (ср. Числ. 16, 35). Ибо приказ царя — приказ божий и слушающий царя бога слушается, как сказано: «Слушающий вас меня слушает, а отвергающийся вас меня отвергается» (Лук. 10, 16). Ежели кто скажет: «Разве сказано это господом нашим в Евангелии не об апостолах?», ответим мы ему в словах немногих, как сказал сам Петр, где говорит он: «Бога бойтесь, царя чтите» (I Петр. 2, 17), и скажем: что есть почитать царя православного, ходящего путем апостольским, как не слушаться приказа царского? Возвратимся же к прежнему повествованию нашему. А затем поднялся царь от амбы Цева, и отправился, и расположился в Адьябо, а из Адьябо [пошел] в Сирэ, близ Ад Манфито, и там умер царсругэ Арсе.

Глава. Начался якатит. И отправился царь из Ад Манфито, и пошел по дороге земли Сирэ, и направил свой путь в Аксум, и прибыл, и расположился в граде Аксуме 5 якатита³⁷⁴. А наутро воссел царь на коня, и все люди стана сели на коней по обычаю закона царства. На рассвете вошел он в храм ковчега Сиона с аввой Синодой, митрополитом Эфиопским, и с эчгеге аввой Иоанном, наставником Дабра Либаноса, и со всеми князьями и войском, которое, как упоминали мы прежде, восседало на конях. И тогда встретили его все иереи Аксума и дочери Сиона³⁷⁵ с радостью, и честью, и пением, и со скрипками³⁷⁶, флейтами, с кликами и пением, как [положено] по обычаю царей, отцов его. И жил он там, устанавливая закон ковчега Сиона со всеми сановниками и иереями, которые были тогда с ним, и обеспечивая прожиток Сиону, учрежденный давным-давно от [времен] царя Эбна Хакима³⁷⁷, и доньше, и прося мира ради дома господа бога нашего и желая блага ему (ср. Пс. 121, 6—9). А затем возвратился царь в дом свой. 10 якатита пошел царь в дом аввы Гаримы³⁷⁸, чтобы прибегнуть ко всем святым, которые жили там, и возвратился по дороге на Адуа, и вернулся в дом свой.

Глава. 12 якатита пришел наиб³⁷⁹ Муса, сын Эмара Куну из Массауа, к царю со многими дарами. И все воины [его] из племени турецкого пришли с ним, неся всякое добро и взяв многие одеяния из парчи и сукон египетских, страшась царя и прослышав, что дал ему бог силу и победу над шанкалла из Дубани и что пребывал с ним бог, воюя врагов его, заодно с ним за веру православную, шествуя с ним повсюду, где ходил он. Страхнулись они и трепетали, слыша эти вести. А помыслив этой главной причины [другая причина] прихода к царю в землю Аксумскую из земли Массауа наива Мусы, сына Эмара Куну, со всеми войнами турецкими, которых упоминали мы прежде, такова: был один человек, купец египетский, много лет торговавший по морю в стране египетской, и сирийской, и индийской, по имени Мурад³⁸⁰. И привозил он много различных прекрас-

ных одеяний и добра со всеми купцами, начиная со времени государя Алам Сагада и государя Аэлаф Сагада и до сего времени. И в то время, когда вез Мурад товары по дороге через Массауа, забрал наиб Муса [часть] товаров из добра царского, что было в руках Мурада, под предлогом пошрины. И послал Мурад к царю, говоря: «Вот взял пошрину наиб Муса с добра царского». И, услышав это дело от посланцев Мурада, разгневался царь весьма, и переменялся в лице, и послал к Аб Сэлусу, и Зара Буруку, и Габра Кэсосу, и ко всем людям Хамасена, и повелел им, говоря: «Провозгласите указ во всех областях ваших, чтобы не шел никто в Массауа и не нес ни меда, ни масла, ни хлеба, ничего из потребного для жизни телесной, пока не приду я в Массауа воевать его, когда вернусь из Дубани. Если кто нарушит это слово приказа моего, будет разграблен дом его и расхищено имущество, а сам он приговорен будет к смерти!» И, услышав этот приказ слова царского, стали перехватывать присные Аб Сэлуса все потребное для жизни телесной наиба Мусы. И когда увидел наиб Муса это дело, что перехватывают у него провизию по приказу царя и что идет царь скоро туда воевать, содрогнулся, и вострепетал, и не знал, что делать, и стал ему простор Массауа с игольное ушко, и объяла его мука, как у женщин в родах (ср. Пс. 47, 7), и решил он и подумал в сердце своем, что ничто не спасет его, если не возвратит добра царского и не заключить с ним мира. И потому поспешил наиб Муса взять добро царское, отобранное прежде у Мурада, и прибавил к нему много [другого] добра, в тысячу раз противу прежнего, и отдал царю. И повстречался с царем в Аксуме и пал ниц наиб Муса, и склонился пред царем, и сказал: «Помилуй меня, господин мой, царь, и прости мне все, что сотворил я непотребного против царя!» И все князья царские просили его помиловать наиба Мусу, ибо обычай его — милосердие. И укорил царь, и попенял наибу Мусе за все, что натворил он, и явил ему величие свое царское, и помиловал его, ибо милостив он и далек от гнева, как и бог его, и принял все добро, что принесли ему.

Глава. Возвратимся же к прежнему повествованию нашему, то бишь о турке Клавдии, сыне Мустафы, которое мы оставили прежде кратким до написания его во время свое в этой главе. Тогда повелел царь азажам, и сановникам слева и справа, и всем князьям, которые были в стане, идти в дом Фареса и выслушать речи всех людей Тигрэ и обвинения против Клавдия. И пошли они в дом Фареса, и обвиняли там Клавдия, и приводили много свидетельств, что бросил он во время битвы стяг и барабаны, и бежал, и погубил всех людей Тигрэ и что пришел он в Аксум, и воевал против людей Аксума, и убил из ружья многих из иереев Сиона, ибо был бусерден. И судили его и приговорили к смертной казни. И доложили заседатели решение царю, и царь приговорил его к смерти, но помиловал его

от смерти и сместил с должности его. И прежде, во времена государя Аэлаф Сагада, [бывало такое]: приговорили к смерти [человека] все судьи в области Эмфраз и повесили его на древе. А царь Аэлаф Сагад сжалился над ним, и приказал снять быстро с древа, и оживил этого сына погибели (Иоан. 17, 12), ибо не пришло [еще] его время.

И там обвиняли всех людей Сирэ из Ад Дегана, и присудили к смерти, ибо разорили они всю область Сирэ, и сделали пустыней, и превратили в обиталище зверям и львам, в пастбище слонам и буйволам, путь вольный для шанкалла для нападения на обитель Вальдеббу. И за это связали, и заточили всех людей Сирэ, то бишь Завальда, и Адара, и Эсета, и чад вейзаро Кедеста Кэсос, и сослали на [остров] Дак и в Шоа. А остальным людям Сирэ провозгласил царь указ, что отбираются вотчины их, и будет наместником над ними дружинник, поставленный маконеном Тигрэ, который будет управлять ими, и не будут они назначаться на должность [наместника] области Сирэ с барабанами, как [назначались] прежде отцы их³⁸¹.

Глава. И в эти восемь дней умножились болезни в Аксуме. И поэтому поднялся царь из Аксума, и отправился в путь 15 якатита³⁸², и поворотил обратно, и пошел по дороге на Сирэ, располагаясь на прежних стоянках своих. И прибыл он в Ад Манфито, и ночевал там, и назначил раса Фареса на должность маконена Тигрэ с 44 барабанами, и распрошался там с ним. И отправился из Ад Манфито, и пошел по дороге на Дабра Абай, и ночевал там; и отправился из Дабра Абая и расположился, перейдя реку Такказе; и отправился оттуда и пошел по дороге на Хабартанти. И отделился царь от обоза, и устроил охоту, и убил много слонов и много буйволов, ибо пожалел он людей обоза, чтобы не напали на них слоны и буйволы и не поубивали бы людей обоза.

И пошел, и расположился царь в Дэб Бахре, и встретился с обозом, и там справил [праздник] начала поста 26 якатита³⁸³. И отправился из Дэб Бахра, и пошел по дороге на Ламальмо, и расположился у [монастыря] «четыре животных»; и отправился из «четырех животных» и расположился в Дара; и отправился из Дара, и отделился царь от обоза, и пошел, и вошел в Гондар 30 якатита. А обоз пошел по дороге через Анчакуа, и Дэбрасо, и Марьям Ваха, и Чехра, и Эмфраз, и Карода и встретился с царем в Хамад Баре. И вошел царь в Аринго 8 магабита³⁸⁴. И там приготовил Димитрий, цахафалам Амхары, многую добычу [удов] галласов тулама, ибо помогла ему сила бога царского.

Глава. И в этот месяц пошел царь один, перейдя реку Такказе, в область Дара, и посетил ее один, и обошел пределы страны Ласта, и посетил ее один, и обошел пределы страны Ласта, и узнал входы ее и выходы. И возвратился, и вошел в Аринго, и завершил там пост, и справил праздник пасхи 21 мязия³⁸⁵.

И в эти восемь дней пасхальных пришли многие посланцы из селений Буляд, отправленные к царю, говоря: «Вот послужили мы тебе, и стали все мы слугами тебе. И вот прогнали мы для тебя из страны твоей все племена тулама и либан, и убивали мы тулама от Халька до Гэнд Барата и Килёле силою господа бога. Отныне будем мы тебе слугами и будем радеть обо всех странах твоих, разоренных рукою тулама, и либан, и всех меча, и ты там, где ты, а мы — здесь». И возрадовался царь, услышав эту речь, и понравилась она ему, и повелел он [отправить] им в землю Амхара 10 000 шамм³⁸⁶, и 10 000 чанов³⁸⁷ хлеба и отослал их в страну их в здравии и мире.

Глава. 29 миязия³⁸⁸ умер бэлятеноч-гета Габра Леуль.

Глава. Начался генбот. 13 [генбота]³⁸⁹ умер баала хамбаль рас³⁹⁰ Донзе.

Глава. Начался сане. 27 сане³⁹¹ умер абето Келадж, и похоронили его на острове Мэцраха. 28 сане поднялся царь из Аринго и отправился в Гондар, располагаясь на прежних стоянках своих.

Глава. Начался хамле. 7 хамле³⁹² вошел царь в Гондар с помощью божией. А затем послал он во все монастыри Вальдеббы, и Магвины, и Кантафа, и Кораца, говоря: «Быстро приходите к нам, чтобы выслушать речь патриарха аввы Марка, ибо отправил он и прислал нам письмо послания с печатью через Мазмуре и Диоскора, которых посылали мы к нему, чтобы принесли они нам его решение относительно должности аввы Синоды и аввы Марка, [митрополитов]». И приказал он и послал человека в Сарка, чтобы привел он в Гондар авву Марка.

И пришли все люди собраний монастырских, которые упоминали мы прежде, в Гондар, и встретились с царем, и авву Марка привели в Гондар. И затем 26 хамле³⁹³, в день праздника аввы Саламы³⁹⁴, собрались в доме царя все князья, и сановники, и азажи, и иереи церкви христианской, и все люди собрания обителей, и сломали печать патриаршую пред царем, и прочли это письмо послания, гласившее: «Назначаем мы авву Марка и смещаем авву Синоду». И, услышав сей приказ, запечатленный печатью патриаршей, со всеми людьми стана и [со всеми людьми] всех монастырей и обителей, сказал царь: «Да будет, как повелел патриарх». И приказал царь всем сановникам и наставникам спросить авву Марка о вере православной относительно святой троицы, и относительно соединения, и относительно помазания, и чина литургии, и всех канонов церкви апостольской. И эти сановники спросили авву Марка по приказу царскому, и совпали слова аввы Марка со словами единой святой церкви, что над собранием апостольским, относительно всего чина и всей веры православной, установленной на соборе по свидетельству Писания святого. И тогда возвели его на престол, и облачили в одеяния архипастыр-

ские, и поставили по чину сана митрополичьего. И провожали его все люди стана и ввели в митрополичьи палаты.

Глава. Начался нехасе. И в этот месяц принял царь правило поста по обычаю своему, и не показывался никому до начала месяца маскарاما.

Глава. Начался пагумен. 3 пагумена³⁹⁵ порушен был базар из-за бесчинства базарных девок³⁹⁶, ибо вычерпали [всю] воду ночью девки [из царского водоема]³⁹⁷ из-за отсутствия царя. 4 пагумена вышел царь из дома покаяния и вошел во дворец тронного зала, и была радость в домах всех людей стана и посрамление домам всех базарных девок и всякого сброда³⁹⁸, что порушили базар, пользуясь отсутствием царя.

Начался маскарам [года] Марка-евангелиста, день Иоанна [пришелся] на вторник, лунная эпакта 3. 17 маскарاما³⁹⁹ справил царь праздник честного креста.

Глава. Начался тэкэнт.

Глава. Начался хедар. 10-го⁴⁰⁰ умер дедж-азмач Иов. И в этом месяце восстали люди Дабра Либаноса на эччеге авву Иоанна и сместили его с должности.

Глава. Начался тахсас. И в этом месяце сказали царю все люди дабралибаносские: «Приведи нам в эччеге авву Цага Крестоса и поставь нам его пастырем и настоятелем». И царь, услышав эту речь, повелел и послал азажа Мамо, сына азажа Асрата, в Вифлеем⁴⁰¹, чтобы привел он в эччеге авву Цага Крестоса. И привел его [царь] в Гондар и назначил им его. 29 тахсаса⁴⁰² справил [царь] там праздник рождества.

Глава. Начался тэр. 11 тэра⁴⁰³ справил [царь] праздник крещения на реке Каха. 26 тэра освятил царь табот [для церкви] Святой Троицы и сопровождал его до Дабра Либаноса, воссев на коня и держа в руке копьё, со всеми князьями, и сановниками, и иереями, и аввой Марком, митрополитом страны Эфиопской, и аввой Цага Крестосом, настоятелем Дабра-Либаносским, и [трубами] каны галилейской, и барабанами, [шествуя] пред таботом с кликами, песнопениями и гимнами в день воскресный. И прибыл царь ко вратам храма церкви христианской, и сошел с коня, и водрузил табот на главу свою, и внес в ограду [церкви]. И там освятил табот авва Марк, митрополит Эфиопский. И тогда составил азаж Хаварья Крестос⁴⁰⁴ хваление⁴⁰⁵ и произнес:

Дабы ввести племя Симово в наследие Симово,
во время исхода с тобою из Сеира

От лика величия твоего бежало море, тебя завидев
(ср. Ис. Нав. 3, 16).

И прыгали, как агнцы, пред тобою холмы (ср. Пс. 113, 4).

О [ковчег] приснопамятный!

Полученный Иисусом [Навином] от Моисея с честью.

Мало время мое, и дни сочтены,

Так сколько же повествовать мне и что сказать?

Разве не достигнет собрание винограда посева
(ср. Левит 26, 5)?

Ковчег завета божьего, ковчег завета божьего!
И дни твои — дни мира и любви,
Ковчег завета божьего, ковчег завета божьего!⁴⁰⁶

Глава. После окончания литургии возвратился царь в свой дворец и приказал послать многие яства в Дабра Берхан иереям этой церкви. А наутро поднялся царь из Гондара и отправился в Аринго, располагаясь на стоянках своих обычных.

Глава. Начался якатит. 2 якатита⁴⁰⁷ вошел царь в Аринго и там провел лето.

Глава. Начался магабит. В этом месяце призвал [царь] многих иереев, и выбрали из них немногих ученых, как говорится: «Много званых, а мало избранных» (Матф. 22, 14), знающих Новый и Ветхий [завет], Псалтирь и службы, потребные для церкви Дабра Берхан для отправления богослужения. И дал им в удел всю землю Кобла, возвышенности ее и долины, и Камкамба, и Сарако, что были в руках иту; и всю землю Дабло, что была в руках абетохуна Исидора, из которой дал им две трети, а одну треть оставил бедным; и землю Сараба и Боч и землю Вальвадж, что была в руках галласов эдо.

Глава. Начался миязия. В этом месяце пришли гонцы из Годжама, говоря: «Вышли галласы отовсюду, чтобы погубить страну Годжам». И, услышав это известие, поведал царь и послал гра-азмача Амонию идти в Годжам и охранять там перевалы, взяв все его полки. И повелел и послал вместе с ним все полки Бахр Арусе, и Эльман, и Денса. И справил праздник пасхи 16 миязия⁴⁰⁸, а 26 миязия умерли сразу двое: азаж Хаварья Крестос, [заведующий] медушной⁴⁰⁹, и азаж Гавриил — лика маквас.

Глава. Начался генбот. 19 генбота⁴¹⁰ упокоилась Валата Сион, супруга царя, от трудов сего мира, честная именем и высокая памятью. И погребли ее на острове Мэцраха. И в этот месяц связал царь чад преступления, то бишь Адара, сына Талая, сына Оф Адаро, и Аноре, сына Шума из агауского племени Гиси, и Веладж Адго. И обвиняли их князья, и азажи, и савновники и выяснили все преступления их, что решили они убить царя потаенно чародейством на заячьей печени. И еще установили, приведя много свидетельств, что приготовили они провизию, чтобы уйти в страну галласов и, живя там, губить всех христиан, как губил прежде брат их, Энчекуни, сын Шума, сына Гиси. И за все это приговорили их к смерти.

Глава. Начался сане. 27 сане⁴¹¹ поднялся царь из Аринго и отправился в Гондар, располагаясь на прежних стоянках своих.

Глава. Начался хамле. 4 хамле⁴¹² расположился [царь], и ночевал в Цада, и устроил там дневку праздника Петра и Павла, светочей мира. А 6 хамле вошел царь в Гондар в здравии и мире с помощью божией. А 7 хамле справил он праздник святой троицы. И в этом месяце назначил он Иоанна на должность цахафалама Дамота и назначил на должность бэлятеноч-

гета мудрого и ученого, правосудного и знатного родом Василия, сына Буная, из рода галласов и адья, и сына сестры дедж-азмача Лоренса.

Глава. Начался нехасе. В этот месяц принял царь правило поста, как обычно. А 16 нехасе⁴¹³ справил царь праздник успешия владычицы нашей Марии-богородицы.

Глава. Начался пагумен. Провел царь эти пять дней⁴¹⁴, верша суд и творя молитвы многие.

Начался маскарам [года] Луки-евангелиста, день Иоанна [пришелся] на среду, лунная эахта 14. 17 маскарама⁴¹⁵ справил царь праздник честного креста.

Глава. Два месяца, то бишь месяцы тэкэнт и хедар, жил царь, советуясь относительно похода.

Глава. Начался тахсас. 17 тахсаса поднялся царь из Гондара и отправился в Сарка, располагаясь на своих стоянках обычных. А 26 тахсаса расположился царь в Джафджафа и справил там праздник рождества 29 тахсаса⁴¹⁶. И отправился оттуда, и расположился в Тамре, и отправился оттуда, перешел реку Абай через мост и расположился в Кабаро Меда.

Глава. Начался тэр. 6 тэра⁴¹⁷ [царь] поднялся из Кабаро Меда, и расположился в Фэца, и отправился из Фэца, и расположился в Куаджа [области] Кудми, близ реки Вагада. И отправился из Куаджа, и перешел реку Абай, и расположился в Дабкуане [области] Эбодан, близ реки Ашар. [И отправился] из Дабкуана, и расположился в Дэкули, и провел там субботу и воскресенье, и справил праздник крещения на реке Армуки. И отправился из Дэкули, и расположился в Данкуте [области] Эмбитам, и отправился из Данкута, и спустился царь по дороге по склону Агура. А обоз спустился по склону Данкута и встретился с царем там, где расположился он,— в Шемала Вабо. А до этого, когда был царь в Дэкули, повелел он гра-азмачу Амонни и отправил его идти вперед, взяв все войско левого крыла, и спускаться по склону Данкута, как упоминали мы прежде. И отправился [царь] из Балас и расположился в Зэгум. И там повелел потушить огни. 17 тэра пошел он поспешно на рассвете из Зэгума и прибыл в Зэлеу. И восседал царь на престоле под сенью смоковницы и в 3 часа разослал воинов в набег. И повстречали все воины шанкалла, которые забрались на амбу с женами и детьми своими. И бросали камни шанкалла на войско царское с амбы, а войско царское не ужасалось этим камням, что падали на них, как град, с вершины амбы, но взобралось на амбу и убивало шанкалла из ружей и копьями. И не осталось убежавших, и захватило в полон войско царское рабов и рабынь из этих шанкалла, и угнали много коров и других животных. А потом пошел [царь] и проследовал из Зэлеу к амбе, называемой Васи, и убил всех, кто там был, и нашел богатую добычу. А потом вечером, когда сообщили ему вестники и лазутчики, что пребывают шанкалла в Манзо, повернул он, и пошел к амбе Манзо от амбы Васи, и нашел там множе-

ство шанкалла, устроив засаду. И убил он всех, и не осталось убежавших.

И повернул он, и расположился в Кай Ваха, и провел там субботу и воскресенье, и устроил дневку. И послал он кень-азмач Арсе, приказав выступать, взяв все войско правого крыла, чтобы разграбить и поубивать всех шанкалла, что были в пещерах [местности] Хачави у реки Кокаль. И, повинувшись царю, пошел кень-азмач Арсе в пещеры Хачави со всем войском царским правого крыла, и пограбил, и убил много, и захватил богатую добычу, и возвратился, и вернулся к господину своему, царю, пребывавшему в Кай Ваха. А 19 тэра ⁴¹⁸ отправился царь из Кай Ваха и расположился в Хачави у реки Кокаль, где за день до того был кень-азмач Арсе, о чем мы упоминали прежде. И устроил там царь трехневную дневку, рассылая [воинов] в набеги на шанкалла, что были поблизости от стоянок: по одну и другую сторону, убивая всех спрятавшихся по лесам и пещерам, совершая подвиги и захватывая богатую добычу. 23 тэра отправился царь из Хачави, и расположился в Якахе у реки Гульбак, и провел там субботу и воскресенье, рассылая [воинов] в набег, и убивая, и одерживая победы над врагом, и захватывая у него богатую добычу.

И в этом месте бросало уды шанкалла [пред царем] все войско царское, которое убивало их, начиная с первого дня, дня битвы, и до дня бросания удов пред царем. И было этой добычи многой кучи и кучи во многих местах. Царь же Адьям Сагад, мудрец из мудрецов, и ученый из ученых, и удалец из удалцов, и силач из силачей, и советник из советников, и пред ним что капля росы пред кувшином [воды]: вся мудрость премудрых, и ученость ученых, и удалство удалых, и сила сильных, и совет советчиков, оттого-то и приказал он сжечь огнем всю эту добычу, брошенную пред ликом царским, чтобы не брал ее никто из людей стана и не бросал бы эту добычу пред ликом царя второй раз, говоря: «Вот я убил!» И сказал это царь потому, что убили шанкалла все люди стана из ружья и говорили тогда между собою: «Эта добыча — моя добыча!», и много было спор пред царем. И потому повелел царь сжечь огнем уды, брошенные пред ним, как упоминали мы прежде.

А затем 25 тэра ⁴¹⁹ отправился царь из Якахе и расположился в Бэткасия у реки Дэмахур. И там приказал царь потушить огни всем людям стана. А наутро отправился царь оттуда, и пошел поспешно на рассвете, и проследовал по дороге через Тамо и Гагар, ибо помиловал царь эти селения, так как платили они ему годать ⁴²⁰, и пошел через Силала, и прибыл один в Даш с немногими людьми. И нашел там царь много всадников из людей балау, витязя к витязю. И столкнулись они с царем конный на конного, и убивал он их рукою своею, держа щит и копьё, ибо он удалец из удалцов, и крепкий из крепких, и силач из силачей, искушенный в бою конном и пешем, и витязи служат ему посмешищем (ср. Авв. 1, 10). А из:

следовавших за господином своим, помазанником и царем царей Адыам Сагадом, там убили [врагов] бэлятеноч-гета Василий и тысяченачальник За-Такла Хайманот из Ленча.

И повернул царь от Даша к амбе Жур у реки Буджар в 9-м часу, и обнаружил там, что сражаются люди стана с людьми шанкалла, пребывающими на амбе Буджара, и обнаружил, что много убитых среди людей стана, ибо бежал дедж-азмач Аноре и удалился от них, забрав стяг и барабаны. И сражались они там до вечера, и приказал царь и послал людей в Кемам, чтобы принесли они корону, бывшую в Кемаме, ибо вечерело. И эти люди, находившиеся при короне, принесли корону к царю на амбу Жур. А царь спустился с амбы Жур и расположился у подножия амбы, ибо закатилось солнце во время битвы. И там приказал он гра-азмачу Амонию и Чехваю окружить со всех сторон, и стеречь со своими полками эту амбу, и не дать ускользнуть ни одному из шанкалла до рассвета. А в полночь спустились шанкалла с амбы с женами своими и детьми и проскользнули меж этими стражами спящими. И в полночь очень рано отправился царь, и на рассвете прибыл к этой амбе, и, услышав, что ускользнули шанкалла, разгневался царь, и переменился в лице, [рассердившись] на гра-азмача Амонию и Чехвая. А они препирались меж собою: «Ускользнули шанкалла по твоей дороге». — «Нет, по твоей». И тогда из-за этого повернул царь в гнев к стану своему и устроил там дневку. А наутро повернул царь, и расположился в Гуанзо, и устроил там дневку, и разослал [воинов] в набег, и убил, и захватил много в селениях Матави и Куанди и на всех амбах.

Глава. Начался якатит. 1 якатита⁴²¹ отправился царь из Гуанзо и расположился в Кокале. И 2 якатита отправился из Кокаля, и расположился в Кульбаке, и справил там начало поста. И отправился из Кульбака и расположился в Баласе; и отправился из Баласа и расположился в Шемала Вабо; и отправился из Шемала Вабо и ночевал у обрыва Ачафара; и отправился оттуда и перешел реку Абай. И пошел, располагаясь на прежних своих стоянках, которые упоминали мы прежде. И прибыл в Курц Бахр и ночевал там. И отправился из Курц Бахра, и расположился в Фэца Меда, и отправился из Фэца Меда, и вошел в стан свой в Йебаба 15 якагита с помощью божией, и там провел лето.

Глава. Начался магабит. 28 магабита⁴²² справил там [царь] праздник пасхи.

Глава. Начался сане. 23 сане⁴²³ поднялся царь, и отправился из Йебаба, и расположился в Тамре, и отправился из Тамре, и пошел, располагаясь на прежних стоянках своих, и прибыл в Эмфраз 30 сане.

Глава. Начался хамле. 1 хамле⁴²⁴ отправился [царь] из Эмфразы, и пошел, и вошел в Гондар 3 хамле в здравии и мире с божией помощью. А 12 хамле вошел в Гондар рас Фарес из Тигрэ.

Глава. Начался нехасе. И в этот месяц принял царь правило поста, как обычно.

Начался маскарам. День Иоанна Крестителя [пришелся] на пятницу, [год] Иоанна-евангелиста, эпакта 25.

Глава. Начался тэкэмт. И в этом месяце пришли вестники из Годжама и Дамота, и сообщили царю, и сказали: «Вот вышли галласы в этом месяце по дорогам всего Годжама, и Дамота, и Буре, и Вабарма и по всем дорогам земли агау, то бишь Залабаса, и Азана, и Чебачебаса, и Ханкаша, и Зигам. И потому реши добрый совет, что лучше для стран твоих». И тогда решил царь, ибо мудр он и искушен в совете по милости господа бога его, подателя мудрости и совета, сказав: «Я оставлю весь двор мой в Гондаре и пойду один поспешно, взяв небольшое войско, и немногие полки чава и даль чэфра⁴²⁵, и всех чава, что по ту сторону реки Абай⁴²⁶, устрою им вдруг смотр втайне, и пошлю ко всем сотникам, и скажу: „Приходите в такой-то день и такое-то время туда, где буду я, будь то в Дамоте, будь то в земле агау“. Там буду я искать галласов и воевать их, когда пойдут они в набег, не зная о моем приходе и думая, что пребывает царь в стане своем в Гондаре». И потому призвал царь всех князей и всех тысяченачальников, которые были в стане, и ввел их в дом свой, и поставил пред собою, и поведал им свое решение прекрасное. И сказал им: «Так и так решил я, вы же дайте совет и изберите, что лучше сделать и какое решение принять». И ответили все единогласно и сказали: «Хорош совет твой, о царь, что подал и открыл тебе господь бог твой». И там повелел он им привести быстро всех коней и мулов и созвать все полки тайно, и следовать за ним, куда пойдет он, половина по дороге на Денгель Бар, а половина по дороге на Дарха, чтобы перейти реку Абай вместе с ним по дороге на Канфаро. И тогда не стал царь провозглашать указа, ибо готовился поход втайне, но слышавшие приказ царя скоро выполняли то, что повелел им царь. А расу Фаресу приказал он и сказал: «Ты охраняй стан и оставайся здесь, пока не вернусь я и не приду из похода. Вот оставляю я тебе полк Кокаб и всех галласов Баджана и оставляю тебе всех стрельцов, живущих в Вагара, чтобы не одному тебе охранять стан».

18 тэкэмта⁴²⁷ вышел царь один из Гондара, стана своего, и не знал никто о часе выхода его меж людей города. Он же пошел один, словно один из воинов его, и не знал никто, что это царь, и ночевал в Була. А после Була ночевал в Энабага, а после Энабага — в Занзальма, а после Занзальма пришел в Кебран и прибег к жившим там святым, дабы управил бог путь его. И вышел из Кебрана и ночевал в доме Начо Адаво из Варамита. А из Варамита пошел по дороге на Йебаба и Ачабэр, ночуя в доме некоего баляге, имени которого мы не знаем. И пошел он и прибыл в Дангуя, и последовали за царем все князья и все полки и воины, которых упоминали мы прежде.

Половина пошла по дороге на Денгель Бар, а половина пошла и перешла реку Абай по дороге на Канфаро. И прибыли они и встретились с царем в Дагуя. И там запросили они вестей о галласах и сведений о набеге галласком: на какую область из областей Годжама будет он и когда будет он, в какое время этого месяца. И ожидали там [вестей] некоторое время. И когда не было слуху о галласах, повернуло все войско царское, и вошло в Йебаба, и пребывало там, покуда не призовет его царь, днем ли, ночью ли, когда будет набег галлаский, по какой бы дороге [он ни был] из дорог областей Годжама, и Дамота, и всей земли агау, как упоминали мы прежде. И остался царь один, чтобы разузнать, и обойти, и увидеть, и разведать все дороги, по которым [могут] прийти галласы. То ходил он в Анкаша, то ходил в Куакуара и Вамбарма, то ходил в Мачакаль, и Фэцебадинь, и Вамбарма, и Шанкит, и по всему берегу по ту сторону реки Абай, где переходят реку Абай галласы, и ко всем амбам, откуда царь взял всех местных коров, свел вниз [под своей охраной] и напоил. Ибо говорил царь в сердце своем: «Когда придут галласы по обычаю своему в Амбо, сделаю я засаду один, встречу их и убью», ибо сердце царя — на правую сторону (Еккл. 10, 2). И в подобных деяниях, когда устраивал царь засады и охотился [за галласами], исчезли галласы и бежали из своей страны в другую, ибо прослышали о приходе туда царя.

Глава. А затем вернулся царь оттуда и призвал все войско свое, которое пребывало в Йебаба, и пошел по дороге, которой пришел и вошел на остров Кебран.

Глава. Начался хедар. А затем вышел царь с Кебрана и ночевал в Фогара, а после Фогара ночевал в Мэцраха и после Мэцраха ночевал в Була, а после Була вошел в Гондар 25 хедара⁴²⁸ с помощью божией.

Глава. Начался тахсас. 29 тахсаса⁴²⁹ справил [царь] там праздник рождества.

Глава. Начался тэр. 11 тэра⁴³⁰ справил там праздник крещения на реке Каха.

Глава. Начался якатит. 1 якатита поднялся царь, и отправился из Гондара, и расположился в Цада. И отправился из Цада и пошел, располагаясь на прежних стоянках своих, которые мы упоминали прежде, и вошел в Аринго 6 якатита. А 12 якатита снова приказал царь расу Фаресу и сказал ему: «Я пойду охотиться на зверей в землю Годжам, а ты охраняй весь стан и корону, пока я не приду». И затем вышел царь из стана в Аринго один и ночевал в стране Эсте, а после Эсте в [монастыре] Макана Самаэт, а после Макана Самаэт ночевал в Йебаба, а после Йебаба — в Кэлядже, а после Кэляджа — в Дангуя в доме Гора Дэфча, а после Дангуя — в Ваджете, а после Ваджета — в Фэцебадине. Он охотился там за галласами и афачала, так как он — царь, с 30 всадниками. А когда не стало галласов в Фэцебадине, поднялся он и пошел из Фэцебади-

ня в Цехнан, а из Цехнана — в Аскуна, а из Аскуна — в Ханкаша в дом Генача, а из Ханкаша — в Матакаль в дом Чехвая. И там устроил смотр всем чава, что по ту сторону Абая, то бишь Эльмана, и Денса, и Бахр Арусе, и Дагбаса, и Аболе, и Гута, и Чалиха, и Дэнсэр, и джави, и тулама, и всем агау. А затем поднялся царь, и отправился из Матакаля, и расположился в Барбаре. И сделал он тогда Чехвая фитаурари на время этого похода, но не навсегда. И отправился из Барбара, и пошел поспешно, и прибыл в селение Верки. И там разослал [воинов] в набег, и убил всех шанкалла, и захватил много рабов, и рабынь, и коров, и овец, и коз без числа. А удов было тогда тьма и тьма, без числа; и расположился он там, и жил два дня, и отправился из Верки 28 якатита⁴³¹, и расположился в Гиса. А 29 якатита поднялся из Гиса и расположился в Дамбари, и там убивал царь рукою своею и старейшин, и витязей молодых из витязей шанкалла. И там убили [врагов] следовавшие за господином своим Васан Арад и Абре. И [царь] расположился там и жил два дня.

Глава. Начался магабит. 1 магабита⁴³² поднялся и отправился царь, и повернул из Дамбари, и расположился в Сахи. И отправился из Сахи, и ночевал, и расположился в Барбаре, и отправился из Барбара, и расположился в Матакале в доме Чехвая, и там устроил стан свой. И обозрел многие уды, брошенные пред ним руками убивших, и увидел, что им несть числа. А затем пошел по дороге на Ханкаша и по дороге на Самси, и прибыл, и вошел на остров Кебран один, ибо простился он со всеми полками, что были с ним в походе, и отправил всех людей в землю Матакаль. И вышел [царь] из Кебрана, и расположился в Дарха, и ночевал в доме Георгия. А наутро вышел из дома Георгия, и пошел, и прибыл, и вошел в стан свой в Аринго 16 магабита, и там провел лето.

Глава. Начался миязия. 11 миязия⁴³³, наутро после вербного воскресенья, поднялся пожар от дома непотребной девки и пожег все дома стана, что в правом конце Гондара. 17 миязия справил [царь] там праздник пасхи. А 22 миязия вышел царь из Аринго, и ночевал в селении Эсте, и встретился с Димитрием, поставленным цахафаламом Амхару, и держал с ним совет относительно путей в Амхару, и договорился с ним о дне и времени своего прибытия в Амхару, и возвратился в Аринго, и поведал князьям, каким путем идти в Амхару. И повелел расу Фаресу охранять стан и корону. Это третий раз, когда велел царь расу Фаресу охранять стан и корону, ибо от всей души и во всяком деле доверял царь расу Фаресу, так как был рас Фарес человеком знающим и мудрым, воинном сызмальства и искушенным в битве, правосудным и нелицеприятным, хорош он был пред богом и пред царем, совершенными деяниями, и все деяния его были прекрасны по смирению его и скромности, по всяческому благожелательству его ко всему стану, и был добросовестным во всяком деле государственном, обладателем

дара совершенного от бога, подателя всех даров совершенных (ср. Иак. 1, 17). Подобного ему не находилось прежде и не найдется потом, могучего и совершенного деяниями, человека правдивого, который бы в его времена был столь благоусерден и многолюбив к царю царей и гордости юношества и украшению веры Иясу. Как гласит Писание: «Правдивого человека кто находит?» (Притч. 20, 6). И еще сказано: «Ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего» (Матф. 10, 24). И еще говорится о верности: «Верный раб! В малом ты был верен, над многим тебя поставлю» (Матф. 25, 21). И потому назначил его главою, то бишь бехт-вададом надо всем войском и надо всем станом царь царей Иясу.

Глава. Начался генбот. 12 генбота ⁴³⁴ вышел царь из Аринго, и ночевал в селении Эсте, и направил свой путь в Амхару. А сей же рас Фарес приняляся вершить суд каждый день и заслушивать дела, как повелел ему царь и наказал: «Не вкушай каждый день хлеба, пока не заслушаешь дел и не вынесешь решения. И во всяком деле судебном и не давай сна очам твоим и веждам дремания (Пс. 131, 4), пока не вернусь я». И сей исполнил царский приказ и пребывал многие дни, творя суд и заслушивая дела с утра до вечера с азажами и сановниками правыми и левыми, пока не возвратился царь в стан свой.

Возвратимся же к прежнему повествованию нашему о походе, когда отправился в Шоа один царь царей Иясу. И отправился царь из Эсте, и прибыл, и ночевал в Энгудадаре в доме Такла Хайманота, сына дедж-азмача Хэляве Кэсосу. И отправился из Энгудадара и ночевал в Геамба; и отправился из Геамба, и ночевал в Малак Санка; и отправился из Малак Санка, и прибыл, и вошел в [храм] Тадбаба Эгзизтна Марьям по царскому чину. И была тогда радость великая, и приняли его там все иереи с гимнами, и пением, и кликами, и ночевал он там. А наутро отдал царь все одеяния царские, восхищающие очи, [храму] Тадбаба Эгзизтна Марьям.

А затем отправился он оттуда и ночевал в Йедара в доме Муча Мамо. И отправился из Йедара, и ночевал в Гандаба, и отправился из Гандаба. И был тогда сильный ветер, когда прибыл он в Бушо Колала, и встретился он там, в Вадала Меда, с людьми из Амхары и Шоа 19 генбота ⁴³⁵. И отправился он из Вадала Меда и ночевал в Мэньечере. И тогда-то услышали галласы, что вышли прежде [в набег], о том, что пришел туда царь, и задрожали дрожью великой. И отправился [царь] из Мэньечера и ночевал в Вульчо; и отправился из Вульчо; и ночевал в доме Бэргана, и отправился из дома Бэргана, что у реки Бачо, и ночевал посреди [области] Мальза на вершине Амбаге. И отправился из Амбаге и ночевал в земле Марабете между двух рек, которые называются Ванчет и Шоталь Мацабья. И отправился от реки Ванчет 25 генбота в среду, и поднялся со своими дружинниками на вершину амбы и горы великой, называемой Дайр, и жил там два дня. И отправился

из Дайра, и прибыл в землю Шоа, и ночевал в селении Йедур; и отправился из Йедура и ночевал в Ваха Нафаса; и отправился из Ваха Нафаса и ночевал в [местности] Матат, называемой «водой государевой». И отправился из Матата, и ночевал в Мале, и отправился из Маля, и ночевал в Зарате.

Глава. Начался сани. 1 сани ⁴³⁶ отправился [царь] из Зарата и жил в Курц амба три дня, обозревая селения, то бишь Гозе, и Кунди, и Аваш, и Азало, и Гапъ. И когда разведаль царь там и сям, что есть поблизости галласы и живут там, одни справа, другие слева от этих селений, разгневался гневом великим и зарычал, как лев, ибо сердце его — на правую сторону (Еккл. 10, 2), и сказал: «Почему это живут и находятся подле селений моих эти жалкие скоты? Вот пойду я ныне, нападу на них, и прогоню от селений моих, и выгоню за Аваш! Разве не слышали они, что я пришел воевать их, так чего же дожидаются они и пребывают предо мною?» И тогда ответили царю и сказали все люди Амхары и Шоа: «Оставь на этот раз этих жалких скотов, ибо на другой год нападешь на них, и сразишься с ними, и сделаешь, как пожелает сердце твое, о господин наш, царь, лев и львенок, и от гласа твоего и рыкания (ср. Притч. 19, 12) твоего трепещут все звери, и тесен им становится простор мира, и не находят они места, куда бежать и скрыться, так что говорят горам: „Падите на нас“ — и холмам: „Сокройте нас“ (ср. Лук. 23, 30) от лика твоего, восседающего в логовище [львином], кое есть престол Давида и Соломона». И послушал царь этого совета рабов своих, людей Амхары и Шоа, и оставил это дело, ибо обычаем его было слушать совета рабов своих и прислушиваться к слову присных своих. Эти же скоты жалкие, то бишь карайю, содрогнулись и вострепетали и не знали, что делать, когда услышали о царе и когда увидели приход царский и вступление его в Шоа.

И [обуял] страх не только этих жалких скотов карайю, но весьма сильный ужас [обуял] всех витязей страны Адаль и всех юношей из людей Кала Ганда, и бежали они из стран своих в другую страну от лика грозного известия о приходе царя к пределам Шоа.

И отправился царь из Курц амба 5 сани и ночевал в Афтанате; и отправился из Афтаната и ночевал в Аганча; и отправился из Аганча и ночевал в Мэсале Марьям; и отправился из Мэсале Марьям и ночевал в Габрээле; и отправился из Габрээля, и сошел с мула, и шел пешком, пока не прибыл в долины Сабога, называемые Жама, и жил два дня в Дабэбе. И отправился из Дабэба и пошел к Морату, что посреди страны галласов, называемых аботе. И, находясь посреди страны галласов, устроил он смотр [как тогда], когда устраивал смотр, находясь посреди равнины Шоа, то бишь перекличку в окрестностях селения, называемого Кусайе, для всех полков стана, что из Амхары и Шоа. А затем приказал царь сжечь Кусайе и сжег его.

А затем, когда шли к царю все люди Мората и Марабете, чтобы принимать царя, встретили их галласы на дороге и сразились с ними. И когда услышал о сражении царь, разгневался, и воссел на коня, и пошел туда, где они сражались. А галласы, когда услышали о приходе царя к ним, задрожали дрожью великой, и пали, и бросились в пропасть великую, оставив всех коней своих и все доспехи воинские. А царь, забрав всех коней и все доспехи воинские галласов, ночевал в Морате, [в местности], называемой Асбат. И повернул царь от Асбата, и ночевал в Масобите, и пожег огнем Чача, где пребывал один беззаконник и изменник царю, по имени, коего недостойн он,— Такла Хайманот, сын Мазамэра. И это насаждение беззакония⁴³⁷ бежало в Тэкур Мэдр до разорения селения его и расхищения дома его рукою царя. А затем отправился царь из Масобита и ночевал в Икафаро; и отправился из Икафаро и ночевал в Рэгэб Йекота; и отправился из Рэгэб Йекота и ночевал в земле Гэль. И отправился из Гэль и ночевал в монастыре Гэль; и отправился из монастыря Гэль и ночевал в Сэмэнт Айн; и отправился из Сэмэнт Айна и жил в Ганата Гиоргис два дня. И отправился из Ганата Гиоргис, и ночевал в Макана Селласе, и отправился из Макана Селласе, и ночевал в Шэрафите. И отправился из Шэрафита и ночевал в Вадала Меда; и отправился из Вадала Меда и ночевал в Бушо Колала; и отправился из Бушо Колала и ночевал в Сагара. И отправился из Сагара, и ночевал в земле Дамбэля, и отправился из Дамбэля, и ночевал в доме Юлия из Сэмада, и отправился из Сэмада, и ночевал в доме Такла Хайманота из Энгудадара. И отправился из Энгудадара и ночевал в Эсте.

Глава. Начался хамле. И отправился [царь] из Эсте и вошел в стан свой в Аринго 1 хамле⁴³⁸. А 5 хамле отправился царь из Аринго и расположился в Хамад Баре. И отправился из Хамад Бара, и пошел, и проследовал по дороге на Карода и Эмфраз, располагаясь на прежних стоянках своих, и вошел в стан свой в Гондаре 10 хамле в здравии и мире с помощью господ бога.

Глава. Начался нехасе. И в этот месяц принял царь правило поста, как обычно.

Начался маскарам [года] Матфея-евангелиста, лунная эпакта 6, а день Иоанна [пришелся] на субботу. И в этом месяце 2-го дня⁴³⁹ был смещен азаж Кирилл и заточен бэлятеноч-гета Иоанн по обвинению дедж-азмача Езекин, что принял тот как взятку меч стоимостью в 5 унций золота, когда препирались они пред ликом царским. И там привел он много свидетельств его преступления пред князьями, и сановниками, и азажами справа и слева в доме паши Иакова. Этот Иоанн, по прозвищу Шамат, что означает «убегающий гнева»⁴⁴⁰, был сыном одного баляге, и не известно ни имя отца его, ни матери, и неведом род его, и не говорили про него: «Он такого-то рода». Все советы его были злыми, уклоняющими от пути совета, благого для

исполняющих его, ибо сей человек был братом, подражателем и последователем Ахитофела⁴⁴¹ во всех советах своих. Но не принимал тогда речь его царь царей Иясу, великий советом и любящий благое и доброе, как отец его, сердце господе — Давид (Пс. 88, 21)⁴⁴², — начало царству. Этот же Шамат притеснял многими притеснениями Иясу, царя царей и украшение веры и гордость юношества, ибо он поднял сего изменника из праха и возвысил над землей (ср. Пс. 112, 7). Разные же беды многие, что навел этот изменник на страну, и на стан, и на князей, и на войско, и на порубежные [области], не перечислить. Что сказать нам? Оставим же кратким описание сего сына мелкого баяге, пока не напишем во время свое.

Глава. Начался тэкэнт. И в этот месяц сместили люди собрания Дабра-Либаносского эччеге авву Цага Крестоса и поставили авву За-Микаэля. А 6-го тэкэмта⁴⁴³ пропал, и убежал дедж-азмач Георгий из дома своего, и вошел в дом эччеге аввы За-Микаэля, и прибег к алтарю отца нашего Такла Хайманота. А эччеге задрожал дрожью великой и послал к царю, что пребывает тот в доме его и прибег к нему. Царь же, услышав, повелел дружинникам своим и посылал такой ответ эччеге авве За-Микаэлю и собранию Дабра-Либаносскому: «Пусть он пребывает там до времени, мы же рассмотрим все дело его».

И в этом месяце исчез колення Вальда Гиоргис, и ушел из дома земли наместничества своего в Эбнате под предлогом охоты, и бежал, и перешел реку Такказе, и ушел, и вошел в область Ласта. И жил он в доме одного баяге, называемого Арайю, то бишь образ дьявольский⁴⁴⁴. А причина ухода колення Вальда Гиоргиса, сына Гергесинского⁴⁴⁵, сына одного баяге мелкого, которого звали Зайо, такова: когда услышал он, что прибег к дому эччеге дедж-азмача Георгий, и когда известны стали все беззакония его, что затевал он с этим Георгием, и с этим Шаматом, то тесен стал ему весь простор земли. А затем пришел к царю гонец 13 тэкэмта из земли Эбнат и поведал ему все, что случилось: что ушел тот, взяв барабаны, когда рассказал ему сын сестры его, живший в стане, что прибег Георгий к дому эччеге, как упоминали мы прежде.

И, услышав все это дело, царь царей, полагающийся на силу божию, почел его за росинку, словно каплю пред кувшином [воды], не почел ни во что, ибо ведал, что не повредить ему этим двум головешкам коптящим, [что словно] мушка, сидящая на ухе слона⁴⁴⁶. Только приказал царь [послать] к эччеге и людям собрания Дабра Либаноса и сказал им: «Знайте, что был завет меж нами и любовь к вам прочная от времен Иекуно Амлака и доньне. Ныне же решите, что лучше для вас и полезнее, и подумайте, чтобы не ускользнул от вас [Георгий], раз он в доме вашем, [а не то] знайте, что будет вражда меж нами и меж вами!» И тогда испугались и решили эччеге и люди собрания Дабра Либаноса не дать ускользнуть от них этому

изменнику, чтобы не было вражды меж царем и меж их домом, [что связаны] заветом и любовью. И тотчас выдали его царю связанным и вывели из дома своего этого изменника царю. А царь взял его и отдал его цабання⁴⁴⁷ Амсале, который был тогда на должности агафари Самена.

Возвратимся же к прежнему повествованию нашему о деле этого сына Гергесинского. В это время послал царь человека к Арайю, говоря: «Что за вражда у тебя к нам, что приютил ты раба нашего в доме твоём? Разве ты ищешь вражды нашей и беды? Сам знаешь, не искали мы сего прежде, с тех пор как возвел нас бог на престол Давида и Соломона, отцов наших, и доньше, когда воевали мы людей карайю, и валло, и тулама, проходя от Аваша и достигая Адаля и Гэнд Барата, близ тулама, чтобы воевать меча, начиная с гудру, и либан, и аболе, и джави, и вабо [и до] всей земли шанкалла, что в Гиса, и Вам-

барья, и Гагар, и Тамо, и Дубани, и Атбара. Не трогали мы тебя и оставляли [в покое], говоря: „Не воевать же нам баляге, что пребывал под рукою нашей и под рукою отцов наших, царей!“ Не по бессилию своему не воевали мы тебя — силою божией мощь наша в руке нашей,— но оставляли тебя [в покое], как упоминали мы прежде. Ныне же, схватив, пришли к нам этого раба изменного. Если же откажешься, знай, буду скоро воевать тебя!»

И когда услышал Арайо все повеление, что прислал ему царь, то вошла вода страха во внутренности его, и вошел трепет в кости его, и растаяли все члены его, как воскпредлицом огня, и присох язык к гортани его (ср. Пс. 21, 15—16). И взволновалась тогда вся страна Ласта из-за приказа слова царского, произнесенного тогда. А на следующий день того дня, когда вострепетал он, держал Арайо совет с другими, и ответил людям, посланным от царя, и сказал им: «Идите, и возвращайтесь к господину вашему и моему господину, царю, и представ пред царем, скажите ему: „Говорит Арайо, раб царя: пусть придет человек от царя к реке Такказе, и я выдам, связав руки, этого раба, изменившего царю, то бишь колення, сына Гергесинского“». И, услышав это от Арайо, возвратились к царю те, кому приказал царь, и поведали царю все, что сказал Арайо. И повелел царь и послал гра-азмача Арсе к реке Такказе, чтобы привел он этого раба изменного.

Глава. Начался хедар. 12 хедара⁴⁴⁸ умер аботохун Иаков из Бораз. 25 хедара спустился царь к [реке] Каха, и разбил шатер, и устраивал угощение два дня князьям, и вельможам, и всем людям стана, и всем пришлым, большее и лучшее и превосходящее угощение Соломоново, упоминаемое в книге царств (III Книга царств 4). А по скончании двух дней к вечеру повелел царь подъять посохи всем князьям и чава. Были тогда такие люди, что не смогли, а были такие, что смогли подъять посохи на высоту коня пред царем. Из тех, кто лучше всех поднимал посохи на высоту коня пред царем (среди тех, кто смог подъять), был паша Лесана Кэсоч.

Глава. А наутро вошел царь в стан свой, воссев на коня, и все князья, которые были с ним, сидели на конях и следовали за ним. А один человек из них, сидевший на кобылице, упал и разбился, хотя ехал по дороге шагом среди других князей, когда вспомнил и увидел во сне, сидя на кобылице, вчерашнее подъятие посохов и испугался. И исполнилось над ним сказанное в поговорке мирской: «Если трус увидит сон, то упадет с ложа». И дивились над ним все князья.

Глава. Начался тахсас. 29 тахсаса⁴⁴⁹ справил [царь] праздник рождества там же, в Гондаре.

Глава. Начался тэр. 11 тэра⁴⁵⁰ справил [царь] праздник крещения на [реке] Каха. А на следующий день провозгласил царь указ, чтобы следовали все люди стана и все чава за бэлятеноч-гета Василием туда, куда пойдет он, ибо приказал ему

царь привести Амира. Этот Амир из племени балау прежде, поссорившись со старейшинами балау, пришел к царю со многими людьми, взяв жену свою и детей, со многими коровами и верблюдами. Царь же дал ему землю для проживания с людьми и их женами, с верблюдами и скотом в низменных долинах Чанка. Но оставим мы здесь историю Амира до написания ее во время свое.

18 тэра вышел царь один из Гондара и ночевал в Косоге. И отправился из Косоге и ночевал в Аймашба; и отправился из Аймашба и ночевал в Дакуа; и отправился из Дакуа и ночевал в Дабарке; и отправился из Дабарка и ночевал в Дэб Бахре; и отправился из Дэб Бахра и ночевал в Зарема; и отправился из Зарема и ночевал в Аси; и отправился из Аси и ночевал у реки Дэкуко; и отправился из Дэкуко, и ночевал в Маййяке, и собрал там людей мадабайских⁴⁵¹. И отправился из Маййяка и ночевал в Май Амбари; и отправился из Май Амбари и ночевал в Биатона; и отправился из Биатона и ночевал в Таулямби; и отправился из Таулямби и ночевал в Май Сабай. И отправился из Май Сабай и установил царский зонтик на [реке] Такказе. Там устроил он пир, да был он скудным, и пошел ночью поспешно к Толя, и прибыл туда в 3-м часу.

Глава. Начался якатит. 3 якатита⁴⁵² отправил царь [воинов] в набег в 3-м часу, как упоминали мы прежде. И тогда бежали люди Толя, а все войско царское захватило в полон рабов, и всех рабынь, и всех коров, и весь скот, что был в земле Толя,— добычу неисчислимую. И пребыл [царь] в Бире, пока не вернулись [воины] из набега. А когда все вернулись из набега, поднялся царь оттуда, и отправился из Бира, и ночевал в Асмэка. И отправился, и повернул от Асмэка, и ночевал у [реки] Такказе; и отправился от Такказе и ночевал в Расэльфиля; и отправился из Расэльфиля и ночевал в Май Сабай; и отправился из Май Сабай, и на полпути от Май Сабай ушел царь один в пустыню, и охотился на многих зверей, и убил средь них зверя сильного, называемого носорогом, и ночевал в Таусэмби. И отправился из Таусэмби, и пошел не спеша, и пришел к Дабарку, а из Дабарка — в землю Косоге.

Глава. Возвратимся же к прежнему повествованию об Амуре. Прибыл тогда бэлятеноч-гета Василий, созвав многое войско царское, которого было больше и было многочисленнее оно песка на берегу морском и звезд небесных. Столь велико было число всадников и стрельцов! И когда увидел все это Амир, то содрогнулся и убоился. Послал к нему бэлятеноч-гета Василий, говоря: «Приходи!» И пришел Амир со всеми людьми, которые были с ним, и прибыл, и вошел в стан бэлятеноч-гета. В это время услышал Амир пальбу многих ружей и содрогнулся весьма, и показалось ему, что погиб он со всеми своими людьми. И тогда держали совет люди стана, разделившись надвое: одни из них говорили: «Давайте сразимся с Амиром и уничтожим его здесь», а другие говорили: «Давайте свяжем Амира со все-

ми его людьми, и отведем, и представим царю». И отверг бэлятеноч-гета советы всех людей стана и сказал: «Не так, ни воевать его не будем, ни связывать, но отведем его с собою под надзором курання и представим царю Амира и людей его». И замолчали люди стана и прекратили свои речи, когда отверг их совет бэлятеноч-гета Василий, как сказано устами Ионафана: «Отец мой отверг совет», и еще сказал пророк и царь царей Давид: «Господь разрушает советы посланцев» (ср. Пс. 32, 10). И сказал Амиру бэлятеноч-гета: «Знай, что завтра ты пойдешь с нами дорогой походной с людьми твоими, и женщинами твоими, и коровами твоими, и верблюдами твоими». И сказал Амир: «Ей». А наутро поднялся бэлятеноч-гета от реки области Амира и отправился в путь. А Амир поднялся, и вышел из дома своего, и шел два дня в отдалении от обоза и от стоянок войска царского со всеми людьми своими, женщинами, коровами и верблюдами. А затем сказал Амир бэлятеноч-гета: «Не веди меня дорогой, по которой пришел ты, ибо узка она для прохода моим верблюдам и коровам, но веди меня путем широким, который я покажу тебе». И поддался бэлятеноч-гета на обман и сказал: «Хорошо, иди той дорогой, которая тебе лучше». И пошел Амир по дороге, о которой мы упоминали прежде, и располагался, и ночевал вдали от ночевок войска царского. И там ускользнул он и ушел со всеми людьми своими, и коровами, и верблюдами в час ночного сна. И пришли вестники и поведали бэлятеноч-гета, что ушел Амир и скрылся. И, услышав, весьма печалился бэлятеноч-гета великой печалью, в коей не было прибыли. А затем возвратился он, забрав много коров и верблюдов, оставленных Амиром, и вошел в Гондар. В городе же его сочли дураком, и молодежь смеялась над ним. В этом месяце умерла Ляхья Денгель, жена раса Фареса.

Глава. Начался якатит. 21 якатита ⁴⁵³ пришел царь в Гондар из похода на Толя и устроил там летнее пребывание свое. А затем привел Кабаро Арсе этого колення, сына Гергесинского, и ввел в Гондар. И отпустил царь дедж-азмача Георгия и отослал в дом эччеге и ко всему собранию Дабра-Либаносскому, говоря: «Помиловал я его ради вас и отпустил к вам из заточения, но вашим судом пусть судятого азажи и приведут многие свидетельства преступления его!» И отвечали они царю и говорили: «О господин наш, царь! Обычай твой — благодать и милосердие, но где же твое милосердие к нам, когда обвиняют его азажи и приводят свидетельства в преступлении. Не было такого доньше при твоих отцах, царях, когда с одной стороны — обвинение, а с другой — милосердие. Но, господин наш, царь, да будет твое милосердие полным!» И когда услышал царь эти речи, сжалился над ними, памятуя завет их и прочную любовь. и сказал: «Милую я его ради вас и упраздняю обвинение, но пусть он живет в Сэмано в доме своей тещи с женою своею и не входит в город!» И возрадовались они этой речи, ибо то было великой милостью для него, чтобы жил он в стране не в узах.

И потому благословили они руку царскую и его заставили благословить руку царскую, и ушел он и жил в Сэмано, как упоминали мы прежде.

Глава. Начался магабит. И в этот месяц решил царь зимовать в Йебаба и, будучи там, охранять страны Дамот и Годжам от галласов, которые разоряли их, переходя реку Абай к ним в месяц зимний и называя [такие набеги] гамабахи⁴⁵⁴. И сказали людям стана, что будет зимовать царь в Йебаба, чтобы приготовили они там себе провизию. И, услышав этот приказ, весьма тужили люди стана, и тяжело им было устраивать себе дома и заготовлять провизию в Йебаба, ибо непривычно зимовать в другой стране, а не в Гондаре. И увидел царь печаль их, и отменил прежнее решение, и оставил свой совет, ибо не хотел он печалить никого из людей. И вышел царь из Гондара один, и пошел, чтобы прибегнуть ко всем монахам, что живут по островам и пещерам, и разломал свою корону, и раздал золото, [из которого она была сделана], бедным и всем нуждающимся.

Глава. Начался мязия. 6 мязия⁴⁵⁵ возвратился царь, и вошел в Гондар, и справил там праздник пасхи 9 мязия. И в пасхальную неделю собрал царь всех монахов и всех иереев и сановников, которые были в стане, и призвал их в дом свой держать речь о вере, ибо сердит был на Вальда Тенсаэ, который учил присных своих такой вере: «Соединение через помазание». И спросил он его и сказал: «Где нашел ты такую веру? Разве учитель твой не Евстафий, который такой вере не учил?» И просили тогда его все сановники отказаться и оставить речь эту. Он же не согласился и не обратился. И когда увидели сановники, что отказывается он обратиться, отдали его на суд царю, и приводили много свидетельств от слов святого Писания, и наставляли его. И там отлучили его наставники святой церкви христианской и эччеге, его и брата его, Тээмэрте, и отослали, связав, в Жанда к митрополиту авве Марку, [митрополиту] Эфиопскому, ибо тогда пребывал там, чтобы обратил он его своим советом прекрасным, коли послушает он, а коли откажется, чтобы отлучил их митрополит и чтобы отвели их в долины [заклоченных] царские посланцы, которым приказал царь, и сослали туда. И когда прибыли Вальда Тенсаэ и Тээмэрте к митрополиту, то убоялись они приказа слова царского, что приказал им окончательно и твердо, как упоминали мы прежде, и поспешили послушаться слова митрополичьего, и обратились от [прежнего] своего мнения. И, услышав, что обратились они, сказал царь: «Пусть пребывают они там с митрополитом, пока не призовем мы их во время свое».

Глава. Начался генбот. И в этот месяц приказал царь бэлятеноч-гета Василию идти, и следовать по дороге на Денгель Бар, созвав всех чава и все войско царское, и ожидать его в стране Ханкаша. И пошел тогда бэлятеноч-гета Василий, как приказал ему царь. И 12 генбота⁴⁵⁶ поднялся царь из Гондара

один по дороге на Фэрка, и шел, и следовал до Ханкаша. И повстречался с бэлятеноч-гета Василием и со всем войском. И там начал он поход на галласов, перейдя реку Абай по дороге на Рода, чтобы принять всех галласов из [племени] талага. Ибо они сразились со всеми галласами из [племени] валаданы и посылали к царю прежде, когда он был в Гондаре, говоря: «Приходи скорее и прими нас». И тогда принесли они ему там присягу крепкую и заключили с ним завет, ибо обычай царский издревле — не преступать клятвы и не нарушать завета. Не то у людей баззаконных, которые в подобных важных делах преступают клятву и нарушают завет, а в делах весьма малых клятвы не преступают и завета не нарушают. И потому потщился царь заключить клятву и завет.

Глава. Начался сане. В этот месяц возвел царь весь обоз на крепкую амбу и провозгласил указ, гласивший: «Пусть все чава, которые не могут перейти реку Абай, остаются и взойдут на крепкую амбу, а все чава, которые могут перейти Абай, переходят его со мною». И большинство осталось, говоря: «Не будем мы переходить из-за любви к земле нашей. Чего бояться нам оставить службу нашу из-за земли, за которую служим до смерти? Разве не свободные мы люди? Как говорится в пословице мирской: человек свободен, а подати — с земли». И первым, сказавшим это, задумавшим и положившим основание того, чтобы остаться и не ходить, был Михаил, воин [полка] Гадиса, как говорится: «Один трус перепугал все войско». Ныне что говорить? Оставим мы повествование кратким, ибо рядом палатка царской ризницы, где страх в обычае⁴⁵⁷.

Глава. Возвратимся же к прежней истории нашей. После этого перешел царь реку Абай по дороге на Рода, как упоминали мы прежде, с божией помощью и расположился у загона для скота галласов валаданы. А до этого слышали галласы валаданы, что пришел царь принять талата, договорились с талата, и, взяв талата с собою, бежали, и ушли в страну отдаленную, забрав женщин своих, и детей, и весь скот, и утварь домашнюю, и исчезли. И тогда печалился царь весьма и послал к талата, говоря: «Вот пришли мы, ибо заклинали вы нас: приходите же к нам скорее!» А они, услышав речь послания царского, остались и обманули царя, ибо обычай гафатцев — обман. А царь, прождав там три дня, перешел реку Абай, и вернулся, и возвратился в свою область в здравии той дорогой, которой шел прежде. 12 сане⁴⁵⁸ умер Чар Дамо.

Глава. Начался хамле. В этот месяц вошел царь в Гондар с помощью божией.

Глава. Начался нехасе. В этот месяц принял царь правило поста, как обычно.

Начался маскарам [года] Марка-евангелиста, лунная эпакта 6, день Иоанна [пришелся] на воскресенье. 17 маскарама⁴⁵⁹ справил [царь] праздник честного креста.

Глава. Начался тэкэмт. В этом месяце пришел царь из Гон-

дара один охотиться за галласами. Он дошел до Бибуня, и задержался там, разузнавая о галласких набегах по дорогам Годжама и Дамота, и не нашел их.

Глава. Начался хедар. 2 хедара⁴⁶⁰ умер абетохун Александр в Гондаре, ибо пребывал он [там] с царем и зимовал [там], спустившись с Вахни. И отнесли его люди города на остров Мэцраха и погребли там. 21 хедара умер Георгий из Макдала. И возвратился царь из Бибуня и вернулся в Гондар.

Глава. Начался тахсас. 29 тахсаса⁴⁶¹ справил там [царь] праздник рождества.

Глава. Начался тэр. 11 тэра⁴⁶² справил там [царь] праздник крещения, а 18 тэра поднялся царь из Гондара и отправился походным порядком по дороге на Цада, располагаясь на прежних стоянках своих, и вошел в Аринго 25 тэра.

Глава. Начался якатит. В этом месяце вышел царь из Аринго и пошел по дороге в долины Вагара охотиться на зверей.

Глава. Начался магабит. 4 магабита⁴⁶³ справил [царь] праздник начала поста там, куда пошел.

Глава. Начался мяязия. 14 мяязия⁴⁶⁴ приказал царь и послал Абре в Аринго провозгласить указ, чтобы устроили смотр скорый всем чава в Аринго. И 17 мяязия вошел царь в Аринго, а 23 мяязия, на следующий день после вербного воскресенья, поднялся царь из Аринго, и отправился, и пошел по дороге на Вахит, и расположился в Жан Меда. И отправился из Жан Меда, и расположился в Малятите, и отправился из Малягита, и расположился в Галягай. И там повелел князьям подсчитать по родам их всех чава, что пришли на смотр, ибо бывало так прежде, что всякий раз когда сзывали быстро на смотр всех чава по родам их и полкам. И когда подсчитали князья всех чава, то обнаружили лишь каждого пятого и каждого десятого чава по родам их и полкам. И содрогнулись все князья, когда увидели [это], ибо знали они, что собрался царь в большой поход и назначил встречу точную с человеком, который приведет их в область задуманную в страстную неделю. И поведали царю, что нет чава по родам и полкам их, кроме каждого пятого и десятого, как упоминали мы прежде. И царь, услышав это, разгневался и изменился в лице. А на следующий день на рассвете призвал он всех князей и сказал им оставить поход и возвращаться в тот же день, день страстного четверга, из Галягая. И повернул [царь], и отправился из Галягая, и пошел походным порядком, и расположился в Кетама. И там призвал он в дом свой всех князей и всех тысяченачальников и корил их словами, ибо из-за них не пришли чава; и клял царь свет и плакал плачем горьким, и текли слезы из очей его, ибо горело и пылало сердце его огнем из-за возвращения с пути походного и разрушения здания замысла его. И дрожали все князья и не отвечали ни словом, но расходились все по домам в трепете. А на следующий день устроил царь там дневку, ибо то был день распятия. И отправился он из Кетама и вошел в Аринго 28

миязия⁴⁶⁵, а 29 миязия справил там праздник пасхи. И тогда просил царя дедж-азмач Фэса Кэсос простить всех князей и всех чава. И простил их царь по обычаю своему, благой и претерпевающий, как бог его.

Глава. Начался генбот. И в этот месяц приказал царь бэлятеноч-гета Василию и послал его по дороге на Дамот охранять перевалы Дамота, взяв всех галласов меча и тулама. А перед этим призвал царь князей, и азажей, и сановников в дом свой — Расге бет⁴⁶⁶ — и приказал привести Павла Сатуни и сына Сет, которая была служанкой вейзаро Валата Денгель, и поставил их пред князьями. И свел он их вместе и допрашивал о преступлении, что было меж ними. И привел он против Павла Сатуни свидетельство сына Сет, что давно они подбивали его, говоря: «Давай уйдем в область галласов и там воцарим тебя, сказав, что ты — царевич», и что отказался этот сын Сет, говоря: «Не пристало мне, ибо я — сын раба и сын рабыни вейзаро Валата Денгель, и не пойду я с тобой». И еще свидетельствовал против него Габа Давит, родич его, и Дэхо-арфист, что сидел он на Адабабае в час ночной и сговаривался с Шэгут Айенте, и Иясусом Моа, и За-Манфас Кеддусом, мужем вейзаро Елены, и что видели они их в лунном свете, и поведали [об этом] царю. И выслушал царь свидетельства против Павла, данные людьми, которых видели с этими беззаконниками, так-то, мол, и так, и что ремеслом его было колдовство и чародейство, и тогда связал царь этого Павла-изменника и отдал его цабанна Амсале.

Глава. Начался сане. 14 сане⁴⁶⁷ вышел царь из Аринго один, и пошел по дороге, направляясь к Ханкаша, и пребывал там недолгое время. А затем пошел в набег на страну Дангаш, ибо [люди] Дангаша победили абето Бээла Крестоса и убили Зага и Батро, и не осталось тогда никого из войска царя, то бишь государя Алам Сагада. Сему же Иясу (ибо пребывала с ним сила бога его) удалось убить [людей] Дангаша, и не осталось убежавших от него, и захватил он много рабов, и рабынь, и коров и пожег селения их огнем, как города Содом и Гоморру, которые были сожжены во времена Лота. А затем возвратился он в Ханкаша и послал к расу Фаресу, чтобы тот взял обоз из Аринго и поджидал его в Цада.

Глава. Начался хамле. 6 хамле⁴⁶⁸ взял обоз из Аринго рас Фарес, и спустился по дороге на Хамад Бар, располагаясь на прежних стоянках царских, и привел обоз в Цада, и ждал там царя. А царь поднялся из Ханкаша и пошел, и проследовал по дороге на Ачафар, и Бад, и Денгель Бар, и прибыл в Цада, и встретился с обозом. 11-го хамле поднялся царь и отправился из Цада и вошел в Гондар с помощью божией.

И в этот месяц призвал царь митрополита и эччеге в дом свой вместе с сановниками и наставниками святой церкви христианской и привел Вальда Тенсаэ и Тээмэрте. И поставил их царь пред ними, и спросил их царь, оставили ли они свою веру

прежнюю. И признались они, что оставили свою веру, о которой мы упоминали прежде, а вера их прежняя была в том, что соединение через помазание. А чтобы не было ложным это отступничество их, заклиал он их отлучением митрополита и эчге и наставников церкви христианской, и освободил их царь от уз и оставил жить в доме митрополита.

Глава. Начался нехасе. В этот месяц принял царь правило поста.

Начался маскарам [года] Луки-евангелиста, лунная эпакта 28, а день Иоанна [пришелся] на понедельник. 5 маскарама ⁴⁶⁹ умерла вейзаро Евпраксия, дочь царя нашего Иясу, и погребли ее в Каха ⁴⁷⁰. А на следующий день умер Эндоде, тесть царя, и его погребли в Каха. 17 маскарама справлял царь праздник честного креста неделю в дабаль бет ⁴⁷¹ и велел всем князьям идти по домам, чтобы накормить приезжих ⁴⁷². А после того как завершил царь угощение в дабаль бет, длившееся неделю в честь праздника честного креста, разрешил он князьям разойтись по домам.

Глава. Начался тэкэмт. 1 тэкэмта ⁴⁷³ призвал царь в дом свой митрополита, и эчге, и всех сановников, и наставников церкви христианской, которые пребывали в стане, и ввел их во дворец, что в Шашна, и спросил царь о делах веры: о плоти, и крови, и власти сына божия. И ответили царю они, собрав слова праведные, взятые от свидетельства слова святого Писания, на то, о чем спрашивал царь относительно дел веры, как упоминали мы прежде. И когда услышал царь, что согласны и едины они в словах веры, о которых он спрашивал, то возрадовался весьма, ибо то обычай царский и дар, ниспосланный ему от чертога небесного, когда был он [еще] во чреве [матери своей],— примирять человека с человеком благодатью своей, и терпением, и кротостью.

Глава: Начался хедар. В этот месяц призвал царь в дом свой, Йеблань Леангате ⁴⁷⁴, всех князей, и сановников, и азажей, и всех наместников из людей Тигрэ. И расспрашивал он их там относительно пошлин на таможах от Эндерты до Вагара. И поведали царю все должностные люди одинаково о притеснениях, [чинимых] купцам, что отбирают и похищают все люди Тигрэ по областям своим всю соль ⁴⁷⁵, что несут те на плечах своих и везут на ослах и мулах под предлогом таможенных пошлин непомерных. И когда услышал царь об этих притеснениях купцам, то опечалился великой печалью. И расспросил царь относительно пошлин всех сановников и азажей, говоря: «Каковы были пошлины с торговцев со времен государя Алама Сагада и государя Аэлаф Сагада?» И ответили они царю и сказали: «Так и так было: с несущих пошлины нет, ибо то — милость [к ним царская]; с везущего на осле — по одному амолу ⁴⁷⁶, а с везущего на муле — по два амолу. Такова была пошлина прежде на самых больших таможах, далеко друг от друга отстоящих, а на малых таможах, что близко друг от друга,

не было [пошлин]». И сказал им царь: «Установите таможенный сбор для грядущих времен. Отныне да будет, как скажете вы совместно с должностными людьми Тигрэ, то бишь наместником Эндерты, и наместником Салавы, и наместником Абаргале, и наместником Магаба, и наместником Тамбена, и наместником Атабы и Акуаны, и наместником Лямы, с расом Фаресом и Махадара Крестосом тамбенским». И решили они тогда и сказали царю: «Да будет по одной таможене в одной области; итак, да будет в такой-то области такая-то таможня, а в такой-то области такая-то таможня от Эндерты до Лямы. А пошлина да будет такая: с пяти мулов, груженных солью, по 1 амоле, а с восьми ослов, груженных по 1 амоле, у того же, кто возьмет пошлину с носильщика, будет разграблен дом и расхищено имущество, приговорен он будет к смерти, ибо то — милость, дарованная от [времен] государя Алам Сагада и государя Аэлаф Сагада и доньне. И да не ходят купцы дорогами Ласты, неся соль или что иное!» И понравилось царю их решение, и повелел он, чтобы исполняли его до конца времен, и записали в книгу казны и книгу истории, и провозгласили о том указ. Таможни же, на которых берут пошлину, таковы: в области Геральта пусть берут пошлины на таможнях в Магабе и в Матаз; в области Тамбен пусть берут пошлины на таможнях в Цада Хамад и в Базбазе; в области Сахарт пусть берут пошлины на таможне в Мачуре; в стране Абаргале пусть берут пошлины на таможнях в Аба Гэбче, в Базбазе и в Барляко; в стране Цаламет пусть берут пошлины на таможне Зандо Бар; в стране Акуана пусть берут пошлины на таможне в Майгаса; в стране Сабрана пусть берут пошлины на таможнях в Заманта Бар и в Мэцляле; в стране мусульман и в стране фалаша пусть берут пошлины на вершине перевала Сэльки; таможня Саганета да будет уничтожена, а пошлину пусть берут на таможне Абара. В стране Атаба пусть берут пошлину на таможне в Фэель Ваха, а таможня в Афо да будет уничтожена. Пусть берут пошлину на таможне Сантана, а пошлину области Вараб пусть берут на таможне Самре. Таможню страны Гэбана пусть уничтожат, а пошлину области Баранта пусть берут на таможне Тагуля. Пусть берут пошлину на таможне Цэрадо и на таможне Дэнсит; пусть берут пошлину на таможне Мамбарта и на таможне Энагала. И еще были уничтожены пошлины по таким странам: в стране Мамбарта на таможне Хайк Масаль уничтожена пошлина; в стране Цара на таможне Агуля уничтожена [пошлина]; в стране Эндерта на таможне Шафта, и на таможне Вушафат, и на таможне Сугаля уничтожена [пошлина]; в стране раса Фареса на таможне Гамбела, и на таможне Вагр Халибо, и на таможне Гэбана уничтожена [пошлина]; в стране Геральта уничтожен рыночный сбор; в стране Тамбен на таможне Джама на дороге уничтожена входная пошлина; на таможне Тангета, на таможне Баласа, на таможне Цаде, на таможне Газавы, на таможне Май Халакет, на таможне Дорхо Кот, на таможне Эрбах-

са, на таможене Эрбабча, на таможене Чанкуа уничтожены [пошлины]; в стране Абаргале на таможене Акуацаре, на таможене Шенди Бэро, на таможене Челькуа, на таможене Бета Маскаль, на таможене Дэгла, на таможене Такуана, на таможене Муаль Хамус, на таможене Джеджеке уничтожены [пошлины]; в стране Цаламет на таможене Акуана, на таможене Сабра Саганет уничтожены [пошлины]; в стране мусульман на таможенях Аро, и на таможене Гэбана, и на таможене Тагуаля на входной дороге уничтожены [пошлины]; в стране Цара на таможене Агуаляэ и на таможене Сэфех уничтожены [пошлины]; в стране Мамбарта на таможене Хайк Масаль уничтожена [пошлина].

Глава. Начался тахсас. 1 тахсаса⁴⁷⁷ провозгласил царь указ, чтобы привели все люди стана коней и мулов, ибо снимается царь скоро.

10 тахсаса поднялся царь из Гондара, и отправился в Цада, и отправился из Цада, и пошел, располагаясь на прежних стоянках своих, прибыл, и расположился в Ход Габая. И отправился из Ход Габая, и расположился в Аба Гуанда, и отправился из Аба Гуанда, и расположился в Ценджуте. И отправился из Ценджута и расположился в Джафджафа; и отправился из Джафджафа и расположился в Тамре; и отправился из Тамре и вошел в стан в Йебаба 21 тахсаса⁴⁷⁸. 29 тахсаса справил там [царь] праздник рождества.

Глава. Начался тэр. 5 тэра⁴⁷⁹ поднялся царь из Йебаба, и расположился в Шена, и провел там субботу и воскресенье. 7 тэра отправился [царь] из Шена, и расположился в Колала, и отправился из Колала, и перешел реки Зама и Абай, и расположился в Чаку, а 11 тэра⁴⁸⁰ справил там праздник крещения.

14 тэра отправился царь из Чаку и расположился в Энагала, а 22 тэра⁴⁸¹ вошел эччеге авва Игнатий, наставник Дабра-Либаносский, в стан в Энагала и встретился с царем. И призвал царь сановников церкви христианской, которые были в стане, и сказал царь: «Дайте совет относительно людей, которые говорят: „Дай нам собор, и обратимся мы и возвратимся на путь Писания“». И решили тогда сановники пред царем и эччеге и сказали: «Дадим им собор, чтобы не было у них причин говорить, что не дают им собора, и не будем возлагать на них опалу. Доселе не подобало давать им собора, ибо отлучены они на первом соборе, что давали мы им и на котором представляли их, приводя им свидетельство от слов святого Писания. Они же отказались и были отлучены, как упоминали мы прежде. Что сказать нам теперь? Пусть будет, как сказали мы раньше!» Эччеге и царь согласились с их словами и порешили на том, что и наставники церкви христианской. И призвал там царь Габра Эда Крестоса из Дабра Цемуна и Кирилла из Дарха, которые приходили прежде от тех, что называли себя изгнанниками, и поведал им царь, что даст им собор, когда

будет возвращаться из похода по дороге годжамской. А они пусть известят всех, чтобы собрались они, и ожидали его в Годжаме, и пребывали там, исследуя Писание и обсуждая дела веры с аввой Бета Кэсосом и аввой Севиром, что будут давать им там достаточное пропитание по приказу царя. 23-го отправился царь из Энагала и расположился в Тора Меда, и там снова собрал царь всех князей и тысяченачальников, и сановников, и наставников святой церкви христианской и поведал им решение относительно собора, чтобы посоветовали они, что лучше и полезнее. И порешили они тогда дружно на том решении вчерашнем, о котором упоминали мы прежде. И там отправил он дедж-азмача Аноре и приказал ему давать пропитание тем монахам, о которых упоминали мы прежде.

И отправился царь из Тора Меда, и расположился в Цедж Абадж, и отправился из Цедж Абадж, и перешел реку Абай 25 тэра⁴⁸². И исполнилось тогда для царя сказанное устами Давида и написанное в Пятикнижии, что море Чермное, завидев, бежало от лица величия Моисея и Израиля и что Иордан обратился вспять от лица величия Иисуса [Навина] и Израиля, ибо царь наш Иясу — второй Иисус [Навин] — перешел с войском своим в половодье реку Абай. Ибо такой уж был месяц — месяц тэр — время половодья. И расположился [царь] в Вазаме, в селении Дагус, и провел там субботу и воскресенье. И отправился из Вазамы, и расположился в Ватот Меда, и отправился из Ватот Меда, и расположился в Кедус Ваха, и сделал там дневку.

Глава. Начался якатит. 1 якатита⁴⁸³ отправился царь из Кедус Ваха, и расположился в Ганате, и отправился из Ганата, и расположился в Мэньечере. И туда пришел рас Фарес, приведя всех чава Бегамедра, и встретился с царем. И пришел туда дедж-азмач Димитрий, приведя всех чава Шоа. И отправился царь из Мэньечера, и расположился в Голь, и отправился из Голь, и расположился в Сахо у реки Бато. И отправился из Сахо и расположился в Гефсимании⁴⁸⁴; и отправился из Гефсимании и расположился у «восьми источников»; и отправился из «восьми источников» и расположился в Меда; и отправился из Меда и расположился у реки Ванчет. Когда спускался обзор в ущелье Ванчета, придавило свалившимся камнем азажа Мину, и оттого печалился царь. И отправился он от Ванчета, и расположился в Амануэль в земле Фитра области Марабете, которая есть удел наследия предков царицы Вальд Саала⁴⁸⁵, и провел там субботу и воскресенье, и сделал остановку на два дня. Прибыли кордида⁴⁸⁶ и заключили союз с царем.

И сказал царь всем князьям идти в Дабра Либанос в область Халька, посетить и прибегнуть к месту, где стояла нога, и поломалась кость, и пролилась кровь отца нашего Такла Хайманота⁴⁸⁷, отца царей и отца многих тысяч праведников, основания любви и завета и пастыря пастырей прекрасного стада его, светоча мира. И когда выслушали князья речь царскую,

одни из них советовали, чтобы остался царь [и не ходил в Дабра Либанос], а большинство из них советовало, чтобы пошел он и чтобы было как хочет царь. И затем провозгласил царь указ, чтобы оставался обоз с чава из Майя и чтобы следовал он за абагазом тогдашним, которым был азаж Заме — гаресамба. И еще провозгласил царь указ, чтобы заготовили люди стана провизии себе на шесть дней. А затем поднялся царь, и отправился из Амануэля, построив всех чава и все полки по родам их, и пошел по дороге через область тулама, и расположился в Геран Чафе у реки Жама. И отправился из Геран Чафе и расположился в Зега Вадаб. А на следующий день утром поспешил царь в Дабра Либанос, монастырь отца нашего Такла Хайманота, которого упоминали мы прежде, и прибыл туда со всеми князьями своими, ибо влекло царя помышление его вервием любви к отцу нашему Такла Хайманоту. И обошел он все области Дабра Либаноса, и посетил и осмотрел руины здания его и стен, и развалины церкви, и ограды церковной, что были прекрасны и хороши во времена отцов его, царей. И печалился царь великой печалью из-за разрушений этих от руки Граня и что стал [Дабра Либанос] пустырем от руки галласов, когда поведали царю [об этом] те монахи, что встречали его с барабанами, систрами и песнопениями, и те, которые жили там, сохраняя гробницу тайную и явную отца нашего Такла Хайманота. Мы говорим — явную, ибо ведомо она избранным и ученым, что живут там, и говорим — тайную, ибо сокрыта она от неизбранных и неученых, что живут там. Ибо долгое время жили прежние отцы святые, показывая и рассказывая [лишь] четырем мужам о гробнице отца нашего Такла Хайманота, а эти четыре мужа, когда приближался день смерти их, показывали, и рассказывали [другим] четырем мужам избранным, и заклинали их не рассказывать и не показывать [этого] никому. И так жили они и живут донныне. И потому сказали мы «тайная и явная», как упоминали мы прежде.

А затем спустился царь пешком по склону горы и прибыл на равнину селения, что находится у границы [монастырских владений] близ монастыря. И там установил он царский зонтик, и пошел, и вошел в стан в Зега Вадаб, и ночевал там. И собрал он всех людей кордида, чтобы шли они с ним. И отправился царь из Зега Вадаб, построив полки по родам их. И построил он все полки стрельцов, и повелел паше Иакову и тысяченачальнику Элевтеру, и сказал им: «Когда придут к вам галласы, не ввязывайтесь в бой, но дайте мне весть выстрелом ружейным, и я приду к вам быстро. Этот выстрел ружейный будет знаком меж мною и вами. Будьте сзади и охраняйте тыл!» И пошел царь, и возвратился, и вернулся, и прибыл, и расположился в Геран Чафе у реки Жама. И отправился царь из Геран Чафе, и расположился в Амануэле, и провел там субботу и воскресенье, и справил начало поста 19 якатита.

И отправился из Амануэля, и расположился в Ванчете, и встретился там с обозом. И отправился из Ванчета и расположился в Меда. И отправился из Меда и расположился в Айфаруба на равнине Мальза. И отправился из Айфаруба и расположился в Ганата Гиоргис. И там провозгласил царь указ, чтобы не оставался обоз с дедж-азмачем из Амхары и чтобы заготовили провизии люди стана на восемь дней. 24 якатига поднялся царь и отправился из Ганата Гиоргис, и пошел поспешно, и направился по дороге на Каркаре, и расположился в Шоталь Мацабья. И отправился из Шоталь Мацабья и расположился в Гандете. А рано утром на рассвете отправился царь из Гандета и поспешил, направляясь по дороге [области] валло. Но тогда пошли большие дожди, настал сильный холод и град, и связались уста и руки всех [людей] стана от студеного ветра. И услышали валло о царском приходе к ним, задрожали и бежали в далекую область, взяв жен своих, и детей, и коров. И не могли руки всех [людей] стана держать копье и щит и держать поводья узды коня и мула. И не могли ноги всех удержаться в стремени, а уста вымолвить слово в этот день, ибо был холод великий в эту ночь, начиная с полуночи и до 9-го часа. И потому остановился царь скоро в Хагара Марьям, не дойдя до загонов валло. И там услышал царь, что бежали валло в далекую область, взяв жен своих, и детей, и скот. На следующий день рано утром отправился царь из Хагара Марьям, и повернул, и возвратился, и расположился в Гандете. И отправился из Гандета, и расположился в Гешадо, и отправился из Гешадо, и пошел по дороге на Каркаре, и расположился в Макана Селласе, и встретился там с обозом, который был в Каркаре. И, будучи в Каркаре с обозом, упокоился азаж Мина 26 якати-та⁴⁸⁸ и был погребен там. И отправился царь из Макана Селласе и расположился в Голь.

Глава. Начался магабит. Отправился [царь] из Голь, и расположился в Варк Ваша, и провел там субботу и воскресенье. И сместил дедж-азмача Димитрия с должности цахафалама Шоа, и разделил царь и отдал наместничество области Шоа, назначив [туда] трех мужей, и не оставил царь Димитрию ничего, кроме наместничества земли Марабете. И отправился царь из Варк Ваша, и расположился в Ман Хара, и отправился из Ман Хара, и расположился в Асмэте. И отправился из Асмэта и расположился в Сою; и отправился из Сою и расположился в Дабите; и отправился из Дабита и расположился в Кораконти; и отправился из Кораконти, и перешел реку Абай 9 магабита⁴⁸⁹, и расположился в Йедо Бар. И отправился из Йедо Бара, и расположился в Цедж Абадже, и отправился из Цедж Абаджа, и расположился в Тора Меда. И отправился из Тора Меда, и расположился в Сахоре области земли Энагала, и устроил там двухдневную дневку. И отправился из Сахора и расположился в Гульте. И оттуда пошел царь один в Годжам и там сделал смотр всем чава областей Годжама и Да-

мота. И перешел реку Абай по дороге на Зенджаро Фарад, и пошел поспешно, и прибыл в область Дара. И прослышали все галласы области Дара о приходе царя и походе царском на них, и не нашел он их. И разгневался царь и распалился сердцем на людей Годжама, которые посылали и известили галласов о царском походе. И потому решил царь возвращаться и повернул обратно. Отправился обоз из Гульта, и расположился в Анбаса Масбарья, и отправился из Анбаса Масбарья, и перешел реки Абай и Зама, и расположился в Колала, близ Целало. И отправился из Колала, и расположился в Ванчаре, и отправился из Ванчара, и вошел в Йебаба 18 магабита. А затем возвратился царь из Годжама и встретился со всеми монахами, которые жили там и которые говорили, что они изгнанники, и сказал им, что даст им собор в день преполовения. А затем поднялся царь из Годжама и возвратился один в Йебаба 21 магабита⁴⁹⁰.

Глава. А затем вышел царь один и вошел на остров, который называется Чакла Манзо, и принял правило [поста] по обыкновению.

Глава. Начался мязия. 14 мязия⁴⁹¹ справил [царь] праздник пасхи на Чакло Манзо один, а войско справляло [праздник] в Йебаба. И повелел царь украсить иереев по обычаю. И в этот день поднялся пожар и сжег палаты дворца царского в Йебаба и храм господ нашего Иисуса. А затем разбили шатер, и ввели иереев, певших пасхальные гимны, и украсили их по обычаю.

Глава. Начался генбот. В этот месяц провозгласил царь указ, чтобы собирались все монахи, что живут в Вальдеббе, и Магвина, и Кораца, и Кантафа и все изгнанники, которые живут в Годжаме и повсюду. И тогда пришли, и собрались в Йебаба все монахи, которых мы упоминали прежде, 8 генбота⁴⁹², в день преполовения, и встретились с царем. А царь дал им много домов по родам их и повелел давать им пропитание до конца собора в достатке. А затем 15-го дня собрал он князей и войско при дворе и воссел на престол, ибо он — великий царь. И призвал он митрополита и эччеге и посадил на престолы их, и собрал всех монахов и сановников, что едины в вере православной, и изгнанников, что не согласны с ними. И сказал им: «Препирайтесь меж собой по свидетельствам святого Писания!» И ответили изгнанники понапрасну, говоря: «Оставь нас перезимовать до домам нашим, а спорить мы будем в месяце тэкэмте». И тогда встал фитаурари, по имени Начо Адаво, по приказанию царя великого, ибо был он остер на язык, и обличал их многими обличениями. А затем встал авва Бета Крестос, знающий Писание и сладостный речью, и тоже обличал их. И с трудом заставили их не говорить: «Дайте нам перезимовать», и начали они спор. И когда спорили, то принесли Писание и возложили на возвышение, чтобы было оно свидетельство. И когда увидели святое Писание, завопили все изгнанни-

ки, как человек, что утопает в пучине морской и не умеет плавать. И говорили они: «Уберите его от нас!», ибо не научены были они плавать в море Писания и боялись потонуть. И когда слышали их вопли люди Дамота и Годжама и галласы, такие, как Ванге и Санди Дамото, которые принимали их в домах своих и считали людьми, умудренными в Писании и вере православной, то смеялись над ними в сердцах своих, и вставали, и срамили их, и говорили им: «Зачем вы вопите, когда раскрыто пред вами Писание? Что вы — одержимые бесом? И одержимый бесом не вопит, когда раскрыто Писание, если только не окропят его водою молитвы!» И [даже] эти бессловесные люди, что бессловеснее рыбы и животного, обличали их, как обличала Валаама в грехах бессловесная ослица (Числ. 22, 25—33), и отвращали их от безумства. И тогда сказали они: «Мы присоединяемся ко всем людям». Но большинство из них разошлось по домам, не соглашались и говорили: «Завтра поговорим». Царь же, далекий от гнева и обильный милостью, согласился с их словами и сказал: «Разве одна ночь длиннее 18 лет? Ведь терпел я их все это время!» И, сказав это, отослал по домам весь народ и сам вошел в чертог свой.

А наутро снова собрал [царь] всех, кто собирался вчера, и спросил изгнанников, говоря: «Вчера вы сказали, что будете говорить завтра. Что скажете ныне?» И когда увидели терпение царское те, которые не нашли свидетельства от Писания, то обратились от своего пути злого и сказали: «Мы согласны с вами в вере православной. Пусть говорит за нас авва Арка Денгель, настоятель Дабра Цемуна, ибо он наш глава». И царь, услышав их слова, возрадовался сугубо, как обретший добычу многую, и сказал Арка Денгелю: «Разрешаю тебе говорить за себя и за народ твой». И тогда начал он говорить относительно святой троицы и сказал: «[Троица] раздельна по лицам и едина по божеству, троица в соединении и соединение в троице, разделение в единении и единение в разделении, бог — отец, бог — сын, бог — дух святой. И говорится так, ибо образ есть лицо божие. Итак, исповедуется, что лицо божества сына подобно лицу божества отца и духа святого. Бог-отец превыше всего и во всем, и бог-сын превыше всего и во всем, и бог-дух святой исходит от отца, и он — податель жизни на всех и во всем». И относительно чина воплощения господина нашего Иисуса Христа, одного [лица] святой троицы, он сказал так: «Бог стал человеком и человек стал богом через соединение божества; сотворенное обрело славу великую, когда оделось творцом; плоть обрела величие и многое превосходство через приобщение и соединение со словом, и смертное стало бессмертным, плотское стало духовным, и перстное вошло во врата небесные». Относительно помазания он сказал: «По воплощении был помазан, и помазал его бог духом святым и силою». Относительно бытия сына божия, подобного духу нашему, он сказал: «Стал сыном божим силою помазания духа святого и стал первенцем над

многими братьями. И не говорим мы отныне, что помазанием стал он сыном существа». И относительно власти его он сказал: «Дана ему [всякая] власть на небе и на земле» (ср. Матф. 28, 18). И, сказав это, умолк.

А затем поднялся авва Бета Кэсос и принялся приводить свидетельства из Писания относительно святой троицы и воплощения слова и помазания. И после того как закончил он речь свою, встали иереи и протопопы по приказу эчеге, и митрополита, и царя и заклиали [всех], чтобы не преступал никто слов Бета Крестоса. А после них наложили свое заклятие [под страхом отлучения] эчеге и митрополит. А царь сказал: «Всем, кто преступит слова их, отмщу я мечом своим, ибо не понапрасну дал мне власть бог». И провозгласил указ. А после того как закончился собор, отослал он всех собравшихся монахов по их обителям, а изгнанникам разрешил разойтись по местам своим, где жили они до изгнания. И повелел он Бета Кэсосу зимовать в Годжаме, уча вере. И потом вышел царь один.

Глава. Начался сане. 18-го⁴⁹³ повелел царь обозу сниматься с Василием, главным военачальником. И поднялся обоз из Йебаба и расположился в Тамре, а оттуда — в Джафджафа и Ценджуте. И [стоял обоз] один день ради чести освящения дома [храма] владычицы нашей пресвятой девы обоюду естеством Марии-богородицы. А из Ценджута [обоз] расположился в Аба Гуанда, и Хамад Баре, и провел там день, ибо то был день воскресный. А оттуда [обоз пошел] в Карода, и в Эмфраз, и в Вайнараб, и в Цада, где была дневка. Там царь встретился с обозом. На следующий день, 30 сане⁴⁹⁴, вошел [царь] в Гондар с помощью бога, который все может и для которого нет невозможного.

Глава. Начался хамле. 7 хамле⁴⁹⁵ поднялся [царь] на Дабра Берхан, воссев на коня, и облачившись в виссон, и украсившись золотой цепью (ср. Быт. 41, 42), и справил праздник святой троицы. И поднялись вместе с ним все князья, выступая с величием многим. И вошел он в церковь, и слушал песнопения иереев, подобные ангельским, утучняющие кости (Притч. 15, 30) по великой сладости своей, и отдал иереям златую цепь с шеи своей, весом в 150 [унций].

Глава. Начался нехасе. В этом месяце принял царь правило поста по обыкновению.

Начался маскарам 7192 года [от сотворения] мира, [год] Иоанна-евангелиста, лунная эпакта 9, день Иоанна [пришелся] на среду.

Глава. Начался тэкэнт. В этом месяце держал царь совет с князьями относительно похода на Ласту, ибо услышал со слов Фареса, главы стана, который в это время был азмачем в Бегамедре, что говорят люди Ангота и Гедана: «Мы подчинимся тебе, царь, и будем платить подати». 23-го⁴⁹⁶ заболел акабэсаат авва Тэбаба Крестос.

Глава. Начался хедар. 1 хедара⁴⁹⁷ он умер, и оплакивали его царь и князья, ибо был он любим за нрав свой добрый, и знание Писания и прекрасные проповеди. 3-го провозгласил царь указ, чтобы следовали все князья и войско за Фаресом, главою стана. И тот отправился из Гондара, и следовали за ним все, и расположился в Цада. Царь же вышел один и расположился в Кемона, и следовали за ним [полки, набранные из племен] веладж и вареца⁴⁹⁸. И отправился он из Кемона и расположился в Такуса; и отправился из Такусы и расположился в Вандге; и отправился из Вандге и расположился в [земле] либан. И отправился от либан и расположился в Куакуара, и туда пришли вестники, говоря: «Прибыли галласы». И царь, услышав это, отправился из Куакуара и расположился в Дангуя. И услышали галласы известие о приходе царском, задрожали дрожью великой и бежали пред лицом царя. И отправился он из Дангуя, и пошел по дороге на Вида, и сделал фитаурари Абре, и тот пошел перед ним. И после того как разбили шатер, повелел царь и сказал: «Возвращайся по дороге на Агза», и он расположился в Агза. И отправился из Агза, и расположился в Асава, и отправился из Асава, и ночевал в Йемалоге. И отправился из Йемалога и жил в Энамора три дня. И отправился из Энамора, и жил в Дагамо четыре дня, и отправился из Дагамо, и жил в земле Мачакаль семь дней. И в эти дни приказал царь [полкам] веладж и вареца и агау рубить деревья Сансанамо, большие, верхушки которых достигают неба, а тень покрывает горы, ибо там скрываются галласы при выходах и возвращениях [из набегов]. И сделали воины, как им было приказано, и срубили все деревья, и пожгли их огнем, и сделали землю Сансанамо равниной, подобной Ганджу, и Фогара, и Тэбу, и Дамбии. И отправился [царь] из Мачакаля, и жил в Хадисе земле Гозамен два дня, и повернул от Хадиса, и жил в Мачакале семь дней, пять дней после того, как вышел он из Мачакаля.

Глава. Начался тахсас. 3 тахсаса⁴⁹⁹ пришел вестник, сказавший: «Вышли галласы по дороге на Годжам». И отправился он из Мачакаля и жил в Йемака земли Гозамен пять дней. И когда услышали галласы о приходе царя, вернулись они в свою область. А царь вернулся из Йемака и ночевал в Хадисе. И отправился он из Хадиса, и расположился в Мачакале, и отправился из Мачакаля, и жил в Димале два дня. И снова пришел вестник, говоря: «Вышли галласы и воюют Дэн». И когда услышал это царь, повелел он цахафаламу Тулу и сказал: «Иди преследовать их, и да не ускользнут они от тебя». Тот пошел ночью в погоню и нашел галласов в земле Ча. Царь же поднялся до рассвета из Димала и пошел поспешно. А галласы, когда услышали известие о приходе его, стали словно воск, исчезающий от лица огня, сила их иссохла, как черепок, и язык их прильнул к гортани (ср. Пс. 21, 15—16). Бросили они всю добычу свою и бежали. И царь, услышав, что бежали они,

поворотил и расположился в Саяль Мандже. И отправился из Саяль Манджа и расположился в Ванзо Дам; и отправился из Ванзо Дама и расположился в Бутла; и отправился из Бутла и расположился в Гумли; и отправился из Гумли и вошел в стан свой в Йебаба. 29-го⁵⁰⁰ справил он там праздник рож-дства.

Глава. Начался тэр. И тогда вышел царь один из Йебаба, и вошел в Кадами Легоми, и там справил праздник крещения 11-го⁵⁰¹. И вышел царь оттуда и вошел в Гондар 18-го.

Возвратимся же к повествованию нашему прежнему. Фарес, глава стана, и все князья и войско поднялись из Цада и обратили лики свои к Бегамедру. Они прошли Гарагара, прибыли к Дабра Гарзо и расположились там. И когда услышали люди Ласты [об этом], одни пришли с податью и дарами, а другие остались в своих областях, отговариваясь [отсутствием] царя. Ибо не пришел он туда с войском, а пошел в область Дамот с немногими людьми, которых упоминали мы прежде. Те же люди Ласты, которые пришли в стан, прибыли к Фаресу, что был в это время главою князей и начальником воинства. И когда услышал он известие о их приходе, призвал он к себе Василия, великого военачальника, что был подчинен ему, и Амонию, подчиненного Василию, и всех князей. И пришли они с многим величием и сели по чинам своим. А затем ввел он людей Ласты. И, войдя, поклонились они ему, и преподнесли дары и подати, и сказали: «Ваша вера — наша вера, и ваш царь — наш царь! Отныне подчиняемся мы царю; вы же послушайте слово наше: срубите для нас все деревья, что на Дабра Гарзо, стащите деревья и пожгите огнем, чтобы не воевали страны нашей, прячась там, галласы, что живут вокруг нас, то бишь абати, и варо коре, и ана». И, услышав [это], держал Фарес совет с князьями и провозгласил указ, чтобы рубили деревья на Дабра Гарзо. И когда рубили, они, пришли галласы и вскричали, говоря: «Зачем рубите? Разве это не дом наш, дающий нам тень в жару и укрывающий нас от сильного холода, где защищаемся во время войны? Тотчас же перестаньте! А коли не так, будет меж нами и вами битва великая. И когда победим мы вас, бросим мы уды ваши пред царем, говоря: „[Мы] — слуги Иясу!“ И понравится это ему весьма, ибо вы — преступники приказа его, а мы, как и вы, — воины царские!» И пока было это, пришел [посланец от царя, называемый] «слово государево», сказавший: «Перестаньте и не рубите деревьев, ибо они — воины мои!» И тогда перестали они рубить деревья и ожидали некоторое время, отправляя посланников к тем людям Ласты, которые остались [у себя], отговариваясь [отсутствием] государя, со словами: «Приходите к нам, и мы установим мир меж вами и меж царем!» И прибыли посланники отправленные, то бишь Абутадас, который был прежде цахафаламом Амхары, и Заме, который был азажем и таресамба, с дружинниками княжескими, и говорили они пред людьми

Ласты то, с чем их послали. И, выслушав, сказали люди Ласты с коварством: «Ей, мы придем вслед за вами и за вами последуем». И тогда возвратились посланцы, и прибыли в стан, и поведали князьям ответное послание. И, услышав, возрадовались они радостью великой и ждали их много дней, говоря: «Они придут». А они остались, и никто не пришел, кроме Варафа Лесане. Тот пришел со своею женой, детьми, домочадцами, добром и скотом.

И был тогда голод и холод сильный в стане на Дабра Гарзо. И потому захотели они уйти оттуда. И тогда встали, и повернули назад, и отправились неспешно, и вошли в Гондар, и справили там праздник рождества.

Глава. Начался якатит. 18-го⁵⁰² поднялся царь из Гондара и расположился в Цада; и отправился из Цада и расположился в Вайнарабе; и отправился из Вайнарабе и расположился в Эмфразе. И следующий день провел там, верша суд и избавляя бедного от руки притесняющего и убогого, у которого нет помощника, от коварства и насилия, спасая души их (ср. Пс. 71, 12—14). А затем вышел он один и пошел в Фогара, чтобы ублажить бога постом и молитвой, сойдя с престола царского. Обоз же отправился из Эмфраза с Фаресом, главою князей, и расположился в Карода, и провел там субботу и воскресенье. И отправился оттуда и расположился в Хамад Баре, а оттуда вошел в Аринго.

Глава. Начался магабит. 8-го⁵⁰³ вышел царь из Фогара один и прибыл в обитель Вальдеббу посетить святых, которые жили там, и получить их благословение. Он охотился на зверей и убил много, без числа, а потом возвратился в Фогара. А затем пошел, повернул и вошел на остров Антония⁵⁰⁴, а оттуда — в Гуагуата в дом Гор Дэфча, чтобы встретиться с Тулу, цахафаламом Дамота. И там встретились они и держали совет о походе, а потом [царь] вернулся.

Глава. Начался миязия. 2-го⁵⁰⁵ вошел [царь] из Аринго, а 5-го справил праздник пасхи. 13-го поднялся [царь] из Аринго и расположился в Шоталь Меда, а из Шоталь Меда — в Джафджафа, а из Джафджафа — в Тамре, а из Тамре — в Кабаро Меда, а из Кабаро Меда — в землю Самси, называемую Зальма. А из Зальма — в Фагта земли Ханкаша, а из Фагта — в Дангуя, а из Дангуя — в Цехнан, а из Цехнана — в Фэцебадинь, [в местность, называемую] «лунная». А из Фэцебадиня — в землю Мачакаля, называемую Сансанамо. И там обозрел он полки правого [крыла] и сказал князьям воевать гудру, ибо до того не сказывал он и не знал никто, ибо непостижим путь совета его, как путь корабля среди моря и путь орла на небе (ср. Притч. 30. 18—19). О бездна богатства премудрости и ведения (ср. Рим. 11, 33). Нет следа дороги [премудрости его], сей жемчужины дорогой и пречестной, цены не имеющей, кою обрел он по благодати и терпению своему, по смирению своему от духа святого, подающего обильно и нескудеющего. А вече-

ром провозгласил указ, чтобы оставался обоз с азажем Заме и со многими полками, которые охраняют добро стана. И остались там ослабевшие и больные. [А также] Ацма Гиоргис, любимец царя и брат супруги его, святой и чистой, хвалимой за все добродетели свои, насыщающей голодных, и напоющей жаждущих, и одевающей нагих, дом свой соблюдающей и язык свой укрощающей, отделился тогда, ибо пал на него камень болезни тяжкой. Табот владычицы нашей Марии и табот Такла Хайманота остались со священством своим.

И пошел царь, и прибыл к эчгеге, и рассказал ему про поход. Он же благословил его и сказал: «Господь бог отца нашего Такла Хайманота да сохранит тебя от всякого зла и убережет душу твою!» И затем пошел царь поспешно, взяв с собою табот Иисуса Христа, господя нашего и спасителя, с немногими иереями и расположился в Мугальмора 23 мязия⁵⁰⁶. Обоз же поднялся из Сансанамо и пошел на амбу, называемую Эдаман, и пребывал там, покуда не вернется царь. Иереи же, оставшиеся с обозом, молились днем и ночью, одевшись во вретиче и осыпавшись пеплом, слезами омывая постель свою и каждую ночь омочая ложе свое (ср. Пс. 6, 7).

И поднялся царь из Мугальмора и расположился в Джаджаба. И там убили галласы черпальщиков воды, укрывшись во мраке. И поднялся [царь] из Джаджаба и расположился в Хоре Сайтане, что на берегу Абая. И там повелел он цахафаламу Тулу перейти реку Абай, взяв всех галласов с войском Дамота. А на рассвете поднялся он из Хора Сайтана, и перешел реку Абай, и расположился в Бидава у реки Нади. 27 мязия выстроил он полки по родам их, что [должны] идти впереди, в середине и сзади. И рано утром, еще во мраке, приблизился он к стану гудру. И тогда прибыл годжамский нагаш Анорий из области Годжам по дороге через Гозамен с людьми Годжама и Энабэсе и повстречался с царским станом в месте, называемом Балага Джаве. И там разослал царь [воинов] в набег, и захватили они людей и скот, и убили кого убили, начиная от этого места до подножия горы. А затем поднялись на нее с великим трудом, ибо она выше всех гор, а дорога извилистая и узкая, а подле дороги пропасть глубокая, и деревья [там] густые и высокие. И силою божией достигли они вершины просторной и ровной. И тогда состязались конные и пешие, стрельцы, и копейщики, и лучники. Царь же, юноша сильный и искушенный в битве и сражении, с душою во время боя свирепую, как голодный медведь в пустыне, и с сердцем, как у льва, распаленным и пылающим, и мышцею крепкою, как лук железный, воссел на коня могучего, шея коего облечена величием, который бежит, как вихрь и роет ногою землю (ср. Иов. 39, 19—21), взял ружье и копье, а в левую руку щит и меч, облекся броней веры, препоясался поясом упования, покрыл [главу] шлемом молитвы, повстречал галласа, крепкого и могучего, [захватившего] много удов, убийцу тьмы тем, Голиафа, превоз-

носившегося надо всеми бойцами галласкими [племен] меча, и либан, и гудру, и джави, и аболи, и гута, и жама, и вабо, и чалиха, который грабил страны царя, то бишь Дамот, и Годжам, и [страну] агау. Когда повстречал его [царь], то спешился быстро с коня, а этот галлас необрезанный, когда увидел царя, стал браниться на языке своей страны и проклинать его богами своими. И сказал царь этому необрезанному: «Ты пришел ко мне во имя богов своих окаянных, я же пришел к тебе во имя бога Саваофа, бога Израилева. Ныне предаст тебя господь в руку мою, и я убью тебя и отдам труп твой и трупы стана людей гудру птицам небесным и зверям земным, и узнают тут все народы, что бог со мною!» (ср. I Книга царств 17, 45—46). И когда говорил это царь, захотел этот необрезанный метнуть копьё в него. Царь же, когда увидел и понял это, упредил его, взял в руку ружье и поразил его. И пал тот ниц наземь и умер, а [царь] отрезал мечом уды его. И тогда, когда увидели витязи гудру, что погибла опора их, то бежали. И возвратился царь в радости великой, славя бога, и встал станом посреди земли Вамбар, называемой Эмуга. Князья же и войско возвратились в стан с радостью и веселием, ибо убили и захватили [врагов] без числа.

В этот день поднялся пожар в Гондаре и сжег дом владычицы нашей Марии — [храм] ризницы царской, и дом царя нашего, называемый бета тазкаро⁵⁰⁷, и дом государыни, что был в руках фитаурари Иакова, и дома стана. А на следующий день устроил царь дневку и там повелел выходить войску правому и левому и следовать за Василием, главным военачальником. И вышли воины, искушенные в сражении копьями, которые [могли метать] они обеими руками, как правой, [так и левой], и искушенные в стрельбе из ружья и лука, которые попадали в волос и не промахивались. А за ними [шел] царь сокрыто. Это войско убило многих, и захватило, и пожгло всю страну огнем, так что издали виден был дым пожарищ. И видевшие дым пожарищ стояли в отдалении, мучаясь страхом, и говорили: «Увы, увы стране гудру, крепкой и воинственной, искушенной в битвах и всегда побеждавшей любых витязей!» К вечеру возвратился царь и все войско его в Эмуга. Имена селений, которые повоевали они в понедельник и вторник, [таковы]: Балага Джаве, Губа Симала, Эмуга, Губа, Джарти (которые погубил царь), Эмбабо, Фалата, Баке, Хага, Хами, Муко, Дибо, Арадагало, Губа Йебарат, Какра Арба.

На следующий день в среду снова призвал царь князей на совет, и решили они возвратиться в свою страну. И тогда построил [царь] полки строем по родам их и назначил даженом тыла бэлятеноч-гета Амонию, начальника [полков] Казаб, и Бурса, и Чафанта, и всех меченосцев⁵⁰⁸. И поднялись они, и отправились строем, и прибыли к склону. И тогда галласы, [дотоле] спрятавшиеся и рассеявшиеся, стали убивать людей, которые несли добро и вели коней и мулов и отнимать добро,

коней и мулов, спрятавшись в чаще лесной, когда те спускались этой дорогой. Войско, которое спускалось, [следуя] за фитаурари, бежало, завидев трупы. А те, которые были с дадженом тыла, сражались весь день и убили много галласов: тех, кто был в отдалении, — из ружей, а тех, кто приблизился, — копьями. Так продвигались они, пока не дошли к месту тесному и узкому. И тогда поднялись галласы из засады, и вошли в их среду, ибо были они с боков, и надели на них [те галласы], которые преследовали их сзади, ибо были на возвышенности. И тогда укрепились [полки] Бурса и Чафанта и меченосцы, и сказали друг другу: «Пусть же выйдет душа наша [из тела] вместе с [душами] галласов!» И схватились они с ними, и пронзали друг друга остриями, и падали вместе с ними, и была тогда сеча крепкая. И витязей гудру, убитых тогда [воинами] Бурса и Чафанта в своей погибели, было больше, чем убили [воины] за всю свою жизнь.

А передние полки, когда увидели это, содрогнулись и убоялись, и охватили их трепет и болезнь, подобная болезни роженицы. И бежали они от шума листьев трепещущих и убегали, когда никто их не преследовал, как бегут от врага. Из них одни упали в пропасть великую, не уразумев, что это пропасть, а другие прибыли туда, где был царь, и преследовали мимо; ушли, видя его, и оставили его. Я же диву давался и поражался: как оставили они того, который не оставлял их, и как презрели того, который не презирал их? Не он ли взрастил их с собою вместе, вскормил пшеницей, и медом, и маслом вместе с туком тучных коров и овец, и не он ли назначал их на должности подобающие и одевал их в сини и кафави⁵⁰⁹, и украшал золотом и серебром, и давал им кольца на пальцы, и цепочки

на шею, и пояса на чресла? Не он ли дал им дворец великий, готовый и украшенный, устланный коврами, и покровами макмони, и кутни⁵¹⁰, и бумажными [тканями], и пожаловал им изголовья и седалища, коих недостойны они? Памятуя все это, не подобало ли им пролить кровь свою вместо крови его и умереть пред ним? Они же и не помыслили о том, но оставили его, как будто не знали его прежде, презрели, как будто не видели⁵¹¹!

Но был тогда весь этот страх и трепет от бога наведен им на это войско витязей, прославивших имя свое в битвах с валло, и [людьми] Гиса, и Дара, и Дубани, и Цада амба, и Куана, и Баткома, и Сэндэда, и им подобными, да не хвалятся силою своею, ибо гласит Писание: «Да не хвалится сильный силою своею» (Иер. 9, 23). А что не уверовали они в царя в день битвы и возложили упование лишь на бога, то было это, как гласит Писание: «Лучше уповать на господя, нежели надеяться на человека» (Пс. 117, 8), и еще потому, что таков уж обычай военный: раз побеждает [человек], а другой раз — побеждается, и не бывает так, чтобы побеждал он всегда. Как сказал Авенир Иоаву: «Вечно ли будет пожирать меч? Или ты не знаешь, что последствия будут горестные?» (II Книга царств 2, 26). И еще сказал Давид Иоаву, когда побежден был Израиль и погиб Урия: «Пусть не смущает тебя это дело; ибо меч поядает иногда того, иногда сего» (II Книга царств 11, 25). И когда таким образом покинули они его и бежали, не утратило сердце царя, но укрепился он, как скала, ибо положился на бога, как сказал Давид относительно Езекии: «Не убоится худой молвы; сердце его твердо, уповая на господя. Утверждено сердце его и не смутится вовеки» (Пс. 111, 7—8). И воззвал он к богу: «Сыновей родил я и воспитал, а они возмутились против меня (ср. Исая 1, 2) и бросили меня, как труп нечистый. Ты же не покинь меня, господи боже мой, и не удались от меня! Воззри на помощь мне, господи боже, спаситель мой! Боже мой, боже, воззри на меня, для чего ты оставил меня (Пс. 21, 2) и презрел прошение мое? Призри, услышь меня, господи боже мой! Просвети очи мои, да не усну я сном смертным! (Пс. 12, 4)».

Таким и подобным образом молился он, стоя и держа щит и копьё. И собралось на него много галласов, чтобы окружить его и убить. А бывшие с ним дружинники его и любимцы укрепились сердцем, чтобы умереть с ним: дедж-азмач Абетейо, Завальд, сын Ляко из Габарма, и другие, которые сказали царю: «Скорее спустимся из этого места узкого в место просторное, чтобы не погибнуть тебе, ибо ты для нас как тьма тем, чтобы всем нам не погибнуть с тобою!» И отвечал царь и говорил: «Как же спускаться мне и бежать, оставляя народ мой, что вверил мне бог? Разве бежит страж имущества, оставляя имущество вора, и пастырь оставляет ли стадо свое волкам? Лучше умереть мне, чем гибнуть всему народу!»⁵¹². И когда он

отказался, они умолкли и оставили его, сказав: «Да будет воля божия». И когда увидел господь веру его и терпение, вложил он страх в сердце галласов, и бежали они, говоря на языке своей страны: «Сей — не человек, одетый плотью, но бог в образе человеческом сошел к нам» (ср. Деян. 14, 11).

А потом спустился царь с этого места, благословляя бога, и встретился с войском, и расположился в Хагуале. И провозгласил он указ, чтобы располагался каждый на месте палаток своих, но никто не послушался от сильного страха и трепета, и ночевали они, окружив палатку царя, без питья, без еды и без сна; носильщики не снимали ноши своей, а всадники оставались сидеть на конях своих и мулах. В день этот, среду, 29 миязия⁵¹³, были убиты: Михей, наместник Макдалы, и Исайя, начальник барабанщиков, и Евстафий, наместник моря, и Тээмэрте, наместник Цагаде и брат царский по матери, и жан-церар Мадаре, и цехафе-тээзас и писатель [этой] истории Хаварья Крестос, и много других, которых не исчислить. Когда же был убит Хаварья Крестос, перстень с царской печаткой был на пальце его. И тогда пошел писец, ему подчиненный, на то место, где убили его, и принес печать царскую. А из священников, чад отца нашего Такла Хайманота, любящих царя, Евсигний и Мазмура Денгель спаслись с трудом, а Завальда Марьям был пронзен в грудь и выжил от смерти силою божией. А на следующий день после среды, в четверг, построил царь тыл, отправился из Хагуала и расположился в Бидава у реки Нади.

Глава. Начался генбот. А после Бидава расположился [царь] у Абая, а после Абая расположился в Джаджаба, и Магальмуре, и Цедж Коцаре, и Кадамэне, и Димала. И там встретился с обозом. А на следующий день известили царя о смерти Ацма Гиорггиса, и рыдал он и плакал великим плачем, ибо любил его сугубо. И плакали все князья по шатрам о людях своих, убитых в битве. И устроил там [царь] дневку. [А потом] отправился из Димала, и расположился в Ванз Вадаб, в [местности], называемой Йешедэб, а после этого — в Бутла, и снова устроил там дневку. И отправился из Бутла и расположился в Гумбели, а из Гумбели [перешел] в Анбасит, [местность], называемую Загочге. И оттуда вошел в стан свой в Йебаба 13 генбота⁵¹⁴. А на следующий день справил праздник вознесения. 17-го вышел царь один, и вошел на остров Антония, и пребывал там в посте и молитве, а князья пребывали в Йебаба.

Тогда заболел аботохун Василид, сын царский, и раздал все имущество, что были при нем и что было в городе, и отдавал его бедным, и убогим, и церквам. И не осталось у него ни одежды, чтобы покрыться, ни ковра, ни меда, ни хлеба, [ничего], вплоть до утвари глиняной и деревянной. И царь, услышав [об этом], прибавил пост к посту и молитву к молитве и повелел прибегнуть к таботу святого Георгия, что был близ стана. И когда усилилась болезнь, сказал царь: «Принесите его ко

мне», и вынесли его и понесли. А когда были они в дороге, еще больше усилилась болезнь, и не мог он передвигаться на носилках, и потому оставили его в селении Тагамбат и принесли к таботу владычицы нашей святой девы обоюду естеством Марии-богородицы, называемой Квесквямской⁵¹⁵.

Глава. Начался сане. 25⁵¹⁶ повелел царь Василию, начальнику войска, поднять обоз из Йебаба. И поднялся обоз и расположился в Тамре, а оттуда — в Джафджафа, а оттуда — в Цеджуте, а оттуда — в Аба Гуанда, а оттуда — в Хамад Баре, а оттуда — в Карода. И следующий день провели там, ибо был то день субботний. И отправился [обоз] из Карода и расположился в Эмфразе. Возвратимся же к прежнему повествованию нашему, повествованию об абетохуне Василиде, сыне избранном и плоде прекрасном, обретенном от древа прекрасного, муже правом, и чистом, и праведном, и богобоязненном, юноше отважном, что преломил мышцу гудру и убивал юношей сильных во время битвы тогдашней. Он сражался со слонами и буйволами, носорогами и другими зверями и повергал их одним ударом копья. Когда был он назначен в землю Цагаде, его удел наследия отеческий, наказывал он татей и воров. 24 сане⁵¹⁷, во вторник, упокоился он от трудов сего мира брэнного 23 лет от роду. День упокоения его совпал с днем праздника отца нашего Такла Хайманота, ибо возрос он в его монастыре в Азазо⁵¹⁸, обучаясь Писанию святому и веруя в силу молитвы его, как наставлен был от царя, отца своего, и желал, чтобы совпал день смерти его с упокоением [Такла Хайманота]. И тогда приготовили мирру и алоэ, и принесли пелены, и облекли его по чину [погребения] царевичей, и внесли на остров Кебран, и погребли в гробнице новой, что высек отец его внутри храма святого Гавриила. И плакал царь плачем великим и говорил: «О сын мой Василид, о сын мой Василид! Кто бы дал мне умереть вместо тебя, Василид, сын мой, первенец мой!» (ср. II Книга царств 18, 33).

Глава. Начался хамле. 1-го⁵¹⁹ услышали князья и войско о смерти абетохуна Василида, и плакали все по шатрам своим и стояли в Эмфразе. И отправился обоз оттуда и расположился в Вайнарабе, а оттуда — в Цада, и была там дневка, и встретился царь с обозом. 5 хамле, в день праздника Петра и Павла, светочей мира, вошел царь в Гондар по силе бога, который все может и для которого нет невозможного.

Глава. Начался нехасе. 1 нехасе⁵²⁰ сокрылся царь и начал пост владычицы нашей Марии-богородицы по обыкновению своему.

Глава. Начался маскарам 7193 года [от сотворения] мира, [год] Матфея-евангелиста, лунная эпакта 20, день Иоанна [пришелся] на четверг. В этом месяце был смещен паша Иаков и назначен Васан Арад, смещен бэлятеноч-гета Амония и назначен вместо него Абетейо. Были помилованы дедж-азмач Руру и дедж-азмач Георгий. И в этот месяц был назначен Абре на

должность баджеронда казны, а Амония.— на должность баджеронда стражи⁵²¹.

Глава. Начался хедар. 30-го⁵²² провозгласил царь указ, что бы привели люди стана коней и мулов. 16 тахсаса⁵²³ поднялся царь из Гондара, отправился, и расположился в Цада, и задержался там от четверга до понедельника. В понедельник отправился он из Цада и ночевал в Вайнарабе. А на следующий день отправился [царь] один, и вошел на Чакла Манзо, и труждался там постом и молитвой. Князья же отправились из Вайнараба, и ночевали в Эмфразе, и там справили праздник святого Гавриила 22 [тахсаса]. А на следующий день отправились из Эмфразе, и ночевали в Карода, и справили там праздник рождества отца нашего Такла Хайманота. И отправились из Карода, и вошли в Аринго 25-го⁵²⁴, и справили там праздник рождества.

Глава. Начался тэр. 11-го⁵²⁵ справило войско праздник крещения там. Царь же справил праздник на Чакла Манзо.

Глава. Начался магабит. 9-го⁵²⁶ вошел царь в стан свой в Аринго и заслушал там дела. 17-го вышел царь один и вошел на Чакла Манзо, место поста [его] и молитвы.

Глава. Начался миязия. 21-го⁵²⁷ вошел царь в Аринго и справил там праздник пасхи.

Глава. Начался генбот. 14-го⁵²⁸ вышел царь из Аринго, и следовали за ним дедж-азмач Аноре, и баджеронд Абре, и баджеронд Амония, и ночевал [царь] в Эсте. И отправился из Эсте и ночевал в Анадбете; и отправился из Анадбета и ночевал в Дабра Цоте; и отправился из Дабра Цота и ночевал в Текель Денгия. И отправился из Текель Денгия и ночевал в Гош Гембаре; и отправился из Гош Гембара и ночевал в Назарете; и отправился из Назарета и ночевал в Зава; и отправился из Зава и ночевал в Чака Ванзе. И отправился оттуда и жил в Ацацаме два дня, осматривая страну, которую дал либан, хороши ли селения и крепки ли оплоты. И отправился из Ацацаме и ночевал в Анададе; и отправился из Анадада и ночевал в Гозамене; и отправился из Гозамена и ночевал в Мачакале. И отправился из Мачакаля и жил в Энамора два дня; и отправился из Энамора и ночевал в Аскуна; и отправился из Аскуна и ночевал в Габарма. И отправился из Габарма с немногим войском, которое следовало за ним, и ночевал в Амбара; и отправился из Амбара и ночевал в Дароме; и отправился из Дарома и спустился в долину Абая. И прибыл в Загуб в 6-м часу, и отдохнул немного, и отправился оттуда, и ночевал в Матэне, и отправился из Матэна, и перешел реку Дара, и прибыл в Котан. Тогда велел царь убивать всех и не оставлять никого. И тотчас вышло войско, и отворили [они] семь селений, что между рекой Цекин и горою Гульфэн, [за время] от 3-го часа до 6-го часа. И в этот день убил [врага] Агац, сын Георгия, и все войско убило. А затем повернул [царь] и жил в Мурки, что на берегу Абая, два дня. И отправился из

Мурки и ночевал в Котане, а из Котана — в Загубе, а из Загуба — в Дароме, а из Дарома — в Азана, а из Азана — в Фафа, и там распустил царь войско, которое было с ним.

Глава. Начался сане. 25-го⁵²⁹ умер фитаурари Мама. А 26-го поднялись князья из Аринго, и отправились по обычаю к Цада, и там встретили царя. А 2 хамле⁵³⁰ вошел [царь] в Гондар в мире божем, который все может и для которого нет невозможного. В этом месяце назначили авву Авраамия на должность акабэ-саата, и настал голод великий во всем мире. И потому собрались бедные и убогие и вопияли к царю, говоря: «Спаси, спаси нас от голодной смерти!» И тогда давал он два месяца пищу бедным и убогим бесчисленным, а остальных кормили князья по приказу его, ибо всегда открыта была рука его на даяние и не говорил он, раздавая милостыню: «Сей — иудей, сей — неверный, а сей — убийца». А 1 нехасе⁵³¹ сокрылся он для поста [в честь] владычицы нашей святой девы обоюду естеством Марии-богородицы.

Глава. Начался маскарарам 7194 года [от сотворения] мира, [год] Марка-евангелиста, а день Иоанна [пришелся] на пятницу, лунная эпохта 1.

Глава. Начался тэкэмт. В этом месяце сделал [царь] Амсале, сына Лебсо из Куакуара, азмачем Бегамедра, Такла Хайманота из Саф — кень-азмачем, а Вальда Гиоргиса из Агац — гра-азмачем.

Глава. Начался хедар. 30-го⁵³² упокоилась дочь царя, Марта, и была погребена в Дабра Берхане.

Глава. Начался тахсас. 3-го⁵³³ упокоился дедж-азмач Абетейо и был погребен в Дабра Берхане.

Глава. Начался тэр. 11-го⁵³⁴, в день праздника крещения, устроил [царь] праздник по обычаю царей и облачился в одеяние, в котором и виссоны, и синеты, и червленицы, и виссон со золотом (Исайя 3, 21—22)⁵³⁵, и препоясал чресла поясом золотым, и возложил на шею цепь золотую, и увенчал главу венцом золотым, украшенным камнями драгоценными многостоящими с образами по кругу 12 апостолов и владычицы нашей святой девы обоюду естеством Марии с сыном ее возлюбленным, а наверху — [образ] святой троицы. И, украсившись всем этим, воссел он на коня в изукрашенной попоне, взяв в руку копье, и следовали за ним все князья на конях своих. За собою же и перед князьями повелел он нести престол. Этот престол сделан был из кости слоновой и древа кипарисового и разрисован внутри и снаружи пальмами и цветами, и вделаны были вокруг, внутри и снаружи зеркала большие и многочисленные, и помещены были там с одной и другой стороны как подручья две подушки, прикрепленные к престолу. И сделана была кровля престола из кости слоновой и древа кипарисового, а на ней — 5 шаров золотых. Ни в каком царстве нет ничего подобного.

Глава. Начался якатит. Вышел царь один, и пошел в Йеба-

ба, и встретился со старейшинами [народа] басо, которые пришли из земли гудру в месяце маскарამе. А затем возвратился он и вошел в Гондар 13-го⁵³⁶. В день субботний накануне поста призвал он князей и сказал им: «Пойдем в землю Жара, чтобы осмотреть место, где живут басо, и дадим его им». И, услышав это, половина сказала: «Пойдем», а половина сказала: «Останемся, ибо [сейчас] месяц поста, а пойдем во дни пятидесятницы». И когда увидел царь, что не согласны они в совете, то сказал: «Я пойду один в Йебаба и буду держать совет со старейшинами басо». И затем вышел он, а 20-го провозгласил указ, чтобы привели все князья коней и мулов. А 22-го⁵³⁷ вошел он в Гондар. 23-го назначил он Фареса на должность маконена Тигрэ, Вальда Гиорггиса из Агац — азмачем Бегамедра, Амсале, сына Лебсо из Куакуара, — бэлятеноч-гета младших пажей. Поднялся обоз из Гондара и ночевал в Цада, а из Цада — в Эмфразе. Царь же вышел один. Обоз [перешел] из Эмфразы в Карода, из Карода — в Ход Габая, из Ход Габая — в Аба Гуанда, из Аба Гуанда — в Ценджут, из Ценджута — в Тамре, из Тамре — в Варамит, из Варамита — в Колала, а царь вошел в стан. Из Колала — в Энзагдэм, из Энзагдэма — в Арафа, из Арафа — в Гош Гембар, из Гош Гембара — в Гадмала, из Гадмала — в Тамош, что в Аанададе. И в этот день вошли в стан годжамский нагаш Аноре и цахафалам Тулу с людьми Годжамы и Дамота и всеми басо, и встретились они с царем. И исполняли басо пред царем военные пляски, и тряслась земля от их кликов. И отправился [царь] из Тамоша и ночевал в Чекма земли Йегфо.

В этот день призвал [царь] князей и сказал им: «Отмщу я гудру и воздам им за [полки] Бурса и Чафанта, ибо пролили они кровь их, когда те возвращались от них по склону горы Вамбар, не зная входов [ее] и выходов!» И тогда стали держать совет все сведущие в военном деле со старейшинами басо. И после того как закончили совет, провозгласил [царь] указ, чтобы несли [с собою воины] провизии на две недели и чтобы не следовали за ними ни женщины, несущие медовуху, ни мулы и ослы, груженые добром. А на следующий день, 8 магабита⁵³⁸, повелел [царь], чтобы оставались все носильщики добра, то бишь обоз, с Чехваем, начальником агау, и Фаресу, главе стана, велел он остаться, ибо тот болел болезнью тяжелой. И затем поднялся [царь] из Чекма, и тогда плакали оставшиеся с имуществом, то бишь обоз, плачем горьким. И спустился он оттуда с таботом господина нашего Иисуса Христа, ему же слава, и ночевал в Сансе. Чехвай же поднялся оттуда, и пошел в Дабра Зейт, и ждал там, пока не возвратится царь из области, куда пошел войною.

[Царь] поспешил из Санса, и перешел реку Абай, и ночевал в Год Нагаде, и поспешил из Год Нагаде, и ночевал в земле Вамбара, называемой Губа Симала. А в полночь построил он войско по порядку, и поспешил оттуда, и прибыл в Хула утром

еще до света, и поспешил оттуда, и прибыл в Малька Данаба ко времени обедни, и тогда распустил он войско [в набег]. И пошли они одни направо, а другие налево, и убивали [тамошних] юношей, и захватывали женщин, детей и коров. Царь же воссел на коня и поскакал в селение, что справа, и прибыл туда, где жили исполины, которые высотой подобны кедрам, а крепостью — масляным деревьям. И когда увидели они его издалека, то рассеялись, как дым от лица ветра, и бежали в горы и пещеры, и говорили горам: «Падите на нас и укройте от лица царя (ср. Ос. 10, 8), ибо пришел день гнева его великий, и никто не выдержит его (ср. Иоиль 2, 11)». В это время начал он искать их, и когда искал, то нашел двух юношей из витязей галласких, засевших на дереве, и схватил ружье, и выстрелил, выпалил и свалил их, и отрезали их уды бывшие с ним [воины]. А затем возвратился он к месту, где ночевал и где находилась его корона, и увидел всю добычу, что захватили люди стана, и сказал им: «Ешьте сколько хотите, а оставшихся [коров] убейте копьями, и да не останется ни единой коровы живой!» И тогда резали все сколько хотели, а оставшихся [коров] убили копьями и побросали на землю, так что некуда было ноги поставить от множества коровьих туш брошенных. И назвали то место мясной стоянкой, то бишь станом мяса.

И в этот день бежали юноши гудру, что уцелели от копья царского, с женщинами, детьми и скотом и вошли в землю либан. Либан же встретили их копьями, и была меж ними битва великая. А наутро отправился [царь] из Малька Данаба, и ночевал в Мускавими, и отправился оттуда, и ночевал в земле Тулу Амара, называемой Чалакулакут, каковая земля находится посреди земли всего рода галлаского, и пребывал там один день. В этот день прослышали в стане, что возвратились люди гудру, уцелевшие от копья либан, и вошли в землю Эраре. И когда слышали это [люди] басо, которые были в стане царском, вышли тайком и убили всех [гудру] устами железа, и не осталось убежавших. Таков был конец гудру: сначала убивал их царь в день субботы еврейской⁵³⁹, уцелевших от царского копья погубили либан в понедельник, а спасшихся от копья либан погубили басо. И было то же, что бывает при обивании маслин, [при обирании винограда], когда закончена уборка (Исайя 24, 13), добирают остаток (ср. Иер. 6, 9). Так же сначала собирал урожай царь, а потом добрали остаток либан и басо. И потому возрадовались небо и земля, ибо эти [гудру] жгли огнем церкви христианские Годжама и Дамота, и проливали кровь старцев и юношей и кровь нереев, и диаконов, и монахов, и полонили женщин и младенцев, и сделали страны их пустыней безводной. И, памятуя все это, отдал их господь бог отмщающий в руки царя великого и напоил их чашею, которой они поили [других].

Совершив все эти подвиги, повернул царь, и отправился из Чалакулакута, и ночевал в земле Васарби, по имени Самбота-

куча, и отправился оттуда, и ночевал в Борисиса, и оттуда — в Эндодде земли Дилало. Следующий день провел он там, и отправился из Эндодде в субботу, и ночевал в земле Балагабадеса, и отправился оттуда, и ночевал в Гутэче земли Гэнд Барат, и снова провел там день. И отправился из Гутэча, и перешел реку Абай, и ночевал в Малька Ода, и отправился из Малька Ода, и ночевал в земле Йегфо, и отправился оттуда, и встретился с обозом в Йеваша [области] Амбар. И отправился из Йеваша и ночевал в Энтакаре [области] Целатэг. А наутро осмотрел уды, что бросали пред ним. И жил там до среды, а в четверг отправился из Энтакара и ночевал в Ангаца. И отправился из Ангаца и ночевал в Энамочара; и отправился оттуда и ночевал в Гош Гембаре; и отправился оттуда и ночевал в Бибуне; и отправился оттуда и ночевал в Арафа; и отправился оттуда и ночевал в Энзагдэме; и отправился оттуда и ночевал в Йезате. И отправился из Йезата, и вошел в Йебаба 7 мязия⁵⁴⁰, и справил праздник пасхи 10-го. 19-го вышел [царь] один, и пошел по дороге на Вагара, и дошел до Адаркая, чтобы посетить монахов и спасти бедняков от руки притесняющих их.

Глава. Начался сане. В этом месяце возвратился [царь] в Йебаба. 14-го⁵⁴¹ поднялся [царь] из Йебаба и ночевал в Фэца; и отправился из Фэца и ночевал в Самси; и отправился из Самси и ночевал в Куакуара; и отправился из Куакуара и ночевал в Дангела. И следующий день провел [там] и заточил Феодора, сына Анастасия, за измену, [подтвержденную] его собственным признанием и [свидетельствами] братьев его и дружинников. И отправился [царь] из Дангела, и ночевал в Ачафаре, и провел там субботу и воскресенье. И понедельник провел он [там] ради чести праздника владычицы нашей святой девы обоюду естеством Марии-богородицы. И отправился из Ачафара и ночевал в Йесмала; и отправился из Йесмала и ночевал в Данкуара; и отправился из Данкуара и ночевал в Бахр Канта; и отправился из Бахр Канта и ночевал в Ченти Бар земли Сагаба. И отправился из Ченти Бара, и ночевал в Алафа, и провел там субботу и воскресенье в доме вейзаро Малакотавит. И отправился из Алафа и ночевал в земле Такуса, называемой Донзоге, а оттуда — в Саби, а оттуда — в Сэмра, а оттуда — в Кэмона, а оттуда — в Гамандэба. И принял его иереи [храма] ризницы и иереи [храма] отца нашего Такла Хайманота с гимнами и песнопениями. А затем вошел он в Гондар 3 хамле⁵⁴².

Глава. Начался нехасе. 1-го⁵⁴³ сокрылся он для соблюдения поста владычицы нашей святой девы обоюду естеством Марии-богородицы по обыкновению.

Глава. Начался маскарарам 7195 года [от сотворения] мира, лунная эпакта 12, [год] Луки-евангелиста, а день Иоанна [пришелся] на субботу еврейскую, 16-го⁵⁴⁴, то бишь в канун праздника святого креста, приказал он, чтобы принесли крест из ча-

совни, что внутри дворца его. И когда внесли его, то встал он с престола своего, и облобызал его, и повелел иереям и князьям следовать за ним, и нес крест до Адабабая, ибо до этого дня [дозволялось] им следовать [лишь] вслед за шелковыми пеленами [креста]. А наутро, в день праздника честного креста, вышел царь на Адабабай по обычаю царей. Иереи же пели духовные стихи по обычаю священства. А затем вознесли крест над землею иереи, поя гимны Иареда⁵⁴⁵ и говоря: «Сей крест — избавление наше и спасение». И унесли его в часовню, и следовали за ним царь, князья и иереи. И в этот день устроил [царь] вечерю для священства, а на следующий день разошлись князья по домам царя и пировали там вечером до 9-го часа. А в 9-м часу вошел царь в пиршественное помещение и пировал там, глядя, как пляшут воины, исполняя военные пляски по чинам своим. И так пировали четыре дня царь и князья, а в субботу еврейскую вошел царь в тот дом и смотрел, как пируют князья. А на следующий день, в субботу христианскую, он был в доме, что называется «украшенным», дивно устроенном, со входами по углам, а наверху семь шаров. И повелел он разбить шатер парчовый у порога и накрыть столы в этом доме для иереев придворного клира, а в шатре — для князей и рассадил всех по местам их. А потом установил он еще [столы] от шатра до врат палаты, называемой «хайкаль», и от вторых врат [дома], что на восток, до ограды храма святого Георгия, и от третьих врат, что на север, до ограды «голубиных ворот», и от четвертых врат до ограды [дома] бета тазкаро и зарезал коров без числа.

Глава. Начался тэкэмт. 17-го⁵⁴⁶ заточил он детей Анастасия, ибо утверждали они и говорили: «Мы — дети сына абетохуна Клавдия»⁵⁴⁷.

Глава. Начался хедар. 12-го⁵⁴⁸ приказал он, чтобы вершили суд все азажи и сановники на Адабабае, а не судили по домам своим.

23 тахсаса⁵⁴⁹ приказал [царь] иереям устроить праздник успения царя Давида⁵⁵⁰ с песнопениями духовными.

Глава. Начался якатит. 9-го⁵⁵¹ вышел царь один и вошел на Чакла Манзо поститься постом сорокадневным, и пребывал там.

Глава. Начался магабит. 10-го⁵⁵² упокоился от трудов сего мира бренного отец честной авва Игнатий, наставник Дабра-Либаносский. И отнесли его в Дабра Азазо князья и вейзазеры с барабанами, и стягами, и [трубами] каны галилейской по обычаю [погребения] царей и вейзазеров и погребли там. Услышав о его тяжкой болезни, вышел царь из Чакла Манзо, чтобы навестить его, но в дороге услышал, что упокоился он и погребен. И тогда прибыл он к гробнице его, и плакал, и стонал, ибо всегда любил его как знатока святого Писания и обладателя [многих] добродетелей. А после сего вошел он в Гондар и ночевал [там], а наутро вышел и пошел к Чакла Манзо, чтобы за-

вершить там пост, который начал. В этот месяц скрылся Иясус Моа, сын Эгуса, из стана и вошел в пустынь Магвину, зная беззакония свои, совершенные против царя. А затем 29-го⁵⁵³, в день страстного четверга, вошел царь в Гондар и справил там праздник пасхи 2 миязия⁵⁵⁴. И в эти дни упокоился белятеноч-гета Амсале, и, [услышав] об этом, плакал царь и стонал, ибо любил его. 10 миязия назначил [царь] эччеге авву Вальда Хаварьята на должность престола отца нашего Такла Хайманота, и свершил для него царь обряд обычный и проводил, воссев на мула, до дома его.

11-го поднялся царь из Гондара во вторник и ночевал в Балангабе; и отправился оттуда и ночевал в Джэбджэба; и отправился из Джэбджэба и ночевал в Дамиге; и отправился из Дамиге и ночевал в Ачара; и отправился из Ачара, и ночевал в Денгель Баре, и провел там субботу и воскресенье. А наутро отправился из Денгель Бара, и ночевал в Асин Арва, и отправился из Асин Арва, и ночевал в Далакасе на берегу Абая. И отправился из Далакаса, и ночевал в Чате, и следующий день провел там. И отправился из Чата, и ночевал в Курц Бахре, и провел там субботу и воскресенье, и справил праздник Георгия-великомученика в день воскресный. И следующий день, понедельник, провел там. В этот день вошел в стан Вальда Гиоргис, азмач Бегамедра, с войском бегамедрским, ему подчиненным, по приказу царя. Во вторник отправился [царь] из Курц Бахра и ночевал в Май Меда; и отправился из Май Меда и ночевал в Вумбири земли Куакуара; и отправился из Вумбири и ночевал в Гундири. И отправился из Гундири, и ночевал в Чара, и отправился из Чара, и ночевал в Матакале в доме Чехвая. А наутро в воскресенье отправился из Матакаля и ночевал в Барбаре, что у реки Дура. И отправился из Барбара 1 генбота⁵⁵⁵ еще до света и прибыл в землю Гэси, то бишь Гиси, и распустил войско [в набег]. И пошли они тогда налево и направо и убили кого повстречали вне этого селения и спрятавшихся в ямах и пещерах. Царь же прибыл и стоял у подножия горы Гиси. И тогда окружило войско его кольцом эту гору целиком, и поднялось на вершину горы, и разграбило все, но не нашло ни одного [человека]. И в этот день [царь] ночевал в Джамхисе у реки Марди и следующий день провел там. И вышло войско, и разграбило все селение, и пожгло его огнем. А в среду отправился [царь] из Джамхиса земли Гиса, и ночевал в Джубашва, что в земле Гиса, и отправился из Джубашва, и ночевал в земле Дэмара в Кумади. И отправился из Кумади и ночевал в Гишане, что в земле Дэмара. А на рассвете утра дня субботнего отправился [царь] из Гишана и распустил войско [в набег]. И пошли они, и разграбили все селение Дэгу, и убили юношей, и захватили женщин и скот, и пожгли огнем дома. Это селение было полно черными людьми и гонга. Там убил [врага] Вальда Гиоргис, азмач Бегамедра.

В этот день ночевал царь в этой земле Дэгу. А наутро в

день воскресный приказал он людям [войска] правого и левого идти, и воевать, и убивать всех, кто в селениях и в поле, и не оставлять никого, до мочащегося к стене (III Книга царств 14, 10). И захватили они всех женщин и скот, и пожгли их дома огнем, как вчера, и сделали ее, как шалаш в огороде (Исайя 1, 8)⁵⁵⁶, и отдали трупы их на съедение птицам небесным и зверям земным (ср. I Книга царств 17, 46), и пролили кровь их, как воду. И тогда убили [врагов] дети царские: абетохун Такла Хайманот, и абетохун Константин, и Амсале, агафари Самена. В понедельник поднялся [царь] из Дэгу и распустил войско [в набег]. Сам же воссел на коня, что быстрее орла и сродни ветру, с сердцем пылающим, как у льва, и душою свирепой, как голодный медведь в пустыне, и положился на господа бога отца своего, Давида. Он прибыл к земле Дара у реки Горси и убил трех юношей, высотой подобных кедрю, а крепостью — древу масличному, прославленных именем.

И таков был его обычай, что не возвращалось копье его без крови [вражьей], ни рука без уда, и не убивал он лишь одного [врага]; воистину был он сыном Давида, убившего филистимлян, и моавитян, и [царя] Сувского (II Книга царств 8), и сирийцев, и идумеев, и аммонитян; но да благословен господь бог его, научающий руки его битве и персты его — брани (ср. Пс. 143, 1) и сделавший луком железным мышцы его.

Совершив эти подвиги, возвратился он и ночевал в Фаси. А войско его совершило подвиги, убило [врагов], захватило [добычу], и возвратилось, и ночевало с царем там же. А утром в день вторник обратил царь свой лик [к возвращению], и отправился из Фаси, и ночевал в Дэгу, и отправился из Дэгу, и ночевал в Гишане, и отправился из Гишана, и ночевал в Амби, и отправился из Амби, и ночевал в Сахи, и отправился из Сахи, и ночевал в Барбаре. А в воскресенье отправился из Барбара и ночевал в Сэгади земли Матакаль, близ дома Чехвая. И понедельник провел он там, обозревая уды, брошенные пред ним, а также вторник, и были они пред ликом царя, как холмы высокие и как снопы хлебов великие. И отправился он из Матакаля, и ночевал в Шумакани, и следующий день провел там же. И отправился из Шумакани, и ночевал в Бадала земли Чара, и отправился из Бадала, и ночевал в Дангела в день субботы еврейской, и жил там до среды. А в среду отправился из Дангела и ночевал в Адиби; и отправился из Адиби и ночевал в Йесмала; и отправился из Йесмала и ночевал в Данкуара; и отправился из Данкуара и ночевал в Цебагва земли Сагаба. И следующий день провел он там, ибо то был день воскресный. И отправился из Цебагва и ночевал в Бамба; и отправился из Бамба и ночевал в Анфардэба земли Такуса; и отправился из Анфардэба I саве⁵⁵⁷ и ночевал в Фантае. И отправился из Фантая, и ночевал в Кэмона, и отправился из Кэмона, и ночевал в Дабра Азазо. И отправился из Азазо и вошел в

Гондар, столицу свою, в здравии и мире силою бога, который все может и для которого нет невозможного.

Затем 11-го умер Георгий, заведующий домом царским, то бишь эрак-масара⁵⁵⁸, и плакал царь. А 26-го⁵⁵⁹ назначил [царь] вместо него Константина, который был жан-цераром в земле Амбасаль, а в земле Амбасаль стал жан-цераром вместо него Макайеде. 27 хамле⁵⁶⁰ вышел царь один, и пошел в Чакла Манзо, место поста и молитвы своей, и пребывал в посте и молитве.

Глава. Начался маскарам, [год] Иоанна-евангелиста, 7196 [год] от сотворения мира, эпакта 23, день Иоанна [пришелся] на понедельник. В этот день было великое землетрясение в стане, так что поднялся вихрь сильный, и разрушил дома людей стана и дома царя, и свалил башню царскую жан такаль⁵⁶¹, и погубил многих людей, что укрывались там. 5-го⁵⁶² опоилю ядом Амонию, баджеронда стражи, и умер он тотчас. 11-го прибыл царь из Чакла Манзо, и вошел в Гондар, и оплакивал Амонию великим плачем, ибо всегда любил его за службу верную и послушание прекрасное. 16-го, то бишь в канун праздника креста, повелел [царь], чтобы свершили иереи и князья [обряд], как свершали в прошлом году, и наутро, то бишь в день праздника святого креста, вошел [царь] в дом великий и повелел иереям и князьям выйти на площадь Адаб-бай ко кресту и совершить [обряд] по обычаю. Сам же он остался там и не выходил.

Глава. Начался тэкэнт. 26-го⁵⁶³ назначил [царь] Кидане на должность, называемую бэлятеноч-гета младших пажей.

1 хедара⁵⁶⁴ призвал [царь] отца нашего Марка, митрополита Эфиопского, и эччеге авву Вальда Хаварьята и собрал всех монахов Магвины с настоятелем их аввой Завальда Марьямом, чтобы явить пред ними тайну измены и коварства Иясус Моа, врага господина своего и ненавистника всякой праведности, подобно диаволу, отцу его, во лжи его и превозношении, ибо он прибегал к молитвам этих святых, людей Магвинских, дабы испросили они ему милость у царя. Они просили о милости к нему и привели его к царю, и сказал [царь]: «Скажи пред митрополитом, и эччеге, и всем собранием Магвинским обо всех обвинениях твоих, которыми обвинял ты меня пред ними,— правда это или ложь?» Этот же окаянный, заклятый словами тех, кого перечислили мы, [признал], что обвинения его — ложь. И, услышав, весьма заподозрило его собрание Магвинское, ибо прежде обвинял он царя клятвенно, [под страхом] отлучения из уст их, что правдива речь его. А второй раз поклялся он ныне, что ложна речь его прежняя. Этот лжец и отец лжи был зол во все дни жизни своей, ибо он, живя в своем городе, убивал вдов и сирот, забирал пастуха со стадом его, похищая ослов сирот и отнимая коров вдов (ср. Иов. 24, 3), и со многих снимал последнюю рубашку, и многим голодным отказывал в хлебе (ср. Иов. 22, 6—7). А когда пришел он в

стан и назначил его сей царь начальником полка Кантафа, он набрал к себе в дружинники воров и душегубов, хуже, чем сам. И они проели все имение Кантафа, и не оставили ничего, и даже похвалялись этим безумством своим, пляша и распевая: «Вместо пяти старейшин — 500 воинов царских»⁵⁶⁵. И еще, когда повысил его царь с этой должностной ступени на другую ступень, то бишь должность баджеронда стражи, и дал ему [в жены] дочь свою, чудную красою и обличем, рожденную ему от дочери Фареса, главы князей, забрал он имение всех людей и жен их. И взял он сестру царскую, мать жены своей⁵⁶⁶, тайно, не зная, что с нею жил За-Манфас Кеддус, сын фитаурари Хенца Кэсоса. А потом, когда тот узнал об этом и отделился от нее, стал он [ее мужем] вместо него и погнушался дочерью царской. И когда терпел царь все эти беззакония его, [ожидая, что] обратится он и покается, решил тот уйти к галласам. И свидетельствовал против него Биколо, сын Биколо из [храма] ризницы, и Павел, сын бэлятен-гета Габра Леуля. И пока все еще терпел [это царь], вошел он в Магвину и поносил царя многими поношениями, сочиняя то, чего не было. И снова терпел [царь] и не воздавал ему злом за зло, но благодетельствовал его и дал ему дом просторный для жилья и поля многие на прожиток. Но когда припомнил тот все свои беззакония и все слова поношения, произнесенные на царя, отчаялся в надежде своей и сказал: «Отныне лучше мне отговариваться желанием монашества и жить в Магвине, чтобы таким образом спастись от рук его». И пошел он к авве Завальда Марьяму и сказал ему: «Испроси мне разрешение от царя, чтобы стать мне монахом и жить с тобою». И, услышав это от него, испросил авва Завальда Марьям разрешение от царя. А затем, когда закончилось это дело, восстали на него люди стана и обвинили пред царем, что он — сын абетохуна Феодосия, сына государя Алам Сагада. И тогда 5 хедара⁵⁶⁷ собрал [царь] всех князей, и иереев, и сановников-заседателей, и [людей] из дома митрополита, и эччеге многих и привел свидетельства пред ними, что он — сын абетохуна Феодосия. А потом сказал им: «Вершите суд, как откроет вам бог!» И приговорили все князья, и азажи, и сановники справа и слева, сказав: «Да будет он с братьями своими, детьми царскими, на горе Вахни, пока не выяснится его дело, из чад ли он царских, по словам многих свидетелей, правдивых словом, то бишь азажа справа Зэкро, и хедуга⁵⁶⁸ Михаила, и абето Павла, сына государя Малак Сагада, и Иоанна, который был главным военачальником в прежние времена, а напоследок стал цахафаламом области Дамот». И затем приказал царь взять его. И пошел Амсале, который был агафари Самена, туда, где был он в доме Василия, главного военачальника, и взял его, и отвел в свой дом, и заточил его там.

Глава. Начался тэр. 11-го⁵⁶⁹ справил [царь] праздник крещения, как справлял он в прошлом году. 29-го призвал [царь]

князей, и говорил с ними о походе войною на страну галласов, и пребывал, отдавая все распоряжения. А затем после 6-го часа и до 9-го часа поднялся [царь] из Гондара по обычаю и пошел по дороге на Цада, советуясь с Фаресом, главою князей, обо всех делах города и делах Тигрэ, ибо тот был маконеном Тигрэ и должен был спускаться в Тигрэ, страну наместничества своего. И вошел [царь] в дом свой в Цада вечером. В это время вышел он один, воссев на коня, и пошел, и ночевал в Азазо, где жила больная госпожа почтенная Кедеста Крестос, мать абетохуна Давида и абетохуна Иоанна, и вейзаро Валата Фэкэр, и вейзаро Сабла Вангель⁵⁷⁰. 30-го отправились все люди стана с Василием, начальником войска, и ночевали в Вайнарабе.

Глава. Начался якатит. Отправилось [войско] из Вайнараба в четверг и расположилось в Эмфразе; и отправилось из Эмфразы и расположилось в Карода; и отправилось из Карода и расположилось в Ход Габая. В этот день поднялся огонь [в расположении] передового отряда и пожег несколько палаток. И субботу и воскресенье провели они там. Наутро в понедельник отправилось [войско] из Ход Габая, и ночевало в Аба Гуанда, и отправилось из Аба Гуанда, и ночевало в Ценджуте, и устроило там дневку в два дня. И отправилось из Ценджута, и ночевало в Джафджафа, и отправилось из Джафджафа, и прошло Тамре. И когда прибыло оно к берегу Абая и перешло его по дороге через мост, прибыл приказ от царя, гласивший: «Возвращайтесь». И тогда возвратились они и ночевали в Тамре. И отправились из Тамре в день воскресный, и ночевали в Эма Мэхэрэт, и отправились из Эма Мэхэрэт в понедельник, и ночевали в Кабаро Меда. И следующий день, вторник, провели они там. И вошел царь в стан и провозгласил указ, то бишь повеление, гласившее: «Берите провизии на четыре месяца, а также топоры и серпы». И дал он одежды 500 галласам. И следующий день, среду, провел [царь] там. А в четверг отправился [царь] из Кабаро Меда и ночевал в Шена; и отправился из Шена и ночевал в Энзагдэме; и отправился из Энзагдэма и ночевал в Бибуне, и оставили галласы много удов необрезанных⁵⁷¹.

ИСТОРИЯ ЦАРЯ ЦАРЕЙ АДЬЯМ САГАДА, РАБА ЦАРЯ ЦАРЕЙ ГОСПОДА БОГА, ТРОИЧНОГО И ЕДИНОГО

Многие брались писать и повествовать об истории, за которую беремся мы, но подобает мне и желаю я последовать от начала (Деян. 1, 1), ибо следую я по порядку и знаю доподлинно, как писать историю чудес царя царей Иясу, да будет над ним мир!

О дух святой, язык мира нового, как назвал тебя отец наш

Арагани Манфасави⁵⁷² праведный, который обозрел все тайны троицы и увидел, что не в силах показать их чернилами и пером, просвети очи сердца моего, и подай мне остроту вещания, и излей благодать твою на меня, как излил ты на Моисея, судию Израиля, и на Самуила, носителя рога помазания⁵⁷³, и на Нафана и Гада, описавших пророчества первых царей Израиля⁵⁷⁴, и приобщи меня к части с каплю росную от дара [твоего], полученного Иоанном Златоустом, и Епифанием⁵⁷⁵, и Севиром Ашмунейским⁵⁷⁶; и как написали книги истории Георгий, сын Амидов⁵⁷⁷, и Иоанн Мадабер, что означает «управляющий»⁵⁷⁸, и Абу Шакир⁵⁷⁹, и Иосиф, сын Корионов⁵⁸⁰, так да опишу я силою твоею все чудеса, что сотворил на земле [царь], когда ты был ему в помощь и поддерживал его справа и слева, а он опирался на древо креста святого слова твоего, ибо оно — оплот всего рода человеческого. Когда вопрошают у [духа святого] о благодати, отвечает он, и сугубо отвечает молящему, и изливает море милосердия на рабов своих. Особо же явлены чудеса его во дни эти над царем царей Адьям Сагадом, как назвали его в день его воцарения, сыном Аэлаф Сагада, сына Алам Сагада, сына Сэлтан Сагада. А в день рождения его от вод Иорданских⁵⁸¹ назвали его именем спасителя, то бишь Иисуса [Навина]⁵⁸². Он — юноша сильный, высокий мышцею, и владычество на раменах его (Исайя 9, 6); шуйца его как десница, и желанна краса его. Блестящи очи его от вина, и белые зубы от молока (Быт. 49, 12); нос подобен башне Ливанской, что глядит в сторону Дамаска, и шея как башня, ноги крепки, как железо Ливанское. Богат он внутри и снаружи, течет масло по путям его, и молоком текут холмы его (ср. Иоиль 3, 18). Широко он сердцем и прекрасен нравом, подобен Давиду деяниями и обличьем, чист любовью и истинен житием, благоухает благовоние его во все времена преходящие, высотой он [выше] вершин гор, возросл он без преграды и пречестен сугубо без зазрения и изменения. Он говорит: «Я — христианин», и не будет посрамлен, но исповедует и радуется [этому], силен он словом и могуч деяниями, мудр советом и правдив словом, на которое можно положиться.

Возвращусь же к описанию чудес сего царя-чудотворца, который быстрее орла и крепче льва, о том, как покорились ему пять домов меча, подобно тому как покорили отцы его города князей филистимских: Азот, Гэф, Аккарон, Газу и Аскалон — и как подчинил он их себе, как подчинил первый Иисус [Навин] пять городов: Иерусалим, Хеврон, Иармуф, Лахис и Еглон (Иис. Нав. 10). [Опишу я], как разграбил он дома их до Ангари и Андака, и как дошел до пределов Эннарби и Ганка, и как взял подать с Адья. Слушайте же все и читайте книгу сию, ибо даст она вам душу бодрую и разум твердый. Она снимает ржавчину с помышления страшщегося и удерживает, как якорь корабельный, мятущегося сердцем и сомневающегося, когда повествует, как господь, который спасает от смерти боя-

шихся его. Ухо его обращено к прошению их, а лик направлен против творящих зло. Эта история вкуснее соли⁵⁸³, в ней деяния явные и известные о мудрости и истории сего мудреца, помазанника божия Иясу. Покрывает его крыльями своими и служит оплотом царству его, явному, честному и боголюбивому, господь наш Иисус Христос, им же цари царствуют и повелители узаконяют правду (Притч. 8, 15), ибо на все довольно воли его. И для меня он — крепость моя, в нем надежда моя, и на него упование мое. Подобаает мне поведать обо всей благодати, дарованной для укрепления царства царя нашего Иясу, и верую я, что отныне дарует он и сотворит [то же] детям его, а ему уже сотворил.

Напишу я сначала о времени, когда свершались подвиги, да будет это знаком. Вот знак сей: [год] 7196 [от сотворения] мира, а остаток от лунного года — 280, от начала царствования его — 22-й год, а число эпакты (которая означает остаток года и число) — 23, а «колокол» — 7; «колокол» же означает «собирающий» (ср. Левит 23, 24): как колокол медный собирает людей, так и он собирает праздники и посты всего года⁵⁸⁴. А тентейон, то бишь начало солнца⁵⁸⁵, — 7, день Иоанна [пришелся] на понедельник, [год] евангелиста Иоанна.

29 тэра⁵⁸⁶, в день праздника господня, ему же слава, во вторник, вышел царь из великого стольного града Гондара, как жених, выходящий из чертога своего, сияя одеяниями своими, как солнце, появляющееся во всей красе своей, ослепляя очи сиянием лица своего, как молния, ибо были там зеркала блестящие. Кудри его были увиты белою тканью заморской, а лицо закрыто бахромою, что сияет дивным блеском; вес цепи золотой на шее его — 100 сиклей золотых, сиклей священных (Левит 5, 15). Украшения мула его не имеют подобных у других царей. Верх седла, что на спине мула, покрыт золотом червонным и серебром чистым, а вся голова мула украшена золотыми бубенцами. Были две сени: одна сень прикрывала голову его, а другая — седло. Эти сени, которые несли на палках, покрытых серебром и золотом, осеняли царский венец, как херувимы славы, ибо на [венце] были изображены троица и 12 апостолов. Рядом следовал престол его порфиновый, основание его из золота, а столбы из серебра. И вел его дорогою углаженной лика маквас царгуз⁵⁸⁷ Эхва Крестос, не препоясывая одежду своих по чину. Великие князья, что следуют за ним, не приближались к нему, а чада княжеские, что следуют впереди, удалились от него; его же окружали черные рабы, несшие ружья, одетые по-турецки, а перед ним, справа и слева [от него], бежали, не приближаясь, рабы-меченосцы. И дули в трубы, то бишь [трубы] каны галилейской, санти загуф⁵⁸⁸; и серебряные трубы (Числ. 10, 2) сотрясали [землю] пред ним, и плясали воины-щитоносцы [полков] Вареза Иясу и Гада Иясу, его любимцы, которые держат дроты ливийские белые и которые [у него] вместо хелефеев и фелефеев (III Книга царств 1, 38)⁵⁸⁹.

Подобает мне здесь поведать немного об уставе царства сего царя, чтобы не случилось того, коль умолчу я, убоявшись, о чем сказал блаженный Кирилл: «Много согрешает тот, кто может воздать хвалу, [пусть] немногую, да молчит из страха, думая, что не возможет». Обычай царя царей Адьям Сагада при входах его и выходах таков: когда выступал он по утрам из града своего стольного, то, завидев его, прятались юноши и ожидали его все сановники, а витязи заключали [уста свои], и не говорили, и полагали руки на уста свои (Иов. 39, 34), за блаженство почитали услышать его, и прилипал язык их к гортани (Пс. 136, 6). Ухо, слышавшее его, ублажало его; око, видевшее, восхваляло его (ср. Иов. 29, 11); и благословляли его уста вдов и сирот, ибо помогал он слепым и хромым, как сказал Иов праведный: «Я был глазами слепому и ногами хромому» (Иов. 29, 15). Радовался народ, когда говорил он, как земля жаждающая, уповающая на дождь, [радуется дождю], так и они [радовались] речи его. И не многословил он, громоздя речь на речь. Одни славил его на гусях (ср. Пс. 32, 2) и на скрипках, другие принимали его с барабанным боем и радостью, третьи восхваляли на струнах и свирелях. Я же желаю и уповаю, что возрастет он до старости и проживет долгие годы, длиною, как финиковые пальмы, и дни многочисленные, как песок. Вот удлинил я речь, ибо подобает повествователю удлинить речь. Отныне же возвращаюсь я к повествованию своему.

В тот день, когда отправился он из Гондара, прибыл царь в Цада. А вечером выехал он на коне гнедой масти, и не видел его войско до Кабаро Меда, ибо поехал он другой дорогою, навещая монахов и прибегая к ним, чтобы поминали они его в молитвах своих. Наутро поднялся стан из Цада, по обычаю препоясав чресла, по всему уставу царства построенный и расставленный, а начальник войска бэлятен-гета Василий был как Иоав, начальник войска Давидова. И пошли они чинно, как если бы царь был среди них, ибо у них был венец царский, и прибыли в Кабаро Меда, то бишь в Йебаба, в 11 переходов 12 якатита⁵⁹⁰. А сына своего старшего, абето Такла Хайманота, чьи уста научены мудрости, а язык изрекает истину, и закон божий на сердце его, царь ввел в дом и дал ему тысячи палаток, ибо того оберегали наставники, и сказал ему: «Радуйся, и веселись во время мое, и наслаждайся, сын мой, в доме твоём, пока жив я, отец твой; [как говорится]: пока жив отец, радуйся; пока солнце не зашло, спеши»⁵⁹¹. И сказал сын его Такла Хайманот: «Оставь меня, господин мой, лучше мне жить в доме твоём и питаться крохами с твоего стола, как одному из рабов твоих, ибо не могу я отлучиться от лица твоего». И сказал царь сыну своему: «Прекрасно слово твое, и да благословит тебя господь, благословенный именем. Но доколе будешь ты жить так? Живи в доме своём, дабы блюсти вдов и сирот в тягостях их». И сказал сын его: «Когда бы оставил ты меня, то было бы хорошо, но, если возможно, продли сей час [расставания]; впро-

чем, да будет воля твоя, а не воля моя!» И, сказав это, упал ему в ноги и целовал ноги его. Царь же велел ему идти по дороге на Бад и назначил день встречи. И сделал он, как повелел царь.

Глава 1. 13 якатита⁵⁹² прибыл царь в Кабаро Меда и тот день и следующий провел там, держа совет с дедж-азамачем Тулу, эль-баулютом, а в переводе — советником⁵⁹³, и с Тэге, ибо совет благ всем творящим его (ср. Пс. 110, 10). И у всех князей своих пытал он совета, как сказал Павел, язык благовонный, устами коего вещал Христос: «Все испытывайте, хорошего держитесь» (1 Фес. 5, 21). И Иов сказал: «Не ухо ли разбирает слова и не язык ли распознает вкус пищи?» (Иов. 12, 11).

Там было много галласов талата и тэнт. И сказали царю талата, харо, и вабо, и либан: «Ведаем мы, господин, что отдал господь тебе страну нашу, ибо наслал бог страх твой на нас и расточились все живущие в стране. Когда услышали мы, что сотворил ты в Дубани, и Шоа, и в [стране] Тулу Амара, содрогнулись сердца наши и не осталось души ни у одного из нас. Отныне помилуй нас, сотвори милость нам и дому отца нашего, когда приведет тебя бог в страну нашу». И сказал им царь: «Клянусь венцом главы моей, что сделаю я вам, как вы сказали». И после того как завершил он весь совет о походе клятвой крепкой и заветом, украсил он всех талата украшениями прекрасными, от мала до велика, не обойдя ни одного из них; а тэнт же заточил и поместил во тьму внешнюю, где будет плач и скрежет зубов (Марф. 8, 12), ибо злы они и свирепы. По приказу царя было слово глашатая, кричавшего и говорившего: «Всяк, кто не несет серпа, и топора, и провизии на четыре месяца, пусть знает и ведает, что отмщу я ему!» Некоторые возвратились вспять, услышав это, а большинство сделало, как им было приказано, говоря: «Как же [можно] избежать нам [этого], пренебрегая таковым словом, что и прежде провозглашено было от царя и известно нам!» А некоторые говорили: «Да что четыре месяца! Нам и четыре дня невозможно прожить в земле меча! Какой царь делал это? Да будет воля божия!»

15 якатита, в четверг, поднялся царь оттуда в том порядке, о котором упоминали мы прежде, и ночевал в Шена. И отправился из Шена и ночевал в Колала, а из Колала — в Энзагдэме, а из Энзагдэма — в Арафа, а из Арафа — в Бибуне, а из Бибуны — в Гош Гембаре, а из Гош Гембара — в Энамуачара. Туда прибыл дедж-азмач Вальда Гиоргис из Бегамедра. И отправился [царь] из Энамуачара, и ночевал в Энагатра, а из Энагатра — в Сандаба, и там испытал царь коней своих, и раздал некоторых из них своим домочадцам прекрасным. А из Сандаба [пошел царь] в Ванга, и там была дневка по приказу царя, ибо то был канун поста, великий [праздник]. А оттуда в понедельник прибыл царь в свою страну, что добыл луком своим и которую дал басо, называемую Йегфо, и там сделал дневку.

По приказу царя провозгласил глашатай: «Пусть возвращаются все утомленные и больные и следуют за Чехваем». С любимцами же своими, акабэ-саатом Аврааимом, и государевым духовником Михаилом, и цехафе-тээзаами Акала Крестосом и Завальда Марьямом, и церадж-масаре Киром и со всем священством царь простился до того, как прибыл в Йегфо, кроме лика маэмэрана Михаила. И сказали они: «Как возвращаться нам вспять, когда идет царь в страну смертоносную? Были мы общниками ему в царствии, будем же общниками и в смерти!» И сказал им царь: «Оставьте на сей раз; подобает нам свершить праведное; возвращайтесь в страну [вашу] и молитесь, дабы отворил нам бог, да возвысится имя его, врата языческие, ибо молитва ваша сильна и могущественна!» И тогда возвратились они, плача от сильной любви, ибо крепка, как смерть, любовь; люта, как преисподняя, ревность; стрелы ее — стрелы огненные; большие воды не могут потушить любви (Песнь 8, 6—7). Авва Мазмуре же дошел до Йегфо, но оттуда возвратился в печали. И сказал царь Синоде⁵⁹⁴: «А ты не возвратишься в [свою] страну?» И сказал Синода: «К кому мне идти, господин [мой]? В тебе слово жизни вечной!» И тогда оставил он его, дабы тот показал окончание дела, каковое приведет, будь то жизнь или смерть. Ибо не пресытился он сладостью любви и возводил на него очи свои, как очи рабов на руку господ их и как очи рабынь на руку госпожей их. И уделил царь [остающимся] от добра своего и палаток и алтарей и поместил их в землю Годжам, и возвратились утомленные и больные с Чехваем.

28 якатита⁵⁹⁵, на третий день поста, в среду, поднялся царь из Йегфо со всем двором своим, не оставив даже женщин, что несли кувшины с медовухой и пекли хлеб и пищу, и ослов. И войско поступило так же. Царь и сына своего Бакаффу не пожалел, а было ему десять лет, но повелел ему следовать за собой с копьем в руке и накидке из шкуры леопарда⁵⁹⁶. А три юноши воинственные, сыны его⁵⁹⁷, шли перед ним. И в этот день он спустился и ночевал в Дана, а оттуда прибыл в Чамога. И в это время повелел царь под звуки рогов и провозгласил: «Пусть выходят все люди правого крыла и переходят реку Абай!» Царь же ночевал там. А наутро снова повелел царь и сказал: «Пусть выходят все люди левого крыла и те, что спереди и сзади, и переходят реку, чтобы не было тесноты людской». Сам же царь снова ночевал там с войском своим, которое оградило его щитами своими, как стеною, то бишь с Вареза Иярус, и с Гада Иярус, и с рабами дома своего. И там завершился месяц якатит. Слава богу, доведшему нас до сего часа!

Глава 2. И когда начался месяц магабит, отправился царь, и прибыл к реке Абай, и пребывал на берегу ее, дабы спасти народ от потопления, ибо он в море бедствующих избавляет и в пустыне [страждущих] благодатью исцеляет⁵⁹⁸. И еще приведу я притчу истинную: вот Иисус [Навин] в Ханаане — это

Иясу, Иордан — это сия река [Абай], большая⁵⁹⁹ и широкая; Израиль же — это войско Иясу, порожденное от воды [крещения] и от святого духа. Он перенес [через реку] ковчег завета господа, то бишь табот [церкви] царской ризницы, что справа, и табот Исуса, что слева, и образ в терновом венце, что помещается близ палатки его. И когда завершили люди переход Абая, перешел царь реку пешком, смеясь над грозным величием ее. И повелел он народу нести с собой воду, чтобы ночевать в Аромиджу, ибо там нет воды. А наутро сжалился царь над войском своим, чтобы не утомлялись они и не уставали дорогой, и привел их туда, где была вода, [в место], называемое Хагуаль, и приказал ночевать там. В этот день убили Дэбшена галласы, которые [потом] убежали. А 3 магабита⁶⁰⁰, в понедельник, поднялся царь на склон Вамбара, скача по горам, прыгая по холмам (ср. Песнь 2, 8), и похож был господин мой, Иясу, на серну или на молодого оленя (ср. Песнь 2, 9) в горах Вефиля. Тулу же он приказал за три дня до того подняться и пребывать на Вамбаре. Но землю Вамбар мы нашли пустой, и никто не жил там, ибо стали господа ее рабами царя. Во вторник поднялся царь царей из Вамбара в величии грозном, как поднимался из своего стана гондарского, с соблюдением всего устава царского по обычаю, и ночевал в Дилало. А наутро 5 магабита сказал царь войску: «Выходите, и берите серпы и топоры, и угладьте дорогу царскую: все рытвины засыпьте и все горы и холмы сройте; да будет дорога прямой и ровной, а путь гладким!» И, сказав это, [царь] пошел в Туля и разбил там шатер. И сделало войско, что было приказано, и пожрало скалы Туля, как огонь. И туда пришли талата [племен] хоро и джема, пляша и говоря царю: «Господин! Слышали мы звук твой, и страшились, видя деяния твои, и поражались. Ныне пришли мы к тебе на поклон; но копье тоски вошло в сердца наши из-за того, что медлил ты!» И сказал им царь: «Посмотрите на множество войска моего, которое начало переправляться через реку Абай, [а кончило переправляться] на третий день, и потому шли мы шагом детей». К вечеру возвратился царь в Дилало, ибо там был его венец царский. А наутро шли мы по равнине и ночевали в земле Раре, называемой Джара. Туда пришли талата [племени] хоро и судились с басо. И там повелел царь Тулу идти и сражаться с [народом] тэнт [из племени] хоро. Он послушался и пошел, как верный раб, поставленный господином своим (ср. Матф. 25, 21). Царь же ночевал в Данабе, а оттуда — в Васарби и там начал строить засеку. Тэнт же, которые спрятались в Васарби, когда стал тесен им мир и [начались] муки, как у женщины в родах (Иер. 6, 24), послали к царю, говоря: «Согрешили мы, господин, совершили мы грех и беззаконие, ныне же помилуй нас!» И тогда помиловал их царь, ибо он далек от гнева и многомилостив, и имя его есть Милостивый и Милосердный⁶⁰¹, и дали они семь мужей в заложники. И отправился [царь] оттуда и ночевал в Талалака,

близ Тулу Амара. И провозгласил царь под звуки рогов: «Да не грабят дом джема, ибо они — мои рабы». И 10 магабита⁶⁰² была дневка, ибо то праздник честного креста господа нашего Христа, да возвеличится имя его.

Глава 3. В ночь с понедельника на утро вторника собрались на нас все меча, то бишь гудру и либан, джема и челеха, вабо, амору, хоро и другие амору. И был у них военачальником Диламо, аба гада⁶⁰³ [племени] либан. Этот Диламо, гордый очами и надменный сердцем (Пс. 100, 5), превозношением паче Голиафа, а гордынею паче Сеннахирима, сказал, решившись на речь нечестивую, бичуя члены свои бичом и говоря: «О потомки меча! Смотрите этой ночью: не ищите ни удов, ни добычи до рассвета. А когда уничтожим мы всех без остатка, тогда разделим мы по степеням вашим уды, и добычу коней и мулов, золото и серебро, и всякое добро царское. А когда побегут немногие [уцелевшие], я буду преследовать их, схвачу, отниму их добычу и насыщу душу мою, убью мечом моим и накажу рукою своею. И царя возьму я в руки мои, и возложу венец царства его на главу мою, и воссяду на престол его, и буду подобен царю!» И произнес он на бога слова превозношения, которые исходили из уст его без меры, полагая уста свои на бога и говоря: «Коли возжелает спасти его от руки моей бог, на коего уповает он, то не возможно». И убедил он [всех] не вкушать ни хлеба, ни воды до времени.

И пришли лазутчики и поведали царю слова его речи нечестивой, на которую решился он, исполнившись помышления персидского⁶⁰⁴. Мучился тогда Иясу-царь из-за превозношений против бога; замыслил он по мудрости своей напасть на область, разодрал одежды свои, облачился во вретиче и пошел в дом божий, заклиная об отвращении гнева божия и о том, что сам он чист от превозношений, что услышал, и воздалось ему за это милостью. Он возопил в сердце своем и сказал богу своему: «Виждь, господи, поношения сих! Не ты ли сказал устами Давида, раба твоего: зачем мятутся народы и племена замышляют тщетное? Восстают цари земли, и князья совещаются вместе против господа и против помазанника его (Пс. 2, 1—2). Воистину мятутся в этой стране против святого сына твоего, коего ты помазал благодатью своею!» И еще молился помазанник наш Иясу молитвою Езекии-царя, ибо сей Иясу — новый Езекия по изрядствам своим, а супостат его Диламо — Рабсак по окаянству своему. А потом, когда настало время петушиного крика и взошла луна, пришли эти ассирийцы, вопя отчаянно. По множеству своему были они подобны тучам, и всадников число немалое, и никто не мог встретиться с ними, а пеших щитоносцев числом было как песку. Зашли они слева на [полки] Бельма, и Керо, и Майя. И когда укрепились эти войска царские, подобно столпам медным, пали [воины] меча от уст копья и прицела ружейного. А поперед всех пал с коня Диламо, губитель падающих, и было поношение округе тулама

притча и посмешище родичам их. И схватил его Замбате из племени басо и отсек его уды. Видел я сраженного Диламо, его рост и длину, его ширину и толщину; а кто видел и слышал — тот свидетель, и истинно свидетельство его.

Тогда же убил одного исполина гра-азмач Гераклид, а аба гада [племени] вабо был убит Авади Тансо, и многие из войска царского убили [врагов]. На них же ни пес не пошевелил [языком своим] (Исх. 11, 7), ни шип не уколел, а из этих язычников не было никого, не пронзенного копьем. Уцелевшие же рассеялись, так что и двоих не было на одном месте. Услышали народы либан и трепещут; ужас объял жителей гудру. Тогда смутились князья вабо, трепет объял вождей челеха, уныли все жители джема; напал страх и ужас на хоро (ср. Исх. 15, 14—16). Так победила сила Клавдия-мученика и Василида, второго [мученика]⁶⁰⁵, в день праздника их: не направляя уздою коней в битву, не напрягая лука и не меча копья, но мыслию, еже от бога, в ночь единую навел он смерть на войско ассирийское. Таков плод почитания бога, и таков плод неприятия превозношения на бога, высокого памятью. Как же осмелился Диламо подъять руку на помазанника божия Иясу? Да исчезнет с земли память о Диламо, да будет смятение на детях его, да скитаются дети его и нищенствуют (Пс. 108, 10), а жена его будет вдовою (Пс. 108, 9). Блаженна ты, о земля Тулу Амара, отворившая свое сердце идолопоклонское и уклонившаяся от сражения с сыном чудес, Иясу, который убил убийцу твоего. Обычай твой всегдашний, земля Тулу Амара, помогать царю; не ты ли два года тому назад дала силу и победу сему царю? Да пребудет на тебе благословение обрезанных, и да созиждится на равнине твоей храм во имя святой троицы, единой славою и единой божеством, не постижимой ни разумом отшельников, ни разумом ученых, единой божеством и троичной лицами, в коей три лица троичны в единении и едины в троичности, разделены в соединении и едины в разделении. И нет различия между разумением, и вещанием, и жизнью. Ибо отец — бог, и сын — бог, и над ними нету бога, и дух святой — бог совершенный. И да проповедуют в тебе проповедники таинства [сего], дабы, когда придет время подачи щедрости божественной бренному [роду] Адамову и сойдет лицо вещающее, кое есть слово, что в начале, неотделимое от престола славы его, был бы [тебе] завет вместе с нами по благовестию Гавриила-архангела. Это слово стало плотью, а плоть обрела славу божественную, и божеством возвысилась плоть и стала единым существом, и назвалось воплощение Христом единым ради соединения со словом таинственным. Так же названо и слово первенцем среди многих братьев ради соединения с плотью, когда было помазано елеем радости, и не пребывало во плоти помазуемой, но по воплощении было помазано, как сказал Кирилл, гордость ученых⁶⁰⁶, в проповеди, где он упоминает епископа Феофила⁶⁰⁷: не без воплощения, но после

того, как стал человеком, был помазан [Христос], как человек. И в первом свидетельстве своем из книги к евреям он сказал: «Если он сделал ангелов духовными и на нем престол божественный, зачем принял он помазание елеем радости?» Он сотворил ангелов, как бога, и помазался, как человек, но не сущность свою божественную, а воплотившись по своему желанию, принял помазание божественное и человеческое. Христос — бог по сущности своей и человек по желанию своему, ради нас родившийся от женщины во плоти.

Глава 4. Помяну же о содеянном во дни сего царя. В этот день отправился царь из Чалалака и ночевал в Дангаго, а из Дангаго — в земле Кань, называемой Тука, а некоторые называют ее Седа. В этот день говорили мне люди: «Бог вознесся на небеса, загрохотал и убил молнией у язычников двух исполинов». И отправился [царь] из Тука и ночевал в Чара, и, устроив там дневку, повелел царь разграбить дом челеха. И когда грабили, то нашли много хлеба самого разного и насытились голодные, а остальное раздали. А у тех, кто принял его [хорошо], не велел царь трогать даже соломы с [крыши] домов их. 15 магабита⁶⁰⁸ прибыл царь в Камбольша. Тогда же пришли все талата либан со своей податью, пляша, и бросили ему под ноги. Царь же устроил для них в стане место для торговли скотом, и маслом, и медом, и каждый покупал что хотел. И адья послали царю подать шукурами леопардов и лошадей, хотя он не знал их, как сказал Давид: «[По одному слуху повинуются мне]; иноплеменники ласкательствуют предо мною» (Пс. 17, 45). В этот день раздал царь обручья златые весом по 10 сиклей, сиклей священных (Левит 5, 15), Замбате и Авади Тансо, которые убили могучих. И каждый день выходило войско воевать и возвращалось с удами. И Зара Бурук там убил [врага], и исполин бэлятен-гета Кидане, зять царя, из всего войска бился таким великим боем, что дивился ему всяк язык. Когда бы желал царь удов и добычи, ни один бы не уцелел до мочащегося к стене (III Книга царств 14, 10), но он желал наставить язычников, обратить их к покаянию, сделать их христианами и возвести церкви в каждой области.

Царь, проживя пять дней, прибыл в Матарба, главу [страны] либан, на границе с Тэкур, близ Джебат, а гора называется Тулу Куба Луба. И туда пришли талата либан с податью; некоторые принесли одеяния, и царь одел домочадцев своих. Хлеба же было там словно жатвы новой филистимской, и служил он подстилкою ослам. И там справил [царь] праздник воплощения спаса нашего, благодарение имени его, с гимнами и трубными гласами. Но взволновался царь, и весь стан взволновался с ним, когда не вернулся Тулу оттуда, куда вышел. И не было вестников меж нами и меж Тулу. Когда посылал царь разведчиков, то возвращались они, не сыскав вестей. И от этого возроптали все люди на него, говоря: «Вот привел нас сей царь в эту страну, чтобы погубить нас с чадами нашими, и:

рабами нашими, и рабынями, и добром нашим». И, услышав все это, царь возвел очи к богу, ему же слава, и сказал: «Что, господи, гневаешься ты на народ свой, который вывел ты из области Абая рукою крепкой и мышцей высокою (Втор. 5, 15)? Ты помог в день [битвы с] Диламо, чтобы не сказали язычники: где их бог? и явил пред очами нашими отмщение за пролитую кровь рабов твоих. Да придет пред лицо твое стенание узника (Пс. 78, 10—11). Будь милосерд к народу твоему, а если нет, то изгладь и меня из книги твоей (Исх. 32, 32). Я — пастырь их, отчего овцы творят сие?» — по словам Давида, отца своего. И еще сказал царь: «Разве без твоей воли, господи, пришел я сюда? Разве и преисподняя не обнажена пред тобою? Ничто не сокрыто от тебя, распростершего север, то бишь небо, над пустотою и повесившего землю ни на чем (Иов. 26, 7). Ты сокрыт ото всех, а тебе открыто все. Прежде две малые птицы продавались за ассарий, и ни одна из них не упала без ведома твоего (ср. Матф. 10, 29)». Воистину пришел сей царь по воле божией, а кабы не так, то не берег бы он как зеницу ока все пути его.

Это мы знаем вполне по Александру, царю мира, из книги сына Корионова⁶⁰⁹, когда вошел он в страну Индийскую и спорил с мудрецами персидскими, нашедши их нагими, без одежд, прикрывающими только срам свой. Не было у них жилищ, кроме шалашей, и источников воды, что копали они; и называлась страна их странно блаженных. И понятно нам, что всякое деяние царское происходит по воле божией, доброе ли, злое ли. Сказано, что после того, как расспросил Александр мудрецов о многих вещах, а те ответили, сказал он им: «Поведайте, чего хотите?» И сказали они ему: «Хотим, чтобы дал ты нам жизнь вечную». И сказал он им: «Этого у меня нет, над этим я не властен». И сказали они ему: «Что же побуждает тебя тружиться и воевать, собирать всякое добро, когда знаешь ты, что не избежишь ты смерти, пропадешь и не ведаешь, кто будет царем после тебя?» И сказал царь Александр: «На то воля бога, пречестного и всевышнего. Он обращает царей куда захочет и делает их посланцами своими. Бог делает что пожелает: ставит царей и смещает царей, дабы было благо творящему благое и уничтожение творящему зло и беззаконие. Он царствует над царями, расширяет им мир и собирает им добро. Вот и я растворил страны великие и города, покорил все царства мира, восток и запад, север и юг, и собрал добра. И я оставляю [все] тому, кто придет после меня, как получил сам от того, кто был до меня. Так судил бог, пречестный и всевышний, тварям своим, да будет воля его векови. Когда бы не воля божия и не помощь его, не сотворил бы я ничего. Сам я вижу, что душа моя любит кротость и покой, тишину и мир и не любит войны, где ее постигают труды и находят беда и гибель. Ищу я смерти, когда усиливаются муки мои, и не нахожу к ней дороги, и не по своей воле творю я то, на что по-

двигает меня бог. Если бы не бог, пречестный и всевышний, в сердцах людей подвигающий их на то, что творится в мире, если бы не вложил он им любви к стяжанию, надежды и потуги, никакое бы дело не делалось: ни посев, ни насаждение, ничего, что затрудняет и утомляет. [Люди] не захотели бы торговать, путешествуя усердно по морю и по суше. А кабы не делали они этого, то ни один из них не снискал бы ничего потребного себе, ни хлеба насущного, ни радостей житейских: мир бы разрушился и погиб, и прекратился бы род человеческий. И потому пожелал бог, чтобы делалась [всякая] работа в мире, и повелел сынам Адамовым трудиться для украшения жизни, и приносить пользу друг другу, и исполнять эту волю бога пречестного и всевышнего, в жизни мирской и уставе ее». Этими словами Александр заключил уста мудрецов персидских.

Подобно сему говорил царь наш Иясу, мудрый советом, с народом своим и внушил, что был приход его по воле божией, да возвеличится имя его. Однажды испытал царь совет князей, и говорили они, что мыслили в сердце своем. И большинство говорило: «Как возвращаться нам в страну нашу, не узнав о приходе Тулу?» И понравился царю Иясу, мир ему, этот совет, и жил он там 11 дней. Закончился месяц магабит, благодарение богу, сподобившему нас быть в здравии и сохранившему во все эти дни.

Глава 5. Когда начался месяц миязия, в понедельник обратился царь лик свой к Гибе, а дорогу перед ним угладил фитаурари Игнатий. А за ним углаживали ее один день люди правого крыла, а другой день — люди левого крыла, а больше всех углаживал абето Вальда Гиоргис, дедж-азмач Бегамедра. Прежде же в походе на Хула [полк] Бегамедра стоял как стена. А в середине шел дедж-азмач Амсале, охраняя добро и всю казну стана. Бэлятен-гета Кидане же стерег проходы и говорил по приказу царя всем [проходящим]: «Живее, живее!» В этот день ночевал царь в Йентало, что на границе земель челеха и Гибе, а после Йентало ночевал в Бэсле. В этот день опробовал царь коня; о коне же я расскажу позже. А после Бэсля прибыл [царь] в Аланга, что посреди Гибе, и в этот день возрадовались мы и возвеселились за прежние дни печали, когда встретились мы с Тулу 3 миязия⁶¹⁰, то бишь на 27-й день, как отделился он от нас 7 магабита, ибо до того не было у нас о нем вестей, и он про нас не слышал. И вошел Тулу в царский шатер со многой радостью и удами без числа и поклонился ему [царю] в ноги. И сказал царь: «Здоров ли, раб мой, здоров ли ты?» И сказал Тулу: «Я здоров по молитве твоей, господин мой; и исполнил я дело, что дал ты мне, и дошел я до пределов Амуру». И сказал царь: «О раб добрый! В малом ты был верен, над многим тебя поставлю» (Матф. 25, 21). И жил там [царь] три дня.

А вечером в пятницу повелел царь бэлятен-гета Василию и дедж-азмачу Тулу со многим войском не ночевать, а выходить.

в поход; и пошли они. А наутро снялся царь и прибыл в Тита. Туда возвратились вышедшие в набег со многими удами и добычей скота без числа. И, пробыв [там] три дня, царь обратил свой лик к Эннарье и ночевал в Йебса. Туда прислали два мужа из гонга, то бишь из Эннарьи, своих посланцев. И говорил один: «Утверди должность [наместника Эннарьи] за мною», а второй говорил: «Меня назначь!» И, выслушав это, царь сместил первого и назначил второго. Вот и Эннарьи достигла власть сего царя. Ныне же подобает ему сказать, подобно отцу его, Давиду, мир над ним: «На Едома простру сапог мой. Воскликней мне, земля Филистимская! Кто введет меня в укрепленный город? Кто доведет меня до Едома?» (Пс. 59, 10—11). А наутро перешли мы великую реку Гибе силою бога, ему же поклонение, когда [это] было нелегко, и ночевали в Малька Чера, что на границе Эннарьи, а на следующий день — в Тулу Харе, и там видели мы селения, которые называются Эрман и Адаго. И, устроив там дневку, распустил [царь] свое войско в набег воевать, и воевали они до Ангари и базара Эннарьи, и некоторые видели там церковь. И возвратились они со многими удами и добычею без числа. И там убил [врага] тысяченачальник Завальд, сын Ляко.

Священству царской ризницы и [церкви] Иисуса, имени его слава, повелел Иясу, знаток тайного, завершить написанное, ибо был конец поста сорокадневного, и завершили они главы песнопений и всего, что написали. На следующий день ночевал царь в Кальба; горы ее называются Лагабко Тулу Лами. В день вербного воскресенья прибыл царь в Лага Джарти и завершил там страстную неделю, поминая страсти Христовы, ему сила, и молясь об овцах своих. Ибо он — пастырь добрый, который полагает жизнь свою за овец (ср. Иоан. 10, 12), а овцы за ним идут, потому что знают голос его; за чужим же не идут, но бегут от него, потому что не знают чужого голоса (Иоан. 10, 4—5). И собрались все талата и вабо и принесли подать: тельцов, мед и масло. И был знатный галлас, по имени Абко, и послал он коров и мед, рабов и рабынь без числа и всякие приправы, вплоть до пряностей, для царского дома, и все положил к его ногам: овец и коров. И во всякое время меду было как грязи у порога, а хлеба — как пыли дорожной, и называли лепешки «диламо» из-за большой их толщины. Царь же послал этому Абко каллеча⁶¹¹ [из племени] меча, который восседал в золотом седле на быстроногом муле, и украсил его посланцев, которые были его сыновьями, украшениями прекрасными. И еще послал царь царей Иясу, мир над ним, наместнику Эннарьи украшения прекрасные, восхищающие очи, то бишь [одеяния] с широкими рукавами и с узкими рукавами и нижнюю одежду, которую поддевают под верхнюю. Местные жители называли царем наместника Эннарьи, но нет царя, кроме царя нашего Иясу даже в Иудее, не говоря уже об Эфиопии. Израиль же, [то бишь] Иаков⁶¹², пророчествовал и гово-

рил: «Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его» (Быт. 49, 10). И это — Иясу, который правит и господствует надо всеми.

А затем завершил царь страстную неделю со многим воздыханием и справил праздник распятия господина славы, в ночь на страстную субботу бедствовал и прибыл в место, называемое Фэгуг. И пришли туда галата и вабо. Тэнт же, порождение змей ползучих, пришли потаенно с ними в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные (Матф. 7, 15). И отделил их царь, как пастырь отделяет овец от козлов (Матф. 25, 32); и заточил тэнт без числа. И справил там под звуки труб и песнопений, церковных барабанов⁶¹³ и систр праздник воскресения спаса нашего, что умер плотию, и ожил духом и сошел во ад, дабы освободить души, там пребывавшие⁶¹⁴. А на рассвете вышел царь в церковь, то бишь палатку, где был табот Иисусов, по обычаю и, выслушав гимн «этана могер»⁶¹⁵, возвратился торжественно в свой шатер, окруженный воинством: тысячами справа и тысячами слева, тьмами спереди и тьмами сзади; и был соблюден весь устав царских выходов, как свершаются они при дворе в Гондаре, Аринго и Йебаба. А вечером пришли иереи по обычаю своему с пением под барабани и систру, провозглашая: «Днесь, днесь пасха! Сотворим же праздник духовный, сотворим праздник! Обувшись в сандалии слова евангельского и опершись на крест!»⁶¹⁶. И посреди песнопений велел царь принести уды необрезанных, ибо так заповедал ему дух святой. И пребывал с ними царь до полуночи, выслушивая сочинения иереев; а изукрасили их глава ученых Михаил, и Иоанн, глава клира царской ризницы, и Такла Хайманот из [церкви] Иисусовой, и Афа Крестос, и Асба Аб, иерей [церкви] отца нашего Такла Хайманота, и один из клириков [монастыря] Дабра Берхан, Синода, малосведущий, присный дома царского и писатель сей истории.

В этот день совершил царь деяние необычное: когда вошли иереи с пением, приказал он войску своему и рабам своим, вооруженным ружьями, встать стеною, и тогда выпалили они дружно под водительство паша Васан Арада так, что потряслась земля Гибе, как [делают] в праздник крещения. О земля Гибе, чему ты подобна? Вот вместо гласа звериного [услышала ты] глас иереев; а вместо тельцов тучных принесен у тебя в жертву агнец божий, отвращающий грехи мира; а вместо твоих юношей в скудной одежде шествует по равнинам твоим в одежаниях белых Иясу, твой новый царь. О Гибе, ты Дамбии подобна⁶¹⁷, ибо идет в тебе всякий своим путем [без страха], даже женщина идет куда хочет. Отныне же скажи, о земля Гибе, как сказал Моисей при выходе из стана: «Восстань, Иясу, и рассыплются враги твои, и побегут от лица твоего ненавидящие тебя; и возвратись, Иясу, в жилище к тысячам и тьмам Израилевым!» (ср. Числ. 10, 35—36).

А на 3-й день отправился царь оттуда и прибыл в Чакореш

Там устроил он пир для иереев ради праздника святого Георгия и сделал дневку. И когда шествовал сын чудес Иясу в белых одеяниях, дочери Гибе собирались каждый день и удостаивались видеть его. Царь нравился всем гибейцам, которым удалось увидеть его, и разнесли они весть [об этом] и говорили меж собою: «Пойдем посмотрим на сына чудес!» Идолопоклонники желали увидеть его, и бесы, коих они обожествляли, страшились и трепетали. И всяк видевший его рассказывал другому, дивясь красе облика его. Даже младенцы, когда видели его, возгорались любовью; юноши, когда взирали, исполнялись радостью; старики, приближавшиеся к нему, возносили ему славу; девы, когда видели его, исполнялись святостью; вдовы, взирая на него, ублажали совершенно родительницу его. Те же, кто помышлял злое в сердцах своих и беззаконие и желал его погибели, когда видели лик его, падали навзничь, а когда слышали глас его, трепетали и умирали, как Навал (ср. I Книга царств 25). Еще приведу я притчу, которую нашел в книге Георгия, сына Амидова⁶¹⁸. Росло дерево, называемое гас, в стране Дандара в земле Верхнего Египта, ни малое, ни высокое, с листьями широкими и зелеными. Когда приходил к нему человек и говорил: «О древо гас, пришел на тебя фас, то бишь топор!», то складывало оно листья свои и высыхало тут же. Так же, когда говорили врагу Иясу, с ним же сила: «Пришел на тебя Иясу!», собирал он жену свою, и детей, и стяжание свое, и поля, и имущество тогда, бежал и удалялся. И, пройдя немного, бросал все, что собрал, и заботился лишь о том, чтобы спастись самому, коли возможно.

Таковы деяния сына чудес Иясу для любящих его и для ненавидящих, ибо он был запахом смерти для смерти и запахом жизни для жизни (ср. II Кор. 2, 16); раз бывал он подобен ангелу милости, коему подобает щедрость, а другой раз бывал подобен ангелу гнева, коему подобает разрушение. И ангелы божины бывают такого же рода. Иногда посылают из них святого Михаила, ангела спасения, который испрашивает милость для всех и милосерд ко всем на благо людям послушным; а другой раз — святого Гавриила, ангела Нового завета. [Ангелы], охраняющие гроб [господен], являются с ликом грозным, устрашающим и ужасающим, так что делаются [видящие их] как мертвые; а женам-[мироносицам], следовавшим за Христом, да возвеличится имя его, являются они с ликом радостным, возвещаая им воскресение господи всех и говоря им: «Не бойтесь», как свидетельствует нам евангелист в своем Евангелии. Подобным же образом назван Иясу раз ангелом гнева, а другой раз — ангелом милости, ибо близ гнева его пребывает многая милость его и на святых почиет милость его.

Подобает мне помянуть и беззакония Авади Нато, ибо ничто да не будет упущено в написании книги истории, ни доброе, ни худое, ни великое, ни малое. Сей Авади Нато, да посрамит его бог, был талата из дома джема, и покорился он царю и был

его рабом верным. Царь же возлюбил его весьма, доверял ему больше всех, советовался с ним во всех делах и много раз украшал украшениями прекрасными его и сына его. И когда войско царское воевало в Конче, пошел на войну вместе с ними и Авади Нато по приказу царскому. И был с ним Лата, и много сражались они, когда пребывал царь в Тита, как повествовал я прежде. Лата много убивал и сражался, но был поражен устами железа и ранен. И сказал Авади Нато царю: «Прикажи мне, о царь, отвезти ближнего моего, Лату, в страну нашу, джема, пусть лежит он там, покуда не исцелится от раны; там мы будем исполнять повеления царя». Он сказал это из лукавства. И сказал ему царь: «Сделай так», и тогда ушел он в свою страну с Латой, а сын его юный остался с царем. Этот Авади Нато был лжецом изначально, который не держится правды: коли он говорит, так это его ложь говорит. И когда был царь в Гибе, поведали ему, что взбунтовался Авади Нато, и сказали ему: «Вот взял он с собою Лату против его воли. А когда соблазнил он речами своими джема, которые были в Васарби, последовали за ним некоторые и собрались в Джебате». И когда услышал это царь, пренебрег и не поставил ни во что. И сказали царю: «Злоумышляет на тебя Авади Нато, найди его, не оставляй и отруби ему голову». И сказал им царь: «За кем мне гоняться? За мертвым псом, за одною блохою? Господь да будет судьей и рассудит между нами и им (ср. I Книга царств 24, 15—16)!» А сына его, оставленного при нем, он заточил в цепи, а спустя немного времени освободил и держал в довольстве, ибо был он добросердечным, как Давид, отец его, и многотерпеливым, как Иов.

В четверг, в день праздника отца нашего Адама, отправился царь из Чакореша и ночевал в Сосля. В этой стране вода вкусная — амбо⁶¹⁹. А наутро приказал царь воинству своих полков⁶²⁰, то бишь Бурса, и Чафанта, и Кала Ганда, и Либан, встретить гибейца Вальдо, который был из талата, ибо он послал к царю, говоря: «Прикажи, господин, войску твоему встретить меня, ибо потерял я дорогу к тебе». Этот же гибеец Вальдо был предан и расположен к царю и выказал много знаков своего расположения. Эти же войска, которые отправились встретить гибейца Вальдо из талата, не нашли его, и, когда они возвращались, не найдя его, напал на них враг. Укрепилось войско царское, и сражалось битвой великой, и уничтожило врага. Тысяченачальник Гераклид, сила Бурса, убил одного исполина. И в этот день много хвалили Начо Мамо: он ужасал [врагов] ружьем своим. Зри, о царь царей, что делает для тебя бог! Не повинующиеся тебе легко сокрушаются, побежденные крепостью сил твоих без того, чтобы ты сам выходил на брань. Хвала богу, сокрывающему и укрывающему, вещающему и могучему, который подает силу и победу рабам своим.

В день первой субботы, на 7-й день по воскресении, отправился царь из Сосля и ночевал в Абко. И всю землю Девисо,

коя есть земля Гибе, прошел царь понемногу, покуда устраивали свои дома, и собирали имущество, и заготовливали провизию все талата, которые вверились ему. И когда говорили царю люди: «Разве не будем возвращаться мы в свою страну? Что нам в этой стране, когда наступают месяцы зимние? Уж не зимуем ли мы в Гибе?», царь говорил им: «Как уходить нам против желания талата? Не рушить же нам клятву и завет наш, что меж нами и меж талата? Пусть меня бог накажет и погубит, коли уйду я без согласия талата!» Царь все время горел желанием и помышлял добраться до Джебата, чтобы разграбить и уничтожить этих тэнт, которые укрылись там. Но что скажешь, когда наступил месяц зимы? И спустя восемь дней после дня воскресения Христова, да возвеличится имя его, в воскресенье, то бишь на Фомину неделю, отправился царь из Абко и ночевал в Лага Амара. И говорили все талата царю: «Вот исполнилось желание наше, и устроили мы дома наши и собрали все добро наше и достояние; ты же исполнил клятву свою, что была меж нами и тобою. Ныне же поступай, как тебе угодно, и возвращайся в свою страну. Нас же возьми с собою, дабы освободиться нам от рабства». И, услышав это, царь согласился и собрал всех талата [племени] меча с детьми их и женами, и детьми их детей, и женами детей их и все имущество домов их до черепков сосудов; число же коров их не перечислить, ибо было их много, как звезд небесных и как песку морского. Кому уподобить корень царства, Иясу, слава ему? Нашел я подобие близкое: подобен он Моисею, освободившему Израиль от пленения египетского; а еще подобен он праведному Киру, который вывел их из Вавилона; а особенно подобен о Иисусу Назорею, что проповедовал освобождение душ. Ибо сказал он талата: «Выходите и освобождайтесь, пребывающие в преисподней почитания жира⁶²¹» — и показал им свет почитания творца, поминовению коего подобает поклонение! Когда же приблизилось время выхода из земли Гибе, приди, приди, о Иаков-Израиль (Быт. 49) к сыну своему Иясу и скажи по обычаю твоему: «Иясу, Иясу, Иясу! тебя восхвалят братья твои. Рука твоя на хребте врагов твоих; поклонятся тебе сыны отца твоего. Молодой лев Иясу, с пажити своей, Гибе, сын мой, поднимается. Преклонился он, лег, как лев и как львенок: кто поднимет его? Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет примиритель и ему покорность народов» (ср. Быт. 49, 8—10).

А на следующий день после Фоминой недели, именуемой исходом из ада⁶²², в понедельник, сказал царь талата: «Вперед идите, чтобы не бояться вам нападения врага тайного и явного, а мы пойдем сзади». А потом повелел он под звуки труб и сказал: «Всяк, кто несет с собою [подстилку] из шкур коровьих и большие тыквенные сосуды, пусть бросит их наземь и не поднимает». Это было сказано, ибо тесен перевал в этой [земле] Алага Амара и весьма узок и тесен путь, по которому

мало кто ходит. И выстроил он войско по родам его, а один полк, то бишь [полк] фитаурари Игнатия, пошел пред царем по обычаю без страха. А тех, кто шел в середине и прокладывал [дорогу] для задних, царь подбадривал и говорил: «Крепитесь и не бойтесь, ибо бог-спаситель спасет нас от руки врагов наших!» И после того как отправился царь из Лага Амара, он силою божией взшел на этот тесный перевал, и все мы взошли в здравии. А на вершине горы той страны сошел царь с мула своего, и воссел на престол парчовый, и приказал зарезать тучных тельцов, и питал их туком пшеницы (Пс. 80, 17), и веселил питием вина. У меня тут открылись глаза, когда ел я там от поднесенного царем, и окрепли колена мои, чтобы не утомиться от дороги. Дивился я, когда наблюдал подвиги сего царя, и не во сне поведали мне, ибо во всякое время помогает ему бог, ему же слава! Но какую хвалу можем мы воздать богу, ибо в этот день возвысилось спасение его паче помышления нашего. Коли же спасение божие превышает всякое помышление и уготованное им для возлюбленных своих не промыслить сердцу человеческому, то насколько же превышает помышление сам бог спасения, творец всех тварей несравненный!

После того как поднялся весь народ из Лага Амара, восстал царь с престола своего, воссел на мула и прибыл в Тулу Моте. В это время разгневался царь на [полк] Ленча, и затрубили в трубы [и провозгласили] слово указа, гласящего от имени царя: «Да расточатся все Ленча, чтобы о них и не ведали, ибо они не бодры на исполнение слова моего». А причину гнева его было то, что, когда остановились мы в Матарба, коя есть вершина [земли] Тэкур, возникла болезнь, и захворали многие. Тогда повелел царь при звуках рогов, провозгласив: «Всяк, кто не понесет больного в дом его, недостоин меня и не будет служить мне, а такой больной унаследует поле начальника своего!» И этот указ не исполнили Ленча, и бросили больных ближних своих в тот день, то бишь Макласийоса Мамо. И потому разгневался он, чтобы другим не было повадно. А наутро еще до восхода солнца охладил царь гнев свой, ибо сей Иясу далек от гнева и многомилостив, и провозгласил при звуке рогов: «Прощаю я Ленча, да вернутся они на место свое!»

А затем отправился он из Тулу Моте и прибыл в Сахель, что в Джема. Там устроил он пир для иереев, ибо то был праздник успения святого Марка-евангелиста, 30-й день месяца нисана по-еврейски, а на геззе — миязия⁶²³. Славен бог, всегда хранящий нас от козней врагов!

Глава 6. А когда наступил месяц генбот, устроил он под звуки рогов и труб праздник рождества владычицы нашей святой девы обоюду естеством Марии, родительницы бога во плоти. А на рассвете вышел на войну юноша гордый Иясу с войском своим, кроме дедж-азмача Амсале и дедж-азмача Езекии, которые охраняли стан, и венец царства, и ковчег завета божьего. И когда услышали звук царского [прихода], рассея-

лись язычники, как прах; а когда возвратился он в мире, устроил пир для иереев, ибо то был день обретения второго неба, на котором взошло солнце правды истинной. И жил он там три дня, а на 4-й день отправился царь из Сахеля и ночевал в Джара. Там устроил он пир для князей и накормил всех голодных. И отправился из Джара и ночевал в Гамбо, а после Гамбо ночевал в Хуладилю, что в земле Амуру. А после Хуладилю ночевал в Буру, что в земле Хоро, и устроил там дневку, а после Буру ночевал в Арбаваше. И отправился из Арбаваша и провел нас могучий Иясу силою и мудростью своей по дороге тесной и устрашающей. И сошел он с мула, и воссел на престол свой посреди дороги этой страшной, которая называется Фенча, так что удалялись {от него} передние и приближались задние, и приказал резать тельцов. Эти же тельцы вострепетали от грозного звука рогов и труб, взбесились весьма и побежали, чтобы не зарезали их. От беснования их испугались и побежали кони и мулы, пасшиеся на траве. Тогда им перерезали поджилки на ногах, а есть не стали. Затем поднялся царь оттуда и ночевал в Бойе, что в земле Рари; а после Бойе ночевал в Бийо. В этот день вновь сотворили чудо великомученики Клавдий и Василид, когда в полночь возмутились талата [племен] лека и сибу. Тогда преследовало их войско царское и нашло утром, и уничтожили их, не оставив никого, до мочащегося к стене (III Книга царств 14, 10), и захватили жен их, и детей, и достояние их. Слава богу, подающему силу царям нашим и вознесшему рог (Пс. 131, 17) Иясу. В этот день поднялся царь из Бийо и расставил войска свои стеною справа и слева от предела Хула до предела Хула. А одним из тех, кто стоял там, был кень-азмач Такла Хайманот, и пропустили они утомленных, и болящих, и носильщиков. И ночевал он в Корка, что в земле Дилало. А после Корка ночевал он в Танакаке, что в земле Дилало.

В тот день, когда сошел царь с мула, услышал он вопли и сказал: «Что я слышу?» И сказали ему: «Вот вышли галласы, чтобы воевать с новыми воинами твоими — талата». Тогда разгневался царь, налились глаза его кровью, зарычал он, как лев, и уподобился волку, и переменился обличем пред нами. В мгновение ока препоясал он чресла и надел одеяние воинское на рамена свои, то бишь бакала⁶²⁴, и повязал главу повязкой многоцветной, ибо кудри его волнистые, черные как ворон (Песнь 5, 11). Тогда подвел ему коня его конюший бала амбаль⁶²⁵ рас Такла Хайманот. Это был его конь по имени Гомбаль, снаряженный для битвы в броне военной, белой шерсти, с главою взнузданной, влекомый уздою, легконогий, который в беге смеется над страусом. Грозной грудью [вперед] он бежит, роет ногою землю, выходит в поле силою, и смеется над стрелюю, [летающей] навстречу, и не отворачивается от стрелы. Колчан звучит над ним и меч. В ярости глотает он землю и не может стоять при звуке трубы. При трубном звуке он издает

голос: «Гу! Гу!» И издалека чует битву и летает, как орел (ср. Иов. 39, 21—29). И когда сказали князья ему: «Да не идет царь в битву, но пусть повелевает нам», устрасил он их взглядом, и тотчас воссел на коня, и уподобился ангелу небесному, распростершему крылья. Князья же конные были ниже ramen его и были пред ним как саранча. И взял он в правую руку одно копьё, острое как бритва и устрашающее очи, а в левую — щит. И пошел он, скача, не дивясь ни холмам, ни ямам земельным, ибо крепки голени его. Когда услышали враги гром шума его, бросились они в пропасть великую, и сокрушились кости их и стали как прах. И никто не мог войти туда, кроме искавших смерти. И говорили меж собою все враги: «Зачем родились мы и зачем не стало гробницей нашей чрево матери нашей, дабы не видеть нам страданий от Иясу, помазанника дома Израиля!» Тогда охладел гнев царя, и возвратился он в радости, утешая тех, на которых гневался прежде, когда говорили они: «Да не идет царь в битву». Тогда же устроил он пир для иереев, ибо то был день перенесения мощей отца нашего Такла Хайманота, света Эфиопии⁶²⁶, и успение Иоанна Златоуста, нового Даниила, и праздник святого Михаила, ангела спасения, который охранял стан Израиля в пустыне. Все цари Эфиопские почитают отца нашего Такла Хайманота, ибо он возвратил наследие их, то бишь престол Давида, после того как его унаследовали чуждые, коим не подобало⁶²⁷. Сугубо же почитал его и возвеличивал господин наш Иясу, помазанник бога, имени его — мощь, так что освятил во имя его табот близ дома своего и возвел проход, чтобы посещать его. Сколь повествовать мне о том, что сделал сей царь для отца нашего Такла Хайманота? Но я умолкаю.

На 3-й день, будучи в Дилало, сказал царь войску своему: «Выберите же и осмотрите дорогу на Вамбар, по которой нам спускаться, и узнайте, нет ли врага, готовящего зло». Войско повиновалось и пошло, и, когда прибыли они на вершину Вамбара, увидели они стан меча, которым не было числа, и услышали, как они пляшут со знаменем и рогами, то бишь дудками, и бахвалятся без меры, возвышая голоса, поднимают к небесам уста свои, и язык их расхаживает по земле (Пс. 72, 9). И, выйдя, поведало войско царю все это, как потрясается земля Вамбар превозношением меча. И, услышав, печалился [царь] о страхе народа и молился о нем. Сам же он веровал в сердце своем и говорил: «Бог нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах. Посему не убоимся, хотя бы поколебалась земля и горы двинулись в сердце морей» (Пс. 45, 2—3). Народ же много смущался, и пребывал в молитвах до утра, и говорил: «Боже, мы слышали ушами своими, отцы наши рассказывали нам о деле, какое соделал ты во дни их. Но ныне ты отрунул, и посрамил нас, и не выходишь с войсками нашими, обратил нас в бегство от врага (Пс. 43, 10—11). Ныне же следуем мы за тобою всем сердцем, и боимся тебя, и ищем лица твоего, но»

не посрами нас и сделай с нами по обращению твоему и по многой милости твоей, спаси нас чудом твоим. Подай славу имени твоему, господи, да посрамятся все являющие скорбь рабам твоим и да посрамятся они в угнетении своем, да рассыплется сила их, да узнают они, что ты, боже, бог единый, славный во всей земле и во всем мире!» И когда увидел народ, что болести от меча превосходят всякое врачевание, возопили они к целителю небесному и зывали [к нему]. Одни говорили: «Господи, наклони небеса и сойди!» (ср. Пс. 17, 10), а другие говорили: «Поддержи меня, и я спасусь!» (Пс. 118, 117); третьи говорили: «Вознеси силу твою, приди спасти нас!»; четвертые говорили так: «Да пребудет бог с людьми!»; пятые говорили: «Скоро приблизь нам милость твою, господи!»; шестые говорили: «Увы мне, господи, ибо не стало праведного на земле!» (ср. Пс. 11, 2); седьмые говорили: «Господи, воззри на помощь мне, господи, поспеши на помощь мне!» (Пс. 21, 20); восьмые говорили: «Сущий да придет и не замедлит!»; девятые говорили: «Я заблудился, как овца потерянная: взыщи раба твоего!» (Пс. 118, 176). Царь же читал псалмы Давида, соединяясь с ним в молитве и говоря: «Боже мой! Боже мой! для чего ты оставил меня»—и до конца [этого псалма] (Пс. 22). И бодрствовал он до рассвета, умножая молитвы.

Когда наступило утро, то бишь 15 генбота⁶²⁸, праздник царя нашего Иоанна праведного⁶²⁹, да будет над ним мир, сказал царь войску своему: «Идите, поднимайтесь на необрезанных, может, бог нам поможет, ибо надежда на жизнь не в многочисленности и не в малочисленности!» И, сказав это, вышел царь в пустыню Вамбар и разбил на вершине ее шатер свой, сшитый из парчи багряно-красной, поставил семь знамен и сидел там, приказав войску броситься на язычников и спускаться по всем дорогам этой страны, ибо было там много путей. По той дороге, по которой спускались [полки] Либан и Кала Ганда, они нашли стан меча, и тогда бросились быстро Либан и Кала Ганда на этих необрезанных, и уничтожили их, и билась битвой великой. Я же не в силах счесть уды, [отрезанные] в этот день; пусть сосчитают их дома [погибших], ибо превышают они исчисление. В этот день Тиге убил двух исполинов, а уцелевшие от копья пали в пропасть великую, и были они как пыль в вихре, как солома перед огнем, как пламя опалает горы (ср. Пс. 82, 14—15). И обрели они добычу: знамя и дудки, щитов же и копий захватило войско царское числом кто по 30, кто по 60, кто по 100 каждый.

А затем возвратился царь в стан свой в великой радости, так что тряслась земля Вамбар от [звука] труб серебряных и рогов. Дедж-азмач же Амсале был в стане, охраняя венец царский, ибо он — раб верный. И весь народ славил бога славного, который возвысил спасение царское и явил милость помазаннику своему Иясу и семени его до веку. Царь же возблагодарил бога, благодарение имени его, как возблагодарил его Давид,

отец его, когда [господь] избавил его от руки филистимлян и от руки Саула и от всех врагов, его окружавших, и сказал: «Возлюблю тебя, господи, крепость моя! Господь твердыня моя и прибежище мое, избавитель мой, бог мой — скала моя; на него я уповаю!» (Пс. 17, 1—3). И так говорил он до конца [псалма]. [Еще говорил он]: «Что воздам господу за все благодеяния его ко мне? (Пс. 115, 3). Разве не избавил ты нас от напавших на нас и не посрамил всех врагов наших? Ты уязвил язычников, и прогнал их, и сохранил чад крещения. О первый без начала и последний без конца! О выливший на землю меча Иясу, чашу гнева! (ср. Откр. 16, 1). Слава тебе во всякое время и всякий час во веки веков!»

А после 4-го часа отправился царь из земли Дилало и ночевал в Эмбабо, что в Вамбаре, и устроил там дневку. А после Эмбабо ночевал в Сандабо, что в Вамбаре. А наутро приказал царь Тиге и войску его отвести вниз к подножию Вамбара всех талата [племен] дэвисо и хоро и всех меча со всем их добром и стадами. И сделали они как приказано, но не закончили спуск из-за многочисленности стад. Царь же ночевал там. И в этот день разгневался царь на басо и на других, когда подняли они руку на оставшиеся стада талата, чтобы поесть мяса. От многого гнева он затряс власами главы своей, и за это одним отрезали уши, других били палками, а третьих бичевали бичеванием плети веревочной, ибо не зря бог вручил меч Иясу, сила ему, а чтобы воздавал он каждому по деяниям его.

20 генбота поднялся царь из Вамбара и пребывал на спуске склона, пока не спустился весь обоз, ибо страшна была дорога в этот день. А затем пришел паша Васан Арад к царю и сказал ему: «Ныне вставай, господин наш, и спускайся по этому обрыву великому». Тогда послушал он его и спустился по склону Вамбара пешком, ибо все мог. Эта же дорога была по такому великому обрыву, что если бы не господь был с нами, когда восстали на нас люди, то воды потопили бы нас (ср. Пс. 123, 2—4), но спаслись от потока души наши силою бога, да благословится имя его! Царь же наш, пребывавший в мощи высокой и знаменитой, не тайно ходил и не потаенно появлялся, чтобы не знали люди и неведомы были деяния его, но, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, таково пришествие сына (Матф. 24, 27) могучего, Иясу. И после того как спустился царь с этого обрыва, когда напугал враг задних, которые гнали коров, разбил царь шатер у подножия Вамбара и пребывал там, развернув знамена и зонтики. И приказал он трубить в трубы и сказал войску своему: «Поднимитесь на этот склон горы и не дайте пройти супостату». И тогда поднялись скоро баала гада⁶³⁰ Юст, который в те дни был назначен баджерондом, легконогий, как Асаил (II Книга царств 2, 18), и Мамас, знаменитый военачальник Вареза Иясус, чья рука однажды пронзила пять мужей необрезанных в первой [битве] с гудру, и исполин Гераклид, военачальник Бурса,

и Сандун, военачальник Гада Иясу, то бишь [воинов] тэнт [полка] Гада Иясу⁶³¹. И когда они поднялись, язычников и слышно не было, и свели они вниз людей и коров, и ни один не погиб от копья.

Исполнилось желание царское: вот возвел нас сей царь прежде на склон Вамбара в целости, а ныне спустил в целости. Как начало было прекрасным, так и конец был прекрасен, дабы не пропал прежний труд. Я же скажу о певце: разве не тщится он, чтобы слова песни его под конец были особо хороши, чтобы не посмеялись над ним собравшиеся? Так же и иерей завершает службу свою прекрасно; и борец, коли одолевает всех и побеждает, а потом бывает побежден, нет ему пользы от прежнего искусства. А еще корабельщик, коли проведет он свой корабль через все море, и коли поленится уж близ пристани, и коли утонет корабль его, разве не погибнут все его труды и заботы? И снова так же, коли врач заботился о больном и поднял его от болезни, а потом, коли поленился до снискания полного здравия, разве не пропало все прежнее врачевание его? И, разумея все это, борец Иясу одолел всех и победил, а потом побежден не был и потому снискал пользу от прежнего искусства своего и не поленился на спасение народа своего, но тщился до конца.

В тот день, когда спустился он с Вамбара, ночевал он в Иефатане. А наутро 21 генбота⁶³², в день праздника Дабра Метмака⁶³³, устроил он там дневку, да не понапрасну проводил время, но держал совет о том, как дела в городе, то читал псалмы Давида, то читал писание божественное, дабы уразуметь толкование его. И в этот день сказал царь Юсту, который был назначен баджерондом из баала гада после того, как ему выбили зубы, и родичу царскому по крови: «Поднимайся же на склон горы с рабами моими, и поищи, нет ли там имущества, брошенного вчера, и принеси имущество брошенное». Тот повиновался и пошел с рабами царскими. И когда прибыли туда те, кому было приказано, и обнаружили одного необременного наглого. И в мгновение ока убил его баджеронд Юст, и отрезал уд его, и возвратился в радости. А наутро поднялся царь из Иефатана, облачившись в черное, то бишь фотат⁶³⁴, и ночевал в Гударе. А Тулу приказал он ночевать в Иефатане, пока не соберут своих коров все талата. А во всей земле Гибе до прибытия в Иефатан был царь облачен в белые одежды, кроме страстной недели. И отправился он из Гудара и пребывал на берегу реки, переводя людей по обычаю своему. И поднялись мы на склон Гудара с трудом, но да будет благословен бог, сохранивший нас в этот день от ужаса катившихся камней. И когда закончил народ переходить реку Гудар, поднялся царь, и пошел по другой дороге с немногими мужами, коих числом было менее 20, и ночевал в Шанкори, что в земле Гэнд Барат, и устроил там дневку. И призвал он Тиге, военачальника Либан, и сказал ему: «Смотри, иди со всеми талата хоро и дависа,

и возьми с собою коров их и имущество, жен их и детей, и охраняй область мою, Либан, которую обрел я луком своим, и строй город в Гэнд Барате, и возводи дома». Так повелел царь, назначая его дедж-азмачем. Повиновался Тиге и пошел, а с ним послал царь много обученных ружейной пальбе, дабы были они ему в помощь.

Наутро 25 генбота, а то был день субботный, отправился царь из Шанкори и с упованием перешел реку Абай. Вот упование Иясу и спасло-то его от всех бед по молитве его и по покорности господу, который один пречестен и высок, ибо сказал мудрец в Книге философии⁶³⁵: «Довольствуйся тем, чем наделил тебя бог, и будешь богат; уповай на бога, лишь от него тебе польза». Он обошел без страха все области меча и обрел силу и победу в этой стране не по множеству войска своего и не по опытности воинов, что были у него под рукою, но по помощи господу пречестного. Разве спасался хоть один из прежних [царей] от беды без помощи господу, пречестного и всевышнего? И Моисей, да будет над ним мир, и чада Израилевы не победили фараона в битве силою, но господом, пречестным и всевышним, который спас их, и освободил от него, и зел их днем облаком, а ночью огнем (ср. Исх. 40, 38). И когда воевали их амаликитяне, чем победили они, как не прошением Моисея, да будет над ним мир, молитвою его и подниманием рук (ср. Исх. 17, 11), как повелел господь. Иисус Навин с войском многим из чад Израиля разве взял Иерихон людьми и сражением, а не чудом отворил его господь пречестный и всевышний, заставив рухнуть стены? И Гедеон, когда победил войска мадианитян и амаликитян со множеством [воинов], разве победили они без помощи бога пречестного и всевышнего? И вот ведайте вы, что Самсон, пока не согрешил, был могуч и победоносен, а когда согрешил, схватил его враг руками своими посрамленного, как людей бедных и слабых, и заставил его молоть зерно, как рабыню⁶³⁶. Так же и Саул-царь, когда был послушен господу пречестному и всевышнему, давал ему господь побеждать врагов и одолевать их, а когда изменил он господу, [тот] вверг его в руки врагов, и не было ему пользы от войска его. И Давид-пророк, да будет над ним мир, был победителем, когда был угоден богу пречестному и всевышнему, а когда согрешил, то случилась [известная] история с Авессаломом, сыном его (II Книга царств 18). А вспомните, что сделал господь пречестный и всевышний с Асой-царем и с сыном его, Иосафатом, как дал он им победу над врагами их по молитве их и прошениям. И потому во время бедствий верующих Иясу молился из глубины сердца своему богу вечному, а тот слышал и внимал молитве его. И из этого понятно, почему он прибыл в целости в свою страну, так как пред ним был бог и за ним был бог, бог был справа и бог был слева, ему же слава с отцом и духом святым ныне и присно и во веки веков.

Глава 7. В этот день, до того как переправился царь, пе-

реправились все иереи царской ризницы и [церкви] Иисусовой и встретили его на берегу реки с пением, барабанами и систрами, ибо Иясу, благословенный памятью, когда был в земле Гибе, дал обет и сказал баджеронду Абре: «Как только завершит для нас бог труды, что начали мы, и укрепит дом наш, и возвратимся мы в страну нашу в мире, пожелаем мы одяения тем, кто будет служить „этана могер“ в праздник Горы Фаворской в церкви Иисусовой и в праздник успения владычицы нашей святой девы обоюду естеством Марии-богородицы в царской ризнице, как делали мы при службе „этана могер“ в Дабра Берхане в праздник Троицы, поминовения коей подобает поклонение, и в праздник аввы Арагави⁶³⁷, да будет над ним мир». И сказал баджеронд Абре: «Хорошо ты сказал, о царь, и всегда прекрасен совет твой, и речь твоя прекрасна!» И, сказав это, поклонился ему в ноги. А затем стал все укрепляться дом Иясу, сына Давидова, а дом меча стал все слабеть. И потому пели эти иереи пред ним на берегу реки и говорили: «Пою господу, ибо он высоко превознесся» (Исх. 15, 1). И еще говорили они: «Да славят господа за милость его и за чудные дела его для сынов человеческих! Ибо он сокрушил врата медные и зереи железные сломил (Пс. 106, 15—16). Воистину восславим милость твою, господи, охранявшего нас все это долгое время и доведшего нас до сей страны христианской! Ты дал Иясу, чего желало сердце его, и прошения уст его не отринул. Ибо ты встретил его благословениями благодати, возложил на голову его венец из камней драгоценных (ср. Пс. 20, 3—4). Господи! силою твоею веселится Иясу и о спасении твоём безмерно радуется (ср. Пс. 20, 2)».

В этот день ночевал царь на берегу Абая. А наутро 27 генота⁶³⁸, а день тот был днем воскресным, отправился царь от берега Абая и поднялся на склон Сэнга Гадаль босиком, без сандалий. Ибо сказал мудрец: «Приучай душу твою к терпению и понуждай ее ко всякому делу» (Книга философии 27). И потому привычен он был ко всяким трудам. К тому же во всяком деле есть своя беда: для силы беда — слабость, для ведения — глупость, для кротости — надменность, для щедрости — адность, для добра — зло. Для терпения беда — гнев, для разума — превозношение. Эти беды не одержали победы над Иясу, но он победил их силою бога победоносного.

В этот день ночевал он в Бурка Чандафо, и отправился из Бурка Чандафо, и ночевал в Даджате, что [в земле] Ацацаме. Из земли Йефатан до Ацацаме путешествовал царь, облаченный в фотат, дабы не выказывать радости, но пел псалмы в сердце своем, как сказано в Писании: «Весел ли кто? пусть поет псалмы» (Иак. 5, 13). И во всей стране меча облачался царь как хотел: то [заворачивал плащ] направо, то налево, препоясывался мечом слева⁶³⁹, ибо все мог, и не было ни права, ни лева [для его рук].

А наутро не стал царь брать копье и [надевать] доспехи во-

инские, а облачился в одеяние царское разноцветное по обычаю. Князья же украсились украшениями обычными и выстроились по чину. И поднялся [царь] оттуда, и прибыл в Йевита, и там встретился с обозом. А наутро поднялся он оттуда, и на пути все люди, встречавшие его, не могли наглядеться на лик его; были такие, что лизали прах ног его (Исайя 49, 23), друзья ли, враги ли, христиане ли или язычники, и, видя его, не могли поверить в его возвращение, ибо думали за долгое время [его отсутствия], что погиб он со всем войском своим. И говорили некоторые: «Воссияло солнце сокрывшееся»⁶⁴⁰, ибо без него охватили весь мир страдания, как у женщины в родах (Исайя 47, 7). А другие говорили: «Ныне отпускаешь раба твоего, владыко, по слову твоему, с миром; ибо видели очи мои спасение твое чрез Иясу, свет к просвещению язычников» (ср. Лук. 2, 29—32). Ибо для других было пищею и утешением видеть сына чудес Иясу, дивились ему среди всех людей. Кто из видевших удержит сердце свое, чтобы не взглянуть [еще]? Кто из слышавших слово его удержится, чтобы не послушать [еще]? Кто из обнявших благовоние его не бил себя в грудь, спеша обнять его? Все любили его сердцем, не ведая, что он прогонитель печали, и распаялись любовью до того, что живущие забывали печаль о своих мертвых и не вопрошали о здоровье родичей, но все поднимали очи, дабы увидеть его, [равно] поражаясь и отсутствию его, и присутствию. Но да будет благословен бог, по щедрости своей и милости посещающий нас с небес!

И в этот день, 29 генбота, в день праздника господа нашего, прибыл царь в Эбибало. А наутро справил праздник вознесения господа нашего, сияния славы, шествующего с начала дней до того, как было сотворено солнце и как были сделаны звезды, призываемого по имени. Ибо в этот день вознесся он на небеса, дабы явить вознесение наше, после того как стал он человеком совершенным, кроме разве греха, и воссел одесную отца. А пребывание одесную показывает равенчество его с отцом. А если кто-нибудь скажет: «Почему же [бог] сказал ему „седи“ (Евр. 1, 13)? Разве он стоял?», то мы скажем: «Ни [бог-отец] не приказывает ему, ни он не приказывает [богу-отцу], но сказал [бог-отец] „седи“, дабы не показалось, что отличается он от него».

И в этот день, 30 генбота⁶⁴¹, воссел царь на престол свой царский, и облачился [в одежды], восхищающие очи, и поставил пред собою семь знамен, и повелел бойцам войска своего бросать уды необрезанных пред собою. И пришли они, украшенные по степеням своим, кто на конях, кто пеш, по такому чину: каждый всадник верхом на скакуне держал щит на лопатке своей левой руки, а в ладони сжимал два дрота и узду коня, а в правой руке держал он щит и дроты убитых [врагов]; с середины щита свисали уды, а одеяния [врагов], запятнанные кровью, были повязаны коню на грудь. И так скакали они

дами. И когда приближались они пред царя, то превозносили сугубо удаль свою, говоря: «Я раб твой, Иясу, раб твой! Посмотри, скольких я положил и ниспроверг! Душу свою положу за тебя! За это дай мне честь и должность!» Некоторые говорили про вотчины свои и состояние и о бедах своих; и если они удлиняли речь свою, не говорили им: «Молчи!», а если были кратки, не понуждали говорить, а кто сколько хотел. А кончив, бросали пред царя все, что было в правой руке, брали один дрот [в правую руку] из левой и тогда поворачивали и скакали снова, и так по числу удов. А потом спешивались с коня и кланялись царю в ноги. И у пехотинцев чин был таков же. И так делали витязи Иясу высоких степеней в этот день. И было удов необрезанных много, как снопов хлеба. И когда не закончили с утра до вечера, то отложили остальное. Закончился в этот день месяц генбот; благодарение богу, приведшему нас в столицу сию и избавлявшего нас четыре месяца от всяких бед!

А на другой день, в пятницу, начался месяц сане. И весь день пятницу и день первой субботы восседал царь от крика [утренних] петухов до наступления времени сна, не двигаясь с престола. И устроил он житие приведенным из талата [племен] либан и чалеха и отвел им селения прекрасные. И не осталось больше талата у либан, кроме тех, у кого был скот и имущество. И пришли с ним мужи, у которых умерли жены, и жены, у которых умерли мужья. Много было слепых и хромых, калек и расслабленных, и одержимых различными болезнями, и поселил он их отдельно, пока не примут они крещения христианского, кое есть второе рождение. Да продлит бог могущество сего царя и да покорит врагов его и погубит завистников его, ибо стал он глазами для слепых и ногами для хромых.

А вечером в первую субботу простился царь под звуки рогов с войском своим, которое следовало за ним и труждалось с ним вместе, и провозгласил [указ]: «Да возвратятся все воины по областям своим, и да отдыхают по домам своим, и да не поднимают никакого дела, пока не увидим мы света креста господа нашего Христа⁶⁴², да возвысится память его. Конец [походу]!» И возвратился каждый в свою область.

До сего довел я, человек смиренный и скудоумный, [повествование свое]. Многие, кто видел и не видел, брались писать и повествовать о том, что мы знаем доподлинно. Но подобает мне, и хочу я следовать от начала, ибо был я при [всем] порядку и знаю доподлинно, как писать историю чудесных деяний царя царей Иясу, да будет над ним мир, он же родник и источник всякой почести. Подобает мне прервать здесь повествование, но читающий эту историю да простит мне погрешности мои и скудость разумения моего, ибо не искушен я в силе слова. Закончена история Иясу, бывшая от месяца тэра до 2 сане⁶⁴³, а число глав—7. Благословен бог, сподобивший меня завершить помощью своею.

Напишу я другую историю, бывшую в Гондаре, как знаю сам и как поведали мне те, кто видел и слышал, ибо всякая история пишется в свое время, будь то великая, будь то малая, как видим мы в Восьмикнижии, в книгах царств и во всех историях царей.

1 сани была радость великая в великой столице царской, то бишь Гондаре. И было великое ликование и веселие, какого не было со времен основания города Гондара, когда услышали слух о прибытии и весть о здравии царя царей Иясу, да будет над ним мир. А дело было так: когда был царь в Кабаро Меда и отправлялся в поход на страну меча, сказал он государевому духовнику Михаилу: «Ты возвращайся в Гондар, пока я не вернусь, составь песнопения на пост⁶⁴⁴ и поминай меня в твоих молитвах; возьми три меры меда⁶⁴⁵ и пребывай там, пока я не сообщу тебе и не скажу!» И сказал государев духовник Михаил: «Кабы следовать мне за тобою по обычаю моему, как бы мне было прекрасно! Но да будет воля твоя, господин мой». И, возвратившись, сказал государев духовник Михаил одному из чад своих: «Иди, следуй за сим царем, что возвел меня на эту должность мою, иди туда, куда он идет, будь бодр и не сомневайся. А когда поворотит царь обратно, поспеши ко мне, и да не упредит тебя никто другой!» И, сказав это, возвратился он в свою область. Сановники же [устава] аввы Евстафия⁶⁴⁶ оставались в Азазо, удерживая мир, как якорь, чтобы не колебался он от волнения слов и кипения замыслов ближних лжецам, которые смущают людей тем, что изрыгают сердца. Сей же служка пошел, и следовал за царем по слову господина своего, и обходил все области меча. А когда возвращался царь и пребывал у Гудара 22 генбота, приказал он людям правого крыла переправляться через реку Гудар. И тогда отпустил царь этого отрока государева духовника Михаила, и отправился тот в этот день и прибыл в великий город Гондар, царскую столицу, 1 сани⁶⁴⁷ в пятницу, [день недели], на который приходится спасение Адама и семени его, распятие спаса нашего, поругание от иудеев, когда приблизились они к нему, поклонялись поклонением притворным и насмехались над ним, [били его] и говорили: «[Прореки], кто ударил тебя?» И еще подносили ему уксус и говорили: «Если ты сын божий, спаси себя самого, сойди с креста» (Марк. 15, 30). И еще ударил его служитель первосвященника и сказал ему [Иисус]: «Если я сказал худо, покажи, что худо, а если хорошо, что ты бьешь меня?» (Иоан. 18, 23). А потом насмехались над ним, надели на него багряницу, и плевали в лицо (Матф. 27), и всем этим посрамляли господа славы, честь чад Адамовых; распятие же на кресте для погибших — глупость, а для нас — мудрость божия⁶⁴⁸. О глубина богатства мудрости его! Коли мне писать досконально о делах божественных, то и многих слов не будет

довольно. Но, оставив многословие, вернусь я к повествованию моему.

И когда прибыл в Гондар служка государева духовника Михаила, нашел он людей городских в трепете великом, словно слепца на вершине горы высокой без поводыря, словно хромца, утерявшего посох на дороге скользкой, и словно купца, потерпевшего кораблекрушение и вздымаемого волнами морскими среди моря, не дойдя до пристани, и словно ткача, чей станок сломался посреди работы, и словно овец, потерявших без пастыря. И когда они пребывали так, благовестил им сей отрок благовестием прекрасным и сообщил им, что пребывает царь и войско его в здравии. И тогда выбежал государев духовник из дома своего бегом, и вошел в церковь отца нашего Такла Хайманота, и собрал всех иереев, священство, украшенное украшениями церковными, и возложили они венцы на головы, и вознесли каждение, и взяли кресты, на которых начертано имя Адьям Сагада⁶⁴⁹, и пели они тогда Песнь Моисея (Исх. 15, 1—10), и говорили под барабан и систру: «Пою господу, ибо он высоко превознесся» (Исх. 15, 1). И еще восклицали они, говоря: «Да славят господа за милость его» (Пс. 106, 15). И снова говорили: «Господи! силою твоею веселится Иясу» (ср. Пс. 20, 2)— и ходили крестным ходом со многим пением гимнов различных в ограде церковной, а потом вышли наружу и дошли до площади, где трубят в трубы царские, а оттуда вошли во дворец царский с песнопениями великими и пребывали там долгое время. Государев же духовник Михаил топтал ногами и плескал руками, так что был пот его как капли крови (Лук. 22, 44). А затем возвратились они в церковь и прочли «отче наш иже еси на небесех» семь раз ради царя, коему бог покорил под ноги врага его. И, стоя в алтаре, малака берханат⁶⁵⁰ Кавстос, [настоятель монастыря] Дабра Берхан, когда услышал все это, повелел трубить в трубы серебряные, бесподобные, как и весь храм церкви этой, и бить в колокол медный большой, какого не было прежде у всех царей эфиопских⁶⁵¹.

Тогда собрались все священники, кои суть дух господен (ср. Исайя 61, 1), числом 170, не считая чад псалтирных⁶⁵², которые учатся духовным стихам, и толкованию Писания, и песнопениям Иарета⁶⁵³. Они читали Писание, и служили всю службу в церкви отца нашего Такла Хайманота, и пели под барабан и систру, говоря: «Пою господу, ибо он высоко превознесся» (Исх. 15, 1). И с этим устроили крестный ход внутри церковной ограды, а затем вышли из ворот, распевая: «Алилуйя! — ликует Дабра Берхан! Когда слышит известие о Иясу-царе, ликует Дабра Берхан!» Они пропели это песнопение до конца и пели долгое время, а среди них шествовал малака берханат Кавстос, ибо он шествовал так, что всяк язык ублажал его сугубо, паче всех иереев, и око видевшее восхваляло (ср. Иов. 29, 11), а сладость духовных стихов его веселила сердца. По-

том возвратились они с песнопениями, и усердствовал в речах лика мазамран⁶⁵⁴ Эльфийос. И когда закончили, прочли «отче наш иже еси на небесех» семь раз ради царя, да хранит бог царствие его! И велел трубить в трубы кантиба Матфей, соблюдавший страну, выкалывая глаза и отрезая уши [преступникам] со времени ухода царя до времени его прибытия, а если появлялся наглый, он шел к нему, и вязал, и воздавал по деяниям его. И приказал он трубить в трубы радости и говорил: «Отныне да посрамятся враги наши и да возрадуются друзья наши: вот победил лев Иясу из колена Иудова⁶⁵⁵ и возвратился в здравии в страну свою!» Войско же царское, которое охраняло Гондар, пошло с плясками к кантибе Матфею, и собрались все люди гондарские спереди и сзади, справа и слева, малые и великие, и не осталось [дома] ни мужчины, ни женщины, ни старца, ни младенца. От множества их пыль вздымалась от земли наподобие облака, и было великое ликование в этот день, ибо возшло их светило — Иясу для омраченных тьмою и тенью смерти (ср. Иов. 3, 5), ибо сбылось реченное Исайей-пророком о господе Христе, памяти его подобает поклонение: «Земля Завулонова и земля Нафалимова, на пути приморском, за Иорданом, Галилея языческая, народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет» (Матф. 4, 15—16). А наместник внутренних покоев царских ажаг Агаро устроил великое веселие до расцвета, ибо то был великий день.

Вот написал я все, что видел и слышал; и написано все это для назидания всем и пользы всем, подобно тому как нашел я в истории Мардохая и Хамана: было два евнуха среди слуг царя Артаксеркса, и захотели они убить царя. И стачали они сапоги и посадили туда змей, чтобы убить царя. И, узнав об этом, рассказал Мардохай царю, и убил царь этих двух злодеев и приказал записать в книгу истории Мардохая изложение этой истории. И эта история помогла Мардохая во время свое, и спасла его от смерти и мести Хамановой, и стала напоминанием изрядств его⁶⁵⁶. И того ради написал я историю опечаленных сердцем из-за отсутствия царского, чтобы была она напоминанием об изрядствах их для детей их и детей детей их. Но да подаст бог царю нашему Иясу страх имени своего и красу почитания своего, а враги же и ненавидящие его да будут покорены! Да утишит бог гнев свой и ниспошлет на землю милость и щедрость свою.

КОММЕНТАРИЯ

¹ Библейское имя Иисус по-эфиопски звучит Иясу. Именно это имя и дано было при крещении царю Адьям Сагаду. В переводе оно дается в эфиопском: звучани, потому что имя Христа звучит по-эфиопски не Иясу, а Иясус.

² Здесь обыгрывается имя матери царской, Сабла Вангель, которое буквально означает «колос Евангелия».

³ Имеется в виду старший брат Иясу — Юст, умерший 10 июня 1675 г.

⁴ Эфиопские цари сухой сезон (с середины сентября до середины июня) обычно проводили в походах. Это и были «ежегодные выезды». В июне — июле цари возвращались в свою столицу Гондар, где их торжественно встречало население города.

⁵ Область Samen к этому времени превратилось в удел наследника престола, потому что была расположена близ столицы, и в случае внезапной смерти царя его наследник со своими войсками мог быстро прибыть в Гондар и занять отцовский престол. Именно на это обстоятельство и ссылался царь Иоани, когда отговаривал Иясу, советуя ему отказаться от должности наместника Годжама и предлагая взамен наместничество в Самене («История царя царей Аэлаф Сагада», с. 44).

⁶ См. коммент. 92 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

⁷ 10 июня 1682 г.

⁸ 7 июля 1682 г.

⁹ 19 июля 1682 г.

¹⁰ См. коммент. 6 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹¹ Цераг масаре — то же, что и цардж масаре. См. коммент. 21 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹² 2 сентября 1682 г.

¹³ См. коммент. 30 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада». Мягкость царя Иясу по отношению к своим братьям, осужденным после его воцарения всю жизнь прожить в заточении на горе Вахни, может быть объяснена тем обстоятельством, что и сам он не был сыном первородным и, не умри Юст, его ждала бы такая же участь.

¹⁴ Все четыре евангелиста имеют свои символы: Матфей — орла, Марк — льва, Лука — тельца, а Иоани — голубя.

¹⁵ См. коммент. 12 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹⁶ Домом льва называлось особое строение в пределах царской резиденции в Гондаре, где происходил царский суд. На вопрос, отчего оно так называлось, возможно, способно пролить свет гораздо более позднее описание царского суда, который вершил Феодор II в середине XIX в.: «За день до того, как государь приходил вершить суд, дорога к судной палате застилалась коврами. По обеим сторонам престола держали двух львов. Звонил колокольчик, и третий лев — Феодор — садился на престол, а князья и сановники занимали места по обе стороны от государя по чинам своим» [38, с. 68—69]. Баджеронд Дома льва был, таким образом, управляющим палаты верховного суда.

¹⁷ Эбрет табаки (букв. «страж череды») — титул начальника царской стражи.

¹⁸ 9 октября 1682 г.

¹⁹ 6 ноября 1682 г.

²⁰ 6 декабря 1682 г.

²¹ См. коммент. 83 и 65 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада». Тем, что царь приказывал освятить «табот отца нашего Такла Хайманота», он учреждал храм, освященный во имя его.

²² 31 декабря 1682 г.

²³ 2 января 1683 г.

²⁴ Дж. Брюс в своем сочинении дал весьма картинное описание этого царского посещения Вахни: «Тогда царь совершил весьма необычное путешествие, какого не видывали в Абиссинии. Сопровождаемый большой свитой знати, отправился он пешком к горе Вахни и дал приказ привести к нему всех царевичей Соломонова рода, заточенных на этой горе. В течение последнего царствования Вахни и те несчастные царевичи, которые были там заточены, были совершенно забыты. У Иоанна были дети в том возрасте, чтобы править, и Иясу, который был старшим и жил при нем, нечего было бояться, чтобы какой-нибудь претендент на корону ускользнет с горы и сделает переворот. Но печальное забвение, в котором томилась эти царевичи, было, пожалуй, лучшим из всего, что можно было желать, ибо для них было опасно быть слишком известными — в хорошем ли, в плохом ли смысле. Наказание всегда близко следовало за вниманием, которое мог вызвать один из этих несчастных; и все послания, сообщения и посещения со стороны царя были для тех, кому адресованы, не чем иным, как предвестниками казни или увечья. Быть забы-

тым было спокойнее, но это спокойствие таило еще одну беду. Средства, отпускаемые на содержание заключенных, плохо выплачивались царями или присваивались чиновниками, которые должны были их выплачивать, и скупость Иоанна часто заставляла этих бедных царевичей чуть не погибать от холода и голода.

Иясу, прекрасно осведомленный об их несчастьях, был побуждаем своей щедрой натурой заглядывать их навсегда; и, возможно, ничто не могло так привлечь к нему сердца подданных, как его великодушное поведение в этом случае... Вид этих царевичей, одни из которых были весьма преклонного возраста, другие — в расцвете своей юности, а третьи — еще дети, одетых в лохмотья и наполовину обнаженных, произвел такое впечатление на молодого царя, что он залился слезами. Он принял их очень мягко, высказав уважение к старцам, дружелюбие к сверстникам и живой интерес к младшим, которым его ласка и беседы обещали лучшую участь. Одной из первых его забот было снабдить всех всем необходимым. Он одел своих братьев, как самого себя, а своих дядьев еще богаче. Наконец, он роздал им всем значительную сумму денег...» [27, т. V, с. 297—300].

Стоит отметить, что хронист царя, постоянно заботясь о том, чтобы живописать образ своего героя с самой выигрышной стороны, в отличие от Дж. Брюса, не воспользовался таким, казалось бы, удобным случаем, чтобы лишний раз восхвалить доброту Иясу. Объясняется это, по-видимому, тем обстоятельством, что официальный историограф всегда следовал в своих описаниях официальному трафарету, будь то парадный трафарет монарха или умирительный трафарет христианина-праведника. Чисто человеческое же побуждение Иясу посетить заключенных родственников, среди которых и ему пришлось бы доживать свой век, не умри Юст, не укладывалось ни в один, ни в другой трафарет, и об этом посещении хронист упоминает походя в традиционных холодно-пышных выражениях.

²⁶ 25 января 1683 г.

²⁶ Св. Кирик был весьма почитаем в Эфиопии как защитник от моровой язвы. Как писал Б. А. Тураев, «этим, быть может, отчасти объясняется распространность на Востоке культа мученика Кирика. Известно, например, что нубийские цари носили преимущественно это имя. Впоследствии в Абиссинии под западным влиянием защитником от чумы выступает, как и в Западной Европе, св. Рох» [16, с. 75]. Эфиопский царь Сисиний (1604—1632) вздумал, вероятно под влиянием иезуитов, переосвятить древний храм Кирика на о-ве Тана-Киркос во имя Иисуса — патрона иезуитов [20, с. 271], но это нововведение было забыто с отречением Сисиния от престола.

²⁷ «Святые» — обычный эпитет эфиопских монахов.

²⁸ См. коммент. 25 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

²⁹ 8 марта 1683 г.

³⁰ Габра Манфас Кеддус («повелитель грома») — весьма популярный святой в Эфиопии. Его житие, полное самых фантастических легенд, разобрано Б. А. Тураевым [11, с. 76—81] и является, пожалуй, самым распространенным произведением этого жанра в стране. В силу этой особой популярности Габра Манфас Кеддуса его память чтится эфиопской церковью ежемесячно, каждое пятое число эфиопских месяцев, но на 5 магабита приходится праздник его успения, отмечаемый особенно торжественно.

³¹ 12 апреля 1683 г.

³² 7 мая 1683 г.

³³ Успение св. Такла Хайманота празднуется 24 нехасе, а 12 генбота празднуется перенесение его мощей, бывшее в XIV в. при настоятеле Дабра-Либаносском Езекии. Популярности праздника перенесения мощей, безусловно, способствовал широко распространенный трактат, написанный специально по этому поводу и переведенный на русский язык Б. А. Тураевым [11, с. 13—17].

³⁴ Афачала — вероятно, оромское по происхождению слово, которого нет в современном амхарском языке. Эфиопский историк Текле Цадык Мекурия объясняет его таким образом: «Бранное слово для предводителя разбойников, который имеет своей целью либо захватить престол, либо жить вольной жизнью, либо угонять скот, либо принимать участие в междоусобных войнах» [9, с. 203].

³⁵ 24 мая 1683 г. Имеется в виду ежегодный праздник архангела Гав-

рилла. Будучи популярным святым, Гавриил имел также и ежемесячные праздники, справляемые по 19-м числам.

³⁶ 4 июня 1683 г.

³⁷ 5 июня 1683 г.

³⁸ Чава — амхарское соответствие геэзскому термину «цев». См. коммент. 31 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада». Далее в эфиопских хрониках все чаще употребляются амхарские слова и термины.

³⁹ 16 июня 1683 г. Имеется в виду ежемесячный праздник архангела Михаила.

⁴⁰ 3 июля 1683 г.

⁴¹ 9 июля 1683 г.

⁴² 27 августа 1683 г.

⁴³ Каль — черное траурное одеяние.

⁴⁴ «Книга венчальная» — эфиопский требник, содержащий чин венчания. Церковный брак считается совершенным после того, как священник прочтет над брачующимися «Книгу венчальную», отслужит литургию и причастит их св. таин.

⁴⁵ Согласно эфиопскому преданию, изложенному в династическом трактате «Слава царей» [26], ковчег завета был похищен Менеликом I, сыном царя Соломона и царицы Савской, из Иерусалима и с тех пор хранится в Сионском соборе в Аксуме.

⁴⁶ Имеется в виду византийский император Константин Великий (285—337), мать которого, Елена, согласно христианской легенде, нашла тот крест, на котором был распят Иисус Христос. Это событие и отмечается церковью как «праздник обретения честного креста».

⁴⁷ 20 октября 1683 г.

⁴⁸ 9 ноября 1683 г.

⁴⁹ 9 декабря 1683 г.

⁵⁰ 25 декабря 1683 г.

⁵¹ 31 января 1684 г.

⁵² Имеется в виду третья неделя великого поста.

⁵³ 26 февраля 1684 г.

⁵⁴ 23 марта 1684 г.

⁵⁵ Танква — особая эфиопская лодка, изготавливаемая из связанных охапок стеблей папируса, растущего по берегам оз. Тана. Эта лодка имеет очень невысокие борта и держится на воде исключительно благодаря плавучести самого папируса. Передвижение на подобных лодках, медленное и нелегкое, требует большого навыка, а перевоз на них крупных животных просто опасен, так как они, испугавшись, могут опрокинуть лодку.

⁵⁶ Многие полки царских воинов имели свои имена собственные. «Верные» — название одного такого полка, расквартированного в Годжаме.

⁵⁷ 28 марта 1684 г.

⁵⁸ 28 апреля 1684 г.

⁵⁹ Имеется в виду то обстоятельство, что монастырь Дабра Дима принадлежал к Дабра-Либаносской конгрегации. Такаста Берхан, упоминаемый здесь как основатель (а может, просто видный деятель) монастыря, возможно, тождествен авве Такаста Берхану из Дабра Цот, упоминаемому на страницах Краткой хроники во времена царя Амда Сиона (1314—1344) [11, с. 125].

⁶⁰ См. коммент. 83 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада». Табот как святыню можно было переносить только на голове.

⁶¹ Эфиопские цари старались почаще менять своих наместников, заботясь о том, чтобы те не пустили слишком прочных корней в земле своего наместничества и не уподобились бы своевольной местной знати, с которой царям приходилось бороться постоянно. Поэтому в «царском стане» было немало таких только что смещенных сановников, причем такое смещение обычно ими за большую обиду не почиталось. Как писал Франсишку Алвариш, духовник португальского посольства, находившегося в Эфиопии в 1520—1526 гг., царь «смещает и назначает их когда хочет, за дело или без дела; а если за этим и кроется что-то, то это тайна, потому что за то время, каковое мы оставались в стране, я выдвигал многих великих вельмож, смещенных с наместничества, и других, назначенных на их место, и я видел их вместе, и они выгля-

дели добрыми друзьями (бог весть их сердца). И в этой стране, что бы ни приключилось с ними, удача или потеря, они говорят, что это сделал бог» [22, с. 93—94].

⁶² 6 мая 1684 г.

⁶³ Многие придворные должности были двойными («сановник справа» и «сановник слева»). Таким же симметричным образом располагался и царский стан на биваке. Однако здесь, видимо, имеется в виду традиционное построение эфиопского войска: передовой отряд во главе с дедж-азмачем, полк правой руки во главе с кень-азмачем, центральный полк во главе с царем и полк левой руки во главе с гра-азмачем.

⁶⁴ Здесь дееписатель царя ошибается: царица Елена была женою не царя Баэда Марьяма, а его отца, царя Зара Якоба (1434—1468). Подробнее о царице Елене см. [19, с. 178—193].

⁶⁵ Имеется в виду то обстоятельство, что эта обитель принадлежала к конгрегации евстафиан. См. коммент. 85 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада». Из учеников Евстафия Габра Иясус особенно знаменит своей деятельностью по возведении храмов во имя богородицы, для чего Габра Иясус получил из рук самого Евстафия «табот владычицы нашей святых девы обоуду естеством Марии богородицы» [11, с. 177]. Первое житие Габра Иясуса было утеряно, как об этом сообщает его второе житие, составленное гораздо позже: «Борением многим боролся он, и была написана книга борений его и положена во храме святом, воздвигнутом во имя владычицы нашея обоуду естеством девы Марии богородицы, и верные брали ее и читали в день его... Но после всего сего твердосердечный измальтянин, по имени Грань, пососоветовавшись с бесами, своими учителями... восстал, чтобы воевать на царя христианского Эфиопии. И воевал он, и сверг его с престола, и гонял из страны в страну, и потряс все пределы Эфиопии. И разрушил он церкви и перебил священников, а оставшиеся бежали, и скитались по островам, унеся с собою святые книги и книги борений святых отцов, и сохранили их на острове. И сию книгу борений отца нашего духовного унесли они с собой и сокрыли вместе со многими святыми книгами. После того как судил бог суд гнева своего на сего неверного и погубил его, и наступили дни мира и покоя, и вознесся рог христиан, собрались иереи и стали искать книги, которые они сокрыли. Они нашли их в том виде, как положили. Но сей книги борений отца нашего чистого духом они не нашли, хотя искали...» [11, с. 41—42].

Следует заметить, однако, что царица Елена жила двумя столетиями позже Габра Иясуса. Можно предположить, что царица выстроила эту церковь в древней обители, основанной Габра Иясусом.

⁶⁶ И. Гвиди полагает, что под «родом нашим» имеется в виду род человеческий. Однако здесь представляется возможным и несколько иное толкование. Дело в том, что и эфиопский царь (через Соломона), и богородица (через своего отца Иоакима) возводили свой род к библейскому царю Давиду из колена Иудина и потому могли считаться родственниками. Поэтому здесь под «родом нашим» царь мог иметь в виду род Давидов.

⁶⁷ Здесь имеются в виду оромские языческие обряды, связанные с жертвенных животных, в частности гадание по жиру.

⁶⁸ См. коммент. 45 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

⁶⁹ «Устами железа» — распространенное эфиопское выражение, означающее «от острия меча».

⁷⁰ 26 мая 1684 г.

⁷¹ Имеется в виду коптский монастырь ал-Магтас (Дабра Метмак по-эфиопски), расположенный на севере Дельты, где, по преданию, ежегодно 21-го числа девятого месяца (генбота) чудесно являлась дева Мария [30, с. 195—205]. После разрушения этого храма мусульманами эфиопский царь Зара Якоб основал в 1441 г. эфиопский храм того же имени, как сообщает об этом «История царя Зара Якоба»: «Пришло известие от патриарха аввы Иоанна, что мусульмане разрушили Дабра Метмак в Каире, завидуя тому, что явилась в нем ясно владычица наша Мария и уверовали многие из них в христианскую веру. Услыхав это, царь Зара Якоб плакал и скорбел весьма со всем своим воинством и со всеми паломниками, которые некогда пришли из Иерусалима. Затем, когда утешилось сердце его и сердца всех его воинов,

он поразмыслил и стал говорить: „Не плачьте и не скорбите, люди христианские: разрушили Дабра Метмак в городе Мисре, а мы выстроим здесь церковь владычицы нашей святыя девы и наименуем ее Дабра Метмак“. И, сказав это, царь наш Зара Якоб повелел строить церковь в этой стране и дал ей земельный надел из земли Тагуалата» [16, с. 70—71].

⁷² См. коммент. 190 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

⁷³ Имеется в виду военачальник ветхозаветного царя Давида, участвовавший во взятии Иерусалима, за что он и получил должность главного военачальника, которую сохранял в течение всего царствования Давида.

⁷⁴ Имеется в виду страстная пятница, в которую Иисус Христос был распят и умер на кресте. После этого, согласно христианской легенде, он спустился в ад, где томилась Адам и все потомки его, осужденные за первородный грех, и освободил их, ибо искупил их грехи смертью своею. Именно эта пятница и именуется «днем начала спасения Адама и семени его».

⁷⁵ 26 мая 1684 г.

⁷⁶ Эфиопский царь Сисиний (1604—1632) был прадедом царя Иясу. Он много раз воевал с переменным успехом против оромских племен, в том числе и валло. Его пространная «История», однако, ничего не говорит о таком пророчестве, которое, по-видимому, является позднейшим измышлением.

⁷⁷ На коня с именем, т. е. на боевого коня. Это обстоятельство подчеркивается особо, так как обычно эфиопские церковники хотя и сопровождали царя в походы, но на коней не садились и в боевых действиях участия не принимали.

⁷⁸ Последняя фраза будет понятной, если вспомнить начало 42-й главы книги пророка Исайи, которая здесь процитирована: «Вот, отрок мой, которого я держу за руку, избранный мой, к которому благоволит душа моя. Положу дух мой на него, и возвестит народам суд. Не возопиет и не возвысит голоса своего и не даст услышать его на улицах. Трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит; будет производить суд по истине; не ослабеет и не изможет, доколе на земле не утвердит суда, и на закон его будут уповать острова. Так говорит господь бог...» (Исайя 42, 1—5). Таким образом, дееспособность царя стремится изобразить своего героя избранником божьим по довольно заурядному поводу — победы царя над противником, в результате чего была захвачена обычная добыча: скот и рабы.

⁷⁹ Дэнсар и Касар — названия полков, которыми командовал Юлий.

⁸⁰ Обычно после победы над оромскими кочевниками-скотоводами эфиопские воины захватывали большое количество скота, который тут же начинали резать. Мотивы для подобной поспешной и безудержной резни были просты: львиную долю живого скота царь мог забрать и угнать куда хотел; зарезанный же скот оставалось лишь съесть на месте. Это прекрасно понимали и царь и воины, и причины подобного изобилия были им хорошо известны.

⁸¹ 30 мая 1684 г.

⁸² Дэльдей буквально означает «мост».

⁸³ Это паломничество царь хотел совершить во исполнение своего обета богородице, данного ей перед битвой, «поднять ее дом из падения, возвести и отстроить руины его».

⁸⁴ См. коммент. 92 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада». В это время начинался сезон больших дождей, когда путешествия становились затруднительными, а переход через такую большую реку, как Абай, просто опасным.

⁸⁵ 16 июня 1684 г.

⁸⁶ Ночевки на берегу рек в Эфиопии чрезвычайно опасны в сезон дождей, когда вода из-за осадков, выпавших в верховьях реки, может стремительно и почти безшумно подняться и не только затопить, но и просто смыть спящий лагерь.

⁸⁷ 8 июля 1684 г.

⁸⁸ 10 сентября 1684 г.

⁸⁹ 19 октября 1684 г.

⁹⁰ Имеется в виду восточноримский император Константин Великий. Церковь чтит память его как святого и равноапостольного и в особую заслугу ставит ему не только признание христианства, подвергавшегося гонениям при его предшественнике — Диоклетиане, но и созыв Никейского собора в 325 г.,

осудившего арианство. В нашем тексте царь называется «вторым Константином» как раз в связи с созывом собора в Гондаре.

⁹¹ Под «Иерусалимом православия» имеется в виду единоверие эфиопской церкви, пережившей в это время полосу религиозных споров и разногласий, грозивших перерасти в настоящий раскол.

⁹² 9 октября 1684 г.

⁹³ См. коммент. 180 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

⁹⁴ Имеется в виду слепой За-Иясус из Годжама, который на соборе 1654 г. в Аринго защищал точку зрения сторонников «помазания», однако был тогда отлучен и сослан. Теперь, спустя 30 лет, поборники «помазания» отказываются мириться со своими противниками, пока не будет возвращен их сосланный лидер.

⁹⁵ 18 ноября 1684 г.

⁹⁶ 30 ноября 1684 г.

⁹⁷ Праздник преполовления приходится на 25-й день после пасхи.

⁹⁸ 4 января 1685 г.

⁹⁹ 9 января 1685 г.

¹⁰⁰ 30 января 1685 г.

¹⁰¹ Св. Яфкерана Эгзиз, живший в конце XIII — первой половине XIV в., был основателем озерного монашества на островах и берегах оз. Тана. Именно он основал общежительный монастырь в Гугубене. Его «Житие» имеется в русском переводе [5].

¹⁰² 11 февраля 1685 г.

¹⁰³ Это специальное чествование памяти настоятелей Магвинских Амха Гиоргиса и Цэге Денгеля имело свою подоплеку. Дело в том, что в 1657 г. Магвинский монастырь был разгромлен по приказу царя Василица, а Амха Гиоргис с братией — убиты. Что вызвало эти царские репрессии, мы не знаем, но видим, что теперь, 30 лет спустя, Иясу стремится заглянуть вину своего деда перед этим монастырем. Стремление это понятно ввиду приближающегося собора, когда царь старался заручиться поддержкой возможно большего числа церковников.

¹⁰⁴ См. коммент. 226 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹⁰⁵ См. коммент. 153 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹⁰⁶ См. коммент. 219 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹⁰⁷ Т. е. военачальника царского полка, набранного из воинов оромского племени иту.

¹⁰⁸ Обычай клясться богом какого-нибудь авторитетного лица (светского или духовного — безразлично) был широко распространен в Эфиопии вплоть до революции 1974 г. При этом предполагалось, что за нарушение такой клятвы клятвопреступник будет наказан не только богом, но и тем лицом, имя которого упоминалось. В этой связи интересен рассказ русского путешественника А. К. Булатовича: когда один из его эфиопских слуг заклеял другого «богом Булатовича» не трогать его, а тот пренебрег этим заклятием, сам А. К. Булатович вынужден был вмешаться и наказать обидчика ради поддержания авторитета своего имени [4, с. 104].

¹⁰⁹ 22 марта 1685 г.

¹¹⁰ Абутарафи — вид ткани, ввозимый в Эфиопию мусульманскими купцами через Аравию.

¹¹¹ Низменности вообще, а ущелья рек в особенности имеют в Эфиопии обычно очень нездоровый микроклимат. Поэтому путешественники, которым приходится пересекать такие ущелья, стараются рассчитать свой переход таким образом, чтобы ко времени ночевки успеть подняться на возвышенность. Стоянка на берегу реки всегда чревата болезнями, особенно для эфиопских горцев, непривычных к тропической жаре низменностей.

¹¹² Царь Малак Сагад (Сарца Денгель) умер в апреле 1597 г.

¹¹³ 10 апреля 1685 г.

¹¹⁴ Здесь в нашем тексте цитируется эфиопская версия Евангелия от Луки, которая в этом месте несколько отличается от русского синодального перевода.

¹¹⁵ Таким образом, эти монахи заявляли, что не желают проверять свою прежнюю веру, основанную на предании, теми или иными цитатами из Пи-

сания и не признают царя арбитром в сугубо богословских вопросах. Следует заметить, что последнее требование опиралось на древнюю евстафианскую традицию, восходящую еще к XV в. Подробнее об этом см. [19, с. 85—114].

¹¹⁶ Цабати-гета — викарный епископ, выполнявший роль заместителя эчеге, подобно тому как эдуг был заместителем митрополита.

¹¹⁷ 24 мая 1685 г.

¹¹⁸ 8 июня 1685 г.

¹¹⁹ 18 июня 1685 г.

¹²⁰ 14 июля 1685 г.

¹²¹ Под «камнем халкидонским» имеется в виду халцедон. Это, впрочем, вовсе не означает, что основание и колонна дворца были действительно сделаны из какой-то разновидности халцедона, вроде агата, яшмы и т. п. Вероятнее всего, автор, стремясь подчеркнуть величолепие постройки, употребил в тексте выражение «камень халкидонский», знакомое ему из литературы его времени, для обозначения красивого камня, который мог и не принадлежать к собственно халцедонам.

¹²² Выражение «дверей и косяков» взято из трактата Климента Александрийского, одного из знаменитейших богословов первых веков христианства. Сочетание двух цитат (из Псалтири и из Климента) породило фразу вполне бессмысленную, более отвечающую эстетическому чувству эфиопского книжника, нежели здравому смыслу. Следует заметить, что в те времена подобное свидетельство богословской начитанности автора весьма высоко ценилось читателями.

¹²³ 3 сентября 1685 г.

¹²⁴ Имеется в виду церковный праздник памяти усекновения главы Иоанна Предтечи. Он празднуется в Эфиопии 1 маскарара, т. е. в первый день первого месяца эфиопского года. Поэтому летописец зачастую указывает и день недели, на который приходится этот эфиопский новый год.

¹²⁵ См. коммент. 213 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹²⁶ 24 сентября 1685 г.

¹²⁷ Праздник воздвижения честного креста знаменует в Эфиопии конец сезона больших дождей, этой эфиопской «зимы».

¹²⁸ 9 октября 1685 г.

¹²⁹ 19 ноября 1685 г.

¹³⁰ Шамат — прозвище бэлятен-гета Иоанна, домочадцы которого должны были стеречь заключенного.

¹³¹ 29 ноября 1685 г.

¹³² 1 января 1686 г.

¹³³ 9 января 1686 г.

¹³⁴ Здесь Евангелие от Иоанна цитируется не вполне точно.

¹³⁵ «Местом провозглашения указов» (авадж мангария) называлась правая башня дворца Василида, деда царя Иясу (Адьям Сагада), потому что оттуда действительно провозглашались указы для народа, собиравшегося на площади Адабабай. Наиболее важные указы затем провозглашались несколько раз специальным глашатаем, разъезжавшим по городу. Однако первый раз указ оглашался именно с этой башни.

¹³⁶ Имеется в виду Афанасий, архиепископ Александрийский (298—373), прославившийся своим выступлением против ариан на Никейском соборе (325 г.), где он отстаивал догмат о единстве естества бога отца и сына. Эфиопы называют его «ближним апостолов», т. е. равноапостольным, а православные и католики — «отцом православия».

¹³⁷ Имеется в виду Василий Великий, архиепископ Кесарийский (329—378). Здесь приводится ссылка на его учение о святой троице, изложенное в пяти книгах, направленных против Евномия.

¹³⁸ Имеется в виду Григорий Назианзин Богослов, патриарх Константинопольский (328—390), друг Василия Великого. Здесь приводится ссылка на его пять слов о богословии в защиту никейского православия против ариан.

¹³⁹ Имеется в виду Христодул, патриарх Александрийский (1047—1078). Здесь приводится ссылка на его первое послание.

¹⁴⁰ Имеется в виду известный ересиарх Македоний, бывший епископом Константинопольским с 355 по 359 г. и учивший, что святой дух есть третье

лицо троицы по чести, но не по существу, отличающееся от первых двух (бога отца и бога сына) и являющееся творением, а не богом.

¹⁴¹ Имеется в виду Иоанн, патриарх Александрийский (775—799).

¹⁴² Имеется в виду Василий, патриарх Антиохийский, живший в X в.

¹⁴³ Это послание к Эпиктету см. [44, т. II, с. 1065].

¹⁴⁴ Имеется в виду Кирилл, бывший архиепископом Александрийским с 412 по 444 г. Своей главной целью Кирилл считал борьбу против несториан, полагавших, что дева Мария, будучи человеком, могла родить только человека, но не бога и поэтому ее следует именовать не богородицей, а христородицей. То «опровержение», на которое ссылается наш текст, является сочинением Кирилла, называемым «Пять книг против Нестория».

¹⁴⁵ Имеется в виду Иоанн, патриарх Антиохийский, живший в XI в.

¹⁴⁶ Имеется в виду Захария, бывший патриархом Александрийским с 1002 по 1030 г.

¹⁴⁷ Имеется в виду Диодор, бывший епископом Тарским с 378 по 394 г. Он назван здесь «нечестивцем», потому что многие, начиная с Кирилла Александрийского, подозревали в нем предтечу несторианства, так как он допускал в Иисусе Христе лишь нравственное, но не субстанциональное единение двух естеств, против чего и выступает в приведенной цитате Захария.

¹⁴⁸ Вторая половина фразы (после ссылки) Исайе не принадлежит.

¹⁴⁹ Как «существо» (или «естество») здесь переводится эфиопское слово «бахрый». См. коммент. 239 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹⁵⁰ Гераклий, византийский император (610—641), пытавшийся прекратить религиозные споры в своей империи и примирить с этой целью православие с монофизитством при помощи монофелитства, т. е. учения, предлагающего различать природу, или естество, от действительности (энергии) и, допуская в Христе два естества (подобно православным) настаивающего на том, что в нем одна богомужная действительность, единая воля (подобно монофизитам). Под «книгой Гераклия» имеется в виду трактат, излагающий монофелитскую доктрину, написанный в 638 г. патриархом Константинопольским Сергием от имени императора. Эта попытка примирить два исповедания провалилась, однако, как мы видим, эфиопы и в XVII в. ссылаются на «книгу Гераклия» как на святоотеческий авторитет.

¹⁵¹ См. коммент. 26 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹⁵² В названии этого царского барабана любопытно упоминание медведя, который не водится в Эфиопии. С названием этого животного, однако, эфиопы были знакомы благодаря Библии, например Притч. 28, 15 (как рычащий лев и голодный медведь, так нечестивый властелин), и представляли его как некоего могучего и свирепого зверя.

¹⁵³ См. коммент. 24 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹⁵⁴ Роль столов в Эфиопии играют особые, плетенные из соломы и травы изделия, похожие на перевернутые большие корзины, которые называются мэсоб. На мэсоб выкладывается стопка больших блинов, диаметром до 1 м, а на середину выливается в скоромные дни мясная, а в постные — овощная густо наперченная подлива. Трапезующие руками отрывают куски большого блина с краев и захватывают ими подливу. Таким образом, несмотря на отсутствие столовых приборов, процесс еды вполне опрятен и запачканными остаются лишь подушечки пальцев. Эти плетеные столы очень легки и быстро расставляются и убираются.

¹⁵⁵ Куфар — белая шелковая ткань.

¹⁵⁶ 6 февраля 1686 г.

¹⁵⁷ Имеется в виду парадный царский зонтик, устанавливаемый на месте царской стоянки. Военный лагерь разбивался вокруг по всем известному, раз и навсегда установленному плану, ориентируясь именно на этот зонтик, который ставился первым.

¹⁵⁸ См. коммент. 60 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹⁵⁹ Здесь в тексте употреблено амхарское слово «болед», означающее свободного разбойника, порвавшего с обществом и живущего грабежом. Эти изгои феодального общества внушали людям кроме страха также уважение и восхищение как люди, всецело полагающиеся на собственную силу, независимые и никому не подчиняющиеся.

¹⁶⁰ 23 февраля 1686 г.

¹⁶¹ 4 марта 1686 г.

¹⁶² 9 марта 1686 г.

¹⁶³ 30 марта 1686 г.

¹⁶⁴ 8 апреля 1686 г.

¹⁶⁵ 2 июля 1686 г.

¹⁶⁶ 13 июля 1686 г.

¹⁶⁷ 4 августа 1686 г.

¹⁶⁸ Адай — буквально означает «покой», «жилище».

¹⁶⁹ 19 августа 1686 г.

¹⁷⁰ Здесь автор приравнивает усупение богородицы к пасхе потому, что, согласно церковному преданию, она по смерти была чудесно взята на небо, подобно тому как вознесся на небо Иисус Христос в день христианской пасхи.

¹⁷¹ 24 сентября 1686 г.

¹⁷² Здесь имеется в виду не палестинский Вифлеем, родина Иисуса Христа, а монастырь в Бегамедре, известный своей знаменитой школой церковного пения. Видимо, там подвизался в качестве преподавателя бывший эчгече Кала. Авади после своей отставки.

¹⁷³ Кэсос — разновидность произношения (и написания) имени Крестос; и Асара Кэсос тождествен Асара Крестосу.

¹⁷⁴ 17 октября 1686 г.

¹⁷⁵ 6 ноября 1686 г.

¹⁷⁶ См. коммент. 67 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹⁷⁷ Бэлятеноч-гета — амхаризированная форма титула бэлятен-гета. См. коммент. 12 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹⁷⁸ См. коммент. 68 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹⁷⁹ См. коммент. 68 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹⁸⁰ См. коммент. 112 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹⁸¹ См. коммент. 18 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹⁸² См. коммент. 263 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹⁸³ См. коммент. 213 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада». К этому времени в Дамоте уже не было земель царского домена, однако наместник этой провинции по традиции назывался цахафаламом Дамота.

¹⁸⁴ 7 ноября 1686 г.

¹⁸⁵ См. коммент. 159 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада». «Еврейскую субботу», т. е. собственно субботу, эфиопы называли также «первой субботой», а «христианскую субботу», т. е. воскресенье, — «второй субботой».

¹⁸⁶ Довольно близкую параллель этой царской речи можно найти в «Истории царя Мины» (1559—1536): «Сей царь, уповающий на господу, разрушающего коварство премудрых и ослабляющего силу крепких, всегда говорил: „Если умру, мне приобретение — смерть моя во Христе, если буду жив, будет жизнь моя во Христе“. С такой верой он приготовился к битве» [16, с. 185]. Однако трудно с уверенностью судить, насколько здесь можно видеть заимствование, потому что оба текста независимо друг от друга могут восходить к Посланию к филиппийцам апостола Павла: «...возвеличится Христос в теле моем, жизнью ли то или смертью. Ибо для меня жизнь — Христос и смерть — приобретение» (Филип. 1, 20—21).

¹⁸⁷ Присные военачальника Вале были, естественно, воинами и держали в руках копья, а присные аввы Табдана — священниками и держали в руках молитвенные посохи.

¹⁸⁸ Упоминание о многочисленных «мертвенных телах» может и не быть преувеличением, так как поспешное бегство к глубокому ущелью реки, особенно ночью и в случае паники, могло сопровождаться большими жертвами.

¹⁸⁹ Вале, Табдан и Исаак, нашедшие убежище у оромского племени, находились в положении покровительствуемых и должны были, согласно обычаям оромо, иметь каждый своего персонального покровителя. Это обстоятельство было прекрасно известно в те времена, однако историограф царя пытается использовать его для компрометации царских противников, изображая их «рабами» оромо.

¹⁹⁰ См. коммент. 191 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹⁹¹ Среда — постный день, когда при обычных обстоятельствах полагалось бы не ликовать, а скорбеть.

¹⁹² 21 ноября 1686 г.

¹⁹³ Дабра Зейт — буквально означает «гора Масличная». Следует сказать, что эфиопы в своих географических названиях любили пользоваться библейской топонимикой.

¹⁹⁴ 11 декабря 1686 г.

¹⁹⁵ См. коммент. 43 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹⁹⁶ 16 декабря 1686 г.

¹⁹⁷ 25 февраля 1687 г.

¹⁹⁸ Имеется в виду Юст, сын царя Иоанна (Аэлаф Сагада) и старший брат царя Иясу (Адьям Сагада), умерший еще до воцарения Иясу.

¹⁹⁹ В тексте вместо слова «присный» употреблен термин, означающий телохранителя или дружинника. Однако монах, присланный Табданом, не мог быть ни телохранителем его, ни дружинником.

²⁰⁰ 7 марта 1687 г.

²⁰¹ Здесь имеется в виду отнюдь не праздник воздвижения, который приходится на 17 маскарاما (27 сентября), а крестопоклонная неделя, т. е. третье воскресенье великого поста, предназначенная для специального поклонения кресту во время утрени. Крестопоклонная неделя в 1687 г. приходилась на 10 магабита.

²⁰² Имеется в виду христианская легенда об обретении креста, на котором был распят Иисус Христос, Еленой, матерью императора Константина Великого. Впоследствии, в 614 или 615 г., Иерусалим был завоеван персидским царем Хосровом II, который увез с собой этот крест, однако византийский император Гераклий, «последователь» Константина, разбил персов и возвратил крест в Иерусалим. В самой Эфиопии существует целый цикл легенд о том, как часть «честного креста» была доставлена в Эфиопию и эфиопские цари, таким образом, также стали «последователями Константина».

²⁰³ Под «пустыней» здесь имеются в виду ненаселенные и густо поросшие растительностью берега рек, богатые дичью.

²⁰⁴ 6 апреля 1687 г.

²⁰⁵ Царский стан по своему составу по-прежнему напоминал средневековый военный лагерь, где кроме придворных и военачальников проживало множество простых воинов, их жен и детей. «Солдатские женки» нередко бывали лишь временными подругами воинов и часто влачили полунисщенское существование в стане, промышляя на жизнь разнообразными и не всегда почтенными способами. Позаботиться о том, чтобы беднякам стана (одиноким женщинам и воинам, оставшимся временно без службы не у дел) было чем разговестись на пасху, было обычаем щедрых и благочестивых царей.

²⁰⁶ Вейзазеры — титул принцев крови, возводящих свой род к царскому роду, но, в отличие от абетохунов, по отдаленности родства не могущих претендовать на престол.

²⁰⁷ 23 апреля 1687 г.

²⁰⁸ 20 мая 1687 г.

²⁰⁹ Т. е. до второй половины июля 1687 г.

²¹⁰ 19 июня 1687 г.

²¹¹ Эфиопы делят сутки на две равные части: 12 часов дня и 12 часов ночи, что в Эфиопии вполне точно совпадает со светлым и темным временем суток. Дневные часы начинаются с рассвета (т. е. с 6 часов утра), ночные — с заката (т. е. с 18 часов). Таким образом, 3-й час соответствует 8-му часу утра.

²¹² И. Гвиди перевел это слово как «гиппопотам», что не вполне верно. Оно означает «носорог» и именно в этом значении встречается в эфиопском переводе Библии (Иов. 39, 9—10).

²¹³ Кроме царских полков, которые распускались по домам на время дождливого сезона, царь имел также и «свое войско», т. е. гвардейские полки, которые от него никогда не отлучались. Именно эти воины и имеются здесь в виду.

²¹⁴ 8 июля 1687 г.

²¹⁵ 29 июля 1687 г.

²¹⁶ 19 августа 1687 г.

²¹⁷ Таресемба — сокращение от полного придворного титула «таре сым ба демсаш» — «провозглашатель имени грозного». Этот титул встречается также в 49-й главе «Истории Сисинния, царя эфиопского» [20, с. 248].

²¹⁸ 19 сентября 1687 г.

²¹⁹ См. коммент. 75 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада». То, что царь выставлял службу с иереями, «держал сестру и барабан», должно означать, что он сослужал с ними литургию и исполнял тем самым священнические обязанности.

²²⁰ Имеется в виду «завет», данный богом святому Такла Хайманоту, о котором Б. А. Тураев писал: «Интересен здесь „завет“, который является как бы необходимой принадлежностью святого и, наоборот, был ее условием. Ни одно житие не обходится без того, чтобы бог пред смертью не являлся святому и не давал ему обещания помиловать до известного поколения всех совершающих память его, верующих в молитву его, творящих во имя его добрые дела и интересующихся житием его. Та настойчивость, с которой повторяются эти „заветы“ в каждом житии, та неукоснительность, с которой авторы их приводят эти „заветы“, заставляют нас серьезно подумать, не была ли наличность этих странных для православного читателя обетований таким же условием помещения в святцы, как и чудеса» [11, с. 19]. Перечисляемые здесь иерархи Дабра Либаноса названы «порожденными по завету отца нашего Такла Хайманота» также и потому, что, согласно «Житию» Такла Хайманота, бог в своем «завете» святому обещал, помимо всего прочего, «хранить чад его».

²²¹ Эфиопские цари обычно отправлялись в походы в сухой сезон, который старались не пропускать и не оставаться в столице на это время.

²²² 28 ноября 1687 г.

²²³ Имеется в виду храмовый праздник Аксумского кафедрального собора — праздник богоматери Сионской.

²²⁴ 14 декабря 1687 г.

²²⁵ 29 декабря 1687 г.

²²⁶ Имеется в виду Ильдефонс, архиепископ Толедский (607—667), которому приписывается много чудес, в частности получение ризы из рук богоматери.

²²⁷ 5 января 1688 г.

²²⁸ 17 января 1688 г.

²²⁹ Имеется в виду церковный собор, рассказ о котором имеется в «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

²³⁰ 10 февраля 1688 г.

²³¹ 29 февраля 1688 г.

²³² См. коммент. 63.

²³³ 13 марта 1688 г.

²³⁴ См. коммент. 113 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада». Следует заметить, что даджен, т. е. командующий арьергардом, — это не постоянное воинское звание и не титул. Так назывался военачальник, пока он действительно охранял тыл армии. Постоянным воинским званием Косте было звание кень-азмача, но в этом походе кень-азмач Косте и рас Анастасий выполняли функции дадженов и назывались соответственно.

²³⁵ 21 марта 1688 г.

²³⁶ Гонга — народ, родственник шанкалла (см. коммент. 60 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада»), которые, подобно шанкалла были негронидами и язычниками и которых эфиопы обычно старались захватить и обратить в рабство.

²³⁷ 30 марта 1688 г.

²³⁸ Т. е. начиная с времени царствования Сисинния (1604—1632), Василида (1632—1667) и Иоанна (1667—1682).

²³⁹ Имеются в виду сводные братья Сисинния рас Сээла Крестос и Бээла Крестос.

²⁴⁰ 6 апреля 1688 г.

²⁴¹ 20 апреля 1688 г.

²⁴² 5 мая 1688 г.

²⁴³ 19 мая 1688 г.

²⁴⁴ Типично эфиопское выражение, означающее «нарушив клятву». Аналогичное выражение встречается и в «Истории Сисинния, царя эфиопского», где повествуется о войнах полка Курбан, «проглотивших клятву, как хлеб, и выпивших присягу, как вино» [20, с. 191], т. е. изменивших клятве и присяге.

²⁴⁵ 3 июня 1688 г.

²⁴⁶ См. коммент. 115 и 116 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада». Протест монахов был направлен против царя, который, как они считали, попустительствует «присным Табдана». И то обстоятельство, что они вошли не только в походные царские церкви Иисуса и царской ризницы, но и в церковь, освященную во имя Такла Хайманота, показывает, что и эта последняя церковь вошла в число походных церквей царя. Такое прибавление свидетельствует об особом царском благоволении к Дабра-Либаносской конгрегации. Недаром во всех богословских диспутах и на всех соборах царь и дабралибаносцы выступают единым фронтом против годжамских диссидентов, хотя внешне царь и пытается сохранить видимость беспристрастия.

²⁴⁷ 14 июня 1688 г.

²⁴⁸ Согласно порядку, принятому при дворе, на всех судах и советах сановники высказывались в соответствии с придворной иерархией от нижестоящих к вышестоящим. Царь как верховный владыка высказывался и произносил свой приговор последним.

²⁴⁹ 15 июня 1688 г.

²⁵⁰ 11 июля 1688 г.

²⁵¹ 2 августа 1688 г.

²⁵² 4 августа 1688 г.

²⁵³ 2 сентября 1688 г.

²⁵⁴ 15 сентября 1688 г.

²⁵⁵ 27 декабря 1688 г.

²⁵⁶ 16 января 1689 г.

²⁵⁷ 5 февраля 1689 г.

²⁵⁸ 13 марта 1689 г.

²⁵⁹ Оромское племя даве, упоминаемое еще в конце XVI в. Бахреем в его «Истории галласов» в качестве злейшего врага эфиопов [20, с. 141], к концу XVII в. уже служило эфиопским царям и было расселено царем в землях области Сирэ.

²⁶⁰ 10 апреля 1689 г.

²⁶¹ 5 февраля 1689 г.

²⁶² Аба гада — оромский термин, означающий старейшину, который руководит ритуалом инициации, когда членов одной возрастной группы оромо торжественно посвящают в следующую ступень. Упоминание аба гада Чуко не случайно, ибо только он мог своим авторитетом освятить грубейшее нарушение традиционных обычаев оромо.

²⁶³ 27 февраля 1689 г.

²⁶⁴ Возможно, кордида — это этноним, как его и понял И. Гвиди [24, с. 132]. Однако вероятно, что это слово — производное от эфиопского «кэрдэ» — «плевели», и так презрительно именовались христиане, по тем или иным причинам отпавшие от христианства.

²⁶⁵ Это еще одно свидетельство того быстрого развития, которое претерпели племена оромо в среде классового эфиопского общества. Еще Бахрей в конце XVI в. был свидетелем начала этого процесса классового образования в недавно бесклассовом оромском обществе: «А четвертые луба... стали угонять в полон людей и обращать в рабов и называть их „габар“... Прежние же луба, о которых мы упоминали, убивали людей, мужей и жен, и убивали коней и мулов и не оставляли никого, кроме овец, и коз, и коров» [20, с. 142]. Как мы видим, век спустя этот способ насильственного захвата людей, которых обращали не столько в «рабов», сколько именно в «габаров», т. е. феодально-зависимое крестьянство, развился весьма широко.

²⁶⁶ См. коммент. 244.

²⁶⁷ 19 апреля 1689 г.

²⁶⁸ 29 апреля 1689 г.

²⁶⁹ 12 мая 1689 г.

²⁷⁰ Так называемое «тайное учение» представляло собою многочисленный и довольно беспорядочный набор заговоров и заклинаний, записанных на древнем письменном языке геэз и обильно пересыпанных «тайственными и страшными именами» бога, которые были неизвестны непосвященным. Все это выдавалось за «тайное учение», полученное от бога благодаря посредничеству богородицы и некоторых ангелов, обладая которым можно было спастись от наказания на Страшном Суде и достичь рая независимо от собственной праведности или греховности. Лабасе Маскаль и был знатоком подобного рода магической письменности и учености. Подробнее об эфиопской магической литературе см. [17].

²⁷¹ Обычно эфиопский всадник держал в руке два-три небольших копья или дротика, которые он метал в противника. Именно дротики и были основным оружием всадника. Изогнутые же серповидные сабли (гураде) были оружием, типичным не столько для кавалерии, сколько для пехоты, оружием рукопашного боя.

²⁷² В походе арестованных содержать было практически негде; возможно, именно этим обстоятельством и объяснялось «терпение» царя, проявленное по отношению к нарушителю его приказа не зажигать огня. В тех случаях, когда арест и заключение представлялись совершенно необходимыми, арестованных привязывали у порога одного из царских шатров, с тем чтобы царская стража могла заодно стеречь и заключенных.

²⁷³ Причины царского приказа перерезать всех захваченных коров просты. С одной стороны, лишить голодных воинов долгожданной и уже захваченной добычи было невозможно. С другой стороны, армия, отягощенная медленно передвигающимся живым крупным рогатым скотом, сразу же теряла и свою мобильность, и компактность, и боевой порядок. В этих условиях армия не только не могла вести активных наступательных действий, но и сама становилась чрезвычайно уязвимой для внезапного нападения противника. Перед царем же после первой успешной атаки стояла задача окончательно разгромить рассеявшихся тулама, которые, дай им передышку, вполне могли собраться и дать сражение царским войскам. Именно поэтому царь и отдал приказ, в результате которого он разом и накормил всю свою армию, и избавился от обременительной живой добычи.

²⁷⁴ 14 мая 1689 г.

²⁷⁵ Цасаргуэ — придворный титул члена верховного суда, входившего в состав царской курии, или совета. Нередко это были лица духовного звания из числа придворного клира.

²⁷⁶ Кокар (букв. «ладан») — кличка За-Манфас Кеддуса.

²⁷⁷ 26 мая 1689 г.

²⁷⁸ Бет анса (букв. «дом анса») означает институт царских палат; соответственно «люди из племени бет анса» — это царские палачи.

²⁷⁹ Железные сошники в Эфиопии как предмет, незаменимый в сельском хозяйстве, который невозможно изготовить в домашних условиях, служили также и одним из эквивалентов обмена, и одной из мер веса, особенно при определении веса железных изделий.

²⁸⁰ 11 июня 1689 г.

²⁸¹ 9 июля 1689 г.

²⁸² Т. е. Дома льва. См. коммент. 16.

²⁸³ 27 августа 1689 г.

²⁸⁴ 1 сентября 1689 г.

²⁸⁵ Т. е. в горах и долинах области Вагара.

²⁸⁶ Наказание, заключающееся в отрезании руки и ноги (всегда противоположных, чтобы затем искалеченный человек мог передвигаться на костылях), было одним из самых тяжелых наказаний в средневековой Эфиопии, налагавшихся только царем. Оно было, пожалуй, даже хуже смертной казни, так как искалеченный мог жить только за счет милостыни окружающих, которые, видя его, сразу понимали, что перед ними государственный преступник. Впрочем, мало кто выживал после такой операции, производимой грязным ножом палача без применения каких-либо обеззараживающих средств, неизвестных в тогдашней Эфиопии.

²⁸⁷ 25 сентября 1689 г.

²⁸⁸ Имеется в виду ритуальная пляска женщин-плакальщиц при погребении покойника.

²⁸⁹ 13 ноября 1689 г.

²⁹⁰ Имеется в виду эфиопский церковный обычай исполнения гимнов и особых духовных стихов на древнем литургическом языке геэз, которые называются кэне, сразу после окончания литургии. При обычном богослужении в обычном храме обедню служит священник, а после литургии исполнение гимнов и духовных стихов возглавляет начальник дабтара (лика дабтара). Здесь же после торжественного богослужения в присутствии самого царя исполнение гимнов и стихов возглавил эчеге.

²⁹¹ Духовные стихи обычно не записывали, а передавали изустно из поколения в поколение, отчего однажды я позволил себе назвать эти своеобразные произведения «фольклором эфиопских книжников» [18]. Однако здесь, как мы видим, упоминается написанный сборник духовных стихов «Сокровище стихов», куда вошли стихи самого эчеге, Вальда Кэсосу и Евстафия. Следует сказать, что к концу XVII в. уже существовала традиция составления подобных сборников. Так, «История царя Сарца Денгеля» упоминает один сборник, правда не духовных стихов, а песнопений [20, с. 121], один из списков которого хранится в настоящее время в рукописном отделе Института востоковедения АН СССР в Ленинграде. В предисловии к нему, между прочим, сказано, что «причиной написания было повеление царя нашего Сарца Денгеля» [12, с. 78]. Можно предположить, что и упомянутый здесь сборник духовных стихов, исполнявшихся после торжественного богослужения в присутствии царя, был составлен не без царской инициативы.

²⁹² История возведения этого дворца подробно изложена в 88-й главе «Истории Сисиния, царя эфиопского» [20, с. 308—310].

²⁹³ Кафави — верхняя суконная одежда арабского происхождения [37, с. 385].

²⁹⁴ Лемд — воинское одеяние, являвшееся одновременно и украшением, и знаком отличия. Вот как описывал лемд в начале XX в. русский офицер К. Арнольди, бывший в Эфиопии: «Лемд — боевая накидка, которая делается обыкновенно из шелка или бархата и расшивается разноцветными фантастическими узорами. Но лучшие лемды делаются из львиной шкуры. Они украшаются золотыми пуговицами и застежками филигранной работы. Львиный лемд жалуется только высшим чинам» [2, с. 42].

²⁹⁵ Сикль (евр. шекель) — древнееврейская мера веса для благородных металлов. Этот еврейский термин был знаком эфиомам из Библии и употреблялся в книжном языке в значении «унция», однако можно предположить, что в историографических произведениях XVII—XVIII вв. эфиопские авторы под «золотым сиклем» и «серебряным сиклем» имели в виду золотой динар и серебряный дирхем.

²⁹⁶ 19 ноября 1689 г.

²⁹⁷ Колення — житель коллы — долины с жарким тропическим климатом. См. коммент. 71 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

²⁹⁸ Эфиопские цари проводили различную политику по отношению к стародавним своим подданным и населению недавно завоеванных и подчиненных областей. И подданные в старинных эфиопских областях должны были выплачивать установленную подать и нести военную службу царю под началом местных феодалов. В недавно же завоеванных областях цари отбирали у местного населения две трети их земель и отдавали эту землю расселяемым там царским полкам (чава), которые своим присутствием обеспечивали покорность местного населения и требовали с них барщинных работ. Таким образом, положение крестьян в недавно завоеванных областях было гораздо тяжелее положения крестьян в областях старинных. Своим заявлением царь угрожает жителям Вага, этой древней эфиопской области, перевести ее на положение недавно завоеванной территории со всеми вытекающими отсюда последствиями.

²⁹⁹ Под «поговоркой мирской» имеется в виду народная поговорка на разговорном амхарском языке. В тексте она приводится в переводе на мертвый книжный язык геэз.

³⁰⁰ Здесь царь объясняет, что ничем не нарушил прав местных жителей,

которых он по своему произволу перевел на положение жителей недавно завоеванной территории, потому что не отобрал у них той последней трети земли, которой они вольны распоряжаться сами.

³⁰¹ См. коммент. 71 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

³⁰² Т. е. не служивших при дворе.

³⁰³ Обычная форма признания своей вины и выражения покорности царю в Эфиопии заключалась в том, что провинившийся подходил к царскому шатру в облике раба, т. е. обнаженным по пояс, сгибаясь под тяжестью большого камня. Этот обычай сохранялся вплоть до XX в.

³⁰⁴ 5 января 1690 г.

³⁰⁵ 12 января 1690 г.

³⁰⁶ Имеется в виду супруга царя Иоанна (Аэлаф Сагада), мать царя Иясу (Адьям Сагада).

³⁰⁷ Все придворные церемонии, включая чин погребения царей и членов династии, а также высших придворных иерархов, были описаны в специальном трактате, называемом «Уставом царства» или «Уставом деяний». Пока нет критического издания этого трактата, однако в настоящее время этим вопросом занимается западногерманский ученый Манфред Кропп [43].

³⁰⁸ 20 февраля 1690 г.

³⁰⁹ 6 марта 1690 г.

³¹⁰ «Слава царей» — большое и весьма своеобразное сочинение XIV в., состоящее из 117 глав, которое включает в себя самые разнородные литературные источники и аллюзии на них — от библейских книг и апокрифов до сказочных циклов и от святоотеческих сочинений до заимствований из Корана. Однако при всей пестроте используемого материала основная идея «Славы царей» проводится весьма последовательно и сводится к доказательству того положения, что Эфиопия есть Новый Израиль, а народ эфиопский — богом избранный народ, цари же Эфиопии превосходят славою всех царей, и им уготована власть над миром.

³¹¹ Так как и придворная жизнь, и придворный церемониал со временем менялись, то и записанные «Уставы» регулярно пересматривались и переписывались. Одна из таких ревизий и была проделана азажем Вальда Тенсаэ, когда он пересмотрел и переписал заново тот «Устав», который был составлен во времена царя Сарца Денгеля (Малак Сагада).

³¹² 7 марта 1690 г.

³¹³ Цедж-азаж (букв. «распорядитель цеджем, или теджем — хмельным напитком из меда»). Цедж-азаж наблюдал за изготовлением и распределением этой эфиопской медовухи во время царских пиров и трапез. В его обязанности входило следить за тем, чтобы в напитке не было недостатка, и за тем, чтобы каждому из пирующих подавался именно тот сорт теджа, который полагался ему по чину.

³¹⁴ Лика маквас — царский конюший и в то же время «двойник царя». Обычно в сражениях лика маквас, облаченный в царские парадные одеяния, сидел под царским зонтиком, в то время как царь в простой одежде руководил сражением, находясь в другом месте. Смысл подобного переодевания заключался в том, что противник направлял свой главный удар именно туда, где возвышался царский зонтик, видный издали, потому что в те времена гибель предводителя означала и разгром армии.

³¹⁵ Баала хамбаль рас — заведующий царской конюшней; в его обязанности входило следить за тем, чтобы специально выделенные для этого области вовремя и в достаточном количестве присылали отборных коней для царской конюшни, а также за тем, чтобы определенное количество коней под седлом и с полной упряжью было всегда в распоряжении царя.

³¹⁶ Баджеронд Дома льва — управляющий палатой верховного суда.

³¹⁷ Баджеронд тронного зала заведовал тронным залом, допуском туда лиц на царскую аудиенцию и порядком расположения придворных вокруг самого трона во время таких аудиенций. Французский врач и путешественник Шарль Понсэ, посетивший царя Иясу в Гондаре в июле 1699 г., так описывает этот церемониал: «После того как меня провели через более двадцати комнат, я вошел в зал, где император восседал на своем троне. Это было нечто вроде кушетки, покрытой красным шелковым покрывалом, расшитым золотыми цве-

тами. Этот трон с ножками из массивного серебра помещался в глубине зала под балдахином, который весь сиял золотом и лазурью. Император был облачен в шелковое одеяние, отороченное золотом, с очень длинными рукавами. Его пояс, в который он был завернут, был оторочен таким же образом. Он был простоволос с очень аккуратной прической. Большой изумруд сиял у него на лбу и прибавлял величия. Он сидел под балдахином... на кушетке со скрещенными по-восточному ногами. По бокам с каждой стороны стояли видные придворные, скрестив руки и сохраняя благоговейное молчание...» (цит. по [38, с. 116]).

³¹⁸ Нагадрас (букв. «глава купцов») — этот титул имел два значения: в более широком — заведующий торговлей, базаром и купцами, взимавший с них торговые пошлины; он же, имея постоянные связи с приезжими купцами, добывал для царя редкие в Эфиопии предметы роскоши из-за границы; и в более узком — заведующий троном, однако не церемониальной частью, а украшением его, потому что и тронный зал, и царские одеяния, и сам трон украшались изделиями зарубежного ремесла.

³¹⁹ Жандараба азаж — начальник царских евнухов.

³²⁰ Таресамба азаж — по мнению известного эфиопского лексикографа Кесате Берхан Тесемма, это титул чиновника, ведавшего дворцовым хозяйством, и в частности конюшнями [7, с. 1268].

³²¹ Вуст-азаж (букв. «внутренний азаж») — титул особо приближенных царских советников и деятелей царской администрации, нечто вроде «ближних бояр» Московской Руси.

³²² Рак-масара — то же, что и рак-масар, о котором см. коммент. 50 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

³²³ Титул «патриарх» имеет своеобразное происхождение и небезыгнорную историю. Дело в том, что в Эфиопии настоятель каждого собора имеет почетный эпитет, или титул, различный для разных соборов. Эта традиция сохраняется и до наших дней. Когда в середине XVI в. царь Клавдий построил собор Тадбаба Марьям, он дал его настоятелю Афава Денгелю титул «батре-ярек», т. е. «патриарх». Афава Денгель не был, разумеется, патриархом в церковном смысле: он как настоятель был подчинен митрополиту Эфиопии, стоящему в церковной иерархии ниже патриарха. Есть предположение, что царь Клавдий дал этот эпитет в пику самозваному католическому «патриарху» Жуану Бермудишу, очень досаждавшему тогда царю своими непомерными притязаниями. Таково происхождение этого титула. Однако здесь мы видим, что титул патриарха носит лицо вполне светское — цахафалам Амхары. Это — следствие царской политики по отношению к разрозненным церковным земельным владениям, которая началась еще в царствование Сарца Денгеля к концу XVI в. Формально царь жаловал землю церквам и монастырям на тех же основаниях, что и светским людям, т. е. за службу и на время службы. Но так как «духовная служба» церковных учреждений была практически вечной, то и земельные их владения оказывались вечными и неотчуждаемыми. Это не всегда устраивало царей, и, для того чтобы наложить руку хотя бы на часть весьма значительных церковных доходов, царь иногда отчуждал в свою пользу не землю (на что он формально не имел права), но церковную должность, а точнее — и не должность даже, а только титул и, разумеется, связанные с ним доходы. Не желая подставлять себя лично под удар возможной церковной критики, царь предпочитал не оставлять все эти титулы себе, но отдавать их своим наместникам. Так поступил, например, в декабре 1579 г. царь Сарца Денгель, приняв сан нэбура-эда Аксумского собора и тут же передав его своему приближенному Асбе [20, с. 91]. То же постепенно происходило и с другими титулами крупных землевладельческих соборов, которые тем или иным способом передавались наместникам тех областей, где они находились. Так цахафалам Амхары стал «патриархом».

³²⁴ Аналогичным образом азмач Бегамедра приобрел титул «первосвященника Варвара» — древнего комплекса монолитных церквей, вырубленных из единого скального массива.

³²⁵ Имеется в виду Василид, сын царя Сисинния. «История Сисинния, царя эфиопского» упоминает о войнах, которые Василид вел в Самене к концу царствования своего отца, однако не называет его агафари. «Краткая хроника»

также называет его не агафари, а дедж-азмачем Самена, что, по сути дела, одно и то же.

³²⁶ Маконен — традиционный титул наместников Тигрэ.

³²⁷ Относительно того, как титул нэбура-эда Аксума оказался принадлежащим светскому лицу, см. коммент. 323. Однако наряду с таким носителем титула существовал и реальный нэбура-эд Аксума, в действительности отправлявший эту церковную должность. Здесь, как мы видим, он следует в перечне вслед за носителем титула, маконеном Тигрэ, что означает его более высокое положение в иерархии, так как на царском совете речи произносились в последовательности от младшего к старшему.

³²⁸ 30 апреля 1690 г.

³²⁹ 12 июня 1690 г.

³³⁰ 3 июля 1690 г.

³³¹ 8 июля 1690 г.

³³² 24 сентября 1690 г.

³³³ 4 ноября 1690 г.

³³⁴ 9 ноября 1690 г.

³³⁵ Оромское племя чалиха в «Истории Сисинния, царя эфиопского» упоминается в несколько ином написании — челеха.

³³⁶ В «Истории Сисинния, царя эфиопского» акабэ-саат авва Эгуале (или: Гуале) упоминается дважды: первый раз в 22-й главе как один из сановников, присутствовавших при воцарении в 1604 г., и второй раз в 51-й главе в числе людей, умерших от эпидемии в октябре 1618 г.

³³⁷ 28 декабря 1690 г.

³³⁸ 9 января 1691 г.

³³⁹ 30 января 1691 г.

³⁴⁰ Цабанья — прозвище упоминаемого военачальника Амсале. И. Гвиди: в своем словаре амхарского языка переводит его как «вражеский» [40, с. 816]. Однако Ф. А. Домбровский, как кажется, с полным основанием сомневается в точности подобного перевода [36, с. 219, примеч. 456]. Этот военачальник играл немаловажную роль при эфиопском дворе в царствование царей Иясу, Такла Хайманота и Феофила и умер в царствование этого последнего в 1710 г.

³⁴¹ 11 февраля 1691 г.

³⁴² Измерять дневные часы длиной отбрасываемой тени вполне удобно в Эфиопии, расположенной близ экватора, так как сезонные колебания высоты солнца там незначительны.

³⁴³ Т. е. к вратам Аксумского кафедрального собора. См. коммент. 201: к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

³⁴⁴ Здесь можно видеть как аллюзию на 8-ю главу ветхозаветной книги Неемии, так и аллюзию на эфиопский апокриф Апокалипсис Ездры или IV книга Ездры, входящий в состав эфиопской Библии.

³⁴⁵ Т. е. утвердил их, провозгласив официальный указ по этому поводу.

³⁴⁶ Бэгэна — десятиструнная эфиопская арфа. Игра на подобной арфе, которую эфиопы отождествляют с псалтирью Давида, всегда являлась прерогативой знати.

³⁴⁷ 19 апреля 1691 г.

³⁴⁸ 20 июля 1691 г.

³⁴⁹ 3 июля 1691 г.

³⁵⁰ 3 августа 1691 г.

³⁵¹ 30 октября 1691 г.

³⁵² 11 ноября 1691 г.

³⁵³ 30 ноября 1691 г.

³⁵⁴ 17 января 1692 г.

³⁵⁵ Т. е. подкрепляя свои догматические положения ссылками на Писание.

³⁵⁶ 31 января 1692 г.

³⁵⁷ 6 февраля 1692 г.

³⁵⁸ 3 апреля 1692 г.

³⁵⁹ 6 апреля 1692 г.

³⁶⁰ 1 мая 1692 г.

³⁶¹ 7 мая 1692 г.

³⁶² 16 мая 1692 г.

³⁶³ 16 июня 1692 г.

³⁶⁴ 5 июля 1692 г.

³⁶⁶ 24 ноября 1692 г.

³⁶⁶ 11 декабря 1692 г.

³⁶⁷ 13 января 1693 г.

³⁶⁸ Т. е. двух больших площадей в столичном Гондаре. Относительно площади Адабабай см. коммент. 25 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада». Макабабия же — большая площадь перед дворцовой церковью св. Георгия (Эльфинь Гиоргис) в Гондаре.

³⁶⁹ Светские барабаны «нэгарит» (см. коммент. 75 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада»), связанные попарно, были атрибутом светской власти царских наместников, причем их ранг, а также величина наместничества находились в прямой зависимости от количества пожалованных барабанов. Владения в 44 барабана охватывали практически всю провинцию Тигрэ.

³⁷⁰ Балау, согласно М. Альмейде, — это эфиопское название народа фундж [21, кн. I, гл. VIII].

³⁷¹ Царские войны, совершившие воинский подвиг, обычно состоявший в убийстве одного или нескольких врагов, имели право на пышную шевелюру. Их жены также имели право не брить голову, а отпускать волосы. Жены молодых воинов, ничем себя не проявивших, должны были брить волосы на голове.

³⁷² Цараг — название арьергарда эфиопской армии, который возглавляется дадженом. См. коммент. 113 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада». То, что царь со своими телохранителями прикрывал войско с тыла на марше, ставится ему в особую заслугу, так как обычно противник старался напасть на войско на марше именно с тыла, отчего роль даджена была не только важной, но и опасной.

³⁷³ 24 января 1693 г.

³⁷⁴ 9 февраля 1693 г.

³⁷⁵ Под «дочерьми Сиона» имеются в виду девушки Аксума, которые вместе со священством должны были встречать царя по особому ритуалу, подробно описанному в 7-й главе «Истории царя Сарца Денгеля» [20, с. 75—76].

³⁷⁶ Мэсэнко — однострунная эфиопская скрипка.

³⁷⁷ Эбна Хаким, что в переводе с арабского означает «сын мудрого», — постоянный эпитет Менелика I, сына царя Соломона и царицы Савской, легенда о происхождении которого изложена в эфиопском трактате XIV в. «Слава царей». Арабизированная форма этого эпитета вполне характерна для «Славы царей», вообще переполненного арабизмами.

³⁷⁸ Под «домом Гаримы» имеется в виду Мадарский монастырь, основанный, по преданию, в IV в. св. Исааком Гаримой.

³⁷⁹ Наиб — титул турецкого наместника небольшой области. В Эфиопии, на которую Оттоманская Порта распространяла свои теоретические притязания и которую именovala «пашалыком Хабашистан», турки располагали лишь маленьким гарнизоном на о-ве Массауа, который насчитывал несколько десятков турецких солдат. Титул «наиб» они жаловали представителям местных правящих родов мусульман балау в прибрежном селении Аркико. Извлекая основные свои доходы от контроля над торговым путем через Аркико, «наибы» старались поддерживать хорошие отношения как с турками, господствовавшими на Красном море, так и с эфиопскими царями, во власти которых находились внутренние области.

³⁸⁰ См. коммент. 238 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

³⁸¹ Области Сирэ — одна из древнейших христианских провинций Северной Эфиопии. Хотя она расположена рядом с несравненно большей по площади и населенности провинцией Тигрэ, Сирэ в силу своей древности не была подчинена маконену Тигрэ, пользовалась по отношению к нему автономией и рядом привилегий. Теперь царь в наказание упразднил и эту автономию, и привилегии местной знати.

³⁸² 19 февраля 1693 г.

³⁸³ 2 марта 1693 г.

³⁸⁴ 14 марта 1693 г.

³⁸⁵ 26 апреля 1693 г.

³⁸⁶ См. коммент. 93 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

³⁸⁷ См. коммент. 94 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

³⁸⁸ 4 мая 1693 г.

³⁸⁹ 18 мая 1693 г.

³⁹⁰ См. коммент. 315.

³⁹¹ 1 июля 1693 г.

³⁹² 11 июля 1693 г.

³⁹³ 31 июля 1693 г.

³⁹⁴ Имеется в виду св. Фрументий, креститель Эфиопии, получивший постоянный эпитет «авва Салама кэсате берхан» (отец мира, открыватель света), память которого празднуется эфиопской церковью 26 хамле.

³⁹⁵ 5 сентября 1693 г.

³⁹⁶ В эфиопском тексте употреблено слово «атар», которое И. Гвиди переводит как «бродячий торговец», однако современный эфиопский историк Мэрид Вольде Арегай склонен трактовать его как «непотребная девка». Впрочем, может быть, здесь нет противоречия, потому что эти профессии могли совмещаться на эфиопском базаре.

³⁹⁷ Эфиопские цари, возводившие свои дворцы, начиная с Сисинния [20, с. 309—310], любили устраивать перед ними искусственные водоемы. В этом отношении они брали себе примером дом своего мифического предка — царя Соломона, описанный в 7-й главе III Книги царств.

³⁹⁸ В эфиопском тексте употреблено слово «вадала». Первоначально оно было этнонимом, означавшим одну из этнических групп народа агау. К середине XVI в. (см. 8-ю главу «Истории царя Сарца Денгеля») оно стало словом нарицательным для обозначения людей глупых и грубых, а в XVII в. стало означать людей низкого происхождения и социального положения, «подлых» в старорусском значении этого слова.

³⁹⁹ 24 сентября 1693 г.

⁴⁰⁰ 16 ноября 1693 г.

⁴⁰¹ См. коммент. 172.

⁴⁰² 4 января 1694 г.

⁴⁰³ 16 января 1694 г.

⁴⁰⁴ Азаж Хаварья Крестос — автор «Истории царя царей Аэлаф Сагада» и первой части «Истории царя царей Адьям Сагада», которую он довел до мая 1700 г. В мае Хаварья Крестос погиб в сражении с оромским племенем гудру, и его преемник, азаж Завальд, упоминает его в числе убитых. Несколько подробнее этот эпизод изложен в «Краткой хронике»: «Погибли... и азаж Хаварья Крестос, который писал историю царя Иясу до того времени. Когда упал азаж Хаварья Крестос, то перстень с царской печатью был у него на пальце. Тогда пошел подчиненный ему писец, имя которого авва Кефле, и пришел на место, где пал азаж Хаварья Крестос, и принес перстень, сняв его с пальца. Авва же Завальд был ранен в грудь, и назначил царь авву Завальда на должность цехафе-тээзаза — [должность] азажа Хаварья Крестоса, и с тех пор назывался он азаж Завальд» [25, с. 366].

⁴⁰⁵ «Хваление» (маввадес) — один из жанров духовных стихов, исполнявшихся после воскресной службы.

⁴⁰⁶ Здесь азаж Хаварья Крестос пользуется случаем перенесения царем Иясу табота (т. е. букв. «ковчега завета») для того, чтобы уподобить царя его тезке, Иисусу Навину (см. Ис. Нав.), так что «хваление» в честь табота святой троицы превращается в восхваление царя. Владение подобной «тонкой» лестью весьма высоко ценилось среди эфиопских книжников.

⁴⁰⁷ 6 февраля 1694 г.

⁴⁰⁸ 21 апреля 1694 г.

⁴⁰⁹ Этот азаж Хаварья Крестос, заведовавший царской медоварней, — просто тезка историографа Хаварья Крестоса, также носившего титул азажа.

⁴¹⁰ 24 мая 1694 г.

⁴¹¹ 1 июля 1694 г.

⁴¹² 8 июля 1694 г.

⁴¹³ 19 августа 1694 г.

- ⁴¹⁴ Тринадцатый эфиопский месяц пагумен в невисокосный год составляет 5 дней, а в високосный — 6 дней.
- ⁴¹⁵ 24 сентября 1694 г.
- ⁴¹⁶ 4 января 1695 г.
- ⁴¹⁷ 11 января 1695 г.
- ⁴¹⁸ 24 января 1695 г.
- ⁴¹⁹ 30 января 1695 г.
- ⁴²⁰ Эфиопские цари из вполне понятных соображений старались не грабить и не разорять те селения, которые регулярно платили подати.
- ⁴²¹ 5 февраля 1695 г.
- ⁴²² 3 апреля 1695 г.
- ⁴²³ 27 июня 1695 г.
- ⁴²⁴ 5 июля 1695 г.
- ⁴²⁵ И. Гвиди объясняет даль чэфра как полк воинов, каждый из которых получал в виде месячного содержания 1 даль зерна [24, с. 183]. Даль равняется приблизительно 140 литрам.
- ⁴²⁶ Т. е. в Годжаме.
- ⁴²⁷ 26 октября 1695 г.
- ⁴²⁸ 2 декабря 1695 г.
- ⁴²⁹ 5 января 1696 г.
- ⁴³⁰ 17 января 1696 г.
- ⁴³¹ 4 марта 1696 г.
- ⁴³² 7 марта 1696 г.
- ⁴³³ 16 апреля 1696 г.
- ⁴³⁴ 17 мая 1696 г.
- ⁴³⁵ 24 мая 1696 г.
- ⁴³⁶ 5 июня 1696 г.
- ⁴³⁷ Здесь автор обыгрывает имя Такла Хайманота, которое буквально означает «насаждение веры». Автор же именует его «насаждением беззакония». Следует сказать, что подобное переименовывание — давняя традиция эфиопской историографии и восходит еще к «Истории царя Зара Якоба (XV в. [16, с. 59].
- ⁴³⁸ 5 июля 1696 г.
- ⁴³⁹ 9 сентября 1696 г.
- ⁴⁴⁰ Это толкование прозвища Шамат представляется несколько натянутым.
- ⁴⁴¹ Имеется в виду ветхозаветный Ахитофель, который давал Авессалому злой совет против отца его, Давида. Когда же совет его не был исполнен, Ахитофель со злобы удавился (II Книга царств 16—17).
- ⁴⁴² Под «отцом» здесь понимается предок — ветхозаветный царь Давид, согласно династическому мифу о происхождении эфиопских царей от царицы Савской и царя Соломона, сына Давида.
- ⁴⁴³ 13 октября 1696 г.
- ⁴⁴⁴ Полное имя этого Арайю было, по-видимому, Арайя Крестос (т. е. «образ Христов»), отчего автор тут же переименовал его в «образ дьявольский». См. коммент. 437.
- ⁴⁴⁵ Здесь также своеобразное переименование: Вальда Гюргис («сын Георгия») переименовывается в Вальда Гергесевон («сына Гергесинского»), что представляет собою аллюзию на Матф. 8, 28, когда Христу в стране Гергесинской встретились два бесноватых, вышедших из гробов.
- ⁴⁴⁶ И. Гвиди видит в этом выражении аллюзию на басню Эзопа «Комар и бык». Трудно сказать, имеем ли мы здесь дело с заимствованием или просто встречаем достаточно распространенный мировой сюжет. Стоит отметить, пожалуй, что в сборнике амхарских сказок, переведенных Э. Б. Ганкиным, имеется сказка «Бык и комар», в точности передающая содержание Эзоповой басни [1, с. 64].
- ⁴⁴⁷ См. коммент. 340.
- ⁴⁴⁸ 18 ноября 1696 г.
- ⁴⁴⁹ 4 января 1697 г.
- ⁴⁵⁰ 16 января 1697 г.
- ⁴⁵¹ См. коммент. 4 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада». Здесь имеют-

ся в виду представители военно-служилой верхушки, происходившие из старинного полка Мадабай.

⁴⁵² 7 февраля 1697 г.

⁴⁵³ 25 февраля 1697 г.

⁴⁵⁴ Гамабахи — неизвестное, возможно оромское, слово.

⁴⁵⁵ 11 апреля 1697 г.

⁴⁵⁶ 17 мая 1697 г.

⁴⁵⁷ Трудно сказать, чем вызван этот неожиданный выпад автора по адресу клира придворной походной церкви царской ризницы. Традиционно эфиопская мораль и не требовала от священнослужителей воинской доблести и отваги, однако не менее традиционными были и заявления царских историографов о том, что придворное духовенство сопровождало царя даже в битвы, подобно верным и отважным вассалам, готовых умереть с царем. Здесь же мы видим нечто прямо противоположное.

⁴⁵⁸ 16 июня 1697 г.

⁴⁵⁹ 24 сентября 1697 г.

⁴⁶⁰ 8 ноября 1697 г.

⁴⁶¹ 4 января 1698 г.

⁴⁶² 16 января 1698 г.

⁴⁶³ 10 марта 1698 г.

⁴⁶⁴ 19 апреля 1698 г.

⁴⁶⁵ 3 мая 1698 г.

⁴⁶⁶ Расге бет (букв. «головной дом») — один из домов, входивший в дворцовый комплекс, построенный для себя царем Иясу, и выполнявший роль малого приемного зала. Большим приемным залом был Аддараш.

⁴⁶⁷ 18 июня 1698 г.

⁴⁶⁸ 10 июля 1698 г.

⁴⁶⁹ 12 сентября 1698 г.

⁴⁷⁰ Имеется в виду церковь Иисуса в Каха.

⁴⁷¹ Дабаль бет — специальное помещение, представляющее собою навес построенный из веток и листьев, иногда огромных размеров, где цари и крупные феодалы устраивали большие пиры для своих воинов. Это были временные строения, которые после пира разбирались. Здесь, однако, имеется в виду постоянный царский дабаль бет, входивший в дворцовый комплекс царя Иясу.

⁴⁷² На праздник честного креста в 1698 г. в Гондаре был большой съезд эфиопской знати, военачальников и их воинства. Царь устроил традиционный пир для знати, военачальников и своих личных полков, но сделать пришествие для всех воинов, собравшихся в столице, не было физической возможности. Поэтому он велел военачальникам самим устраивать аналогичные пиры для собственных воинов, которые вскоре после этого были распущены по домам.

⁴⁷³ 8 октября 1698 г.

⁴⁷⁴ Иеблань Леангате (букв. «горе моей шее») — одно из зданий дворцового комплекса царя Иясу, прозванное так придворными за низкие своды в переходах и на лестнице.

⁴⁷⁵ Соль была весьма ценным продуктом в Эфиопии, так как доставляла ее с побережья, а в мясе животных, которые кормились на обессоленных постоянными дождями высокогорных пастбищах, содержалось мало соли. Непомытые таможенные пошлины на соль в северной области Тигрэ подрывали соляную торговлю, делая ее невыгодной, и в интересах как царской власти, так и всего населения было упорядочить снабжение страны солью.

⁴⁷⁶ См. коммент. 45 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

⁴⁷⁷ 7 декабря 1698 г.

⁴⁷⁸ 27 декабря 1698 г.

⁴⁷⁹ 10 января 1699 г.

⁴⁸⁰ 16 января 1699 г.

⁴⁸¹ 27 января 1699 г.

⁴⁸² 30 января 1699 г.

⁴⁸³ 5 февраля 1699 г.

⁴⁸⁴ Библейское название эфиопского населенного пункта — явление нередкое в Эфиопии. И на современной карте Эфиопии можно найти города Назарет и Дабра Зейт («Гора Масличная»).

⁴⁸⁵ Царица Вальд Сааля, жена царя Сисинния и мать царя Василида, приходится прабабкой царю Иясу. Ее царское имя — Сэлтан Могаса.

⁴⁸⁶ См. коммент. 264.

⁴⁸⁷ См. коммент. 184 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

⁴⁸⁸ 3 марта 1699 г.

⁴⁸⁹ 15 марта 1699 г.

⁴⁹⁰ 27 марта 1699 г.

⁴⁹¹ 19 апреля 1699 г.

⁴⁹² 13 мая 1699 г.

⁴⁹³ 22 июня 1699 г.

⁴⁹⁴ 4 июля 1699 г.

⁴⁹⁵ 11 июля 1699 г.

⁴⁹⁶ 31 октября 1699 г.

⁴⁹⁷ 8 ноября 1699 г.

⁴⁹⁸ Веладж и вареца — оромские племена.

⁴⁹⁹ 10 декабря 1699 г.

⁵⁰⁰ 5 января 1700 г.

⁵⁰¹ 17 января 1700 г.

⁵⁰² 23 февраля 1700 г.

⁵⁰³ 14 марта 1700 г.

⁵⁰⁴ Имеется в виду островной монастырь св. Антония Великого.

⁵⁰⁵ 7 апреля 1700 г.

⁵⁰⁶ 28 апреля 1700 г.

⁵⁰⁷ Бета тазкаро (букв. «дом поминок») — одно из дворцовых зданий царя Иясу, где устраивались пиры для ограниченного числа угощаемых. Для больших пиров использовался другой дом — дабаль бет; см. коммент. 471.

⁵⁰⁸ Эфиопские кузнецы не умели закалять сталь, и большинство воинов имели холодное оружие не стальное, а железное. Стальные мечи получали через Судан; они были редкостью, их ценили высоко и дорожили ими. Меченосцы получали мечи из царской казны и составляли привилегированную царскую гвардию.

⁵⁰⁹ Сини — одеяние неизвестного характера, упоминаемое еще в «Истории царя Сарца Денгеля» [20, с. 46]. Судя по названию, можно предположить, что оно как-то связано с Китаем. Кафави — верхняя одежда, заимствованная эфиопами у арабов. Описание ее имеется у Р. Доци [37, с. 385].

⁵¹⁰ Макмони и кутни — ткани неизвестного характера.

⁵¹¹ Это описание заставляет вспомнить аналогичный пассаж из «Сказания о походе царя Амда Сиона» (XIV в.): «Когда царь увидал, что они бегут, возгласил громогласно своим воинам и сказал им: „Куда? Думаете ли вы дойти до своих местностей? Разве вы не помните, что я воспитал вас и вскормил туком тельцов, медом и тучной пшеницей, что я украсил вас золотом, и серебром, и дорогими одеждами?“» [16, с. 37].

⁵¹² А этот пассаж удивительно напоминает речь царя Клавдия (XVI в.), обращенную к придворным, как ее передает автор «Истории царя Клавдия»: «Не подобает пастырю оставлять овец своих и спасать свою душу. Пастырь добрый душу свою полагает за овцы, а наемник, иже несть пастырь, оставляет овец волку и не радит об овцах (ср. Иоан. 10, 11—13). Как возможно, чтобы я спас себя от умерщвления и отдал народ мой на смерть, увидал рыдания жены о смерти мужа ее, плач сыновей о смерти отцов их, вопль братьев, у которых убиты братья? Лучше мне умереть за Христа и стадо, что под моим пастырством. Если же я умру и рассеется стадо, не спросит с меня господин пастырей ответа за рассеяние стада, если же я рассею их из-за страха смерти, подобает мне дать ответ» [16, с. 163].

⁵¹³ 4 мая 1700 г.

⁵¹⁴ 18 мая 1700 г.

⁵¹⁵ Имеется в виду табот богоматери из Квесквамского монастыря (Дабра Квесквям), близ Гондара, названного так в честь горы Квесквямской в Египте (Асьют), где, по преданию, нашла себе убежище дева Мария с младенцем Христом, бежавшая от Ирода в Египет.

⁵¹⁶ 27 июня 1700 г.

⁵¹⁷ 28 июня 1700 г.

⁵¹⁸ См. коммент. 28 и 139 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

⁵¹⁹ 5 июля 1700 г.

⁵²⁰ 4 августа 1700 г.

⁵²¹ Царская стража, охранявшая резиденцию, составляла так называемый «зэфан-бет». Начальник этой царской стражи имел титул баджеронда.

⁵²² 7 декабря 1700 г.

⁵²³ 23 декабря 1700 г.

⁵²⁴ 1 января 1701 г.

⁵²⁵ 17 января 1701 г.

⁵²⁶ 15 марта 1701 г.

⁵²⁷ 26 апреля 1701 г.

⁵²⁸ 19 мая 1701 г.

⁵²⁹ 29 июня 1701 г.

⁵³⁰ 6 июля 1701 г.

⁵³¹ 4 августа 1701 г.

⁵³² 7 декабря 1701 г.

⁵³³ 10 декабря 1701 г.

⁵³⁴ 17 января 1702 г.

⁵³⁵ Здесь библейская цитата приводится в славянском переводе, потому что русский перевод ее искажает эфиопский текст.

⁵³⁶ 18 февраля 1702 г.

⁵³⁷ 27 февраля 1702 г.

⁵³⁸ 14 марта 1702 г.

⁵³⁹ См. коммент. 159 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

⁵⁴⁰ 12 апреля 1702 г.

⁵⁴¹ 18 июня 1702 г.

⁵⁴² 7 июля 1702 г.

⁵⁴³ 4 августа 1702 г.

⁵⁴⁴ 24 сентября 1702 г.

⁵⁴⁵ Эфиопы приписывают создание духовных песнопений, а также изобретение специальной нотационной системы их записи св. Иареду-сладкопевцу. Впрочем, согласно его «Житию», Иаред не сам создал свои песнопения, но ему были посланы три птицы «из сада Эдемского; они говорили с ним человеческим голосом и восхитили его с собою в небесный Иерусалим, где он научился пению 24 старцев небесных» [11, с. 65—66]. Пение Иареда было столь завораживающим, что, согласно легенде, когда он пел царю Габра Маскалю, тот, опершись на копьё, нечаянно пронзил ногу певца. Но и тот и другой были столь захвачены чудным пением, что не заметили этого. Пение Иареда перед Габра Маскалем — один из любимых и распространенных сюжетов эфиопской средневековой живописи. Краткое синаксарное житие Иареда издано А. Дильманом в его «Хрестоматии» [35].

⁵⁴⁶ 25 октября 1702 г.

⁵⁴⁷ Имеется в виду Клавдий, сын царя Сисинния и младший брат царя Василида. В 1632 г. Сисинний отрекся от престола в пользу своего старшего сына Василида. Абетохун Клавдий долго интриговал против царя Василида и даже выписал из Александрии собственного митрополита для Эфиопии — авву Иоанна, чтобы тот помазал его на царство, в то время как его царственный брат Василид выписал авву Михаила. В конце концов абетохун Клавдий вместе со своим старшим сыном Эльфийосом был заточен в 1647 г. в царскую тюрьму на горе Вахни, где и закончил свою жизнь.

⁵⁴⁸ 19 ноября 1702 г.

⁵⁴⁹ 30 декабря 1702 г.

⁵⁵⁰ Этот праздник отмечался царем особо, так как библейский царь Давид считался его предком.

⁵⁵¹ 14 февраля 1703 г.

⁵⁵² 16 марта 1703 г.

⁵⁵³ 4 апреля 1703 г.

⁵⁵⁴ 7 апреля 1703 г.

⁵⁵⁵ 6 мая 1703 г.

⁵⁵⁶ Царский историограф имеет в виду слова пророка Исайи: «И осталась

дщерь Сиона, как шатер в винограднике, как шалаш в огороде, как осажденный город».

⁵⁵⁷ 5 июня 1703 г.

⁵⁵⁸ Эрак-масара — то же самое, что и рак-масар. См. коммент. 50 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

⁵⁵⁹ 30 июня 1703 г.

⁵⁶⁰ 31 июля 1703 г.

⁵⁶¹ Жан такаль — одна из двух башен, выстроенных на кровле дворца царя Василида — первого каменного дворца в Гондаре.

⁵⁶² 14 сентября 1703 г.

⁵⁶³ 4 ноября 1703 г.

⁵⁶⁴ 9 ноября 1703 г.

⁵⁶⁵ Судя по всему, воины полка Кантафа с попустительства Иясус Моа разделили всю землю (или доходы с земли), отведенную полку, поровну между всеми 500 воинами, пренебрегая традиционными привилегиями пяти «старейшин», т. е. сотников. Иясус Моа мог пойти на такой шаг сознательно — для приобретения популярности среди воинов своего полка.

⁵⁶⁶ И. Гвиди полагает, что здесь речь идет не о дочери раса Фареса, родившей царю дочь, а о матери предыдущей жены Иясус Моа [24, с. 243, примеч. 1].

⁵⁶⁷ 13 ноября 1703 г.

⁵⁶⁸ Хедуг — имеется в виду, вероятно, хедуг-рас — титул царского мажордома.

⁵⁶⁹ 18 января 1704 г.

⁵⁷⁰ Кедеста Крестос была давней и самой любимой наложницей царя Иясу, родившей ему кроме перечисленных здесь двух сыновей и двух дочерей еще одного сына — Вальда Сэхль. Царь очень любил и ее и своих детей от нее, что весьма тревожило его законную супругу — вейзаро Малакотавит, опасавшуюся за дальнейшую судьбу своего сына — Такла Хайманота.

⁵⁷¹ На этом кончается та часть «Истории», которую писал азаж Завальд после смерти первого автора ее — азажа Хаварья Крестоса. Далее повествование продолжает уже третий автор — Синода.

⁵⁷² Арагави Манфасави (букв. «старец духовный») — эфиопский постоянный эпитет сирийского аскета Иоанна Сабы (жил между VII и IX вв.), написавшего трактат для нравственного совершенствования монахов под названием «Старец духовный». Трактат этот был переведен на геэз в начале XVI в. и стал чрезвычайно популярен в Эфиопии. В результате название этого трактата превратилось в Эфиопии в эпитет его автора.

⁵⁷³ Имеется в виду Самуил — последний из судей израильских. Он называется здесь «носителем рога помазания» потому, что Самуил всячески пропагандировал идею царской власти среди своих соотечественников. Он поставил в цари израильтянам Саула, однако выбор его оказался неудачен, и Самуил еще при жизни Саула был вынужден помазать на царство другого царя — Давида. Жизнь Саула описана в первых главах I Книги царств.

⁵⁷⁴ Имеются в виду израильские пророки Нафан и Гад — современники царя Давида (II Книга царств).

⁵⁷⁵ Имеется в виду Елифаний Кипрский (310—403), бывший епископом Саламина и обличавший ереси в двух своих сочинениях, известных в Эфиопии: Анкорат («якорь») и Панарий («аптечка»). С другими произведениями этого плодовитого писателя эфиопы знакомы не были.

⁵⁷⁶ Имеется в виду Севир, епископ Ашмунейский, написавший в 971 г. историю alexandрийских патриархов.

⁵⁷⁷ Имеется в виду Джирджис ибн Амид, известный под прозвищем ал-Макин, которого эфиопы называют Георгием, сыном Амидовым (1205—1273), составивший большую историческую компиляцию «Благословенное собрание». Она носит характер хронографического свода и состоит из двух частей: истории человечества от ветхозаветного Адама до византийского императора Гераклия [610—641] и истории халифов, доведенной до 1260 г. Эфиопы были знакомы с этой своеобразной христианской «всеобщей историей», и существует эфиопский перевод этого произведения [52, с. 293].

⁵⁷⁸ Имеется в виду Иоанн, епископ Никиуский, составивший свою знаме-

нитую «Хронику» — «капитальный источник для истории Египта в эпоху арабского завоевания» [8, с. 66]. Эта «Хроника» была переведена на геэз и сохранилась для науки только в эфиопском переводе. В этом виде она была издана А. Зотанбером [53].

⁵⁷⁹ Имеется в виду копт Бутрос ибн ар-Рахиб, известный под прозвищем Абу Шакир (XIII в.), автор «Хронографа» — ценного источника по истории Египта. Это произведение было переведено на геэз в 1565 г. йеменским иудеем, переселившимся в Эфиопию, где он принял христианство и стал впоследствии настоятелем Дабра-Либаносским — Аввакумом, много и плодотворно занимавшимся как оригинальной литературной, так и переводческой деятельностью.

⁵⁸⁰ Имеется в виду так называемый Иосиппон Корониод, или Псевдо-Иосиф, — автор еврейской переделки «Иудейской войны» Иосифа Флавия, с которой эфиопы были знакомы в переводе с арабской редакции. Эфиопская версия этого произведения была издана египетским ученым Камилем Мурадом [45].

⁵⁸¹ Под «днем рождения от вод Иорданских» автор третьей части «Истории царя царей Адьям Сагада» Синода, вообще склонный к «извиту словес», имеет в виду день крещения.

⁵⁸² См. коммент. 1. Иисус по-еврейски означает «спаситель».

⁵⁸³ Эфиопы всегда ценили соль как редкий, дорогой и необходимый продукт. См. коммент. 475. И сейчас в эфиопских деревнях предпочитают пить кофе не с сахаром, а с солью.

⁵⁸⁴ Имеется в виду лунная эпакта. См. коммент. 8 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада». Здесь она называется «колоколом», следуя библейскому: «Скажи сынам Израилевым: в седьмой месяц, в первый день месяца да будет у вас покой, праздник труб, священное собрание» (Левит 23, 24), но в эфиопском тексте Библии вместо «труб» стоит «колокол». Слова же о том, что лунная эпакта «собирает праздники и посты всего года», объясняются тем обстоятельством, что еврейские праздники и посты всегда высчитывались по лунному календарю.

⁵⁸⁵ Тентейон — это солнечная эпакта, т. е. числовое значение дня недели первого дня месяца маскарара. Среда имеет числовое значение 1, четверг — 2, пятница — 3, суббота — 4, воскресенье — 5, понедельник — 6, вторник — 7. Раз «тентейон, то бишь начало солнца», было 7, следовательно, новый эфиопский год начался во вторник. Относительно этимологии слова «тентейон» и способов высчисления солнечной эпакты см. [46, с. 218—225].

⁵⁸⁶ 5 февраля 1704 г.

⁵⁸⁷ Цасаргуэ — старинный придворный титул, впервые встречающийся еще в «Хронике царя Зара Якоба» [16, с. 60].

⁵⁸⁸ Санти загуг — разновидность эфиопской свирели.

⁵⁸⁹ Хелефеи и фелефеи — телохранители библейского царя Давида. Им Синода уподобляет щитоносцев полков Вареза Иясус и Гада Иясу. Здесь любопытны оромские названия этих полков, которые означают «молодцы Иисуса» и «ровесники Иясу». В этом проявились, по-видимому, давние связи Иясу с оромскими племенами, восходящие еще ко времени его бегства к оромо при жизни отца, царя Иоанна.

⁵⁹⁰ 18 февраля 1704 г.

⁵⁹¹ Эта амхарская поговорка при переводе ее на геэз потеряла свою рифмованную форму.

⁵⁹² 19 февраля 1704 г.

⁵⁹³ Эль-баулуг — арабизированная форма греческого слова «советник».

⁵⁹⁴ Т. е. автору этой части «Истории».

⁵⁹⁵ 4 марта 1704 г.

⁵⁹⁶ Такая леопардовая накидка знатного воина называется гесилла.

⁵⁹⁷ Т. е. сыновья царя Иясу.

⁵⁹⁸ Эта фраза представляет собой цитату из эфиопской утрани [35, с. 47].

⁵⁹⁹ Абай на языке геэз буквально означает «большая».

⁶⁰⁰ 9 марта 1704 г.

⁶⁰¹ Т. е. имеется в виду, что царь — тезка Иисуса Христа.

⁶⁰² 16 марта 1704 г.

⁶⁰³ Аба гада — предводитель правящей возрастной группировки в обществе оромо, построенном на системе возрастных групп, или классов. Подробнее об этой своеобразной системе возрастных групп у оромо см. [6].

⁶⁰⁴ В тексте стоит именно «персидского», однако имеется в виду «ассирийского». Это аллюзия на ассирийскую угрозу ветхозаветному царю Езекиа (IV Книга царств).

⁶⁰⁵ Имеются в виду великомученики Клавдий и Василид Антиохийские.

⁶⁰⁶ Имеется в виду Кирилл Александрийский. См. коммент. 144.

⁶⁰⁷ Феофил, архиепископ Александрийский, был дядей и предшественником по кафедре Кирилла Александрийского. Упомянутой проповедью Кирилла является его трактат «Объяснение учения о воплощении сына божия».

⁶⁰⁸ 21 марта 1704 г.

⁶⁰⁹ Источником подобных сведений об Александре Македонском явно послужила «Александрия» Псевдокаллисфена, с которой эфиопы были знакомы в переводе с арабской версии. Кроме того, существует и собственная, эфиопская версия «Александрии». Обе версии были изданы У. Баджем с довольно неуклюжим английским переводом [28].

⁶¹⁰ 8 апреля 1704 г.

⁶¹¹ Каллеча — языческий жрец оромо, предсказывавший будущее и пользовавшийся у оромо весьма высоким социальным статусом. Подробнее об институте каллеча см. [42].

⁶¹² После того как ветхозаветный Иаков победил бога потока он получил от него новое имя — Израиль, что означает «богоборец»: «Отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль: ибо ты боролся с богом и человек одолевает будешь» (Быт. 32, 28).

⁶¹³ См. коммент. 75 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

⁶¹⁴ См. коммент. 74.

⁶¹⁵ «Этана мoger» (букв. «вознесение каждения») — духовный гимн, исполняемый сразу же после литургии перед причастием при каждении креста. Определенного установленного текста этот гимн не имеет, и каждый иерей волен исполнять собственную импровизацию на ту или иную тему. Обязательным в «этана мoger» является упоминание, как и в литургии, имени царя и определенный размер строфы, состоящей из семи или одиннадцати строк с общей рифмой.

⁶¹⁶ Этот гимн представляет собою начало пасхального песнопения.

⁶¹⁷ Т. е. столичной области.

⁶¹⁸ Имеется в виду ал-Макин. Стоит отметить, что в виде дерева гас изображена здесь мимоза, всегда поражавшая воображение чужеземцев своей способностью складывать листья при прикосновении к ним.

⁶¹⁹ Минеральная вода амбо действительно очень вкусна. Сейчас ее разливают по бутылкам и продают по всей стране.

⁶²⁰ В эфиопском тексте в значении «полки» стоит слово «сапира», восходящее к греческому «спейра» — манипул (третья часть когорты).

⁶²¹ Имеется в виду оромский обычай гадать по жиру, который находится на внутренней стороне свежеснятой шкуры жертвенного животного. Этот обычай давал основание эфиопским христианам заявлять, что оромо обожествляют жир.

⁶²² Фомина неделя — первая неделя после пасхи, отчего она и именуется здесь неделей исхода из ада. См. коммент. 74.

⁶²³ 5 мая 1704 г.

⁶²⁴ Бакала — царская парадная накидка, расшитая узорами.

⁶²⁵ Бала амбаль — конюший царя, которого именовали также хамбаль рас.

⁶²⁶ День перенесения мощей св. Такла Хайманота ежегодно празднуется эфиопской церковью 12 генбота. По этому поводу в Дабра-Либаносской лавре был составлен особый трактат, переведенный Б. А. Тураевым [11, с. 13—17].

⁶²⁷ Имеется в виду церковный миф о том, что династический переворот 1270 г., когда на престол, который занимали цари загвейской династии («чуждые, коим не подобало»), взошла «Соломонова династия» в лице Иекуно Амлака, был осуществлен при помощи св. Такла Хайманота, основателя Дабра-Либаносского монастыря. Этот миф был изложен в особом трактате «Богатство царей», опубликованном и разобранном Б. А. Тураевым [10].

⁶²⁸ 20 мая 1704 г.

⁶²⁹ Имеется в виду царь Иоанн (Аэлаф Сагад), отец царя Иясу, канонизированный эфиопской церковью. Праздник его успения приходится на 15 хамле, а 15 генбота отмечается праздник перенесения его мощей из Чада, где он был похоронен первоначально, в Мэзраха.

⁶³⁰ Баала гада — титул начальника вооруженного каравана, ежегодно управляемого за солью к побережью в область Архо во впадине Тальталь. В обязанности этого начальника входили охрана каравана и обеспечение страны солью. Обычно обязанности баала гада возлагались на правителя области Эндерта.

⁶³¹ См. коммент. 589. Из этой фразы с очевидностью следует, что полк Гада Иясу комплектовался воинами-оромо.

⁶³² 26 мая 1704 г.

⁶³³ См. коммент. 71. Ежегодный храмовой праздник Дабра Метмака приходится на 21 генбота.

⁶³⁴ Фотат — тонкая драгоценная ткань, упоминаемая еще в «Истории царя Баэда Марьяма» (XV в.) [16, с. 99], где рассказывается, как царь повелел сжечь заживо одного из своих подданных, осмелившегося облачиться в ткань фотат.

⁶³⁵ Имеется в виду «Книга премудрых философов» — сборник, который содержит изречения Сократа, Диогена, Платона, Аристотеля, Галена, Гипократа, Григория Нисского, Василия Великого, а также Давида, Соломона, Ахикара. Ее источник восходит к эллинистической литературе апофегм, широко распространенной по всем провинциям Византийской империи. Через сирийское посредство эта литература перешла к арабам, откуда «Книга премудрых философов» попала в Эфиопию, где она была переведена в XVI в. «устаи Михаила, сына Михаила-епископа, с помощью духа святого». Приведенное здесь изречение было издано в числе других А. Дильманом в его «Хрестоматии» [35, с. 43].

⁶³⁶ В Эфиопии помол зерна на каменных зернотерках — это женская работа, унижительная для мужчин. Лишь в мужских монастырях, куда женщины не допускаются, помолом зерна занимались сами монахи.

⁶³⁷ Имеется в виду эфиопский святой За-Микаэль Арагани (не путать с Арагани Манфасави — эпитетом Иоанна Сабы!) — один из легендарных «девяяти преподобных», насадивших в Эфиопии монашество, основатель знаменитого монастыря Дабра Дамо. Подробнее о нем см. [11, с. 54—66].

⁶³⁸ 1 июня 1704 г.

⁶³⁹ Обычный эфиопский воин (не левша) носил меч или саблю в ножнах справа, и только левша — слева. То, что царь опоясывался мечом то так, то этак, говорит о том, что он с равной легкостью мог действовать как правой, так и левой рукой.

⁶⁴⁰ «Воссияло солнце сокрывшееся» — начало амхарской величальной песни, которой певицы приветствовали царя при его воцарении или возвращении после долгого отсутствия. Здесь она приводится в геэзском переводе.

⁶⁴¹ 4 июня 1704 г.

⁶⁴² Т. е. до праздника воздвижения честного креста.

⁶⁴³ Т. е. от января до 6 июня 1704 г.

⁶⁴⁴ Т. е. церковные песнопения для служб во время поста, которые эфиопские иерей могли составлять сами, соблюдая, разумеется, все каноны этого жанра.

⁶⁴⁵ В тексте употреблено слово «бадос», восходящее к греческому «багос» — баг (мера для сыпучих и жидких тел, составляющая три амфоры). Эфиопский бадос равнялся чану, т. е. составлял около 280 литров. См. коммент. 94 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

⁶⁴⁶ См. коммент. 85 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

⁶⁴⁷ 5 июня 1704 г.

⁶⁴⁸ Синода имеет в виду, что если бы Христос не был распят и не умер на кресте, то не был бы искуплен и спасен род человеческий; однако Христос спас лишь тех, кто уже умер ко времени его распятия. После этого спасены будут отнюдь не все, а только верующие.

⁶⁴⁹ Эту церковь св. Такла Хайманота царь Иясу (Адьям Сагад) выстроил

в первый год своего царствования и снабдил ее всеми необходимыми книгами и утварью священной. Позаботился царь и о парадном облачении священства, в частности о крестах, на которых он повелел вырезать свое имя.

⁶⁵⁰ Настоятели крупных соборов в Эфиопии имеют каждый свой традиционный эпитет. Настоятель монастыря Дабра Берхан («гора света») имеет своим эпитетом «малака берханат» («ангел светов»).

⁶⁵¹ Этот колокол в числе прочих подарков от голландского губернатора Батавии был привезен царю Иоанну (Аэлаф Сагаду) в 1677 г. армянским купцом Мурадом, который состоял на службе царя Иоанна. См. коммент. 238 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

⁶⁵² Чадами псалтирными в Эфиопии называли школяров, которые учились при церквях, соборах и монастырях.

⁶⁵³ См. коммент. 545.

⁶⁵⁴ Лика мазамран — титул главы придворных певчих.

⁶⁵⁵ Эти слова представляют собою перифраз официального девиза эфиопских царей: «Лев из колена Иудова победил».

⁶⁵⁶ Эта притча позаимствована Синодою из «Иудейской войны» Иосиппона. См. коммент. 580.

ЖИТИЕ ЦАРЯ НАШЕГО ЧЕСТНОГО ИМЕНЕМ ИЯСУ, ПРЕЗРЕВШЕГО ЦАРСТВО И СТАВШЕГО МУЧЕНИКОМ КРОВИЮ ЧЕСТНЫМ 5-го [ДНЯ] МЕСЯЦА ТЭКЭМТА В МИРЕ БОЖИЕМ, АМИНЬ И АМИНЬ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Включение «Жития» царя Иясу I в круг памятников эфиопской историографии вызвано обстоятельствами как исторического, так и литературного порядка. В отношении историческом оно интересно потому, что официальная «История» этого царя прекращает свое повествование за два с половиной года до его трагической гибели, а «Житие» как раз специально останавливается на этом немаловажном событии, описывая его как «мученичество святого царя». В литературном отношении этот памятник также занимает особое место: формально принадлежа к жанру житийному, обусловившему некоторые особенности его стили и композиции, он все же больше тяготеет к произведениям официальной царской историографии.

Разумеется, житийный жанр (в особенности же жития национальных святых) не отделен непроходимой стеной от произведений национальной историографии. Эфиопская агиография как исторический источник была разобрана в специальном большом труде Б. А. Тураева, который писал: «Не будучи всегда точны и достоверны в передаче фактов, агиологические памятники шире захватывают, глубже обнимают и ярче передают историческую жизнь своего народа, чем летописи» [11, с. 288]. Однако и различие между этими жанрами велико, главным образом в авторском подходе и к описываемым событиям, и к герою повествования. Как и повсюду, житийный жанр в Эфиопии появился и развился прежде всего в связи с церковными потребностями. Появление национальных святых и помещение их в церковный календарь под определенным днем их памяти создавало потребность в житиях, которые следовало читать в эти дни на всенощной. Писались жития, как правило, в тех монастырях, где подвизался описываемый святой, что зачастую ограничивало круг интересов автора монастырскими стенами и из-за неумеренного «монастырского патриотизма» автора вело

ж безмерному превозношению собственной обители. В любом случае в житиях мы видим «взгляд из монастыря» на эфиопскую историю. Это естественно, потому что их авторами были, как правило, монахи. Авторами произведений официальной царской историографии были также духовные лица, однако совсем другого толка: это были представители придворного духовенства, и здесь мы сталкиваемся уже с придворной точкой зрения.

В этом отношении «Житие царя нашего честного именем Иясу» резко выпадает из однородного ряда памятников эфиопской агиографии и относится к житийному жанру только формально. Его автор явно принадлежит к придворному кругу. Его описания торжественной коронации Иясу, его благотворительности церквам и духовенству, храмового строительства и военных походов больше напоминают стиль официального хрониста, нежели монастырского агиографа. Издатель «Жития» К. Конти Россини предполагает, что его автором мог быть Синода — официальный историограф царей Иясу и Бакаффы [33, с. 66—67]. Это весьма правдоподобно, тем более что описание похода на Гибе, в котором Синода участвовал, очень похоже на описание очевидца, а упоминанием в тексте царя Иоанна IV, жившего во второй половине XIX в., можно пренебречь как позднейшей вставкой переписчиков. «Житие» Иясу резко отличается от произведений эфиопской агиографии и своим объемом. Оно слишком велико для краткого синаксарного сказания, но очень мало для пространного самостоятельного жития. Вполне очевидно, что это произведение появилось не обычным путем, т. е. в ответ на монастырские и сугубо церковные нужды, а было составлено по прямому указанию царя Феофила для учрежденного им праздника успения своего брата, царя Иясу, и инициатива здесь исходила не из церковных, а из придворных кругов.

Автор, получив этот срочный заказ (а суд над убийцами Иясу и его церковное чествование состоялись на 4-й месяц царствования Феофила), оказался в довольно сложном положении: мало того, что у него было очень немного времени и сам он по своим литературным навыкам был все же историографом, а не агиографом, но и вся жизнь энергичного, женолюбивого и вполне земного Иясу плохо укладывалась в жесткий трафарет святого подвижника. Более того, все это была очень недавняя история, и здесь волю своей фантазии следовало давать с большой осторожностью. Однако, надо сказать, автор со своей задачей справился. Конечно, он не позабыл выпитить такие традиционные добродетели любого «боголюбивого царя», как храмовое строительство и благодеяния церкви и духовенству, но главное — он умело воспользовался тем потрясением, которое испытали люди при известии о совершенном двойном преступлении: цареубийстве и отцеубийстве, так как все знали, что убийство Иясу было совершено по наущению его сына Такла

Хайманота и жены — государыни Малакотавит. Как свидетельствует «Краткая хроника», «такого злодеяния, которое совершили над ним Дармэн, и Павел, и Малакотавит, и Машазет, не бывало из поколения в поколение в роду [царском]... так что говорили после смерти царя: уж лучше быть крестьянином малым!» [36, с. 80]. Поэтому представить Иясу мучеником было нетрудно. Гораздо труднее было обосновать то обязательное для канонизации царя положение, что он был святым. И здесь автор «Жития» в полной мере проявил свою дипломатическую ловкость, столь необходимую официальному деписателю царя, и нашел-таки царю тот религиозный подвиг, который превращает его в святого подвижника. Воспользовавшись тем реальным фактом, что больной Иясу, узнав о самовольном воцарении своего сына Такла Хайманота, сначала выступил было против него в поход, а потом, почувствовав совсем плохо, смирился и отрелся от престола, автор превратил его в давнее и святое намерение царя «презреть царство» и выбрать для себя вместо «царствия земного» — «небесное». И здесь он обходится с большим тактом и осторожностью, выставляя главным свидетелем этого давнего намерения царя святую троицу, которая обуславливает и свою «плату» за достижение искомой святости — грядущую мученическую смерть царя, весьма резонно объясняя это «скудостью изрядств» его.

Как бы то ни было, автор «Жития» не только справился со своей задачей, поставленной перед ним царем Феофилом, но создал произведение, которое можно рассматривать и в ряду памятников официальной историографии. Перевод сделан по изданию [33, с. 67—95].

ПЕРЕВОД

Во имя отца и сына и святого духа, единого бога, который в троичности своей един и неразделим и в соединении своем троичен и неслиян, равен лицами и дружен образами. Еще они сотворили всякую тварь и вывели все из небытия к бытию помышлением и вещанием разом, как в мгновение ока, единою мощью и единою силою; они миродержцы единою властью и единым господством, и нет среди них древлего и первого, ни последнего и последующего. И еще чуждо существо их роду начертанного на скрижалях небес и земли. Им слава, им литургия, им честь, им поклонение подобает ото всех тварей иже на небесах и иже на земли во всякое время и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Вот напишем мы немногое из многих изрядств и борений его¹ трудных от времени презрения им царства до того, как стал он мучеником кровию честным, а еще до этого о многих благодеяниях и добродетелях его, содеянных всему миру, и о величии дара, полученного им от господа бога его, во дни

правления помазаннического царя великого и честного паче царей земных, помазанника нашего Иясу, презревшего царство и ставшего мучеником кровию честным ради Иисуса Христа, и православного, как Константин² праведный и другие [цари], ему подобные, о которых написано в «Истории царей». Молитва его и благословение да пребудет со всеми нами, слушающими, во веки веков. Аминь.

И сей честной и великопрестольный царь наш Иясу, прежде чем родил его по закону плотскому благопристойно отец его, помазанный и праведный Иоанн³, царь Эфиопии, от жены законной Сабла Вангель-царицы⁴, был зачат зачатием прекрасным во дворце царском, и возрастал в мудрости и совете духовном, и научился Писанию божественному от наставников, иереев, сановников и хранителей веры посреди стана царского. А затем обучился он еще плаванию в безднах глубоких, как рыбы морские, и играть на арфе⁵ руками своими святыми, и возлагать на псалтирь⁶ персты свои честные, славя творца в словословиях, как Давид, псалмопевец божий. И когда достиг он юности, обучился еще наукам юношеским, приличным чадам царским, то бишь скакать на конях боевых, высотой подобных горам, а топот ног их как шум колесницы, потрясающей землю, бег их как бег вихря, а храп их как рычание львов. А еще научился он, куда прицелится глазом, туда и попадать из ружья, что звучит, подобно грому зимнему, силою удара которого вылетает кусок свинца раскаленный, что опалает внезапно, как огонь молнии, и рассеивает всю плоть врага, как прах земной. Еще научился он метать копьа и пускать стрелы острые, уничтожающие врага от пределов земли. И все это дано ему было не от людей, но от бога, ему же слава! И всему этому дивились видевшие, ублажали его и говорили: «Воистину велик и честен сын царский, дивный деяниями и поразительный мудростью, ибо на нем — благодать божия!» Царь же, отец его, когда видел это его молодечество и мудрость, радовался о нем радостью великой, и любил весьма, и возвел его в степень должности великой, что была прежде в руках умершего сына его, первенца, по имени Юст, и поставил его на эту должность вместо него. И отдал ему предпочтение свое, а еще задумал и решил в помышлении своем передать ему престол царства после себя. А сей честной именем Иясу был своему отцу любимцем и послушником, а еще был он в совете исполнен мудрости, а в деянии крепок силою. А еще была у него большая любовь со всеми людьми и многая благодать ко всему миру, и был он связан со всем миром вервием любви, так что желали ему степени царской во время свое.

А потом, на 15-году царствования, посетила болезнь царя, отца его. И когда пребывал он в чертоге царском на одре болезни тяжкой, решил он в сердце своем, поняв, что не спастись ему от смерти, и призвал он сына своего, честного именем Иясу. И когда прибыл тот к нему, сказал он: «О сын мой! Не

чаю я отныне царствия земного, ибо кратки часы мои, и ухожу к богу ногами смерти, как все отцы мои. Ныне бери венец главы моей и садись на престол царства моего, правь царством с правдой, истиной и кротостью, суди по правде нищих народа твоего, спасай сынов убогого и смиряй притеснителя, как сказал Давид Соломону, сыну своему» (ср. Пс. 71, 4). И тогда снова молился о нем богу, так говоря: «Боже! Даруй твой суд и сыну царя твою правду. Да судит праведно людей твоих и нищих твоих на суде. Да принесут горы мир людям и холмы правду» (Пс. 71, 1—3). А затем призвал он еще вельмож царства из князей и сановников из иереев и, когда приблизились они к нему, сказал им: «Вот вам сей сын Иясу, да будет вам царем, слушайте его и подчиняйтесь ему. Не от себя [даю его вам], но по воле божией, ибо иду я к смерти, откуда не вернуться». И, услышав это со слов его, опечалились они великою печалью и плакали горькими слезами, и сын его, честной именем Иясу, также. И снова сказал он им по пророчеству царя Давида относительно сына своего, честного именем Иясу: «Во дни его процветет праведник, и будет обилие мира, доколе не престанет луна. Он будет обладать от моря до моря и от реки до концов земли. Падет пред ним Эфиопия, и враги его будут лизать прах. Цари Фарсиса и островов поднесут ему дань; цари Аравии и Савы принесут дары. И поклонятся ему все цари земли, ибо он избавит нищего от руки угнетающей и убогого, у которого нет помощника. Будет милосерд к нищему и убогому. От коварства и насилия избавит души их, и драгоценно будет имя его пред ними» (ср. Пс. 71, 7—14). Это сказал он и прочел [весь псалом] до конца. И стало так. И после того как говорил он и пророчествовал так, упокоился он в мире божием и ушел в жизнь вечную, ибо свят был деяниями своими и правым на всех путях своих сей праведный царь Иоанн, честной именем. Молитва его и благословение его да пребудет с нашим царем Иоанном⁷ во веки веков, аминь.

И тогда взяли эти вельможи царства его честного именем Иясу, и возвели на башню высокую, и там помазали помазанием царским, и облачили в одеяния царские, и увенчали венцом царским, и усадили на престол царский, благословляя его словами благословения, гласящими: «Да услышит тебя господь в день печали, да защитит тебя имя бога Иаковлева. Да пошлет тебе в помощь из святилища и с Сиона да подкрепит тебя. Да воспомянет все жертвоприношения твои и всесожжение твое да соделает тучным. Да даст тебе по сердцу твоему и все намерения твои да исполнит. Мы возрадуемся о спасении твоем» (Пс. 19, 2—5). Это говорили они до конца [псалма]. И еще воздали они о нем слова благодарения богу, говоря: «Господи! силою твою веселится царь и о спасении твоём безмерно радуется. Ты дал ему, чего желало сердце его, и прошения уст его не отрубил. Ибо ты встретил его благословениями благодати, возложил на голову его венец из драгоценных камней. Он

просил у тебя жизни — ты дал ему долгоденствие на век и век» (ср. Пс. 20, 2—5). Это говорили они до конца [псалма].

И когда воцарился сей честной именем царь наш Иясу, дивное величие почивало на нем, и подобен он был ангелу небесному по величию своему и благодати, а не одному из царей земли, ибо была на нем благодать божия. И после того как воцарился, повелел он погребсти тело царя, отца его, с честью. И тогда увидели его пеленами драгоценными и усыпали благовониями, как подобает царям честным, и погребли с гимнами, и песнопениями, и молитвою по чину в монастыре Цада, что сам он выстроил дивно в месяц царствия своего. А спустя немного времени приказал царь перенести его оттуда на остров [в] монастырь Мэцраха, ибо то удел плоти его и всех родичей его и гробница их. И тогда иереи Цада, возлюбленные его, провожали его с гимнами и песнопениями, но не оставили они плача и рыданий из-за перенесения его из места их в другое место, ибо сугубо любили его и всегда прибегали к мощам плоти его святой. И тогда повелел он, чтобы был день упокоения его праздником честным с гимнами и песнопениями под звуки рогов и гласы трубные. И еще установил он чин украшений из виссона иереям, которые будут служить «этана мoger»⁸ в день праздника его ежегодного. И еще установил он, чтобы устраивали ежегодные поминки [стоимостью] в 10 сиклей золотых⁹ из казны дома царского, дабы получить благословение сего праведного царя Иоанна, отца его. Сей же помазанный царь наш Иясу — потомок из тысяч (ср. Еккл. 7, 28), исход его — с вершины Сенира и Ермона, от логовищ львиных, от гор барсовых (Песнь 4, 8). Еще он — гордость всех, прекрасноликый; кудри его волнистые, черные как ворон (Песнь 5, 11), голова его как ладан и превосходна, как кедр; лик его сияет, как утренняя заря, и грозен, как полки со знаменами (Песнь 6, 4). Глаза его как голуби при потоках вод, щеки его — цветник ароматный, гряды благовонных растений; губы его — лилии, источают текучую мирру (ср. Песнь 5, 12—13). Зубы его как стадо выстриженных овец, выходящих из купальни (Песнь 4, 2); мед и молоко под языком твоим (Песнь 4, 11); голос его как голос горлицы; гортань его как сотовый мед, всем желанна. Шея его как башня из слоновой кости и в ожерельях (ср. Песнь 1, 9); руки его — золотые кругляки, усаженные топазами; живот его как изваяние из слоновой кости, обложенное сапфирами (Песнь 5, 14); пуп его как круглая чаша, в которой не истощается ароматное вино (Песнь 7, 3); голени его — мраморные столбы, поставленные на золотых подножиях (Песнь 5, 15); стан его похож на пальму (Песнь 7, 8). Весьма он хорош и весьма прекрасен, и пятна нет на нем (Песнь 4, 7); ибо сотворил его совершенно бог, творец его.

А из одеяний его царских одни были цвета солнца, другие — цвета огня, а третьи — разных цветов, восхищающие очи. И благоухание одежд его подобно благоуханию (Песнь 4, 11)

ладана, и благовоние запаха их было паче всех благовоний мирры и алоэ и всяких других благовоний. Из любви к благоуханию его желали и мечтали люди пребывать под сенью его. Поступки его [совершались] с благолепием и покоем, а набегии были на благо и на пользу и на свершение подвигов, как у лани и как у юноши сильного в горах Вефиля.

И еще носильный одр сделал себе честной именем Иясу, царь наш, из дерев Ливанских; столпцы его сделал из серебра, локотники его — из золота, седалище его — из пурпурной ткани (Песнь 3, 9—10). Венец главы его из камней драгоценных, а вокруг престола его стояли все витязи царства его, держащие мечи и искушенные в битве. Башня царства его как столп Давидов, сооруженный в Тальфейосе, тысяча доспехов висит на нем — все щиты сильных (ср. Песнь 4, 4). А из чертогов его царских одни были возведены с украшениями золота червонного и серебра чистого, а другие расписаны красками заморскими цвета разного, как различны каменя драгоценные книги Бытия (Быт. 2, 12) и Апокалипсиса (Откр. 17, 4). А все стены были в зеркалах заморских чистых и отражающих, и видели себя все люди стана ясно. А еще расстелены были внутри ковры заморские, дорогие и многокрасочные. А была еще башня, построенная из изразцов заморских. И когда появлялся в этих чертогах и башнях по чину царскому сей помазанник, честной именем царь наш Иясу, не человеку земному был подобен он, но подобен был одному из грозных ангелов небесных, ибо подал ему бог дар благодати, и все, кто видел, дивились величию грозы его, и благодати слова его, и величию речи его, и красноречию уст его. А в этих чертогах царских одно время радовался он со священниками учеными в сладости священства их божественного, другое время веселился с князьями честными в выборе совета наилучшего для управления миром и в совершении правосудия — радости престола божиего, а иное время радовался с воинами войска своего, сильными и воинственными, которые похвалялись пред ним победами, что сотворил им бог в странах войны и сражения, а другое время веселился с бедными, и убогими, и расслабленными, и хромыми, и слепыми, насыщая их от трапезы своей царской и напоая их от питья царского ради царствия небесного. Нищим, живущим на площадях столицы, подавал он милостыню всегда ради господя, а утратившим прежнее достояние свое уделял он от богатства царского имения, так что говорили они: «Где страна бедности?» И не только это делал, но святым¹⁰, еже на горах, в пустынях, в пещерах и по областям царства его, посылал он дары многие, отправляя им [послания] с печатью царской, и прибегал к ним, дабы не забывали они его в молитвах своих, дабы управил бог дни царства его в праведности и правде, в тишине и покое, дабы подал спасение душе его. Одно время шел он сам и посещал их с дарами многими, а они благословляли его благословением совершенным от росы небесной и от простора

земного, и всегда молились за него, и всякое время повторяли, дабы был он основанием всей земле на вершине гор, и дабы выше кедра был плод его, и дабы разросся в стране, как трава земли, и дабы было благословенно имя его вовеки.

А когда хотел он обогатить человека богатством имения, то не по мере давал от богатства своего, но дивна и удивительна была величина дара даяния его. А когда полюбит он человека, то положит человека, как печать, на сердце свое, как перстень, на руку свою; ибо крепка, как смерть, любовь; большие воды не могут потушить любви (ср. Песнь 8, 6—7). Из надменных никто не величался при нем, он же любил смиренных и по-срамлял надменных, подобно творцу его. А слова речи его и утром и вечером были краткими и окончательными (ср. Исайя 28, 22), и самой малости было к ней не прибавить и не изменить, ибо не вещал он от того, что не сбудется, и не упускал ничего из того, что сбудется.

Здесь поведаем мы и напишем, как возвел рукою мудрости своей чудо посреди столицы царской в первый год царствия

своего сей честной именем царь наш Иясу — новый храм отца нашего Такла Хайманота, учителя проповеди [христианской] в Эфиопии и отца царей, помазанных по завету крепкому¹¹. А еще сей святой по рождению своей плоти честной — из колена Левина со стороны отца своего, иерея таинства нового¹². А со стороны матери своей святой — из дома честного Мадабайского¹³, то бишь родич по плоти царю нашему Иясу. И сей царь любви, ибо любил он весьма, как душу свою, сего святого отца нашего Такла Хайманота, как отца своего духовного, и ради завета крепкого, и как родича своего плотского из родичей Мадабайских, украсил весьма здание сего храма, обиталища имени его святого¹⁴, и разукрасил изображениями стены всех четырех углов здания. И еще устроил он алтарь, и украсил его костью слоновой дорогой и от дерев кедровых, что нетленны, и обустроил внутренность, что за двумя завесами, то бишь святая святых. А затем воцарил там табот имени отца честного, сего святого отца нашего Такла Хайманота. И когда раскрывался алтарь во время свое, представал сей престол во всей своей красе и благодати пред очами всех людей, стоявших в доме божием. И еще обогатил сугубо сей честной именем царь наш Иясу этот храм утварью священной, и венцами, и крестами, и зонтиками, [расшитыми] золотом и серебром, и украсил дивно облачениями парчовыми и виссонными, и тканей тонких, и завесами, и коврами дорогими многоцветными, и снабдил в избобилии книгами священными и гомилетическими. И наделил уделом земельным, просторным и широким. А затем выбрал и собрал туда иереев, сладкозвучных и блюстителей толкования праведного, и дал должность степени великой главе их ради любви к отцу нашему Такла Хайманоту, то бишь должность государева духовника, до веку. И затем жил царь неподалеку от этого их храма, и с вершины башни своей внимал всегда звуку песнопений этих иереев и сановников, а сладость песнопений их утучняет кости от многой сладости своей (ср. Ис. Сир. 26, 16). И когда они ублажали его подобными деяниями священническими и радовали его сугубо, бывал он пронзен стрелою любви и влеком вервием мира божественного. И того ради украшал он их всегда украшениями парчовыми и облачениями виссонными дорогими. И еще делал он им и устраивал пиры довольства и ликования, и усаживал их с собою в чертоге своем царском большом, и украшал их украшениями золота червонного и серебра чистого. И тогда давал им цепочки царские золотые с шеи своей, а сверх того еще украшал их одеяниями парчовыми и виссонными из сокровищницы царской по обычаю своему. Никто из прежних царей не делал так, из иереев прежних никому так не делали, как делал он этим иереям и сановникам. А затем свершали тогда в чертоге царском совместно царь и иереи песнопения радости и ликования в сладости священства божественного всю ночь во дни веселия своего. Каковы же были тогда радость, довольство и

ликование во дни царя честного и иереев его возлюбленных, каковы же были тогда изрядства и благодеяния, сотворенные иереям честным этим честным именем царем нашим Иясу! Не было тогда никого из всех людей стана царского и из всего войска, кто не дивился бы и не удивлялся сему делу, ибо дивно и чудно сие и нет тому подобного. А потом поминая все изрядства и благодеяния, что соделал он им, говорили о нем все эти иереи во все дни его царствия, [взывая] к господу богу своему: «Покори врага и ненавидящего под ноги царя нашего Иясу и многий мир даруй повсюду и во всех областях на многие дни, и долгие годы, и длинные зимы ради довольства и здравия нашего и всего мира, аминь».

И еще во дни этих иереев и сановников управил и установил веру правую и твердую сей честной именем царь веры, помазанник наш Иясу, когда собрал он тысячи [иереев] царства своего и устроил собор великий и обширный, как Константин — подобие его и Иоанн — отец его. И это установление веры было как слово первоначальное [было] плоти нашей возвестителем и почивало на нас, как говорится в Евангелии, написанном Иоанном-евангелистом, который высоко возопил и высоко воспарил, как нога орла, над двумя писаниями из трех Евангелий. Это слово святое, которое обнищало ради нас, но тем не вышло из богатства бытия своего тонкого, дабы мы обогатились его нищетою (ср. II Кор. 8, 9). Как сказал апостол честной, как обогатилась эта плоть наша соединением несказанным и неизреченным. Как сказал возвеститель тайнства праведного, святой Кирилл, патриарх Александрийский, там, где вещал он и писал о чине воплощения страшного и потрясающего.

* * *

И потом еще возвел во дни свои сей честной именем царь наш Иясу другие церкви честные, монастыри и обители. Из них одни были на островах, другие — в селениях, а третьи — в столице. А из всех из них наибольшим храмом и наилучшим весьма был Дабра Берхан, обиталище господ наших — троицы святой, — господ мира и сотворителей всякой твари, различных образом и лицами и составляющих все одно божество, им же слава, им литургия и им поклонение и обожение ото всех тварей, иже на небеси и на земли, аминь. И этот храм чудный и дивный стоил 1000 сиклей золотых и больше. По устройству здания, и виду постройки, и красе живописи на стенах масляными красками не имел он другого подобного, и трудно описать [его], ибо чуден он и дивен. Но поведаем мы, сколь возможем, как свершалось построение его в месяц царствия сего честного именем царя нашего Иясу. Когда начал он сооружение его руками строителей и ремесленников, повелел он, чтобы размеры его были в 100 локтей от врат восточных до врат за-

падных и от врат северных до врат южных в точности. А еще повелел он, чтобы была толщина [стен] здания в 4 локтя. А затем сделал он основание стен из кирпичей крепких. А камни делал он из камней ценных и обтесанных рукою мастеров-каменотесов, и не различить было, как эти камни подогнаны один к другому и один на другом в поверхности стены, но вся она была подобна цельной стене адамантовой. Стены же были размером длинные и высотой высокие. И еще сделал сей честной именем царь наш Иясу столпы, возведенные внутри, и основания возведенных сводов были выложены по углам из кирпичей крепких. Они были большой толщины, высокие и стройные, а главы их были соединены [сводами], как радугой зимней¹⁵, и каждый из них был еще соединен с каждым из столпов возведенных. И еще он сделал двенадцать врат в стенах сводов и окна между косяками этих врат по шесть на каждые врата: из них три с одной стороны и три с другой у каждых; еще по шесть дверей: из них три перед косяками и три в самих косяках; а не по одной, как обычно, но сделаны они подобно вратам и окнам, как говорили мы прежде.

И еще сделал он для створок этих врат по бокам петли железные, легко ходящие и грозно скрипящие, подобно скрипу колесницы грозной. И это было, когда отворялись они и когда затворялись быстро туда и сюда по желанию сердца. Ибо по мудрости царя нашего честного Иясу были сделаны по длине и ширине створок углубления во внутренней части здания, подобно расселине пропасти. И в то время, когда отворяли их, когда толкали их люди руками своими, поворачивались быстро эти створки на тех петлях железных, что сбоку, и входили они туда внутрь и скрывались совершенно, чтобы не была сокрыта церковь от взора людей. А еще в то время как затворяли их, когда тянул на себя привратник, выходили они оттуда быстро, и поворачивались на петлях железных и затворялись мгновенно. О чудная и дивная премудрость царя нашего, честного именем Иясу! А балки потолка, что над стенами, были из древа кедрового величественного и древа Ливанского (ср. Песнь 5, 15). И еще были они прилажены друг к другу и сложены, как складываются пальцы, искусством мастеров искусных. Кровля же и стропила были круглыми и сделаны, как делается корзина золотая. А крыта кровля была травой чудной, словно скирда хлеба, и вся она покрыта была рукою мастеров-кровельщиков ровно и хорошо со всех сторон. А на вершине кровли, то бишь на верхушке свода здания храма, водрузил сей честной именем царь наш Иясу опоясок венца (ср. II Пар. 4, 12) из чистого золота, сделанный рукою мастеров своих по совету мудрости его чудной. А его величина и ширина была в высоту 4 локтя, а в окружности — 6. А на нем — знамение честного креста из золота. И был он дивен величиною и размерами. А вокруг на нем было шесть шаров золотых с яйцо птицы страуса. И он сиял ночью, как свет луны, а с утра и днем

сверкал, как солнце полуденное, и был виден издалека страны по сиянию своему великому всему миру. И тогда казалось взиравшему на него издалека, что сошло на вершину храма светило солнечное с небесного поприща своего, а ночью — что светило лунное.

А затем построил он еще престол табота рукою мастеров своих из древа нетленного и еще украсил его костью слоновой драгоценной, что выполнили эти мастера и разукрасили дивно и чудно искусством своим со многою красою. А затем внес внутрь храма сей престол и установил на вершине углов его шары чистого золота, и там утвердил его прочно, дабы не поколебался он вовеки. А затем воцарил в нем табот имени господ троицы святой: отца и сына и святого духа, им же слава и обожение ото всех тварей небесных и земных, аминь. И когда открывали завесу алтаря во время свое, не искали сему престолу иного украшения ради красы и благодати, ибо достаточно было и этого для благолепия его.

А затем еще изобразил он рукою мастеров своих росписи дивные красками масляными на четырех стенах храма сверху донизу целиком. И прежде всего на западной стороне храма изо всех сторон на своде стены живописал он изображение господ — троицу святую, вседержителей всего мира, им же слава и обожение ото всех тварей, как различаются они по виду, лицам и образам, будучи едины по божеству и по единой власти, по единой воле и единому желанию и святостью едины, как существовали они в ветхие дни и до дней и времен, и еще как сотворили они из ничего небо и землю, и ангелов огня, и воду, и ветер, и мрак единою силой молчания своего, а еще как сотворили силой вещания свет, а затем человека, то бишь Адама, по образу и подобию своему и все виды тварей по родам их. И еще изобразил он, как несут четыре животных престол царства сих господ — святой троицы, в четырех видах своих, и как окружают сей престол 24 священника небесных с венцами златыми на главах их и с кадильницами златыми в руках их, дабы возносить там дым благовонный каждения избранного при молитве всех святых, и как прославляют и восхваляют творца своего тьмы и тьмы тем святых ангелов по родам своим, и как пал диавол во глубину мрака по гордыне своей, ибо один отказался признать творца своего, подобно другим ангелам. А после того как пал он, соблазнил он Адама и Еву из зависти, и вывел его из рая довольства по злобе своей, и сделал его тоже лишенным света. А потом изобразил он ниже под сводами на стенах изображения страстей господа нашего Иисуса Христа, ему же слава, как мучили его и оскорбляли разнообразными мучениями и оскорблениями, какими хотели, нас ради иудеи злые и беззаконные из зависти, вплоть до смерти, и как посрамил он диавола, и вывел из ада, и освободил от ига диавольского Адама и семя его, и ввел в жизнь вечную, и как восстал он на третий день из мертвых, и

как вознесся в славе на небеса, и как придет он снова судить живых и мертвых. А на стене храма южной изобразил он еще картины величия владычицы нашей Марии от времени рождения ее до зачатия божиего без семени и рождения ею в девстве и затем до времени упокоения ее и взятия ее во плоти и вознесения на небеса. Там еще поместил он изображения отцов наших праведных, монахов и святых, жен и дев благих и прекрасных. А на стене восточной еще поместил он изображения отцов прежних, что были до него, князей и царей с их честными иереями и пророками честными. И там еще изобразил он соборы отцов наших наставников, что в Никее, и Константинополе, и Эфесе, и другие соборы, им подобные, и как они все победили еретиков и вероотступников, как отлучили их и как установили они православие в мире. На стене храма северной поместил он еще изображения святых мучеников, как принимали они в терпении своем всякие муки и страдания многие от людей беззаконных и вероотступников, дабы получить в воздаяние венцы небесные от пострадавшего за них, то бишь Иисуса Христа, ему же слава. И еще изобразил он на 12 столпах изображения 12 апостолов, как бросали они жребий и делили страны мира, где проповедовать, и как проповедовали они Евангелие царства среди язычников и народа своего, и еще как творили они знамения и чудеса, исцеляя болящих и воскрешая мертвых, и другие многие подвиги великие. И еще как принимали они мучения от язычников и народа злого ради господина их Христа, ему же слава, как получили они от него воздаяние прекрасное. А еще на вершинах тех столпов изобразил он 12 архангелов, то бишь Михаила и Гавриила, Сурафеля и Кирубеля, Ураэля и Руфаила, Бернаэля и Атнаэля, Фенаэля и Субаэля, Салатъяэля и Ильнаэля — ангелов небесных, удостоенных милости.

И, свершив все это, установил он еще место церковной ограды, и построил ограду из кирпичей крепких, и окружил ею [церковь] от врат [и до врат] западных, и устроил ее длинной и высокой, как стены Иерихона. А над этими вратами западными возвел он еще башню высокую, а внутри ее повесил на цепях толстых и ремнях бычьих крепких два колокола медных больших. Один из них несли восемь силачей, и другой несли восемь силачей. Их прислал в подарок из далекой страны царь Голландии¹⁶ сему честному именем царю нашему Иясу. И когда бил в них человек в час времени подобающего билом железным великим, что свисало на цепи внутри, слышали звук их громкий в далеких областях. И тогда просыпался всяк плотский ото сна в час времени подобающего и возносил славу и благодарение творцу своему. И еще была великая труба серебряная, которую возили на сильном верблюде. И когда трубили в нее во дни праздника честного, могли слышать звук ее громкий уши всего мира.

И еще велел он насадить у ограды сего храма снаружи и

внутри многие деревья садовые, кедры и другие. А затем повелел он рабам своим поливать их водою из горшков в месяцы зноя, зимой же было им [достаточно] воды и дождя. И оттого выросли они быстро и стали большими и высокими, как кедр Ливанский, так что осеняли они издалека высотой своею вершину храма. И еще густыми были они, как густы деревья в лесу, и если бы вошел человек туда и были бы там животные, то показалось ему, что вошел он в лес дикий и чащу непроходимую совершенно от величия ее грозного.

И еще умножил сей честной именем царь наш Иясу утварь, потребную сему храму: чаши и кадила, столы и кувшины, венцы и кресты золотые. А были еще чаши, и кувшины, и чаши для омовения рук перламутровые, и хрустальные, и стеклянные, сосуды заморские драгоценные, а были еще посохи серебряные с наверхами хрустальными и платы златотканые, что держат в десницах старейшины монастырские во дни праздничные для красоты и благолепия. И еще умножил он украшения их: одеяния парчовые и виссонные, и покровы, и ковры, и книги Ветхого и Нового [завета], и гомилии многие.

А еще расширил он землю уделов их, высокогорья и долины и области срединные¹⁷.

Вот начал он сии труды и труждался ради сего храма сей честной именем царь наш Иясу, дабы получить воздаяние духовное на небесах от господ своих, святой троицы, им же слава и честь. И еще собрал он туда иереев-сановников, и наставников, и весь чин священнический, числом 150, как [на соборе] Константинопольском и даже больше¹⁸, ради благоухания священства их, и сладости песнопения их, и гласа гимнов их божественных, ибо любил это сугубо. И тогда назначил он начальником над ними в Дабра Берхане, монастыре своем, Кавстоса, иерея-сладкопевца, ибо благоволил сугубо ко всякому священству его и украшал всегда великолепием парчи и виссона, как прежде украшал его постоянно отец его, царь Иоанн. И иереев честных когда облачал он в великолепие парчи и украшение виссона, когда давал им цепь золотую с шеи своей, когда устраивал им вечерю в чертоге царском своем, и сажал пред собою, и творил с ними радость и веселие, как делал прежде для честных иереев своей придворной церкви отца нашего Такла Хайманота¹⁹. И потому любили они его премного во все дни правления его и говорили: «Живи нас ради, царь-батюшка, господин наш Иясу, долгие годы, ибо ты — украшение священства нашего, радость сердец наших, солнце мира нашего!» И еще молились они о нем богу, говоря: «Боже! даруй царю твой суд и сыну царя твою правду (Пс. 71, 1). Покори врага под ноги его, сохрани царствие и воинство царя нашего Иясу!»

О походах его на войну. Нет предела и нет середины ото всех четырех сторон земли, куда бы ни ходил он воевать и сражаться с врагами беззаконными. Когда шел он на войну,

собрал войско, покрывало оно землю целиком, одевало ее, как трава и листья древесные, по множеству войска. А когда прибывал он в страну вражескую, никто не [мог] противостоять и превзойти его из бойцов царства его в битве и сражении, но сам он одолевал и превосходил всадников воинственных и там разрушал оплоты крепкие, сражаясь один и захватывая много силою бога своего всепобеждающего. А потом воевала войско его, сражаясь и захватывая, как он. В своем мужестве был он грозен, как лев, и крепок, как медь, перед всеми, и не было такого, кто не дивился бы мужеству его. А из врагов в середине и у границ не было такого, кто не страшился бы и не содрогался от грозного прихода его, ибо казалось им, что падает он на них с неба, как птица орел небесная, и нападает на них из недр земли, как змий земной ужасный, внезапно, когда не ожидают они. И потому не было такого, кто не подчинился бы величю власти его и не покорился бы царю изо всех тварей поднебесных.

А изо всех земель вражеских самая большая и поразительная для сердца человеческого — земля Гибе²⁰, область галласов, крепких силою, многочисленных и богатством изрядных. Эта область отдаленная, что напротив Эннарьи и земли гураре, дальних и пограничных. И еще путь туда извилист. И когда собрался идти туда царь наш честной именем Иясу, собрав войско многочисленное, как песок морской, тотчас смутились все народы земли беззаконные, трепет объял вождей их, уныли все витязи галлаские с племенами своими (ср. Исх. 15, 15), что в Гибе, и объял их страх и трепет от вести о приходе его грозном и устрашающем. И еще когда был он в пути до прихода туда к ним, бежали быстро в ужасе все галласы и витязи их, оставив достояние свое и все добро домов своих, ибо сошел на них страх и трепет от вести о приходе его к ним с великою грозою. И тогда говорили они горам: «Падите на нас!» — и холмам: «Покройте нас!» (ср. Лук. 23, 30) от прихода Иясу, царя воинственного, победоносного. А причина похода его туда в том, что был в той области народ многотысячный, угнанный рукою галласов из области христианской в давние времена, и сделали те рабами и рабынями их мужей и жен, и отяготили их работою сверх работы, как Израиль пред горькою силою язычников. А еще творили им великие притеснения: если заболел кто из чад галласких болезнью сильной, приводили [одного] из чад плененных, и приносили его в жертву ради того, словно ягненка или козленка, и проливали кровь его в жертву за того. И еще пронзали дети галлаские детей плененных, чтобы обучить на них воинскому делу и чтобы не было потом боязливых сердцем. И, услышав об этом, пошел он туда ради них, чтобы вывести их из тяжкого рабства и от притеснений многих бога ради. И когда прибыл он туда, встретили его эти полоненные, собравшись вместе, с кликами и с радостью великой, ибо знали, что ради них пришел он туда. Он же обнадежил их то-

гда, что выведет их из рабства и возвратит в их область прежнюю, дабы обновить христианство их прежнее. И тогда стали эти полоненные лазутчиками ему, [рассказывая], где скрываются галласы и где их достояние, и скот, и все добро их. Царь же захватил все, и пограбил, и убил галласов копьем, и пожег дома их огнем. И не было тогда из войска царского ни единого, кто не насытился бы добычей, так что не могли ее вместить. А затем расположился там царь и покрыл всю землю Гибе городами, так что дивились все видевшие и слышавшие величие городов и многочисленности станов. И тогда питал царь людей стана медом из камня, и елеем из твердой скалы, и туком агнцев, и овнов, и козлов, и тучною пшеницею и поил вином (ср. Втор. 32, 13—14) и медами заморскими. Что за довольство тогдашнее и тогдашнее утешение и роскошь, кои были в стане царском! Не бывало подобного.

И тогда решили галласы той области окружить город царский ночью и напасть на его войско. А перед этим пошли они к моте²¹ по имени Диламо, который был по образу своему, превозношению сердца и силе мужества словно Голиаф-исполин, знаменитому и известному повсюду силою мужества своего и превозношением сердца. И если шел он на войну, прогонял один тысячи, и никто не мог устоять пред лицом его из витязей вражеских, но все трепетали и дрожали от ужаса его, как корова пред ликом льва грозного. И если ссорилось племя с племенем в области галлаской, приводили его в ту область и договаривались о воздаянии ему по сотне коров, чтобы он воевал и погубил врага их. Он же так и делал и получал воздаяние, как договаривались. Такова была его жизнь и бытие. Также эти галласы Гибе сговорились с ним, чтобы пошел он с ними нападать на стан царский, и если пойдет он, то оставят ему одному в воздаяние всю добычу дома царского, а сверх того что дадут ему 1000 коров. Он согласился, поднялся с ними, и окружили они город царя во мраке ночи, ибо днем боялись. И когда возвысил Диламо глас слова своего, подобного рычанью льва, пугающего людей, содрогнулись все из людей стана, что услышали звук голоса его внезапно. И тогда пошли люди отовсюду к царю и поведали ему все, что случилось. И, услышав, повелел царь тогда витязям одного полка из многих полков своих идти и встретиться с галласами в бою. И когда встретились они, поразил один воин из них с ружьем наглого Диламо свинцом раскаленным в лоб, как ударил некогда Давид могучий надменного Голиафа камнем из пращи в лоб. И было то не по меткости глаза и на виду, но нечаянно, ибо была тогда тьма ночная. И тотчас пал он с коня наземь, как пал Голиаф от пращи Давида могучего. И тогда отрезал он ему голову, как отрезал некогда Давид могучий голову Голиафа, и тогда удалил он поношение от стана царского, как удалил некогда Давид поношение от чад народа Израильского. И свершилось это не рукою человеческой, но рукою божией, яко рукою тайною

ратует господь (Исх. 17, 16) тем, кому помогает. А затем, когда пал он, бежали галласы, ибо содрогнулись они и убоялись, и преследовало их войско царское и убило из них многих. И когда бы не тьма ночная, уничтожили бы всех их копьем.

А когда рассвело, возвратились эти бойцы войска царского с кликами ликования и, прибыв к царю, бросили пред ним отрубленную голову Диламо и уды прочих. И тогда дал он одеяния, украшенные парчой драгоценной, убившему Диламо, а еще дал ему пояс золотой на чресла и обручья золотые на руки. А потом пошел царь туда, где лежало тело Диламо, посмотреть, и люди стана с ним. И, обозрев высоту его роста, и обширность толщины, и тучность тела, и толщину костей, дивились они сугубо и поражались, ибо ужасен был он для взора. И стал он пищею псам и зверям пустыни и птицам небесным. И потому был страх, трепет и ужас великий во всей области галлаской, когда увидели они и услышали о смерти Диламо силою бога Иясу, царя могучего. А затем, когда увидел царь сие изрядство и величие силы, сотворенной ему господом богом Израиля, что один творит чудеса (да благословится имя славы его во веки веков и да исполнится славою его вся земля, да будет, да будет), сказал он людям стана, иереям, и князьям, и всему войску своему: «Радуйтесь в господе, что помог нам, и восклицайте богу Иаковлеву, возьмите псалтири, бейте в барабаны, играйте на псалтири благозвучной со скрипками, трубите

в роги в знак дня радости нашей!» И они, послушавшись сего слова царского, восславили бога, творца всякого блага, на псалтирях и скрипках, с барабанами в радости, на струнах, на свирелях, на систрах благозвучных, на систрах ликования. А затем поднялся царь оттуда с войском своим и станом, радуясь и веселясь о том, что сотворил ему бог всемогущий.

А этих плененных христиан возвратил оттуда с достоянием их, женами их и добром дома их, как пленение Сиона из Вавилона рукою Кира и Дария, общников бога царей, и Зоровавеля-царя (Агг. 1). И взял он с собою тех, кого обнадеежил прежде. А когда перешли они реку Геон²², то перешли ее сначала иереи, клир [церкви] Иисуса и царской ризницы²³, и встретили его вместе на берегу реки, поя под барабан с радостью, систрами и кликами, и говорили: «Восславим бога славного и прославляемого? Ибо он возвратил тебя, господин наш царь, из страны войны и сражения, сотворив тебе великую силу и многое благо». И от многой своей радости за это деяние их и за то, что служили они во все дни этих царей, установил он им устав постоянный от дней царства своего и до веку, чтобы были украшены они парчою и великолепием виссона в праздник Горы Фаворской и в праздник вознесения, чего не делали при прежних царях. А приведенных пленников христианских, возвращенных из области галлаской, определил по областям отцов их опустевшим, чтобы служили они ему и стали христианами. А еще повелел он тем, кто охранял перевалы дорог на выходах из их страны, чтобы не пускали они галласов в землю христиан. А затем вернулся он с войском своим на место стана своего и чертога царства, то бишь в Гондар.

И там тогда смутилось помышление духа его, и стал он рассуждать в сердце своем, что нет никого, кто не подчинился, не покорился и не служил бы величю царствия его в этом мире, так что посылают ему дары все цари земли из далеких стран; и что нет области из областей срединных и пограничных, где не свершил бы он силу великую силою бога своего, куда бы не пошел он и не спустился, собрав войско, для войны и сражения; и что нет времени, кое не являло бы ему свою прелесть и красоту, подобную прелести розы в месяц элул²⁴, и свежесть свою, подобную утреннему саду, и величие в одеяниях царских, восхищающих очи в чертогах царских, украшенных золотом и серебром, и наполненных благоуханием от всякого благовония, и устланных коврами; и что нет ничего, даже малости самой, которой бы недоставало ему от наслаждений сего мира и радостей его. И тогда сказал он: «Все суета сует под небом, как сказал царь Соломон во дни свои» (ср. Еккл. 1, 2). И еще вспомнил он, что сказал господь наш в Евангелии: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? (Матф. 16, 26)». И потому захотел он презреть царство²⁵.

Но [чтобы узнать], дозволяет ему бог или нет, наложил он:

на себя правило поста и молитвы семидневной в Дабра Берхане, монастыре своем. И под конец правила явились ему господа — троица святая — в виде трех мужей в видении и сказали ему:

«Желание наше — то же, кое возжелал ты в помышлении твоём, но станешь ты мучеником, кровию честным. Такова плата, определенная нами, по скудости изрядств [твоих]». И, услышав это от них, впал он во многие размышления в помышлении своем о пролитии крови в будущем, говоря: «Как же это случится и отчего?», и дивно было это ему, и не знал он, что сказать. Но понял он, что согласны господа святая троица на уход его от мира и оставление царства. И была тогда великая печаль, многий плач и стенание в мире о нем, ибо любили его все. И тогда пошли к нему туда, где он был, все князья, и войско, и весь народ области царства его с митрополитом своим и иереями и, прибыв, сказали ему: «Ты оставляешь нас слепыми, о светоч плоти нашей? (ср. Иоан. 1, 4). Ты оставляешь нас брошенными, овец твоих, о пастырь наш и хранитель наш бодрый и недремлющий? Ты оставляешь нас на поражение пред лицом врагов, о оплот наш и сила наша в день битвы и сражения? Ныне молим тебя, о господин наш и царь наш, и умоляем возвратиться на престол царства твоего нас ради!»²⁶. И тогда ответил им он, говоря: «Я скинул одеяния царские; как же мне опять надевать их? я вымыл ноги мои, как же мне марать их? (ср. Песнь 5, 3). Отныне лучше мне угождать господу богу моему, нежели угождать людям. И еще лучше мне искать царствия непреходящего, ибо преходяще это царство мирское вместе с миром и всеми желаниями его!» И, сказав это, отправил их насильно, чтобы шли они от него по своим областям, и пошли они тогда, удрученные и опечаленные сердцем, потому что не сбылось, что задумали.

Царь же облекся в одеяние монашества, и обвил веригами железными чресла и все члены свои, и увенчал главу терниями под клобуком. А затем вошел он на остров тесный, называемый Чакло Манзо, что близ [острова] Тана, монастыря храма божия и обители честного именем [святого] Кирика-младенца, который не убоялся знамения пламени распалляющего, когда поместили его туда с матерью его, святой Иулитой, за веру православную от руки царя неверного, идолопоклонника. А еще на этом [острове] прежде сей честной именем царь наш Иясу выстроил храм великий во имя мученика могучего, святого Клавдия, ибо много любил его и веровал твердо в помышлении своем в величие силы его и многую помощь его, ибо увеличивает он силу того, кто призывает имя его, и творит память его, и верует твердым сердцем в этого главу тысяч мучеников, святого Клавдия, который стал мучеником правым от руки князя неверного ради имени творца первоначального, ставшего плотью, вещающего ради нас, от Марии, пресвятой девы, соединением несказанным и неизъяснимым, без изменения, без иска-

жения, бывшего как пребывал прежде и ставшего тем, чем стал после, для спасения всех нас, верующих в него, до веку.

Поведаем же, что сотворил сей честной именован царь наш Иясу для сего чудотворца-мученика, святого Клавдия, возлюбленного души своей. А спустя некоторое время перенес он храм его великий с того острова, что упоминали мы прежде, из-за тесноты того, что не хватало его, чтобы поселить там иереев честных, ибо нашел он на суше другое место, весьма просторное и всем хорошее. Оно находилось на вершине горы, что на берегу этого острова. И там построил он церковь постройки прекрасной и снабдил ее утварью священной: дароносицами и чашами, венцами, крестами и сосудами золотыми и серебряными, и одеяниями парчовыми и виссонными, и коврами и покровами, и книгами, и всем остальным. А затем водворил туда табот, [освященный] во имя честное сего мученика праведного и чудотворца, святого Клавдия. И еще дал землю в удел и вотчину сей честной именован царь наш Иясу этому храму и священству его честному и учителям, что бодрствуют во вратах его днем и ночью в хвалениях и молитве, в песнопениях и гимнах сладкозвучных ради любви к сему святому Клавдию, могучему мученику. И расширил он место пребывания этих священников честных в ограде сего храма великого вместо места тесного, где пребывали они прежде на острове узком.

И когда пребывал он на острове озерном в подвигах трудных, вошли туда рабы злые, ненавидевшие его попусту. И 5-го [дня] месяца тэкэмта²⁷, в среду, убили его внезапно, выпалив свинцом ружейным, и пронзив копьем острым, как Клавдия-мученика, и пожегши огнем распалюющим, как Кирика-младенца, без вины на нем и прегрешения²⁸. И таким образом стал он от рук их мучеником-страдальцем, как эти два мученика с притеснениями их великими и как все мученики. И потому уделил ему бог там венец царствия небесного. Ради него презрел он венец царства земного, как юнџша Клавдий царство и другие, подобные ему в этом. А достиг сей честной именован царь наш Иясу подобной степени честной честных мучеников, то бишь стал мучеником кровию чистым и приял честь небесную, не случайно, но потому, что просил о ней у творца живого сего честного именован чудотворца многого, святого Клавдия-мученика, дабы уделил он ему благодать того ради, что любил он его много и твердо веровал в него в помышлении своем. А обитель имени его сделал он на острове, где построил ему первый храм, зная, что этот святой Клавдий, который творил ему эти великие блага,—воздаяние прекрасное, что творил прежде ради сего честного именован царя нашего Иясу. Но молитва его, благословение и милость бога его и помощь сего мученика возлюбленного, святого Клавдия, да пребудет с царем нашим Иоанном²⁹ и со всеми мучениками во веки веков, аминь.

Возвратимся же к прежнему повествованию нашему. И во

время убийства своего понял он до того, как вышла душа его из тела, что исполнилось над ним слово, реченное господами — святой троицей — в Дабра Берхане, монастыре храма их, что прольется кровь его честная, искупающая его, о чем недоумевал он. И во время убийства его сошло на это место — Тана — благоухание прекрасное и раздался звук, подобный грому, как знамение его смерти честной. А эти рабы беззаконные, убив его, сели на суда лодок тростниковых³⁰ и отправились по поверхности озера. Одни из них утонули в глубинах озера и нашли воздаяние за беззаконие свое, а уцелевшие в озере прятались на берегу озера отдаленного, ибо боялись, чтобы не убил их кто-либо, кто найдет, за беззаконие их, пока не настиг их суд отмщения божия за совершенные притеснения над помазанником его честным.

И тогда, когда услышали известие о смерти царя, пришли из монастырей островных иереи и монахи многие с венцами, и крестами золотыми и серебряными, и одеяниями священническими честными, и кадильницами, и благовонием ладана чистого, и свечами восковыми. И, придя на место, нашли они тело царя, выброшенное на землю, нагое, без одежд, и все залитое кровью, с ранами от выстрела свинцом и пронзания копьем острым, и обожженное огнем опаляющим³¹. И, увидев, задрожали они дрожью великой, и разодрали одеяния свои, и расцарапали ланиты свои, и пали ниц наземь, и плакали много, гласом рыданий, говоря: «Как же умер ты от руки пренренных рабов, о погубитель тысяч, царь Иясу? И как же побежден ты силою слабых рабов, о мощь сильных, победитель Иясу? И как дерзнули на тебя и надругались над тобою лисицы пустыни — рабы, о лев, грозный величием, Иясу? И как выбросили тело твое наземь, обладающего чертогом царским и престолом царства, украшенных золотом и серебром? И как обнажили тело твое и запятнали кровью, обладающего одеяниями царскими драгоценными, восхищающими очи? Как же оказались члены твои цветущие и прекрасные израненными выстрелом свинца и пронзанием копья острого, изжаренными огнем распалющимся, словно рыбы?» И после того как завершили они плач свой, говоря так, прочли они над ним книгу страстей сына³², как установлено. А затем положили его в лодку тростниковую и отправили по поверхности озера, а когда плыли, то провожали его леопарды озерные³³, и умолкли волны от волнения своего, и была великая тишь. И все это было знамением чести его. И, приплыв, доставили его на остров избранный, монастырь Мэцраха, где гробница отца его, царя, и матери его, царицы. И там погребли его с песнопениями и гимнами, по чину.

А потом, когда пришло известие о смерти его во все области царства и стала известна насильственная смерть его честная, и в середине [царства], и по границам, не было никого из народов и из племен, из областей, из иереев и сановников, из монахов во всех монастырях и пустынях, из князей, и из вой-

ска, и из всех людей стана, кто не страдал бы и не стenal с плачем и воздыханием, с рыданием и печалью сердечной многoй о насильственной смерти царя нашего честнoго именем Иясy, ибо любили его повсюду. И тогда иереи Дабра Берхана, монастыря его и создания рук его, ибо любили его и он много любил их, обратили праздники свои в сетование (Амос. 8, 10). И пал на них тяжкий камень печали, и обрушился на них водопад рыданий потопляющий, и стал для них свет дневной как тьма ночи. И еще тогда вынесли они сокровища храма своего, что дал им честнoй именем царь наш Иясy: украшения парчовые и виссонные, и одеяния тонкие, драгоценные, венцы и кресты золотые и серебряные, и украсились всем этим, и взяли зонтики золотые и барабан золотой, и пошли в стан. И когда шли, раздирали одежды свои, и царапали члены свои, и падали ниц наземь. А единой пели они под барабан и сестру псалом имени его: «Алилуйя, алилуйя, алилуйя, Иясy! Да не отвратит он милости (ср. Пс. 65, 20) Евангелия», как пели они всегда пред ним, когда он был жив. А другой раз притоптывали они, как обычно [делают] плакальщики. И всяк видевший плач их горевал и рыдал много. А когда вошли они среди стана, нашли там ближних своих и братьев своих — иереев честных придворной [церкви] отца нашего Такла Хайманота, также плакавших, и много рыдавших, и раздиравших одежды свои, и царапавших лица, и падавших наземь ниц, и посыпавших прахом главу, ибо пал на них тяжкий камень печали, и обрушился на них водопад рыданий потопляющий, и стал для них свет дневной как тьма ночи, и обратили они праздники свои в сетование (Амос. 8, 10). И они также были украшены парчой и виссоном с венцами и крестами и зонтиками золотыми и серебряными для поминовения его и явления на собрании плача многих изрядств и благодетний, что сотворил им прежде сей царь возлюбленный, помазанник наш Иясy. А затем вошли они вместе в великий чертог царский, говоря все единогласно в песне скорбной: «Йо, йо, йо, Иясy, царь наш, солнце мира нашего! Йо, йо, йо, Иясy, господин наш, возлюбленный наш!» И были там кони его боевые и мулы отборные и разукрашенные, отягощенные золотыми и серебряными [украшениями], и рабы дома его, державшие мечи, и ружья, и копья, и все доспехи воинские, и вооружение царское. И когда увидели их иереи, и все князья царства, и все войско, и язычники, что из средины и порубежья³⁴, и все люди столичные, то разодрали одеяния свои, и расцарапали ланиты свои, и пали наземь ниц, и осыпали себя целиком прахом земным, плача и рыдая много и проливая слезы из очей своих, подобно зимним дождям, ради поминовения величия его, и чести его, и всех изрядств его, и еще ради насильственной смерти его при таком величии и чести и изрядствах таких. Какова же была тогда скорбь, плач, и рыдание там в чертоге царском и в ограде дома его! Какой плач подобен тогдашнему? Плач ли Адама об Авеле, сыне своем,

или плач Иакова об Иосифе, сыне своем? Или еще плач ли Израиля о Моисее-пророке и Иевосфее-князе (II Книга царств 4)? Или еще плач ли Давида об Авессаломе, сыне своем, и Ионафане, любимце своем, или плач Марии и Марфы о брате своем Елеазаре? Нет подобия сему плачу, кроме плача Иоанна-ученика и Марии-девы о Христе в день крестный! И не только тогда, но и поныне никто не прекратил повсюду плача о смерти его насильственной и никто не забывает поминать величие и изрядства его, ибо не позабыт он, и нет такого, кто не поминал бы его и не призывал бы всегда имени его с чтением Псалтири и с чтением Евангелия во время литургий и молитв³⁵, ибо любим он ото всех, кому дал господь бог, ему же слава, дар любви в помышлении всего мира!

А потом, когда царствовал по благоволению божию и по человеколюбию его сын царя Иоанна Феофил, младший брат, что моложе помазанника нашего честного именем Иясу, отыскали по повелению слова его этих царевубийц, рабов беззаконных, там, где прятались они на берегу озера далекого, чтобы убить их³⁶. И прежде чем привело их к нему, отыскав, то войско, которому было приказано, пошел царь и вошел на остров Дабра Мэцраха, чтобы увидеть тело брата своего, честного именем царя нашего Иясу. И, войдя туда, пошел он туда, где погребен он, и, придя, раскрыл гробницу его, где пребывала плоть его честная, и извлек оттуда, и развязал пелены. И когда увидел он на теле его отметины, куда ударили его свинцом ружейным эти рабы злые и беззаконные и куда пронзили его копьем острым и где жгли его огнем распалляющим, то горько скорбел и много плакал со словами рыдания вместе с людьми, которые были там с ним. А затем велел он принести покрывала дорогие и новые и благовония благоуханные, и ими натер все тело плоти его, и обновил ему пелены и покрывала лучшими прежних, и поместил в гробницу, как прежде. И был над гробницей его склеп, весь постройки прекрасной, устланный внутри коврами драгоценными, помещенными там с гробом. И украсил он его покровами шелковыми на гроб, а еще навесил завесы драгоценные из тканей тонких. И, получив благословение [от гроба], возвратился он в столицу, плача и рыдая о том, что увидел и нашел на теле честном отметины мук многих и ужасных.

А потом привели посланцы царские этих рабов после долгих поисков на берегу озера далекого и ввели в столицу царскую. 5-го [дня] месяца Тэкэмта, в который был убит мученик праведный, царь наш Иясу, повелел царь, чтобы стал день упокоения его [днем] праздника и чествования в Дабра Берхане с гимнами и песнопениями под звуки труб и рогов до веку. И тогда еще установил он украшения парчовые для него иереем, которые исполняют «этана могоер»³⁷ в день праздника его каждый год до веку. И тогда еще установил он, чтобы был пир [в честь] праздника его [стоимостью] в 10 сиклей золотых

в чертоге дворца царского до веку. А затем еще тогда повелел он привести к нему этих рабов беззаконных. И когда привели их, повелел царь убить их по суду Моисея³⁸ пред собою и пред всем миром посреди столицы и совершить убиение их так, как они убивали помазанника божия, брата его. А еще совершил он это в начале месяца и расчел дни, когда начинается месяц, в который убили его, чтобы получили они воздаяние за деяния свои, ибо по делам да воздастся, и отмерил другим тою мерою, какой те отмерили ему. И было там тогда и другое дело — юноша, что убил сына царя нашего честного именем Иясу³⁹, и его повелел он убить тогда с ними вместе. Вот так воздал он этим рабам злым и беззаконным отмщение крови царя нашего честного именем Иясу и сына его и смешал кровь с кровью сей великий, могучий и ревностный царь Феофил⁴⁰, и восхвалил его весь мир за то, что сделал он это дело, ибо он праведносуден. А затем повелел царь выбросить трупы этих рабов вон из столицы, и там забросали их камнями, и сделали так воины по приказу царя. И это случилось на второй год по убиении мученика праведного царя нашего Иясу, а по убиении сына его на 5-й месяц в начале 2-го года царствования Феофила-царя на 4-й месяц, как воцарился он⁴¹, а по годовому кругу Египта и Эфиопии на 2-й месяц, а от начала дней этого месяца на пятый [день], день воскресный, а время — после полудня. Тогда блюстителем года был Матфей-евангелист⁴², а год [от сотворения] мира был 7201 год⁴³. И это дело, сотворенное великим чудом великомученика царя нашего Иясу, не единственное, но есть много других у сего чудотворца, [сотворенных] силою бога его, творца всего. Он не только исцелял болящих землю с гробницы своей, [водою] от омовения одежд своих, запятнанных кровью, соучастием в поминовении его. Не только утешались опечаленные и скорбящие от призывания имени его святого и от прибегания к костям его честным, но еще не было во всем мире такого, кто не творил бы памяти имени его, и не взывал бы именем его к богу, и не заклинал бы им с верою крепкой. Он же не оставлял их постыженными и посрамленными, но делал им все силою творца своего и исполнял прошения всех, кто прибегал к нему.

Молитва и благословение сего мученика праведного, презревшего царство, честного именем царя нашего Иясу да пребудут с царем нашим Иоанном и со всеми слушающими во веки веков. Аминь и аминь.

Пишущего и заказывающего переписывать эту книгу, читающего ее, и толкующего, и слушающего ее ушами духовными — [всех] вместе да помилует бог во веки веков. Аминь и аминь. Да будет, да будет.

КОММЕНТАРИИ

¹ «Борение святого» — эфиопский термин, соответствующий русскому «жизне святого», потому что житие, как правило, является не столько биографией святого, сколько историей его благочестивых подвигов, т. е. «борений».

² См. коммент. 90 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

³ См. коммент. 3 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

⁴ См. коммент. 74 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

⁵ В тексте стоит слово «масанкут», однако имеется в виду не эфиопская однострунная скрипка мэсэнко, а десятиструнная арфа бэгэна, так как на скрипках играли только бродячие певцы и простой люд и лишь знать играла на арфах.

⁶ Здесь имеется в виду, разумеется, не ветхозаветный музыкальный инструмент, а та же бэгэна. См. коммент. 346 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

⁷ Имеется в виду эфиопский царь Иоанн IV (1872—1889), в царствование которого это житие было переписано в составе сборника «Трактат Михаила».

⁸ См. коммент. 615 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

⁹ См. коммент. 295 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

¹⁰ См. коммент. 27 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

¹¹ Согласно церковному мифу, восстановление в 1270 г. «Соломоновой династии» на эфиопском престоле произошло при активном содействии со стороны церкви в лице настоятеля Дабра-Либаносского Такла Хайманота и настоятеля Хайкского Иясус Моа, в результате чего между царской властью и церковью был заключен «завет» о взаимной поддержке. Этот миф изложен в специальном трактате «Богатство царей» [10], откуда следует, что подлинным «богатством» эфиопских царей является мирра для помазания на царство, подаваемое им церковью.

¹² Здесь излагается генеалогия св. Такла Хайманота, согласно его «Житию». Как писал Б. А. Тураев, «синаксарь даже прямо ставит его и генеалогически в связь с первыми проповедниками христианства в Эфиопии, а дабра-либаносское житие приводит и его полную генеалогию от первосвященников Садока и Азарии; последний со своими потомками выставляется проповедниками в Абиссинии Моисеева закона» [11, с. 97—98]. Так как Садок и Азария происходили из колена Левина и проповедовали иудаизм, а отец Такла Хайманота был уже христианским священником, то он и назван «иереем таинства нового», т. е. христианского.

¹³ См. коммент. 4 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹⁴ Имеется в виду церковь, освященная во имя св. Такла Хайманота. Она названа «обиталищем имени его святого» потому, что в алтаре находился табот, на котором было вырезано имя Такла Хайманота.

¹⁵ См. коммент. 92 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада». Так как зимою мы называем эфиопский период дождей, то и радуга, которая появляется именно в дождливый период, называется «зимней».

¹⁶ См. коммент. 651 к «Истории царя царей Адьям Сагада». Здесь, однако, автор «Жития» допускает неточность, потому что два корабельных колокола были присланы в подарок голландским губернатором Батавии в царствование не царя Иясу, а его отца — царя Иоанна.

¹⁷ Имеются в виду области срединные по отношению к высоте над уровнем моря, а не к центру эфиопского государства. Эти средние по высоте области предпочитались эфиопами как из-за здорового умеренного климата, так и из-за того, что именно в этом климатическом поясе произрастают столь любимая эфиопами пшеница и тефф. См. коммент. 95 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹⁸ Имеется в виду второй вселенский собор, состоявшийся в Константинополе в 381 г.

¹⁹ Имеется в виду походная церковь св. Такла Хайманота. См. коммент. 246 к «Истории царя царей Адьям Сагада». Включение в число походных церквей и церкви св. Такла Хайманота было нововведением царя Иясу. См. коммент. 115 и 116 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

²⁰ Это был действительно выдающийся поход, потому что до Иясу никто из эфиопских царей не доходил до области Гибе, а после Иясу до Гибе дошел лишь Менелик II (1889—1913), который и присоединил эту область окончательно к эфиопской империи.

²¹ Моте, или моти,—кушитское слово, означающее светского владыку, правителя.

²² Геон — название одной из райских рек. Этим библейским именем эфиопские книжники иногда называли реку Абай.

²³ См. коммент. 116 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

²⁴ Элул — шестой месяц еврейского календаря, соответствующий эфиопскому месяцу маскараму, который в Эфиопии считается началом весны.

²⁵ Причины, вынудившие царя Иясу расстаться с престолом, заключались, разумеется, не во влиянии на него пессимистических идей Екклезиаста. Тут причудливым образом соединились и поэзия и проза жизни: и глубокая печаль царя о смерти самой любимой своей женщины — наложницы Кедеста Крестос (Кедесте), и церковные свары, и придворные интриги, и собственная тяжелая болезнь царя. «Краткая хроника» излагает происшедшее со свойственным ей сухим лаконизмом: «И затем возвратился он [из похода] в месяце сани. И тогда постигло его великое горе, когда умерла вейзаро Кедесте, его наложница. И пошел он на [остров] Бахр Канта оплакивать ее, ибо любил он ее. И зимовал он там от многой печали. А после этого возвратился в столицу свою к празднику креста. Тогда был назначен в эчеге авва Матака, а пашоу — Мамо. А на [2]4-й год собрались многие монахи из Вальдеббы и Магвины и из других обителей, с гор и озер и изо всех областей и сановники [церкви] в Гондар на собор. И не было в это время собора, ибо препирались и спорили о вере и разошлись монахи и иереи и сановники с царем. И ушли в свои области авва Николай и авва Евстафий с братией и спустились в Магвину. И разгневался царь и сместил эчеге Иоанна спустя три дня после того, как поставил его, и потому печалились монахи, и сановники, и иереи Дабра Либаноса, и, все, кто с ними заодно в вере, когда увидели это великое притеснение. И посреди всего этого вышел царь потаенно из Гондара, оставив там весь двор и взяв немногих людей из тех, кто пребывал во внутренних палатах его, и спустился в Дамбию. И через три дня после того, как спустился он, сгорел огнем Гондар: и дворцы царя, и церковь святого Георгия. И, услышав об этом, пошел он в Мэцраха и пребывал там немного дней. В это время умер абето Кирилл, брат дежд-азмача Юста. А затем вышел [царь из Мэцраха] и спустился в Ганата Гиоргис, дабы принимать омовения. И когда принимал их там, умер абето Вальда Гиоргис от болезни гонорреи. Сын вейзаро Елены послал [это известие] ему, и, когда поведали ему [об этом], пришел он в Ванчет плакать вместе с сестрою своею. И плакал он в церкви завета и пребывал недолгое время, плача и утешая сестру свою Елену там. А затем вышел он, и пошел в Энтонес, чтобы принимать омовения, и пребывал там недолго. А потом вышел, и пришел в Леджоме, и жил в доме его. И тогда возопили монахи Дага, придя к нему, о должности [настоятеля их], [ибо] заточил их авва Аскаль под предлогом разрушения барабана и назначил себя на должность [настоятеля] Дага. В это время постигла царя болезнь. Затем спустился он к дому аввы Аскаля, и освободил заточенных монахов, и постился там. И оттуда послал он авву Евсигния в Магвину привести тех монахов, которые спустились [оттуда], и возвратить в их страну. Потом вышел он из Леджоме и пошел в Сагаба, чтобы войти там в „воду жизни“. А затем поворотил он к Кунзела и жил там немного, а оттуда пришел снова в Леджоме на праздник пасхи. И, поднявшись оттуда, пошел он в Йебаба по причине собора и собрал изгнанных монахов и людей Годжама, чтобы собор состоялся. Сам же он спустился в Энтонес, чтобы принимать омовения. И, выйдя оттуда, пошел он в Сибан и жил там немного. В это время умерли старики и вдовы, юноши и младенцы от болезни оспы, то бишь морового поветрия, в столице и во всех селениях. В это время были искоренены земли дагбаса и иту, и осели сыны их и дщери в земле Бад. И сделал [царь] уделом вейзазеров [их земли], а потом были возвращены они дагбаса и иту, когда воцарился сын его. А затем вошел [царь] в Гондар и назначил сына своего, абетохуна Такла Хайманота, бехт-вададом и жил там немного дней. А затем пришел он в Кунзела, чтобы идти

в Балья. И пришел абуна Марк, и все иереи, и диаконы с вельможами, и князьями, и вейзазерами и просили, чтобы не ходил он в Балья. И не согласился он, и спустился в Балья, забрав всю казну царскую, и пребывал там немного дней. А затем, когда заболел, возвратился скоро. И, выйдя из Балья, жил в Бахр Канта и постился там успешным постом. А после праздника усупения спустился он в Кунзела и жил там потаенно до [праздника] святого Иоанна. На 24-й год 8 маскарама пришел он в Леджоме и жил в доме аввы Аскала до праздника креста. А затем вышел он, и жил в Энтонесе, и постился там постом квесквямским и постом рождественским, и провел там рождество и крещение. И, выйдя оттуда, жил в Абабите в доме аввы Ионы четыре дня и пошел снова в Кунзела. В это время взбунтовался Тулу и ушел, перейдя реку Абай. И, услышав об этом, повернул [царь] от Кунзела, и снова вошел в Энтонес, и послал к Тулу отца его, чтобы привел он сына своего и заключил с ним союз. И пришел он и помирился с Тулу. В это время приказал он привести коней и мулов на Дак. А затем вышел он, и вошел в Дак с детьми своими в месяце якатите, и жил там в Кота в доме Диоскора, и там охотился на водных козлов. И когда он был там, пришли из Гондара Юост и Агне. Встретились они там и советовались обо всех делах царства с ним. И когда услышали об этом князья и люди столицы, решили все они низложить его с царства, и низложили, и воцарили сына его Такла Хайманота I магабита, во вторник. И когда услышал отец его, что воцарили сына его, разгневался, и опечалился, и вышел быстро с Дака, и пошел, и пошел в Кунзела, и пребывал там, желая идти воевать, но не смог, ибо заболел весьма. А затем собрал он всех детей своих и отослал к царствовавшему сыну своему, а сам возвратился и вошел на Дак. И жил там, когда охранял его Сион Тэхун» [36, с. 74—78]. Изложение событий в «Краткой хронике», как мы видим, резко расходится с нашим житийным повествованием.

²⁶ Вряд ли стоит говорить о том, что трогательный плач «всех князей и войска и всего народа области царства» об уходе царя не имеет ничего общего с исторической правдой. Здесь агиограф Иясу руководствуется вовсе не правдой жизни, а литературным этикетом, причем даже и не эфиопским по своему происхождению. Подобные плачи (часто сходные дословно) часто встречаются в эфиопской житийной литературе, и Б. А. Тураев писал по этому поводу: «Если бы мы не знали, что слова: „ты уходишь, оставишь нас сирыми! где найдем мы подобного тебе наставника, питавшего нас“... взяты из прощания духовных чад с Шенути, мы бы, конечно, приняли их за место из эфиопского жития» [11, с. 29].

²⁷ 13 октября 1706 г.

²⁸ Сравнение царя Иясу с великомучениками Клавдием Антиохийским, убитым копьем, и младенцем Кириком, сожженным заживо с матерью его Иулитой при Диоклетиане, объясняется характером его умерщвления: «А на следующий день, когда настало утро, пришли они к нему сказать: „Выходи отсюда и иди на Вахни, ибо [так] приказал царь“. Он же сказал им: „Делайте что хотите и исполняйте, что вам приказано, а я не уйду с этого места!“ И тогда пронзил его копьем Дармэн, и выстрелили в него из ружья другие воины, которые пришли убить его. И умер он в среду 5 тэкэмта в год Луки-евангелиста и стал он мучеником, как говорится: „[земля] не иначе очищается от [проливой на ней] крови, как кровию [пролившего ее]“ (Числ. 35, 33). И сожгли они огнем дом его, что был над ним, а внутри его пребывала плоть тела его» [36, с. 78—79].

²⁹ Имеется в виду эфиопский царь Иоанн IV (1872—1889), в царствование которого мощи Иясу были перенесены на островной монастырь оз. Тана.

³⁰ Имеется в виду танква; см. коммент. 55 к «Истории царя царей Адьяма Сагада».

³¹ «Краткая хроника» несколько иначе излагает происшедшие события: «А плоти его не коснулся огонь, ибо извлекла его и вытащила одна женщина из рабынь его, по имени Фекла. И сгорели книги его, и иконы, и все имущество, что было внутри, и стало пеплом, и не осталось ничего» [36, с. 80].

³² Имеется в виду служебник «Деяния страстей», который обычно читается в церкви на страстную неделю.

³³ Имеются в виду гиппопотамы, живущие на оз. Тана. Эфиопы, будучи

горцами, очень боялись воды, плавания на тростниковых лодках и гиппопотамов, которые иногда эти лодки опрокидывали. Поэтому эскорт гиппопотамов и великая тишь на озере во время переправы — обычный литературный штамм эфиопского житийного жанра.

³⁴ В тексте употреблено слово «народы», которое часто означает в словоупотреблении эфиопских книжников именно язычников. Здесь, видимо, имеются в виду оромские племена, широко расселившиеся к тому времени по всем территориям Эфиопского нагорья.

³⁵ Имеются в виду ежегодный праздник усепия царя Иясу I, введенный в церковный календарь по инициативе его брата, царя Феофила (1708—1711), и церковные службы по этому поводу.

³⁶ «Краткая хроника» так излагает эти события: «А затем в месяце маскараме в год Матфея, после того как [Феофил] процарствовал год, схватили родичи его Дармэна там, куда он бежал и пребывал в мятеже, и заточили его в цепи крепкие и ошейник железный тяжелый, и привели его в Гондар, введя в столицу, заставив нести на голове камень большой и тяжелый и облачив в ветхое вретиче, прикрывавшее наготу его и срам плоти его. Павла же привели из Кораца, куда прибег он к монахам собрания Валате, и послал [царь] авву Аскаля и Адора, сына Илии, и Савелия, сына Иова, и привели они его в дом Юста, и пребывал он там. Монахов же и монахинь, которые пришли с ним, чтобы примирить их, отослал он, сказав „ей“ и дав 30 золотых динаров. И приняли они и ушли тогда в месяце тэкэмте» [36, с. 88].

³⁷ См. коммент. 615 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

³⁸ Имеется в виду постановление Моисея: «Глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу» (Исх. 21, 24). О том же, как это было сделано практически, сообщает «Краткая хроника»: «А 5 тэкэмта устроил он праздник брата своего, царя Иясу, и нереем приказал петь гимны в Дабра Берхане на вторую годовщину его смерти. И в этот день приказал он князьям, и вельможам, и сановникам, и азам, и всем наместникам собраться на судной площади, то бишь Адабабае. И, выслушав царский приказ, собрались все они, и тогда приказал он привести Дармэна, и Павла, и государыню Малакотавит, и Габарма Касу, и всех, кто участвовал в убиении брата его, царя Иясу. И допросил их, чтобы решить, что из их слов истинно, а что ложно, и присудили их к смертной казни, и казнили через повешение, копьем, мечом и ружьем, как им подобало. А затем поволокли, и выбросили вон из столицы, и бросили там, и забросали камнями, и отомстили за кровь брата его, ибо не забывается месть Израиля» [36, с. 88].

³⁹ Имеется в виду Габарма Каса, принимавший участие в убийстве царя Такла Хайманота (1706—1708), сына царя Иясу I. В «Краткой хронике» в качестве убийц Такла Хайманота упоминаются двое — Вараф и Габарма Каса, но судим и казнен Феофилом был только Габарма Каса; что случилось с Варафом, неизвестно.

⁴⁰ Царь Феофил единым судом и единой казнью наказал и убийцу Такла Хайманота, и убийц его отца, царя Иясу I, — Павла и Дармэна, прихлдившихся Такла Хайманоту дядьями с материнской стороны, его мать — государыню Малакотавит, и воинов, принимавших участие в убийстве Иясу. Так он смешал «кровь с кровью», что, по-видимому, вызывает одобрение автора нашего «Жития».

⁴¹ 13 октября 1708 г.

⁴² Каждый год в четырехгодичном цикле эфиопы называли по именам четырех евангелистов, которые и были их «блустителями». Первым таким годом в цикле был «год Матфея», а последним, високосным, — «год Луки».

⁴³ См. коммент. 6 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

ИСТОРИЯ ЦАРЯ ЦАРЕЙ БАКАФФЫ, ИСТОРИЯ ЦАРЯ ЦАРЕЙ МАСИХ САГАДА¹, РАБА ЦАРЯ ЦАРЕЙ БОГА ТРОИЧНОГО И ЕДИНОГО

ПРЕДИСЛОВИЕ

Много воды утекло в реке Каха близ Гондара за 15 лет, прошедших со времени смерти царя Иясу I до воцарения его сына Бакаффы в мае 1721 г. Отцеубийство не помогло Такла Хайманоту и не прибавило ему популярности в народе. В стране множились заговоры, и в результате одного из них царь был убит на охоте 2 июня 1708 г., и память его, по мягкому выражению В. В. Болотова, осталась «не во благословениях» [3, с. 49], народ прозвал его «проклятым». Придворные объявили было царем четырехлетнего сына убитого Такла Хайманота — Наода, но тут вмешался могущественный баджеронд Юст, который вывел из заключения брата царя Иясу, Феофила, и 15 июля 1708 г. в Эмфразе провозгласил его царем. Престиж и авторитет царской власти и династии пали в стране очень низко. Церковный раскол продолжался, в провинции росли и крепились феодальные роды, чувствовавшие себя достаточно сильными и самостоятельными, чтобы исходя из собственных местных интересов поддерживать либо царя, либо раскольников. В столице процветали придворные интриги, и новому царю приходилось отчаянно лавировать между всеми группировками, ни одна из которых не была ему предана безусловно.

Феофил начал действовать решительно. Первое, что он сделал, взойдя на престол, был указ «помазанием сын естества», провозглашенный им 4 августа. Этим он хотел удовлетворить гонимых «изгнанников», однако сильно встревожил дабранибаносских сторонников доктрины «соединения». «Зачем, — протестовали они, — меняется вера приказом, будто наследство или поместье, без собора?» [3, с. 50]. На первых порах подобная беспринципная политика царя действительно обеспечила ему поддержку Годжама, и годжамцы привели царю Дармэна и Павла, убийц Иясу. Феофил решил одним ударом разрубить кровавый узел, завязавшийся при Такла Хайманоте, и приказал казнить убийц Иясу, а заодно и убийцу Такла Хайманота. Ца-

рицу Малакотавит как вдохновительницу царевубийства повесили, а остальных убийц казнили тем же способом, каким они умерщвляли свои жертвы. Тогда же в Дабра Берхане был торжественно отпразднован день памяти Иясу, «нового мученика», а во дворце устроен богатый поминальный обед. Грозной мстью за своих предшественников Феофил хотел удовлетворить народные чувства и поднять престиж царской власти, однако этой цели он не достиг. Он не прекратил раскола, встав на сторону «помазанников» и восстановив против себя дабралибаносцев, тем более что ни те, ни другие не обольщались относительно царской принципиальности.

Престиж династии упал настолько низко, что, когда Феофил умер 14 октября 1711 г., верховную власть в стране смог захватить баджеронд Юст, не принадлежавший к царскому роду. Это обстоятельство не помешало ему твердо держать власть в своих руках пять лет, пока он не заболел 29 января 1716 г. Царские приближенные, собравшиеся у одра больного царя, решили в случае его смерти возвести на царство его сына Фасиля. Это известие вызвало волнения в стране. Были отпущены с горы Вахни заключенные мужские потомки «Соломоновой династии», и пошли они восвояси. Это и понятно: если престол переходил к новой династии из рода Юста, содержание под стражей членов прежней династии теряло всякий смысл. Тут, однако, вмешались царские телохранители. Они заперли дворец, арестовали царских приближенных и ночью 9 февраля провозгласили царем Давида, сына царя Иясу I. Их посланцы привели Давида в Гондар, а остальных «соломонидов» вновь заключили на Вахни, кроме еще одного сына Иясу I, Ацма Гиоргиса, который успел убежать к галласам. Те его приняли и, видимо, усыновили, как в свое время Сисинния, потому что именно от них он получил галлаское имя — Бакаффа, означающее «неумолимый», под которым он и вошел в эфиопские исторические анналы.

Новый царь, Давид, послал во дворец к умиравшему Юсту высших церковных иерархов с грозным вопросом: «Как осмелился ты царствовать? И кто ты такой?» Тому ничего не оставалось, как сослаться на неисповедимость судеб: «Да, царствовал я, хотя и не подобало мне это, когда дано мне было время [царствовать]». На следующий день он умер, отчего — неизвестно. Эфиопский хронист, современник событий, пишет: «Причина же смерти его известна одному богу: отрубили ли ему ноги, задушили ли, или умер он от болезни своей. На другой день отнесли его в церковь рожества богородицы и погребли там при знаменах и барабанах по обычаю князей, но не по обычаю царей» [25, с. 384]. Само по себе возвращение на престол представителя «законной» династии не принесло, да и не могло принести ничего нового. Феодалная раздробленность чем дальше, тем больше сказывалась на политической жизни страны. Собственных сил древняя династия почти не имела и могла

опираться главным образом лишь на традицию царской власти «соломонидов». Здесь, однако, плохую услугу стал оказывать старинный обычай заключения царских родственников, возрожденный царем Василидом (1632—1667). Гора Вахни превратилась в многолюдное обиталище «соломонидов», откуда любая политическая сила, временно одержавшая верх, всегда могла получить кандидата на престол по своему выбору. Взойдя на трон, такому кандидату приходилось для сохранения своей власти умело лавировать между всеми этими силами, которых было много. Здесь нужно было учитывать и местные интересы крупных вотчинников, и церковный раскол, бдительно следить за борьбой придворных группировок, а также не забывать и царских телохранителей, всегда способных совершить дворцовый переворот.

В этих обстоятельствах Давид стал действовать вполне традиционно, раздавая крупнейшие наместничества своим дядьям с материнской стороны и полагаясь главным образом на родственников. В области церковной он предпочитал сохранять нейтралитет и долго не высказывал своего «слова веры». Поддерживать равновесие он старался и в церковных назначениях: в 1716 г. он поставил на должность эчеге угодного дабралибаносцам человека, а в 1719 г. торжественно обставил и освящение церкви во имя св. Евстафия, основателя соперничавшего с дабралибаносцами монашеского ордена, который стоял на позициях «помазанников». Однако затуманить церковный конфликт подобными мерами было невозможно. Он вспыхнул с новой силой в 1721 г., когда в связи с прибытием нового митрополита, Христодула, вновь собрался собор по поводу «соединения и помазания». Царь и здесь попытался уйти от слишком ответственной роли арбитра, поручив это своему приближенному, бехт-вададу Георгию. Дабралибаносцы отвели его кандидатуру, оскорбив тем самым сразу и Георгия и царя. Тогда Давид направил споривших за решением к митрополиту, слабо разбиравшемуся не только в политических, но и в догматических тонкостях этого вообще редкого в богословии спора [3, с. 54—82]. Поэтому митрополит предпочел отделаться ссылкой на предшественников: «Моя вера та же, что и аввы Шенути и аввы Марка, митрополитов, предшественников моих» [25, с. 387—388], которая не объясняла ровным счетом ничего. Когда об этом доложили царю, он и тут не стал брать на себя ответственность истолкователя, а приказал объявить «решение» митрополита указом на площади. Исполнители приказа тем более не стали себе ломать головы, и, так как прежде при Феофиле «помазание» было объявлено официальным исповеданием, они через глашатая выкрикнули лозунг «помазанников»: «Помазанием сын естества».

Не ожидавшие этого дабралибаносцы кинулись к митрополиту за разъяснением. Вынужденный объясниться удовлетворительнее, тот решил найти выход в формуле, которая соединяла

лозунги противоборствующих партий: «Соединением сын единый, а помазанием стал Христос» [25, с. 388]. Дабралибаносцы увидели в этом митрополичьем «слове веры» то, что хотели увидеть, т. е. подтверждение собственной доктрины, и устроили торжественный крестный ход по городу с ликованием и провокационными песнями, которые обычно пелись по поводу побед над «неверными». С трудом уговорили их вернуться в квартал эччеге. На том дело, однако, не кончилось, потому что оскорбленный Георгий послал на них вооруженный отряд галласов из племени джави, который принялся резать и грабить всех церковников без разбору. Царь Давид также был не прочь проучить непокорных и лишь через некоторое время приказал прекратить резню. А на следующий день, 10 апреля, во дворце в присутствии вконец перепуганного митрополита указом был провозглашен лозунг «помазанников»: «Помазанием сын естества» [25, с. 389].

Этот драматический эпизод показывает не только жестокость борьбы и множество вовлеченных в нее сторон, но и бессилие как светских, так и церковных традиционных властей разрешить конфликт или по крайней мере ввести его в какое-то упорядоченное законом и обычаем русло. И здесь «нейтралитет» царской власти не принес ничего хорошего ни враждующим партиям, ни ей самой. Через месяц царь Давид умер, как утверждает Дж. Брюс, от яда [27, т. VI, с. 180]. Вероятно, он прав, поскольку в «Краткой хронике» мы читаем: «12 генбота (18 мая) приказал царь казнить Кидане Камиса, виночерпия, и мусульманина-колдуна, ибо ворожили они против царя, чтобы тот умер. В воскресенье упокоился царь Давид» [25, с. 389]. Со смертью Давида вновь вспыхнула борьба придворных партий. Могущественный Георгий, собрав вельмож, предложил кандидатуру сына Иясу I и брата своей жены, Вальда Гиоргиса. Вельможи не посмели возражать, но тут снова вмешались телохранители и провозгласили указ о воцарении Бакаффы, к тому времени уже пойманного и водворенного на Вахни.

Перевод, сделан по изданию [23, с. 268—321].

ПЕРЕВОД

О боже, прежде мира сущий и после него будущий! Ты сокрыт ото всех, а тебе открыто все. Когда ты создавал мир, не было у тебя помогающего, ибо ты всемогущ; и не подобен ты человеку, который устает и отдыхает, но меч огненный исходит из уст твоих; что желаешь ты, исполняется тотчас, а что задумаешь, свершается в мгновение тебе. Ради нашего спасения ниспослал ты нам милость твою. Просвети светом ведения твоего душу мою и пролей свет в сердце мое, как просветил ты помышление Самуила, помазавшего царей, и Нафана и Гада, что писали историю царей (I Пар. 29, 29). Вложи в уста мои

горящий уголь, что вложил ты в уста Исайи (Исайя 6, 6—7), призови меня, как Ездру, которому ты сказал: «Раскрой уста твои, дабы испить чашу, цветом подобную огню!»². Поддай мне красноречие, дабы поведать мне немного из деяний сего великого царя Масих Сагада, сына Адьям Сагада, праведника и мученика, сына Аэлаф Сагада праведного, сына Алам Сагада; дай поведать слушающим все чудеса, что сотворил для него бог на земле, что было по благоволению бога еще до рождения его, как поднялся он на гору Вахни³ и пребывал там в тишине, как сошел он с горы Вахни по воле бога, поминовению коего подобает поклонение, и дал ему бог престол Давида, отца его, как наказал он джави и сотворил над ними силу и чудеса, как помиловал их, чтобы больше так не делали, и как управил бог царствие его, ибо на него уповал он. Иисус Христос — опора, что явлена его царствию честному и боголюбивому.

Глава 1. Подобаает мне писать с того, что было изначала. Когда пребывал в Йебаба отец его, Иясу, царь царей, омывший одежды свои кровью, как Георгий, и пронзенный копьем, как Клавдий, и приявший жжение огненное, как Кирик, и облачившийся в схиму, коя есть вид ангельский, как Антоний⁴, пошел он в землю Цима, вотчину матери Бакаффы — Марьямавит, дочери абето Михаила, сына раса Вальда Гиоргиса, великого и грозного князя, слух о котором прошел по всему миру. А он был сыном азажа Василида, сына государева духовника Бахрея. И возлюбил [Иясу] эту Марьямавит за красу лика ее и чистоту помышления ее, за молитву ее и пост, ибо была она мудрой и богобоязненной, уста свои открывала с мудростью, и кроткое наставление на языке ее, крепость и красота — одежда ее (ср. Притч. 31, 25—26). Однажды познал он ее, когда она была девицей, и без того, чтобы приблизился он к ней снова, понесла она. И когда пришел день родить, родила она Бакаффу, и возрадовался царь, и возблагодарил бога, и пророчествовал, и говорил: «Сей младенец поставлен на падение и на восстание детей Израиля (ср. Лук. 2, 34). Вот будет он царствовать в царствии моем, и восседать на престоле моем, и ходить путем моим. И будет мир и милость во дни его, да неведомо время его». Мать же его восславил бога, ибо родила она сына видом и обликом в царя, и говорила: «Величит душа моя господа, что призрел он на смирение рабы своей; ибо отныне будут ублажать меня все роды; что сотворил мне величие сильный» (Лук. 1, 46—49).

Сего младенца Бакаффу любили родичи, и, когда многие пререкались о нем (ср. Лук. 2, 34), мать желала обнимать его и тянулась смотреть на него. А ежели кто нес его на руках, то не давал другому, коли его не вынуждали, и у всякого, обнимавшего младенца, оставалось на одеждах благовоение его. Девицы и вдовы, взглянув на него, ублажали родительницу; царь же всякий раз целовал его в губы, ибо был распален лю-

бовью. И взростал младенец Бакаффа в мудрости и благодати, а когда пошел отец его, Иясу, в землю Гибе и Эннарью, следовал он за ним, облачившись в леопардовую накидку и неся копье, и не посещал его страх, [хотя] был он отроком десяти лет. И пророчество о царствии его не сходило с уст иереев и отшельников с рождения его и до воцарения. Не только они, но даже язычники знали о царствии его. Послушайте же меня, о блюстители царства, что поведаю вам я, писатель этой истории, ибо следовал я за царем, отцом его, в землю Гибе. Когда отправлялся царь из области, называемой Тулу Куба Луба, нашел меня один галлас, и беседовал со мною обо многом, и сказал мне: «Покажи мне сына царского, называемого Бакаф-фой», и я показал ему. А потом на 3-й день нашел меня этот галлас и сказал мне: «Знай же, человек, вот сей младенец, по имени Бакаффа, будет царствовать мощно, и будут служить ему вместе и меча и тулама». И сказал я: «Откуда ты знаешь, ведь ты язычник!» И сказал он мне: «По знамениям отца моего знаю я». И когда возвратились мы в столицу царскую

Гондар, поведал я царю об этом и сообщил многим людям, дабы были мне свидетелями, ибо я свидетельствую о том, что сам видел и слышал, и истинно свидетельство мое. И есть те, кто слышал это. Ныне же я говорю это царю царей Бакаффе, и да будут они мне свидетелями, что не лгу я.

Глава 2. А затем, пока не пришло время царствия его, возвели сего младенца Бакаффу на гору Вахни, и жил он там в тиши и поспе, в молитве, и поклонении, и раздаче милостыни. На устах у него всегда было чтение Псалтири и псалмов Давида, и не ел он утром, а только вечером по закону отшельническому, и не наполнял он чрева едою и питьем, но вкушал немного [лишь] для поддержания плоти. И вместе с этим посылал он посланцев к отшельникам, и молились за него жившие по пустыням, и пещерам, и ямам земельным, в собраниях и монастырях, при дворе и в городе, ибо желал царствия его весь свет целиком, и ожидали царствия его мужи и жены, старцы и младенцы, девы и монахи, вдовы и сироты; как земля жаждущая надеется на дождь, так все надеялись на приход его; как лань желает к потокам воды, так желает душа всех царствия его (ср. Пс. 41, 2).

Глава 3. Ныне поведаю я немного о том, как сжалился бог над юностью его, и услышал молитвы и прошения любящих его, и внял слезам матери его, Марьямавит, и вспомнил страдания и въздыхания ее, когда пребывала она в Джаникау. В 7213 году от сотворения мира, от новолуния 29, эпакта 1, в год Матфея-евангелиста⁵, 12 генбота⁶, в день праздника святого Михаила и перенесения мощей отца нашего Такла Хайманота⁷ и упокоения Иоанна Златоуста, упокоился царь Давид, брат его⁸. Бог да упокоит душу его в лоне Авраама, Исаака и Иакова! А на следующий день, в праздник святого Руфаила, вышел указ по повелению всего света, затрубил в трубы [глашатай] и сказал: «Вот упокоился царь наш Давид, и воцарился царь наш Бакаффа, да посрамятся враги наши и да возрадуются друзья!»⁹. И была тогда радость великая, какой не бывало от сотворения мира и донныне; в тот день соединилась радость ангелов и людей (ср. Лук. 15, 10). Сей день подобен дню исхода Израиля от гнета Египетского, и еще подобен он дню рождения спаса нашего Христа, ибо [тогда] спустились к нему ангелы, говоря: «Слава в вышних богу, и на земле мир, в человеках благоволение» (Лук. 2, 14). Как благовестили ангелы пастухам, говоря: «Ныне родился вам в городе Давидовом спаситель» (Лук. 2, 11), так благовестил указ людям всего мира, говоря: «Ныне воцарился господин Бакаффа». А перед этим собрались в доме раса¹⁰ Георгия все князья, и сказал он им: «Кого хотите, чтобы воцарили мы вам?» И сказали они, кого хотят по родам своим, а после всех сказал рас Георгий: «Воцарим Вальда Гиоргиса, сына Нагала Мамит!» Одни объединились с ним в этом, а другие сердцем не захотели, но устами сказали: «Да будет, как ты хочешь». И тогда приказал он [провозгла-

силье указ] под звуки рогов. Но осилили те, кто любил Бакаффу, и рабы дома его, и затрубили в трубы, и провозгласили: «Бакаффа наш царь», как говорил я прежде. Но было множество народа, стоявшего за его царствие.

Тогда пошли, чтобы низвести Бакаффу с Вахни, и была распря на Вахни между родичами Бакаффы и между теми, кто хотел воцарить его, и говорили [родичи]: «Не дадим вам Бакаффу, но сами выберем вам и сами воцарим кого нам лучше». И говорили им пребывающие у подножия горы: «Не будет так, ибо за это стоит весь мир и выбрал Бакаффу». И говорили им родичи: «Коли отказываетесь вы, то вот убьем мы Бакаффу и разрежем члены его на куски». И когда взволновался весь мир из-за промедления с Бакаффой, пошел Вениамин в Гондар, благовествуя о нисхождении Бакаффы по дороге, и принес ему одеяния из дома царского, и укрепил весь мир, дабы не колебался он. И когда увидели родичи, что не будет по их желанию, оставили они это дело и сказали: «Пусть поклянется он не мстить нам!» Он же дал им клятву и не мстил, ибо ведал, что гласит Писание относительно Христа, которого обижали, а он не обижал, которому причиняли страдания, а он не мстил. И от этого волнения не дрогнуло сердце его, не отошло от упования на бога; стал царь Бакаффа молиться и говорить: «Помнит ли меня бог?» И еще говорил он: «Подними силу твою и приди спасти нас, боже сильных, обрати к нам, просияй ликом твоим на нас, и спасемса мы!». А другой раз говорил он: «На тебя, господи, уповаю, да не постыжусь вовек; по правде твоей избавь меня» (Пс. 30, 2)— до конца псалма. И еще говорил он: «Благоволи, господи, избавить меня; господи! поспеши на помощь мне. Да постыдятся и посрамятся все, ищущие погибели души моей! Да будут обращены назад и преданы посмеянию желающие мне зла!» (Пс. 39, 14—15). А еще раз говорил: «Доколе, господи, будешь забывать меня вконец?» (Пс. 12, 2), а другой раз говорил: «Господь — свет мой и спасение мое: кого мне бояться? Господь — крепость жизни моей: кого мне страшиться?» (Пс. 26, 1). Он выбирал псалмы, подходящие к случаю, ибо сказал святой Филоксен, епископ города Мабуга¹¹: «Выбирай псалмы укрепляющие». И еще прибег он к святой и пречистой приснодеве Марии-богородице и просил ее, говоря: «Что сказать мне тебе, ибо ведаешь ты все, что на сердце моем?», и принес обет выстроить церковь во имя ее.

16-го [дня] сего месяца¹², в праздник «завета милосердия»¹³, услышал бог прошение ее, и как творил бог чудеса его отцам, когда вел их днем облаком, а всю ночь светом огня (ср. Исх. 40, 38), так сотворил он великое чудо, и покрыл облаком, и сокрыл царя Бакаффу. И вечером спустился он с Вахни и ночевал у подножия горы. А на следующий день ночевал он в Сарбакуса, и в первую субботу¹⁴ 18 генбота прибыл в столицу Гондар, и вошел в срединную башню¹⁵, и воцарили его там иереи и князья, и помазали помазанием царским, и возложили

венец на главу его, говоря: «Ибо ты встретил его благословениями благодати, возложил на голову его венец из чистого золота» (Пс. 20, 4). Остальное же, что случилось от сего времени и до года Луки-евангелиста, я не написал.

Глава 4. Отныне поведаю я многое о гневе сего царя Бакаффы, грозного и устрашающего, и о многих милости его, сотворенной для [племени] джави, ибо близ гнева его пребывает многая милость. Когда исполнилось царствию его 1 год и 8 месяцев, пришло к царю известие, что взбунтовались талата [племени] джави, которых привел отец его из земли Гибе и поселил на берегу Абая. Тогда повелел он битвададу¹⁶ Ираклию охранять столицу, ибо там пребывал венец царства его, а баджеронду¹⁷ Мамо стеречь все добро дома его, ибо был он верен ему и приял за него гонения, а митрополита авву Христодула и настоятеля Дабра-Либаносского эчгеге¹⁸ Такла Хайманота и акабэ-саата¹⁹ Вальда Хаварьята оставил он в столице, дабы поминали его в молитвах своих. Он оставил из рабов своих [в столице] щитоносцев и [полк] Каниса и послал дедж-азмачу²⁰ Мамо, [наместнику] Дамота, 50 стрельцов. И повелел царь указом, чтобы следовали за ним [в поход] все воины либо родичи [их] и родичи родичей.

15 тэра²¹, в четверг, год Луки-евангелиста, поднялся царь Бакаффа из Гондара и ночевал в Вайна Араб. А наутро поднялся оттуда и вошел на остров Мэцраха, дабы почитать [тамошнюю] церковь. А, выйдя оттуда, отдыхал в Агде, ибо то было время зноя, и ночевал в Карода. В первую субботу поднялся царь из Карода и, прибыв на равнину Рэба, воссел на скакуна быстроногого, что в ярости глотает землю (ср. Иов. 39, 24); князья же последовали за ним на конях, и прибыл он в Аринго. И в мгновение повелел он зарезать многих коров, и накормил все войско свое досыта, ибо проголодались они, и напоил вином, ибо мягкосердечен был сей Бакаффа и любил войско свое, будучи для него как чрево материнское, подобно тому как кормилица нежно обходится с детьми своими (I Фесс. 2, 7). А 29 тэра²², кое есть праздник господен, провозгласил царь под звуки рогов и сказал: «Пусть соберется все войско, чтобы устроил я ему смотр, на равнине Аринго!» И когда собрались они, выступил царь на своем коне, называемом Йебса²³; в этот день дивился ему весь свет, ибо подобен был царь Бакаффа ангелу небесному, а не подобен [человеку], одетому плотью. И обозрел он войско свое, не слезая с коня. И когда увидел он малочисленность войска, то посетил его небольшой гнев. И до захода солнца охладел гнев его (ср. Ефес. 4, 26), и провозгласил он под звуки рогов и сказал: «На сегодня милую я войско мое, но все, кто останется и не придет завтра и послезавтра, пусть знают, что несдобровать ни вотчинам, ни житию их!» И пребывал царь в Аринго 17 дней и послал гонца к нему дедж-азмач Мамо дамотский, дабы воевать и уничтожить талата [племени] джави.

Глава 5. З якатита²⁴, в понедельник, провозгласил царь под звуки рогов и сказал: «Все да следуют за гра-азмачем²⁵ Хэляве Крестосом, ибо он идет в строю как фитаурари!²⁶». И поднялся он из Аринго с трубачами на мулах и повелел, дабы никто не трубил в трубы, кроме фитаурари, который должен протрубить один раз в знак отправления. Над главою его был растянут зонтик, а рабы его, которые несли щиты, шли перед ним. Рабы же, которые несли ружья, шли между щитоносцами и между ним, отгоняя людей, чтобы не касались те белизны одеяний царских. Лика маквас²⁷ Габра Леуль шел перед ним по чину, а старшие рабы удаляли людей от лица царя. В этот день прибыл он в Зэмаха и ночевал в доме паши²⁸ Иакова, а во вторник ночевал он в Зугара. В этот день была внезапная драка в стане, и погиб один [воин] из [полка] Ванята. В среду ночевал он в Бакло Феляга, а в четверг ночевал в Ганта. Будучи в пути, приказал он паше Гераклиду, юноше могучему, охранять спуск в Гамад Бар и не пускать людей, пока не пройдет царь, ибо узок тот перевал. Тот повиновался, и пошел, и разбил шатер на холме, что над этой дорогой. И отправился царь из Ганта в пятницу и ночевал в Анадбете; а в первую субботу прибыл царь в Данкор со двором своим. Имгновенно вскочил он на коня, и отправился с немногими рабами своими, и прибыл туда, где был разбит шатер паши Гераклида, и спешился с коня, и вошел в шатер, а с ним были гра-азмач Эльфийос Туча и паша Вальда Гиоргис-колення²⁹. А немного погодя прибыли бэлятен-гета³⁰ Мамойе, и лика маквас Габра Леуль, и лигаба³¹ Симеон. И, немного отдохнув, вышел царь из шатра в полдень, и прыгал вниз пешком по этой дороге могучий царь Бакаффа и сын молодой (Пс. 126, 4), ибо он сын бронзы. Это растолковал нам Сутуэль Эзра, свидетель сокровенного, в книге своей [Апокалипсис Ездры]³², говоря: «Второй родился с силою бронзы, и другой, рожденный от чрева ветхого; а ты сам знаешь, что скуднее вы силою тех, кто был раньше вас, а те, кто будет после вас, будут скуднее вас». А затем приказал он паше Гераклиду идти и оставить охрану этой дороги: пусть идет кто хочет. Сам же царь перешел реку Абай и ночевал в Агам Ваха, а в воскресенье отправился оттуда, и, когда был он в пути, встретили его воины [полков] Бельма, Гадиса, Ленча и Вареза с плясками, и следовал меж ними их военачальник, юноша приятный, Абулидес, на гнедом коне в леопардовой накидке. И тогда прибыл царь в Дабра Цот.

Глава 6. Ныне скажу я немного о благодати, любви и кротости сего великого Бакаффы. Войдя в дом, приказал он зарезать тучных коров без числа, и призвал он князей, и посадил пред собою, и тогда велел он принести столы³³. И, услышав об этом, встали князья, чтобы отойти ко входу, пока устанавливают столы по обычаю. Царь же сказал им не выходить, и установили столы перед ними. И потчевал их пищей и питием по

чинам их, сидевших и стоявших, передних и задних, ибо был мудр сердцем и остер на язык сей Бакаффа. Сему научил его учитель его — Христос, поминовению его поклонение, когда напирал по чинам пятью хлебами и двумя рыбами 5000 человек, не считая женщин и детей, когда увидел голодных и сказал ученикам своим рассадить всех отделениями (ср. Марк. 6, 39). Когда бы захотел я свершить свое повествование об этом царе Бакаффе подробно, одно за другим, не закончил бы его и за много месяцев, но оставлю я многословие и будут повествовать кратко.

Понедельник, который есть начало поста ниневийского³⁴, провел царь там, собирая людей. Туда пришли дедж-азмач Мамо дамотский и азаж³⁵ Вениамин из Йебаба и, встретившись с царем, возвратились в свои области. Во вторник отправился царь из Дабра Цот, и, воссев на коня, отправился с немногими воинами, и дошел до церкви святого Георгия. Он ночевал в Чаку, в среду он ночевал в Джанэсе, а в четверг, который есть пасха ниневийская, ночевал в Арафа, в пятницу — в Дарак Ванз, а в первую субботу прибыл в Ванда. Туда пришли немногие из джави, которые называются куцр, и передали царю слова джави: «Помилуй нас, о царь, ибо мы — рабы твои и рабы отца твоего. Коли же согрешили мы, господин, то ведь мы — грешны, а ты — милостив!» И сказал им царь: «Ладно, идите, милую я вас, но приведите Роге и Начо Эмэйо. Коли не приведете их, то будете есть помет свой и пить мочу свою (Исайя 36, 12) и не спасется от меня ни один, до мочащегося к стене (III Книга царств 14, 10), и отдам плоть вашу птицам небесным (ср. Откр. 19, 21), если не придете вы до среды туда, где буду я!» А вечером в воскресенье спустился царь с этого холма с немногим войском и прибыл в Вадан, [в место], называемое Аба Гера. А в понедельник поднялось оттуда и войско и прибыло в Вадан, где был царь.

А во вторник повелел царь, чтобы не грабили дома и хлеб той области. А когда пренебрегали словом его и грабили, посылал он рабов своих хватать тех и приводить. И когда приводили грабивших, приказывал он отрезать им уши. Но сжалился он над писателем сей истории ради сирости его, чтобы не резали ушей его присным, и сказал: «Оставьте, отпустите их и не отрезайте ушей!» Бог да покорит врагов его и подаст ему милость вечную! Когда был он там, пришел дедж-азмач Мамо один, и фитаурари Игнатий, который прошел прежде в Денгель Бар, пришел с войском, над которым его поставили. А в среду, когда узнал царь, что не пришел никто из джави, собрал он князей, назначенных и смещенных³⁶, и сказал им: «Посоветуйте относительно джави». Большинство сказало: «Убьем джави!», и послал он гонца к дедж-азмачу Тасфа Иясусу, говоря: «Напади и сразись с джави, [взяв] полки Годжама, и либан, и басо». И сразились битвой жестокой либан и басо, и убили многих среди джави, и пожгли огнем их дома, и захватили

добро их и достояние, женщин и детей, коров и овец без числа.

Царь же поднялся из Вадана в четверг с фитаурари Игнатием, а до того фитаурари был гра-азмач Хэляве Крестос, и ночевал в Дагамо. В пятницу прибыл царь в [землю] Энамора, называемую Габро амба, и там встретили его люди Дамота и агау Аболе Бута, гарцуя на конях своих и прославляя молодечество его. И повелел царь дедж-азмачу Мамо и азажу Вениамину воевать джави, взяв [полки] агау и меча. Выступили они в субботу и не нашли галласов, агау же возвратились вспять, ибо тот день был не их. И когда так случилось, сошли с коней дедж-азмач Мамо и азаж Вениамин и стояли пешими, а когда не оказалось стоявших с ними, сели они на коней и вернулись. В этот день первой субботы разнесся слух, что спрятан скот джави в земле Дамота. Отправились все юноши стана и все воины [полков] Танканья и Баленса и захватили всех коров и овец и коз. Одни зарезали по 10 или по 5, все же число [зарезанного скота] 10 или 20 тысяч. Да пусть считают дома их [владельцев]!

И справил там царь канун поста, а в понедельник, коей есть начало поста, поднялся царь из Энамора со многим величием, грозою и трясением, ибо приказал он трубить в трубы и дуть в рога, и ночевал в земле Гафата, называемой Абола. А во вторник прибыл царь в Фэцэбадинь, заставив потрястись землю. И когда услышали галласы звук труб и увидели множество войска, то содрогнулись, сошел на них страх и трепет, и оставили они дома свои, добро и хлеб, бежали с женами своими, детьми и скотом и спрятались по горам, пещерам и ямам земельным. И когда силен стал солнечный зной, и звериный рык, и змеиный и скорпионий шип, тесен мир стал для джави, и охватили их страдания, как у женщины в родах (Исайя 47, 7), и проливали они слезы, как зимние дожди, с чадами своими и женами, когда поняли и уразумели, что грабят дома их люди стана. И не осталось им ни серпа, ни сошника, вплоть до иглолки и всякой утвари домашней и железок разных. И нашли много хлеба в домах и вне их, и меда, и масла, и сыра. И радовались все люди стана множеству хлеба; не только люди, но даже кони, ослы и мулы не ели травы, а только хлеб; а из снопов теффа и дагусы³⁷ делали подстилки и ими крыли кровлю шалашей и хижин, как из травы, и пекли на них хлеб, как будто это солома. И за великую тучность хлеба называли его караваем, а грабеж называли обжорством. И пожгли дома огнем, чтобы не осталось ни хлеба, ни улья, ни дерева.

И, услышав об этом, говорили все талата джави меж собою: «Увы нам, горе нам! Куда бежать нам от этого царя? Если взойдем мы на небо или сойдем в бездну (ср. Рим. 10, 6—7), не спасишь нам от рук его. Коли взвесить [хотя бы] одно из наказаний, постигших нас, то тяжелее оно песка морского!» И тогда выбрали они мужей и послали их, говоря: «Помилуй

нас, о царь, и прости нам грехи и беззакония наши! Ты, милостивец, отвори свой гнев от нас и во веки не гневайся на нас. Да не продлится гнев твой на поколениях джави! Разве мы не рабы отца твоего, который избавил нас от гнета языческого, вывел нас, и освободил, и дал нам крещение и причастие? Ты же привел нас с ним вместе еще при молочных твоих зубах!» И когда услышали это те мужи, то бишь куцр, пошли к царю, прося о милости, и говорили ему, дрожа, и капал пот их, как капли крови (ср. Лук. 22, 44). Рого же и Начо Эмэйо пришли туда же в страхе и смирении, и каждый каялся покаянием ниневийским (Иона 3, 5—9) и говорил: «Согрешил я, господи, согрешил; признаю грех мой; заклинаю, и прошу тебя, и не повторю более прегрешения моего!» Князья же согласились с этим, и просили о милости к ним у царя, и говорили: «Помилуй рабов твоих, господи, не отмщай им и оставь им грехи, ибо всяк человек нечист пред тобою. Ты же — милостивец добрый, далекий от гнева и многомилостивый, как отец твой!» И сжалился царь, и прислушался к просьбам князей и молениям талата джави, и помиловал их, и отпустил им вины их, и была великая радость в земле джави. Слава богу, подавшему силу и победу сему царю Бакаффе, который отворил Годжам, обошел все области его и дошел до середины Дамота без того, чтобы страх вошел в сердце его, когда слышал он речи волхвов вражеских, которые заставляют дрожать людей и сбивают с толку изрыганием сердца своего и кипением совета своего!

27 якатита³⁸, в четверг, устроили большое побоище [полки] Заве и Вамбар с дружинниками паши Гераклида из-за добычи. И пронзили [воины] Заве дружинников копьями, и умерли двое: один — юноша могучий, муж дочери сестры паши Гераклида, а второй — отрок малый — умер много дней спустя. Но осилили, и победили дружинники и войско паши Гераклида, и убили многих князей Заве из ружей, ибо ружья — вооружение паши³⁹. И, услышав, повелел царь дедж-азмачу Мамо дамотскому остановить побоище, и вошел он меж ними и разделил их. И сказал царь бэлятен-гета Мамоёе и дедж-азмачу Тасфа из Квары: «Пойдите и найдите, кто начал побоище!» И, пойдя, нашли они двух мужей из Заве, которые начали побоище, привели их и связали. Впоследствии помиловал их царь, ибо он — милостивец.

Глава 7. 29 якатита, в праздник господен, в первую субботу, после того как излил милосердие на джави, обратил царь свой лик вспять. Он поднялся из Фэцэбадина и ночевал в Гудла, а азаж Вениамин был царя джеданом⁴⁰ вместе с [полками] Эльмана, Денса и меча. В воскресеенье прибыл он в Дальма и вошел в дом держать совет с князьями, то бишь с гра-азмачем Хэляве Крестосом, пашой Гераклидом, баджерондом Вальда Гиоргисом, дедж-азмачем Иоанном, дедж-азмачем Амонией, банжерондом Павлом, баджерондом Вальда Леулем, эдугом⁴¹ Петром и другими из назначенных и смещенных.

И сказал им царь: «Вениамин сказал мне, что лучше идти в Йебаба, а Тасфа Иясус сказал мне, [что лучше], придя в Годжам и перейдя [реку] у Гамад Бара, идти в Аринго. Вы же [скажите], что лучше из двух?» Князья же разделились: половина говорила «Аринго», а половина — «Йебаба». А царь сказал: «Мы прибудем в Робит и все узнаем».

В понедельник, который был началом [месяца] магабита, отправился царь из Дальма и ночевал в Годабе, что на границе между Дамотом и Годжамом, а во вторник прибыл он в Абажаж, [в место], называемое Гальтема. А когда не понравился ему дом для ночевки, вышел царь с немногими рабами своими и ночевал в Дангуле. Люди же стана ночевали там. В среду отправились князья и ночевали в Дангуле. А царь поднялся оттуда с немногим войском, ибо там путь пролегал по местам холодным, с градом, и ночевал в Карнавари, не встречаясь с князьями до Йебаба. В четверг поднялись князья и ночевали в Карнавари, а в пятницу — в Текель Денгия, а в первую субботу — в Яце Эчанат. И там украсил царь [воинов] басо и либан и людей Годжама. В воскресенье устроил царь дневку, а в понедельник отправились князья и ночевали в Колала, во вторник — в Йезате, в среду — в Шена. В этот день ночевал царь в Цима, земле рождения своего, в доме бэлятен-гета Васан Сагада. И обошел он всю Цима и возлюбил ее, ибо там он возрос. В четверг 11 магабита⁴² прежде вошел в Йебаба царь, а потом вошли князья. Слава богу, доведшему нас до сей области! А вечером призвал царь князей, накормил их и напоил по обычаю, а в воскресенье устроил большой пир, где не было недостатка ни в чем для всех людей города.

Глава 8. В понедельник повелел царь князьям идти в Тамре с трубами своими и ружьями. Сам же он поднялся из Йебаба и ночевал в Кеброне, во вторник — в Заге, в среду — в Сакалате и четверг провел там. В пятницу [ночевал царь] в Леджоме и там украсил азажа Вениамина украшениями прекрасными. В первую субботу ночевал он в Вандге, в воскресенье — в Денгель Баре, в понедельник — в Такуса, во вторник — в Джаджаба, в среду — в Балагабе. Князья же отправились в понедельник из Йебаба и ночевали в Эма Мэхэрэт, во вторник — в Тамре, в среду — в Джафджафа, в четверг — в Ценджуте, в пятницу — в Аба Гунда, в первую субботу — в Ход Габая, в воскресенье — в Кошешла, в понедельник — в Эмфразе, во вторник — в Вайна Араб, в среду — в Цада. В четверг отправился царь из Балагаба и вошел в Гондар; князья же вошли в тот же день. Коли сочтем мы дни от дня выступления из Гондара до дня возвращения в Гондар, то будет 70 дней. Какое благодарение можем мы вознести богу, ибо возвратил он нас в радости и даже шип не оцарапал нас? Царю нашему не было и часа ни горя, ни печали. До сего места довел я писание истории царя Бакаффы, когда приказал мне [царь], прежде чем дал мне должность цехафе-тээза⁴³, как писал я

историю царя Иясу, отца его, что произошла в земле Гибе, когда был я юн возрастом, ибо следовал я за ним [тогда в походе] от начала до конца. А потом назначил меня царь цехафетээазом. Вот опишу я остальные события, что случились со времени прихода царя Бакаффы из похода на джави до времени, когда назначили меня цехафетээазом. О времени же назначения своего я напишу в свой черед. И когда пришел царь Бакаффа в Гондар после похода на джави 25 магабита⁴⁴, была радость великая во всем мире.

Глава 9. Начался [месяц] миязия в среду, а праздник пасхи был 19-го⁴⁵.

Глава 10. Начался [месяц] генбот в пятницу. В этом месяце приказал царь [полкам] Веладж и Каниса расходиться по землям своим и не выходить из страны своей без приказа. И когда презрели Веладж слово царское, провозгласил он указ и сказал: «Пусть все люди [города], у кого будет найден [воин полка] Веладж в доме его, пеняют на себя и на жизнь свою!» Тогда вышли они из столицы, и пошли старшие рабы [Веладж] в Гажге, а Каниса — в Анцо. А причина всего этого дела в том, что они — рабы злые и свирепые, и нет различия между Веладж и бесами, и не щадили они никого, совершая притеснения. Одни из них совершали душегубство ради хлебца единого, другие забирали жен замужних, третьи похищали девство девиц, плачущих и рыдающих, на глазах матерей их. Сколько повествовать мне об этом? Злодейство их явно и ведомо всему миру. Даже на царя единожды взирали они с гордыней и превозношением сердца, а единожды покушались на него с мечами, и копьями, и палицами. И тогда советовались эти Веладж в Гажге и говорили меж собою: «Давайте пойдем в столицу царскую, и прольем кровь их, и сделаем что пожелаем!» И затем пошли они, как задумали.

Глава 11. Начался [месяц] сани в воскресенье. Когда услышал царь, что обнаглели Веладж и готовы войти в столицу, послал он Ляхена Мамо с войском его — [полком] Танканья, и нашел тот Веладж в Барча, одних конными, других пешими. Тогда 2 сани⁴⁶ погубил их бог, да возвысится память его, рукою Танканья; и убили они их и уничтожили без остатка, а Каниса, которые были в Анцо, уничтожил азаж Вениамин с [полками] Эльмана и Денса по приказу царя; некоторых он привел связанными. А паша Адара, когда нашел в Такуса этих рабов, связал их и привел. И когда увидел царь связанных, то одних отправил в ссылку, а другим велел идти куда хотят, а некоторых помиловал, ибо он — милостивец. И в этом деле некого благодарить, кроме бога, да возвеличится имя его. Царя же славили мужи и жены, старцы и младенцы, вдовы и сироты, монахи островов и отшельники пустыней, иереи монастырей, слепцы и хромцы, ибо не было среди них никого, кто не был бы притеснен рукою Веладж. Слава богу, воздающему каждому по деяниям его, и подавшему царю могучему Бакаффе силу

и победу, и исполнившему его даром праведности и благодати. 11 сане⁴⁷ упокоилась вейзаро Ацка Денгель.

Глава 12. Начался [месяц] хамле во вторник. 2 хамле⁴⁸ умер паша Вальда Гиоргис-колення и был погребен в Дабра Берхане. В этом месяце был смещен паша Гераклид и назначен паша Адара.

Глава 13. Начался [месяц] нехасе в четверг. С этого дня принял царь правило поста и не встречался с людьми до праздника успения [богородицы]. 23 нехасе⁴⁹ упокоилась мать царская Марьямавит, госпожа честная, искушенная в Писании, надежда священства и пристанище бедным, и была погребена в Дабра Берхане. И была печаль великая в столице, а сугубо тяжкой была печаль по матери для царя, ибо любил он ее сызмальства; и носил он одежду печали, то бишь каль⁵⁰, до дня сороковин.

Глава 14. Начался [месяц] пагумен в первую субботу. И назначил [царь] пашу Гераклида азмачем Бегамедра и простился с ним. Царь пошел на остров, называемый Бергида, чтобы оплакивать мать свою и себя самого.

Начался [месяц] маскарам в пятницу, год Иоанна-евангелиста, эпакта 4, от новолуния 26-й [день]. Пришел царь с Бергида и устроил по матери поминки дивные и удивительные, большие, нежели поминки всех цариц. 25 маскарама⁵¹, то бишь в сороковины по матери, украсил золотым обручем⁵² благой царь-сердцевед Бакаффа писателя сей истории Синоду, когда преподнес тот ему свое сочинение «Забвение печалей»⁵³.

Глава 15. Начался [месяц] тэкэмт в воскресенье. 12 тэкэмта⁵⁴ упокоился государев духовник Кавстос, великий иерей; и когда прошло 9 часов, призвал царь авву Завальда Марьяма, настоятеля Магвинского, и воссел на престол царский в срединной башне, и поведал ему, что желает сочетаться [браком] по закону. И собрались иереи, священники и диаконы со свечами, кадильницами и крестами. А затем привел царь Авальда Негест, прекрасную видом и сияющую ликом; крепость и сила — одежда ее (Притч. 31, 25); и посадил ее царь на престол царства, что близ него напротив. И когда свершили иереи весь чин брачный и прочли «Книгу венчальную»⁵⁵, облекли одним одеянием белым царя и царицу и заставили взяться за руки. И затем сказал царь иереям: «Кто возложит венец на главу ее?» И сказали иереи: «Царь возложит, как возлагает он всегда венец царства на главу эччеге». Тогда окружил ее царь кисей, когда они вдвоем сидели на двух престолах, и возложил на главу ее венец из камней драгоценных. И тогда встала она с престола с венцом, то бишь короной, на главе и пошла пешком до дома государыни под звуки труб и рогов; и не упустили ничего из чина царского. И, войдя, воссела она на престол по чину для царицы. И принесли всякие кушанья из дома царского, и вечеряла она, угощаясь до полуночи. А в полночь захворала она болезнью тяжкой, и упокоилась 30 тэкэмта⁵⁶, и

была погребена в Дабра Берхане близ матери его святой. И устроил царь по ней поминки, как поминки по всем царицам.

Глава 16. Начался хедар во вторник. Послал дедж азмач Гераклид к царю, говоря: «Пришли мне, о царь, полк в помощь, ибо вышли галласы без числа». И тогда приказал царь битвададу Ираклию идти в Бегамедр с опытными воинами 8 хедара⁵⁷. И пошли все туда, где был дедж-азмач Гераклид, а когда нашли галласов, то возвратились скоро в этом же месяце. А паша Адара оставался там, где болел, и, придя в Гондар, умер 27 хедара⁵⁸ и был погребен в Каха.

Глава 17. Начался тахсас в четверг, а четверг был праздником рождества.

Глава 18. Начался тэр в первую субботу. 7 тэра⁵⁹ умер азаж Арсе и был погребен в Азазо. 21 тэра⁶⁰ был назначен магаби⁶¹ Вальда Хаварьят цехафе-тээазом совместно с должностью главы [церкви] святого Руфаила. И в этот день сказал царь Синоде: «Пришли мне надежного человека [на твое место], чтобы дал я тебе [другую] должность, какую пожелаешь?». И сказал [Синода]: «Прекрасно слово царское, но нет у меня другого [человека]; надежный — это я: суди сам!»⁶². И тогда сказал царь: «Даю тебе должность [главы церкви] святого Михаила в чертоге царском; завтра примешь присягу!» И не дошла эта тайна ни до кого, пока не была открыта во время свое, ибо разяща речь царская, как пламя огненное.

Глава 19. Начался якатит в понедельник. 13 якатита⁶³ назначил царь Амха Иясуса главою стана и азмачем Бегамедра и рассмотрел тяжбу меж битвададом Ираклием и бэлятен-гета Мамоёе и помирил их.

Глава 20. Начался магабит в среду. 10-го⁶⁴ упокоилась вейзаро Сабане, сестра царская. А 12 магабита в праздник Горы Масличной и праздник Михаила-архангела⁶⁵ назначил [царь] Синоду малака ганнатом⁶⁶ на 50-й день после того, как обещал. И в этом месяце простился царь с Амха Иясусом, [велев] идти в Бегамедр. В этом месяце упокоилась вейзаро Беслантия, сестра царская. 26 магабита⁶⁷ смещен был эччеге Такла Хайманот, когда пожаловались на него люди монастырские; и прежде не хотел его царь, а когда пришло время, было смещение его по воле царской.

Глава 21. Начался миязия в пятницу. 10-го⁶⁸ был праздник пасхи. А 22 миязия приказал царь лика маквасу Габра Леулю привести эччеге Иоанна из Азазо, а 27 миязия назначили эччеге Иоанна по обычаю отцов.

Глава 22. Начался генбот в воскресенье. В этом месяце вошла тоска в сердца всех людей из-за беззаконий Амха Иясуса.

Глава 23. Начался сане во вторник. В этом месяце свершилась для великого царя Бакаффы великая сила от великого бога, силою великого. А причина в том, что разнесся в городе такой слух, что гласил: «Пойдет царь в Валькайт». С этой

надеждою вошел в столицу самозванец, и спрятался в доме азажа Зара Сиона, и начал соблазнять людей, говоря: «Вот воцарюсь я, ибо пришло время моего царствия, и дам вам должности, и должность такого-то дам такому-то». И так собралось у него много людей, в особенности же дружинников Мамоие, и они договорились с дружинниками дома царского, что отпрут те двери сокровищницы, где находится царский венец, вечером. Ибо не было тогда [там] царя и ночевал он в Цада. И призвал этот самозванец Курфада Мамо и сказал ему: «Присоединяйся к царствию моему, ибо весь город за меня и со мною все князья, и я тебе дам должность великую!» И сказал Курфад Мамо: «Как возможно такое трудное дело?» И сказал самозванец: «Знаю я, что возможно мне царствовать». И вышел Курфад Мамо, когда тот думал, что согласился он, и поведал все бэлятен-гета Мамоие. Тогда поспешил Мамоие, выбрал людей крепких и сказал Курфаду Мамо: «Иди с этими мужами и схвати самозванца!» И пошли эти мужи и нашли его там, где он прятался. А этот самозванец противостоял им с палками и топорами, но отдал его бог в руки их. Схватили они его, и привели, а вместе с ним Кэомне Хэзкияса, и ввели в дом Мамоие 12-го сани⁶⁹, в праздник святого Михаила. О могучий царь Бакаффа! Какое благодарение воздать богу за все, что сотворил он тебе? То послал он тебе ангела светлого Михаила, который помог тебе, то посетил тебя сам господь, как посещает он святых своих. Отныне подобает тебе сказать: «Господь — свет мой и спасение мое: кого мне бояться? (Пс. 26, 1). Лучше уповать на господя, нежели надеяться на человека (Пс. 117, 8). Все народы окружили меня, но именем господним я низложил их (Пс. 117, 10). Сильно толкнули меня, чтоб я упал, но господь поддержал меня. Господь — сила моя и песнь (Пс. 117, 13—14)».

Глава 24. Возвращусь же я к повествованию моему. Тогда было великое ликование в доме Мамоие, многие клики и пляски на всей городской площади, и была великая радость, как в день воцарения царя Бакаффы. А наутро пришел царь из Цада во дворец свой, и тогда призвал он самозванца, и сказал ему царь: «Кто ты и каково твое имя?» И сказал он: «Я сын государя Иакова⁷⁰, а имя мне — Езекия». И сказал ему царь: «Как ты пришел сюда?» И сказал самозванец: «Я пришел воцариться по своей воле». И расспросил его [царь] обо всем: как жил он и как воспитывался. Этот же самозванец не скрывал всех своих тайн и назвал имена тех, кто за него, от великих до малых. И привел он свидетельства против себя, заслуживающие смерти. И тогда связали, кого нашли, от преступников до тех, чьи имена я упомянул в свое время. И нашли грамотку в руках самозванца, где были перечислены имена дружинников, что служили ему. И в день единый собрал царь четырех заседателей⁷¹, и четырех азажей справа и слева⁷², и всех князей поставленных и смещенных. И судили они и обвиняли те, кто

всегда обвиняет связанных беззаконников. И признали они все грехи свои без свидетелей, и говорили все: «Да, присягнули мы и были заодно с этим самозванцем». Тогда спрашивали самозванца и говорили: «Правда ли пришел ты сюда, чтобы царствовать?» И сказал он им: «Да, я пришел, чтобы воцариться и взять царство отца моего, государя Иакова. Что на солнце входит, на дожде выходит⁷⁴ — не так ли?» И выслушав, и рассудив его дело, присудили его к смерти и сказали: «Подобает, подобает ему смерть позорная! И те беззаконники, что присоединились к нему, да умрут смертью жестокой!». И этот приговор принесли царю. И выслушал царь этот приговор им смертный, но сжалился над ними мягкосердечный Бакаффа и сказал: «Да не умрет самозванец, но пусть отрубят ему руки!»⁷⁵. И когда отрубили ему руки, умер этот самозванец 21 сани⁷⁶, ибо не помиловал его царь небесный, когда помиловал царь земной⁷⁷.

25 сани приказал царь пронзить копьем этих беззаконников, и к вечеру пронзили их на Адабабае⁷⁸; и вот имена тех, что был убит в этот день: Вальда Гиоргис, сын Дабра Сиона; Иосиф, агафари⁷⁹ Вагде; Вальда Габриэль, служитель сокровищницы; Кэмонне Хэзкияс; Марьям Вадад; Завальда Марьям. А из дружинников Мамоёе — Кефле, За-Манфас Кеддус, Амония, Фэса Гиоргис, Синту, Клавдий. Были такие из тех, кто присоединился к самозванцу, что бежали и спаслись; это Таботе, брат Вальда Гиоргиса, Комит Мадаре, Илия, Цафи Демьянос и многие, чьих имен мы не упоминаем. А Курфаду Мамо дал царь должность асалафи⁸⁰ и пожаловал ему золотые обручья на ногу и на руку, ибо тот был предан. 27 сани сместил царь битвадада Ираклия и повелел ему не жить в городе, но уйти и жить в деревне. И назначил он Тасфа Иясуса начальником своего войска и ввел его в дом и во владение имуществом Ираклия. Лигабу же Давида и фитаурари Начо заточили и послали туда, где плач и скрежет зубов (Матф. 8, 12). А одному из чародеев, по имени Фантаре Паулос, и обольстителю Йемане царь приказал отрезать руки и языки 12 хамле⁸¹. Йемане умер тотчас, а Фантаре Паулоса продержали зиму на Адабабае без крова, а потом смилостивился царь и отпустил домой. Притеснения же Бакаффы не кончаются.

Глава 25. 25 хамле⁸² пошел царь на остров, называемый Бергида, и туда пришел дружинник Амха Иясуса и отрицал [слова] Мамоёе, [говоря], что нет вины на господине его. И говорил он: «Пусть свяжет меня царь здесь и пошлет другого гонца к нему и, если он не придет, пусть зарубят меня мечом!» И сказал царь: «Не буду я связывать тебя, иди и скажи господину твоему: приходи скоро, а если не придешь, будет явно преступление твое!» — и установил ему день прихода. И пошел дружинник его, а тот утвердился в беззаконии своем. И когда пришел день [назначенный], связал [царь] Яреда, сына [Амха Иясуса]: если все это дело окажется ложным, чтобы

освободить его, а если будет доказано беззаконие отца его, чтобы снова заточить его. И сместил царь Амха Иясуса и назначил Ефрема азмачем Бегамедра после того, как пришел с Бергида и завершил успенский пост по большому правилу [поста]. 27 нехасе⁸³ послал царь в Аринго дедж-азмача Ефрема, бэлятен-гета Мамоёе, пашу Мээнама и фитаурари Габра Мед-хина.

Глава 26. Начался маскарам в первую субботу, [год] евангелиста Матфея, эпакта 15, от новолуния день 15-й. Когда услышал царь о волнении в Аринго из-за прихода Амха Иясуса, то поднялся царь из Гондара 7 маскарама⁸⁴ в пятницу и обычными переходами прибыл в Аринго, куда прежде послал дедж-азмача Ефрема и бэлятен-гета Мамоёе. А дедж-азмач Дагас из Годжама вместе с басо шел другой дорогой.

ИСТОРИЯ ЦАРЯ ЦАРЕЙ МАСИХ САГАДА, РАБА ЦАРЯ ЦАРЕЙ БОГА, ТРОИЧНОГО И ЕДИНОГО

О владычица пресвятая и блаженная, дева Мария-богородица! Тебя укрепляет отец, от тебя воплотился сын, и тебя освятил дух святой, и нет на тебе скверны от сотворения твоего. О сосуд чистый, честь всего мира, свет негасимый, святилище нерушимое, жезл веры негнибаемый! Скоро входит прошение всякого в уши твои, и не стоит страж во вратах твоих, дабы говорить приходящему к тебе: «Не найдешь ты владычицы нашей, ибо [сейчас] время сна, а не то — время пищи и пития», но открыты врата твои во всякое время входящему и выходящему ногами помышления духовного. Ты не отговариваешься днем зноем дневным, а ночью холодом ночным, ибо твой обычай — сострадание плоти и душе человека и до скота, как видели мы, что напоила ты водою жаждущего пса⁸⁵, благоволи мне поведать немногое из изрядств и борений человеколюбивого царя нашего Бакаффы и благослови меня рукою твоею, как благословен был Ефрем, воспевший тебя «Похвалами» по числу дней [недели] — 7⁸⁶. Скажи святому сыну твоему Бакаффе⁸⁷: «Престол твой, Бакаффа, вовек; жезл правоты — жезл царства твоего» (ср. Пс. 44, 7). И еще скажи: «Не воссядет на престол твой другой, как на престол Ильдефонса⁸⁸, (что написал книгу чудес твоих), и не облачится иной в одеяние царства твоего, кроме детей твоих и детей детей твоих, ибо всякий день посещаешь ты храм мой ногами любовными; раз ты насыпал золотом к таботу⁸⁹, освященному во имя мое, а раз украсил накидками и облачениями [священство] храма церкви моей и возводил церкви во имя мое». Воистину все это так; вот воздвиг он чудное здание круглое во имя твое, называемое Байбла, в земле Гулана, и послал туда дивный и чудный табот, весь окруженный зеркалами блестящими, и наделил иереев [этой церкви землями] в Агала. Еще воздвиг он табот, освященный во имя

завета твоего, на острове Каламудж, и называл [церковь] Калмон, и украсил ее многими украшениями, и наделил священство ее [землями] в земле Була, ибо ты свела его с Вахни в день праздника завета твоего, распростерши для него облако. Отныне возвращаюсь я к повествованию моему, ибо не хватит ни чернил, ни пера, [чтобы описать] любовь меж тобою и меж возлюбленным твоим царем Бакаффой, о пречестная и всевышняя!

Это книга истории, что пишу я с тех пор, как возвел меня мудрый сердцевед царь Бакаффа на степень этой должности, то бишь цехафе-тээзаза, что не по достоинствам моим. А вот время и день [того, что описывается]: с воцарения силы сильных и гордости юности Бакаффы на 4-й год, 2-й месяц и 7-й день, год Матфея-евангелиста, 24 хамле⁹⁰, в воскресенье, кое есть храмовой праздник освящения церкви Троицы, поминовение коей — поклонение, в Дабра Берхане, вошел великий царь Бакаффа в тронный зал, то бишь Аддараш⁹¹, и воссел на престол, и облачился [в одежды], восхищающие очи. И вошли князья по чинам своим: одни сидели, а другие стояли. Тогда повелел царь Тасфа Иясусу, своему военачальнику, выйти к дверному порогу и называть по должностям тех, кто был назначен. А затем вошли они и приветствовали царя. Назначенными в этот день были: Синода и Димитрий — цехафе-тээзазами, Езекия — гра-азмачем и Вальда Хайманот — лика маквасом.

Глава 2. Начался нехасе в воскресенье. Завершил царь успенский пост правилом, как обучен был от ученого и мудрого отца своего Иясу, царя мира, ибо сын добрый делает дело отца своего добре, а сын злой позорит отца (Мих. 7, 6). И в этом месяце повелел царь под звуки рогов и сказал: «Слушай, слушай! снаряжай людей дома твоего, ибо не знаешь страну, куда поведу я тебя!»⁹². Сказал это царь потому, что жила в сердце его месть Ласте, и не давал он сна очам своим и веждам своим дремания (Пс. 131, 4), доколе не разорит Ласту. Еще в этот месяц восстали люди на кантибу⁹³ Натанаэля и обратились к царю, говоря: «Погибла страна Дамбия от рук Натанаэля из-за „государевой меры“⁹⁴, и берет он вместо одной вчетверо. Мы докажем тебе это». Тогда повелел царь Тасфа Иясусу быть судьей с четырьмя заседателями и заслушать их дело. И тогда призвал Тасфа Иясус заседателей, и азажей справа и слева, и всех князей, которые вершат суд. Тогда поставили обвиняющих справа, а Натанаэля слева, а было это в Мэдр Гэмб⁹⁵. А затем много обвиняли его и приводили свидетелей. Одни говорили, что брал он против «государевой меры» вдвое, а другие говорили, что втрое. И тогда приговорили все судьи по степеням своим от мала до велика, говоря: «Натанаэль достоин заточения, ибо это дело государственное». А после всех судил Тасфа Иясус, военачальник царя, ибо его чин битвадада — наибольший⁹⁶. Тогда решил Тасфа Иясус, и сказал: «Наш приговор таков же, но пошлем царю это решение

наше, и далее пусть судит царь», и послал [к царю] одного из отроков своего дома. И прислал царь ответное послание, которое гласило: «Натанаэлю связать руки, но оставить жить в своем доме», а относительно Батре, который обвинял его, таково было решение царское: «Пусть идет Батре [к себе] в Каха, и его не связывать». А на другой день помиловал царь Натанаэля и освободил под поручительство, пока не выплатит он свой долг, к которому приговорили его судьи по степеням своим. Степени же судей совета описаны азажем Вальда Тансаэ, мудрым и искушенным в законах, согласно книге истории, и [книге] «Слава царей»⁹⁷, и тому, что написали прежние отцы во времена государя Малак Сагада⁹⁸.

Глава 3. Поперед всех подает свой совет тысяченачальник полка Дель, за ним тысяченачальники полков, стоящих в городе, по чинам своим и степеням, за ними — дедж-азмач, за ним — лика маквас, за ним — баала хамбаль рас⁹⁹, за ним — баджеронд «Дома льва»¹⁰⁰, за ним — баджеронд тронного зала¹⁰¹, за ним — нагадрас, который имеет право на седалище с локотниками¹⁰², за ним — фитаурари, за ним — гра-азмач, за ним — кень-азмач, за ним — тэкакэн бэлятен-гета¹⁰³, за ним — жандараба азаж¹⁰⁴, за ним — таресамба азаж¹⁰⁵, за ним — четыре азажа правых и левых¹⁰⁶, за ними — два цехафе-тээзаза, за ними — вуст-азаж, то бишь рак-масара¹⁰⁷, за ним — паша, ибо он — дедж-азмач, за ним — цахафалам Дамота¹⁰⁸, ибо Дамот — первая [область], выставляющая полки изо всех [областей], выставляющих полки¹⁰⁹, за ним — нагаш Годжама¹¹⁰, ибо он — начальник начальников, за ним — цахафалам Амхары, ибо он — патриарх¹¹¹, за ним — азмач Бегамедра¹¹², ибо он — протопоп Варвара¹¹³, за ним — агафари Самена¹¹⁴, ибо прежде был Алам Сагад до восшествия на престол агафари Самена¹¹⁵, за ним — маконен Тигрэ¹¹⁶, ибо он — нэбура-эд Аксума¹¹⁷, за ним — нэбура-эд Аксума, за ним — акабэ-саат, за ним — талалак бэлятен-гета¹¹⁸, за ним — рас, то бишь бехт-вадад¹¹⁹. А должность бехт-вадада прежде была не единственной, но раньше было два сановника в должности бехт-вадада: [бехт-вадад] справа и слева. А после всех советует и приговаривает царь слово окончательное и решающее. Такой устав закона нашел я среди четвертой тетради¹²⁰ истории царствования боголюбивого праведника и сына праведника, помазанника нашего Иясу, и описал я этот [устав закона] тогда, когда пришло удобное время для [такого] описания.

Глава 4. Обращусь я к прежнему повествованию своему. Когда завершилось дело Натанаэля, сотворил царь Бакаффа деяние благое и милостивое для страны своей и провозгласил под звуком рогов: «Отныне да не превышает „мера государева“ одной мадга¹²¹ больше, чем на горсть или пясть, а того, кто преступит слово мое, я накажу мечом своим!» А писцам и надзирателям [за сбором податей] он установил их долю. И в этом месяце нехасе пришли в город Арсе [родом из] Дэбко и Ди-

митрий, которые были прежде с Амха Иясусом, ибо помиловал их царь по своей милости обычной.

Глава 5. Начался [месяц] пагумен во вторник. 3 пагумена ¹²² устроил царь пир для иереев ради праздника святого Руфаила, ангела милости, [церковь] которого он воздвиг поблизости [от своего дворца], дабы подавал он ему силу и помощь. Завершился год Матфея. Благодарение богу, завершившему его в здравии и подавшему царю нашему Бакаффе силу и победу над врагами в этот год.

Глава 6. Начался маскарам в воскресенье [года] Марка-евангелиста, эпакта 26, от новолуния 4. Восстань, о Марк-евангелист, и помоги царю Бакаффе, что быстрее орла и сильнее льва (ср. II Книга царств 1, 23), ибо идет он в область вражескую, и доведи его до года Луки-евангелиста в здравии. 14 маскарама ¹²³ назначил царь Арсе [родом из] Дер Магач на должность кантибы ¹²⁴, Ефрема — на должность эдуга, а За-Гиорггиса, брата азажа Вальда Гиорггиса, — на должность азажа. А на другой день он назначил баджеронда Мамо на должность гра-азмача Езекии, а гра-азмача Езекию — на должность баджеронда Мамо, ибо обычай царский — кого хочет назначать, а кого хочет смещать ¹²⁵. В эти дни отдал царь распоряжения по своему дому [на то время, когда] он будет в походе на Ласту, ибо обычай его — устраивать дом свой. Он приказал разбить палатки многие и привести мулов, называемых «саблями» ¹²⁶, чтобы везти на них одеяния царские и всю утварь по чину дома царского. Одни везли хлеб разный, различные меды, масло кунжутное и коровье без счету. Он приказал гнать много дойных коров для творога, и простокваши, и свежего масла, чтобы не было недостатка, чего бы он ни пожелал; много было тучных тельцов, которых резали по дороге, а медовухи и арака ¹²⁷ было без числа. Он одел всех нагих в доме и вне его и запас провизии на много дней, ибо сердце благого Бакаффы не страшилось давать, а глаз не любил убожества. А еще он раздал много золота, без числа, всем церквам, что были в столице его, соразмерно, ибо таков обычай его всегдашний. Но да не заподозрят читающие эту историю, что начал я то, что не могу завершить, — устройство дома мудрого и разумного царя Бакаффы, да возвысится память его и да расширится царство его. Аминь.

Глава 7. История царя царей Масих Сагада, что была во втором походе его на Ласту, как видел я и описал. Могущество и величие подобает царствию твоему, боже наш, помазавший святого Бакаффу! О милостивец, осияй сердце мое светом разума твоего, дабы написать мне немногое из истории его, благодати и терпения царя царей Масих Сагада, сына Адьям Сагада-великомученика, сына Аэлаф Сагада праведночестного, сына Алам Сагада, сына Сэлтан Сагада. Сей сын своего времени, сын доблестного и доблестной, не утомлялся ногами, когда шел по спускам и подъемам, был умудрен сызмальства в Писании и

делах ратных. Когда восседал он на коне, то не казалось, что скачет он на коне, но казалось, что на крыльях летит он. Да разве покоились бедра его в седле, когда видели мы, что скачет он по Ашава? Когда же брал он ружье и запаливал [порох] на полке, то попадал куда мыслил и хотел, ибо блестящи и радостны очи его, [более] чем от вина (ср. Быт. 49, 12). А еще дивны дела сего великого и грозного царя Бакаффы: ведал он, что на сердце у человека, и без того, чтобы спрашивали его, дает он желаемое, жалует должность желающему должности без того, чтобы упоминали ему об этом или сказали. Раз одевал он золотом отчаявшегося в надежде своей и наделял вотчиной без того, чтобы его побуждали, и всегда насыщал всех туком тучным, и вином чистым, и хлебом мягким, и подливою вкусной.

Вот побуждает меня желание повествовать об изрядствах сего царя, более многочисленных, нежели изрядства царей — отцов его. Таков был обычай его всегдашний, что, когда приходило время трапезы, восседал царь на престоле своем украшенном. Тогда устраивали царскую трапезу в чертоге его, будь то Расге бет¹²⁸, будь то Данказ гемб¹²⁹, будь то Варк сакала или срединная Варк сакала¹³⁰, будь то Молале гемб¹³¹ или Хадис шашена¹³², что была воздвигнута в этом месяце, разрисованная внутри и снаружи. И накрывают пред ним стол, что зовется «воеводою»¹³³, и уставляют его разнообразными яствами, кои невозможно описать и не закончишь перечислять, а кончается все удивлением! А затем усаживает царь наш Бакаффа князей и сановников справа, а сестер своих и всех дочерей царского рода слева. А затем приближаются отроки дома и моют [всем] руки, чтобы есть ими кто что пожелает. А когда яства еще на устах, подают им вино чистое в чашах чистых. А когда все насытятся по желанию своему, то встают правые и левые, и тогда навешивают завесу чистую пред лицом царя, дабы не видел никто из плотских даже умывания рук его, ибо более велик сей Бакаффа, нежели цари царей прежние. А затем рассаживает он мужей и жен по местам их, и подают им мед кравчии каждому в чаше особой, а не передают [одну] чашу от одного к другому, [и так пьют] до полуночи или до петушиного крика. А за стол, что немного поодаль от лика царского, призывают старших воинов, что в подчинении у первых, и всех отроков военных. И им нет недостатка, чего бы они ни пожелали; они стоя пьют мед и выходят. А затем садятся те, кто носят щиты и носят ружья, а обилие яств все не уменьшается. А когда выходят они, собираются рабы и стражи дома и уносят остатки со стола, [завернув в полу] одежды своей. Еще, когда желает царь пить напитки, наливает ему виночерпий из кувшина фарфорового с горлом, отделанным золотом. Кравчий же, то бишь асалафи¹³⁴, несет чашу царскую в правой руке, а в левой держит небольшую чашечку, и несут четыре мужа или три белый занавес, то бишь шелковый полог, и

окружают они кравчего этим пологом, чтобы не видели его люди, покуда не явится он пред лицом царя. А явившись, асалафи отливают в эту небольшую чашечку, что у него в левой руке, и сначала пробует сам, а потом берет царь чашу из рук асалафи и отпускает его. Таково было нововведение мудрого царя Бакаффы, ибо он был остер разумом паче всех царей. Повествование о сем царе не скончать и многими речами, но оставляю я многословие и возвращаюсь к писанию истории.

Глава 8. В 7218 год [от сотворения] мира, 1718 год от рождества Христова, эпакта 26, от новолуния 4, в год Марка-евангелиста, на 4-й год, 4-й месяц и 16-й день от воцарения царя царей Бакаффы, мир над ним, 28 маскарама¹³⁵, в первую субботу, поднялся царь царей Бакаффа из стана своего — Гондара, главы городов, в котором нет недостатка ни в чем, чего ни пожелаешь. Митрополиту же авве Христодулу и наставнику Дабра-Либаноскому авве Завальда Марьяму велел он не выходить из стана, дабы поминали они его в молитвах своих. Табот царской ризницы и [церкви] Иисусовой он оставил там, дабы иереи усердствовали в молениях, а баджеронду Езекии вверил венец царский. Акабэ-саат же Вальда Хаварьят не разлучился с царем. В этот день ночевал царь в Цада, а на следующий день, в воскресенье, устроил [там] дневку. На следующий день в понедельник, последний [день месяца] маскарама, повелел царь битвададу¹³⁶ Тасфа Иясусу и князьям следовать за образом в терновом венце¹³⁷ туда, где был венец царский, препоясав чресла по обычаю. И ночевали они в Вайнарабе. Во вторник, 1-й [день месяца] тэкэмта, отправились из Вайна Араба царь и князья и ночевали в Эмфразе, а в среду — в Амад Бар. Царь вошел в город мира [Гондар], а в первую субботу князья вошли в Аринго. 5 тэкэмта¹³⁸ был устроен пир во дворце ради памяти царя нашего Иясу-мученика, запятнавшего одеяния свои кровью. 7 тэкэмта вошел царь наш Бакаффа в Аринго, а на следующий день накормил всех голодных по обычаю своему. 10 тэкэмта, в четверг, провозгласил царь под звуки рогов и сказал: «Пусть соберутся завтра все войска в Кетама, ибо хочу сделать смотр, то бишь сбор войску».

Глава 9. 12 тэкэмта, в праздник святого Михаила-архангела добросердечного, который хранил царей во времена их, в первую субботу поднялся царь наш Бакаффа из Аринго по уставу царства, сотрясая [землю шумом] труб и рогов, и обратил лик к Ласте, ибо таилась месть в сердце помазанника нашего еще с прежнего времени. Причиною же был один человек, гордый очами и надменный сердцем (Пс. 100, 5), по имени Амха Иясус, происходящий из рода ослов, сын диавола, враг праведности, превосходящий надменностью Сеннахирима, а превозношением — Голиафа. Царь назначил его главою стана и дедж-азмачем Бегамедра. И когда увидел сей наглый, что весь мир подчинен его власти, возжелал воссесть на престол господина своего, как дьявол возжелал воссесть на престол божий, ибо

желание царства было в сердце его с давних времен. И чтобы соблазнить людей речью лживой, колдовской, сказал он: «Пришло время царствия моего», явил свое беззаконие открыто и отдал дочь свою за Губалу¹³⁹. И весь мир последовал за ним. И после того как терпел долгое время царь наш, милостивый, щедрый и терпеливый Бакаффа, разгневался в сердце своем и зарычал, как лев, львенок Бакаффа, и 7 маскарاما¹⁴⁰ поднялся царь из Гондара по уставу царскому. 4 тэкэмта¹⁴¹, когда он прятался в Гебцавите, пал этот беззаконник от руки одного воина, по имени Тавальда Хэцан. Вот сила божия, и вот плод почитания бога!

22 тэкэмта¹⁴², будучи в Качен амба, повелел царь князьям на всех путях их не устраивать сражений, а только грабить и жечь дома. А бэлятен-гета Мамоёе устроил сражение без царской на то воли. И когда исполнилось сердце его трепета и страха Навалова (I Книга царств 25), то бежал он и возвратился, трясясь и дрожа, как от стужи. Некоторые говорили, что поверх панциря, сделанного из чистого золота, он надел овечью шкуру, чтобы не узнали его люди. И тогда осилили враги. А когда бежали они за Мамоёе, наткнулись они на фитаурари Габра Медхина и убили его. В этот день было убито много людей, и посрамлены были все люди из-за Мамоёе. Царь же печалился весьма и говорил в сердце своем: «Это не моим именем, а [именем] Мамоёе, ибо сделал он то, что не приказывал я ему; да воздаст ему бог по деяниям его!» Вот написал я об этом не в свое время, так как тянется у меня речь к речи¹⁴³, ибо подобает повествующему связывать речи.

Глава 10. Возвращусь же я к своему повествованию. В этот день, когда поднялся он из Аринго, ночевал царь в Кетама. А на следующий день, в воскресенье, устроил он дневку. И там провозгласил царь под звуки рогов и сказал: «Слушай, слушай! Никто да не идет поперед фитаурари и да не располагается на стоянку, покуда он не разобьет шатра своего!» И там приказал он князьям и вейзаерам¹⁴⁴ возвратиться по областям своим, и тогда вернулся оставшийся государев духовник Эльфийос и те, кто следовал за ним до Агрита, побуждаемые им. А вечером устроил царь пир по обычаю своему. И посреди пира начали распрю паша Рэту и бальгада¹⁴⁵ Такла Хайманот, ибо препирались они и прежде. Царь же стерпел, и там дал он меч бэлятен-гета Кучо. И еще сказал он цехафе-тээзаам Синоде и Димитрию: «А вы разве не возвращаетесь в Гондар?» И сказали они ему: «Как же возвращаться нам, когда мы летописцы!» И сказал он им: «Тогда скажите мне про все, что нам нужно [для похода], и я дам вам». Туда пришел дедж-азмач Мамо из Дамота, и туда пришли Айо, Сэбэсте и Асахель, ибо помиловал их царь, чье имя — милостивый и щедрый. В понедельник отправился царь из Кетама и ночевал в Фарца в доме Исайи, а князья ночевали в Вадо Меда, во вторник — в [земле] Малятита, называемой Галагейень, в среду — в Шаншехо, в чет-

верг — в Маїшаламья, в пятницу — в Гамчате. В этот день повесил дедж-азмач Лагас двух [воинов] из [полка] басо за злодейства их по воле царя¹⁴⁶. Царь же ночевал в Казаба. А в первую субботу прошли мы с большим трудом Чачахо и ночевали в Маукарья. Царь же прибыл в Агрит, и в эту область вошел дедж-азмач Ефрем и приветствовал царя. В воскресенье прибыли мы в Агрит, а в 9-м часу¹⁴⁷ вошел царь в шатер и воссел на престол; и вошли князья и придворные, а [люди] куцр из галласов приветствовали [царя]. А вечером провозгласили слово указа — слово царское: «Завтра устраиваю смотр».

А в понедельник, в день праздника владычицы нашей святой приснодевы Марии-богородицы, разбили царский шатер на небольшом холме, и установили там престол честной, и расстелили там ковры блестящие, на которых были изображены львы и волки. И выехал царь на коне, и вошел в шатер, и воссел на престол. И были подле него акабэ-саат Вальда Хаварьят, и бэлятен-гета Васан Сагад, и гра-азмач Эльфийос. И усадил он князей и сановников справа и слева, и стояли те, кто носит ружья и щиты, и устроил он смотр всему войску стана, и смотрел на войска Дамота, и джави, и агау, на войска Годжама и басо. Как не счесть звезд небесных и песку морского, так не счесть войска могучего царя Бакаффы, мир над ним!

Во вторник отправились царь и князья из Агрита и ночевали в Гарагара. Проводником царским был гафатец Вальде от Агрита до Ласты и от Ласты до Гамбочата. В среду ночевали в Вакета, а в четверг — в Дэбко. А после того как расположился фитауари в Гора на одной равнине, пришел с приказом [человек] от царя и сказал: «Поднимайся и располагайся там, где располагались мы в прошлом году». И сделал он, что приказано. Царь же вошел в дом Айо и пятницу провел там. А в первую субботу отправился царь оттуда, и расположился в Дабо Катама, и воскресенье провел там. А пополудни установили престол царский в одном шатре, и воссел [на него] царь, и пришли все князья и войско. Царь держал совет, что делать, и каждый говорил речи свои: джави, и люди Амхары, и все люди стана. Некоторые говорили: «Будем воевать Галасот, ибо они — беззаконники!» И тогда привели царю трех лжецов из Амхары и спросили одного из лжецов: «Ты чей сын?» И сказал он им: «Я сын государя Иакова». И сказали они: «Как исчисляются поколения твой и род твой?» И сказал он им: «Я происхожу от чресел государя Иакова, а родился я во времена государя Иоанна». Еще спросили другого: «А ты чей сын?» И сказал он им: «Я сын государя Иясу». И сказали ему: «Сколько времени с рождения твоего?» И сказал он им: «Двадцать». Тогда стала явной ложь их, и сказал слово царское глашатай¹⁴⁸ — азаж Такла Хайманот — князьям: «Судите же, как сами слышали со слов их». И начал он судить и сказал: «Зачем нам свидетельства, ибо сами они свидетельствуют про-

тив себя? Они достойны смерти!» И к этому приговору присоединились все судьи. И когда принесли решение свое царю, помиловал он их, ибо сей царь наш Бакаффа мягкосердечен и имя ему — милостивый и щедрый. Он сказал: «Только, чтобы не повторялось этого, пусть отрежут им носы»¹⁴⁹. И стало так. А третьего, монаха, он отпустил, ибо не нашел за ним вины.

В понедельник отправился царь из Дабо Катама, и перешел [реку] Такказе, и прибыл в землю Ласты, по имени Галасот, [в место], называемое Зэбгаз. И когда спешился он с мула своего, сел на холме и спустя немного вошел в дом. И устроил он по обычаю своему пир дивный и изумительный, не хуже, чем в Гондаре. И вино было такое же, и накормил он нас весьма, и не было у нас недостатка ни в чем, чего бы мы ни пожелали. И там прислал к царю Губала, будучи в Эмакина и говоря: «Помилуй меня, о царь; я выплачу подать мою, и два престола, что забрал я от царя Адаля, пришлю тебе, и дочь Амха Иясуса, и все добро его пришлю я. И сына своего дам я заложником. Так образумлен Губала звуком твоим, о царь, ибо господь бог с тобою и никто не может противиться тебе!»

И, будучи в дороге, когда увидел царь, что жгут джави дома Галасота, послал он За-Габриэля, начальника медоваров, посмотреть все. Тот повиновался, возвратился быстро на коне, и сказал царь За-Габриэлю: «Как идут дела?» И сказал ему За-Габриэль: «Видел я, что все люди Галасота скрылись в пещере с детьми и женами своими, скотом и добром. Джави окружили их и убили из них троих, но не боятся те ружей». И тогда приказал царь дедж-азмачу Ефрему и дедж-азмачу Емана Абу и сказал: «Идите и стерегите врага, чтобы не убежал, а если найдете его, посылайте за мной завтра, а [сами] не поднимайте на него руку». И на рассвете во вторник, коей есть праздник господа нашего и спасителя Иисуса Христа, памяти его поклонение, послали к царю князья, говоря: «Здесь несчастные и гонимые [жители] Галасота; и объяли их страдания, как у женщины, что стенает в родах (ср. Пс. 47, 7)». И, услышав это, вышел царь, и спустился пешком, и велел погрузить трубы, и не трубить. И воссел он на мула, и развернули над ним зонтик, и препоясал он чресла свои боевым поясом, и следовало за ним войско. Он пошел, и прибыл ко входу той пещеры, и сел под зонтиком. И тогда возопили они, говоря: «Куда нам деваться? Если взойдем мы на небо или сойдем в бездну (ср. Рим. 10, 6—7), не спастись нам от руки Бакаффы!» И сказали они дедж-азмачу Ефрему: «Испроси нам прощение у царя и скажи так: „Помилуй нас, господин, ибо нам [пристало] прегрешение, а тебе — милосердие; согрешили мы, совершили бунт и незаконно, не отщай нам во глубинах земли!“» И, выслушав это, помиловал их царь и вывел из глубин. Они же, мужи и жены, явились пред ним, пляша, а один исполин, по имени Айя, пал царю в ноги с братьями своими. Так была одержана в этот день великая победа. И отдали этих

изгнанников под начало Айдания. Затем воссел царь на мула и прибыл при трубных гласах на склон этого холма. Тогда подул стремительный ветер прямо на царя. И когда он увидел это, тотчас спешился с мула, и не достиг его ветер, ибо покрывала его милость господя нашего в день честной праздника его, а только смутил немного несших зонтик. Бэлятен-гета же Тасфа Иярус и ажаж Вальда Гиоргис, спешившись с мулов, прибежали к царю. И в мгновение воссел царь на мула своего и вошел в чертог свой. Ажаж Вальда Гиоргис прибыл пешком, поспешая пред ним.

В среду сказал царь под звуки рогов: «Не оставляйте хлеба в этой области; созрелый ешьте сами, а незрелым кормите животных!» И туда пришел Завальд, начальник Расге бет¹⁵⁰, ибо приказал ему царь раньше на берегу Такказе сказать Губале: «Зачем ты поступаешь так? Нет у меня недостатка ни в людях, мне подчиненных, ни в конях для езды. Я труждаюсь ради имени. Ныне же, если подчиняешься, то подчиняйся, а если нет, чего хочешь?» И, услышав это, выказал Губала знаки подчинения своего и послал дочь Амха Ияруса с рабами ее и со всею ее утварью домашней. И с сыном своим, называемым Лебе, прислал подать. Еще преподнес он два престола прекрасных и прислал чаши для умывания и сосуды Амха Ияруса, чьего имени и поминать не подобает. И исполнилось желание царское в этот день, последний день тэжэнта¹⁵¹. И держали совет князья и сказали царю: «Что нам в Ласте, раз исполнилось желание твое, о царь? Губала даже сына своего не пощадил (ср. Рим. 8, 32), не возвратиться ли нам в область нашу?» И сказал царь: «Ей, но дождемся Мамо, ибо он ушел далеко с джави воевать до области беззаконника Эльфийоса».

Глава 11. Начался хедар в четверг. В этот день приказал царь дедж-азмачу Ефрему и сказал ему: «Скажи Мамо, чтобы он возвращался, раз управлено царство наше и подчинилась нам вся Ластва». И сделал он, как было ему приказано. Дедж-азмача Мамо же много хвалили за порядок в доме его; не было такого из людей стана, кому бы он не дал телки. А джави возвратились со многими удами и добычей людей и скота, но обеспокоили нас немного джави, когда отобрали одежду людей дома нашего под видом покупки. 2 хедара¹⁵² поворотил царь назад и поднялся из Зэбгаза. Переходя реку Такказе, нашел царь воров, и отрезал им уши, и прибыл в Дабо Катама. А наутро в первую субботу собрались князья ко вратам царским на прием. А вечером, ибо знал царь, что проголодались они, послал он одного из отроков, по имени Вальда Микаэль, туда, где были битвадад Тасфа Иярус и ледж-азмач Мамо, ажаж Вальда Гиоргис, ажаж Такла Хайманот, ажаж Синода, бэлятен-гета Кучо, баламбарас¹⁵³ Хэляве Крестос, кень-азмач Касо, гра-азмач Мамо, дедж-азмач Рэту из Самена, паша Рэту, фитаурари Гера и все смещенные и назначенные, и сказал им: «Не пойдете ли поесть?» И сказали все дружно: «Это дело хорошее, о

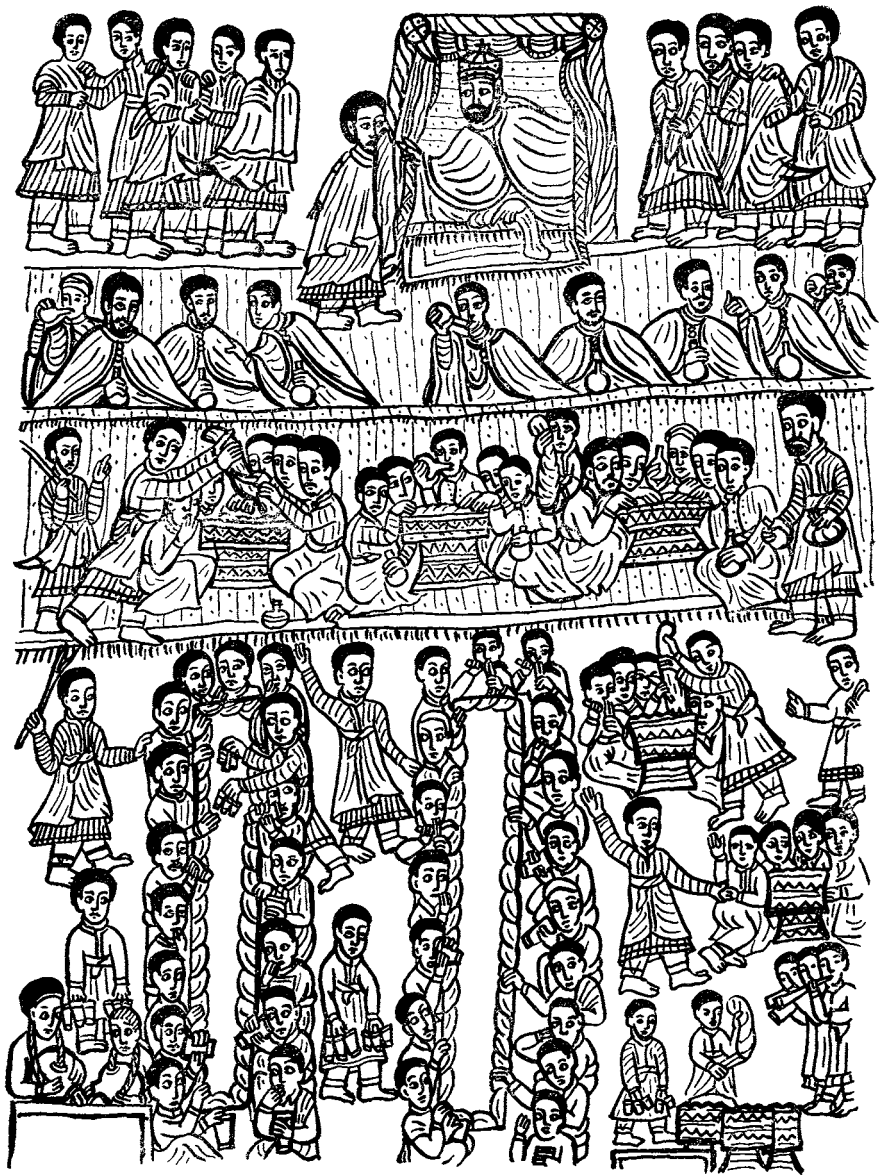
господин наш». И приказал царь приготовить столы в одном большом шатре и накормил их по обычаю своему. Еще сделал царь дело дивное и сжалился над сыном Губалы, и украсил его украшениями прекрасными с головы до ног, и сказал ему: «Возвращайся же к отцу твоему и приходи во время свое [с податью]». И отвел его Завальд и отдал отцу его с мечом и рогом носорога.

А затем отправился царь из Дабо Катама и прибыл в Дэбко. В воскресенье устроил царь дневку, разбирая дела. Туда прибыли вейзасеры встречать царя и приветствовали его во время обеда. В понедельник отправились князья из Дэбко и ночевали в Фентара, а другие называют ее Гульге. Царь же ночевал в Шеляге и устроил там дневку на следующий день. Во вторник отправились князья из Фентара и прибыли в Агрит. Царь же раздал много золота и одеяний [воинам] Годжама и басо. В среду отправились князья и ночевали в Маукарья. А царь поднялся оттуда, и прибыл в Агрит на коне, и вошел в шатер свой. И там приказал отрубить уши четырем ворам, которые украли его саблю в Макете. А люди Макета начали бунт, когда отдыхал царь в доме Анэсте, убив пять людей из [полка] Заве, не встречали царя, когда проходил он и возвращался, и не исправляли дороги. Макет был для Ласты местом укрытия добра их, и скота, и достояния, и потому пролил царь чашу гнева басо на Макет. Басо убили из людей Макета кого хотели и захватили весь скот их и женщин, и успокоилось сердце басо, ибо прежде пылало их сердце, ибо не снискали они добычи в Ласте, как джави, и завидовали друг другу джави и басо, и взирали друг на друга очами враждебными. В полдень вышел царь из Агрита и ночевал в Казаба, а в четверг — в Гамбочате. Там прислал Губала могучему царю Бакаффе большой рог, то бишь трубу, и барабан, который был вырван из рук За-Марьяма из Адабо в те времена, когда была разделена область во дни царя Сэлтан Сагада¹⁵⁴, и книгу истории, и большой ковер, то бишь бэсат¹⁵⁵. Царь же не принял ковра, ибо не любил стяжания. Еще прислал Губала и сказал: «Я приду взглянуть на лик господина моего и облобызать ноги царя моего». Царь же отдал ему три селения и послал ему мула с разукрашенной сбруей, чтобы тот приходил быстрее. О подвиг, совершенный помазанником Бакаффой, какого не было от царя Сэлтан Сагада и доныне¹⁵⁶! А в пятницу поднялся царь из Гамбочата и ночевал в Шанчахо. В день первой субботы прибыл он в Фарца, и ночевал в Кетама, и провел там воскресенье и понедельник, ибо то был праздник Михаила, ангела милосердия, еже на благо людям послушным. В пятницу отправились князья из Гамбочата и ночевали в Машаламья, а в первую субботу ночевали на берегу [реки] Голлоге, [в месте], называемом Тетра, в воскресенье — в Ценджана, а в понедельник прибыли в Кетама, по обычаю своему следуя за образом в терновом венце. Слава богу, приведшему нас

до сего селения, так что и волос не пропал с головы нашей (ср. Деян. 27, 34)! Царю же нашему да подаст он жизнь долгую и суд чистый! Во вторник отправился царь из Кетама по уставу царства и вошел в Аринго. Благодарение богу, доведшему нас до сего часа! А вечером был дивный пир, который невозможно описать. В среду провозгласил от царя указ глашатай и сказал: «Каждый, у кого есть речь [к царю], пусть скажет Тасфа Иясусу, а если что имеет против него, пусть скажет доверенному своему, то бишь выборному полковому»¹⁵⁷.

Глава 12. В полдень вышел царь один из Аринго, и пошел в град мира [Гондар], и повелел битвададу Тасфа Иясусу пребывать в Аринго с [наместниками] назначенными и смещенными, пока не возвратится он обратно в день назначенный. Царь же пребывал в граде мира 12 дней. И к нему пришли сановники церкви, которые молились в Гондаре, и приветствовали царя. И тогда повелел царь сановникам, и дедж-азмачу Эльфийосу из Квары, и акабэ-саату Вальда Хаварьяту принести в Гондар с великой честью образ в терновом венце господ нашего и спасителя Иисуса Христа и древо креста, обрызганного чистой кровью его¹⁵⁸, которую он очистил весь мир от греха и приблизил к отцу своему тех, кто был удален от него из-за грехопадения Адамова. Иереи же встречали их с пением и гимнами по уставу царскому. Кантиба Арсе, ажаж Ййосе, баджеронд Езекия и эдуг Ефрем взяли под звуки труб и внесли в чертог царский образ в терновом венце, ибо он был помощником в Ласте и спасением царю Бакаффе, мир над ним! Это было 29 тэкэмта¹⁵⁹, в день праздника господ нашего, памяти его поклонение. А 27 хедара¹⁶⁰, в понедельник, призвал царь тех князей, которых выбрал, из Аринго. И поднялся [царь] из града мира и ночевал в Карода, а во вторник — в Энфразе, в среду — в Мэнзэро, в четверг, в день праздника господ нашего, прибыл в Цада. А в пятницу была дневка. Завершился месяц хедар. Слава богу, доведшему нас до сего часа.

Глава 13. Начался месяц тахсас. В первую субботу поднялся царь из Цада, и встретили его иереи с песнопениями сладкими. Первыми встречали его иереи Азазо, вторыми — [церкви в] Дафача, третьими — [церкви] царской ризницы, четвертыми — [церкви] Иисусовой, пятыми — [церкви] отца нашего Такла Хайманота, шестыми — [церкви] святого Руфаила, седьмыми — Дабра Берхана, восьмыми — [церкви] рождества [богородицы], девятыми — [церкви в] Адора, десятыми — [церкви] святого Михаила, что в чертоге царском, одиннадцатыми — [церкви] спасителя мира, и святого Георгия, и отца нашего Габра Манфас Кеддуса¹⁶¹, четырех животных¹⁶², и святого Гавриила — все вместе, двенадцатыми — [церкви] Ноева ковчега; тринадцатыми — [церкви] святого Михаила нижнего, четырнадцатыми — [церкви] Евстафия. С их песнопениями и с плясками женщин, что стояли по местам своим, вошел царь в город свой, то бишь в Гондар. И когда вошел он в чертог свой, посетила.

прекрасная мысль царя, мягкосердечного Бакаффу, искусственного в уразумении дел, нежного к голодным и жаждущим, как нежна кормилица с детьми своими (ср. I Фесс. 2, 7), испытующего сердца всех (ср. Пс. 138, 23—24), как бог, ибо он — бог по благодати [помазания] и не нуждается, чтобы говорили ему о нраве человека, ибо почитает на нем дар ведения. Когда же вразумлял он человека, то скоро и утешал вразумленного, как сказал Павел: «Вразумляй и утешай» (ср. I Фесс. 5, 14).

Тогда призвал он азажа Вальда Гиорггиса и сказал ему: «Созови всех сановников церкви, смещенных и поставленных», ибо не хотел он, чтобы уходили они голодными и жаждущими. И собрал азаж Вальда Гиорггис [сановников], как приказал ему царь, и тогда вошел царь в свой дом, «золотые палаты»¹⁶³, и воссел на престол, и велел расставить столы по обычаю своему. О трапезе царской писал я немного в первой главе. И устави́л он, как обычно, князей справа, а вейзазеров слева; иереям же поставил он различные яства постные на другом столе, ибо умел он разбираться в таких вещах и много угощал. А затем встали все иереи и вейзазеры, ибо поднесли ему воду для омовения рук. А когда убрали завесу омовения от лица царя, расселись все по местам своим. И иереев, коим не положено сидеть, усадил он и наполнял им [чаши] медом цеженным, пока не ушли они по воле своей. Кто подсказал царю всю эту благодать? Разве не от его помышления изошла она без подсказки, как сказал я раньше? А что до порядка дома царского, то распорядился в этот день в доме его азаж Ийосе, ко-
му доверена от царя тайна покоев внутренних, и ему поручил царь [распоряжаться] всем имуществом своим, и принимать царя мог лишь он один за таким столом широким с подливами ароматными и мясом тучным. Ибо был он человеком, доверенным от царя, любящим бога, памяти коего поклонение. А 2 тахсаса¹⁶⁴ упокоился эччеге За-Микаэль.

Глава 14. 5 тахсаса был царь, как обычно, в среднем дворце «золотые палаты», который окружен с одной стороны тронным залом, а с другой — Расге бег. Тогда сместил он Батре с его должности [наместника] Каха и назначил Гоше, а еще сместил он Такла Хайманота, тысяченачальника [полка] Танканья, и назначил на эту должность [тысяченачальника полка] Саля. А 6-го дня этого месяца был царь в этом доме благоуханном, то бишь «золотых палатах», а затем, приказав накрыть стол по обычаю, повелел провидец тайного и сын чудес Бакаффа цахафе-тээазу Синоде и сказал: «Принеси книгу истории, что дописал ты до сего времени, и прочти пред людьми, чтобы услышали те, кто не слышал. Мы же видели ее в Аринго». Тогда сделал Синода, как приказал ему [царь], и читал среди князей и вейзазеров. И еще приказал [царь] присоединить ее к истории царей, отцов его, Аэлаф Сагада и Адьям Сагада.

Глава 15. А на следующий день спустился царь в Каха, а 11 тахсаса¹⁶⁵ вышел царь из Каха. А когда вошел он в чер-

тог царский, обнаружил одного человека — преступника слова царского. И призвал его царь и сказал ему: «Вошел ли ты в чертог мой, когда сказал я тебе не входить в город мой и жить в деревне?» И когда замерла речь на устах сего наглого, приказал царь отрубить ему ногу. И в мгновение сжалился царь и сказал: «Пусть не рубят», но поспешил палач¹⁶⁶ и отрубил ее. Таков был обычай царя Бакаффы: до захода солнца утишать гнев свой (ср. Ефес. 4, 26), и близ гнева его пребывало многое милосердие его. 13 тахсаса справил он праздник ангела честного Руфаила-архангела во храме прекрасном церкви святой, которую возвел царь наш Бакаффа, и собрались там савновники церкви ради праздника и пели гимны и песнопения сладкие. А когда пришло время ужина, прислал [царь] хлеба, и подливы, и меда без числа, и коров тучных для иереев в дом начальника их, цехафе-тээзаза Димитрия, и накормил изобильно. Но в этот день в церкви святого Руфаила исполнил духовные стихи «троица»¹⁶⁷ один лишь цехафе-тээзаз Синода и пел:

Руфайл! Когда в доме своем ешь ты хлеб голодных,
не находится среди ближних твоих — сил [архангельских] —
такого, кто сказал бы:

«Это стыд и позор!»

Если для тебя в этом нет позора,

То и Бакаффе, среди царей первородному,

Дай еще раз вкусить хлеба

В этом доме твоём известном¹⁶⁸.

В этом месяце был назначен Батре на должность азажа Айо, а праздник рождества был в первую субботу.

Глава 16. Начался тэр. В этом месяце был назначен За-Габриэль на должность [начальника] Вахни. 7 тэра¹⁶⁹ пришел из Аринго битвадад Тасфа Ияус со всеми князьями и вошел в Гондар. В этот день упокоился великий муж — бэлятен-гета Васан Сагад, брат отца матери царской, бог да упокоит душу его. 9 тэра пошел эчеге Завальда Марьям один в дом митрополита побеседовать обо всех делах тайных. И договорились они вдвоем обо всем, ибо беседовали они два или три дня, как в прошлом году договорились между собою митрополит и эчеге Йоанн. А однажды пришло несколько монахов из Вальдеббы¹⁷⁰, и встретились [они] с митрополитом и сказали митрополиту: «Вот доньне не поминаем мы имени твоего в литургии и в молитвах. Мы не допускаем служить иереев и диаконов, рукоположенных тобою, в церквях наших с тех пор, как сказали нам: отлична [вера] митрополита Христодула от [веры] митрополитов прежних, и иное провозглашал он на Адабабае, то бишь на площади, где провозглашаются указы». Ответил им митрополит и сказал монахам: «Истину говорю я, что не изменил я веры митрополитов аввы Синоды и аввы Марка. А доказательством сего, дабы поверили вы, [будет то], что приходили ко мне многие люди и говорили: „Дай нам новое рукоположение во священника и во диакона взамен того, что приняли мы

от аввы Синоды и аввы Марка, и освяти нам второй раз табот, что освятили они, ибо не общники мы им в вере“. Я же говорил им, что не подобает делать этого, как не подобает распинать сына божия. А когда искажали речь мою, одних я бичевал бичеваниями кнута веревочного, других поражал мечом отлучения, а на третьих налагал эпитимью тяжелой, ибо нет разделения меж мною и меж аввой Синодой и аввой Марком. Что же до того, что вывели меня на площадь указов¹⁷¹, то сказали мне обманом: „Коли не выйдешь ты, погибнут люди смертью и сам царь не уцелеет“. И потому вышел я, но ничего не говорил. А что наклеветали на меня, то ведает бог, ибо не знал я тогда языка их¹⁷². Мое же слово таково: порожденного от бога прежде мира породила святая дева Мария во плоти рождением естественным¹⁷³ в последние дни. А порожденного Марией породил отец во божестве рождением естественным прежде мира. Он — бог, который стал человеком, и он — человек, который стал богом через соединение с божеством. И таким соединением крепким он — сын единый». И сказали монахи: «О отец наш, истинно слово твое, а как с помазанием?» И сказал им митрополит: «Помазанием стал Христос¹⁷⁴. С того времени, как пришел я от Массауа¹⁷⁵, и доныне всегда говорил я спрашивающим: соединением сын единый, а помазанием стал Христос. Патриарх Египта и сановники Египта веруют так». И сказали монахи: «Это прекрасно, а как с теми, что говорят: „Помазанием стал божеством“?» И сказал им митрополит во гневе: «Говорить так — значит говорить, что божество умерло, ибо помазание присуще человечеству, а не божеству». И, услышав это, поклонились монахи в ноги митрополиту и сказали: «Помилуй нас, отец наш, и не поминай грехи наши прежние! Отныне будем мы призывать имя твое, как [велит] обычай, а людей, которых рукоположил ты во диакона и иерея, мы допустим, пусть служат в церкви». Митрополит же помиловал их, и благословил благословением неба и земли, и поведал им все, о чем говорил с эччеге Завальда Марьямом. И, откланявшись митрополиту, эти монахи пошли к эччеге, и поведали ему все, и сказали ему: «Возвратившись в страну нашу, допускать ли нам по слову твоему служить в церкви тех, кому воспрещали мы прежде?» И сказал он им: «Хорошо вы сказали, но сначала соберите отцов древних и поведайте им все это. И если захотят они, возвращайтесь ко мне и скажите, и я сделаю вам по желанию вашему». И послушались монахи и пошли в свою страну.

Глава 17. 1 тэра¹⁷⁶ послал митрополит эдуга Ефрема к царю, говоря: «Спускаться ли мне завтра к [реке] Каха для свершения праздника крещения?»¹⁷⁷. И сказал царь: «Ей, пусть спускается митрополит, как он хочет». И еще послал царь митрополиту дивные украшения, то бишь бурнус [из ткани] сини¹⁷⁸ с рубашкой и штанами ценою в 20 сиклей, сиклей священных (Лев. 5, 15). 11 тэра, в четверг, спустились к [реке]

Каха митрополит Христул и эччеге Завальда Марьям, чтобы свершить праздник крещения, а с ними были глава ученых Рабха Крестос, и цегаф-масаре¹⁷⁹ Мамо, и цегаф-тээзазы Синода и Димитрий, и все сановники церкви. Установили два престола — один престол для митрополита, а другой престол для эччеге. Они восседали один ладан в единой кадильнице, ибо были едины во всем. Один из египтян, по имени Абуна Касис¹⁸⁰, держал кадильницу и подносил ладан. И брали этот ладан митрополит и эччеге и клали в кадильницу. И когда совершили они различные молитвы, встал митрополит и прочел на языке геэз¹⁸¹ Евангелие от Матфея, где говорится: «В те дни приходит Иоанн Креститель» (Матф. 3, 1). И дивились все, видя и слыша, остроте разума митрополита, ибо никто не научался языку геэз из всех митрополитов прежних, кроме сего митрополита¹⁸². А после того как крестили они весь народ, встали митрополит и эччеге [с престолов своих]. Иереи же, свершив устав [исполнения] духовных стихов¹⁸³, подняли табот Иисуса и провожали его все до храма. И, дойдя до врат церкви, разделались митрополит и эччеге, и пошел каждый своей дорогой с миром. А с таботом троицы [из церкви] Дабра Берхан справляли праздник крещения на [реке] Ангараб с иереями [этой церкви], малака берханатом¹⁸⁴ Цахая Леда и главою ученых Мамо.

Глава 18. 12 тэра¹⁸⁵ упокоился малака берханат Эльфиос, назначенный в храм рождества богородицы; бог да упокоит душу его. 21-го был назначен Ираклий на должность цеджажа¹⁸⁶. А 27-го [дня] сего месяца упокоился светоч мира и учитель веры авва Евстафий из Азазо; благовоние учения его благоухало во всем мире и было выше горных вершин; не было ему подобного среди иереев сего времени в толковании Писания ветхого и нового и святых отцов. 28 тэра¹⁸⁷ вошел царь в тронный зал к вечеру и совершил поставление во маконены Тигрэ для Мамо, сына Габра Крестоса.

Глава 19. Начался якатит в среду. В этом месяце пришли монахи Вальдеббы, испрашивая прощение у царя для Аяна Эгзиэ; он его помиловал 7-го [дня] этого месяца¹⁸⁸. И провозгласил царь под звуки рогов и сказал: «Все, что получил Аяна Эгзиэ во времена отца моего, закрепляется за ним кроме земли наместничества его!» И сказал царь монахам: «Пусть придет Аяна Эгзиэ и приветствует меня!» И, повинувшись приказу, пошел баджеронд Вальда Гиоргис с монахами привести Аяна Эгзиэ. В этот день вышел царь Бакаффа, устав дома коего прекрасен, чтобы идти на охоту, соблюдая устав дома по обычаю своему. И спустился к [церкви] рождества богородицы и вошел во храм, дабы прибегнуть ко святой и пречистой деве Марии, ибо она помогла ему и исполнила то, чего желало сердце его. И, выйдя, вошел он в дом дедж-азмача Ацме и ночевал там. На следующий день, в среду, коя есть конец поста нине-

вийского, поднялся царь из [области церкви] рождества богородицы и ночевал в Каркаре, а в четверг — в Валья. В пятницу поднялся он оттуда и прибыл в Варк Лабхо, и встретили царя монахи с благословениями, насколько способны, и ночевал он в Фучана, а в первую субботу — в Черкине. И по дороге резал царь тельцов, и кормил князей своих, и поил их медом цеженным всякий раз. Воскресенье провел он там, а в понедельник перешел реку Ангараб. В области, называемой Газрет, встретил он носорога мужеска пола. И встретились муж с мужем, и осилил мужественный Бакаффа-царь, и пронзил острым копьем, и убил носорога силою господа. Во вторник ночевал царь близ реки, называемой Сараква, и среду провел там. В этот день убил дедж-азмач Лагас носорога, как дал пример ему царь. В четверг повернул он и ночевал в Черкине, в пятницу — в Фучана, в субботу — в Валья, а в воскресенье — в Каркаре. 20 якатита¹⁸⁹, кое есть начало поста, пошел царь в столицу. 28-го [дня] сего месяца упокоился абето Косте, сын раса Вальда Гиоргиса, и был погребен в Дабра Берхане под барабанный бой со знаменами. А 29-го привел баджеронд Вальда Гиоргис Аяна Эгзиэ, и тот приветствовал царя. Царь же отпустил его с миром в его страну.

Глава 20. Начался магабит в пятницу. 17-го [дня] сего месяца¹⁹⁰ привела Губалу из Ласты власть сего царя, грозного и устрашающего Бакаффы, и дивились все видевшие, ибо пребывал тот мятежником в Эмакина 30 лет. Царь же добросердечный ввел его в дом свой в Каха и накрыл стол всем, чего ни пожелаешь. 19 магабита вошел царь в Аддараш и призвал Губалу из Каха, чтобы тот приветствовал его. И, войдя в Аддараш, склонился Губала пред царем, трепеща, и приветствовал его издалека, как все люди. И немного поговорил с ним царь, а затем вышел Губала и пошел в Каха. 22-го [дня] сего месяца пожаловал царь Губале шапку, и трем его сыновьям тоже, и препоясал его мечом, отделанным золотом. Удивительна доброта твоя, о царь Бакаффа! Нет другого немстительного, подобного тебе! Кто свершал столь удивительное для врага своего? Но бог да подаст тебе воздаяние для претерпевающих и даст тебе в наследие землю кротких, как сказано: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю» (Матф. 5, 4). Возвращусь же я к повествованию моему. На другой день простился Губала с царем, чтобы идти в область, которую дал ему царь; он вошел в Эмакина по воле царя, и не противостояли люди Ласты Губале, ибо напугал их могучий и грозный царь, да возвеличится имя его, и разошлась слава великого царя Бакаффы по всему миру.

Глава 21. Начался миязия в воскресенье. 7 миязия¹⁹¹ вошел Такле, сын Вальде, в Гондар со многою податью и подарками без числа. И когда не смог Вальде прийти из Тигрэ, то выказал он так знак своего подчинения царю. Такова была воля царская. А на следующий день, в вербное воскресенье, ко-

гда пребывал царь в «золотых палатах» с князьями и вейзазерами на пиру, приветствовал царя сын Вальде.

Глава 22. 9 миязия, в понедельник, коей есть начало страстей господа нашего Иисуса Христа, поминовению коего поклонение, приказал царь повесить на Адабабае одного беззаконника и диавола, по имени Махтама Вальд. Не минул его суд божий, ибо много раз злоумышлял он против царя вместе с Амха Иясусом. Когда же умер Амха Иясус, и тогда не оставил своих старых злодеяний этот Махтама Сайтан¹⁹². Ныне же подобает тебе, о царь, мудрый и красноречивый Бакаффа, сказать господу: «Ты унижил возвысившегося (ср. Лук. 14, 11), подобного этому убитому; ты сокрушил головы змиев (Пс. 73, 13)». О господин мой, Бакаффа! Все обнажено пред тобою (ср. Евр. 4, 13), а что замыслишь, в мгновение свершается тебе, и не спастись от тебя врагу твоему из-за рвения сердца твоего, ибо враг твой упреждает тебя, а не ты упреждаешь его.

Глава 23. Еще когда пребывал царь в «золотых палатах» за вечерней в канун вербного воскресенья, затеяли спор азаж Вальда Гиоргис, который был вуст-азажем, и чтец Псалтири Езекия, подчиненный цедж-азажу. И когда затянулось это дело, приказал царь Бакаффа Тасфа Иясусу, начальнику войск своих, быть им судьей. И в день понедельник созвал Тасфа Иясус четырех азажей и четырех заседателей справа и слева и приказал этим двоим высказать свои обвинения пред ними. И расудил битвадад Тасфа Иясус, что достоин заточения азаж Вальда Гиоргис, и затем заточили его по слову царя.

Глава 24. 15 миязия¹⁹³ был праздник пасхи, и приказал царь дать тельцов князьям, иереям и вейзазерам по закону, ибо всегда любил он благотворить всем. 26-го [дня] этого месяца¹⁹⁴ вошел царь в тронный зал и, когда сжалился над Натанаэлем, назначил его на должность вуст-азажа, ибо ведал царь, что знает Натанаэль порядки дома его. О царь боголюбивый, Бакаффа, ты из праха поднимаешь бедного волею своею, из брения возвышаешь нищего пожеланием своим (ср. Пс. 112, 7)! Но да свершит тебе бог благодать свою, как начал [свершать]!

Глава 25. Начался генбот. 1-го¹⁹⁵ спустился царь Бакаффа к [церкви] рождества богородицы и справил праздник владычицы нашей Марии, ибо любил ее, и прибегал к ней каждый месяц¹⁹⁶, и по многой любви своей к ней возвел церковь ее близ Расге бет, дома царского и Аддараша, и обновил ограду ее разрушенную. 2 генбота умер кантиба Матфей, а 14 генбота сгорела огнем церковь святого Михаила, что в Фите¹⁹⁷.

Глава 26. Начался сане. 24 сане¹⁹⁸ устроил царь прием в Аддараше. Он сместил дедж-азмача Ефрема и назначил баламбараса¹⁹⁹ Хэляве Крестоса азмачем Бегамедра, а бальдераса²⁰⁰ Айкаля — баламбарасом.

Глава 27. Начался хамле. В этот месяц был смещен дедж-азмач Рэту и назначен бальгада²⁰¹ Такла Хайманот агафари

Самена, а еще лика маквас Марк и Николай были назначены тысяченачальниками [полка] Танканья. 15 хамле²⁰² назначил царь Бакаффа главу ученых Мамо малака берханатом Дабра Берхана, а малака берханата Цахая Леда — на должность [старосты] в [церковь] рождества богородицы и главою певчих²⁰³, а Симеона — [на должность] лигабы. 29 хамле²⁰⁴, в день праздника господня, поминовению коего поклонение, приказал царь бичевать на Адабабае тысяченачальника [полка] Саля 350 ударами кнута, ибо прежде выступили против него воины [полка] Танканья, обвиняли его и доказали все беззаконий его. 30 хамле был смещен гра-азмач Мамо Кок Адань и поставлен на эту должность Мээнам.

Глава 28. Начался нехасе, и принял царь правило поста. А 6 нехасе²⁰⁵ упокоился азаж Синода, великий иерей, учитель детей царских, писатель истории [о походах] на Гибе, и джави, и Ласту, написавший книгу грамматики²⁰⁶, которая разошлась по всему миру. А еще написал он псалмы [в честь] государя Иясу, нового мученика. Но бог да упокоит душу его в лоне Авраама, Исаака и Иакова.

* * *

Глава 1. А потом писал сын его²⁰⁷ Кенфа Микаэль. 13 нехасе²⁰⁸, в день праздника Горы Фаворской, поднялся царь Бакаффа в Дабра Берхан и вошел в церковь. И, выйдя, встретился с малака берханатом Мамо, и расспросил о смерти Синоды, и много печалился, ибо любил его. 16 нехасе справил [царь] праздник успения владычицы нашей девы Марии и раздал тельцов князьям, вейзазерам и иереям. 23 нехасе пошел царь на [остров] Бергида с князьями, дабы осмотреть постройку корабля, который строили ремесленники, прибывшие из страны Египетской, именем Димитрий и Георгий, а помогали им в рукомесе Эсат Веладж и Анчач Мамо, а в совете — Ираклий, заведующий медушной, а также яствами и питием. О виде же корабля я поведаю после. О сила, свершающая для царя нашего Бакаффы то, что не свершалось для отцов его, царей, ибо сделан был ему корабль, и несли корабль воды [озера] Тана, которые не носили прежде [кораблей] из-за холодности своей²⁰⁹; ныне же стали они теплые, как воды Массая. Так же лишь для него были совершены дела дивные, то бишь покорение Ласты и подчинение Губалы, так что пришел тот с сыном своим в столицу его, Гондар, и склонился под ноги царю Бакаффе. А еще подчинился ему Вальде, не подчинявшийся прежде, так что взял дочь царскую в жены сыну своему.

Глава 2. Начался пагумен. 2 пагумена²¹⁰ возвратился царь с [острова] Бергида в свою столицу Гондар в радости великой. 3 пагумена справил он праздник святого Руфаила под звуки рогов. Закончился год Марка-евангелиста, и богу слава во веки веков.

Глава 3. Начался маскарам [года] Луки-евангелиста, 7219 год [от сотворения] мира, эпакта 7, от новолуния 23-й [день], день Иоанна в понедельник. Подобаает мне написать про корабль, как описал Ной в книге Еноха вид ковчега, как поведал ему бог и как описал Моисей строение скинии завета, что явил ему бог на горе Синайской в столпе облачном, и как описали пророки Израильские храм Соломона, царя премудрого, и дом его, сооруженный из [кедра] Ливанского и слоновой кости, и как написано про два корабля, которые он построил в Ецион-Гавере, чтобы привезти золото из Офира и одеяния драгоценные из Тира, города богатого Хирама, который жил 500 лет (ср. 2 Пар. 8, 17—18).

Глава 4. Вид его был таков: прежде всего была ось, что лежала в середине, длиною 20 локтей. А имя этой оси — «матка». И называется она так, ибо она собирает все доски корабля, как собирает наседка цыплят себе под крылья. А над этой осью был помост, как потолок в башне. В середине этот помост был [шириною] в 3 локтя, а дальше помост все сужался и сужался к корме и к носу. А по бокам помоста стоят стеною 29 досок справа и 29 досок слева и называются боками. А поверхность этих боков пригнана дощечка к дощечке, которые соединены по краям. И хотя дощечек много, они кажутся единой [поверхностью], так прилажены они, ибо умеют эти ремесленники прилаживать дерево к дереву, чтобы не проникло воды и капли единой в щель. А над этими боками и досками — 12 балок, а на них прочный потолок; а на нижней оси, по имени «матка», установлены два столба: один столб, что ближе к носу корабля, — короткий и не поднимается [высоко], а другой столб, что стоит посередине, — весьма высокий, и в отверстие, что в шее этого столба, [вставлена] поперек жердь; на которой висит парус. На этом парусе шесть колец медных, и было там шесть канатов, сплетенных прочно, и держали они всякое дерево корабля. А на вершине столба был стяг, куда приходил ветер и нес корабль к пристани, куда угодно. А этот стяг, если не хотят плыть, сворачивают и спускают вниз, а если хотят, то натягивают и поднимают, как говорит Лука-евангелист в книге Деяния апостолов: «И подняли они парус этого корабля» (ср. Деян. 27, 13, 27). На том закончено повествование о древе корабля.

Глава 5. А потом напишу я о конопачении, ибо весь корабль был заделан разной конопатью, как замазывается стена. Для конопачения ладана пошло, как праха земного, а куңжунного масла, как воды речной, а хлопка, как соломы, и всему этому неведомо количество. Но нижняя ось, и верхний потолок, и бока, доски, 12 балок, помост на этих балках и два столба стоящие — все скреплялось добром отборным, то бишь медью, годной на потребу человеку. А количество этой меди было на 200 сошников. Это называлось ковчегом, ибо это — обиталище, кораблем, ибо просторно, джельба, ибо легко, судном, ибо вы-

соко. А все дерево было из дерева негниющего, то бишь дикой маслины. Конец кормы напоминал престол, а шея носа напоминала шею верблюда.

Глава 6. И когда спустился царь Бакаффа на [остров] Бергида со всеми князьями назначенными, то возрадовался, что хороша постройка.

Глава 7. 1 маскарама²¹¹ разгневался царь на Батре, когда тот отказался повиноваться, когда призвал его царь, под предлогом болезни, а посланцы нашли его здоровым. И вывели его из дома царя, бия по лицу, а еще ввели его, толкая, и заточили.

Глава 8. На другой день приказал царь битвададу Тасфа Ияусу собрать заседателей, и азажей, и всех наместников в боковых воротах, и поставили Батре посреди собрания, препоясанного вретischem, с веревками под чреслами и на коленях. И тогда обвинял его азаж Езекия, чтец Псалтири, по словам царя и представил свидетельства, что он лжец и похититель дома царства и что старался он околдовать царя и вопрошал волхвов и чародеев, а еще клеветал он царю на ближних его и на дочь единственную царскую речами лживыми. Все это доказал преданный Езекия.

Глава 9. И тогда решили судьи по степеням своим и сказали: «Достоин Батре смерти позорной». Царь же заключил его в дом заточения, где плач и скрежет зубов (Матф. 8, 12). 28 маскарама²¹² умер кантиба Арсе и был погребен в [церкви] рожества богородицы.

Глава 10. Начался тэкэмт. 3 тэкэмта²¹³ умер лике²¹⁴ Кефле. А 13 тэкэмта вошел царь в Аддараш для принятия даров, и тогда получил он 100 ковров и 500 унций золота, что прислал Вальде. Одни давали коней, другие давали ружья, и каждый давал [положенное] по уставу. 16 тэкэмта затеяли распрю паша Рэту и дедж-азмач Такла Хайманот по обычаю своему. И сказал паша Рэту Такла Хайманоту: «Доселе терпел я тебя и скрывал, что ты — сын царя Иясу. А ныне расскажу про все беззакония твои; а еще держал ты совет с бэлятенем внутренним²¹⁵ и подбивал его, говоря: „Дам тебе ткани индийской, чтобы подал ты яду царю“». И сказал Такла Хайманот: «Да оставя все прочее, кабы знал меня тот бэлятен, убил бы меня царь и не пощадил меня!» И на том поклялись они именем царским²¹⁶. Царь же Бакаффа был меж ними как примиритель и как отец милостивый, пред которым ссорятся два сына его, ибо не любил он погибели людской. А когда увеличилось смятение, приказал царь битвададу Тасфа Ияусу быть им судьбою и заслушать речи их, собрав всех судей. И сделал тот, как приказано. И тогда поставил он Рэту справа, а дедж-азмача Такла Хайманота слева и призвал Рээса Каля — бэлятена внутреннего и спросил его, говоря: «Знаешь ты ли Такла Хайманота, давал он тебе ткань индийскую?» И сказал Рээса Каль: «Ей, знаю его, а ткани индийской он не давал мне, но сказал: „Дам тебе рубашку черную и штаны бурые“». Еще призвал

паша Рэту свидетелей и говорил им: «Знаете ли, что Такла Хайманот — сын царя Иясу и что говорил он: „Я воцарюсь“? А сверх этого знаете ли беззакония его прежние, как воцарил он самозванца в Ласте во времена царя Юста²¹⁷, поставив самого себя на должность [его] бехт-вадада, а во времена царя Давида²¹⁸, что убил он многих князей, будучи заодно с Вальде. Вальде же хотел воцарить его в Тигрэ, а он сказал: „В Тигрэ ли воцаряться мне как самозванцу? Нет, в Гондаре!“»

И поднялись 11 свидетелей и сказали: «Знаем мы за ним все эти беззакония, и слышали мы слух, что называл он себя сыном царским». Один монах сказал: «Знаю все беззакония его, и сообщила мне мать его, что породила его от царя». Тогда свечерело, и осталось дело незаконченным. Такла Хайманота же связали и отдали дружинникам битвадада, ибо все связанные ночуют в доме судьи. Дружинникам же сказали крепко стеречь дом господина их. А наутро приказал царь Тасфа Иясу собрать всех судей вчерашних в Мэдр Гемб, а еще собрать всех тысяченачальников полков вместе с агафари и сановниками церкви, и всех чад полковых²¹⁹, и цехафе-тээзатов, и вейза-зеров. И тогда сказали паше Рэту и дедж-азмачу Такле²²⁰: «Ну, держите речи ваши!» Тогда прислал царь, говоря: «Все что решите, пришлите ко мне». И сказал паша Рэту: «Слушай речь мою и прими смерть по свидетельствам вчерашним, ибо ложно клялся ты именем царя!» И сказал Такла Хайманот: «Нечего мне препираться с тобою, но пусть убьет меня царь, коли знает мое преступление!» Это отослал Тасфа Иясус к царю. Царь же послал асалафи Вальде к Такла Хайманоту, говоря: «Так отказываешься ты [говорить]? Тогда слушай, что он скажет!» И тот согласился. И тогда обвинял его паша Рэту, как прежде, в деле Рэеса Каля. Тот признал свой грех и сказал: «За это достоин я смерти, ибо солгал пред царем, и нечего ждать, пока осудят меня!» Судьи же сказали: «Кто признается устами своими, не найдет спасения от смерти! Мы осудили его, как он осудил себя сам!» А после всех вынес свой приговор битвадад Тасфа Иясус и отослал [приговор] царю. Царь же сказал: «Оставьте это и судите по обвинениям и свидетельствам!» Такла Хайманот же, услышав это, возрадовался и благословил царя, сказав: «Коли простил мне царь это прегрешение мое, я буду говорить, переночевав, а из свидетельств я [одни] принимаю, а [другие] отвергаю». Это послали к царю, и сказал царь: «Ночевать он пусть не ночует, но сегодня пусть отвечает на свидетельства, принимая их или отвергая». И тогда стал паша Рэту обвинять его, как прежде, и призвали свидетелей повторить [свои показания], и говорили они свои речи прежние. Такла Хайманот отверг все свидетельства под предлогом ненависти [к нему свидетелей] и сказал: «Кто [здесь] из людей Тигрэ, чью кровь бы я не пролил и чей дом бы не сжег огнем?» И тогда сказал паша Рэту князьям: «Судите по тому, как слышали из уст его, и по свидетельствам обо всех его беззакониях!»

Тогда рассудили все судьи по степеням своим и сказали: «Достоин смерти Такла Хайманот». А баджеронд Вальда Гиоргис, и кень-азмач Петр, и Натанаэль, дружинник битвадада Тасфа Иясуса, стоявшего посредине как судья, рассудили, сказав: «Да не умрет он смертью по свидетельствам [свидетелей], которые говорят: „Мы слышали слух“ — и которые [мстят] за кровь, но да будет он заточен!» И это сообщило собрание царю. И, услышав это, царь царей Масих Сагад пренебрег судом князей, ибо сам он разрушает мудрость премудрых и пренебрегает советом советников. Тогда открылась ему тайна сокрытая, то бишь решение в сердце князей, которые не додумались, и сказал он: «Так присудили вы к смерти по [словам] свидетелей, которые говорят: „Я слышал“». Я же не сужу так, но пусть придет его мать из Тигрэ и пусть скажет правду под клятвою над плотью и кровью господина нашего Иисуса Христа, а потом я рассужу как рассужу». И снова сказал Такла Хайманоту царь: «Пошли к матери твоей, чтобы поспешила она прийти, и я пошлю [к ней] людей». И на том кончилось дело. Услышав [об этом], все люди столицы много славилы царя царей Масих Сагада, ибо спас он Такла Хайманота от смерти, к которой приговорили его дважды.

Глава 11. Начался хедар. 27 хедара²²¹ пришла из Тигрэ вейзаро Крестосавит, мать Такла Хайманота, по приказу царя в столицу. А вечером заточил царь кеманта²²² Касо, и асалафи Габра Медхина, и стрельца Иоанна за злодейство, ему известное. А наутро 28 хедара приказал повесить их троих и одного самозванца, найденного в Целало; виселицы поставили на мясном базаре, чтобы видели все люди. В 9 часов находился царь в тронном зале со многим величием, и бросали тогда [пред царем] витязи Амхары и Бегамедра многие уды необрезанных, а дедж-азмач Вададже прислал много добычи, погрузив на коня, и на носилках, которые несли два юноши, через Цаби Макария. А из витязей [его] некоторые принесли добычу галласкую многую и одного царя [области] Валло с его шлемом. А из витязей Бегамедра одним был Айо из Дэбко, а другим — Айдань. И была добыча, как снопы хлеба пред царем, а копыя, как лес, а щиты, как навоз. В это время назначил царь Хэляве Крестоса дедж-азмачем Самена, ибо приказал он ему прийти из Бегамедра, не желая быть от него в удалении, а желая, чтобы он пребывал в столице, охраняя вдов и сирот и выслушивая речи притесненных, ибо он человек благой, и сего Хэляве Крестоса люди посторонние хвалили за все его благодеяния. Еще сказал царь царей Масих Сагад: «О раб добрый! В малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего (Матф. 25, 21)». И еще назначил царь За-Габриэля, заместника Вахни, баджерондом Дома льва, Сэмура — гразмачем, а Комбе — азмачем Бегамедра.

Глава 12. Начался тахсас. 11 тахсаса²²³ собрал царь, как прежде, всех князей, сановников и азажей в Мэдр Гемб, чтобы

допросить вейзаро Кэсосе²²⁴ о деле сына ее, Такле Хайманота, говоря: «Кто отец Такла Хайманота? От кого ты родила его?» И когда допрашивали ее по слову царя, отвечала она и говорила: «Прежде забрал меня дедж-азмач За-Марьям в Тигрэ, когда я была маленькой девочкой семи лет, и родила я от него трех сыновей других. А потом понесла я Такла Хайманота, и на 7-й месяц, как понесла я, привел меня За-Марьям и отправил в Бегамедр, и там родила я его. Через три месяца забрал он меня снова в Тигрэ, не заходя в столицу. В Тигрэ же родила я еще семь детей. А потом умер муж мой За-Марьям. Тогда вошла я в столицу, и знал меня царь Иясу, но в сердце царя была моя дочь». И тогда решили эгр заквани²²⁵ и тысяченачальники, говоря: «Нет вины на Такла Хайманоте!» А сановники, и азажи, и все старшие князя сказали так: «Коли сказала мать его: „Знал меня царь“, то подобает ему изгнание!» Еще сказал паша Рэту: «Собери своих детей!» И сказал Такла Хайманот: «Как возможно мне собрать детей своих, будучи в заточении и не ведая, куда рассеялись они?» Об этом решили эгр заквани и тысяченачальники, говоря: «Не подобает заключенному собирать детей своих». А сановники, азажи и старшие князя решили, сказав: «Подобает ему собрать детей своих». И царь, выслушав это решение, сказал: «Завтра я решу что решу!»

Глава. 13 тахсаса справил царь царей Масих Сагад праздник святого Руфаила под звуки рогов. А еще вечером совершил он великое благодеяние из любви к святому Руфаилу, когда приготовили отроки дома его трапезу по приказу царя в «золотых палатах», и царь, не зная, что готов пир для иереев, приказал забрать свою трапезу и накормить ею иереев. 21 тахсаса²²⁶, в праздник владычицы нашей святой девы обоюду естеством Марии-богородицы, устроил царь прием в тронном зале и назначил Тасфа Иясуса кантибой, а Вальваджо²²⁷ дал должность [наместника] Вахни. Праздник рождества был в воскресенье.

Глава. Начался тэр. 8 тэра²²⁸ повелел царь указом и сказал: «Пусть все полки, что собираются к празднику крещения, остаются в областях своих и готовят провизию». 11 тэра, в праздник крещения, приказал царь гра-азмачу Сэмуру и баламбарасу Айкалю следовать за таботом [церкви] Иисусовой с полком Дэль²²⁹.

КОММЕНТАРИЯ

¹ Масих Сагад (букв. «помазанники [ему] поклонились») — царское имя эфиопского царя, вошедшего в историю Эфиопии под своим оромским прозвищем Бакаффа («неумолимый»). Относительно царских имен см. коммент. I к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

² Это цитата из ветхозаветной книги «Апокалипсис Ездры», которая входит в число канонических книг эфиопской Библии, а среди остальных христиан

считается книгой апокрифической. «Апокалипсис Ездры» был издан А. Дильманом [34].

³ См. коммент. 30 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

⁵ Здесь имеются в виду великомученики: Георгий Победоносец, который за свою приверженность христианству был обезглавлен при Диоклетиане; Клавдий Антиохийский, убитый копьем; младенец Кирик, сожженный заживо вместе со своей матерью Иулитой, и Антоний Фивский — родоначальник монашества.

⁵ См. коммент. 6 и 8 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада». Каждый год в четырехгодичном цикле эфиопы называли по именам четырех евангелистов, и четвертый (високосный) год, где последний, тринадцатый месяц пагумен состоял не из пяти, а из шести дней, назывался «годом Луки». Год Матфея-евангелиста, таким образом, является первым годом четырехгодичного цикла.

⁶ 17 мая 1721 г.

⁷ См. коммент. 626 к «Истории царя царей Адьям Сагада». Архангел же Михаил имеет в эфиопской церкви свои ежемесячные праздники, отмечаемые 12-го числа каждого эфиопского месяца.

⁸ Имеется в виду эфиопский царь Давид (1716—1721), один из сыновей царя Иясу.

⁹ Обычная формула извещения о смерти царя и воцарении его преемника в Эфиопии.

¹⁰ Рас (букв. «глава») — титул, имевший различное содержание в разные периоды эфиопской истории. Однако к XVIII в. он уже окончательно стал означать высшую придворную должность главы царской курии. Ко времени смерти царя Давида рас Георгий, сделавший большую карьеру в его царствование, был самым могущественным вельможей при дворе и попытался употребить это свое влияние себе на пользу. «Краткая хроника» показывает подоплеку тех событий: «И в этот день, день воскресный, упокоился царь Давид в 6-м часу. А наутро в понедельник 13 генбота собрал рас Георгий в своем доме дедж-азмача Бахрея, и дедж-азмача Михаила, и Нагаде Мамо, который был дедж-азмачем Самена, и дедж-азмача Такла Гиоргиса, мужа вейзаро Вала Фэкэр, сестры царя Давида, и дедж-азмача Сандуна, и дедж-азмача Юста, сын Вале, и пашу Вальда Гиоргиса, сына азажа Ээкро, и Габра Медхина, сына раса Езекии, и Аксенафер Ацме, и многих других князей, назначенных и смещенных, и четырех азажей и четырех начальников слева и справа. Только баджеронд Кучо охранял башню царскую с [воинами] веладжоч, закрыв врата Жан Такаль и врата Тарасемба и заперев и заложив на засов все врата. Они охраняли корону, изготовившись с копьями и ружьями, луками и стрелами. И сказал рас Георгий всем князьям: „Воцарите мне абего Вальда Гиоргиса, сына царя нашего Иясу, которого родил он от вейзаро Мамит из Нагала, ибо он — брат жены моей!“ И сказали все расу Георгию: „Да будет так, как ты сказал“. И сказали они это, боясь его. И поднялся начальник Ионафан по приказу раса Георгия, и встал, и провозгласил указ без барабанного [боя] внутри [дворца], и сказал: «Да царствует Вальда Гиоргис». И еще приказал рас Георгий, чтобы вышли многие полки на Адабабай и провозгласили этот указ там. Веладжоч же, что стояли по всей [площади] Макабабия, воспротивились слову указа, говоря: «Да царствует царь наш Бакаффа, сын царя нашего Иясу!» И была радость во всей столице Гондаре. И пришли все князья и весь народ ко дворцу царскому, и оставили они раса Георгия, и благоволили царствованию царя Бакаффы. И держали они совет и избрали мужей крепких и воинственных и полки многие, чтобы свели они Бакаффу с Вахни» [36, с. 108—110].

¹¹ Имеется в виду Филоксен, бывший с 485 по 518 г. епископом Иераполиса, или Мабуга, что близ Антиохии. Яростный поборник монофизитской доктрины, не признавший постановлений Халкидонского собора, в 518 г. он был сослан императором Юстином, а в 522 г. казнен в Ганграх. Эфиопская церковь чтит Филоксена как святого мученика.

¹² 21 мая 1722 г.

¹³ Имеется в виду эфиопский церковный праздник «завет милосердия», введенный, по-видимому, царем Зара Якобом (XV в.) и основанный на цикле апокрифических легенд греческого происхождения, восходящих к IV в. и получивших затем довольно широкое распространение, в частности и в Палестине,

откуда они, вероятно, и проникли в Эфиопию. Суть этих легенд сводится к тому, что Христос после своего распятия, смерти и погребения явился к Деве Марии, оплакивавшей его у гроба, и дал ей обещание («завет») миловать грешников по ее предстательству.

Подробно этот эфиопский праздник и связанный с ним цикл легенд разобраны в специальной работе Э. Черулли [31].

¹⁴ См. коммент. 159 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹⁵ Начиная со времени царствования Такла Хайманота (1706—1708) в так называемой «срединной башне» стал проводиться обряд помазания на царство.

¹⁶ Битвадад — амхаризированная форма титула бехт-вадад; см. коммент. 67 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹⁷ См. коммент. 103 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹⁸ См. коммент. 64 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹⁹ См. коммент. 19 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

²⁰ См. коммент. 68 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

²¹ 21 января 1723 г.

²² 4 февраля 1723 г.

²³ См. коммент. 190 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

²⁴ 8 февраля 1723 г.

²⁵ См. коммент. 68 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

²⁶ См. коммент. 112 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

²⁷ См. коммент. 314 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

²⁸ См. коммент. 167 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

²⁹ См. коммент. 297 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

³⁰ См. коммент. 12 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

³¹ См. коммент. 172 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

³² См. коммент. 2.

³³ См. коммент. 154 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

³⁴ «Постом ниневийским» эфиопы называют сретенский пост, а предпразднество сретенья господня — «пасхой ниневийской».

³⁵ См. коммент. 22 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

³⁶ См. коммент. 61 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

³⁷ Относительно теффа см. коммент. 95 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада». Дагуса (Eleusine согасапа) — разновидность проса.

³⁸ 4 марта 1723 г.

³⁹ Паша командовал отрядами, воины которых поголовно были вооружены огнестрельным оружием. В других полках огнестрельное оружие у воинов встречалось относительно редко.

⁴⁰ См. коммент. 372 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

⁴¹ См. коммент. 226 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

⁴² 18 марта 1723 г.

⁴³ См. коммент. 18 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

⁴⁴ 1 апреля 1723 г.

⁴⁵ 25 апреля 1723 г.

⁴⁶ 7 июня 1723 г.

⁴⁷ 16 июня 1723 г.

⁴⁸ 7 июля 1723 г.

⁴⁹ 27 августа 1723 г.

⁵⁰ См. коммент. 43 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

⁵¹ 4 октября 1723 г.

⁵² См. коммент. 261 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

⁵³ Имеется в виду утешительная элегия Синоды, составленная им на сороковины матери царя.

⁵⁴ 20 октября 1723 г.

⁵⁵ См. коммент. 44 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

⁵⁶ 8 ноября 1723 г. В описании происшедшего «Краткая хроника» по сравнению с нашим текстом излагает события несколько иначе: «В этот день возвел царь в государыни Авальда Негест из Габарма. И вошла она в дом государыни и вечеряла, не вкушая и не пия [ничего]. Не видела она довольства, и заболела болезнью сильной, и 30 тэкэмта упокоилась в Дабра Берхане» [36, с. 116—117]. Издатель этого текста «Краткой хроники» Ф. А. Домбровский

указывает на еще одну странность текста «Истории царя царей Масих Сагада»: почему-то Бакаффа спрашивает иереев о чине венчания царицы на царство, хотя этот чин должен быть ему известен. Более того, тот обряд, который ему советуется, резко отличается от того самого «Устава царства», на который ссылается царский историограф. Здесь можно лишь согласиться с Ф. А. Домбровским, что вся эта история «выглядит весьма таинственной» [36, с. 277. примеч. 860].

⁵⁷ 16 ноября 1723 г.

⁵⁸ 5 декабря 1723 г.

⁵⁹ 14 января 1724 г.

⁶⁰ 28 января 1724 г.

⁶¹ Магаби (букв. «управляющий») — титул эконома, управляющего движимым и недвижимым имуществом того или иного церковного учреждения. Очень часто светские властители старались захватить эту доходную должность для себя, своего вассала или приближенного, для которого она превращалась просто в выгодную синекуру.

⁶² Это выражение — перифраз ходячего амхарского выражения [24, с. 306], которое в переводе на геэз звучит несколько неуклюже. Смысл царского разговора с Синодой заключался в том, что царь по каким-то причинам хотел освободить Синоду от обязанностей придворного историографа, дав ему взамен синекуру — должность эконома дворцовой церкви св. Михаила. Однако Синода не пожелал расставаться с этими своими обязанностями и, сославшись на отсутствие для него подходящей замены, убедил царя.

⁶³ 19 февраля 1724 г.

⁶⁴ 17 марта 1724 г.

⁶⁵ См. коммент. 158 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

⁶⁶ Малака ганнат (букв. «ангел рая») — почетный эпитет настоятеля дворцовой церкви св. Михаила. См. коммент. 650 к «Истории царя царей Адьям Сагада». Видимо, Синода получил не должность эконома, а должность настоятеля собора св. Михаила, а возможно, что и обе эти должности сразу.

⁶⁷ 2 апреля 1724 г.

⁶⁸ 16 апреля 1724 г.

⁶⁹ 17 июня 1724 г.

⁷⁰ Имеется в виду эфиопский царь Иаков (1597—1604), сын царя Сарца Денгеля.

⁷¹ Имеются в виду лика вамбары. См. коммент. 23 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

⁷² См. коммент. 22 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада». Азажей при дворе было немало, но особо высокое положение среди них занимали четыре азажа — члены верховного суда: два «азажа справа» и два «азажа слева».

⁷³ Имеется в виду прапрадед Бакаффы царь Сисинний (1604—1632), который разгромил царя Иакова в битве, где тот был убит, и захватил престол. С точки зрения потомков царя Иакова, династия потомков царя Сисинния была узурпаторской, отнявшей престол у их предка.

⁷⁴ Это перевод на геэз амхарской пословицы, которая по смыслу своему соответствует русской: «Сколько веревочке ни виться, а конец найдется». Имеется в виду, что вещь, потерянная в сухой сезон, затерявшись в пыли («что на солнце входит»), обнаруживается в сезон дождей, когда пыль смывается дождем («на дожде выходит»).

⁷⁵ См. коммент. 286 к «Истории царя царей Адьям Сагада». Здесь, правда, речь идет не об отрубании ноги и руки, а об отрубании двух рук, но операция эта проводилась аналогичным образом.

⁷⁶ 26 июня 1724 г.

⁷⁷ Здесь мы встречаем довольно типичный пример лицемерия царского деесписателя, который выставляет своего героя даже более милосердным, чем «царь небесный». После такой казни вообще редко кто выживал, тем более что по желанию царя опытный палач мог привести приговор в исполнение таким образом, что смерть жертвы была бы гарантирована.

⁷⁸ См. коммент. 25 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

⁷⁹ См. коммент. 51 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

⁸⁰ Асалафи — титул царского кравчего.

⁸¹ 17 июля 1724 г.

⁸² 30 июля 1724 г.

⁸³ 1 августа 1724 г.

⁸⁴ 15 сентября 1724 г.

⁸⁵ Здесь имеется в виду одно из «чудес» богородицы, вседневных в широко распространенные в эфиопской литературе сборники «Чудес Марии» [29, с. 95].

⁸⁶ Имеется в виду Ефрем, автор весьма популярного в Эфиопии гимнографического сборника «Похвалы Марии».

⁸⁷ Здесь Синода хочет подчеркнуть, что богородица и члены эфиопской царствующей династии состоят в кровном родстве и Бакаффа, таким образом, является «сыном», т. е. отдаленным потомком Марии. См. коммент. 66 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

⁸⁸ См. коммент. 226 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

⁸⁹ См. коммент. 83 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

⁹⁰ 29 июля 1724 г.

⁹¹ Аддараш — тронный зал царя или особое помещение для парадных приемов в усадьбе крупного феодального властителя.

⁹² В целях сохранения военной тайны и внезапности набега или похода эфиопские цари и военачальники, объявляя сбор войнам, никогда не сообщали при этом ни о цели, ни о направлении будущего похода, так что воин, отправляясь на царский сбор, действительно не знал, куда он пойдет и на какой срок.

⁹³ См. коммент. 143 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

⁹⁴ «Государева мера» — мера для жидких и сыпучих тел, главным образом зерна, которой отмерялся при взимании натуральный налог зерном, поступавший в царские зернохранилища. Объем ее составлял около 2,8 л, и нарушать «государеву меру» считалось государственным преступлением. В амхарском языке есть даже пословица по этому поводу: «Государевой меры не урезать, государева суда не избежать» [48, с. 128—129].

⁹⁵ Мэдр Гэмб (букв. «земляной замок») — замок П-образной формы, построенный Бакафгой. Он использовался время от времени в качестве царской резиденции и в качестве места для совещаний со сравнительно узким кругом придворных.

⁹⁶ См. коммент. 67 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада» и коммент. 248 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

⁹⁷ См. коммент. 310 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

⁹⁸ См. коммент. 311 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

⁹⁹ См. коммент. 315 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

¹⁰⁰ См. коммент. 16 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

¹⁰¹ См. коммент. 317 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

¹⁰² См. коммент. 318 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

¹⁰³ См. коммент. 59 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹⁰⁴ См. коммент. 319 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

¹⁰⁵ См. коммент. 320 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

¹⁰⁶ См. коммент. 22 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹⁰⁷ См. коммент. 50 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹⁰⁸ См. коммент. 213 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹⁰⁹ Дамот всегда была пограничной областью и часто подвергалась вражеским набегам. Ее жители славились своей воинственностью, именно там были расквартированы наиболее боеспособные царские полки, и именно область Дамот должна была первой выставлять воинов по царскому призыву.

¹¹⁰ См. коммент. 263 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹¹¹ См. коммент. 323 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

¹¹² Бегамедр был столичной областью, подчиненной формально непосредственно царю, поэтому начальная ее носил не административный титул наместника, а военный титул азмача (т. е. воеводы).

¹¹³ См. коммент. 324 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

¹¹⁴ Агафари — традиционный титул наместника области Самен.

¹¹⁵ См. коммент. 325 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

¹¹⁶ См. коммент. 326 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

¹¹⁷ См. коммент. 327 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

¹¹⁸ Талалак бэлятен-гета — начальник старших пажей, которые уже не прислуживали царю, как младшие пажи, а составляли отряд его телохранителей. Соответственно начальник старших пажей занимал положение в придворной иерархии на 15 ступеней выше, нежели начальник младших пажей.

¹¹⁹ См. коммент. 67 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹²⁰ Здесь Синода ссылается на текст «Истории царя царей Адьям Сагада», (с. 132).

¹²¹ Мадга (или мадэгга) — мера объема, составляющая одну десятую чана, т. е. около 2,8 л. Таким образом, царь подтвердил прежний объем «меры государевой», однако, понимая, что злоупотреблений сборщиков налога полностью пресечь никогда не удастся, попытался этим указом ограничить их до одной горсти сверх каждой «меры государевой».

¹²² 6 сентября 1725 г.

¹²³ 22 сентября 1725 г.

¹²⁴ См. коммент. 143 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹²⁵ Это — обычная фраза эфиопских историографов при упоминании ими о назначениях сановников. Почти в таких же выражениях писал об этом Франсишку Алвариш, духовник португальского посольства, прибывшего к эфиопскому двору в первой четверти XVI в., называя царя «Пресвитером Иоанном»: «Пресвитер Иоани смещает и назначает их когда хочет, за дело или без дела; а если за этим и кроется что-то, то это тайна, так как за то время, как-то мы оставались в стране, я видывал многих великих вельмож, смещенных с наместничества, и других, назначенных на их место, и я видел их вместе, и они выглядели добрыми друзьями (бог весть их сердца!). И в этой стране, что бы ни приключилось с ними, удача или потеря, они говорят, что это сделал бог» [22, с. 93—94].

¹²⁶ По утверждению И. Гвиди, «саблями» называли лишь тех мулов обоза, которые использовались исключительно как вьючные, а не верховые животные [24, с. 315, примеч. 1]. Между вьючными и верховыми мулами была большая разница, и если вьючный мул стоил дешевле лошади, то верховой мул — гораздо дороже.

¹²⁷ Арак — распространённое на Востоке и берущее свое начало из Индии название крепкой самодельной водки, которая в Эфиопии изготавливается из самых различных злаков.

¹²⁸ См. коммент. 466 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

¹²⁹ Данказ гемб (букв. «Данказский замок») — имеется в виду дворец в Данказе, неподалеку от Гондара, выстроенный по приказу царя Сисинния (1604—1632) еще до основания Гондара. Описание этого дворца и его постройки имеется в 88-й главе «Истории Сисинния, царя эфиопского» [20, с. 308—310].

¹³⁰ Варк сакала (букв. «золотая палата») — во времена царя Бакаффы были две «золотые палаты». Первая была построена еще царем Иясу I и называлась в народе «замком любви»: там, по преданию, жили царские наложницы. Вторая — срединная Варк сакала — была построена уже Бакаффой.

¹³¹ Молале гемб (букв. «квадратный замок») — один из замков, выстроенных царем Бакаффой.

¹³² Хадис шашена — новый дворец, выстроенный Бакаффой.

¹³³ Относительно эфиопских столов см. коммент. 154 к «Истории царя царей Адьям Сагада». Этот стол назывался «воеводою», вероятно, за свои необычно большие размеры.

¹³⁴ Асалафи — амхарское название кравчего. Здесь в тексте употреблены два слова, обозначающие кравчего: геэзское и амхарское.

¹³⁵ 6 октября 1725 г.

¹³⁶ Битвадад — амхарская форма титула бехт-вадад. См. коммент. 67 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹³⁷ См. коммент. 117 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹³⁸ 13 октября 1725 г.

¹³⁹ Здесь И. Гвиди переводит эту фразу как «вверил свою дочь Губале», однако тут все же, видимо, речь идет о браке, который должен был скрепить союз двух противников царя.

¹⁴⁰ 15 сентября 1724 г.

¹⁴¹ 12 октября 1724 г.

¹⁴² 30 октября 1724 г.

¹⁴³ Здесь автор обыгрывает амхарскую поговорку: «Речь тянется к речи, дорога — к дороге».

¹⁴⁴ См. коммент. 206 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

¹⁴⁵ Бальгада — амхарская форма титула баала гада; см. коммент. 630 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

¹⁴⁶ Смертная казнь всегда была в Эфиопии прерогативой исключительно царя. Именно поэтому историограф считает необходимым специально оговорить, что дедж-азмач Лагас повесил двух воинов «по воле царя», т. е. был не судьей, а лишь исполнителем.

¹⁴⁷ См. коммент. 11 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹⁴⁸ Согласно придворному этикету эфиопский царь никогда лично не присутствовал на заседаниях верховного суда. Однако он обычно находился в особом шатре неподалеку, и особые вестники (в данном случае «глашатай» — азаж Такла Хайманот) передавали ему весь ход слушания дела, а также передавали вопросы царя и ответы обвиняемых и обеспечивали, таким образом, желательный для царя исход суда. Несмотря на то что весь суд практически направлялся царем, решения этого суда ни в коей мере не были для царя обязательными. Он мог по собственному произволу ужесточить или смягчить приговор или вовсе помиловать обвиняемого.

¹⁴⁹ Согласно неписаному, но твердому правилу на эфиопский престол не мог взойти человек, имеющий видимый физический недостаток. Таким образом, царь, приказывая отрезать носы вероятным претендентам на престол, исключал для них в будущем всякую возможность повторять свои притязания. Здесь, однако, нельзя пройти мимо того обстоятельства, что, по свидетельству Дж. Брюса, самому Бакаффе при аналогичных обстоятельствах еще до его воцарения был отрезан нос, «однако настолько немного, что это было почти незаметно» [27, гл. VI, с. 171]. Ф. А. Домбровский склонен безоговорочно доверять этому сообщению и повторяет его в своем издании одной из редакций «Краткой хроники» как неоспоримый факт, однако, на наш взгляд, ссть все основания сомневаться в этом.

¹⁵⁰ См. коммент. 466 к «Истории царя царей Адьям Сагада». Отсюда следует, что Завальд был царским мажордомом.

¹⁵¹ 7 ноября 1724 г.

¹⁵² 9 ноября 1724 г.

¹⁵³ Баламбарас — титул коменданта крепости, расположенной на вершине труднодоступной столовой горы (амбы).

¹⁵⁴ Имеется в виду восстание жителей Ласты против власти царя Сисинния (Сэлтан Сагада) весной 1629 г., о котором упоминается и в «Истории Сисинния, царя эфиопского»: «И когда пребывал он там, пришло к нему известие, гласящее: „Возмутились люди Ласты и разорили дружинников За-Марьяма, называемых Абвач, а некоторых убили, и начальника их по имени Бэлено убили“» [20, с. 302]. Вероятно, именно при «разорении дружинников» были захвачены та труба и барабан, о которых здесь идет речь.

¹⁵⁵ Бэсат — толстый ковер вроде кошмы.

¹⁵⁶ Здесь имеется в виду то обстоятельство, что начиная со времени царствования Сисинния, родоначальника Гондарской династии, Ластва оставалась практически независимой от царской власти и пребывала в состоянии мятежа. Усилия эфиопских царей установить прочный контроль над мятежной Ластой оставались безрезультатными вплоть до этого события, когда Губала признал власть Бакаффы.

¹⁵⁷ Каждый полк имел свое доверенное лицо, которое могло обращаться к царю по разному рода полковым проблемам, минуя придворных. Таким образом, цари старались поддерживать личную и прочную связь с воинской средой, что становилось для них тем важнее, чем чаще придворные осмеливались интриговать против царской власти и вести самостоятельную политику. Здесь воинская среда должна была служить противовесом двору.

¹⁵⁸ Имеется в виду «древо честного креста», т. е. того голгофского креста,

на котором был распят Иисус Христос. См. коммент. 202 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

¹⁵⁹ 7 ноября 1725 г.

¹⁶⁰ 4 декабря 1725 г.

¹⁶¹ См. коммент. 30 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

¹⁶² Имеется в виду особая церковь, освященная во имя мифических «четырех животных». Их происхождение восходит к описанию престола божия в «Откровении Иоанна Богослова»: «И я взглянул, и вот, посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял агнец как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей» (Откр. 5, 6).

¹⁶³ Имеется в виду дворец Варк сакала; см. коммент. 130.

¹⁶⁴ 9 декабря 1725 г.

¹⁶⁵ 18 декабря 1725 г.

¹⁶⁶ Здесь в тексте употреблен термин «бет анса»; см. коммент. 278 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

¹⁶⁷ «Троица» — один из жанров эфиопских духовных стихов, который Б. А. Тураев определил следующим образом: «Под этим именем в церковном обиходе Абиссинии известны особого рода рифмованные стихиры, отличающиеся от других произведений религиозной поэзии тем, что они состоят из шести стихов» [13, с. 370].

¹⁶⁸ Смысл этих стихов сводится к следующему: Руфанил, как и все чины архангельские, не нуждается в «пище голодных», т. е. в обычной пище, которой обыкновенные люди, проголодавшись, поддерживают свои силы. Тем не менее в день праздника этого архангела по традиции устраивается угощение, и эту традицию никто не отрицает. А раз так, то пусть царь Бакаффа устраивает подобные угощения. Таким витиеватым образом Синода намекает царю на желательность угощения. Современному читателю трудно оценить остроумие и находчивость духовного лица, способного во храме сразу же после литургии в величальном гимне в честь святого намекнуть царю на свое желание выпить и закусить, однако в те времена подобное умение ценилось.

¹⁶⁹ 13 января 1726 г.

¹⁷⁰ Имеется в виду древняя Вальдеббская обитель, основанная еще в XIII в. и игравшая немаловажную роль в церковной истории страны. Вальдебба с ее высоким авторитетом и многочисленными святыми, чтимыми по всей стране (вроде Самуила Вальдеббского), могла без труда противостоять не только митрополичьему, но даже и царскому престолу, и с вальдеббскими монахами приходилось считаться.

¹⁷¹ См. коммент. 135 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

¹⁷² Это объясняется тем обстоятельством, что эфиопские митрополиты по своему происхождению всегда были коптами. Нередко многие из них до самой смерти не выучивали ни древнего литургического языка Эфиопии — геэза, ни разговорного амхарского и объяснялись через переводчика. Тем более сразу по прибытии в Эфиопию они, конечно, не знали языка.

¹⁷³ «Порождение естественное» — эфиопский богословский термин, соответствующий латинскому *Filius naturalis*.

¹⁷⁴ В. В. Болотов показал в своей работе суть тогдашнего спора о вере и роль, которую сыграл тогда митрополит Христодул: «Новое оживление в споре произошло в царствование Давида III (1716—1721). Было естественно ожидать, что этот ныгус, сын Иясу и Кыдысте, будет держаться догматических мнений годжамцев, которые принесли столько жертв, отмщая за кровь Ияеу. Поэтому в Дабра Либаносе, несмотря на то, что молодой царь держал себя осторожно до уклончивости, не сказал еще своего „слова веры“ и старался соблюдать равновесие между партиями, ожидали для себя только худшего от распоряжений Давида. И когда он в апреле 1716 г. сменил ычаге, то в Дабра Либаносе подумали, что година бедствий для них наступила, и решились на необычайную меру. 11 мая мужи дабра-либаносские связали „государева пресвитера“ Микаэля, чтобы поставить его в ычаге. Микаэль отказался и просидел в узах 4 месяца. Конфликт кончился для дабра-либаносцев очень приятно. На открывшуюся столь странным образом вакансию „государева пресвитера“ Давид назначил абба Евсигния, игравшего видную роль на соборе 1707 г., а затем 6 августа произвел в ычаге самого Микаэля. Освящение

церкви во имя абба Евстафия в 1719 году было, вероятно, тоже некоторым моментом для мужей дабра-либаносских. Но до серьезного конфликта они дошли в марте 1721 г., когда ныгус, видимо по случаю прибытия нового папаса, абба Крыстодулу, созвал всех монахов годжамских, амхарских и бега-мыд-рских на собор по вопросу о „помазании и соединении“. Монахам Дабра Либаноса царь объявил свою волю в таких словах: „быхтвадад Гиоргис выслушает ваши рассуждения о вере с монахами абба Евстафия и доложит мне“. — Назначая Георгия, ныгус избирал если не персона грата, то лицо удобное для дабра-либаносцев. Георгий был сыном раса Анастасия, и в Дабра Либаносе должны были помнить, как этот последний в качестве третейского судьи на соборе 1688 г. заградил уста годжамским изгнанникам. Но и Георгий был не без прошлого. В октябре 1696 г. Георгий, уже тогда даджач, прибег в „дом бычаге“ и просил себе церковной защиты. Его приняли. Но на той же неделе ныгус Иясу сказал мужам дабра-либаносским: „выдайте мне Георгия: если уйдет он из рук ваших, то быть моему на вас нелюбовью, и разорится завет, который стоит со дней Йыкуно-Амлак (1270 г.) доныне“. Риск был страшный, притом же и „слово беззакония“ Георгия, его соприсокновенность с государственною изменою, было доказано. И мужи дабра-либаносские посоветовались, связали Георгия и выдали его царю. Правда, Иясу немедленно подал им весть: „ради вас я помиловал Георгия“, и этот последний действительно отделался только ссылкой; но у него, конечно, сохранились о „доме бычаге“ далеко не приятные воспоминания. И теперь быхтвададу Георгию дабра-либаносцы не доверяли. „Не станем,— ответили они,— рассуждать о вере при быхтвададе Георгии без царя“. Тогда ныгус сделал другое распоряжение. „Все вы, власти и священники, идите и спросите у абуна слово веры“ Георгий со властями пошел, а священники — по крайней мере дабра-либаносские — уклонились. „Моя вера,— ответил абба Христодул,— та же, что и вера аввы Синоды и аввы Марка, папасов, моих предшественников“. Для страшного неведения это был ответ вполне безопасный; но угадать в нем какой-нибудь положительный смысл было очень трудно. Доложили царю. „То слово веры,— лукаво ответил ныгус,— которое вы слышали из уст папаса, возвестите приказом посреди площади“. Став эдипами поневоле, власти разрешили свою задачу очень просто, т. е. по своему собственному усмотрению. И 28 марта загремели литавры, и зычно пронесся „авадж“ по Гондару: «помазанием сын естество».

Увидев столь горький плод от своей политики невмешательства, пассивного сопротивления, в глубокой скорби сошлись „мужи дабра-либаносские“ в доме бычаги на совещание и порешили. „умрем за веру; но прежде спросим папаса“. Сам бычаге Такла Хайманот с избравнейшими из ликавинт церковных дабра-либаносской конгрегации отправился к папасу. Разъяснили ли ему они спорный вопрос, или папас действовал по собственному усмотрению в надежде примирить споривших, употребив оба технические слова, но он сказал: „вот моя вера: соединением сын единый и помазанием бысть Христос“.

— „Прославим бога!“ — возгласили радостно дабра-либаносцы. Слова папаса выражали их догматическое убеждение, противоположное вчерашнему „приказу“. И вот, из „бычаге-бет“ выступила торжественная церковная процессия. Через площадь во всю длину дворца шла она в церковь блаженного основателя конгрегации, Такла Хайманота, — впереди всех сам бычаге под балдахном, за ним ликавинт церковные и множество монашествва. Они пели песни победы над неверным, „и гремел гром песнопений их как гром боевой трубы“. Взволновалось население столицы. Трое властей вышли из дворца — убеждать дабра-либаносцев умерить свое ликование. „Возвратитесь в дом ваш“, — просили их. Бычаге и ликавинт возвратились и вошли в „бета-бычаге“. Но вдруг в этот квартал, неприкосновеннейшее из церковных убежищ, ворвались стоявшие около города галла джави и принялись убивать и грабить. „Государева пресвитера“ абба Евсигния убили, самого бычаге и влиятельного магвинского игумена „полулили“. Это была отместка быхтвадада Гиоргиса за их триумфальное шествие. Лишь только узнал ныгус об этом нашествии, как грозный приказом остановил грабителей. Но „число убитых в день тот простиралось до ста или более, а ограбленным монахам и игуменам и счету не было“. А на другой день, 30 марта, позвали во дворец самого папаса. Полу-

мертвый от страха, явился он. Но от него желали только, чтоб он своим присутствием авторизовал настоящее, гондарское „слово веры“. По приказанию нгыса вывели авву Христодула на площадь к литаврам. Они грянули, и раздался авадж: „помазанием сын естество“. „А после сего было смятение и гонение в Дабра Либаносе“» [3, с. 50—53]. Так что, как мы видим, и спустя пять лет после случившегося митрополиту было в чем оправдываться.

¹⁷⁵ Митрополит Христодул прибыл в Эфиопию морем через Массауа. Здесь он имеет в виду, что с самого своего прибытия в Эфиопию он якобы всегда говорил одно и то же относительно «соединения и помазания» и не менял своих слов, что далеко не соответствует исторической правде.

¹⁷⁶ 7 января 1726 г.

¹⁷⁷ См. коммент. 249 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹⁷⁸ См. коммент. 509 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

¹⁷⁹ Цераг-масаре — то же, что и церадж-масаре. См. коммент. 21 к «Истории царя царей Аэлаф Сагада».

¹⁸⁰ Абуна Касис — не имя; в переводе с арабского это выражение означает «батюшка наш священник». Вероятно, это арабское обращение к египетскому священнику было принято эфиопами за имя собственное.

¹⁸¹ Литургическим языком и языком Писания в Эфиопии всегда был геэз. Амхарские Библии, которые стали появляться в стране начиная с XIX в., — дело рук протестантских миссионеров.

¹⁸² См. коммент. 172.

¹⁸³ См. коммент. 290 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

¹⁸⁴ См. коммент. 650 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

¹⁸⁵ 18 января 1726 г.

¹⁸⁶ См. коммент. 313 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

¹⁸⁷ 3 февраля 1726 г.

¹⁸⁸ 12 февраля 1726 г.

¹⁸⁹ 25 февраля 1726 г.

¹⁹⁰ 24 марта 1726 г.

¹⁹¹ 13 апреля 1726 г.

¹⁹² Здесь автор переименовывает Махтама Вальда («печать сына») в Махтама Сайтана («печать дьявола»). См. коммент. 437 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

¹⁹³ 21 апреля 1726 г.

¹⁹⁴ 2 мая 1726 г.

¹⁹⁵ 7 мая 1726 г.

¹⁹⁶ Т. е. справлял всякий ежемесячный богородичный праздник, который приходится на 21-е число каждого эфиопского месяца.

¹⁹⁷ Имеется в виду церковь Фит Микаэль, впоследствии отстроенная вновь, что и поныне стоит в районе Арада, к северу от основного дворцового комплекса. Любопытно отметить здесь преемственность в эфиопском градостроительстве. Само название Фит — не гондарское нововведение: оно повторяет топоним древнего Дабра Берхана, построенного царем Зара Якобом (1434—1468), который он безуспешно пытался превратить в столицу Эфиопского царства. Попытка эта не удалась, но сама идея столицы оказалась живуча, и гондарские цари, вероятно не без умысла, повторяли на новом месте старые названия. Кстати, и такое, типично гондарское, название, как Арада, было уже в XX в. повторено в топонимике Аддис-Абебы.

¹⁹⁸ 29 июня 1726 г.

¹⁹⁹ См. коммент. 153.

²⁰⁰ Бальдерас — обер-штальмейстер царского двора.

²⁰¹ См. коммент. 145.

²⁰² 20 июля 1726 г.

²⁰³ Имеется в виду лика мазамран; см. коммент. 654 к «Истории царя царей Адьям Сагада».

²⁰⁴ 3 августа 1726 г.

²⁰⁵ 10 августа 1726 г.

²⁰⁶ Так как геэз, этот единственный тогда литературный и литургический язык Эфиопии, уже давно стал мертвым, то его нужно было изучать как иностранный. Именно нужды его изучения и преподавания породили весьма свое-

образную эфиопскую грамматическую школу и род «грамматик», называемых лестницами».

²⁰⁷ Трудно сказать с уверенностью, был ли Кенфа Микаэль родным сыном азажа Синоды или просто ближайшим его учеником: в обоих случаях слово «сын» могло быть употреблено как технический термин.

²⁰⁸ 17 августа 1726 г.

²⁰⁹ Эфиопы никогда не были моряками, хотя нередко видели корабли на побережье Красного моря. На эфиопских высокогорных озерах не бывало иных судов, кроме тростниковых лодок (см. коммент. 55 к «Истории царя царей Адьям Сагада»). Возможно, это обстоятельство и навело Кенфа Микаэля на странную мысль о том, что большие суда способны плавать лишь в теплых водах.

²¹⁰ 5 сентября 1726 г.

²¹¹ 9 сентября 1726 г.

²¹² 6 октября 1726 г.

²¹⁶ 11 октября 1726 г.

²¹⁴ Лике — разговорное сокращение от титула члена верховного суда «лика мацане».

²¹⁵ «Внутренний бэлятен» — это личный паж царя в отличие от простого бэлятена — обыкновенного прислужника знатного человека.

²¹⁶ Царским именем в Эфиопии клялись вплоть до свержения императора Хайле Селассие I, и подобная клятва звучала: «[Царь] имярек да умрет, [если я лгу]!» Таким образом, солгать, поклявшись царским именем, означало совершить государственное преступление.

²¹⁷ Юст царствовал с 1711 по 1716 г.

²¹⁸ Давид царствовал с 1716 по 1721 г.

²¹⁹ Термин «чада полковые», означающий рядовых воинов полков, удивительно точно соответствует аналогичному старорусскому термину «дети боярские», имевшему такое же значение.

²²⁰ Здесь Такле — сокращение от имени Такла Хайманот.

²²¹ 4 декабря 1726 г.

²²² Кемант — народ, в прошлом кушитоязычный (языковая семья агау), проживающий в окрестностях Гондара. Подробнее о прошлом и настоящем кемант см. в специальной монографии Ф. Гамста [39].

²²³ 18 декабря 1726 г.

²²⁴ Кэсосе — сокращение от имени Крестосавит.

²²⁵ Эгр заквань (букв. «на ногах стоящий») — название придворного, который в отличие от высокопоставленных сановников не имел права сидеть на совете или в суде, а должен был присутствовать стоя. Здесь любопытно то, что военачальники и придворные низших рангов явно сочувствуют Такла Хайманоту и стараются облегчить его участь, а высшие сановники занимают более жесткую и непримиримую позицию.

²²⁶ 28 декабря 1726 г.

²²⁷ Вальваджо — прозвище, производное от топонима Вальвадж, означающее уроженца этого места.

²²⁸ 14 января 1727 г.

²²⁹ Этим сообщением от 17 января 1727 г. заканчивается «История царя царей Бакаффы». Царствование Бакаффы закончилось с его смертью, последовавшей 19 сентября 1730 г. События последних трех с половиной лет его царствования мы узнаем из «Краткой хроники», большая часть редакций которой кончается именно смертью Бакаффы [25; 36]. То, что описание царствования обрывается за некоторое время до смерти героя повествования, — явление обычное для эфиопской официальной историографии, так как очень часто новая обстановка и новый государь не благоприятствовали прославлению и описанию деяний предшественника. Однако «История царя царей Бакаффы» с ее почти летописной манерой изложения обрывается слишком рано, чтобы принять это за естественный временной разрыв между событиями и их описанием. Возможно, некоторый свет на это обстоятельство может пролить сообщение Дж. Брюса о том, что именно при Бакаффе должность официального историографа стала весьма опасной для ее исполнителя, отчего от нее старались уклониться [27, гл. VI, с. 187].

ЭФИОПСКИЕ ХРОНИКИ И ХРОНИСТЫ В XVII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

XVII век являет нам во многих отношениях новый этап в развитии эфиопской историографии. В научной литературе все произведения эфиопской официальной историографии как до XVII в., так и после принято называть «царскими хрониками» — термином, который в отношении памятников XIV—XVI вв. представляется не вполне удачным, так как он оказывается не всегда точным. Если попытаться рассмотреть эфиопские историографические произведения до XVII в. с точки зрения их формы, то трудно не признать, что как раз хрониками они и не являются. Так, «Сказание о походе царя Амда Сиона» (XIV в.) правильнее было бы назвать воинской повестью, «Хронику царя Зара Якоба» (XV в.) — повествованием об устройении государства эфиопского, «Историю царя Клавдия» (XVI в.) — похвальным словом на годовщину гибели этого царя и т. д. Все они не имеют главного отличительного признака хроник — хронологической последовательности в повествовании, которая появляется лишь в первом историографическом произведении XVII в. — в «Истории Сисинния, царя эфиопского». Правда, и здесь будущий хронологический принцип последующих эфиопских хроник — принцип погодных, а затем и помесячных записей — еще не выработан окончательно, но сама хронологическая последовательность в описании событий соблюдается строго, а под конец «Истории» автор начинает вести свое изложение по годам царствования Сисинния. Это строгое соблюдение хронологической последовательности повлияло и на композицию памятника, заставив разбить его на множество небольших глав. Для сравнения можно указать, что если предшествующая «История царя Сарца Денгеля» (которая по объему меньше «Истории Сисинния» всего в полтора раза) делится на 9 глав, то в последней их насчитывается 99.

С XVII в. эфиопская официальная историография также перестает быть анонимной, и из самого повествования нам становятся известны имена авторов. Это объясняется тем обстоятельством, что к XVII в. написание официальной истории прочно и окончательно перешло в руки специального должностного ли-

ца — цехафе-тээзаза («записывателя приказов»), который также исполнял обязанности царского канцлера и секретаря, играл заметную роль в придворной жизни и потому должен был упоминать и себя в числе других видных придворных, принимавших участие в тех или иных церемониях двора. Так, «Историю Сисинния, царя эфиопского» писал сначала авва Мехерка Денгель, бывший «государевым духовником» уже при предшественнике Сисинния на престоле, царе Иакове (1597—1603). А закончил ее азаж Такла Селласе, упомянувший в тексте и свое галлаское прозвище — Тино («малыш»), также весьма близко стоявший к Сисиннию, вслед за ним принявший католичество, не отказавшийся от него и после отречения Сисинния от престола, за что он и был казнен в 1638 г. царем Василидом.

Эта должность «записывателя приказов» оставалась и тогда, когда официальная история не велась, например при Василиде, потому что в «Краткой хронике» под 35-м годом царствования Василида мы читаем, что «в это время умер цехафе-тээзаз азаж Кефла Гиоргис» [36, с. 58]. Под 2-м годом царствования Иоанна (Аэлаф Сагада) его «История» упоминает двух цехафе-тээзазов — Вальда Хайманота и Вальда Гиоргиса, но саму историю, видимо, писали не они, а их преемник — азаж Хаварья Крестос. Он же писал и «Историю» его сына, царя Иясу I (Адьям Сагада), до своей смерти в мае 1700 г., когда он погиб от рук воинов галлаского племени гудру. Об этом сообщает «История царя царей Адьям Сагада»: «В день этот, среду, 29 мязия (4 мая 1700 г.), были убиты: Михей... и цехафе-тээзаз, и писатель [этой] истории Хаварья Крестос, и много других, которых не исчислить. Когда же был убит Хаварья Крестос, перстень с царской печаткой был на пальце его. И тогда пошел писец, ему подчиненный, на то место, где убили его, и принес печать царскую. А из священников, чад отца нашего Такла Хайманота, любящих царя, Евсигний и Мазмура Денгель спаслись с трудом, а Завальда Марьям был пронзен в грудь и выжил от смерти силою божией» (с. 185). Именно Завальда Марьяму и принадлежат эти строки, так как в «Краткой хронике» мы читаем: «Когда упал азаж Хаварья Крестос, то перстень с царской печатью был у него на пальце. Тогда пошел подчиненный ему писец, имя которого авва Кефле, и пришел на место, где пал азаж Хаварья Крестос, и принес перстень, сняв его с пальца. Авва же Завальд был ранен в грудь, и назначил царь авву Завальда на должность цехафе-тээзаза — [должность] азажа Хаварья Крестоса, и с тех пор назывался он азаж Завальд» [25, с. 366].

Азаж Хаварья Крестос погиб 4 мая 1700 г., но свое повествование он довел, вероятно, лишь до марта—апреля этого года. Далее писал азаж Завальда Марьям, и это чувствуется по стилю повествования, которое становится сухим и летописным, за исключением рассказа о той роковой битве, в которой погиб Хаварья Крестос, а сам Завальда Марьям был ранен в грудь

галласким копьем. Как всегда при описании неудачных походов и сражений, хронист подчеркивает личные доблести царя и отдельных полков на фоне общего бегства. Впрочем, и бегущих он не особенно осуждает, оправдывая их поведение ссылками на Писание. Причем здесь воинская этика верности царю вступает у автора в определенное противоречие с этикой христианской. С одной стороны, Завальда Марьям возмущается воинами, бежавшими от врага, не обращая внимания на оставшегося царя: «Как оставили они того, который не оставлял их, и как презрели того, который не презирал их?.. Памятуя все это, не подобало ли им пролить кровь свою вместо крови его и умереть пред ним? Они же и не помыслили о том, но оставили его, как будто не знали его прежде, презрели, как будто не видели!» С другой стороны, он объясняет происшедшее следующим образом: «Но был тогда весь этот страх и трепет от бога наведен им на это войско витязей... да не хвалится силою своею, ибо гласит Писание: „Да не хвалится сильный силою своею“ (Иер. 9, 23). А что не уверовали они в царя в день битвы и возложили упование лишь на бога, то это было как гласит Писание: „Лучше уповать на господа, нежели надеяться на человека“ (Пс. 117, 8)» (с. 184). Однако, видимо чувствуя, что у него получается как-то не очень складно, Завальда Марьям спешит с новыми объяснениями: «И еще потому, что таков уж обычай военный: раз побеждает [человек], а другой раз — побеждается, и не бывает так, чтобы побеждал он всегда. Как сказал Авенир Иоаву: „Вечно ли будет пожирать меч? Или ты не знаешь, что последствия будут горестные?“ (II Книга царств 2, 26). И еще, как сказал Давид Иоаву, когда побежден был Израиль и погиб Урия: „Пусть не смущает тебя это дело; ибо меч поядает иногда того, иногда сего“ (II Книга царств 11, 25). И когда таким образом покинули они его и бежали, не утрашилось сердце царя, но укрепился он, как скала...» (с. 184). Однако и в этом описании столь памятной для него битвы Завальда Марьям не проявил больших литературных дарований и чаще прибегал к заимствованиям из других памятников эфиопской историографии (см. коммент. 511 и 512 к «Истории царя царей Адьям Сагада»). Далее же, после описания смерти царевича Василида и плача царя (также заимствованного из II Книги царств 18, 33), следует сухой помесячный перечень событий в несколько строк на каждый месяц.

Следует сказать, что это — несомненное влияние уже существовавшей к тому времени летописной традиции, произведения которой впоследствии получили в научной литературе название «Кратких хроник». Эта летописная традиция не была прямо связана с официальной историографией и представляет собой краткий погодный перечень основных событий политической жизни страны, где счет лет идет по годам царствования монархов. Вне зависимости от того, с какого времени начинается повествование (а в некоторых редакциях «Краткой хроники» оно

начинается просто от Адама), возникновение этой традиции следует, вероятно, приурочить ко времени царствования Лебна Денгеля (1508—1540), так как именно с этого времени изложение становится точным и информативным, изобилует именами, топонимами и датами. Похоже, что упоминание об одном из первых произведений такого рода мы встречаем в конце официальной «Истории» царя Лебна Денгеля, когда его дееспособный, изложив счастливый период царствования Лебна Денгеля, обрывает свое повествование словами: «Истории этого неверного и изрядства сего царя христианского мы не описали подробно до конца, ибо это уже существует написанным в одном монастыре в Эмфразе, как сказал один учитель: „Нежелательно повторять слова“» [16, с. 124]. В дальнейшем это монастырское летописание велось параллельно с официальной царской историографией, иногда значительно отличаясь от последней более независимой трактовкой событий. Эти «Краткие хроники» были весьма популярны, широко расходились по стране, переписывались по монастырям и, разумеется, не могли не влиять на официальную историографию.

Пример Завальда Марьяма показывает, что кадры придворных историографов комплектовались из штата придворного духовенства. Он и сам был «из священников, чад отца нашего Такла Хайманота, любящих царя», и в своем произведении неоднократно подчеркивает приверженность царя патрону своей конгрегации. Будучи церковником по преимуществу, он, видимо, тяготился своей должностью историографа, исполняя которую он не проявил особенных талантов, и скоро (с 25 февраля 1704 г.) исправление этой должности, сначала фактически, а потом и формально, перешло к другому человеку — некоему Синоде, о котором еще пойдет речь впереди. Сам же Завальда Марьям по-прежнему имел титул азажа и принимал деятельное участие в придворных и церковных делах. Так, 9 апреля 1721 г. он в числе других дабралибаносцев отправился к митрополиту Христодулу вопрошать о вере, после того как указом при дворе царя Давида было провозглашено «слово веры» сторонников «помазания». С ним тогда был и его старинный приятель авва Евсигний [36, с. 106; 25, с. 388], уцелевший в свое время в битве с галласами гудру, где был ранен Завальда Марьям, и носивший в то время высокий титул «государева духовника». Однако, когда в тот же день галласы джави устроили по наущению бехт-вадада Георгия побоище дабралибаносцам, судьбы друзей сложились по-разному: Евсигний был убит на месте, в доме эччеге, а с азажа Завальда содрали одежду, но оставили в живых. Дальнейшая судьба его неизвестна, однако в любом случае это был человек, живший не столько интересами двора, сколько интересами своей конгрегации — Дабра Либаноса, «дома отца нашего Такла Хайманота».

Совсем иным был его преемник на должности придворного историографа — Синода. Тот в отличие от Завальда Марьяма

не только не тяготился этими обязанностями, но сам давно искал случая выполнять их. Такой случай представился ему в феврале 1704 г., когда царь Иясу I решил отправиться в далекий поход в область Гибе. Очевидно, перспектива этого опасного похода не вызвала энтузиазма в среде придворного духовенства, в памяти которого были свежи воспоминания похода на гудру. Царь не стал их неволить и отпустил домой. И хотя царский хронист (в качестве которого здесь выступает уже Синода) не рискует показывать истинные мотивы действий своих начальников, факт остается фактом: «С любимцами же своими, акабэ-саатом Авраамием, и государевым духовником Михаилом, и цехафе-гээзаами Акала Крестосом и Завальда Марьямом... царь простился до того, как прибыл в Йегфо... И сказали они: „Как возвращаться нам вспять, когда идет царь в страну смертоносную? Были мы общниками ему в царствии, будем же общниками и в смерти!“ И сказал им царь: „Оставьте на сей раз; подобает нам свершить праведное; возвращайтесь в страну [вашу] и молитесь, дабы отворил нам бог, да возвысится имя его, врата языческие, ибо молитва ваша сильна и могущественна!“ И тогда возвратились они, плача от сильной любви... Авва Мазуре же дошел до Йегфо, но оттуда возвратился в печали» (с. 202). Синода воспользовался этими обстоятельствами, благоприятствовавшими его планам, и остался при царе. Никогда не стеснявшийся подчеркивать свои достоинства, он в «Истории царя царей Адьям Сагада» на своем примере ненавязчиво, но достаточно прозрачно показывает, как подобает быть преданным царю не на словах, а на деле: «И сказал царь Синоде: „А ты не возвратишься в [свою] страну?“ И сказал Синода: „К кому мне идти, господин [мой]? В тебе слово жизни вечной!“ И тогда оставил он его, дабы тот показал окончание дела, каковое приведется, будь то жизнь или смерть. Ибо не пресытился он сладостью любви и возводил на него очи свои...» (с. 202).

И стиль и манера повествования у Синоды резко отличаются от изложения событий у Завальда Марьяма как ввиду его личных писательских особенностей, так и ввиду ряда внешних обстоятельств. Завальда Марьям должен был продолжить повествование Хаварья Крестоса после смерти последнего, что он и сделал, более или менее придерживаясь летописной манеры своего предшественника. Синода же задался целью не столько продолжить труд Хаварья Крестоса и Завальда Марьяма, сколько написать отдельное повествование о царском походе в область Гибе. Он снабдил его особым заглавием и начал его в своей обычной нескромной манере: «Многие брались писать и повествовать об истории, за которую беремся мы, но подобает мне и желаю я последовать от начала (Деян. 1, 1), ибо следую я по порядку и знаю доподлинно, как писать историю чудес царя царей Иясу, да будет над ним мир!» (с. 197). Далее Синода щеголяет своей начитанностью не только в святоотече-

ских писаниях (Иоанн Златоуст, Епифаний Кипрский), но и в доступных эфиопскому читателю произведениях историографии (Сефир Ашмунейский, ал-Макин, Иоанн Никиуский, Абу Шакир, Йосиппон) и проявляет явную склонность к «извитию словес», наполняя повествование библейскими цитатами, аллюзиями и сравнениями. Он сознательно отстает от сухого летописного стиля, вероятно, по двум причинам. Во-первых, Синода желал не просто продолжить чужую работу; как раз напротив, он желал написать свою работу и выделиться, чтобы достичь желанной должности царского официального историографа. Во-вторых, ему самому явно более импонировал старый литературный стиль пространных историй XVI в. с их риторическими отступлениями и ораторскими красотами, нежели новый, сухой и летописный.

Видимо, он был не одинок в своих литературных вкусах и пристрастиях и в конце концов преуспел, сделав ставку на изысканного, притязательного и начитанного придворного читателя. И действительно, по безудержному прославлению царя вопреки не только исторической правде, но даже и простому правдоподобию «История», написанная Синодой, очень напоминает «Историю царя Сарца Денгеля» — это высшее достижение эфиопской историографии XVI в. [16, с. 7]. Тем не менее, желая выделиться, Синода всячески подчеркивает свою роль очевидца событий, что, как он считает, дает ему преимущественные права на написание истории похода: «До сего довел я, человек смиренный и скудоумный, [повествование свое]. Многие, кто видел и не видел, брались писать и повествовать о том, что мы знаем доподлинно. Но подобает мне, и хочу я следовать от начала, ибо был я при [всем] по порядку и знаю доподлинно, как писать историю чудесных деяний царя царей Иясу, да будет над ним мир...» (с. 223).

Историю похода Синода закончил, но цели своей — занять должность придворного историографа — не достиг. Но он не отчаялся и тут же начал писать следующую историю трепетного ожидания царя в столице и радостной его встречи, рассчитывая, вероятно, продолжать ее и далее. Однако все получилось по-иному. По возвращении в Гондар царя постигло горе из-за смерти его любимой наложницы, давно болевшей. Царь покинул столицу, оплакивал ее в монастыре, где и зимовал. Вернувшись в Гондар, он вновь столкнулся со вспышкой религиозных разногласий, пытаясь разрешить которые он вступил в конфликт с могущественной Дабра-Либаносской лаврой. Раздраженный, «посреди всего этого вышел царь потаенно из Гондара, оставив там весь двор и взяв немногих людей из тех, кто пребывал во внутренних палатах его, и спустился в Дамбию» [36, с. 75]. Столица снова осталась без царя, а молодой Синода не принадлежал к тем «немногим», которые сопровождали царя. В этих условиях писать историю было невозможно. Поэтому он закончил новую начатую было историю фразой,

вполне прозрачной для его современников: «И того ради написал я историю опечаленных сердцем из-за отсутствия царского, чтобы была она напоминанием об изрядствах их для детей их и детей детей их. Но да подаст бог царю нашему Иясу страх имени своего и красу почитания своего, враги же и ненавидящие его да будут покорены! Да утишит бог гнев свой и ниспошлет на землю милость и щедрость свою» (с. 226).

Как мы знаем, ничего подобного не случилось, и царь Иясу был убит. Краткое царствование Такла Хайманота, изобиловавшее религиозными и гражданскими смутами и войнами, никак не благоприятствовало написанию официальной истории, да, пожалуй, и сам Синода опасался связывать свою судьбу с царем-отцеубийцем, чье положение было весьма и весьма шатким. Действительно, когда Такла Хайманот был убит 30 июня 1708 г., его даже похоронили не как царя, а лишь как царевича, поскольку «люди стана не дали рогов и труб каны галилейской, чтобы трубили в них, и не плакали по закону царей, отцов его, ибо ненавидели его и много не любили» [36, с. 85]. Также кратковременное царствование Феофила принесло Синоду заказ написание жития царя Иясу, с которым он справился вполне (см. предисловие к «Житию царя нашего честного именем Иясу»). Однако царь Феофил недвусмысленно встал на сторону «помазанников», заявив: «Отныне да будет вера: помазанием сын естества. И да будет так, и да не говорят: прославилась плоть соединением!» [36, с. 86]. В условиях, когда «Дабра Либанос, монастырь царства великого отца нашего Такла Хайманота, отказывался и противостоял такому уставу много раз... и было великое смятение среди монахов и среди всех верующих христиан в каждой области, и в каждой обители, и в каждом монастыре из-за соединения» [36, с. 86], делать ставку на Феофила было тоже неблагоразумным.

Лучшие времена для Синоды настали позже, с воцарением Бакаффы в 1721 г. О его литературных дарованиях помнили, и его парадный стиль нравился при дворе, поэтому Синода, не получив еще долгожданной должности цехафе-тээзаза, получил тем не менее предложение писать «Историю» царя Бакаффы, как сообщает об этом сам Синода: «До сего места довел я писание истории царя Бакаффы, когда приказал мне [царь], прежде чем дал мне должность цехафе-тээзаза, как писал я историю царя Иясу, отца его, что произошла в земле Гибе, когда был я юн возрастом, ибо следовал я за ним [тогда в походе] от начала до конца. А потом назначил меня царь цехафе-тээзазом» (с. 296—297). При написании «Истории Бакаффы» Синода не стал придумывать ничего принципиально нового, а следовал стереотипам официальной царской историографии, выработанным еще в XVI в. После традиционного обращения к богу с просьбой «подать красноречие» для выполнения ответственной задачи «поведать немного из деяний сего великого царя» Синода начинает с восхваления царских родителей и истории рожде-

ния Бакаффы. Как всегда при описании рождения сына не первородного, которому полагалось царство уже по закону престолонаследия, а младшего, оно сопровождается пророчеством о его грядущем воцарении. Так было в «Истории Сисинния, царя эфиопского», о котором пророчествовали святые Такла Хайманот и Аввакум [20, с. 157]; так было и в «Истории царя царей Адьям Сагада», о воцарении которого пророчествовали «девицы мирские» (с. 67). У Синоды же царствование Бакаффы предрекает его отец, царь Иясу I, а также некий галлас из области Тулу Куба Луба, причем Синода приводит себя в свидетели этого последнего пророчества.

Бакаффа взошел на престол в 1721 г. в возрасте примерно 27 лет. Его жизнь, вполне благополучная до смерти Иясу в 1607 г., далее протекала весьма бурно. После воцарения Такла Хайманота он вместе с другими детьми Иясу I был заточен на Вахни. В феврале 1716 г. Бакаффа вместе с другими своими сородичами и товарищами по заключению бежал. Те были вскоре пойманы и возвращены обратно, но ему удавалось скрываться до марта, когда и он был схвачен по приказу царя Давида. И то, что еще до своего воцарения он приобрел свое галлаское прозвище — Бакаффа («неумолимый»), и то, что его союзники на Вахни заявляли, что скорее убьют Бакаффу и разрежут на куски, чем отпустят его на царский престол (о чем, кстати, сообщает сам Синода), рисует его отнюдь не благодушной личностью. Это не мешает Синоде изображать свою картину жизни будущего царя на Вахни, где «жил он там в тиши и поспе, в молитве, и поклонении, и раздаче милостыни. На устах у него всегда было чтение Псалтири и псалмов Давида, и не ел он утром, а только вечером по закону отшельническому, и не наполнял он чрева едою и питьем, но вкушал немного [лишь] для поддержания плоти» (с. 289).

Однако здесь следует видеть не столько сознательное и злонамеренное искажение исторической правды со стороны царского деписателя, сколько следование одному из традиционных стереотипов, сложившихся в царской историографии XVI в., — стереотипу умилительного образа кроткого царя-страдальца, терпящего «притеснения». В сознании читателей того времени этот образ отнюдь не вступал в противоречие с другим тут же встречающимся стереотипным образом царя — грозного судии, а скорее дополнял его, потому что, согласно тогдашним литературным вкусам и представлениям, важным было не изображение характера героя (о котором ни писатели, ни читатели не знали и не помышляли), а то, чтобы идеальный герой (а иных героев эфиопская историография не знает) в каждый момент повествования точно соответствовал требованиям момента, внешним обстоятельствам, что и соблюдается неукоснительно. Так, эфиопский царь в битве оказывается мужественным воином, в страданиях — кротким и безвинным страдальцем, в суде — мудрым и милосердным судьей и т. д. Однако, если то

гдашнему читателю такое нанизывание образов было привычно, современному это может казаться иногда бесстыдным лицемерием: «И выслушал царь этот приговор им смертный, но сжалился над ними мягкосердечный Бакаффа и сказал: „Да не умрет самозванец, но пусть отрубят ему руки!“ И когда отрубили ему руки, умер этот самозванец 21 сане, ибо не помиловал его царь небесный, когда помиловал царь земной... А одному из чародеев, по имени Фантаре Паулос, и обольстителю Йемене царь приказал отрезать руки и языки 12 хамле. Йемане умер тотчас, а Фантаре Паулоса продержали зиму на Адабабае без крова, а потом смилостивился царь и отпустил домой. Притеснения же Бакаффы не кончаются» (с. 301). Впрочем, все это вполне характерно и типично и для царской историографии XVI в.

Можно сказать, что в первой половине XVIII в. в эфиопской историографии происходит любопытный процесс разделения жанра. Если пространные царские хроники (во многом благодаря деятельности Синоды) возвращаются к пышному стилю XVI в. и царь снова становится главным героем повествования, той осью, на которой держится и благодаря которой развивается действие, то одновременно расцветает и окончательно оформляется летописный жанр «кратких хроник», вырастая до масштаба общенациональной летописи. И здесь, конечно, царь есть лицо главное, и само летописание ведется нередко именно по годам царствования, но все же в центре внимания летописца оказывается не столько личность монарха как таковая, сколько перипетии придворной политики. Это и понятно, потому что с основанием и ростом Гондара как постоянной столицы, с постройкой большого дворцового комплекса вырос и двор, подчинившийся весьма сложному и разработанному этикету и церемониалу. Быстро росло и политическое значение двора и придворных, нередко игравших решающую роль и в выборе того или иного царя, и в определении его политики. Возможно, что обращение Синоды к историографической манере XVI в., где царь оказывался не только главным, но, собственно, и единственным героем повествования, было не чем иным, как попыткой поднять престиж царской власти, который, безусловно, падал и в придворной, и в церковной, и в народной среде. Само обилие самозванных царей и претендентов свидетельствует об этом. Летопись же, более независимая от царя, нежели его придворный историограф, сосредоточивала свое преимущественное внимание на реальных, а не номинальных деятелях эфиопской политики. Интерес к этим летописям был велик, и, по Дж. Брюсу, во второй половине XVIII в. в Гондаре на них появлялись даже пародии [27, т. IV, с. 744—745] — свидетельство безусловной популярности жанра.

Тем временем дела Синоды шли хорошо. Он был назначен воспитателем царских детей, которых учил закону божию и литургическому и литературному языку геэз, для чего написал

специальную грамматику, получившую известность в кругах книжников. 4 октября 1723 г. он преподнес царю к поминкам его матери свое новое литературное произведение — элегию «Забвение печалей», за что был пожалован золотым обручем. Однако давней его мечтой и целью оставалась должность придворного историографа — цехафе-тээзаза. Он продолжал писать «Историю» царя Бакаффы, и, когда царь, учитывая его занятость, предложил 14 января 1724 г. освободить его от этой обязанности и дать ему синекуру, Синода отказался (с. 299). За вожделенное место нужно было бороться, и Синода боролся, боролся своими, литературными средствами. Он не оставлял своей «Истории», хотя цехафе-тээзазом был назначен не он, а Вальда Хаварьят, который одновременно получил и традиционную синекуру цехафе-тээзаза — должность протопопа придворной церкви св. Руфаила. Синода добился своего, и 29 июля 1724 г. он и некий Димитрий были торжественно назначены цехафе-тээзазами. Со времен царя Василида (1632—1667) при дворе уже два придворных носили титул «цехафе-тээзаз». Это объясняется, видимо, тем, что у этих двух придворных появилось разделение труда: один писал «Историю» и занимался литературной деятельностью на потребу двора, а второй выполнял обязанности царского секретаря и канцлера, тем более что объем царского делопроизводства вырос значительно в столичных условиях. Здесь Синода, получив должность цехафе-тээзаза, оставался царским историографом по преимуществу.

Верный своим старым привычкам, он прервал повествование для того, чтобы тут же продолжить его под новым специальным заголовком, и во введении это обстоятельство оговаривается особо: «Это книга истории, что пишу я с тех пор, как возвел меня мудрый сердцевед царь Бакаффа на степень этой должности, то бишь цехафе-тээзаза, что не по достоинствам моим» (с. 303). Синода не изменял своим принципам царского историографа и впоследствии, и когда царь перед отправлением в поход спросил Синоду и Димитрия: «А вы разве не возвращаетесь в Гондар?» И сказали они ему: «Как же возвращаться нам, когда мы летописцы!» (с. 309). И действительно, события похода Синода описывает как очевидец. Его творчество отнюдь не оставалось свободным от царского надзора, и по окончании похода 13 декабря 1725 г. «повелел провидец тайного и сын чудес Бакаффа цехафе-тээзазу Синоде и сказал: „Принеси книгу истории, что дописал ты до сего времени, и прочти пред людьми, чтобы услышали те, кто не слышал. Мы же видели ее в Аринго“. Тогда сделал Синода, как приказал ему [царь], и читал среди князей и вейзазеров. И еще приказал [царь] присоединить ее к истории царей, отцов его, Аэлаф Сагада и Адьям Сагада» (с. 316). Синода с законной гордостью смотрел на свои литературные труды, за которые ему была пожалована синекура в виде должности протопопа придворной церкви св. Михаила. Однако второму цехафе-тээзазу — Димитрию была

отдана более престижная церковь св. Руфаила. Это, видимо, уязвляло Синоду, и, описывая праздник св. Руфаила, он не без яда заметил: «Но в этот день в церкви святого Руфаила исполнял духовные стихи „троица“ один лишь цехафе-тээзас Синода — и далее приводит эти стихи (с. 317).

Синода умер посреди своих литературных трудов и придворных забот 10 (по другим сведениям — 11) августа 1726 г., после чего «История» Бакаффы была продолжена его «сыном» (действительно сыном или просто близким учеником?) Кенфа Микаэлем. Плодовитый и талантливый писатель, Синода удостоился не только эпитафии со стороны, безусловно, близкого ему Кенфа Микаэля (с. 322), но и упоминания на страницах «Кратких хроник» (случай незаурядный!): «7 нехасе упокоился в Дабра Берхане азаж Синода, цехафе-тээзас, а дней его — 55 лет» [36, с. 125; 25, с. 403]. Смерть Синоды была большой потерей и для эфиопской историографии, и для царя; недаром Бакаффа «расспросил о смерти Синоды и много печалился, ибо любил его» (с. 322). Кенфа Микаэль унаследовал труд Синоды, но не унаследовал его манеры изложения. Повествование снова, как во времена Хаварья Крестоса и Завальда Марьяма, становится дробным и летописным. Автор заботится о точности и не жалеет места для описания диковинок вроде барки, построенной египетскими мастерами на оз. Тана, или хода судебного разбирательства, но о литературной стройности произведения не заботится вовсе, ее ему заменяет принцип помесячных записей. Видимо, придворным читателям и слушателям, успевшим привыкнуть к литературным красотам Синода, такого рода продолжение пришлось не по вкусу. Во всяком случае, повествование Кенфа Микаэля заканчивается сообщением от 17 января 1727 г., т. е. через полгода после того, как было начато. Так или иначе, из-за литературных ли пристрастий или политических треволнений «История» царя Бакаффы далее продолжена не была, и с последующими событиями его царствования мы знакомимся уже по «Кратким хроникам», большая часть списков которых заканчивается (и это стоит отметить особо) именно смертью Бакаффы, последовавшей 19 сентября 1730 г. Таким образом, эта дата стала в определенном смысле вехой и в развитии эфиопской историографии, дальнейшее развитие которой, сохраняя многие прежние традиции, имеет и свои новшества и особенности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амхарские народные сказки. Пер. с амх., предис. и примеч. Э. Б. Ганкина. М., 1979.
2. Арнольди К. Военные очерки Абиссинии. СПб., 1907.
3. Болотов В. В. Несколько страниц из церковной истории Эфиопии. Отдельный оттиск. СПб., 1888.
4. Булатович А. А. С войсками Менелика II. СПб., 1900.

5. Житие Яфкерана Эгзиз. Из древних сокровищ эфиопской церкви.— Бюгловские труды. Сб. 10. М., 1973, с. 225—251.
6. Калининская К. П. Возрастные группы народов Восточной Африки. М., 1976.
7. Кесате Берхан Тесемма. Амхарский словарь. Аддис-Абеба, 1951/1958 (на амх. яз.).
8. Крачковский И. Ю. Введение в эфиопскую филологию. Л., 1955.
9. Текле Цадьяк Мекурья. Эфиопская история от государя Лебна Денгеля до государя Теодроса. Аддис-Абеба, 1961/1968 (на амх. яз.).
10. Тураев Б. А. «Богатство царей». Трактат о династическом перевороте в Абиссинии в XIII веке.— Записки Восточного отделения (Имп.) Русского археологического общества. Вып. II—III. Т. XIII. СПб., 1901, с. 157—171.
11. Тураев Б. А. Исследования в области агиологических источников истории Эфиопии. СПб., 1902.
12. Тураев Б. А. Эфиопские рукописи в С.-Петербурге. СПб., 1906.
13. Тураев Б. А. Вирши царя Наода.— Записки Восточного отделения (Имп.) Русского археологического общества. Т. XVI (1904—1905). Вып. IV. СПб., 1906, с. 369—389.
14. Тураев Б. А. Путешествие архиепископа Хованэса в Абиссинию (Армянский текст, открытый и подготовленный для издания еп. Карапетом, с русским переводом Н. Я. Марра и с примечаниями Б. А. Тураева).— Христианский Восток. Вып. I. Т. III. Пг., 1914, с. 6—16.
15. Тураев Б. А. Абиссинская литература.— Литература Востока. Вып. 2. Пг., 1920, с. 145—151.
16. Тураев Б. А. Абиссинские хроники XIV—XVI вв. М.—Л., 1936.
17. Чернецов С. Б. Эфиопская магическая литература.— Советская этнография. М., 1972, № 6, с. 139—144.
18. Чернецов С. Б. Из фольклора эфиопских книжников (одно неопубликованное двустихие Гондарского периода).— Палестинский сборник. Вып. 27 (90). Л., 1981, с. 106—108.
19. Чернецов С. Б. Эфиопская феодальная монархия в XIII—XVI вв. М., 1982.
20. Эфиопские хроники XVI—XVII веков. Вступл. и закл., пер. с эфиопского и коммент. С. Б. Чернецова. М., 1984.
21. Almeida M. Historia de Ethiopia a alta. I: Tellez. Historia geral de Ethiopia a alta. Liv. I.
22. Alvarez F. Narrative of the Portuguese Embassy to Abyssinia during the Years 1520—1527. Edited by Lord Stanley of Alderly. L., 1881.
23. Annales Iohannis I, Iyasu I, Bakaffa, edidit Ignatius Guidi.— Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium, Scriptorum Aethiopicum, Series altera. T. V. Textus. Parisiis, 1903.
24. Annales Iohannis I, Iyasu I, Bakaffa, edidit Igantius Guidi.— Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium, Scriptorum Aethiopicum. Series altera. T. V. Versio. Parisiis, 1903.
25. Basset R. Etudes sur l'histoire d'Éthiopie. Première partie: Chronique éthiopienne, d'après un manuscrit de la Bibliothèque Nationale de Paris.— Journal Asiatique. P. 7 série, 1881, t. 17, с. 315—434; 1881, t. 18, с. 93—183, 285—389.
26. Bezold C. Kebra Nagast. Die Herrlichkeit der Könige. Nach den Handschriften in Berlin, Oxford und Paris, zum ersten Mal im äthiopischen Urtext herausgegeben und mit deutscher Übersetzung versehen von —. München, 1905 (Anhandlungen der Königlichen Bayerischen Akademie der Wissenschaften: Philosophisch-philologische Klasse. Bd. 23, Abt. 1).
27. Bruce J. Voyage aux sources du Nil, en Nubie et en Abyssinie, pendant les années 1768, 1769, 1770, 1771 et 1772. Londres, 1791.
28. Budge W. The Life and Exploits of Alexander the Great Being a Series of Ethiopic Texts Edited from Manuscripts in the British Museum and the Bibliothèque Nationale, Paris with English translation and notes by —. Vols. 1—2. L., 1896.
29. Budge W. The Miracles of the Blessed Virgin Mary and the Life of Hanna. L., 1900.

30. Cerulli E. Il libro etiopico del Miracoli di Maria e le sue fonti nelle letterature del Medio Evo Latino. Roma, 1943.
31. Cerulli E. La festa etiopica del Patto di Misericordia e le sue fonti nel greco «Liber de Transitu».—Sylloge Bysantina Silvio Mercati. Roma, 1957.
32. Conti Rossini C. Gadla 'emna Walatta Petros.—Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. Scriptores Aethiopici, series altera. T. 25. Parisiis—Lipsiae, 1912, c. 1—144.
33. Conti Rossini C. Iyasu I re d'Etiopia e martire.—Rivista degli Studi Orientali. Vol. XX, Roma, 1942, c. 65—128.
34. Dillmann A. Biblia. Veteris Testamenti aethiopica, in quinque tomos distributa, ad librorum manuscriptorum fidem. Lipsiae, 1853—1894.
35. Dillmann A. Chrestomathia aethiopica. B., 1950.
36. Dombrowski F. A. Tanasee 106. Eine Chronik der Herrscher Äthiopiens. Wiesbaden, 1983.
37. Dozy R. Supplément du dictionnaire arabe par —. Vol. 1—2. Leyde, 1881.
38. Foster W. The Red Sea and Adjacent Countries at the Close of the Seventeenth Century. L., 1949.
39. Gamst F. The Qemant: a Pagan-Hebraic Peasantry of Ethiopia. N. Y., 1969.
40. Guidi I. Vocabolario amarico-italiano. Roma, 1901.
41. Guidi I. Due nuovi manoscritti della «Cronaca abbreviata» di Abissinia.—Rendiconti della Reale Accademia dei Lincei. Roma, 1926, ser. 6, vol. II.
42. Knutsson E. Authority and Change. A Study of the Kallu Institution Among the Macha Galla of Ethiopia. Göteborg, 1967 (Etnologiska Studier 29).
43. Kropp M. The Ser'ata-Gebr — A mirror View of Daily Life at the Ethiopian royal Court in the Middle Ages.—Proceedings of the Eighth International Conference of Ethiopian Studies. Vol. I. Addis Ababa, 1988, c. 219—232.
44. Migne J.-P. Patrologia cursus completus, series graeca. T. IX. Parisiis, 1859.
45. [Murad Kamil]. Des Josef ben Gorion (Josippon). Geschichte der Juden, Zena Aylud. Nach den Handschriften in Berlin, London, Oxford, Paris und Strassburg herausgegeben von —. N. Y., 1938.
46. Neugebauer Ö. Ethiopic Astronomy and Computus.—Sitzungsberichte der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, Philologisch-historische Klasse. Wien, 1979.
47. Pankhurst R. An Introduction to the Economic History of Ethiopia. Lalibela House, 1961.
48. Pankhurst R. A Preliminary History of Ethiopian Measures, Weights and Values.—Journal of Ethiopian Studies. Addis Ababa, 1969, vol. VII, № 1—2.
49. Pankhurst R. Notes for the History of Gondar.—Ethiopia Observer. 1969, vol. XII, № 3, c. 177—227.
50. Pankhurst R. The History of Ethiopian-Armenian Relations.—Revue des études arméniennes, nouvelle série. P., 1977, t. XII, c. 294—330.
51. Pollera A. Storie, legende e favole del paese dei Negus. Roma, 1936.
52. Wright W. Catalogue of the Ethiopic Manuscripts in the British Museum Acquired Since the year 1847. L., 1877.
53. Zotenberg H. Chronique de Jean, évêque de Nikiou. Texte éthiopien publiée et traduit par —. P., 1883.

СЛОВАРЬ ЭФИОПСКИХ ТЕРМИНОВ

- аба гада — оромский титул, означающий старейшину, который руководит ритуалом инициации, когда членов одной возрастной группы племени торжественно посвящают в следующую ступень
- абагаз — временное звание военачальника, посылаемого для выполнения отдельной самостоятельной боевой задачи. По выполнении ее и присоединении к остальному войску этот военачальник переставал называться абагазом
- абето — сокращение от абетохун
- абетохун — титул эфиопских принцев крови и наследников престола. Между царскими родственниками, абетохунами и вейзазерами (см.) существовало то немаловажное различие, что вейзазеры в отличие от абетохунов не могли претендовать на престол
- абуна (букв. «отец наш») — обычный эпитет митрополита в Эфиопии. Такой же эпитет мог быть приставлен к имени особо чтимого святого
- абутарафи — разновидность ткани, доставляемой в Эфиопию мусульманскими купцами через Аравию
- авва (греч. отец) — обычный эпитет или обращение к священнику
- агафари — титул царского дворецкого, подчиненного мажордому, а также (с середины XVII в.) — традиционный титул наместника Самена
- Аддараш — тронный зал царя или особое помещение для парадных приемов в усадьбе крупного феодального властителя
- азаж — титул, который носили сановники царской курии. Азажи носили одежду эфиопского духовенства (белый подрясник и белый тюбан), хотя далеко не всегда принадлежали к духовному сословию. По их роли в придворной жизни азажей можно сравнить с думными дяками Московской Руси
- азмач — титул крупных эфиопских военачальников. Это общее обозначение, так как они делились на три разряда. Младшие назывались гра-азмач («азмач слева»), средние — кень-азмач («азмач справа»), старшие — дедж-азмач («азмач передового полка»). Эти названия соответствовали обычному построению эфиопского войска в битве, когда по флангам царского полка располагались левый и правый полки во главе с гра-азмачем и кень-азмачем, а впереди находился передовой полк во главе с дедж-азмачем. Ближайшим русским соответствием титулу азмач является воевода
- акабэ-саат (букв. «блюститель часов») — титул настоятеля Хайкского монастыря. Эти настоятели начиная с XV в. стали играть заметную роль в придворной жизни, иногда возвышаясь до положения главы царской курии. С XVII в. значение акабэ-саата стало падать, а в XIX в. этот титул вышел из употребления
- амба — столовая гора тектонического происхождения, столь типичная для эфиопского ландшафта, что это ее эфиопское название вошло и в географическую литературу. Благодаря своим обрывистым и труднодоступным склонам эти горы играли в Эфиопии роль естественных крепостей и убежищ
- амбар — эфиопский разомкнутый браслет, обычно витой, толщиной в мизинец, изготавливаемый из золота или серебра. Такие обручья жаловались

воинам и военачальникам одновременно как награда, боевое украшение и знак должности. Случалось, что они жаловались и придворному духовенству как знак отличия

амоле — брусок каменной соли, с незапамятных времен служивший в Эфиопии одним из основных обменных эквивалентов. По внешнему виду он похож на оселок длиной около 20 см и толщиной 2,5 см, ширина его в центре — около 5 см., а по концам — 2,5 см

арак — распространенное на Востоке (откуда оно проникло впоследствии и в Европу) название крепкой самодельной водки

асалафи — титул царского кравчего

баала гада — титул начальника вооруженного каравана, ежегодно отправляемого за солью к побережью в область Архо во впадине Тальталь. В обязанности этого начальника входила охрана каравана и регулярное обеспечение страны солью. Обычно обязанности баала гада возлагались на правителя области Эндерта

баала хамбаль рас — заведующий царской конюшней и царскими конюхами
баджеронд — титул царского мажордома и заведующего дворцовым хозяйством, появившийся во второй половине XVII в. С ростом Гондара и гондарского двора таких заведующих стало несколько

бала амбаль — царский конюх; иногда так называли и баала хамбаль раса
баламбарас — титул коменданта крепости, расположенной на вершине труднодоступной столовой горы (амбы)

бальгада — амхаризированная форма титула баала гада

бальдерос — титул обер-штальмейстера царского двора

балагге (или, как писали в XVI в., бэальге) — название мелкого феодального властителя, воина, получившего за службу небольшое поместье с крестьянами. В XX в. это слово стало пренебрежительным названием сельского жителя («деревенщина»)

батре-ярек («патриарх») — почетный эпитет настоятеля собора Тадбаба Марьям

бахр-нагаш — титул наместника северной приморской провинции Эфиопии, должность которого имела особое значение, потому что именно через его наместничество Эфиопия имела единственный выход к морю, внешним сношениям и доступ к огнестрельному оружию

бехт-вадад — титул министра двора и в то же время первого министра государства. Подобно арабскому визирю, бехт-вадад был главным лицом при дворе и первым советником царя в важнейших делах

битвадад — амхаризированная форма титула бехт-вадад

болед — амхарское слово, означающее изгоя феодального общества, свободного разбойника, живущего грабежом. Такие люди жили разбоем, однако нередко ставили перед собой целью не личное обогащение, а борьбу против властей или борьбу за место в феодальном обществе

бэальге — см. балагге

бэгена — десятиструнная эфиопская арфа. Игра на этом инструменте, который эфиопы отождествляли с псалтирью Давида, всегда являлась прерогативой знати

бэлятен — паж, оруженосец или просто слуга знатного человека

бэлятен-гета — титул начальника царской челяди. Таких начальников было двое: начальник над старшими пажами (см. талалак бэлятен-гета) и начальник над младшими пажами (см. тэкакэн бэлятен-гета). Однако это звание жаловалось иногда и просто как почетный придворный титул, не связанный с дворцовым хозяйством

бэлятеноч-гета — амхаризированная форма титула бэлятен-гета

бэсат — толстый ковер вроде кошмы

вадала — первоначально это слово было этнонимом, означавшим одну из этнических групп народа агау. К середине XVI в. оно стало словом нарицательным для обозначения людей глупых и грубых, а в XVII в. стало означать людей низкого происхождения и социального статуса, «подлых» в старорусском значении этого слова

васан-азмач — титул военачальника пограничной области, который со своими войсками должен был отражать вражеские набеги на границы

вейзаеры — титул принцев крови и знатных людей, возводящих свой род к царскому роду, но по отдаленности родства не могущих претендовать на престол

вейзаро — титул принцессы крови или некоронованной супруги царя. Уже в XIX в. это слово стало означать не больше русского «сударыня» и служить вежливым обращением к замужней женщине

вифлеем — так эфиопы называют особое строение, находящееся в церковной ограде, где священники готовят просфоры и вино для причастия

вуст-азаж (букв. «внутренний азаж») — титул особо приближенных царских советников и деятелей царской администрации, нечто вроде «ближних бояр» Московской Руси

габар — общее название для обозначения феодально-зависимого населения

геиб — букв. «замок» или «башня»

гесилла — леопардовая накидка знатного воина

гра-азмач — см. азмач

гураде — эфиопская изогнутая сабля, обычное оружие ближнего боя пехотинца. Изготавливается из мягкого железа, а не из стали, она, подобно ятагану, не способна рубить выпуклым краем, а только резать острием, отчего воин и держит ее выпуклым краем к себе, а вогнутым — к противнику

дабаль бет — специальное помещение, построенное как шалаш или куца, где феодалы и военачальники устраивали большие пиры для своих воинов. Эти временные строения после пира разбирались. Однако в дворцовом комплексе в Гондаре был построен и постоянный дабаль бет огромных размеров

дабтара — любопытная разновидность эфиопского белого духовенства, по своему положению напоминающая древнееврейских левитов. От них не требовалось ни ухода от мира, как от монахов, ни ненарушимого церковного брака, как от священников. Они не были рукоположены в сан и потому не могли служить обедни, хотя и подвизались при церкви, где исполняли священные пляски и гимны

дагуса (Eleusine sogasana) — разновидность проса

даджач — сокращение от дедж-азмач

даджен (дажен) — командующий арьергардом эфиопской армии на марше. В его обязанности входило охранять армию от внезапных нападений с тыла, а также оказать помощь больным и отставшим. В первой половине XVII в. эта должность называлась несколько иначе — джедан

даль — мера сыпучих тел в Эфиопии — около 140 литров, составлявшая половину чана (см.)

даль чэфра — название такого полка, воины которого получали каждый в качестве месячного содержания 1 даль зерна

дега — высокогорная область альпийских лугов в Эфиопии

дедж-азмач — см. азмач

джедан — см. даджен

жан-церар — титул, который носили наместники области Вадала

жандараба азаж — начальник царских евнухов

ите агрод (букв. «служанки государыни») — служанки, обслуживавшие обширное дворцовое хозяйство. В торжественных случаях (вроде парадных царских выходов) они должны были петь, плясать и приветствовать царя кликами радости

каллеча — языческий жрец оромо, предсказывавший будущее. Его авторитет у оромо был весьма высок

каль — черное траурное одеяние

кантиба — титул, который в XVI в. носили наместники Дамбии, а также Верхнего и Нижнего Хамасена. С основанием и развитием Гондара в XVII в. этот титул стал по преимуществу означать гондарского городничего

кафави — верхняя суконная одежда арабского происхождения

кенъ-азмач — см. азмач

колла — эфиопское название долин и низменностей с жарким тропическим климатом

курання — страж заключенного или арестованного, с которым он неразлучен,

потому что левая рука стража скована цепью или привязана веревкой к правой руке арестованного

куфар — белая шелковая ткань

куцр — оромское слово, означающее посредника или посла

кэбэро — барабан, имеющий цилиндрический корпус и два днища, используемый исключительно духовенством для исполнения гимнов и духовных стихов. Священные пляски дабтара также исполняются под аккомпанемент кэбэро

ладан — мера сыпучих тел вместимостью около 10 л

лемд — воинская накидка, жалуемая как воинское отличие

лигаба — титул царского дворецкого, отвечающего за допуск посетителей к царю

лика дабтара — глава придворных дабтара (см. дабтара)

лика вамбар — один из четырех сопредседателей верховного суда

лика маза́мран — глава придворных певчих

лика маквас — царский конюший и в то же время «двойник царя». Обычно в сражениях лика маквас, облаченный в царские парадные одеяния, сидел под царским зонтиком, тогда как царь в простой одежде руководил сражением, находясь в другом месте

лика маэмэран (букв. «глава ученых») — титул главы придворных богословов, настоятель столичного собора

лике — разговорное сокращение от «лика мацани» — титула члена верховного суда

луба — оромское слово, означающее правящую возрастную группу в оромском обществе

магаби — титул эконома, управляющего движимым и недвижимым имуществом того или иного церковного учреждения. Очень часто светские властители старались захватить эту доходную должность для себя, своего вассала или приближенного, для которого она превращалась просто в выгодную синекуру

мадга — мера объема, составляющая одну десятую чана, т. е. около 2,8 л

маконен — традиционный титул наместника Тигрэ

малака берханат (букв. «ангел светов») — традиционный эпитет настоятеля собора Дабра Берхан

малака ганнат — букв. «ангел рая» — традиционный эпитет настоятеля придворной церкви св. Михаила

масанкут — общее название для струнных инструментов

мелькит см. яковит

моте (или моти) — слово, общее для всех кушитских языков, означающее светского владыку, правителя

мэсэнко — однострунная эфиопская скрипка

мэсоб — эфиопский стол — особое, плетенное из соломы и травы изделие, похожее на перевернутую большую корзину, на которое выкладывается угощение

нагадрас (букв. «глава купцов») — этот титул имел два значения: в более широком — заведующий торговлей, базаром и купцами, взимавший торговые пошлины; в более узком — заведующий троном, однако не церемониальной частью, а его украшением и парадными одеяниями царя

нагаш — традиционный титул наместника Годжама

наиб — титул турецкого наместника небольшой области

нэбура-эд (букв. «рукоположенный») — титул протоиереев крупных соборов

нэгарит — барабан, имеющий полусферический корпус и одно днище. Такие барабаны, соединенные попарно, являлись атрибутом светской власти. Царские наместники в зависимости от своего ранга имели право возить за собою одну, две или более пар таких барабанов, причем их ранг, а также величина наместничества стояли в прямой связи от количества барабанов

паша — титул турецкого происхождения, который в XVII в. в Эфиопии стал означать начальника отряда, целиком вооруженного огнестрельным оружием

рак-масар — должность, введенная в середине XV в. царем Зара Якобом для

своих специальных чиновников, уполномоченных следить за деятельностью царских наместников на местах. Впоследствии, когда реформы Зара Якоба не привились в стране, рак-масар стал просто почетным придворным титулом

рас — в XVI в. это слово означало просто начальника, но к XVII в. стало означать высший титул в эфиопской феодальной иерархии и применяться по преимуществу в бехт-вададу (см.)

санти загүф — разновидность эфиопской свирели

табот — деревянная или каменная доска с изображением креста посередине и символов евангелистов по углам, соответствующая антиминому православной обрядности. Табот помещается в алтаре и выносится из церкви только во время крестного хода. Именно табот, освященный митрополитом, превращает храм в церковь, без табота это уже не церковь, а пустое строение

талалак бэлятен-гета — начальник старших пажей, которые уже не прислуживали царю, как младшие пажи, а составляли отряд его телохранителей. Соответственно начальник старших пажей занимал в придворной иерархии положение на 15 ступеней выше, нежели начальник младших пажей

танква — особая эфиопская лодка, изготавливаемая из охапок стеблей папируса, растущего по берегам оз. Тана. Эта лодка имеет очень невысокие борта и держится на воде исключительно благодаря плавучести самого папируса. Передвижение на подобных лодках, медленное и нелегкое, требует большого навыка и для эфиопов, зачастую не умеющих плавать, бывает опасным

таресамба ажаз — титул чиновника, ведавшего дворцовым хозяйством, в частности конюшнями

тедж (или цедж) — эфиопский национальный хмельной напиток из меда

тефф — эфиопское просо (*Eragrostis abyssinica*, *eragrostis teff*, или *roa abyssinica*), которое эфиопы предпочитают всем другим злакам

тэкакэн бэлятен-гета — начальник младших пажей, которые прислуживали царю

фитауари — титул военачальника, командующего авангардом или передовым разведывательным отрядом

фотат — драгоценная ткань

хамбаль рас — см. баала хамбаль рас

хедуг-рас (или хедуг) — титул царского мажордома

цабати-гета — викарный епископ, выполнявший роль заместителя эчеге

цараг — название арьергарда эфиопской армии, который возглавляет даджен (см.)

царадж-масаре — титул главы придворного клира духовенства. Он служил литургию в походной церкви царя, а также выполнял в походе обязанности царского церемониймейстера

цасаргуэ — придворный титул члена верховного суда, входившего в состав царской курии, обычно это были люди духовного звания

цахафалам (букв. «записыватель скота») — первоначально это был титул наместников областей царского домена. К XVII в., однако, он потерял прежнюю связь с доменальными землями и превратился просто в почетный титул наместников определенных областей

цев — рядовой воин царского полка, получавший за свою службу от царя землю в составе полка в коллективную и наследственную собственность. Свой участок земли он обрабатывал собственным трудом и трудом своих домохозяев

цедж-ажаз (букв. «распорядитель цеджем») — чиновник дворцового хозяйства, который наблюдал за изготовлением и распределением этой эфиопской медухи на пирах

цераг-масаре — см. царадж-масаре

цегафе-гээаз (букв. «записыватель приказов») — титул царского канцлера, который был хранителем печати, царским секретарем

чава — амхарское название полков, укомплектованных цевами (см. цев)

чан — мера сыпучих тел объемом около 280 л

шалека (букв. «тысяченачальник») командовал царским полком, который на-

считывал не обязательно тысячу воинов, а в нем могло быть всего несколько сотен воинов

шамма — широкий хлопчатобумажный эфиопский плащ белого цвета. Шамму обычно справедливо сравнивают с римской тогой: помимо того, что это была одежда свободного человека, лишь знать имела право на красную полосу на подоле

шум — слово, означающее начальника или наместника небольшой области. Наместники некоторых областей имели традиционный титул шума, например «шум Вага»

эбрет табаки (букв. «страж череды») — титул начальника царской стражи

эгр заквань (букв. «на ногах стоящий») — название придворного невысокого ранга, который в отличие от высокопоставленных сановников не имел права сидеть на совете или в суде, а должен был присутствовать стоя

эдуг — заместитель, викарий, исполнявший роль заместителя митрополита

эрак-масара — см. рак-масара

этана мoger (букв. «вознесение каждения») — духовный гимн, исполняемый сразу же после литургии перед причастием при каждении креста. Определенного установленного текста этот гимн не имеет, и каждый иерей волен исполнять собственную импровизацию на ту или иную тему. Обязательными в «этана мoger» являются упоминание, как и в литургии, имени царствующего монарха и определенный размер строфы, состоящей из семи или одиннадцати строк с общей рифмой

эччеге — титул главного архимандрита всех монастырей Дабра-Либаносского устава и настоятеля Дабра-Либаносского монастыря. По своему положению в эфиопской церковной иерархии эччеге был вторым после митрополита лицом

яковит — в устах эфиопа это означает ортодоксального верующего, эфиопа, сирийца, копта или армянина, т. е. монофизита с точки зрения православия. Это название произошло оттого, что после Халкидонского собора (451 г.) его участники разделились по вопросу веры на сторонников точки зрения императора Маркиана и на сторонников исповедания Иакова Барадея. Первые противники называли мелькитами (т. е. «царскими»), вторые же получили название яковитов

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Аб Сэлус 146
 Абадир 13, 31
 Абале 42
 Абдель Масих 29
 Абдо Вад Али 26
 Абель 28
 Абетейо 95, 97, 121, 134, 184, 186, 188
 Абко 209
 Аболи 43
 Абре 156, 167, 178, 186, 187, 221
 Абу Шакир 198, 251, 343; см. также Бутрос ибн ар-Рахиб
 Абулидес 72
 Абулидес, юноша 292
 Абуна Касис 319, 336
 Абутадас 179
 Авади Каль 23; см. также Кала Авади
 Авади Нато 211, 212
 Авади Тансо 205, 206
 Авальда Негест 298, 329
 Авакум 251, 345
 Аведдар 136
 Авель 276
 Авенир 184, 340
 Авессалом 220, 246, 277
 Авирон 120
 Авраам, ветхозаветный 9, 45, 289, 322
 Авраам, колення 127, 129, 130
 Авраамий 188, 202, 342
 Агау Дамо 42
 Агац 187
 Агне 281
 Адаво 34
 Адам, библейский 36, 80, 212, 224, 231, 250, 266, 276, 341
 Адам из Эмфраза 58
 Адар 142, 147
 Адар, сын Талая 150
 Адара, паша 297—299
 Адор 282
 Адьям Сагад (царское имя Иясу I) 5, 64, 66, 94, 106, 110, 114, 121, 130, 152, 153, 198, 200, 225, 226, 233, 241, 253, 287, 305, 316, 339, 347
 Азария 279
 Айгабаз 12
 Айдань 312, 326
 Айенте 39
 Айкаль 321, 327
 Айо из Дэбко 309, 310, 326
 Айо, ажаз 317
 Айя 311
 Акала Крестос, баджеронд, бэлятен-гета 19, 32, 68, 70; см. также Акала Кэсос, баджеронд
 Акала Крестос, цехафе-гээзас 202, 342
 Акала Крестос, авва 46, 63, 65; см. также Акала Кэсос, авва
 Акала Кэсос 89; см. также Акала Крестос, баджеронд, бэлятен-гета
 Акала Кэсос, авва 87, 106; см. также Акала Крестос, авва
 Акала Маскаль 40
 Акале 104
 Акале, абето 19
 Акарийос 6
 Аклом 31
 Аксенафер Ацме 328
 Алавастр 24, 33
 Алам Сагад (царское имя Василида) 6, 7, 9, 44, 47—49, 66, 70, 84, 108, 109, 121, 132, 140, 146, 168—170, 196, 198, 287, 304, 305
 Алвариш Ф. 229, 332
 Александр Македонский 6, 47, 207, 208, 252
 Александр, абетохун 167
 Али Акако 117
 Альмейда М. 244
 Амаре 21
 Амата Вангель 62
 Амда Йоханнес 42
 Амда Сион, царь 54, 229
 Амда Хаварьят 29
 Амда Хайманот 24, 27, 29
 Амдуй 24

- Амир 163, 164
 Амлакавит 12, 73, 82
 Амония, бэлятен-гета, баджеронд
 стражи 150, 151, 153, 179, 182, 186,
 187, 195
 Амония, дедж-азмач 295
 Амония, азаж 131, 135
 Амония, дружинник 108, 119
 Амония, заговорщик 301
 Амсале, цабанья, агафари Самена
 161, 168, 194, 196, 243
 Амсале, сын Лебсо, азмач Бегамедра
 188, 189, 208, 214, 217
 Амсале, бэлятеноч-гета 193
 Амсало 29
 Амсало, конюх 82
 Амха Гиоргис 85, 232
 Амха Иясус 299, 301, 302, 305, 308,
 311, 312, 321
 Анбасай 43
 Анастасий 15, 17, 68, 74, 76, 78—80,
 106, 108, 109, 112, 114, 115, 118,
 119, 140, 191, 192, 237
 Андрей 88
 Анна, мать пророка Самуила 67
 Аноре, дедж-азмач 87, 118, 153, 172,
 187, 189; см. также Анорий
 Аноре, сын Шума 150
 Анорий, нагаш Годжама 181; см.
 также Аноре, дедж-азмач
 Антоний Фивский Великий 180, 185,
 248, 287, 328
 Анчач Мамо 322
 Анэсте 313
 Арагани Манфасави («старец духов-
 ный») 198, 250, 253; см. также
 Иоанн Саба
 Арадом 25, 30
 Арайо 161, 162, 246; см. также
 Арайю
 Арайю 160, 246; см. также Арайо
 Арий 36, 62
 Аристотель 253
 Арка Денгель 139, 176
 Арнольди К. 240
 Арсе из Дэбко 304
 Арсе, царсгуэ 145
 Арсе, кень-азмач 152, 162
 Арсе, азаж 299
 Арсе, кантиба из Дер Магач 305, 314,
 324
 Арсений 34
 Артаксеркс 226
 Аса 220
 Асаия 218
 Асара Крестос 13, 40, 41, 69, 80, 82,
 89, 97, 104, 133, 235; см. также
 Асара Кэсос
 Асара Кэсос 97, 107, 111, 235; см.
 также Асара Крестос
 Асахель 309
- Асба Аб 210
 Асбаром 24
 Асбе 242
 Асбо, отец Мэхха Гиоргиса 35
 Асбо, баджеронд Дома льва 69
 Асер из Ласты 24, 35, 41, 72
 Асер, акабэ-саат 69
 Асиро 25
 Аскаль 280—282
 Асрат, дедж-азмач 11, 13, 16, 17, 38,
 39, 42, 69, 103
 Асрат, азаж 149
 Атнаэль 267
 Ауранзеб 61
 Афа Крестос 24, 28, 210
 Афава Денгель 242
 Афанасий Александрийский 34, 40, 62,
 91, 233
 Афанасий, авва 32, 37, 84, 96, 104
 Афой 31
 Ахава Крестос 33
 Ахан 22
 Ахикар 253
 Ахитофель 160, 246
 Ахмад ибн Ибрагим ал-Гази 60; см.
 также Грань
 Ацка Денгель 298
 Ацко 29
 Ацма Гиоргис из Эндерты 27
 Ацма Гиоргис, сын Амда Иоханнеса
 42
 Ацма Гиоргис, брат жены царя Иясус
 181, 185
 Ацма Гиоргис (христианское имя ца-
 ря Бакаффы) 284
 Ацме 319
 Ацфа Кэсос 104
 Аэгаре 117
 Аэлаф Могаса (царское имя Сабла
 Вангель, жены царя Иоанна) 130,
 131
 Аэлаф Сагад (царское имя Иоанна I)
 5, 6, 19—21, 24, 26—46, 64, 67, 69,
 70, 72, 84, 85, 96, 106, 109, 118,
 127, 131, 140, 146, 147, 169, 170, 198,
 236, 241, 253, 254, 287, 305, 316, 339,
 347
 Аяна Эгзиэ 319, 320
- Бадалябу 117
 Бадж У. 252
 Бакаффа, царь 202, 256, 283, 284,
 286—293, 295—297, 299—305, 307—
 311, 313, 314, 316, 317, 319—322,
 324, 327, 328, 330—333, 337, 344—
 348
Бали За-Иясус 43, 121
 Бар Сагад 21, 57; см. также Бахр
 Сагад
 Бар Сагад (прозвище Вальда Сел-
 ласе) 29

- Барак 42
 Барнеш 21
 Батра Хайль 76, 110, 118, 134
 Батре 304, 316, 317, 324
 Батро 168
 Бахр Сагад 57; см. также Бар Сагад
 Бахрей, автор «Истории галласов» 238
 Бахрей, духовник царя 287
 Бахрей, дедж-азмач 328
 Бачен 69, 122, 134
 Баэда Марьям, царь 76, 230
 Баэляви 26
 Беньям 26
 Бермудиш Ж. 242
 Бернаэль 267
 Беспантия 299
 Бета Крестос 175; см. также Бета Кэсос
 Бэта Кэсос 84, 96, 104, 107, 111, 113, 114, 172, 177; см. также Бета Крестос
 Биколо, отец 196
 Биколо, сын 196
 Бихоно Хаяль 4
 Болотов В. В. 58, 61, 64, 65, 283, 334
 Бота Мамо 122
 Брюс Дж. 63, 227, 228, 286, 333, 337, 346
 Буко Дамото 122
 Булатович А. К. 232
 Було 99
 Бунай 151
 Бунай из страны Вальвадж 29
 Бутрос ибн ар-Рахиб 251; см. также Абу Шакир
 Бэлено 333
 Бэрган 157
 Бээла Крестос 109, 168, 237
- Вад Ада 117
 Вад Сабаре 27
 Вад Самро 27
 Вададже 133, 326
 Вазир 100
 Вайфан Вальде 139
 Вако Килёле 117
 Ваксос 122
 Валаам 176
 Валата Денгель, дочь царя Василида 108, 168
 Валата Денгель, дочь царя Сисинния 125
 Валата Петрос 57; см. также Валате
 Валата Сион 72, 150
 Валата Фэкэр 197, 328
 Валата Хайманот 82
 Валате 282; см. также Валата Петрос
 Валато 42, 43, 63
 Вале 97—101, 235, 328
- Вальваджо 327, 337
 Вальд Саала 172, 248
 Вальда Амлак 29
 Вальда Габриэль 104
 Вальда Габриэль, служитель сокровищницы 301
 Вальда Гергесевон 246, 298; см. также Вальда Гиоргис, колення
 Вальда Гиоргис, цехафе-тээзас 13, 339
 Вальда Гиоргис, рак-масар 11
 Вальда Гиоргис, мастер 68, 89
 Вальда Гиоргис, абето, азмач Бегамедра 26, 193, 201, 208, 280, 320
 Вальда Гиоргис, сын азажа Зэкрос, паша 328
 Вальда Гиоргис, сын Амда Йоханнеса 42
 Вальда Гиоргис, рас времен царя Василида 121, 287
 Вальда Гиоргис, рас времен царя Бакаффы 328
 Вальда Гиоргис, колення 127, 160, 246, 292; см. также Вальда Гергесевон
 Вальда Гиоргис, баджеронд времен царя Иоанна 15
 Вальда Гиоргис, баджеронд времен царя Бакаффы 295, 319, 326
 Вальда Гиоргис, гра-азмач из Агац 188, 189
 Вальда Гиоргис, сын Дабра Сиона 301
 Вальда Гиоргис, азаж 305, 312, 316, 321
 Вальда Гиоргис, сын царя Иясу 286, 289, 328
 Вальда Йоханнес 104
 Вальда Крестос, фитаурари 43
 Вальда Крестос, абето 21
 Вальда Крестос, авва 82, 96; см. также Вальда Кэсос, авва
 Вальда Кэсос 84, 101, 104, 107, 111, 113, 114, 120, 127, 240; см. также Вальда Крестос, авва
 Вальда Леуль 295
 Вальда Микаэль 312
 Вальда Селласе 29
 Вальда Сэхль 250
 Вальда Тенсаз, азаж 24, 33, 40, 46, 131, 241, 304
 Вальда Тенсаз, богослов 85, 126, 165, 168
 Вальда Хаварьят 14
 Вальда Хаварьят, сын Арадома 25
 Вальда Хаварьят, эччеге 193, 195
 Вальда Хаварьят, колення 127
 Вальда Хаварьят, акабэ-саат 291, 308, 310
 Вальда Хаварьят, цехафе-тээзас 299, 347

- Вальда Хайманот, цехафе-тээзз 13, 68, 339
 Вальда Хайманот, эдуг 32, 61, 85, 104
 Вальда Хайманот, лика маквас 303
 Вальда Хайманот 27
 Вальда Хайманот, сын Фареса 28
 Вальда Хайманот, сын Хенца Крестоса 69
 Вальде, сын раса Малька Крестоса 20
 Вальде из родичей царских 15
 Вальде, кень-азмач 21
 Вальде, наместник Дамота 101
 Вальде из Тигрэ 320—322, 325
 Вальде, гафатец 310
 Вальдо, талата 212
 Вальто 108
 Ванг Сагад (царское имя Лебна Денгеля) 13, 49
 Ванге 176
 Варак 119
 Вараси 125
 Вараф 282
 Вараф Лесане 180
 Васан Арад 156, 186, 210, 218
 Васан Сагад, наместник Вага 27
 Васан Сагад, бэлятен-гета 296, 310, 317
 Василид, царь 4—6, 8, 9, 47, 49, 50, 54, 56, 58, 61, 63, 64, 232, 233, 237, 242, 248—250, 285, 347; см. также Фасиль
 Василид, святой 205, 215, 252
 Василид, сын Иясу 185, 186, 340
 Василид, сын Бахрея 287
 Василид Великий Кесарийский 91, 233, 253
 Василий, патриарх Антиохийский 91, 234
 Василий, святой 103, 114
 Василий, сын Сэлтана Кэсоса, фитаурари 119, 122, 134, 153, 162—166, 168, 177, 186, 196, 200, 208
 Василий, сын Буная 151
 Васс 61
 Веладж Адго 150
 Вениамин, брат За-Марьяма 28, 30, 31
 Вениамин, азаж 290, 293—297
 Верзиля 46

 Габа Давит 168
 Габарма Каса 282
 Габра Иясус 77, 230
 Габра Крестос 319; см. Габра Кэсос
 Габра Кэсос из Хамасена 146; см. также Габра Крестос
 Габра Леуль, бэлятен-гета 11—13, 16, 148, 196
 Габра Леуль, лика маквас 292, 299
 Габра Манфас Кеддус, святой 70, 89, 228, 314
 Габра Маскаль, царь 249
 Габра Маскаль из людей мадабай 6
 Габра Медхин, асалафи 326
 Габра Медхин, сын раса Езекии, фитаурари 302, 309, 328
 Габра Эда Крестос 171
 Гавриил, архангел 11, 23, 36, 71, 101, 102, 106, 119, 186, 187, 205, 211, 228, 229, 267, 314
 Гавриил, азаж 150
 Гад 198, 250, 286
 Гадо 18
 Гален 253
 Гамст Ф. 337
 Ганкин Э. Б. 246
 Гвиди И. 54, 57, 63, 230, 236, 238, 243, 245, 246, 250, 332
 Гедеон 39, 119, 220
 Гембаро 28
 Гена Кефло 43
 Генач 156
 Георгий, святой 74, 75, 185, 192, 193, 211, 287, 293, 314, 328
 Георгий, авва 40
 Георгий, сын раса Анастасия 110, 118, 119, 121, 156, 160, 164, 176, 285, 286, 289, 328, 335, 341; см. также Гиоргис
 Георгий 101
 Георгий, отец Агаца 187
 Георгий из Маклада 167
 Георгий, сын Амида 198, 211; см. также ал-Макин
 Георгий, эрак-масара 195
 Георгий, египетский мастер 322
 Гера 312
 Гераклид 205, 212, 295, 298, 299
 Гераклий 94, 234, 236, 250
 Гиндо 42
 Гиндо Ляфто 117
 Гиппократ 253
 Гиоргис 335; см. также Георгий, сын раса Анастасия
 Гиркан 84, 111
 Годана 117
 Голагото 26
 Голнаф 181, 204, 270, 308
 Гоме 26
 Гонорий 39
 Гора 40
 Гор Дэфча 71, 155, 180
 Города 113
 Гоше 316
 Грань 31, 60, 173, 230; см. также Ахмад ибн Ибрагим ал-Гази
 Григорий Армянский 53
 Григорий Богослов 40, 91, 92, 233
 Григорий XIII, папа римский 47
 Григорий Нисский 253

Гуале 134, 243; см. также Эгуале
Губала 309, 311—313, 320, 322, 332,
333
Гудфе 25, 27, 29
Гуэдуд 26
Дабра Сион 301
Давид ветхозаветный 8, 16, 20—23,
36, 45, 57, 59, 74, 76, 92, 103, 119,
127, 128, 136, 158, 160, 161, 164, 172,
184, 192, 194, 197, 198, 204, 206,
207, 209, 212, 216, 217, 219, 220,
230, 231, 243, 246, 250, 251, 253,
258, 259, 270, 277, 287, 289, 340,
345
Давид II, царь 54
Давид, лигаба 301
Давид 69
Давид III, царь 284—286, 289, 325,
328, 341
Дагас 302
Дама Кэсос 134, 142
Дамо, отец Завальда Марьяма 29
Дамо, абето 20
Дамо из Дахны 25
Даниил, ветхозаветный 216
Даниил, глашатай 94
Даня Абха 31
Дараси 42
Дарий 272
Дармэн 257, 281—283
Дафан 120
Девора 67
Дек Агера 28
Дель Ацфет 43
Дельба Иясус 24—28, 59, 68, 87
Демьян 37, 39, 69, 122
Денгель Цавана 33
Джарса 43
Джере 42
Джирджис ибн Амид 250; см. также
ал-Макин
Диламо 204, 205, 207, 270, 271
Дильман А. 249, 253, 328
Димитрий из Дэбко 305
Димитрий, наместник Шоа 115—117,
120, 122, 147, 156, 172, 174
Димитрий, сын Чэле Вальдо Ламад-
рес 122
Димитрий, египетский мастер 322
Димитрий, цехафе-тээзэз 303, 309,
317, 319
Димитрий, сын дедж-азмача Алава-
стра 33
Диоген 253
Диодор 92, 234
Диоклетиан 47, 231, 281, 328
Дионисий Малый 47
Диоскор Александрийский 11, 34, 49,
50, 62
Диоскор, монах 148, 281

Домбровский Ф. А. 243, 329, 330,
333
Донзе 148
Донзэрас 110
Дэбшен 203
Дэнафо 26
Дэхо 168
Ева 11
Евномий 233
Евпраксия 169
Евсигний 116, 185, 280, 334, 339, 34F
Евстафий, святой 15, 31, 33, 34, 41,
52, 53, 65, 69, 76, 84, 165, 224, 230,
285, 314, 335
Евстафий, авва 84, 104, 111, 127, 240,
280, 319
Евстафий, сын куакуарца Лебсо 101.
Евстафий, наместник моря 185
Евстафий, воин 122
Ездра 137, 243, 287
Езекия, пророк 184
Езекия, библейский царь 25, 98, 204,
252
Езекия, настоятель Дабра-Либанос-
ский 228
Езекия, дедж-азмач 214
Езекия, самозванец 300
Езекия, баджеронд 308, 314
Езекия, гра-азмач 303, 305
Езекия, чтец Псалтири 321, 324F
Езекия, рас 328
Елеазар 277
Елена, сестра Иясус 69, 81, 168, 280F
Елена, царица 9, 49, 76, 77, 230
Елена, мать Константина Великого
229, 236
Емана Аб 311
Енох 323
Епифаний Кипрский 198, 250, 343
Есфирь 67
Ефрем, азмач Бегамедра 302, 310—
312, 321
Ефрем, эдуг 305, 314, 318
Ефрем Сирин, автор «Похвал Марии»
302, 331
Жага Эльянос 71
За-Габриэль 311, 317, 326
За-Гиоргис, лика маэмран 13
За-Гиоргис, брат азажа Вальда Ги-
оргиса 305
За-Денгель, царь 58, 62
За-Денгель, сын Бахр Сагада, лига-
ба 57
За-Иясус 24, 31, 32, 41, 58, 59, 61,
83, 84, 90, 104, 105, 106, 232
За-Крестос 29
За-Крестос, эччеге 17, 18
За-Крестос (Лже-Христос): 58, 62

- За-Крестос, отец Константина 8
 За-Манфас Кеддус, азаж справа 81, 119, 131, 133
 За-Манфас Кеддус, азаж слева 131, 132
 За-Манфас Кеддус, азаж, сын азажа Вальда Тенсаэ 40
 За-Манфас Кеддус по прозвищу Кокар 122, 142, 239
 За-Манфас Кеддус, муж вейзаро Елены 168
 За-Манфас Кеддус, сын фитаурари Хенца Кэсоса 196
 За-Манфас Кеддус, дружинник 86
 За-Манфас Кеддус, сын фитаурари Вальда Крестоса 43
 За-Манфас Кеддус, сын Бахр Сагада 57
 За-Манфас Кеддус, заговорщик 301
 За-Марьям, дедж-азмач 24—31, 60, 327
 За-Марьям из Заге 113
 За-Марьям, военачальник Сисинния 333
 За-Марьям из Адабо 313
 За-Микаэль, эччеге 160, 316
 За-Микаэль Арагани (Арагани) 253
 За-Такла Хайманот 153
 Завальд, авва, азаж, рак-масар 15, 32, 46, 68, 82, 103
 Завальд из Сирэ 147
 Завальд, начальник Расге бета 312, 313
 Завальд, азаж 245, 250, 339, 341; см. также Завальда Марьям, цехафетээзас
 Завальд, сын Ляко 184, 209
 Завальда Марьям, сын Арадома 25
 Завальда Марьям, цехафетээзас 185, 202, 339, 340, 341, 342, 348; см. также Завальд азаж
 Завальда Марьям, сын Дамо 29
 Завальда Марьям, настоятель Магвинский 195, 196, 298, 308, 317—319
 Завальда Марьям, заговорщик 301
 Зага 168
 Зайд 24
 Зайо 127, 129, 130, 160
 Замбате 205, 206
 Заме 121, 173, 179
 Зара Бурук 146, 206
 Зара Давит 127, 129
 Зара Йоханнес 43
 Зара Сион 300
 Зара Якоб, царь 3, 49, 51, 54, 56, 230, 231, 328, 336, 354, 355
 Захария новозаветный 11
 Захария Александрийский 92, 234
 Захария, авва 105
 Зена Йоханнес 29
 Зоровавель 272
 Зотанбер А. 251
 Зэкро 196, 328
 Иаков Барадей 62, 356
 Иаков, апостол 63
 Иаков ветхозаветный 9, 23, 36, 67, 79, 92, 110, 131, 209, 213, 252, 277, 289, 322; см. также Израиль
 Иаков, царь 57, 87, 300, 301, 310, 330, 339
 Иаков, воин полка Гадиса 108
 Иаков, паша, фитаурари 118, 122, 159, 173, 182, 186, 292
 Иаков, абетохун из Бораз 162
 Иаред-сладкопеец 192, 225, 249
 Ибн ал-Ассаль 53
 Игнатий 29
 Игнатий из Магвины, эччеге 126, 171, 192
 Игнатий, фитаурари 208, 214, 293, 294
 Иевосфей 277
 Иекуно Амлак, царь 160, 252; см. также Йыкуно-Амлак
 Иефай 119
 Израиль 209, 213, 252; см. также Иаков ветхозаветный
 Иисус Навин 20, 22, 39, 66, 67, 74, 78, 119, 149, 172, 198, 202, 220, 245
 Иисус Назорей см. Иисус Христос 213
 Иисус Христос 11, 16, 23, 24—36, 38—41, 45, 46, 49, 50, 54, 57, 59, 61—63, 77, 82, 93, 102, 103, 111, 112, 113, 137, 175, 176, 181, 189, 199, 201, 203—206, 209, 211, 223, 224, 226, 228, 229, 231, 234—236, 238, 246—248, 251, 253, 258, 266, 267, 272, 277, 286, 287, 289, 290, 293, 311, 314, 318, 319, 321, 326, 329, 334
 Ийосе 314, 316
 Илария 42, 63
 Илия 282, 301
 Ильдефонс 106, 237, 302
 Ильяэль 267
 Иоав, ветхозаветный 79, 184, 200, 340
 Иоав, дружинник 121
 Иоаким 230
 Иоанн I, царь 6, 8, 9, 12, 13, 22, 46—49, 54—58, 61, 63—65, 217, 227, 228, 236, 237, 241, 251, 253, 254, 258—260, 264, 277, 279, 310, 339
 Иоанн Пресвитер 332
 Иоанн IV, царь 256, 259, 274, 279, 281
 Иоанн, архиерей из Армении 33; см. также Хованэс
 Иоанн, дедж-азмач 21, 39
 Иоанн, сын Арадома 25
 Иоанн, брат Дельба Ияуса 25
 Иоанн, посланец 38

- Иоанн из Дабра Цемуна 40
 Иоанн-евангелист 6, 15, 17, 18, 23, 34, 46, 51, 72, 90, 91, 93, 103, 154, 177, 195, 199, 227, 233, 264, 277, 298
 Иоанн Креститель 7, 11, 14, 15, 18, 19, 31, 34, 41, 69, 71, 89, 114, 126, 134, 138, 149, 151, 154, 159, 166, 169, 177, 186, 188, 191, 195, 199, 233, 281, 319, 323
 Иоанн Златоуст 53, 198, 216, 289, 343
 Иоанн Мадабер 198; см. также Иоанн Никиуский
 Иоанн Никиуский 250, 343; см. также Иоанн Мадабер
 Иоанн, эччеге 97, 99, 105, 114, 127, 133, 135, 139, 145, 149, 299, 317
 Иоанн, патриарх Александрийский 91, 234
 Иоанн, патриарх Александрийский, современник царя Зара Якоба 230
 Иоанн, патриарх Александрийский, современник царя Иясу I 126
 Иоанн Антиохийский 92, 234
 Иоанн (по прозвищу Шамат) 116, 118, 120—123, 131, 134, 150, 159, 196, 233, 295
 Иоанн, абетохун, сын Иясу 197
 Иоанн, глава клира царской ризницы 210
 Иоанн, митрополит 249
 Иоанн, стрелец 326
 Иоанн Саба 250, 253; см. также Арагави Манфасави
 Иона 281
 Иов ветхозаветный 200, 201, 212
 Иов, дедж-азмач 16, 149, 282
 Иоиль 67
 Ионафан, ветхозаветный 103, 120, 127, 164, 277
 Ионафан, военачальник 328
 Иосафат 220
 Иосиф, сын Корионов см. Иосиппон Корионид 198
 Иосиф ветхозаветный 131, 277
 Иосиф, жан-церап 118
 Иосиф, воин 122
 Иосиф, агафари 301
 Иосиф Флавий 251
 Ираклий, монах 126
 Ираклий, битвадад 291, 299, 301
 Ираклий, цедж-азаж 319, 322
 Ирод 248
 Исаак, ветхозаветный 9, 45, 289, 322
 Исаак, бахр-нагаш 31, 60
 Исаак, самозванец 97—99, 235
 Исаак Гарима 244
 Исав 67
 Исая, пророк 23, 92, 136, 226, 231, 234, 249, 287
 Исая, начальник барабанщиков 185
 Исая из Фарца 309
 Исидор, абето 19
 Исидор, абетохун 150
 Иуда, ветхозаветный 210, 213
 Иуда, новозаветный 59
 Иулита 273, 281, 328
 Иясу I, царь 20, 34, 42—45, 63, 65, 66, 68, 69, 78, 80, 82, 120, 125, 129, 134, 141, 144, 157, 160, 168, 169, 172, 179, 197, 199, 203—205, 208—211, 213—228, 231—233, 236, 241, 243, 245, 247, 248, 250, 251, 253, 255, 257—261, 263—265, 267—269, 271, 273—284, 286—288, 297, 303, 304, 308, 310, 322, 325, 327, 328, 332, 334, 335, 339, 342—345
 Иясус Моа, настоятель Хайкский 279
 Иясус Моа, воин 108, 115, 122, 168
 Иясус Моа, сын Эгуса 193, 195, 250
 Иеблань Лаабдат 81, 122
 Иельфан Гуду 121
 Йемане 301, 346
 Йонаэль 20, 57
 Иосиппон Корионид 251, 254, 343; см. также Иосиф, сын Корионов, Псевдо-Иосиф
 Йыкуно-Амлак 335; см. также Иекуно Амлак
 Каба Крестос 60
 Каба Кэсос см. Каба Крестос 3f
 Кабаро Арсе 138, 164
 Кавстос 104, 225, 268, 298
 Каин 99
 Кала Авади 31, 96, 235; см. также Авади Каль
 Кала Крестос, проводник 26
 Кала Кэсос 31
 Калевб 42
 Каляй 104
 Камиль Мурад 251
 Канафере, азаж 21; см. также Канаферо
 Канаферо 32, 70, 72; см. также Канафере, азаж
 Канаферо, юродивый 84, 104, 111
 Канаферо, воин 122
 Канаферо Амда Хайманот 29
 Карапет 61
 Касмо 143
 Касо, кемант 326
 Касо, кень-азмач 312
 Катир 30
 Кедеста Крестос, эмабет 197, 250, 280; см. также Кедесте
 Кедеста Кэсос, вейзаро 15, 147
 Кедесте 280; см. также Кедеста Крестос, эмабет
 Келадж 148; см. также Келаз
 Келаз 68
 Кенфа Микаэль 322, 337, 348

- Жесате Берхан Тесемма 242
 Жефла Гиоргис, цехафе-тээзз 339
 Жефла Гиоргис, наместник Цагаде 19
 Жефле, лике 324, 339
 Жефле, дружинник 301
 Жефле, писец 245
 Кидане, воин 108, 138
 Кидане, бэлятен-гета 195, 206, 208
 Кидане Камис 286
 Кир, царь 213, 272
 Кир, цардж-масаре 104, 202
 Киракос 113
 Кириак 13, 19, 69, 72, 83, 84, 87, 89, 90, 96, 104
 Кирик 54, 70, 85, 95, 228, 273, 274, 281, 287, 328
 Кирилл Александрийский 23, 34, 36, 40, 58, 92, 93, 200, 205, 234, 252, 264
 Кирилл, кантиба 138
 Кирилл, ажаж 159
 Кирилл из Дарха 171
 Кирилл, брат дедж-азмача Юста 280
 Кирубель 267
 Клавдий Антиохийский 205, 215, 252, 273, 274, 281, 287, 328
 Клавдий, царь 3, 50—52, 242, 248
 Клавдий, сын Мустафы 142, 143, 146
 Клавдий, сын царя Ссинния 192, 249
 Клавдий, дружинник 301
 Климмент Александрийский 233
 Климент Римский 53
 Козьма 40, 103—107, 111—114
 Козьма, авва 91
 Комбе 326
 Комит Мадаре 301
 Константин Великий, 72, 83, 84, 101, 229, 231, 232, 236, 258, 264
 Константин, цардж-масаре, акабэ-сат 8, 13, 34, 35, 37, 40, 45, 82, 124
 Константин, абетохун 194
 Константин, жан-церар 195
 Конти Россини К. 256
 Косте, кень-азмач 108, 237
 Косте, абето, сын раса Вальда Гиоргиса 320
 Коте 33, 99
 Крестосавит 326, 337; см. также Кэ-сосе
 Кропп М. 241
 Крыстодулу 335; см. также Христо-дул, митрополит
 Куара Расо 95, 101
 Куарендель 41
 Курфад Мамо 300, 301
 Кучо 309, 312, 328
 Кыдысте 334; см. также Кедеста Крестос, эмабет
 Кэмоне Хээкияс 300, 301
 Кэсос Моа 17
 Кэсосе 327, 337; см. также Кресто-савит
 Лабасе Маскаль 120, 239
 Лавис 31, 43
 Лагас 310, 320, 333
 Лазарь 63
 Лата 212
 Лаэко 56
 Леба Гиоргис 69
 Лебави 39
 Лебе 312
 Лебна Денгель, царь 3, 49, 51, 341
 Лебсо 14, 72, 101, 102, 188, 189
 Лебса Крестос 24, 27—28
 Лев I, папа римский 11, 49, 50
 Лекко 29
 Лесана Крестос 57, 68, 69; см. также Лесана Кэсос
 Лесана Кэсос 21, 57, 162; см. также Лесана Крестос
 Лесано 117
 Поренс 15, 21, 151
 Лот 168
 Лука-евангелист 15, 18, 24, 31, 51, 54, 67, 69, 93, 151, 169, 191, 227, 232, 281, 282, 291, 305, 323, 328
 Ляко 184, 209
 Ляхена Мамо 297
 Ляхья Денгель 164
 Мабаль Айенте 38
 Мабрад Гадо 31
 Мадаре 185
 Мазамэр 159
 Мазмура Денгель 185, 339
 Мазмуре, авва 148, 202, 342
 Мазмуре, чава 142
 Мазраэте (по прозвищу Корне) 26, 28
 Мазре 99
 Макайеде 195
 Македоний 36, 62, 91, 233
 ал-Макин 250, 252, 343; см. также Георгий, сын Амида
 Макласийос Мамо 214
 Макуаль 95
 Малак Бахр 121
 Малак Сагад (царское имя Сарца Денгеля) 87, 131, 134, 196, 232, 241, 304
 Малакотавит 191, 250, 257, 282, 284
 Малька Крестос, бэлятен-гета, битва-дад 7—9, 11—13, 17, 20, 48, 68
 Малька Крестос, самозванец 4, 56, 61
 Малька Кэсос, цабаты-гета 87, 96
 Мама, посланец 100
 Мама, фитаурари 188
 Мамас 218
 Мама 121
 Мамит 328
 Мамо (прозвище лика маэмран За-

- Гиоргиса) 13, 44, 45, 82, 104, 319, 320
 Мамо, начальник младших пажей 69
 Мамо, цегаг-масаре 319
 Мамо, сын азага Асрата 149
 Мамо, баджеронд 291, 305
 Мамо, дедж-азмач, наместник Дамота 291, 293—295, 309, 312
 Мамо, гра-азмач 312
 Мамо, сын Габра Крестоса 319
 Мамо, паша 280
 Мамо, воин 122
 Мамо Кок Адашь 322
 Мамоёе 295, 299, 300—302, 309
 Манфако 104
 Мардохай 226
 Мария-богородица 16—18, 22, 23, 34—36, 46, 58, 62, 76—78, 80, 81, 86, 87, 94, 96, 102, 103, 151, 177, 181, 182, 186, 188, 191, 214, 221, 230, 234, 267, 273, 277, 290, 302, 310, 318, 319, 321, 322, 327, 329, 331
 Мария, сестра Елеазара 277
 Марк-евангелист 14, 16, 18, 19, 31, 51, 68, 89, 126, 149, 166, 188, 214, 227, 305, 308, 321, 322
 Марк, митрополит 148, 149, 165, 195, 281, 317, 318, 335
 Марк, патриарх 148
 Марк, лика маквас 322
 Маркиан 50, 356
 Марр Н. Я. 61
 Марта 188
 Марфа 277
 Марьям Вадад 301
 Марьямавит 287, 289, 298
 Масамали 25
 Масих Сагад (царское имя Бакаффы) 283, 287, 302, 305, 326, 327
 Матака 280
 Матфей, патриарх Александрийский 15, 32
 Матфей, государев духовник 69, 104
 Матфей-евангелист 11, 17, 18, 41, 51, 82, 114, 159, 186, 227, 278, 282, 289, 302, 303, 305, 319, 328
 Матфей, кантиба 266, 321
 Махадаро, азад 140
 Махадаро, эбрет табаки 69
 Махадара Крестос 170
 Махадара Каль 59; см. также Махадаро
 Махдаро 25, 29, 30, 59; см. также Махадара Каль
 Махтама Вальд 321, 336; см. также Махтама Сайтан
 Махтама Сайтан 321, 336; см. также Махтама Вальд
 Машазет 257
 Мелхиседек, Мельхиседек 23, 92
 Менелик I, царь 60, 229, 244; см. также Эбна Хаким
 Менелик II, царь 280
 Мехерка Денгель 339
 Микаэль, гра-азмач 13
 Микаэль, государев духовник 334; см. также Михаил, государев духовник
 Мина, царь 3, 60
 Мина, азад 131, 172, 174
 Михаил, архангел 12, 19, 56, 71, 119, 211, 216, 229, 267, 289, 299, 300, 308, 313, 314, 321, 328, 330, 347, 354
 Михаил, воин полка Гадиса 166
 Михаил, государев духовник 202, 224, 225, 342
 Михаил, хедуг 196
 Михаил, глава ученых 202, 210
 Михаил-епископ 253
 Михаил, сын Михаила-епископа 253
 Михаил, сын раса Вальда Гиоргиса 287
 Михаил, дедж-азмач 328
 Михаил, митрополит 249
 Михей 185, 339
 Моисей 82, 93, 119, 145, 149, 172, 198, 210, 213, 220, 278, 282, 323
 Мота Гарад 42
 Мурад 34, 61, 145, 146, 254
 Муса 145, 146
 Мустафа 57, 143, 146
 Мухаммед 12, 26
 Муча Мамо 157
 Мэхха Гиоргис 35
 Мэрид Вольде Арегай 245
 Мээнам 302, 322
 Набийя Вангель 113
 Навал 99, 211
 Нагаде 31
 Нагаде Мамо 328
 Нагадо 42
 Нагала Мамит 289
 Нагаси 42
 Нагеб 117
 Нагид 24, 25, 29, 35, 41
 Нано 42
 Наод, сын Такла Хайманота 283
 Натанаэль, кантиба 303, 304, 321
 Натанаэль, дружинник 326 *
 Нафан 198, 250, 286
 Начо, фитаурари 301
 Начо Адаво 154, 175
 Начо Мамо 212
 Начо Эмейо 293
 Неемия 243
 Несторий 36, 58, 62
 Николай, авва 45, 46, 65, 84, 104, 106, 107, 111, 113, 114, 280
 Николай, сын Нагадо 42
 Николай, тысяченачальник 322

- Ной 323
 Нэгид 21
 Няо Мольшо 117
 Оф Адаро 150
 Павел, апостол 29, 36, 37, 68, 72, 93,
 103, 125, 150, 186, 201, 235, 316
 Павел, отец Айенте 39
 Павел, сын Гена Кефло 43
 Павел, баджеронд 295
 Павел, сын Бахр Сагада 57
 Павел, сын Иеблань Лаабдата 122
 Павел, сын Малак Сагада 196
 Павел, сын Габра Леуля 196
 Павел, брат Малакотавит 257, 282,
 283
 Павел Сатуни 168
 Палладий 93
 Панкхерст Р. 54, 61
 Петр, апостол 23, 37, 68, 72, 91, 92,
 103, 125, 145, 150, 186
 Петр, наместник Годжама 45, 70
 Петр, эдуг 295
 Петр, кень-азмач 326
 Петрос 58
 Платон 253
 Поллера А. 5
 Понсэ Ш. 241
 Псевдо-Иосиф 251; см. также Иосип-
 пон Коронионд
 Псевдокаллисфен 252
 Птолемей Эвергет 47
 Рабсак 204
 Рабха Крестос 319
 Рага Малька Крестос 21, 57
 Рахиль 31
 Ревекка 130
 Робель 47
 Роге 293
 Рох 228
 Руру 69—71, 80, 118, 119, 186
 Руфайл 267, 289, 299, 305, 314, 317,
 322, 327, 334, 347, 348
 Руфаэль 86
 Рэсуй 84
 Рэту, паша 309, 312, 324, 325, 327
 Рэту, дедж-азмач 312, 321
 Рэтуэ Амлак 4, 29
 Рэхрух 43
 Рэчрэчен 100
 Рээса Каль 324, 325
 Рээса Хайманот 42
 Сабана Гиоргис 9
 Сабане 299
 Сабла Вангель, вейзаро 197
 Сабла Вангель, жена царя Лебна
 Денгеля 9, 13, 49, 52
 Сабла Вангель, жена царя Иоанна 6,
 9, 13, 17, 24, 32, 66, 67, 70, 130,
 141, 226, 258
 Сабхай 127
 Саваоф 71, 182
 Савелий 282
 Савская, царица 48, 57, 229, 244, 246
 Садок 279
 Салама 148; см. также Фрументий
 Салатьязьел 267
 Салиль 12
 Сама Гиоргис 42
 Самсон 119, 220
 Самуил, пророк 67, 198, 250, 286
 Самуил, наставник 12
 Самуил Вальдеббский 334
 Санди Дамото 176
 Сандун 219, 328
 Сарра 130
 Сарца Денгель, царь 49, 60, 63, 232,
 241, 242, 330
 Сарца Денгель 110
 Сарца Кэос 127
 Саул 59, 218, 220, 250
 Сафани 42
 Сафани, авва 134, 135
 Сафар 143
 Севир 84, 104, 172
 Севир Антиохийский 23, 62
 Севир Ашмунейский 198, 250, 343
 Сеннахирим 25, 204, 308
 Серапион 27
 Сергей 234
 Сет 168
 Симеон, митрополит 11, 32, 61
 Симеон, сын царя Иоанна 73
 Симеон, лигаба 292, 322
 Синода, митрополит 15, 31, 32, 34, 35,
 37, 44, 46, 69, 72, 83, 89, 90, 94,
 100, 105, 111, 114, 126, 139, 145,
 148, 299, 317, 318, 335; см. также
 Шенуги
 Синода, пехафе-тээаз 5, 202, 210, 250,
 251, 254, 256, 298, 303, 309, 312,
 316, 317, 319, 322, 329—334, 337,
 341—348
 Синту 301
 Сион Тэхун 281
 Сисинний, царь 4, 46, 47, 49, 50, 54,
 56—58, 60—63, 80, 228, 231, 237,
 242, 245, 248, 249, 301, 330, 333,
 338, 339
 Сисинний, воин 122
 Сократ 253
 Соломон 45, 48, 57, 60, 66, 76, 127,
 158, 161, 229, 230, 244, 246, 253,
 259, 272
 Стефан 21, 22, 39
 Субаэль 267
 Суко Абая 117
 Сурафель 267
 Сурахе Кэос 122

- Сутуэль Ээдра см. Ээдра 292
 Сэбхат Лааб 104
 Сэбэсте 309
 Сэле 108, 119
 Сэлтан Могаса (царское имя жены Сисинния Вальд Сааля) 248
 Сэлтан Сагад (царское имя Сисинния) 4, 6, 9, 19, 20, 44, 47, 70, 109, 125, 127, 198, 305, 313, 333
 Сэлтана Крестос, авва 40, 84
 Сэлтана Кэсос, военачальник 86, 119, 122
 Сэлтана Кэсос 87, 104
 Сэмур 326, 327
 Сээла Крестос 237; см. также Сээла Кэсос
 Сээла Кэсос 109; см. также Сээла Крестос
 Сээла Малакот 41
 Табда Крестос см. Табдан 41
 Табдан 37, 84, 97—101, 103—107, 111—114, 235, 236, 238
 Тавоте 301
 Тавальда Хэцан 309
 Тавкели 9
 Тагабо Қильту 117
 Такаста Берхан 74, 229
 Такла Ёюргис 30
 Такла Ёюргис, дедж-азмач 328
 Такла Селласе по прозвищу Тино 339
 Такла Хайманот, святой 13, 15, 18, 23, 31, 34, 41, 49, 51—53, 59, 65, 69, 72, 74, 78, 82, 86, 88, 90, 97, 104, 112, 123, 127, 129, 133, 160, 172, 173, 181, 185—187, 191, 193, 200, 210, 216, 225, 227, 228, 237, 238, 252, 253, 263, 268, 276, 279, 280, 289, 314, 335, 339, 341, 344, 345
 Такла Хайманот, царь 194, 243, 250, 256, 257, 281—283, 329, 344, 345
 Такла Хайманот из Энгудадара 157, 159
 Такла Хайманот, сын Мазамэра 159
 Такла Хайманот, воин полка Гадиса 108
 Такла Хайманот, кень-азмач из Саф 188, 215
 Такла Хайманот, бала хамбаль рас 215
 Такла Хайманот, эччеге 210, 291, 299, 335
 Такла Хайманот, бальгада, агафари Самена, дедж-азмач 309, 316, 321, 324—327, 337; см. также Такле, дедж-азмач
 Такла Хайманот, азаж 310, 312, 333
 Такле, дедж-азмач 325, 337; см. также Такла Хайманот, бальгада, агафари Самена, дедж-азмач
 Такле, сын Вальде 320
 Таклит 89, 90
 Талави 38, 42
 Талай 150
 Таме 87, 99
 Танса Кэсос 124
 Тансе 29
 Тансе, гра-азмач, паша 118, 139
 Тасфа Иясус, битвадад 293, 295, 296, 301, 303, 308, 312, 314, 317, 321, 324—327
 Тасфа Иясус, кантиба 70, 95
 Тасфай, даджен 25
 Татамко 33
 Текле Цадык Мекурия 228
 Текуре 68, 69; см. также Тэкур
 Тенсаэ, сын раса Лависа 43
 Тесемма Энгиди Верк 5
 Тиге 217—220; см. также Тэге
 Тино (прозвище Такла Селласе) 339
 Тит 51
 Тулу 178, 180, 181, 189, 201, 203, 206, 208, 219, 281
 Тураев Б. А. 3, 6, 58, 61, 228, 237, 252, 255, 279, 281, 334
 Тэбаба Крестос 177
 Тэге 201; см. также Тиге
 Тэкур 21; см. также Текуре
 Тэкуре-израильтянин 37
 Тээмерте, брат Вальда Тенсаэ 165, 168
 Тээмерте, наместник Цагаде 185
 Уразль 267
 Урия 184, 340
 Фантаре Паулос 301, 346
 Фануил 67
 Фарес 17, 24—31, 69, 110, 115, 118, 119, 127, 143, 146, 147, 153, 154, 156, 157, 164, 168, 170, 177—180, 189, 196, 197, 250
 Фасге 110
 Фасило, васан-азмач 29
 Фасил, сын Юста 284
 Фасиль, абетохун 4, 54; см. также Василид, царь
 Фатло 113
 Фекла 281
 Фенаэль 267
 Феодор 24
 Феодор, проводник 26
 Феодор II, царь 227
 Феодор, сын раса Анастасия 110, 191
 Феодосий 196
 Феофил Александрийский 252
 Феофил, царь 68, 243, 256, 257, 277, 278, 282—285, 344
 Феофил, епископ 205
 Феофил, монах 104
 Филипп, отец Александра Македонского 47

- Филипп**, новозаветный 67
Филлоксен 290, 328
Фрументий 245; см. также Салама
Фой 21
Фурто Сизо 99, 101
Фэса Гноргис, дружинник 301
Фэса Кэсос см. **Фэсха** Крестос 21, 22, 57, 125, 168
Фэсха Крестос 57, 68, 69
Фэсха Кэсос см. **Фэсха** Крестос 143
- Хабта** Дас 121
Хабта Иясус 72
Хаварья, наместник Амбасаля 89
Хаварья, бэлятен-гета 18
Хаварья, кень-азмач 13
Хаварья, жан-церар 20, 37, 39, 70
Хаварья Крестос, цехафе-тээзас 40, 68, 149, 185, 245, 250, 339, 342, 348
Хаварья Крестос, заведующий медушной 150, 245
Хаварья Крестос, жан-церар 110; см. также **Хаварья**, жан-церар
Хаварья Кэсос 124; см. также **Хаварья**, жан-церар
Хадара 42
Хайле Селассие I 337
Хакай 29
Халиб Ванегль 30
Халой 24
Хамальмаль 27, 29
Хаман 226
Хасем 24
Хаяле 42
Хенца Крестос 43, 69; см. также **Хенца** Кэсос
Хенца Кэсос 196; см. также **Хенца** Крестос
Хирам 323
Хованэс 61; см. также **Иоанн**, архиепископ из Армении
Хасров II 236
Христовул, патриарх Александрийский 91, 92, 233
Христовул, митрополит 13, 15, 308, 317, 319, 334, 335, 336, 341; см. также **Крыстоводулу**
Хэляве Крестос, гра-азмач 292, 294, 295, 312, 321, 326
Хэляве Кэсос, дедж-азмач 157
- Цага** 20
Цага Зааб 126
Цага Крестос 34, 35, 41, 44, 46, 69, 149, 160
Цафи Демьянос 301
- Эльфийос**, гра-азмач 310; см. также **Эльфийос** Туча
Эльфийос, дедж-азмач из **Квары** 314
Эльфийос, беззаконник 312
Эмар 85
Эман Куну 145
Эндоде 169
Энквай 127
Энто Коро 117
Энчекуни 150
Эпиктет 92, 234
Эсат Веладж 322
Эсет 147
Эхата Крестос 6, 73
Эхва Крестос 199
- Юдифь** 67
Юдифь, вейзаро 72
Юлий Цезарь 47
Юлий, военачальник **Сисинния** 61
Юлий 81, 231
Юлий из **Сэмада** 159
Юст, сын **Вале** 328
Юст, абетохун 16—18, 28, 67, 73, 100, 226, 228, 236, 258,
Юст, баджеронд, царь 218, 219, 280—284, 325, 337
Юстин 328
- Яба** 117
Якоб саругский 61
Яред 301
Яфкерана Эгзиэ 85, 232

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Аба Гера 293
 Аба Гуанда 70, 108, 124, 136, 138, 171, 177, 186, 189, 197; см. также Аба Гунда
 Аба Гунда 15, 87, 296; см. также Аба Гуанда
 Аба Гэбче 170
 Абабит 281
 Абадандар 18
 Абазаж 296
 Абай, р. 14, 33, 41, 71, 76, 77, 81, 87, 88, 95, 97—99, 101, 102, 108, 110, 118, 119, 138, 140, 151, 153—156, 166, 171, 172, 174, 175, 181, 185, 187, 189, 191, 193, 197, 202, 203, 207, 220, 221, 231, 280, 281, 291, 292
 Абара 119, 170
 Абаргале 24, 170, 171
 Аbartани 138
 Абацрар 15
 Абето, амба 21
 Абиссиния 64, 228, 334
 Абко 212, 213
 Абокса 136
 Абола 294
 Аболе Бута 294
 Абуте 121
 Аваш, р., долина 158, 161
 Авот 78
 Агавоч, амба 37
 Агазен 26
 Агала 302
 Агам Ваха 292
 Аганча 158
 Агац 188, 189
 Агд 291
 Агза 178
 Агрит 309, 310, 313
 Агуа 80, 81
 Агуаляз 171
 Агуат Ваха 124
 Агуль 170
 Агура 151
 Ад Акет 25, 27, 28, 31
 Ад Акет Май Кайя 24
 Ад Вад Гедар 24
 Ад Дегана 147
 Ад Манфито 136, 137, 142, 145, 147
 Ад Маскабат 142
 Адабо 313
 Адаго 209
 Адаль 26, 158, 161, 311
 Адари Бар 22
 Адаркай 136, 141, 191
 Аддис-Абеба 55, 336
 Адиби 194
 Адора 314
 Адуа 28, 31, 145
 Адыябо 142, 144, 145
 Азазо 18, 34, 49, 55, 88, 102, 127, 133—135, 141, 186, 194, 197, 224, 299, 314, 319; см. также Дабра
 Азазо
 Азало 158
 Азана 110, 140, 141, 154, 188
 Азот 198
 Аналонская долина 66
 Аймашба 138, 163
 Айсакэр 142
 Айта 81
 Айфаруба 174
 Аккарон 198
 Акрафач 21, 39
 Аксум 26, 54, 60, 105, 132, 136, 145—147, 229, 243, 244, 304
 Акуана 170, 171
 Акуацаре 171
 Алага Амара 213; см. также Лага, Амара
 Алагуан 142
 Алам Нагая 37, 38
 Алафа 72, 141, 191
 Александрия 249
 Алело 138
 Альгуа 17
 Альгума 143
 Альму 143
 Амад Бар 308; см. также Хамад Бар и Гамад Бар

- Амантила 24
 Амануэль 172—173
 Амбаге 157
 Амбар 187, 191
 Амбасаль 21, 89, 95, 100, 118, 195
 Амби 194
 Амбо 141
 Амоли 143
 Амуацма 71
 Амуру 215
 Амхара 17, 22, 33, 69, 74, 84, 89, 100, 115, 116, 118, 120, 121, 124, 132, 138, 140, 147, 148, 156—158, 174, 179, 242, 302, 304, 310, 326
 Анадад 88, 98, 99, 187, 189
 Анадбет 187, 292
 Анбаса 17
 Анбаса Гама 14
 Анбаса Масбарья 175
 Анбасит 15, 185
 Ангараб, р., долина 319, 320
 Ангари 198, 209
 Ангаца 191
 Ангот 20, 21, 57, 177
 Андак 198
 Анджебара 17
 Анзо, р. 80, 119, 141
 Анкаша 33, 155; см. также Ханкаша
 Анкуалит 122
 Антало 25, 26
 Антиохия 328
 Анфардэба 194
 Анцо, р., долина 17, 297
 Анчакуа 147
 Аншераба 140
 Ара 27
 Аравия 232, 259
 — Южная 51
 Арада 336
 Арадгало 182
 Аранкуач 21
 Арафа, р., долина 15, 18, 138, 189, 191, 201, 293
 Арбаваш 215
 Аринго 12, 13, 14, 17—19, 23, 28, 30, 35, 40, 58, 68, 70, 73, 81, 85, 87, 95, 107, 115, 118, 130, 131, 135, 136, 147, 148, 150, 155—157, 159, 167, 168, 180, 187, 188, 210, 232, 291, 292, 296, 302, 308, 309, 314, 347
 Арира 71, 139
 Аркико 244
 Армения 33, 34
 Армонем 77
 Армуки, р., долина 151
 Аро 171
 Аромиджу 203
 Арусе 97
 Архо 253, 352
 Асава 178
 Асбат 159
 Аси 163
 Асин Арва 193
 Аскуна 14, 17, 18, 141, 156, 187
 Аскуна Банджа 16
 Асмэка 163
 Асмэт 81, 174
 Асьют 248
 Атаба 170
 Атбара, р., долина 162
 Атэта 17
 Ауса 26
 Афараванат 103
 Афило 143
 Афо 170
 Африканский Рог 50
 Афтанат 158
 Ахайо 17, 76, 81, 124
 Ахза 24
 Ахуца 14
 Ацада 24
 Ацацаме 187, 221
 Ацацамуа 134
 Ацит 72
 Ачачэр 154
 Ачара 193
 Ачафар 14, 88, 97, 118, 141, 153, 168
 Ашар, р. 151
 Ашгуагуа 12, 20, 37, 38
 Ашфа 71, 88, 141
 Баба 37
 Бабуф 110
 Бад 14, 33, 88, 97, 102, 118, 168, 201, 280
 Бадала 40, 194
 Баджан 154
 Базбаз 170
 Байгада 143
 Баке 182
 Бакло Манакия 21
 Бакло Феляга 292
 Бакула 72
 Балага Джаве 181, 182
 Балагаб 296
 Балагабадеса 191
 Балаггаб 193
 Балас 151, 153, 170
 Балькуа 81
 Балья 281
 Бамба 194
 Банджа 14, 16, 108, 110
 Бар Ашха 39
 Бара 24, 27
 Баранта 170
 Барара, амба 81
 Барбар 108, 156, 193, 194
 Барканта, о. 72; см. также Бахр Кан-та, о.
 Барляко 170
 Бароч, амба 21

- Барча 297
 Баршеха 22
 Батавия 61, 279
 Батком 143, 144, 184
 Бато, р. 172
 Бахр Қанта, о. 191, 280, 281; см. также Барканта, о.
 Бахура 30
 Бачо, р. 157
 Башело, р. 81, 115, 124
 Бегамедр 9, 12, 17, 21—23, 39, 69, 87, 127, 132, 140, 172, 177, 179, 188, 189, 193, 201, 208, 235, 242, 298, 299, 302, 304, 308, 321, 326, 327, 331
 Бени Шангуль 51
 Бергида, о. 87, 298, 301, 322, 324
 Бет-Амхара 28
 Бета Маскаль 171
 Бетара Ясадари, амба 21
 Биатона 163
 Бибунь 138, 167, 191, 197, 201
 Бидава 181, 185
 Бийо 215
 Билот 22, 38, 39
 Бир 163
 Бишака 143
 Богач 110
 Бойе 215
 Болабела 142
 Бора 24, 29, 31
 Бораз 162
 Борисиса 191
 Борэю 24
 Боч 150
 Буджар, р. 153
 Була 154, 155, 303
 Буляд 148
 Буре 17, 102, 154
 Бурка Чандафо 221
 Буру 215
 Бутла 16, 70, 179, 185
 Бушколала 81, 123; см. также Бушо Қолала
 Бушо Қолала 157, 159; см. также Бушколала
 Бэве 26
 Бэр, р. 71
 Бэр Ганат 38
 Бэра 142
 Бэрач 109
 Бэсль 208
 Бэткасия 152

 Ваб 41, 74, 88
 Вабарма 154
 Вавилон 213, 272
 Ваг 4, 27, 240, 356
 Вагада, р. 151
 Вагара 26, 118, 125, 126, 154, 167, 169, 191, 239
 Вагде 301
 Вагр Халибо 170
 Вагра Агазен 24
 Вагра Дэб 125
 Вагра Хариба 24
 Вад 118
 Вадала 353
 Вадала Меда 77, 157, 159
 Вадан 18, 293, 294
 Ваджет 155
 Вадо Меда 19, 309
 Важрат 24, 25, 27—30
 Вазам 172
 Вайля Меда 123
 Вана Араб 68, 73, 81, 82, 107, 125, 133, 291, 296, 308; см. также Вайнараб
 Вайна-Дера 4
 Вайнараб 19, 35, 97, 115, 130, 138, 177, 180, 186, 187, 197, 308; см. также Вайна Араб
 Вакар 119
 Вакет 21, 310
 Вако 37
 Вала 77
 Валака 6
 Валака Фадж 81
 Валло 326
 Вальвадж 29, 150, 337
 Вальдебба 31, 83, 125, 141, 147, 148, 175, 180, 371, 319, 334
 Валькайт 299
 Валья 320
 Вамбар 182, 189, 203, 216—219
 Вамбари 110
 Вамбарма 155
 Вамбарья 83, 109, 162
 Ванаба 15, 74, 97, 138, 140
 Ванга 201
 Ванд Аца 87
 Ванда 293
 Вандге 178, 296
 Ванз Вадаб 185
 Ванзаге 87
 Ванзо Дам 179
 Ванчар 175
 Ванчет, р., долина 19, 157, 172—174
 Ванят 22
 Вара 74
 Вараб 28, 170
 Варамат, р., долина 110
 Варамит 154, 189
 Варамо 17, 120
 Варвар 132, 242, 304
 Варк 17
 Варк Ваша 174
 Варк Лабхо 320
 Варо 37
 Васарби 190, 203, 212
 Васая 142
 Васи, амба 151
 Ватот Меда 172

- Вафа 112
 Вафит 41, 118
 Ваха Нафас 158
 Вахит 19, 21, 35, 167
 Вахни, амба 9, 11, 49, 63, 68, 70, 73,
 167, 196, 227, 281, 284—286, 287,
 289, 290, 303, 317, 326, 327, 345
 Ваша 17
 Вашафат 24
 Ваэраб 27
 Вера 43, 44, 75, 76
 Верач 37
 Вергани 109
 Верки 156
 Ветало, амба 116
 Вефиль 203, 261
 Вида 178
 Виз 17
 Византийская империя 253
 Вифлеем 96, 149, 235
 Вульчо 157
 Вумбири 193
 Вураф 21
 Вушафат 25, 170

 Габарма 184, 187, 329
 Габра, амба 294
 Габро Меда 140
 Габрээль 158
 Гаваон 66
 Гагар 152, 162
 Гагса 123
 Гадмала 189
 Гажана 18
 Гажге 33, 87, 297
 Газа 198
 Газава 170
 Гай 66
 Гайент 17
 Галагейень 309
 Галасот 310, 311
 Галауса 30
 Галила, о. 87, 105
 Галилея 226
 Гальтема 296
 Гальягай 167
 Гам 16, 17, 41, 102
 Гамад Бар 292, 296; см. также Хамад
 Бар и Амад Бар
 Гамандэба 191
 Гамбал 24
 Гамбела 170
 Гамбо 215
 Гамбочат 310, 313
 Гаме 43
 Гамчат 310
 Гана 143
 Ганат 172
 Ганата Гноргис 17, 122, 159, 174, 280
 Ганата Марьям 22, 39
 Гангры 50, 328

 Гандаба 157
 Гандет 174
 Гандж 178
 Ганёч 81
 Ганз 24
 Ганк 198
 Ганот 21
 Ганта 292
 Гань 158
 Гарагара 23, 40, 179, 310
 Гафат 294
 Гашана 19
 Гашта 21
 Гвандж 37; см. также Гондж
 Геамба 157
 Гебцавит 87, 309
 Гедан 21, 38, 177
 Гедем 33
 Гена 24
 Геон 272, 280
 Гера Дэба 72
 Геральта 25, 170
 Геран Чафе 173
 Геф 198
 Гефсимания 172
 Гешадо 174
 Гешен, амба 49
 Геэриз 109
 Гибе, р., земля 208—213, 221, 256,
 269, 280, 288, 291, 297, 322, 342,
 344
 Гиса 108, 128, 156, 161, 184; см. так-
 же Гиси, Гэси
 Гиси 193; см. также Гиса, Гэси
 Гишан 193, 194
 Год Нагаде 189
 Годб Хаварьят 27
 Годаб 296
 Годжам 11, 14, 17, 32, 43, 44, 58, 59,
 61, 63, 65, 71, 74, 84, 87, 88, 97—
 99, 101, 102, 112, 118, 119, 132,
 133, 134, 138—140, 150, 154, 155,
 165, 167, 172, 174—176, 178, 181,
 189, 190, 202, 229, 232, 280, 283,
 293, 295, 296, 302, 304, 310, 313,
 354
 Гозамен 88, 98, 99, 178, 181, 187
 Гозе 158
 Голагуа 17
 Голландия 267
 Гологе, р. 313
 Голь, амба 77, 122, 123, 172, 174
 Гомар 33
 Гоморра 21, 25, 71, 78, 168
 Гондар 5, 6, 9, 11, 12, 14—19, 24,
 32—34, 41, 45, 47—50, 54, 55, 58,
 63, 64, 68, 69, 72, 82, 84—86, 88, 89,
 95, 97, 98, 103, 106, 107, 114, 115,
 118, 125—127, 130, 133—136, 138,
 141, 147—151, 153—156, 159, 162—
 167, 170, 171, 177—180, 182, 186—

- 189, 191—193, 195, 197, 199, 200,
224—227, 232, 241, 244, 247, 248,
250, 272, 280, 281, 283, 284, 289—
291, 296, 297, 299, 302, 308, 309,
311, 314, 317, 320, 322, 325, 328, 332,
335, 337, 343, 346, 347, 352, 353
- Гондж 40, 41; см. также Гвандж
- Гонка 28
- Гора 310
- Гораб 15
- Горагора 17
- Горамайт 122
- Горгора 87
- Горси, р. 194
- Горша 109
- Гош Бахр 40
- Гош Гембар 98, 187, 189, 191, 201
- Гош Маугия 39
- Гуагуаса 71, 72
- Гуагуата 180
- Гуан 77
- Гуанагуанит 124
- Гуангут 118
- Гуангута о. 115
- Гуандера 72
- Губа 182
- Губа Йебарат 182
- Губа Симала 182, 189
- Гугубен 85, 106, 232
- Гудар, р. 219, 224
- Гудара 71, 219
- Гудла, р. 71
- Гудла 295
- Гулан 302
- Гульбак, р. 152
- Гульге 313
- Гульт 74, 174, 175
- Гульфэн 187
- Гумаса, г. 30
- Гумбели 185
- Гумбеле 16, 70; см. также Гумбели
- Гунанзо 153
- Гундири 193
- Гусама 122
- Гута 156
- Гутэч 191
- Гэбана 170, 171
- Гэль 159
- Гэмбэча 109
- Гэнд Барат 148, 161, 191, 219, 220
- Гэрар 17
- Гэси 193; см. также Гиса, Гиси
- Дабаль 71
- Дабарк 136, 138, 163
- Дабет 88, 100, 140; см. также Дебит
- Дабит 174; см. также Дебет
- Дабкуан 151
- Дабло 150
- Дабо Катама 310—313
- Дабот 37
- Дабр 9
- Дабра Абай 137, 138, 147
- Дабра Азазо 192, 194; см. также Азазо
- Дабра Берхан 49, 150, 177, 188, 210,
221, 225, 254, 264, 268, 273, 275, 276,
277, 282, 284, 298, 299, 303, 314,
319, 320, 322, 329, 336, 348, 354
- Дабра Верк 74, 76, 100, 112, 116, 119,
123, 140
- Дабра Гарзо 179, 180
- Дабра Дамо 253
- Дабра Дима 229
- Дабра Зейт 99, 189, 247
- Дабра Квесквам 248
- Дабра Либанос 9, 13, 18, 49, 55, 69,
74, 84, 104, 114, 116, 127, 133, 135,
145, 149, 160, 172, 173, 334—336,
341, 344
- Дабра Марьям 107, 111, 139
- Дабра Мэцраха, о. 277; см. также Мэцраха
- Дабра Метмак 78, 219, 230, 231, 253
- Дабра Мээляу 28—30; см. также Мээляу
- Дабра Хайла 24, 25
- Дабра Цемуна 40, 101, 112, 139, 171,
176
- Дабра Цот 187, 229, 292, 293
- Дабсан 124
- Дабэб 158
- Дага, о. 74, 124, 280
- Дагамо 178, 294
- Дагбас 97
- Дагла 72
- Дагоз 30
- Дагони 109
- Дагус 17, 124, 172
- Дагуя 155
- Дадж 118
- Даджат 221
- Дайр 115, 157, 158
- Дак, о. 147, 281
- Дакома 110
- Дакуа 163
- Далакас 193
- Дальма 296
- Дамаск 198
- Дамаско 119, 123, 124
- Дамбала 30
- Дамбаль 115
- Дамбари 156
- Дамбаца 17
- Дамбача 71
- Дамбе 122
- Дамбня 20, 30, 33, 55, 88, 106, 118,
178, 210, 280, 303, 343, 353,
- Дамбэля 159
- Даминге 193
- Дамот 16, 17, 19, 32, 33, 61, 69, 71,
88, 95, 98, 101, 102, 132, 141, 150,

- 154, 155, 165, 167, 168, 175, 176,
179—181, 189, 190, 235, 291, 294—
296, 304, 310, 331
- Дана 202
Данаб 203
Дангаго 206
Дангальса 21
Дангаш 168
Дангела 14, 20, 191, 194
Дангеш 110
Дангора 73, 124
Дангуль 296
Дангуя 154, 178, 180
Дандара 211
Данказ 4, 141
Данкор 292
Данкоро Дур 76, 77, 81
Данкуара 191, 194
Данкут 151
Данша 49
Дара, р., долина 17, 24, 35, 115, 118,
120, 128, 136, 147, 175, 184, 187,
194
Дарабан 41, 99, 139
Дараге 21
Дарак Ванз 293
Дарау Анбас 120
Дарба 21
Даргуба 109, 110
Дарица 73
Даром 102, 187, 188
Дарха 154, 156, 171
Даунт 37
Дафача 314
Дахна 25
Дахо 71
Даш 152, 153
Дазрвет 29
Дазро Мээляу 24
Дебса 38
Девисо 212
Деда 143
Декань 122
Дель Меда 41
Денгель Бар 141, 154, 155, 165, 168,
193, 293, 296
Дер Магач 305
Джаджаба 181, 185, 296
Джама 30, 170
Джамхис 193
Джан Амора 28; см. также Жан
Амора
Джаникау 289
Джанэс 293
Джара 203, 215
Джарти 182
Джафджафа 70, 73, 108, 136, 138, 140,
151, 171, 177, 180, 186, 197, 296
Джебат 206, 212
Джеджеке 171
Джема 214
- Джеман 35
Джубашва 193
Джэама 22
Джэбджэба 193
Дибо 182
Дигни 110
Дидо Гораде 78, 81
Дилало 191, 203, 215, 216, 218
Дима, монастырь 43, 74, 75, 112
Димала 71, 178, 185
Доба 24, 28—30
Добот 20
Докма 138
Донг 41
Донзоге 191
Дорхо Кот 170
Доч 110
Дубани 136, 142—146, 162, 184, 201
Дуке 100—102, 139
Дур Анбаса 24
Дура, р. 16, 108, 110, 140, 193
Дурана 17
Дурге 21
Дуц 109
Дэб Бахр 136, 138, 141, 147, 163
Дэб Йешаль 106
Дэба 124, 141
Дэбатара 143
Дэбинтана 143
Дэбко 304, 310, 313, 326
Дэбрасо 147
Дэгла 171
Дэгу 193, 194
Дэкуалькана 18
Дэкуко, р. 163
Дэкули 151
Дэкун 109
Дэльдей 81
Дэмара 193
Дэмахур, р. 152
Дэмк 108
Дэн 16, 178
Дэнсит 170
Дэрба 26
Дэру Анбаса 24
Дэхень 17, 122
Дэшт 87
- Европа 352
— Западная 228
Египет 34, 37, 47, 85, 211, 248, 251,
278, 318
Еглон 198
Едом 209
Ермон 260
Ецион-Гавер 323
- Жама, р., долина 110, 158, 173
Жан Амора 30; см. также Джан
Амора
Жан Меда 17, 167

- Жанда 141, 165
 Жара 11, 19, 41, 44, 88, 189
 Жарабатэн 19
 Женда 85, 86
 Жира, р., долина 122
 Жира Ванз 122
 Жур, амба 153
 Жэбгемэхэри 17
- Зава 71, 88, 187
 Завила 110
 Загба 17
 Заге 113, 124, 296
 Загочге 185
 Загуб 187, 188
 Залабаса 33, 154
 Зальма 180
 Зама, р. 171, 175
 Замаха 292
 Заманта Бар 170
 Замр 27
 Занга Фарча 37
 Зандж 11
 Занджарат 37
 Занджерач 19
 Зандо Бар 170
 Занзальма 154
 Зарат 158
 Зарема 163
 Зарима 138, 141
 Зарки 110
 Захитон Ваша 37
 Зачана 74, 76, 118, 140
 Зега Вадаб 173
 Зегамаль, амба 116
 Зенджаро Гададь 21
 Зенджаро Фарад 175
 Зигам 110, 140, 141, 154
 Зугара 292
 Зэбгэз 311, 312
 Зэгум 151
 Зэлеу 151
- Иармуф 198
 Иераполис 328
 Иерихон 66, 220, 267
 Иерусалим 51, 54, 58, 60, 72, 77, 83, 93, 105, 198, 229, 231, 232, 236
 Израиль 66, 92, 110, 172, 184, 198, 203, 213, 216, 220, 269, 271, 282, 287, 340
 Икафаро 159
 Имаф 21
 Инад 21
 Индия 332
 Иордан 66, 172, 203, 226
 Иудея 60, 209
- Иебаба 14, 15, 18, 19, 23, 24, 30, 33, 40, 44—46, 70, 73, 74, 87, 95, 111, 114, 136, 138, 140, 153—155, 165, 171, 177, 179, 185, 186, 188, 189, 191, 200, 210, 280, 287, 293, 296
- Иебала 122
 Иебодан 72
 Иебса 209
 Иеваша 191
 Иевита 222
 Иевона 17
 Иегарамо 122
 Иегфо 189, 191, 201, 202, 342
 Иедара 157
 Иедур 158
 Иезат 191, 296
 Иезба 41
 Иекалю 17
 Иекандач 102, 139
 Иекоранч 118
 Иелемат 71
 Иемака 178
 Иемалегуа 71, 88
 Иемалог 178
 Иенагаш 178
 Иенагаш 17
 Иентало 208
 Иесмала 191, 194
 Иетамб 43
 Иефатан 219, 221
 Иешедэб 185
 Иешо 81
- Каб 135
 Кабакаб 27
 Кабанут 136
 Кабаро Меда 19, 151, 180, 197, 200, 201, 224
 Кабтия 30
 Кага 17
 Кадамин Легоми 179
 Кадамэн 185
 Казаба 310, 313
 Казказ 41, 99, 139
 Каир 230
 Кай Ваха 152
 Кайкалада 143
 Какра Арба 182
 Кала Ганда 158
 Каламудж, о. 303
 Каласа 37
 Кали, р. 109, 110
 Кальба 209
 Камбат 38, 39
 Камбольша 206
 Камкам 115, 124
 Камкамба 150
 Кантафа 83, 115, 118, 148, 175
 Канфаро 87, 154, 155
 Кань 206
 Каракада 143
 Каркар 320
 Каркаре 174

- Каркат 21
 Карнавари 296
 Карода 15, 19, 35, 70, 81, 107, 114,
 115, 124, 130, 133, 135, 138, 147,
 159, 177, 180, 186, 187, 189, 197,
 291, 314
 Карс 17, 54
 Ката 24, 31
 Катафе 143, 175
 Катир 30
 Каха, р. 106, 155, 162, 169, 247, 299,
 304, 316, 318—320
 Качен, амба 37, 309
 Квара 295, 314
 Кебран, о. 102, 124, 154—156, 186,
 296
 Кедус Ваха, Кедус Вуха 17, 81, 172
 Кемам 153
 Кемаха 38
 Кемер Денгия 18, 19
 Кемона 178
 Керо 118
 Кетама 167, 308, 309, 313, 314
 Килёле 148
 Қинтигумара 73
 Китай 248
 Кобла 150
 Кобо, амба 142
 Кокаль, р., долина 152, 153
 Кола Салава 27, 28
 Колала 14, 15, 18, 33, 118, 138, 140,
 171, 175, 189, 201, 296
 Колла 45, 140
 Колла Зет 21
 Колла Муджа 39
 Коло 17, 81
 Кольколь 122
 Конгаре 113
 Константинополь 267
 Контила 37
 Конч 212
 Корада 143
 Кораконти 174
 Коранч 108
 Кораца 83, 148, 175, 282
 Кореб 17
 Корка 215
 Коркора 27, 29
 Қосаябато, амба 37
 Косе 140
 Косоге 141, 163
 Кота 281
 Котан 187, 188
 Кошешла 296
 Красное море 51, 52, 244, 337
 Куаджа 151
 Куакуара 14, 72, 88, 108, 110, 111,
 141, 155, 178, 188, 189, 191, 193
 Куана 142—144, 184
 Куанди 153
 Куара Анбаса 19, 35, 37
 Куарбиле 28
 Кудми 151
 Куже 140
 Кульбак 153
 Кульбит, амба 18, 33, 71
 Кульку, амба 142
 Культи Данасе Ебаля 120
 Кульф, амба 37
 Куляля 87
 Кумади 193
 Кумд 110
 Кунди 158
 Кунзела 280, 281
 Куркур 21
 Курц, амба 158
 Курц Бахр 153, 193
 Кусайе 158
 Кутер, амба 122
 Кэж 14
 Кэлядж 108, 155
 Кэмона 191, 194
 Лага Амара 213, 214; см. также Ала-
 га Амара
 Лага Джарти 209
 Лагабко Тулу Лами 209
 Лазабшеха 22, 23, 40
 Лалабола 16, 18
 Ламальмо 136, 141, 147
 Ланкусо, амба 21
 Ласта 4, 18—20, 22—25, 28, 29, 31—
 36, 38—41, 56, 57, 60, 61, 65, 72,
 128, 140, 147, 160, 162, 170, 179, 180,
 303, 305, 308, 311—314, 320, 322,
 325, 333
 Лахис 198
 Леджоме 280, 281, 296
 Лельти 143
 Ленч 153
 Леча 140
 Либан 72
 Ляйда, р. 143, 144
 Ляма 170
 Ляфто Авара 117
 Ляч 21, 73
 Мабуг 328
 Магаб 170
 Магадарбе 143
 Магальмур 185
 Магвина 32, 69, 83, 148, 175, 193
 196, 280
 Маго 78
 ал-Магтас 230
 Мазала 20, 21, 38
 Май Амбари 163
 Май Кольколь 142
 Май Ломи 136, 141
 Май Меда 108, 110, 193
 Май Набр 28
 Май Сабай 163

- Май Таман 142
 Май Цадфо 31
 Май Цадфо Авсаба 24
 Майгаса 170
 Маййяк 163
 Майя 173
 Макана Самаэт 155
 Макана Селласе 17, 122, 159, 174
 Макдала 167, 185
 Макет 313
 Малаб Аса 26
 Малак Санка 157
 Малатит 35
 Малит 71
 Маль 158
 Мальз 122, 157, 174
 Малька Данаба 190
 Малька Ода 191
 Малька Чера 209
 Малятит 17, 167, 308
 Мамбарт 170, 171
 Мамья 30
 Ман Хара 123, 174
 Манбарт 26
 Манзо, амба 151
 Манкоркория 119
 Манта Вадаб 78
 Манта Ваха 39
 Манта Сагла 136
 Мар 77
 Мараб, р. 142, 144
 Марабете 157, 158, 172, 174
 Маработи 142
 Марада 143
 Марако 17
 Марарит 71
 Марди, р. 193
 Маремэт 24
 Марора 21
 Марьям Ваха 147
 Маскаль 77
 Маскот 21, 38
 Масобит 159
 Массауа 42, 51, 145, 146, 244, 318,
 322, 336
 Матави 153
 Матакаль 16, 18, 40, 108, 130, 156,
 193, 194
 Матарба 206, 213
 Матат 158
 Матаэ 170
 Матирага 143
 Маткория, о. 87
 Матэн 187
 Маукарья 310, 313
 Махецен 17, 54
 Мачакаль 18, 98, 155, 178, 180, 187
 Мачур 170
 Машабни 142
 Машаламья 19, 56, 310, 313
 Меда 172, 174
 Менгаш 17, 81, 124
 Миср 231
 Миэшафа 24
 Моав 66
 Моз 33
 Монас 24
 Морат 158, 159
 Московская Русь 48, 351, 353
 Муаль Хамус 171
 Мугальмора 181
 Муджа 27, 29, 81, 100
 Муй 9, 73, 140
 Муко 182
 Мурки 187, 188
 Мускавами 189
 Мэдмар 136
 Мэкре 124
 Мэн Иечер 77, 78; см. также Мэнийе-
 чер
 Мэнгуда 25
 Мэнзэро 82, 314; см. также Мэнзэро
 Мэнийечер 157, 172; см. также Мэн
 Иечер
 Мэнзэро 125; см. также Мэнзэро
 Мэсале Марьям 158
 Мэсле Аваш 138, 139
 Мэсле Ваш 99, 100
 Мэхр 81
 Мэцадит 37
 Мэцлаге 37
 Мэцле, о. 103, 114, 124
 Мэцляль 170
 Мэцраха, о. 67, 68, 72, 131, 148, 150,
 155, 167, 253, 260, 275, 280, 291;
 см. также Дабра Мэцраха
 Мээляу 30; см. также Дабра Мээляу
 Нагала 328
 Нади, р. 181, 185
 Назарет 23, 187, 247
 Назрет 29
 Нар 83, 87
 Натакуа 138
 Нафаша 138
 Никья 91, 267
 Нэхэб 97
 Оттоманская Порта 244
 Офир 323
 Охни 95
 Палестина 328
 Пафлагония 50
 Раре 203
 Рари 215
 Расэльфиль 163
 Рача 35, 124
 Рема, о. 124
 Рим 9
 Робит 296

- Рода 166
 Рэб, р., долина 97, 116, 291
 Рэгэб Йекога 159
 Рээсатуба 21
- Саби 72, 191
 Сабоча 158
 Сабра Саганет 171
 Сабран 170
 Сава 259
 Сагаба 97, 191, 194
 Саганет 170
 Сагара 159
 Сагарат 21
 Сагла 24
 Садаре 142
 Саде 15, 140
 Сай 17
 Сакалат 72, 296
 Салава 24, 25, 27—31, 60, 170
 Саламат 21
 Саламге 136
 Саламин 250
 Салуба 37
 Саляль Мандж 179
 Самаро 143
 Самботакуча 190
 Самен 4, 11, 13, 16, 17, 41, 42, 44,
 51, 67, 69, 89, 132, 141, 161, 194,
 196, 227, 242, 243, 304, 312, 322,
 326, 328, 351
 Самре 170
 Самси 33, 108, 110, 156, 180, 191
 Сандаба 201
 Сандабо 218
 Санджара 13
 Сане Марьям 124
 Санс 189
 Сансанамо 178, 180, 181
 Санта 71
 Сантана 170
 Сараба 150
 Сараква, р. 320
 Сарако 150
 Сарбакуаса 69, 135
 Сарк 16
 Сарка 14, 17, 83, 84, 88, 97, 126, 140,
 148, 151
 Сарки 118
 Сарт 24
 Саф 188
 Сафет 27
 Сахарт 170
 Сахат 37
 Сахель 214, 215
 Сахи 156, 194
 Сахла 14
 Сахо 172
 Сахор 174
 Седа 206
 Сенр 149
- Сенир 260
 Сеннар 12, 13, 15, 42
 Сибан 280
 Силала 152
 Сирэ 115, 137, 145, 147, 244
 Сирия 34
 Содом 21, 25, 71, 78, 168
 Сой Меда 124
 Сойю 77, 81, 174
 Соли 143
 Сомса 117
 Сори, р. 110
 Сосля 212
 Сугаль 170
 Судан 248
 Сулала 127, 128
 Сэгада Ара 24
 Сэгадн 194
 Сэкут 14, 16, 141
 Сэльки 170
 Сэмада 81, 124, 159
 Сэmano 164, 165
 Сэмира 191
 Сэмэнт Айн 159
 Сэнга Гадаль 221
 Сэндена 19
 Сэндэд 184
 Сэра Гадаль 21
 Сэрае 70
 Сэрба 110
 Сэрваг 109
 Сэфэ 171
 Сэхла 22, 39
 Сэхуле, амба 142
- Табара 143
 Табнбоч, амба 21
 Тагада 143
 Тагамбат 186
 Тагуалат 231
 Тагуаль 171; см. также Тагуль
 Тагуль 170; см. также Тагуаль
 Тадбаба (Эгзиэтна) Марьям 157,
 242, 352
 Тадж 109, 110
 Такказе, р. 20, 22, 38, 40, 136, 138,
 142, 147, 160, 162, 163, 311, 312
 Такуана 171
 Такуаса 95, 141
 Такуса 13, 97, 178, 191, 296, 297
 Талалака 203
 Тальталь 352
 Тальфейос 261
 Тамада 143
 Тамаме 141
 Тамбен 82, 170
 Таме 97
 Тамо 152, 162
 Тамош 189
 Тамре 15, 24, 45, 70, 73, 87, 95, 108,
 114, 118, 136, 138, 140, 151, 153,

171, 177, 180, 186, 189, 197, 296
Тамча р. 71
Тана, оз. 49, 54, 70, 85, 95, 106, 124,
138, 140, 229, 273, 275, 281, 322,
355
Тана-Киркос, о. 228
Танакак 215
Тангет 170
Танкаль 97
Танкот 81
Таулямби 163
Таусэмби 163
Ташет 17
Текель Денгия 187, 296
Тельва 17
Темхуа 14
Тетра 313
Тигрэ 27, 28, 31, 60, 65, 132, 142—
144, 146, 147, 153, 169, 170, 189,
197, 243, 244, 247, 304, 318, 320,
325—327, 354
Тир 323
Тита 209, 212
Толя 163, 164
Тора Меда 76, 172, 174
Тука 206
Тулу Амара 204, 205
Тулу Куба Луба 206, 288, 345
Тулу Моте 214
Тулу Харе 209
Туля 203
Тэб 178
Тэкур 214
Тэкур Мэдр 159
Тэркам, амба 21

Фагта 180
Фалата 182
Фантай 194
Фантар 135
Фара 16
Фарада 143
Фарас Меда 76, 77
Фарсис 259
Фарца 309, 313
Фаси 194
Фафа 110, 188
Фацамеда 108; см. также Фэца Меда
Фенгелят 28
Фентара 313
Фенча 215
Фитра 172
Фогара 136, 155, 178, 180
Фоде, амба 142
Фуре, о. 124
Фучана 320
Фэгуг 210
Фэель Ваха 170
Фэрка 30, 166
Фэркэта 141
Фэца 151, 191

Фэца Меда 111, 153; см. также Фа-
цамеда
Фэцебадинь 155, 180, 294, 295

Хабартани 138, 147
Хабашистан 244
Хага 182
Хагара Абаро 116
Хагара Марьям 174
Хагуаль 185, 203
Хадис 99, 178
Хадис, амба 21
Хайк Масаль 170, 171
Халала 116
Халафа 97
Хальк 148, 172
Хамад Бар 19, 35, 70, 73, 81, 124,
130, 133, 147, 159, 168, 177, 180,
186; см. также Амад Бар, Гамад
Бар
Хамасен 55, 72, 146, 353
Хамадамит 70
Хами 182
Хамта 143
Ханаан 202
Ханкаша 14, 17, 88, 140, 141, 154, 156,
165, 166, 168, 180; см. также Ан-
каша
Харако 24
Харафа 98
Хасава 16
Хачави 152
Хеврон 198
Хек 109
Ход Габая 95, 138, 171, 189, 197, 296
Хора Сайтан 181
Хорет 142—144
Хоро 215
Хохоле 24, 31
Хула 189, 208, 215
Хуладиллю 215
Хэльша 24
Хэндитага 143

Цаада, амба 142; см. также Цада,
амба
Цабалакуа 136, 142
Цаби Макария 326
Цагаде 19, 95, 185, 186
Цада 12, 15, 19, 32, 34, 35, 41, 72, 73,
82, 97, 107, 115, 125, 130, 133, 138,
150, 155, 168, 171, 177—180, 186—
189, 197, 200, 253, 260, 296, 300, 308,
314
Цада, амба 184; см. также Цаада,
амба
Цада Хамад 170
Цаде 170
Цакот 124
Цаламет 170, 171
Цама 96

- Цара 170, 171
 Цафалам 21
 Цацит 138
 Цебагва 194
 Цебт 29
 Цебтат 17
 Цева, амба 144, 145
 Цегаба 39
 Цедж Абадж 172, 174
 Цедж Коцар 185
 Цекин, р. 187
 Цела Асфаре 19—21
 Целало 74, 88, 113, 118, 175, 326
 Целаре 29, 30
 Целатэг 191
 Цена 30
 Ценгеля, амба 20, 57
 Ценджана 313
 Ценджут 15, 70, 108, 118, 136, 138, 171, 177, 186, 189, 197 296
 Церги 108
 Цехнан 156, 180
 Цима 287, 296
 Цэрадо 170
 Цэраэ 26
- Ча 178
 Чабна 21
 Чака Ванз, р. 187
 Чаке 138
 Чакла Манзо 115, 175, 187, 192, 195, 273
 Чакола 30
 Чакореш 210, 212
 Чаку 15, 171, 293
 Чалалака 206
 Чалакулакут 190
 Чалиха 156
 Чальга 16
 Чальма 83, 87
 Чамога, р., долина 41, 99, 202
 Чанка 163
 Чанкуа 171
 Чара 14, 18, 108, 193, 194, 206
 Чарара, амба 21
 Чарк, амба 30
 Чат, р., долина 14, 139, 193
 Чат Ваха, р. 19
 Чача 159
 Чачата 26
 Чачахо 19, 310
 Чабачебаса 154
 Чебна 39
 Чекма 189
 Челькуа 171
 Чембель 87
 Ченти Бар 191
 Черкин 320
 Черфо 30
 Чехра 147
 Чермное море 14, 144, 172
- Шабта 30
 Шава Гадаль 17; см. также Шева
 Гадаль
 Шагуала 24
 Шадерда 143
 Шалада 143
 Шама Федж 21
 Шанди 109
 Шанкит 155
 Шанкора 122
 Шанкори 219, 220
 Шанчахо 313
 Шаншехо 309
 Шаточге 15
 Шафта 170
 Шашена 14, 16; см. также Шашна
 Шашна 169; см. также Шашена
 Шашо 124
 Шева Гадаль 122; см. также Шава
 Гадаль
 Шеляге 313
 Шемала Вабо 151, 153
 Шембэра Заган 141
 Шена, р., долина 33, 118, 171, 197, 201, 296
 Шенат Ваха 19
 Шенди Бэро 171
 Шех 24
 Шингах, р. 41
 Шинмакар, амба 124
 Шоа 42, 89, 115—117, 123, 147, 157, 172, 174, 201
 Шоталь Мацабья 157, 174
 Шоталь Меда 40, 180
 Шумакани 194
 Шэрафит 159
- Эбдести 17
 Эбибало 222
 Эбнат 69, 160
 Эбодан 151
 Эгр Вамбар 24
 Эда Агау 136, 142
 Эда Дегана 137
 Эда Маконнен 24, 28—30
 Эдаман, амба 181
 Эзат 74, 88, 118
 Эйала 21
 Эйела 38, 39
 Элай 78
 Элькэн 24
 Эльфрас 25
 Эльхама 24
 Эма Мэхэрэт 197, 296
 Эмакина 311, 320
 Эмбабо 182, 218
 Эмбай Дафар 21
 Эмби 109
 Эмбисма 17
 Эмбитам 151
 Эмуга 182

- Эмфраз 15, 17, 19, 28, 35, 58, 68, 69,
73, 81, 95, 107, 114, 115, 130, 133,
135, 136, 147, 153, 159, 177, 180,
186—189, 197, 283, 296, 308, 341;
см. также Энфраз
- Энабага 154
- Энабэсе 44, 81, 119, 181
- Энагала 170—172, 174
- Энагатра 201
- Энагора 109
- Энамора 15, 33, 88, 101, 178, 187, 294
- Энамочара 191; см. также Энамуача-
ра
- Энамуачара 201; см. также Энамо-
чара
- Энгудадар 157, 159
- Эндерта 24—27, 82, 169, 170, 253, 352
- Эндеяс 33
- Энджала 38, 39
- Эндоде 191
- Энзагдэм 15, 18, 97, 98, 113, 189, 191,
197, 201
- Энзо 136
- Эннарья 198, 209, 269, 288
- Энсэляль, амба 119
- Энтакар 191
- Энтонес 280, 281
- Энфраз 314; см. также Эмфраз
- Эраре 190
- Эрбабча 171
- Эрбахса 170
- Эрман 209
- Эсте 81, 124, 140, 155—157, 159, 187
- Этуака 22
- Эфес 267
- Эфиопское нагорье 282
- Эфиопия 7, 34, 42, 44, 47, 50—60,
62—64, 72, 83, 111, 209, 216, 228—
234, 236, 239—245, 247, 249—251,
254, 255, 258, 259, 263, 278—280,
328, 329, 331—334, 336, 337, 351—
354
- Ябкуля 41
- Яках 152
- Ясадари, амба 21
- Ясат Меда 17
- Яце Эцанат 296

SUMMARY

Ethiopian Chronicles and Chroniclers of the 17th and Early 18th Centuries. The 17th century signals a new stage in the development of Ethiopian historiography. Since that time Ethiopian official historiographic writings actually became "royal chronicles". They acquired the main typical feature—the chronological order with annual, and later, monthly records. At the same time, official historiography ceased to be anonymous and was entrusted to tsahafe-taezaz (recorder of orders), a special official of a remarkable status at the court who was obliged to mention himself among other courtiers. This office was retained even at times when official historiographic records were not made, as was during the rule of King Fasilidas. The *History* of King Yohannes. Fasilidas' son and successor mentions two chroniclers, Walda Haymanot and Walda Giyorgis who served during the second year of his rule. However, the *History* was, it seems, written not by these two but by their successor azaj Hawarya Krestos. He also was writing the *History* of Yohannes' son, King Iyasu I (Adyam Sagad) until his death in May 1700 when he was killed by the warriors of the Oromo tribe Gudru. The *History* stated: "On that day [May, 4, 1770] were killed... tsahafe-taezaz and the writer of [this] history Hawarya Krestos were killed... When Hawarya Krestos was killed a ring with the King's stamp was on his finger. And thence went his junior scribe, and got back the King's stamp... and Zawalda Maryam was speared but escaped death by the mercy of God".

This passage was written by Zawalda Maryam who succeeded the deceased Hawarya Krestos. Zawalda Maryam's language was more plain than that of his predecessor's. In describing unsuccessful campaigns and battles resulting in panic flights, the chronicler used to stress personal virtues of the King and the prowess of individual regiments. However, he did not strongly criticise the fleeing warriors because he probably remembered his own fear. In describing that memorable battle, Zawalda Maryam did not show much literary talent, making numerous references to the *Scripture*. The account of Prince Fasilidas' death and the cry of Iyasu I (also borrowed from 2 Kings 18, 33) are followed by a plain chronology of events with a few lines about each month. Undoubtedly, this was a direct influence of the emerging tradition of chronological writing which C. Conti Rossini designated as "The Shorter Chronicle". Judging by what we know about Zawalda Maryam it is clear that court historiographers were recruited from among the court clergy. Zawalda Maryam also was "coming from the clergymen, the devoted 'children' of our 'father' Takla Haymanot, who were adoring the King". In his writing he repeatedly stressed the King's allegiance to the holy patron of his congregation. As a clergyman, he was apparently reluctant to be a chronicler and soon (since February 25, 1704) he was replaced, first *de facto*, and later, *de jure* by a Sinoda.

Sinoda, in turn, was eager to be a chronicler. He got his chance in February 1704 when Iyasu I was planning a new remote and dangerous military campaign. But it seems that the court clergy, appalled by recent failures, were not enthusiastic about that campaign and the King, who did not want to press on them, let them stay. Sinoda used that opportunity to offer his services to the King. The language and style of his description of the campaign was in sharp contrast to Zawalda Maryam's owing to his individual manner of writing and a

number of external circumstances. Zawalda Maryam continued the work of the late Hawarya Krestos in keeping with the style of his predecessor. Sinoda, in turn, got an idea to write an original story of the King's military venture under a special title. In this chronicle he showed erudition and knowledge of patristic literature and historiographic translations and deliberately transgressed the formal style of historical records. We see that for Sinoda ornamental and literary style abounding in rhetoric and eloquent phrases was more appealing than the plain language of earlier chroniclers.

It seems that Sinoda's literary tastes were not an exception as he succeeded in relying on refined, demanding and knowledgeable court readers. However, his records were made in the manner of eyewitness reports, which he repeatedly stressed. Sinoda wrote the history of the military campaign, but failed to get the office of the court chronicler. A persevering man, Sinoda got down to writing yet another history of a trepid expectation of the King in the capital and his triumphant return. Before long, however, Iyasu I was deposed and murdered in conspiracy instigated by his son, King Takla Haymanot. The short-lived reign of the father-murderer, abundant in religious and civil unrest and wars, did not encourage the writing of official chronicles, and probably Sinoda himself feared to involve with the King popularly known as "damned" whose position was very shaky. Soon after that, on June 30, 1708 Takla Haymanot was murdered at a hunt. Iyasu's brother Tewoflos, whose reign was also short ordered Sinoda to write the *Acta* of Iyasu I. However, Sinoda's writing was rather a piece of royal historiography than an hagiographic monument. But Tewoflos antagonized a powerful Dabra-Libanos congregation, and again it was unreasonable for Sinoda to rely on the King. The best times for Sinoda began in 1721 under the rule of Bakaffa. His literary talents and gala style were remembered and liked at the court. Not yet granted a long-desired post of *tzahafe-taezaz*, Sinoda was ordered to write the *History* of King Bakaffa. He was doing well. Eventually he became tutor of royal children for whom, it seems, he wrote a special grammar book of the Geez literary and liturgical language. On October 4, 1723 Sinoda presented the king his new writing for the burial repast of the King's mother. It was an elegy, *The Oblivion of Sorrows*, for which he was awarded a gold bracelet. But he continued to dream about the office of court historiographer which he was granted on July 29, 1724.

In his usual manner, Sinoda interrupted his narrative only to continue it under a new title. When Bakaffa launched a new military campaign Sinoda, despite his advanced age, volunteered to accompany the King and described the development as an eye witness. Sinoda died on August 10 (11) 1726. The *History* of Bakaffa was continued by Kenfa Mika'el, Sinoda's son (probably he was not his son but disciple). A fruitful and talented author, Sinoda was granted an epitaph by Kenfa Mika'el and what is most extraordinary, was mentioned in "The Shorter Chronicle". Sinoda's death was a great loss for Ethiopian historiography and for Bakaffa himself. The King "inquired about Sinoda's death and was very sad because he liked him". Kenfa Mika'el inherited Sinoda's duties but none of his virtues. Once again, as was in the epoch of Hawarya Krestos and Zawalda Maryam, narration became disintegrated and plain. Kenfa Mika'el preferred literary merits for accuracy of his monthly records, and went into great lengths describing unusual things like a boat built by Egyptians on Tana lake, or various court proceedings. The courtiers, it seems, used to Sinoda's ornamental style, were unhappy about Kenfa Mika'el's writings. Anyway, his records ended with the account of January 17, 1727 events, half a year after he started. We do not know exactly whether it was due to artistic or political reasons that the *History* of Bakaffa was not finished.

Further events of his reign are described in "The Shorter Chronicle". It should be stressed that most of its versions ended with Bakaffa's death on September 19, 1730. This date is therefore considered to be a landmark in Ethiopian historiography which, despite innovations and peculiarities, retains many traditional features.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
История царя царей Аэлаф Сагада	4
Предисловие	4
Перевод	6
Комментарий	46
История царя царей Адьям Сагада	64
Предисловие	64
Перевод	66
История царя царей Адьям Сагада, раба царя царей господа бога, троичного и единого	197
Комментарий	226
Житие царя нашего честного именем Иясу, презревшего царство и ставшего мучеником кровию честным 5-го [дня] месяца тэкэмта в мире божи-ем, аминь и аминь	255
Предисловие	255
Перевод	257
Комментарий	279
История царя царей Бакаффы, история царя царей Масих Сагада, раба царя царей бога троичного и единого	283
Предисловие	283
Перевод	286
История царя царей Масих Сагада, раба царя царей бога, троичного и единого	302
Комментарий	327
Эфиопские хроники и хронисты в XVII — первой половине XVIII в.	338
Список литературы	348
Словарь эфиопских терминов	351
Указатель имен	357
Указатель географических названий	369
Summary	382

Научное издание

ЭФИОПСКИЕ ХРОНИКИ XVII—XVIII вв.

Редактор *Н. В. Барينو*ва. Младший редактор *М. С. Грикуро*ва. Художник *Л. С. Эр*ман.
Художественный редактор *Э. Л. Эр*ман. Технический редактор *З. С. Тепля*кова. Кор-
ректоры *Л. М. Коль*цина и *А. В. Шан*дер

ИБ № 16277

Сдано в набор 18.07.88. Подписано к печати 02.02.89. Формат 60×90^{1/16}. Бумага типо-
графская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 24. Усл. кр.-отг. 24,5.
Уч.-изд. л. 30,24. Тираж 2000 экз. Изд. № 6287. Зак. № 596. Цена 4 р.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы. 103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21
3-я типография издательства «Наука». 107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

